

Доклад о ситуации в Дарфуре

Пояснительная записка
Использованные источники и базы данных
Перечень сокращений

СОДЕРЖАНИЕ

1. Справочная информация
  - 1.1. Географическая информация (карта Дарфура)
  - 1.2. Центральная власть
  - 1.3. Местная власть (Дарфурская региональная администрация)
  - 1.4. Подоплека текущего состояния конфликта
    - 1.4.1. Межобщинные стычки
    - 1.4.2. Столкновения между правительственными силами и вооруженными оппозиционными движениями
2. Субъекты, вовлеченные в конфликт
  - 2.1. Правительственные силы
    - 2.1.1. Вооруженные силы
    - 2.1.2. Разведка
    - 2.1.3. Правоохранительные органы
    - 2.1.4. Военизированное ополчение
      - 2.1.4.1. Пограничная служба
      - 2.1.4.2. Центральная резервная полиция («Абу Тира»)
      - 2.1.4.3. «Джанджавид» и Силы оперативной поддержки (СОП)
      - 2.1.4.4. Народные силы обороны (НСО)
  - 2.2. Вооруженные оппозиционные группы
    - 2.2.1. Движение за справедливость и равенство (ДСР)
    - 2.2.2. Движение за освобождение и справедливость (ДОС) и Национальное движение за освобождение и справедливость (НДОС)
    - 2.2.3. Освободительная армия Судана (ОАС)
      - 2.2.3.1. ОАС-АВ
      - 2.2.3.2. ОАС-ММ
      - 2.2.3.3. ОАС-Справедливость
      - 2.2.3.4. ОАС-Объединенная/Единство
      - 2.2.3.5. Освободительное движение Судана / Армия Судана – реформистская группа
    - 2.2.4. Совет революционного освобождения под руководством Мусы Хияля
  - 2.3. Племенное ополчение
3. Текущее состояние конфликта, положение в области прав человека и безопасности
  - 3.1. Центральный Дарфур
  - 3.2. Северный Дарфур
  - 3.3. Восточный Дарфур
  - 3.4. Южный Дарфур
  - 3.5. Западный Дарфур
4. Основные события в политической жизни / мирный процесс (с июля-августа 2014 г.)
  - 4.1. Дарфурский мирный процесс

- 4.2. Смешанная операция Африканского союза – Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД)
- 4.3. Ордера на арест, выданные Международным уголовным судом (МУС)
5. Верховенство права и отправление правосудия
  - 5.1. Специальный суд по Дарфуру
  - 5.2. Местные механизмы разрешения споров
  - 5.3. Амнистия
  - 5.4. Произвольные аресты и задержания
  - 5.5. Незаконное или неправомерное наказание за преступления
  - 5.6. Смертная казнь
  - 5.7. Условия содержания под стражей
    - 5.7.1. пытки при содержании под стражей
6. Этнические группы
  - 6.1. Арабские этнические группы
  - 6.2. Неарабские этнические группы
  - 6.3. Конфликт между племенами с августа 2014 года
7. Гражданские и политические права
  - 7.1. Свобода выражения мнений, объединений и собраний
    - 7.1.1. Оппозиционные политические партии и активисты
    - 7.1.2. Студенты-дарфурцы
    - 7.1.3. Адвокаты как члены политической оппозиции и активисты
  - 7.2. Свобода средств массовой информации
    - 7.2.1. Обращение с критикующими режим журналистами, гражданскими журналистами, блогерами и т.п.
  - 7.3. Организации и активисты гражданского общества, в том числе активисты движения за права женщин
  - 7.4. Нападения на школы и учителей
8. Внутренне перемещенные лица (ВПЛ)
  - 8.1. Свобода передвижения
  - 8.2. Безопасность
  - 8.3. Доступ к основным услугам
9. Возвратившиеся лица
  - 9.1. Безопасность
  - 9.2. Получение документов
  - 9.3. Доступ к основным услугам
10. Женщины
  - 10.1. Калечащие операции на женских половых органах/обрезание (КОЖПО/О)
  - 10.2. Сексуальное и гендерное насилие (СГН)
  - 10.3. Реакция государства на СГН
  - 10.4. Торговля женщинами
11. Дети
  - 11.1. Вербовка и использование детей правительственными силами и вооруженными группами
12. Лица иной сексуальной ориентации и (или) гендерной идентичности
  - 12.1. Правовая база
  - 12.2. Отношение к лицам иной сексуальной ориентации и (или) гендерной идентичности
    - 12.2.1. Со стороны государственных субъектов
    - 12.2.2. Со стороны негосударственных субъектов
13. Лица с инвалидностью
  - 13.1. Правовая база
  - 13.2. Отношение к лицам с инвалидностью
14. Люди, живущие с ВИЧ/СПИДом
  - 14.1. Правовая база
  - 14.2. Отношение к людям, живущим с ВИЧ/СПИДом

Пояснительная записка

В настоящем докладе представлена информация о Судане как стране происхождения (ИСП) по состоянию до 3 августа 2015 г. включительно, которая касается вопросов, актуальных для процедуры определения статуса беженца в отношении суданских граждан из Дарфура.

Представленная здесь ИСП показательна, но не является исчерпывающим отражением всей информации, имеющейся в открытом доступе, и не носит определяющий характер для каких-либо отдельных прав человека или конкретного ходатайства о предоставлении убежища. Все использованные источники общедоступны, и на них приведены прямые гиперссылки. Приведен также перечень использованных источников и баз данных, чтобы читатели могли проводить дополнительные исследования и оценивать источники. Исследование было сосредоточено на событиях, имевших место с 1 августа 2014 г. (и после выхода публикации Австрийского центра исследований и документации в сфере информации о странах происхождения и по вопросам убежища (АККОРД) «Дарфур: сборник ИСП», июль 2014 г.), при этом обращение к источникам осуществлялось в августе-сентябре 2015 г. В данном материале учтены доклады за 2014 год, даже если освещенные в них отчетные периоды частично предшествуют конечной дате исследования, поскольку на момент публикации сборника Центра АККОРД (июнь 2014 г.) они были недоступны. В некоторые особо отмеченные разделы данного доклада включена ИСП, найденная в докладе Центра АККОРД за август 2014 г. Она воспроизводится с разрешения авторов. Такая ИСП, относящаяся к периоду до конечной даты исследования, была включена в необходимых случаях для представления исторического контекста.

Настоящий документ задуман как инструмент, помогающий найти актуальную ИСП. ИСП, упомянутая в этой публикации, может учитываться сотрудниками, принимающими решения, при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища и соответствующих апелляций. Вместе с тем, этот документ не следует предоставлять в качестве доказательства, ни полностью, ни частями, органам, принимающим решения в отношении беженцев. Хотя были приложены все усилия к обеспечению точности, авторы документа не принимают на себя ответственность за ошибки, которые могут встречаться в нем.

Использованные источники и базы данных

Использованные базы данных:

[ECOI.net](#)

[Refworld](#)

[Reliefweb](#)

Использованные источники:

[Action on Disability and Development International](#)

[Aidsmap](#)

[Aegis Trust](#)

[African Arguments](#)

[Африканский центр исследований в области правосудия и мира \(ACJPS\)](#)

[Africa Review](#)

[AIDSPortal](#)

[All Africa](#)

[Международная амнистия](#)

[Anti Trafficking Legal Project \(ATLeP\)](#)

[Arry](#)

[Article 19](#)

[Avert](#)

[Институт Брукинга](#)

[Фонд Карнеги за международный мир](#)

[CHR Michelsen Institute](#)

[Комитет по защите журналистов](#)

[Врачи без границ](#)

[Child Soldiers International](#)

[Eldis](#)

[Enough Project](#)

[Equal Rights Trust](#)

[Eric Reeves, Sudan Research, Analysis, and Advocacy](#)

[Freedom Sudan](#)

[Фонд за мир – Индекс нестабильных государств за 2015 г.](#)

[Gay Star News](#)

[Global Gayz](#)

[Hands off Cain](#)

[Heidelberg Institute for International Conflict Research](#)

[Хьюман Райтс Вотч](#)

[Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan/Small Arms Survey](#)

[Inclusion International](#)

[Институт экономики и мира – Глобальный индекс миролюбивости за 2015 г.](#)

[Институт по освещению проблем войны и мира](#)

[Центр мониторинга внутренних перемещений](#)

[Международный Комитет Красного Креста \(МККК\)](#)

[Международная группа по предотвращению кризисов](#)

[International Disability Alliance](#)

[Международная федерация за права человека](#)

[Международная комиссия по правам человека гомосексуалистов и лесбиянок](#)

[Международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов](#)

[Представительство Международной организации по миграции в Судане](#)

[Международная инициатива за права беженцев](#)

[Международный совет по реабилитации жертв пыток](#)

[IRIN news](#)

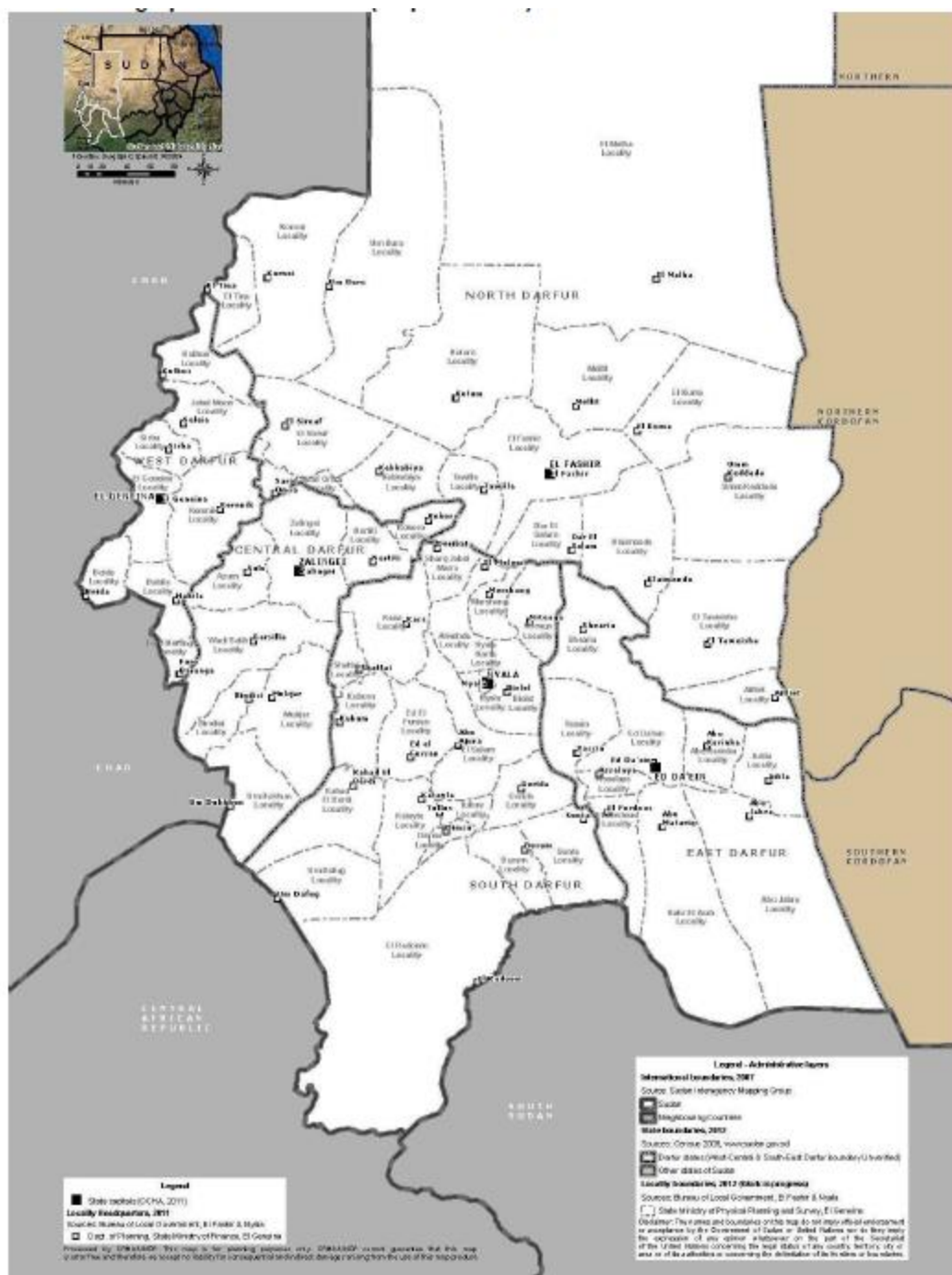
Jamestown Foundation
Leonard Cheshire Disability International
Врачи без границы – кампания «За доступ»
Международная группа по правам меньшинств
Фонд «Открытое общество»
Организация по вопросам беженцев, убежища и миграции (ORAM)
Oxfam
Pink News
Radio Dabanga
Радио Свободная Европа / Радио Свобода
Репортеры без границ
Африканское отделение агентства «Рейтер»
Спасем детей
Rift Valley Institute
Стратегическая инициатива по вопросам женщин в регионе Африканского Рога
Sudan Social Development Organisation
Sudan Tribune
Трансперенси Интернешнл
Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства
ЮНАМИД
Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ)
Программа развития ООН (ПРООН)
Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН)
Программа ООН по населенным пунктам (ООН-Хабитат)
Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВООН)
Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН)
Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН)
Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА)
Специальный докладчик ООН по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми
Структура «ООН-Женщины»
Всемирная продовольственная программа ООН (ВПП)
Институт мира США
Государственный департамент США
Uppsala Universitet – UCDP Conflict Encyclopedia
Waging Peace
Walk Free Foundation > The 2014 Global Slavery Index
Всемирный банк
Всемирная организация здравоохранения
76 Crimes

Перечень сокращений

БОБЧ	Базовая оценка обстановки по безопасности человека в Судане и Южном Судане
ВМС	Всеобъемлющее мирное соглашение
ДДМД	Дохинский документ о мире в Дарфуре
ДОС	Движение за освобождение и справедливость
ДРА	Дарфурская региональная администрация
ДСР	Движение за справедливость и равенство
МУС	Международный уголовный суд
НДОС	Национальное движение за освобождение и справедливость
НИФ	Национальный исламский фронт
НОДС	Народно-освободительное движение Судана
НПОС	Национальная партия освобождения и справедливости
НСО	Народные силы обороны
НСРБ	Национальная служба разведки и безопасности
ОАС	Освободительная армия Судана
ПНЕ	Правительство национального единства
ПНК	Партия Национальный конгресс
ПС	Правительство Судана
ПСК	Партия Суданский конгресс
СВС	Суданские вооруженные силы
СОП	Силы оперативной поддержки
СРОС	Совет революционного освобождения Судана
ЮНАМИД	Смешанная операция Африканского союза – Организации Объединенных Наций в Дарфуре

1. справочная информация¹

1.1. Географическая информация (карта Дарфура)²

¹ ИСП в этом подразделе воспроизведена с разрешения Центра АККОРД из источника Austrian Centre for Country of Origin and Asylum Research and Documentation (ACCORD), *Darfur: COI Compilation*, July 2014 [Австрийский центр исследований и документации в сфере информации о странах происхождения и по вопросам убежища (АККОРД), Дарфур: сборник ИСП, июль 2014 г.]

² CRMA/UNDP - Crisis and Recovery Mapping and Analysis /United Nations Development Programme, *Darfur Map*, 2012 [Программа развития ООН (ПРООН), проект «Оценка и анализ кризисов и восстановления» (CRMA), карта Дарфура 2012 г.]

1.2. Центральная власть³

Во Всемирной книге фактов ЦРУ указано, что Судан – «федеративная республика, которой правит Партия Национальный конгресс (ПНК), захватившая власть путем военного переворота в 1989 году», и что это федеративное государство состоит из следующих 18 провинций, или штатов:

Красное море (Аль-Бахр аль-Ахмар), Эль-Гезира (Аль-Джазира), Хартум (Аль-Хартум), Гедареф (Аль-Кадариф), Белый Нил (Ан-Нил аль-Абьяд), Голубой Нил (Ан-Нил аль-Азрак), Северная провинция (Аш-Шималия), Западный Дарфур (Гарб Дарфур), Западный Кордофан (Гарб Курдуфан), Южный Дарфур (Джануб Дарфур), Южный Кордофан (Джануб Курдуфан), Кассала, Нил (Нахр ан-Нил), Восточный Дарфур (Шарг Дарфур), Северный Дарфур (Шимал Дарфур), Северный Кордофан (Шимал Курдуфан), Сеннар, Центральный Дарфур (Васат Дарфур)⁴.

Как отмечено выше, правящей партией в государстве является Партия Национальный конгресс (ПНК), которая в 1989 году пришла к власти посредством военного переворота⁵. Президент Судана является и главой государства, и главой правительства⁶. Обе эти функции в качестве президента с 16 октября 1993 г. выполняет фельдмаршал Омар Хасан Ахмед аль-Башир⁷. Кроме того, статья 8 Закона Судана 2007 г. о вооруженных силах гласит, что суданские вооруженные силы «находятся под верховным командованием Президента Республики»⁸. Руководство исполнительной властью в стране осуществляют три человека: президент (аль-Башир), первый вице-президент (Багри Хасан Салих) и второй вице-президент (Хасабу Мохамед Абдель Рахман) (последние двое – с 3 декабря 2013 г.)⁹.

Окончательным Всеобъемлющим мирным соглашением между Севером и Югом (ВМС), подписанным в январе 2005 г. было создано Правительство национального единства, в котором в период с 2005 по 2011 гг. некоторая часть руководящих постов была выделена Народно-освободительному движению Судана (НОДС), базирующемуся в южном регионе Судана¹⁰. Это правительство было расформировано после отделения Южного Судана в июле 2011 г.¹¹. В Судане

---

³ Избранная ИСП в этом подразделе воспроизведена с разрешения Центра АККОРД из источника Austrian Centre for Country of Origin and Asylum Research and Documentation (ACCORD), *Darfur: COI Compilation*, July 2014, 1.2 *Central government* [Австрийский центр исследований и документации в сфере информации о странах происхождения и по вопросам убежища (АККОРД), Дарфур: сборник ИСП, июль 2014 г., 1.2 «Центральная власть»]

⁴ Central Intelligence Agency (CIA), *World Factbook Sudan*, last updated 6 August 2015, *Government* [Центральное разведывательное управление США (ЦРУ), Всемирная книга фактов – Судан, дата последнего обновления – 6 августа 2015 г., раздел «Власть»]

⁵ Central Intelligence Agency (CIA), *World Factbook Sudan*, last updated 6 August 2015, *Government* [Центральное разведывательное управление США (ЦРУ), Всемирная книга фактов – Судан, дата последнего обновления – 6 августа 2015 г., раздел «Власть»]

⁶ Central Intelligence Agency (CIA), *World Factbook Sudan*, last updated 6 August 2015, *Government* [Центральное разведывательное управление США (ЦРУ), Всемирная книга фактов – Судан, дата последнего обновления – 6 августа 2015 г., раздел «Власть»]

⁷ Central Intelligence Agency (CIA), *World Factbook Sudan*, last updated 6 August 2015, *Government* [Центральное разведывательное управление США (ЦРУ), Всемирная книга фактов – Судан, дата последнего обновления – 6 августа 2015 г., раздел «Власть»]

⁸ Sudan, *Armed Forces Act 2007 [Sudan]*, 5 December 2007 [Судан, Закон 2007 г. о вооруженных силах, 5 декабря 2007 г.]

⁹ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 3* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 3] и Central Intelligence Agency (CIA), *World Factbook Sudan*, last updated 6 August 2015, *Government* [Центральное разведывательное управление США (ЦРУ), Всемирная книга фактов – Судан, дата последнего обновления – 6 августа 2015 г., раздел «Власть»]

¹⁰ Central Intelligence Agency (CIA), *World Factbook Sudan*, last updated 6 August 2015, *Government* [Центральное разведывательное управление США (ЦРУ), Всемирная книга фактов – Судан, дата последнего обновления – 6 августа 2015 г., раздел «Власть»]

¹¹ Central Intelligence Agency (CIA), *World Factbook Sudan*, last updated 6 August 2015, *Government* [Центральное разведывательное управление США (ЦРУ), Всемирная книга фактов – Судан, дата последнего обновления – 6 августа 2015 г., раздел «Власть»]

продолжает действовать временная национальная конституция, предусмотренная ВМС¹². «Фонд борьбы за равные права» (Equal Rights Trust) поясняет:

В Конституции Президент признан как главой государства, так и главой правительства. В ней также приведен обширный перечень функций и полномочий, возложенных на Президента, включая полномочия по назначению должностных лиц на конституционные и судебные посты; созыву Национального законодательного органа, переносу его заседаний и объявлению перерывов в его работе; объявлению войны; объявлению и отмене чрезвычайного положения; инициированию и согласованию изменений в Конституцию и принятия законодательства. Президент назначает Совет Министров и является его членом, как и два вице-президента. Совет Министров является «национальным органом исполнительной власти государства», к функциям которого, в частности, относятся: планирование государственной политики; осуществление законодательной инициативы; принятие государственного бюджета и заключение международных соглашений; принятие отчетов о результатах деятельности министерств и провинций¹³.

Двухпалатный Национальный законодательный орган Судана состоит из Совета провинций и Национальной Ассамблеи¹⁴. В своем докладе за 2014 г. Государственный департамент США отмечает, что «временная конституция по ВМС также предусматривает порядок распределения мест в двухпалатном законодательном органе (состоящем из Национальной ассамблеи, в которой после отделения осталось 354 места, и Совета провинций, состоящего из 30 членов) и Кабинете до выборов. Согласно этой формуле, 52 процента должностей зарезервировано за ПНК, а 14 процентов – за северными оппозиционными партиями, в том числе из Дарфура»¹⁵. Президентские и парламентские выборы начались 13 апреля 2015 г. и продолжались четыре дня. По словам председателя Национальной избирательной комиссии Мохтара аль-Асама, явка превысила 46 процентов¹⁶. Генеральный секретарь ООН сообщил в отношении результатов выборов следующее:

13–16 апреля в Судане прошли национальные выборы, которые бойкотировались всеми крупными оппозиционными силами. 27 апреля Национальная избирательная комиссия объявила, что президент аль-Башир победил на президентских выборах, набрав 94,5 процента голосов, и что ПНК получила большинство мест в Национальной ассамблее – 323 из 426. Всеобщие выборы не привели, по-видимому, к каким-либо существенным изменениям в политической ситуации в Дарфуре. Это можно объяснить очевидным нежеланием населения принимать участие в процессе выборов, а также бойкотом со стороны оппозиции, в том числе со стороны повстанческих групп Дарфура¹⁷.

Inter Press Service поясняет, что основные оппозиционные группы Судана отказались участвовать в выборах, вследствие чего Баширу противостояли 15 малоизвестных кандидатов¹⁸. Агентство Франс-Пресс отметило, что «его ближайший соперник – Фадл эль-Сайед Шуяб, представитель

---

¹² U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 3 [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 3]

¹³ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, 1.4 *Government and Politics* p.25 [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г.; п. 1.4, Власть и политика, стр. 25]

¹⁴ Central Intelligence Agency (CIA), *World Factbook Sudan*, last updated 6 August 2015, *Government* [Центральное разведывательное управление США (ЦРУ), Всемирная книга фактов – Судан, дата последнего обновления – 6 августа 2015 г., раздел «Власть»]

¹⁵ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 3 [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 3]

¹⁶ Agence France Presse, *Sudan's Bashir reelected with 94 percent of vote* [Агентство Франс-Пресс, Башир переизбран президентом Судана, набрав 94 процента голосов], 27 апреля 2015 г.

¹⁷ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 38

¹⁸ Inter Press Service, *Sudanese Leader Presumed Winner in Largely Uncontested Poll* [Интер Пресс Сервис, Суданский лидер признан победителем выборов, которые практически никто не оспаривал], 14 апреля 2015 г.

Федеральной партии истины, - набрал всего лишь 1,43 процента голосов»¹⁹. Кабинет Судана, Совет Министров, «назначается президентом», и в нем преобладают представители ПНК (ранее известной как Национальный исламский фронт, НИФ)²⁰. Полный перечень членов Кабинета приведен в следующем источнике:

- ❖ CIA World Factbook, *Chiefs of State and Cabinet Members of Foreign Governments*, Sudan, last updated 27 July 2015 [ЦРУ, Всемирная книга фактов, Главы государств и члены правительств зарубежных стран – Судан, дата последнего обновления – 27 июля 2015 г.]

1.3. Местная власть (Дарфурская региональная администрация)

Как поясняет организация Equal Rights Trust, «статья 24 Конституция определяет страну как «децентрализованное государство» с четырьмя уровнями власти: национальное правительство; правительство Южного Судана; правительства провинций; местные власти. Положения, касающиеся Южного Судана, сейчас уже не актуальны, тогда как положения о правительствах провинций остаются в силе. Конституция устанавливает, что каждая провинция должна иметь губернатора, законодательный орган и двух представителей в Совете провинций. Губернатор провинции уполномочен назначать совет министров и совместно с ним осуществлять исполнительные полномочия. Правительства провинций обладают полномочиями в целом ряде сфер, как то: полиция и пенитенциарная система провинции; средства массовой информации провинции; земельные и природные ресурсы провинции; обеспечение здравоохранения, начального и среднего образования; традиционное и обычное право; прямое и косвенное налогообложение с целью получения доходов в бюджет провинции»²¹.

На веб-сайте Международной конференции доноров по восстановлению и развитию в Дарфуре поясняется: «Дарфурская региональная администрация (ДРА) – это временный орган управления Дарфурским регионом Республики Судан, заменивший бывшую Переходную Дарфурскую региональную администрацию, которая была создана в 2007 г. по условиям Мирного соглашения по Дарфуру 2006 г.»²². В этом же источнике далее говорится (выделено в оригинале):

Как отмечено в статье 10 ДДМД [*Дохинского документа о мире в Дарфуре*], ДРА является региональным органом, имеющим как исполнительные, так и законодательные функции. 8 февраля 2012 г. ДРА в полной мере приступило к исполнению своих функций под председательством д-ра Тиджани Сейси, лидера Движения за освобождение и справедливость.

ДРА – главный инструмент осуществления ДДМД в сотрудничестве с Правительством Судана и при поддержке международных партнеров. Предусмотрено, что она должна играть центральную роль в повышении эффективности реализации, координации и поддержки всех проектов и мероприятий в рамках постконфликтного восстановления и развития в Дарфуре, отвечая при этом за сотрудничество и координацию между провинциями Дарфура.

Деятельность ДРА направлена главным образом на содействие:

1. миру и безопасности;
2. социально-экономическому развитию, стабильности и росту;

¹⁹ Agence France Presse, *Sudan's Bashir reelected with 94 percent of vote* [Агентство Франс-Пресс, Башир переизбран президентом Судана, набрав 94 процента голосов], 27 апреля 2015 г.

²⁰ Central Intelligence Agency (CIA), *World Factbook Sudan*, last updated 6 August 2015, *Government* [Центральное разведывательное управление США (ЦРУ), Всемирная книга фактов – Судан, дата последнего обновления – 6 августа 2015 г., раздел «Власть»]

²¹ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, *1.4 Government and Politics p.27* [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г.; п. 1.4, Власть и политика, стр. 27]

²² International Donor Conference for Reconstruction and Development in Darfur (held on 7-8 April 2013), *Darfur Regional Authority* [Международная конференция доноров по восстановлению и развитию в Дарфуре (проводилась 7-8 апреля 2013 г.), Дарфурская региональная администрация], без даты (дата доступа – 10 августа 2015 г.)

3. справедливости, примирению и исцелению общества.

Дохинским документом о мире в Дарфуре также созданы пять комиссий, деятельность которых сосредоточена на самых неотложных вопросах стабильного восстановления в Дарфуре, а именно: земельных вопросах; установлении истины, справедливости и примирении; вопросах возвращения; механизмах обеспечения безопасности. Эти институты, работой которых руководит ДРА, пока находятся на начальном этапе развития, но уже имеют хорошие возможности для обеспечения существенного прогресса в восстановлении и развитии. [...]

Региональная администрация включает Исполнительный орган ДРА и Совет ДРА (законодательный).

В состав **Исполнительного органа ДРА**, который возглавляет Председатель, входят губернаторы провинций Дарфура, министры и председатели комиссий ДРА.

В состав **Совета ДРА** входят 67 членов, представляющих различные движения и законодательные органы провинций Дарфура²³.

Генеральный секретарь ООН сообщил, что «на шестой сессии Совета Дарфурской региональной администрации, прошедшей в Эль-Фашире в период с 8 по 23 декабря, был подчеркнут достигнутый за последнее время прогресс в деле выполнения Дохинского документа о мире в Дарфуре»²⁴. Он также отметил следующее:

В течение отчетного периода Движение за справедливость и равенство (ДСР-Судан) и правительство Судана продолжили осуществление положений соглашения, касающихся разделения власти. 3 декабря президент аль-Башир назначил Садику Юсефа Закарию и Мохаммеда Ахмада Харию, представляющих ДСР-Судан, соответственно министром сельского хозяйства и министром социального обеспечения Дарфурской региональной администрации. Кроме того, председателем Дарфурского совета кочевников и скотоводов по вопросам развития был назначен Бахар Абдельгадир, а председателем Дарфурского фонда социального обеспечения был назначен Нахар Осман Нахар. Еще десять представителей этого движения были назначены членами Совета Дарфурской региональной администрации, при этом один из них получил должность заместителя спикера²⁵.

В этом же источнике указано, что, согласно Дохинскому документу о мире в Дарфуре [ДДМД], Дарфурская региональная администрация «должна быть официально упразднена к 14 июля 2015 года, то есть через четыре года после подписания Дохинского документа, причем решение о продлении срока ее действия или о ее упразднении должно быть принято на основе референдума. Такой референдум пока не был проведен. Однако включение Дохинского документа в национальную Конституцию в январе 2015 года позволяет предположить, что Дарфурская региональная администрация будет действовать и после 14 июля»²⁶. Radio Dabanga (Радио Дабанга) сообщило, что в конце июня 2015 г. «Президент аль-Башир продлил срок полномочий ДРА еще на один год, встретившись с делегацией ДРА по поводу конфликта в отношении договоренностей о разделении власти между НДОС и правящей партией»²⁷.

Радио Дабанга в статье за июль 2015 г. сообщает: «ДДМД предусматривает также, что постоянный административный статус Дарфура определяется посредством референдума, который проводится не раньше, чем через один год после подписания мирного соглашения. До проведения

²³ International Donor Conference for Reconstruction and Development in Darfur (held on 7-8 April 2013), *Darfur Regional Authority* [Международная конференция доноров по восстановлению и развитию в Дарфуре (проводилась 7-8 апреля 2013 г.), Дарфурская региональная администрация], без даты (дата доступа – 10 августа 2015 г.)

²⁴ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 40

²⁵ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 40

²⁶ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 41

²⁷ Radio Dabanga, *Abu Garda calls for reformation of Darfur Regional Authority* [Радио Дабанга, Абу Гарда призывает к реформированию Дарфурской региональной администрации], 1 июля 2015 г.

референдума предполагается, что деятельность пяти провинций Дарфура будет координировать и контролировать ДРА. [...] Глава правительственного Бюро по контролю за соблюдением мира в Дарфуре Амин Хассан Омар объявил на пресс-конференции, что правительство перенесло проведение референдума в Дарфуре, предусмотренного ДДМД, «до достижения стабильности в регионе»²⁸.

Радио Дабанга в июле 2015 г. сообщает также, что «глава Движения за освобождение и справедливость (ДОС) Бахар Идрис Абу Гарда призвал к реформированию Дарфурской региональной администрации (ДРА), с тем, чтобы «она могла выполнять задачи, для которых она была создана»²⁹. Абу Гарда назвал эффективность работы ДРА за последние три года «очень низкой», обвинив ее в том, что она не реализовала в Дарфуре ни одного проекта по развитию, а в сфере восстановления осуществила только 74 из 1071 запланированных проектов³⁰. Этот же источник сообщил, что, «в адрес Сесе как главы ДРА выдвигались обвинения в мошенничестве. В январе [2015 г.] Абу Гарда обвинил его во включении своих личных ополченцев в программу разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР), согласованную в ДДМД, вместо бывших комбатантов ДОС»³¹.

Международная группа по предотвращению кризисов в своем докладе за апрель 2015 г. сообщила: «В последние годы правительство создало многочисленные, еще более моноэтнические административные единицы, должностные лица которых происходят из господствующих племен, а также новые должности в местной администрации, вознаградив своих союзников, но спровоцировав этим новые конфликты. Эта трайбализация подвергается критике со стороны чиновников и арабских общин, которые получили от нее выгоду, но теперь обеспокоены тем, что она вызывает дальнейшие конфликты. Иногда они обвиняют центральную власть и в применении тактики «разделяй и властвуй», вынуждающей дарфурские элиты заниматься местными конфликтами и позволяющей держать их вдалеке от борьбы за власть в центре. Более того, с 2006 г. арабские общины и ополченцы все сильнее разочаровываются, видя как не сдерживаются данные им обещания в отношении развития и услуг, денег (в том числе зарплаты комбатантам и компенсаций за убитых и раненых) и постов в правительстве и армии. Экономический кризис еще более ослабляет способность правительства оказывать им покровительство»³².

1.4. Подоплека текущего состояния конфликта

Обзор текущего состояния конфликта в Дарфуре см. в [разделе 3 «Текущее состояние конфликта, положение в области прав человека и безопасности»](#).

На веб-сайте Международной конференции доноров по восстановлению и развитию в Дарфуре сообщается:

Конфликт в Дарфуре разразился в 2003 году, когда вооруженные группы из Дарфура восстали против правительства Судана после того, как сложный клубок противоречий обострился и привел к все усиливающемуся насилию и обострению этнической направленности этих споров. После

²⁸ Radio Dabanga, [Abu Garda calls for reformation of Darfur Regional Authority](#) [Радио Дабанга, Абу Гарда призывает к реформированию Дарфурской региональной администрации], 1 июля 2015 г.

²⁹ Radio Dabanga, [Abu Garda calls for reformation of Darfur Regional Authority](#) [Радио Дабанга, Абу Гарда призывает к реформированию Дарфурской региональной администрации], 1 июля 2015 г.

³⁰ Radio Dabanga, [Abu Garda calls for reformation of Darfur Regional Authority](#) [Радио Дабанга, Абу Гарда призывает к реформированию Дарфурской региональной администрации], 1 июля 2015 г.

³¹ Radio Dabanga, [El Bushra mooted to succeed Sese in Darfur Regional Authority](#) [Радио Дабанга, Обсуждается вопрос о замене Сесе в Дарфурской региональной администрации на Эль-Бушру], 4 августа 2015 г.

³² International Crisis Group (ICG), [The Chaos in Darfur](#), 22 April 2015, III. *Spiraling Communal Conflict, B. Intra-Arab Conflicts: The Politics of Land and "Chieftaincies"* p. 7 [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., раздел III, Межобщинный конфликт нарастает, В. Внутриарабские конфликты: политика в отношении земли и «предводительства», стр. 7]

активных переговоров между Правительством национального единства (ПНЕ) и фракцией Освободительной армии Судана (ОАС) под руководством Минни Минави в мае 2006 года было подписано Мирное соглашение по Дарфуру (МСД). Мирное соглашение по Дарфуру, однако, не привело к стабилизации в регионе, а непризнание МСД несколькими сторонами конфликта привело к тому, что всесторонний мир в Дарфуре обеспечен не был³³.

В «Обзоре по стрелковому оружию» (Small Arms Survey) приведена следующая историческая справка о конфликте в Дарфуре:

Считается, что гражданская война в Дарфуре вспыхнула в начале 2003 года, но боевые действия со стороны нескольких повстанческих групп фактически имели место еще до того, хотя и в очень незначительных масштабах. Освободительная армия Судана (ОАС) заявила о своем существовании в феврале 2003 года, а месяц спустя это сделало ДСР. Большинство их членов из групп фура, загава и масалит, которые посчитали, что местные арабские группы и хартумское правительство устраивают заговор против них. Мир впервые по-настоящему обратил внимание на усиливающие столкновения в Дарфуре, когда объединенные силы групп ОАС и ДСР в апреле 2003 года напали на аэропорт Эль-Фашер, разрушив семь самолетов и захватив главу суданских военно-воздушных сил (Flint and deWaal, 2008). Сплоченность повстанцев, однако, оказалась недолгой. ОАС вскоре раскололась на несколько группировок, самые влиятельные из которых – ОАС/группировка Абделя Вахида (ОАС-АВ), которую возглавляет Абдель Вахид Мохамед эль-Нур, юрист-фур, и ОАС/группировка Минни Минави (ОАС-ММ) под руководством Минни Арку Минави, бывшего торговца-загава. Минави в 2006 г. подписал МСД, а ОАС-АВ и ДСР этого не сделали. К этому моменту гражданская война в Дарфуре привела к смерти десятков, а, возможно, и сотен тысяч людей, но точная цифра погибших по-прежнему остается предметом споров.

МСД не прекратило боевые столкновения между остальными повстанческими группами и правительством, и после пребывания в Хартуме, не принесшего результатов, Минни Минави в декабре 2010 года тоже вернулся к повстанческим действиям. За прошедшие годы конфликт в Дарфуре значительно расширился: арабские группировки воюют между собой и даже против правительства, а меньшие африканские группировки поддерживают правительственные войска (Gramizzi and Tubiana, 2012). При этом повысился уровень преступности неполитического характера. Вместе с тем, главной угрозой для правительства по-прежнему оставались повстанческие движения, особенно ДСР, которое в мае 2008 года предприняло дерзкий, но безуспешный налет на Омдурман, расположенный далеко на восток от Дарфура. Международные представители, в том числе из Эфиопии, Ливии и США, а также другие региональные и международные субъекты убедили некоторые, меньшие повстанческие группы объединиться и образовать Движение за освобождение и справедливость (ДОС), лидер которого Тиджани ас-Сисси 14 июля 2011 года подписал ДДМД. Это соглашение содержало положения о разделении властных полномочий и распределении богатства, а ас-Сисси стал главой новой Дарфурской региональной администрации. Вскоре, однако, он стал жаловаться, что не получает средств, необходимых для выполнения его работы, а раскол в ДОС – и так существовавший до подписания соглашения – углубился (Gramizzi and Tubiana, 2012, p. 15).

ДДМД, как и предшествовавшее ему МСД, не принес в Дарфур мир, в значительной мере из-за того, что основные повстанческие группы – в данном случае ДСР, ОАС-АВ и ОАС-ММ – не подписали его (Gramizzi and Tubiana, 2012; ICG, 2014). Вместе с тем, эти повстанческие движения остались разобщенными и неспособными захватить и удержать новые территории, хотя их способность проводить партизанские налеты на правительственные силы по-прежнему представляли серьезную угрозу безопасности³⁴.

Информационное агентство IRIN в июне 2015 г. привело следующую краткую справку о вышеупомянутом конфликте:

---

³³ International Donor Conference for Reconstruction and Development in Darfur (held on 7-8 April 2013), *Darfur Regional Authority* [Международная конференция доноров по восстановлению и развитию в Дарфуре (проводилась 7-8 апреля 2013 г.), Дарфурская региональная администрация], без даты (дата доступа – 10 августа 2015 г.)

³⁴ Small Arms Survey, *Sudan Working Paper 33; The Sudan Revolutionary Front: Its Formation and Development* [Обзор по стрелковому оружию, Рабочий доклад по Судану № 33; Суданский революционный фронт: его образование и развитие], октябрь 2014 г.

Противоповстанческая кампания Хартума основывалась преимущественно на привлечении набранных на месте арабских ополченцев, которые обвинялись в массовых убийствах в неарабских районах, подозреваемых в симпатиях к повстанцам. По данным ООН, в результате конфликта около 300 тыс. человек погибло, а 2,5 млн. было перемещено.

За прошедшие годы конфликт существенно усложнился: повстанческие движения раскололись на многочисленные соперничающие группировки – некоторые из которых заключили мир, по крайней мере временно, а арабские группы восстали друг против друга и против центрального правительства, что было вызвано этническими спорами, часто связанными с земельными правами и политической властью.

После нескольких лет бесплодных международных мирных инициатив и осуждения Башира Международным уголовным судом за такие преступления, как геноцид, с 2013 года конфликт обострился: с наступлением сухого сезона правительство начало наступления на повстанцев в Дарфуре и в соседнем регионе Кордофан³⁵.

1.4.1. Межобщинные конфликты

В апреле 2015 г. в своем докладе Международная группа по предотвращению кризисов отмечает в отношении «углубляющегося конфликта в Дарфуре»:

Насилие в Дарфуре непрерывно нарастало. В 2003-2005 годах оно было сопряжено преимущественно с нападениями проправительственных, главным образом арабских, ополченцев на неарабские общины, обвиняемые в оказании поддержки повстанцам. С 2006 года насилие несколько утихло, однако в 2014 году случаи насильственных действий возобновились и активизировались: арабские общины и ополченцы воюют друг с другом, а неарабские ополченцы преследуют, хотя и в меньшей степени, неарабские общины. Арабские ополченцы также обратили оружие против своих правительственных сторонников, а повстанческие группировки раскололись и тоже стали воевать друг с другом³⁶.

Этот же источник сообщает в отношении борьбы «арабских ополченцев против неарабских общин и пришествия СРФ»:

В районах Кутум и Хашаба Северного Дарфура продолжались, особенно в 2012-2014 годах, нападения сил, которые все в большей степени выходили из-под контроля. В других, прежде относительно спокойных районах, они усилились после создания в 2013 году Сил оперативной поддержки (СОП), военизированного формирования под командованием Национальной службы разведки и безопасности (НСРБ). [...]

Среди других недавних, в большей степени локальных актов насилия, где арабские ополченцы нападали на неарабские общины, можно назвать нападения арабов из племени бени хальба на южнодарфурскую общину племени гимир в 2013 году из-за земельных споров; нападения ополченцев из племени аббала ризейгат на общины племен гимир и тама в Северном Дарфуре в марте 2014 года из-за местных споров; стычки между арабами из племен хаббания и феллата (пула) в районе Бурам (Южный Дарфур) в сентябре 2014 года из-за скотокрадства³⁷.

Касаясь «внутриарабских конфликтов», Международная группа по предотвращению кризисов в этом же докладе за апрель 2015 г. отмечает:

---

³⁵ IRIN, *Briefing: Darfur's deepening conflict* [Информационное агентство IRIN, Справка: углубляющийся конфликт в Дарфуре], 2 июня 2015 г.

³⁶ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, III. *Spiraling Communal Conflict* p.4 [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., раздел III, Межобщинный конфликт нарастает, стр. 4]

³⁷ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, III. *Spiraling Communal Conflict*, A. *Arab Militias against Non-Arab Communities and the Advent of the RSF* p.5-6 [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., раздел III, Межобщинный конфликт нарастает, А. Арабские ополченцы против неарабских общин и пришествие СРФ, стр. 5-6]

Внутриарабские конфликты, как представляется, - главная причина усиливающихся боевых действий в Дарфуре с 2013 года. Эти конфликты были особенно острыми, так как правительство теряло контроль над хорошо вооруженными ополченцами, воюющими за обе стороны. С 2006 года число столкновений постепенно возрастало, однако о них почти не сообщалось. За исключением конфликта из-за золотого рудника Джебель Амир в Северном Дарфуре, большинство этих стычек было вызвано давним соперничеством за землю и власть, корни которого в некоторых случаях уходили в колониальный период. Тогда, как и сейчас, в большинстве межобщинных конфликтов община, владевшая традиционными правами на землю (и важнейшими привилегиями, закрепленными за этими правами), сталкивалась с другими общинами, считавшимися новоприбывшими, хозяевами и данниками «землевладельцев». После восстановления в 1980-х годах как традиционной системы землепользования, так и «коренной администрации» (традиционной власти), новоприбывшие все сильнее стремятся получить земельные права и привилегии. Предоставление их правительством также стало способом получения общиной собственной административной единицы. [...]

Во внутриарабских конфликтах сталкиваются между собой общины и ополченцы, воюющие на стороне правительства. Хартум в целом осторожно подходит к вопросу о том, кого поддерживать в этих конфликтах, чтобы не подтолкнуть другую сторону к повстанцам. Все обвиняют правительство в отсутствии поддержки, поэтому конфликты усилили возмущение среди дарфурских арабов. Все стороны также пытались – без особого успеха – выставить своих противников мятежниками, чтобы заручиться поддержкой правительства.

Более существенного успеха они достигли в мобилизации родственников в военизированные формирования (реже – в армию). Племена также просили своих родственников – армейских офицеров и политиков – добиться поддержки в Хартуме; иногда их вмешательство изменяло баланс во внутриарабских конфликтах, например, в пользу племени тааиша в конфликте с племенем саламат или в пользу племени ризейгат в конфликте с племенем бени-хуссейн. Главной причиной смертоносного насилия в провинциях Дарфура в последнее время являются три основных внутриарабских конфликта:

- 1) между племенем саламат и племенами миссерия и тааиша в Центральном Дарфуре; [...]
- 2) конфликт по поводу золота и земли между племенем бени-хуссейн и племенем аббала ризейгат в Северном Дарфуре; [...]
- 3) между племенем ризейгат и племенем маалия в Восточном Дарфуре [...]³⁸.

Международная группа по предотвращению кризисов также сообщает в отношении «конфликта между неарабскими племенами и племенем загава»:

Конфликты также имеют место между неарабскими племенами, в частности, на восточных низменностях Дарфура между городами Эль-Фашир и Ньяла, где общины племен берти, бергид, мима и тунджур подвергались истреблению от рук как арабских ополченцев, так и повстанцев (особенно ОАС-ММ). В отместку за нападения последних племя загава, считающееся «пришлым» и занимающее наиболее видное положение в повстанческих движениях, с 2011 года подвергается преследованиям со стороны набранных на месте, неарабских ополченцев. Кибир, губернатор берти, по сообщениям, вооружил неарабов³⁹.

Генеральный секретарь ООН сообщает: «В 2014 году произошло четыре крупных межплеменных конфликта, эскалацию которых удалось в той или иной степени сдержать благодаря заключению мирных соглашений или соглашений о прекращении боевых действий»⁴⁰. Он определяет их как конфликты между следующими племенами:

---

³⁸ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, III. *Spiraling Communal Conflict, B. Intra-Arab Conflicts: The Politics of Land and "Chieftaincies"* p.6-9 [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., раздел III, Межобщинный конфликт нарастает, В. Внутриарабские конфликты: политика в отношении земли и «предводительства», стр. 6-9]

³⁹ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, III. *Spiraling Communal Conflict, D. Non-Arab Conflict with the Zaghawa* p.13 [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., раздел III, Межобщинный конфликт нарастает, D. Конфликт между неарабскими племенами и племенем загава, стр. 13]

⁴⁰ ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 13 марта 2015 г., параграф 26

маалия и южные ризейгат в Восточном Дарфуре,
маалия и хаммар в Восточном Дарфуре,
бени-хуссейн и северные ризейгат в Северном Дарфуре,
саламат и миссерия в Центральном Дарфуре⁴¹.

В этом же докладе отмечается следующее в отношении межобщинных столкновений в 2014 году:

В 2014 году межобщинные столкновения также привели к большим потерям и определенным перемещениям населения. Поскольку коренные причины в значительной степени по-прежнему не устранены, посреднические усилия, ведущие к заключению мирных соглашений, обеспечивают лишь временное снижение остроты основных проблем и претензий общин. Особую обеспокоенность вызывает управление кустарно разрабатываемыми золотыми приисками в районе Джебель-Амер в Северном Дарфуре, который является центром неоднократных столкновений между племенами северный ризейгат и бени-хуссейн, а также проблема контроля за пастбищами и потенциальными районами нефтедобычи в Адиле и Абу-Каринке в Восточном Дарфуре, которые являются зонами вооруженных столкновений племен южный ризейгат и маалия⁴².

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза – Организации Объединенных Наций в Дарфуре за ноябрь 2014 г. указано следующее в отношении межобщинного насилия:

В течение отчетного периода межобщинные столкновения, главным образом между этническими арабскими племенами по поводу доступа к ресурсам, продолжали влиять на жизнь гражданских лиц и приводить к их перемещению: было зафиксировано 11 столкновений, в ходе которых, согласно сообщениям, погибли 377 человек, по сравнению с 24 столкновениями и 93 подтвержденными случаями гибели людей в предыдущий период. Наиболее серьезный характер носят конфликты между племенами ризейгат и маалия в Восточном Дарфуре, бени-хусейн и северными ризейгат в Северном Дарфуре и фаллатта и хаббания в Южном Дарфуре⁴³.

Этот же источник в докладе за февраль 2015 г. отметил:

В отчетный период межобщинные конфликты по поводу доступа к земле, воде, пастбищам и другим ресурсам продолжались, хотя и стали менее интенсивными. Было зафиксировано в общей сложности 8 столкновений, приведших к смерти 40 человек, тогда как в предыдущий период было зафиксировано 11 столкновений, приведших к гибели 377 человек. С началом сухого сезона увеличилась опасность столкновений между мигрирующими на юг арабскими кочевниками и собирающими урожай оседлыми общинами⁴⁴.

В докладе этого же источника за май 2015 г. указано:

За отчетный период ЮНАМИД зарегистрировала 11 случаев межобщинных столкновений, в результате которых погибло 278 человек, в то время как за предыдущий период было зарегистрировано восемь таких столкновений, повлекших за собой гибель 40 человек. Конфликты между арабскими племенами, связанные с угонем скота, по-прежнему являются главной причиной широкомасштабного насилия, особенно в Южном Дарфуре. В большинстве случаев правительство принимало меры к тому, чтобы положить конец насилию, однако успех был недолгосрочным, поскольку в рамках инициированных процессов примирения не были устранены коренные

---

⁴¹ ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 13 марта 2015 г., параграфы 27-34

⁴² ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 13 марта 2015 г., параграф 64

⁴³ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 16

⁴⁴ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 19

причины меж- и внутриплеменных конфликтов, связанных с землей, природными ресурсами и угоном скота⁴⁵.

Дополнительную информацию по данному вопросу см. в разделах 3 «Текущее состояние конфликта, положение в области прав человека и безопасности» и 6.3 «Конфликт между племенами с августа 2014 года».

1.4.2. Столкновения между правительственными силами и вооруженными оппозиционными движениями

Международная группа по предотвращению кризисов поясняет:

Война в Дарфуре началась в 2003 году. Повстанцев набирали преимущественно из местных неарабских племен, в частности, фур, загава и масалит. Правительство отреагировало противоповстанческой стратегией, основанной на мобилизации арабских ополченцев (пренебрежительно называемых «джанджавиды»), и пытается расколоть оппозицию. Первое основное соглашение было подписано в 2006 г. в Абудже (Нигерия) с единственной повстанческой группировкой, поскольку повстанческое движение все более разделялось по этническому признаку. Группировки и фракции, не подписавшие соглашение, воевали против подписавшей группировки и друг с другом, а также с недовольными арабскими ополченцами, настроенными друг против друга, а иногда и против уряда. Повсеместное, хоть и менее интенсивное насилие продолжалось несмотря на развертывание Миссии Африканского союза в Судане (МАСС) в 2004 г. и более масштабной ЮНАМИД в 2007 г. После провозглашения в 2011 г. независимости Южного Судана и возобновления войны в Южном Кордофана и Голубом Ниле дарфурские повстанцы объединились с «северным» крылом более старого Народно-освободительного движения Судана (НОДС-Север), образовав СРФ и создав новые тыловые базы в Южном Судане и Южном Кордофана.

ДДМД был подписан со слабым в военном отношении и разобщенным Движением за освобождение и справедливость (ДОС) и другими второстепенными повстанческими фракциями через пять дней после провозглашения независимости Южного Судана и через месяц после возобновления войны в Южном Кордофана. Хотя ДДМД остается в основном невыполненным, Хартум настаивает на том, что этот документ не подлежит пересмотру, несмотря на изначальную готовность посредников продолжать переговоры. Фракция Освободительной армии Судана под руководством Минни Минави (ОАС-ММ) в 2013-2014 годах была самой активной повстанческой группировкой в Дарфуре. Она продолжила боевые действия на восточных равнинах между Меллитом (Северный Дарфур) и Герейдой (Южный Дарфур), регулярно захватывая и ненадолго удерживая населенные пункты.

Другая, более слабая фракция, руководимая Абдельвахидом Мохаммедом Ахмедом Нуром (ОАС-АВ), контролировала большую часть горного массива Джебель-Марра в центре Дарфура, несмотря на решительные наступления правительственных войск. В 2013 году Движение за справедливость и равенство (ДСР), одна из двух основных первых повстанческих групп Дарфура, отправило большинство своих частей для участия в боях на стороне НОДС-Север в Южном Кордофана.

Оно, однако, может возобновить боевые действия в Дарфуре из-за недовольства ситуацией в Южном Кордофана, где имеют место трения с союзным НОДС-Север по причине поведения и стратегии войск. Когда в 2013-2014 гг. Хартум решил начать наступления в рамках операции, названной им «решающее лето», на всех трех театрах военных действий произошел всплеск насилия. Арабские ополченцы, которые лишь условно контролировались правительством, опять стали нападать на общины, обвиняемые в поддержке повстанцев, и все больше – друг на друга⁴⁶.

Организация Enough Project в докладе за июнь 2014 г.⁴⁷ «Реинкарнация джанджавидов» пишет: «Многие годы режим Президента Башира сталкивался с вооруженным и политическим

⁴⁵ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 8

⁴⁶ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, 1. *Overview p. 4* [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., 1. Обзор, стр. 4]

⁴⁷ Хотя этот источник и предшествует предельной дате исследования, он включен сюда в силу его актуальности и учитывая, что он не отражен в публикации Austrian Centre for Country of Origin and Asylum Research and Documentation

противодействием со стороны повстанцев в периферийных регионах и усиливающейся оппозиции в центре. В ответ на это противодействие режим вновь обратился к узкому и вызывающему раздор подходу к толкованию значения слова «суданец». Как следствие, принятая им стратегия самосохранения базируется на коллективном наказании общин, из которых происходит большинство повстанцев. Долгосрочные наблюдатели за политикой Судана соглашаются, что перемещение и выселение этих общин остается центральным элементом стратегии правительства по управлению многообразием и противодействию повстанческому движению»⁴⁸.

Международная группа по предотвращению кризисов отмечает также: «Насилие в Дарфурском регионе дальнего запада Судана по-прежнему не затухает. [...] Активизация борьбы с повстанческими группировками в 2014 г. побудила правительство вновь прибегнуть к помощи печально известных вспомогательных военных формирований, на этот раз – новых Сил оперативной поддержки (СОП), что привело к усугублению насилия и перемещения. Арабские ополченцы и военизированные формирования типа СОП нападали на неарабские общины, обвиняемые в поддержке повстанцев, воевали друг с другом, участвовали в межобщинных конфликтах и даже наносили удары по регулярным правительственным войскам»⁴⁹.

Генеральный секретарь ООН заявил: «Со времени формирования в 2011 году Суданского революционного фронта, неформального альянса вооруженных оппозиционных движений, масштабы конфликта с участием вооруженных движений в Дарфуре расширились»⁵⁰. Генеральный секретарь ООН отметил также:

В частности, ДСР-Джибрил распределило свои усилия между Дарфуром и двумя районами, что в сочетании с отсутствием руководства на месте существенно ослабляет его присутствие в Дарфуре. В 2013 году правительство начало крупное военное наступление в Дарфуре и в двух районах с использованием Сил оперативного оказания поддержки, что привело к крупномасштабному перемещению гражданского населения в Дарфуре. При поддержке с воздуха и наземной поддержке Суданских вооруженных сил в период с февраля по май 2014 года Силам оперативного оказания поддержки удалось вытеснить вооруженные движения из их многих традиционных опорных пунктов в центральном коридоре, а также в районах к югу от Ньялы. Особо тяжелые потери понесла ОАС-ММ⁵¹.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза – Организации Объединенных Наций в Дарфуре за ноябрь 2014 г. указано следующее в отношении существующих тенденций и динамики конфликта в Дарфуре: «В течение отчетного периода интенсивность военных операций в целом снизилась, возможно из-за сезона дождей (июль — сентябрь), но столкновения между правительственными силами и вооруженными движениями имели место, а в ряде случаев поступали сообщения о воздушных бомбардировках силами правительства Судана»⁵². В докладе этого же источника за февраль 2015 г. подчеркнута, что «нарастание политической напряженности совпало по времени с заметной эскалацией конфликта в Дарфуре между правительством и вооруженными движениями в связи с переброской в декабре [2014 г.] Сил оперативной поддержки». [...]Как и год назад, с наступлением сухого сезона в

(ACCORD), *Darfur: COI Compilation*, July 2014 [Австрийский центр исследований и документации в сфере информации о странах происхождения и по вопросам убежища (АККОРД), Дарфур: сборник ИСП, июль 2014 г.]

⁴⁸ Enough Project, *Janjaweed Reincarnate: Sudan's New Army of War Criminals*, June 2014, *Rekindling an old flame p.8* [Организация Enough Project, Реинкарнация джанджавидов: новая суданская армия военных преступников, июнь 2014 г., Разжигая старый огонь, стр. 8]

⁴⁹ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, 1. *Overview p. 1* [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., 1. Обзор, стр. 1]

⁵⁰ ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 13 марта 2015 г., параграф 61

⁵¹ ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 13 марта 2015 г., параграф 61

⁵² ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 2

Дарфуре начались наступательные операции сил правительства Судана и вооруженных движений»⁵³. В Специальном докладе Генерального секретаря за март 2015 г. отмечено:

В период с июня по начало декабря 2014 года интенсивность боестолкновений снизилась из-за наступления сезона дождей и ввиду перспектив проведения прямых переговоров с ОАС-ММ и ДСР-Джибрил. Однако ввиду отсутствия прогресса на переговорах в Аддис-Абебе в начале декабря правительство возобновило наступательные операции. Если первый этап операции был нацелен против ОАС-ММ, то на втором этапе усилия были сосредоточены на вытеснении ОАС-АВ с холмистой территории в районе Джебель Марра.

Осуществление двух этапов операции «Решающее лето» позволило правительственным силам перехватить инициативу в дарфурском конфликте. Вооруженные движения, не подписавшие Дохинский документ, в частности ОАС-ММ и ДСР-Джибрил, существенно ослабели, а ОАС-АВ сосредоточилась в пределах очень небольшого географического района⁵⁴.

Как указано в докладе этого же источника за май 2015 г., «отчетный период был отмечен эскалацией боевых действий с участием правительственных сил и повстанческих группировок, в частности группировки Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС/АВ), группировки под руководством Минни Минави (ОАС/ММ) и группировки Движения за справедливость и равенство под руководством Джибриля Ибрагима (ДСР/Джибриль). Правительство активизировало деятельность по борьбе с повстанцами, приступив к реализации второго этапа «Операции решающее лето» под руководством Сил оперативной поддержки, что привело к очередному перемещению гражданского населения»⁵⁵.

Дополнительную информацию по данному вопросу см. в разделах [2.2 «Вооруженные оппозиционные группы»](#) и [3 «Текущее состояние конфликта, положение в области прав человека и безопасности»](#).

2. Субъекты, вовлеченные в конфликт

2.1. Правительственные силы

2.1.1. Вооруженные силы⁵⁶

Как поясняется во Всемирной книге фактов ЦРУ, Суданские вооруженные силы (СВС) состоят из сухопутных войск, военно-морских сил (в том числе морской пехоты), военно-воздушных сил («Сиках аль-Джаввия ас-Судания») и сил народной обороны⁵⁷.

Статья 8 Закона Судана 2007 г. о вооруженных силах гласит, что СВС «находятся под верховным командованием Президента Республики»⁵⁸. Президент Судана, фельдмаршал Омар Хасан Ахмед аль-Башир является Верховным главнокомандующим, генерал-майор Абдель Рахим Мохаммед

⁵³ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 9

⁵⁴ ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 13 марта 2015 г., параграфы 62-63

⁵⁵ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 2

⁵⁶ Избранная ИСП в этом подразделе воспроизведена с разрешения Центра АККОРД из источника Austrian Centre for Country of Origin and Asylum Research and Documentation (ACCORD), *Darfur: COI Compilation*, July 2014, 2.1.1 *Armed forces* [Австрийский центр исследований и документации в сфере информации о странах происхождения и по вопросам убежища (АККОРД), Дарфур: сборник ИСП, июль 2014 г., 1.2 «Вооруженные силы»]

⁵⁷ Central Intelligence Agency (CIA), *World Factbook Sudan*, last updated 6 August 2015, *Military* [Центральное разведывательное управление США (ЦРУ), Всемирная книга фактов – Судан, дата последнего обновления – 6 августа 2015 г., раздел «Вооруженные силы»]

⁵⁸ Sudan, *Armed Forces Act 2007 [Sudan]* [Судан, Закон 2007 г. о вооруженных силах], 5 декабря 2007 г.

Хуссейн – министром обороны, а генерал-лейтенант Мустафа Осман Обейд Салим в июне 2015 г. был назначен начальником штаба армии⁵⁹.

В статье 6(1) вышеупомянутого закона СВС определены как «военные силы национального состава», «цель и задача» которых состоит в «защите суверенитета страны и обеспечении безопасности ее территорий, участии в ее строительстве, оказании помощи в преодолении национальных стихийных бедствий, защите завоеваний нации и обороне конституционного строя»⁶⁰. Как установлено в статье 6(2), СВС «в случае необходимости, в мирное время и в чрезвычайных ситуациях, помогают правоохранительным органам согласно положениям закона и с этой целью имеют такие полномочия и юридическую защиту, которые могут быть предоставлены таким силам»⁶¹.

В сентябре 2013 г. Радио Дабанга в одной из статей привело следующую справку об СВС:

Суданские вооруженные силы (СВС) – обычные вооруженные силы, задачей которых является защита и обеспечение внутренней безопасности. Они выполняют эту задачу в основном с помощью сухопутных войск, в том числе ополчения – Народных сил обороны (НСО), а также военно-воздушных сил и военно-морских сил. Верховный главнокомандующий вооруженными силами, маршал Омар Хасан Ахмед аль-Башир, занимает посты Президента страны и Главнокомандующего вооруженными силами и Народными силами обороны (НСО). Он осуществляет свои полномочия через Министра обороны генерал-майора Абделя Рахима Мохаммеда Хуссейна. Он назначает начальника Генерального штаба, которым сейчас является генерал-лейтенант Исмаат Абдель Рахман, главнокомандующий вооруженными силами, а также пятерых заместителей начальника Генерального штаба – по вопросам оперативной деятельности, разведки, материально-технического обеспечения, административного управления, подготовки и морально-воспитательной работы. Военно-воздушные и военно-морские силы – это отдельные рода войск, подчиняющиеся главнокомандующему⁶².

По оценке Всемирного банка, в 2013 г. общая численность личного состава вооруженных сил Судана, которые Всемирный банк определяет как «военнослужащих действительной службы, включая военизированные формирования, если учебная подготовка, организация, оснащение и управление предполагают возможность их использования для поддержки или замены регулярных вооруженных сил», составляла 264300 человек⁶³. По данным веб-сайта Global Security, «суданская армия в 2014 г. насчитывала 200 тыс. солдат, разделенных по меньшей мере на 15 дивизий, включая 1 бронетанковую, 1 механизированную, 1 воздушно-десантную и минимум 11 пехотных дивизий. К тому времени в армии на вооружении состояло 445 танков, 248 боевых разведывательных машин, 412 бронированных машин, 849 единиц артиллерии, включая 665 реактивных систем залпового огня»⁶⁴.

Южноафриканский информационный портал Defence Web, освещающий вопросы обороны и безопасности в Африке, опубликовал следующий обзор структуры СВС по состоянию на декабрь 2013 г.

6 региональных командований
1 бронетанковая дивизия ГШ
1 военно-воздушный корпус ГШ

⁵⁹ Sudan Tribune, *Sudan's Bashir conducts major reshuffle in top army posts* [Газета Sudan Tribune, Президент Судана Башир провел серьезные перестановки на высших армейских постах], 1 июня 2015 г.

⁶⁰ Sudan, *Armed Forces Act 2007 [Sudan]* [Судан, Закон 2007 г. о вооруженных силах], 5 декабря 2007 г.

⁶¹ Sudan, *Armed Forces Act 2007 [Sudan]* [Судан, Закон 2007 г. о вооруженных силах], 5 декабря 2007 г.

⁶² Radio Dabanga, *'6,000 young Darfuris recruited by Khartoum': sources*, [Радио Дабанга, По сообщениям источников, Хартум завербовал 6000 молодых дарфурцев], 2 сентября 2013 г.

⁶³ World Bank, *Armed forces personnel, total*, 2010-2014 [accessed 11 August 2015], *Sudan* [Всемирный банк, Личный состав вооруженных сил: общие цифры, 2010-2014 годы, Судан; дата доступа – 11 августа 2015 г.]

⁶⁴ Global Security, *Sudan Army*, undated [accessed 11 August 2015] [Информационный портал Global Security, Армия Судана, без даты (дата доступа – 11 августа 2015 г.)]

1 бригада Республиканской гвардии
2 бронетанковых бригады
2 пехотных бригады
1 парашютно-десантная бригада
3 артиллерийских полка
5 бригад ПВО
1 батальон ПРЗК
1 инженерный батальон
1 диверсионно-разведывательная рота
1 подразделение специальных/контртеррористических операций⁶⁵.

О возможностях и ресурсах СВС этот же источник сообщил следующее:

Суданские вооруженные силы (СВС) значительны по численности и относительно хорошо оснащены. Они усилены военизированным, нерегулярным племенным и бывшим повстанческим ополчением. СВС закалены в боях, в которых они в последние годы участвовали в рамках разных конфликтов, таких как гражданская война в Судане, конфликт в Дарфуре, конфликт между Суданом и НОДС-Север и пограничный конфликт между Южным Суданом и Суданом в 2012 г. Тем не менее, солдаты суданской армии считаются по большей части неэффективными, плохо мотивированными и политически ненадежными. Чистки, проведенные в 1990-х гг., подорвали потенциал армии и авторитет командования. В последнее десятилетие Судан приобрел огромные количества военной техники, главным образом у стран Востока, используя средства от продажи нефти. Крупнейшие поставщики Судана – Китай и Россия: Россия поставляет воздушные суда, например, вертолеты огневой поддержки Ми-24 и транспортные вертолеты Ми-17, а Китай – воздушные суда и бронированные машины. Судан использовал такую технику в Дарфуре вопреки введенному ООН эмбарго на оружие. В частности, военно-воздушные силы продолжают получать новую технику, заменяя некоторые из множества воздушных судов, которые они потеряли в результате катастроф и действий повстанцев. С 1990-х гг. китайские, российские и иранские компании помогают Судану развивать его собственную военную промышленность, которая выпускает стрелковое оружие, артиллерию и бронемашину. В 1993 г. была создана «Корпорация военной промышленности» (Military Industry Corporation (MIC)) для производства оружия и военной техники для суданских вооруженных сил. Сейчас она продает свою продукцию на международном уровне. Это, в частности, безоткатные орудия, минометы, ракетные пусковые установки и усовершенствованные бронемашину. В настоящее время процесс закупки вооружений и техники суданскими вооруженными силами продолжается, в частности, из-за многочисленных проблем с безопасностью, с которыми сталкивается Судан, прежде всего из-за фракции «Север» Народно-освободительного движения Судана (НОДС-Север) и Суданского революционного фронта (СРФ), в состав которого также входят повстанческие группировки из Дарфура. Кроме того, Судан содержит мощные вооруженные силы из-за трений из Южным Суданом⁶⁶.

Информация о званиях и знаках различия в суданской армии приведена в следующем источнике:

❖ International Encyclopedia of Uniform Insignia Around the World, *Rank Insignia- Army Land Forces: Sudan*, undated [accessed 10 September 2015] [Международная энциклопедия знаков отличия на форме армий стран мира, Знаки различия в сухопутных войсках: Судан, без даты (дата доступа – 10 сентября 2015 г.)]

В докладе Государственного департамента США за 2014 г. указано, что «Министерство обороны контролирует все составляющие СВС, включая пограничные войска и подразделения военной разведки. [...] В конце 2013 г. правительство объявило о создании СОП [Сил оперативной поддержки] как нового элемента аппарата безопасности. СОП состоит в значительной степени из арабских ополченцев, которые ранее действовали как «джингавейт». Командовал СОП бывший

⁶⁵ Defence Web, *Sudanese Armed Forces* [Веб-сайт Defence Web, Суданские вооруженные силы], 3 декабря 2013 г.

⁶⁶ Defence Web, *Sudanese Armed Forces* [Веб-сайт Defence Web, Суданские вооруженные силы], 3 декабря 2013 г.

генерал СВС, однако за их деятельностью следила НСРБ⁶⁷. См. раздел [2.1.4.3 «Джанджавид» и Силы оперативной поддержки](#).

В докладе Государственного департамента США за 2014 г. отмечено также:

В июне 2013 г. Национальная ассамблея внесла поправку в статью 4 Закона 2007 г. о вооруженных силах. Согласно этой поправке, на территориях, контролируемых СВС, все гражданские лица, которые считаются повстанцами или членами военизированных группировок, подлежат военному суду. Сотрудники НСРБ и военной разведки применяли эту статью к задержанным в районах конфликта⁶⁸.

Обзор нарушений со стороны СВС в Дарфуре

В докладе Государственного департамента США за 2014 г. указано, что в Дарфуре, «помимо случаев гибели людей, которые относят на счет межобщинных столкновений, многие случаи смерти по-прежнему считаются последствиями действий СВС и групп ополчения. В Северном Дарфуре ухудшилась ситуация с безопасностью, а в районе Джебель-Марры в Дарфуре по-прежнему царило насилие, в частности, продолжались неизбирательные воздушные бомбардировки и артиллерийские обстрелы. [...] Налеты СВС привели к жертвам среди гражданского населения»⁶⁹. В отношении ситуации в Судане в целом этот же источник отмечает: «Бывшие задержанные сообщали о применении физических и психологических пыток полицией, НСРБ и сотрудниками военной разведки СВС»⁷⁰.

Дополнительную информацию о нарушениях, совершенных СВС в Дарфуре, см. в разделах [3 «Текущее состояние конфликта, положение в области прав человека и безопасности»; 5 «Верховенство права и отправление правосудия»; 10.2 «Сексуальное и гендерное насилие \(СГН\)»; и 11.1 «Вербовка и использование детей правительственными силами и вооруженными группами».](#)

2.1.2. Разведка

Радио Дабанга в статье за сентябрь 2013 г. дает следующую информацию о Военной разведке («Истихбарат эль-аскарийя»):

Военная разведка («Истихбарат эль-аскарийя») является подразделением Генерального штаба с собственным управлением и командованием. По законодательству о чрезвычайном положении она имеет право арестовывать, задерживать и допрашивать. Что касается информирования и отчетности, то она передает информацию по оперативной цепочке, а также непосредственно Президенту⁷¹.

В отношении Национальной службы разведки и безопасности (НСРБ) в этом же докладе указано:

---

⁶⁷ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1.d* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.d]

⁶⁸ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1.e* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.e]

⁶⁹ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1.g* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g]

⁷⁰ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1.c* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.c]

⁷¹ Radio Dabanga, *'6,000 young Darfuris recruited by Khartoum': sources*, [Радио Дабанга, По сообщениям источников, Хартум завербовал 6000 молодых дарфурцев], 2 сентября 2013 г.

Национальная служба разведки и безопасности (НСРБ) не входит в состав Суданских вооруженных сил Судана, а является подразделением Министерства внутренних дел, образованного в феврале 2004 г., что стало шагом к созданию единой службы, занимающейся и внутренней, и внешней разведкой. Ее главный штаб, расположенный в Хартуме, возглавляет генеральный-директор, назначаемый Президентом. Предыдущий генеральный-директор, генерал-майор Салах Абдалла (известный также как Салах Гош), который был задержан за предполагаемую причастность к попытке переворота, должен был по меньшей мере раз в два дня отчитываться перед Президентом (а не министром внутренних дел). Круг его полномочий определен Законом о силах национальной безопасности (ЗНБ)⁷².

В своем докладе за 2014 г. Государственный департамент США приводит следующую информацию о НСРБ:

НСРБ отвечает за вопросы внутренней безопасности и все аспекты разведки. Она работает независимо от всех прочих министерств. [...]

Министерство обороны контролирует работу всех структурных составляющих СВС, в том числе пограничной службы и подразделений военной разведки. [...]

Серьезной проблемой остается безнаказанность сил безопасности. Закон предусматривает юридическую защиту сотрудников НСРБ в отношении действий, совершенных ими в силу занимаемой должности. По сообщению правительства, оно расследовало некоторые случаи злоупотреблений со стороны сотрудников полиции; вместе с тем, однако, оно редко снимало неприкосновенность с полиции или выдвигало обвинения против ее сотрудников. Что касается преступлений, совершенных сотрудниками других подразделений сил безопасности, то правительство, как правило, их не расследовало.

Правительство сообщило, что в НСРБ действует внутренняя судебная система, которая занимается вопросами внутренней дисциплины, расследует нарушения Закона о национальной безопасности, в том числе злоупотребление служебным положением по статье 59 этого закона, и подвергает уголовному преследованию виновных. Для должностных лиц НСРБ, признанных виновными в нарушении вышеупомянутого закона, предусмотрены наказания в виде лишения свободы на срок до 10 лет, штрафа или и того, и другого. По утверждению правительства, за год оно закрывало около 25 дел. [...]

Хотя в 2011 г. правительство назначило специального прокурора из Министерства юстиции для осуществления контроля за задержаниями, производимыми НСРБ, независимый эксперт по-прежнему обеспокоен слабостью судебного надзора за арестами и задержаниями, осуществляемыми НСРБ. В многочисленных заявлениях для прессы независимый эксперт выразил тревогу по поводу несоблюдения НСРБ принципов в области прав человека, включая верховенство права, в Хартуме, Дарфуре и «Двух районах»⁷³.

Как сообщает «Международная амнистия», в марте 2005 г. «суданский парламент принял поправки к Временной конституции, одна из которых предусматривает расширение круга полномочий НСРБ. Поправкой к статье 151 НСРБ преобразована из разведывательного ведомства, ориентированного на сбор информации, ее анализ и выдачу рекомендаций, в полноценную службу безопасности с широким полномочиями на осуществление целого ряда функций, обычно выполняемых вооруженными силами и правоохранительными органами. Расширив мандат НСРБ, парламент не только одобрил применяемые ею методы, но и вознаградил ее за достигнутые результаты»⁷⁴. Этот же источник далее сообщает:

Ни пересмотренная статья 151, ни сам ЗНБ не требуют, ни прямо, ни косвенно, чтобы НСРБ соблюдало соответствующие нормы международного, регионального и внутреннего права. [...]

---

⁷² Radio Dabanga, *'6,000 young Darfuris recruited by Khartoum': sources*, [Радио Дабанга, По сообщениям источников, Хартум завербовал 6000 молодых дарфурцев], 2 сентября 2013 г.

⁷³ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1.d* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.d]

⁷⁴ Amnesty International, *Sudanese National Intelligence Service empowered to violate human rights*, [«Международная амнистия», Суданская национальная служба разведки уполномочена нарушать права человека], 19 марта 2015 г.

«Новые» взаимоотношения между НСРБ, военным ведомством и правоохранительными органами законодательно не определены. НСРБ уже развернула деятельность как в военной, так и в правоохранительной сферах. Существует опасность того, что выполнение НСРБ своего мандата, охватывающего разведывательную, военную и правоохранительную сферы, также может вредить повседневной работе полиции и неоправданно мешать ей, усугубляя таким образом нарушения в нормальной работе системы уголовного правосудия.

Расширение сферы полномочий и функций НСРБ уже повлекло за собой далеко идущие неблагоприятные последствия для защиты и соблюдения прав человека. По Закону о национальной безопасности агенты НСРБ освобождаются от гражданской и уголовной ответственности за действия, совершенные «во время выполнения должностных обязанностей» или «добросовестно». Они подлежат уголовному преследованию только в том случае, если Генеральный директор НСРБ решит отменить эту неприкосновенность. Африканская комиссия по правам человека и народов (АКПЧН) считает, что такое средство, имеющее произвольный характер и не подлежащее судебному надзору, является неадекватным и недостаточным⁷⁵.

В июне 2015 г. генерал Али Мохамед Салим заменил генерала Сидига Амера Хассана Али на посту главы Национальной службы разведки и безопасности⁷⁶.

Обзор нарушений со стороны НСРБ в Дарфуре

Как отмечено в докладе организации «Фридом Хаус» «Свобода в мире» за 2015 г., «Закон 2010 г. о национальной безопасности дает НСРБ масштабные полномочия на конфискацию имущества, ведение наблюдения, обыск помещений и задержание подозреваемых на срок до четырех с половиной месяцев без судебного пересмотра решения о задержании. Полиция и силы безопасности повсеместно пользуются этими широкими полномочиями, осуществляя бесосновательные аресты и содержа людей в тайных тюрьмах без контактов с адвокатами и родственниками. Правозащитные группы обвиняют НСРБ в систематических задержаниях и пытках оппонентов правительства, в том числе дарфурских активистов, журналистов и членов молодежных движений, таких как «Гирифна» и «Изменим Судан сегодня»⁷⁷. В другом докладе «Фридом Хаус» указано, что «суданские диссиденты, живущие за границей, также подвергаются преследованиям со стороны НСРБ, что свидетельствует о том, что масштабы слежки могут выходить за пределы государства или предполагать сотрудничество с правительствами других стран»⁷⁸.

Сообщая о нарушениях, совершенных НСРБ в Дарфуре, Государственный департамент США в своем докладе за 2014 г., отмечает следующее:

В июне 2013 г. Национальная ассамблея внесла поправку в статью 4 Закона 2007 г. о вооруженных силах. Согласно этой поправке, на территориях, контролируемых СВС, все гражданские лица, которые считаются повстанцами или членами военизированных группировок, подлежат военному суду. Сотрудники НСРБ и военной разведки применяли эту статью к задержанным в районах конфликта. [...]

В Дарфуре продолжались бои с участием правительственных сил, повстанцев и этнических ополченцев. Причиной этих стычек часто становились этнические мотивы. Эти вооруженные группы, включая СРФ, контролируемый НСРБ, убивали и ранили мирных жителей, насиловали женщин и детей, мародерствовали, нападали на лагеря ВПЛ, сжигали деревни в Южном, Восточном и Северном Дарфуре. В результате этих действий число перемещенных лиц к августу достигло

---

⁷⁵ Amnesty International, *Sudanese National Intelligence Service empowered to violate human rights*, [«Международная амнистия», Суданская национальная служба разведки уполномочена нарушать права человека], 19 марта 2015 г.

⁷⁶ Sudan Tribune, *Sudan's Bashir conducts major reshuffle in top army posts* [Газета Sudan Tribune, Президент Судана Башир провел серьезные перестановки на высших армейских постах], 1 июня 2015 г.

⁷⁷ Freedom House, *Freedom in the World 2015 – Sudan* [«Фридом Хаус», Свобода в мире, 2015 г. - Судан], 28 января 2015 г.

⁷⁸ Freedom House, *Freedom on the Net 2014 – Sudan* [«Фридом Хаус», Свобода в интернете в 2014 г. - Судан], 4 декабря 2014 г.

приблизительно 400 тысяч. Рост традиционных форм преступности тоже способствовал ухудшению общей безопасности в Дарфуре⁷⁹.

Сообщая о нарушениях, совершенных НСРБ и военной разведкой на всей территории Судана в целом, авторы этого же доклада пишут:

Власти в целом сохраняли контроль над силами безопасности, но бывали случаи, когда подразделения сил безопасности действовали независимо от гражданского контроля, особенно в Дарфуре. [...]

Бывшие заключенные сообщали о применении физических и психологических пыток сотрудниками полиции, НСРБ и военной разведки СВС. Некоторые из арестованных подвергались пыткам и другим формам жестокого обращения, в частности, длительной изоляции, воздействию резких перепадов температур, электрическому шоку и пребыванию в вынужденном положении. Некоторые задержанные женщины утверждали, что во время их содержания под стражей сотрудники НСРБ домогались их и подвергали их посягательствам сексуального характера. [...]

Службы безопасности применяли чрезмерную силу против демонстрантов. [...]

Сотрудники сил безопасности, члены повстанческих группировок и отдельные вооруженные лица насильствовали женщин по всей стране. [...]

Силы безопасности и полиция преследовали подозреваемых противников правительства. [...]

НСРБ, полиция и военная разведка безосновательно арестовывали и задерживали людей. Власти часто задерживали людей на несколько дней, а затем выпускали их без предъявления обвинений, однако многие находились под стражей намного дольше. Правительство часто преследовало политических оппонентов и лиц, подозреваемых в поддержке повстанцев. [...]

Должностные лица НСРБ часто отрицали, что держат людей в своих тюрьмах, или отказывались сообщить, где именно они содержатся. [...]

Правозащитные организации утверждают, что у НСРБ есть «дома призраков», где они содержат оппозиционных деятелей и правозащитников, не признавая факта их содержания под стражей. Такое содержание под стражей временами носило длительный характер⁸⁰.

В докладе за сентябрь 2014 г. «Международная амнистия» сообщила касательно отсутствия ответственности НСРБ в Судане следующее:

Согласно международному праву в области прав человека, государства должны расследовать все случаи чрезмерного применения силы, произвольного задержания, например, тайного или неподтвержденного, и пыток и других форм жестокого обращения, а также предавать виновных правосудию и обеспечивать эффективное возмещение ущерба пострадавшим. «Международная амнистия» и АСЖПС [Африканский центр исследований в области правосудия и мира] выявили повсеместные проблемы, приводящие к постоянной безнаказанности за нарушения, совершенные службами безопасности. Во-первых, правительство Судана систематически не обеспечивает незамедлительное, тщательное, непредвзятое и эффективное расследование. Во-вторых, доступу жертв и их семей к правосудию препятствуют безнаказанность полиции, НСРБ и других органов безопасности, отсутствие воли к расследованию поданных заявлений о возбуждении уголовных дел, преследования и запугивание тех, кто пытается их подать. [...]

В Судане законодательство об иммунитете практически ограничивает возможность подачи жалобы на сотрудника служб безопасности. Все законы, регулирующие деятельность СВС, НСРБ и полиции, предусматривают освобождение от ответственности за действия, совершенные «добросовестно» и «при исполнении служебных обязанностей». Иммуниет может быть отменен только соответствующими руководящими органами Министерства внутренних дел, Министерства обороны или директором НСРБ. [...]

Один дарфурский юрист сказал «Международной амнистии»: «Из-за этого иммунитета жертвам нарушений прав человека почти невозможно выдвинуть обвинения против сотрудников НСРБ и

---

⁷⁹ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1.e*, and *Section 1.g* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., разделы 1.e, 1.g]

⁸⁰ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1.c*, *Section 1.d* and *Section 1.e* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., разделы 1.d, 1.e]

полицей. Многие даже не хотят пытаться это делать, несмотря на наличие вопиющих доказательств, потому что знают, что это ни к чему не приведет. [...]

«Международная амнистия» и АСЖС беседовали с адвокатами, выступающими от имени людей, подавших заявления о возбуждении уголовных дел против полиции и НСРБ. По мнению этих адвокатов, в случае подачи таких жалоб на полицию или НСРБ органы прокуратуры реагируют неадекватно, вплоть до того, что иногда даже защищают сотрудников полиции или НСРБ. Ввиду отсутствия у прокуроров твердого намерения выиграть такие дела во многих случаях пострадавшие вынуждены сами оказывать давление с целью проведения уголовного расследования. [...]

Даже в тех редких случаях, где имеются неопровержимые доказательства и свидетельские показания и неприкосновенность снимается, судебная система не проводит действенного расследования случаев чрезмерного применения силы, пыток и других видов жестокого обращения сотрудниками служб безопасности на предмет преследования тех, кто совершил такие нарушения прав человека. [...]

Многие боятся, что если они попробуют искать защиты в суде, то могут подвергнуться угрозам со стороны служб безопасности или повторному аресту. Адвокаты, которым удалось убедить своих клиентов подать жалобы на сотрудников НСРБ или полиции, сообщили «Международной амнистии», что многие пострадавшие в последний момент передумывают, опасаясь возмездия⁸¹.

В докладе за март 2015 г. «Международная амнистия» указывает: «В последнее десятилетие НСРБ уже совершала нарушения прав человека безнаказанно, но нынешние нарушения с ее стороны достигли беспрецедентного уровня»⁸². В этом же источнике далее говорится:

НСРБ применяла чрезмерную силу, причем иногда со смертельным исходом, для разгона демонстраций, протестов и митингов, а также при налетах на офисы, конфисковала газеты, осуществляла произвольные аресты и бесосновательно преследовала этнические и религиозные меньшинства.

В период с 2012 по 2014 г. НСРБ массово арестовывала правозащитников, студентов, активистов, политических оппонентов и журналистов. Большинство арестованных впоследствии освобождалось без суда, однако некоторые содержались под стражей без права общения и переписки, не пользуясь защитой закона и подвергаясь пыткам и другим видам жестокого обращения. Нарушения прав человека, совершенные агентами НСРБ, редко расследуются суданскими властями^{83,83}.

Дополнительную информацию о нарушениях, совершенных НСРБ в Дарфуре, см. в разделах [5 «Верховенство права и отправление правосудия»](#) и [7 «Гражданские и политические права»](#).

2.1.3. Правоохранительные органы

В докладе Государственного департамента за 2014 г. отмечено следующее:

За обеспечение внутренней безопасности отвечают несколько правительственных ведомств, в том числе НСРБ, Министерство внутренних дел и Министерство обороны. Гражданские власти в целом осуществляли контроль за деятельностью полиции и других служб аппарата безопасности, но не смогли предотвратить насилие в обществе. Правительство в ряде случаев пыталось реагировать на межэтнические столкновения, но его посредничество в достижении мирных решений оказалось неэффективным. [...]

Министерство внутренних дел курирует национальную полицию, включая полицию безопасности, специальные силы полиции, дорожную полицию и центральную резервную полицию, готовую к боевым действиям. Силы полиции развернуты по всей стране. [...]

---

⁸¹ Amnesty International, *Excessive and Deadly: The use of force, arbitrary detention and torture against protesters in Sudan*, 3 September 2014, III -THE LACK OF ACCOUNTABILITY AND JUSTICE p.21-26 [«Международная амнистия», Сверх меры и смертельно: применение силы, произвольных задержаний и пыток против участников протестов в Судане, 3 сентября 2014 г., III – Отсутствие ответственности и правосудия, стр. 21-26]

⁸² Amnesty International, *Sudanese National Intelligence Service empowered to violate human rights*, [«Международная амнистия», Суданская национальная служба разведки уполномочена нарушать права человека], 19 марта 2015 г.

⁸³ Amnesty International, *Sudanese National Intelligence Service empowered to violate human rights*, [«Международная амнистия», Суданская национальная служба разведки уполномочена нарушать права человека], 19 марта 2015 г.

Серьезной проблемой остается безнаказанность сил безопасности. [...] По сообщению правительства, оно расследовало некоторые случаи злоупотреблений со стороны сотрудников полиции; вместе с тем, однако, оно редко снимало неприкосновенность с полиции или выдвигало обвинения против ее сотрудников. Что касается преступлений, совершенных сотрудниками других подразделений сил безопасности, то правительство, как правило, их не расследовало. [...] Еще одной проблемой была коррупция среди определенной части сотрудников полиции и других сил безопасности⁸⁴.

В докладе Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за ноябрь 2014 г. указано: «Преступность по-прежнему вызывает серьезную озабоченность. Она усугубляется ограниченностью возможностей местных правоохранительных органов, безнаказанностью, распространением стрелкового оружия и культурой насилия, сложившейся в результате затянувшегося конфликта в Дарфуре»⁸⁵. В этом же докладе отмечено далее:

Соперничество между племенами и межобщинные трения, особенно в Центральном, Восточном и Северном Дарфуре, а также столкновения между правительством и вооруженными движениями и их взаимные нападения, воздушные бомбардировки ведут к сохранению обстановки опасности и безнаказанности. В некоторых районах такое отсутствие безопасности усугублялось отсутствием достаточного числа сотрудников правоохранительных органов, что дает основание тревожиться по поводу защиты внутренне перемещенных лиц и местных общин, страдающих от постоянных притеснений со стороны арабских ополченцев и повстанческих сил ОАС-АВ⁸⁶.

В отношении реагирования правоохранительных органов на сексуальное насилие, связанное с конфликтом, в этом же источнике говорится: «У людей нет веры в то, что правоохранительные органы будут принимать меры, особенно в тех случаях, когда нарушители относятся к вооруженным группам. Многие полицейские участки недостаточно оснащены для реагирования на жалобы гражданского населения»⁸⁷. Дополнительную информацию по этому вопросу см. в разделе [10.4 «Реакция государства на СГН»](#).

В доклад этого же источника за май 2015 г. аналогичным образом отмечено: «Отсутствие государственной власти в отдаленных районах сказывалось на обеспечении правопорядка, а неэффективность системы правосудия способствовала распространению культуры безнаказанности и росту преступности»⁸⁸.

Как отмечено в докладе организации «Фридом Хаус» «Свобода в мире» за 2015 г., «Закон 2010 г. о национальной безопасности дает НСРБ масштабные полномочия на конфискацию имущества, ведение наблюдения, обыск помещений и задержание подозреваемых на срок до четырех с половиной месяцев без судебного пересмотра решения о задержании. Полиция и силы безопасности повсеместно пользуются этими широкими полномочиями, осуществляя бесосновательные аресты и содержат людей в тайных тюрьмах без контактов с адвокатами и родственниками»⁸⁹.

Обзор нарушений со стороны полиции в Дарфуре

---

⁸⁴ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1.c, Section 1.d and Section 1.e* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.d]

⁸⁵ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 20

⁸⁶ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 78

⁸⁷ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 54

⁸⁸ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 14

⁸⁹ Freedom House, *Freedom in the World 2015 – Sudan* [«Фридом Хаус», Свобода в мире, 2015 г. - Судан], 28 января 2015 г.

В докладе Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за февраль 2015 г. отмечено в отношении безнаказанности правоохранительных органов:

Правоохранительные органы продолжали игнорировать случаи нарушения прав человека, которые доводились до их сведения, что затрудняло осуществление пострадавшими их права на юридическую защиту. Из-за такого бездействия в условиях нарушений прав человека сохраняются опасные условия для жизни населения в Дарфуре и повсюду царит безнаказанность. Например, в 30 из 118 зафиксированных случаев потерпевшие обратились за помощью к правоохранительным органам Судана. Однако расследования были проведены лишь в семи случаях, в результате чего было арестовано пять человек, а в остальных 23 случаях, о которых было сообщено правоохранительным органам, те не предприняли никаких действий, как об этом сообщили ЮНАМИД потерпевшие и/или свидетели. В числе причин, по которым не проводятся расследования, правительство назвало нехватку ресурсов у правоохранительных органов и отсутствие информации о личности правонарушителей. Потерпевшие и их семьи обвиняют власти в нежелании расследовать такие дела⁹⁰.

Сообщая о нарушениях, совершаемых полицией на всей территории Судана в целом, Государственный департамент США в докладе за 2014 г. отмечает:

Власти в целом сохраняли контроль над силами безопасности, но бывали случаи, когда подразделения сил безопасности действовали независимо от гражданского контроля, особенно в Дарфуре. [...]

Службы безопасности применяли чрезмерную силу против демонстрантов. [...]

Сотрудники сил безопасности, члены повстанческих группировок и отдельные вооруженные лица насиловали женщин по всей стране. [...]

Закон требует, чтобы полиция и генеральная прокуратура расследовали случаи смерти людей в помещениях полиции, независимо от предполагаемых причин смерти. Подозрительные причины смерти в полицейских участках часто расследовались, но виновные не наказывались. [...]

Бывшие заключенные сообщали о применении физических и психологических пыток сотрудниками полиции, НСРБ и военной разведки СВС. Некоторые из арестованных подвергались пыткам и другим формам жестокого обращения, в частности, длительной изоляции, воздействию резких перепадов температур, электрическому шоку и пребыванию в вынужденном положении. Некоторые задержанные женщины утверждали, что во время их содержания под стражей сотрудники НСРБ домогались их и подвергали их посягательствам сексуального характера. [...]

Силы безопасности и полиция преследовали подозреваемых противников правительства. [...]

НСРБ, полиция и военная разведка безосновательно арестовывали и задерживали людей. Власти часто задерживали людей на несколько дней, а затем выпускали их без предъявления обвинений, однако многие находились под стражей намного дольше. Правительство часто преследовало политических оппонентов и лиц, подозреваемых в поддержке повстанцев. [...]

Должностные лица НСРБ часто отрицали, что держат людей в своих тюрьмах, или отказывались сообщить, где именно они содержатся. [...]

НСРБ, полиция и военная разведка безосновательно арестовывали и задерживали людей.

Применение полицией чрезмерной силы для разгона демонстрантов приводило к смерти и ранениям. [...]

Часто поступали сообщения о посягательствах сексуального характера со стороны сотрудников полиции⁹¹.

В докладе за сентябрь 2014 г. «Международная амнистия» приводит следующую информацию касательно отсутствия ответственности полиции в Судане:

⁹⁰ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 56

⁹¹ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 1.a, 1.c, Section 1.d, Section 1.e and Section 6 [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., разделы 1.a, 1.c, 1.d, 1.e, 6]

Согласно международному праву в области прав человека, государства должны расследовать все случаи чрезмерного применения силы, произвольного задержания, например, тайного или неподтвержденного, и пыток и других форм жестокого обращения, а также предавать виновных правосудию и обеспечивать эффективное возмещение ущерба пострадавшим. «Международная амнистия» и ACJPS [Африканский центр исследований в области правосудия и мира] выявили повсеместные проблемы, приводящие к постоянной безнаказанности за нарушения, совершенные службами безопасности. Во-первых, правительство Судана систематически не обеспечивает незамедлительное, тщательное, непредвзятое и эффективное расследование. Во-вторых, доступу жертв и их семей к правосудию препятствуют безнаказанность полиции, НСРБ и других органов безопасности, отсутствие воли к расследованию поданных заявлений о возбуждении уголовных дел, преследования и запугивание тех, кто пытается их подать. [...]

В Судане законодательство об иммунитете практически ограничивает возможность подачи жалобы на сотрудника служб безопасности. Все законы, регулирующие деятельность СВС, НСРБ и полиции, предусматривают освобождение от ответственности за действия, совершенные «добросовестно» и «при исполнении служебных обязанностей». Иммуитет может быть отменен только соответствующими руководящими органами Министерства внутренних дел, Министерства обороны или директором НСРБ. [...]

Один дарфурский юрист сказал «Международной амнистии»: «Из-за этого иммунитета жертвам нарушений прав человека почти невозможно выдвинуть обвинения против сотрудников НСРБ и полиции. Многие даже не хотят пытаться это делать, несмотря на наличие вопиющих доказательств, потому что знают, что это ни к чему не приведет. [...]

«Международная амнистия» и ACJPS беседовали с адвокатами, выступающими от имени людей, подавших заявления о возбуждении уголовных дел против полиции и НСРБ. По мнению этих адвокатов, в случае подачи таких жалоб на полицию или НСРБ органы прокуратуры реагируют неадекватно, вплоть до того, что иногда даже защищают сотрудников полиции или НСРБ. Ввиду отсутствия у прокуроров твердого намерения выиграть такие дела во многих случаях пострадавшие вынуждены сами оказывать давление с целью проведения уголовного расследования. [...]

Даже в тех редких случаях, где имеются неопровержимые доказательства и свидетельские показания и неприкосновенность снимается, судебная система не проводит действенного расследования случаев чрезмерного применения силы, пыток и других видов жестокого обращения сотрудниками служб безопасности на предмет преследования тех, кто совершил такие нарушения прав человека. [...]

Многие боятся, что если они попробуют искать защиты в суде, то могут подвергнуться угрозам со стороны служб безопасности или повторному аресту. Адвокаты, которым удалось убедить своих клиентов подать жалобы на сотрудников НСРБ или полиции, сообщили «Международной амнистии», что многие пострадавшие в последний момент передумывают, опасаясь возмездия. [...]

Эти препятствия в доступе к правосудию, особенно в отношении нарушений, совершенных НСРБ, являются постоянной проблемой, которую признают региональные и международные правозащитные механизмы. На Судан подан ряд жалоб в Африканскую комиссию по правам человека и народов от имени потерпевших, которые не смогли добиться эффективных средств правовой защиты в суданской системе судопроизводства по делам о пытках и другим видам жестокого обращения, которым они подверглись со стороны НСРБ и полиции. В нескольких из этих случаев Африканская комиссия установила, что для жертв произвольного задержания, пыток и других видов жестокого обращения со стороны НСРБ средства правовой защиты в Судане недоступны из-за существующих юридических и процессуальных препятствий, предоставляющих сотрудникам НСРБ иммунитет. Африканская комиссия призвала Судан реформировать его законы, в том числе ЗНБ 2010 г., регламентирующий деятельность НСРБ, и привести их в соответствие с международными и региональными нормами⁹².

Дополнительную информацию о нарушениях, совершенных полицией в Дарфуре, см. в разделах [5 «Верховенство права и отправление правосудия»](#) и [7 «Гражданские и политические права»](#).

---

⁹² Amnesty International, *Excessive and Deadly: The use of force, arbitrary detention and torture against protesters in Sudan*, 3 September 2014, III -THE LACK OF ACCOUNTABILITY AND JUSTICE p.21-26 [«Международная амнистия», Сверх меры и смертельно: применение силы, произвольных задержаний и пыток против участников протестов в Судане, 3 сентября 2014 г., III – Отсутствие ответственности и правосудия, стр. 21-26]

2.1.4. Военизированное ополчение

В докладе Международной группы по предотвращению кризисов (апрель 2015 г.) приведена следующая информация: «По оценкам, в Дарфуре находится до 200 тыс. арабов-ополченцев, частично интегрированных в официальные военизированные формирования. [...] Это, в частности, пограничники, бойцы Народных сил обороны (НСО), ЦРП и СРФ, члены других военизированных формирований, которыми управляют офицеры армии и службы безопасности, и бойцы племенного ополчения и вооруженные кочевники, которыми руководят традиционные вожди или военачальники («агид»)»⁹³. Отмечается также, что «они все сильнее чувствуют себя брошенными, поэтому обращают свое недовольство против правительства. С 2013 г. неспособность Хартума защитить граждан-арабов от нападений ополченцев других арабских общин еще более усилила враждебность по отношению к правительству. По политическим и экономическим причинам Хартум прекратил платить некоторым ополченским группам и поставлять им продовольствие и боеприпасы; некоторые из них восстали против него, назвавшись «джунди аль-мазлум» («забытыми солдатами»)»⁹⁴.

Проект Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan (HSBA) («Базовая оценка обстановки по безопасности человека в Судане и Южном Судане» (БОБЧ)) в августе 2014 г. сообщил: «Все более неконтролируемое участие вспомогательных правительственных сил – в частности, центральной резервной полиции и пограничной службы – наряду с личным составом Народных сил обороны и Сил оперативной поддержки (среди которых много бывших лидеров так называемых «Джангавид») стало еще одной отличительной особенностью обостряющегося конфликта. Как и на раннем этапе восстания 2003 г., правительство придерживается стратегии поддержки, финансирования и вооружения ополченцев для противодействия наступлению и операциям повстанцев, поощряя ополченцев нападать на населенные пункты, подозреваемые в оказании поддержки повстанцам или их укрывании, и разрушать их. Отсутствие правительственного контроля позволяет этим силам действовать безнаказанно, что приводит к все большему неизбирательному вооруженному насилию против гражданского населения»⁹⁵.

Международная группа по предотвращению кризисов отмечает в отношении участия военизированных формирований в дарфурских конфликтах:

В Дарфуре, как и во времена второй гражданской войны в Судане (1983-2005 гг.) и в возобновившихся конфликтах в Южном Кордофане и Голубом Ниле, правительство обратилось к помощи ополченцев и военизированных формирований, таких как СНО, пограничная служба, ЦРП и СРФ, однако в прекращении множества восстаний они оказались не более эффективными, нежели регулярная армия»⁹⁶.

Государственный департамент США в докладе за 2014 г. дает следующий обзор деятельности военизированного ополчения в Дарфуре:

В сообщениях утверждалось, что группы этнического ополчения, связанные с правительственными силами безопасности, в частности, пограничная служба и центральная резервная полиция, поддерживают своих этнических родственников в межобщинных конфликтах, что еще больше

⁹³ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, С. *Arab Militias against the Government (Including Hilal's rebellion) p.10 and footnote 43* [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., С. Арабское ополчение против правительства (в том числе восстание Хиляля), стр. 10 и сноска 43]

⁹⁴ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, С. *Arab Militias against the Government (Including Hilal's rebellion) p.10* [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., С. Арабское ополчение против правительства (в том числе восстание Хиляля), стр. 10]

⁹⁵ Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan, *Darfur*, August 2014 [accessed 13 August 2015] [Базовая оценка обстановки по безопасности человека в Судане и Южном Судане, Дарфур, август 2014 г. (дата доступа – 13 августа 2015 г.)]

⁹⁶ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, F. *Beyond the Militia Impasse p.15* [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., F. За ополченским тупиком, стр. 15]

увеличивает число погибших. В источниках документально зафиксированы факты нападений проправительственных ополченцев на гражданских лиц в районах, контролируемых как повстанцами, так и правительством, включая восточные районы Джебель-Марра и Гирайда и провинцию Южный Дарфур⁹⁷.

Поступали многочисленные сообщения о том, что правительственные силы, повстанческие группировки и этническое ополчение совершают произвольные и противозаконные убийства гражданских лиц в связи с конфликтами в Дарфуре, Аbye и «Двух районах». [...]

В Дарфуре и «Двух районах» правительственные силы и поддерживающие правительство ополченцы убивали мирных жителей, в частности, постоянно делая гражданское население мишенью своих действий и осуществляя неизбирательные воздушные бомбардировки и артиллерийские обстрелы гражданских районов. За бомбардировками часто следовали наземные атаки. Повстанческие силы тоже убивали гражданских лиц во время своих атак. [...] Все стороны конфликтов в Дарфуре и «Двух районах» обвинялись в применении пыток и совершении других нарушений прав человека и посягательствах на них. Правительственные силы применяли насилие к лицам, задержанным в связи с вооруженным конфликтом, а также к ВПЛ, подозреваемым в наличии связей с повстанческими группами. Постоянно поступали сообщения о том, что сотрудники правительственных сил безопасности, проправительственные и антиправительственные ополченцы и другие вооруженные лица насилюют женщин и детей. [...]

Активизировались нападения вооруженных ополченцев на ЮНАМИД. Ополченцы угоняли автомобили ЮНАМИД и похищали сотрудников миссии с целью получения выкупа

⁹⁸.

Информация об участии военизированных формирований приведена в разделе 3 «Текущее состояние конфликта, положение в области прав человека и безопасности».

2.1.4.1. Пограничная служба

История пограничной службы изложена в следующем источнике:

❖ Sudan Human Security Baseline Assessment, *Border Intelligence Brigade (Al Istikhbarat al Hudud) (AKA Border Guards)*, updated November 2010 [Проект «Базовая оценка обстановки по безопасности человека в Судане», Бригада пограничной разведки (тж. «пограничная служба»)]

Радио Дабанга в статье за сентябрь 2013 г. дает следующую справку о пограничной службе:

Служба пограничной разведки (СПР) теперь называется «пограничная служба». Она входит в структуру военной разведки, а штаб ее находится в Хартуме. Главная функция пограничной службы – контроль и сбор информации в пограничных районах, преимущественно в Дарфуре. Сотрудники этого подразделения набираются из числа местного населения. Они дислоцируются в районах своего происхождения, учитывая их опыт жизни в этих районах, знание местных племен и способность различать людей разного племенного и национального происхождения благодаря знанию местных реалий. Сотрудники пограничной разведки работают под оперативным управлением офицеров военной разведки конкретных дивизий, к которым они прикомандированы, а в остальном действуют в рамках обычной вертикали командования вооруженных сил. Сначала они считались элитой, имели военные удостоверения личности и ежемесячно получали денежное содержание. Изначально сотрудники пограничной службы набирались в рамках конфликта на юге Судана, но в конце 2002 г. – начале 2003 г. правительство стало вербовать их на ранних этапах вооруженного конфликта в Дарфуре. Очевидно, пограничники набираются непосредственно в

---

⁹⁷ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 1.g [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g]

⁹⁸ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 1.a, Section 1.g [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., разделы 1.a, 1.g]

армию так же, как обычные солдаты. В прошлом объявления о наборе добровольцев делались в средствах массовой информации⁹⁹.

Государственный департамент США в своем докладе за 2014 г. указывает, что «Министерство обороны контролирует все составляющие СВС, включая пограничные войска [...]»¹⁰⁰. Далее здесь же сказано: «В сообщениях утверждалось, что группы этнического ополчения, связанные с правительственными силами безопасности, в частности, пограничная служба и центральная резервная полиция, поддерживают своих этнических родственников в межобщинных конфликтах, что еще больше увеличивает число погибших. В источниках документально зафиксированы факты нападений проправительственных ополченцев на гражданских лиц в районах, контролируемых как повстанцами, так и правительством, включая восточные районы Джебел-Марра и Гирайда и провинцию Южный Дарфур»¹⁰¹. Радио Дабанга в январе 2015 г. сообщило, что пограничная служба мобилизует гражданских лиц для участие в боевых действиях против вооруженных повстанческих движений в Залинге, столице провинции¹⁰². В докладе Государственного департамента США за 2014 г. также указано, что поступали сообщения о вербовке детей пограничной службой¹⁰³.

Дополнительную информацию см. в разделе [11.1 «Вербовка и использование детей правительственными силами и вооруженными группами»](#).

Генеральный секретарь ООН в своем докладе о Смешанной операции Африканского союза – Организации Объединенных Наций в Дарфуре заявил касательно пограничной службы:

В июле и августе 2014 года, после того, как южные ризейгат угнали скот из деревни маалия, акты насилия возобновились. В ходе столкновений с участием Сил оперативного оказания поддержки и пограничников погибли 320 человек¹⁰⁴.

В докладе этого же источника за ноябрь 2014 г. говорится:

14 августа 45 арабских мужчин, одетых в форму Сил быстрой поддержки, Суданских вооруженных сил и пограничной службы окружили лагерь для внутренне перемещенных лиц в Хамаде и Моску (Южный Дарфур) и угрожали их жителям в связи с утверждениями о том, что 9 августа от рук жителей погибли двое военнослужащих Сил быстрой поддержки. Двумя днями спустя 100 арабских мужчин на верблюдах, вооруженные пулеметами и автоматами, согласно сообщениям, вели беспорядочную стрельбу в районе лагеря Хамада в течение трех часов. После вмешательства Суданских вооруженных сил при посредничестве представителей правительства внутренние переселенцы заплатили откуп «за пролитую кровь» этих двух лиц. [...]

В течение отчетного периода межобщинные столкновения, главным образом между этническими арабскими племенами по поводу доступа к ресурсам, продолжали влиять на жизнь гражданских лиц и приводить к их перемещению: было зафиксировано 11 столкновений, в ходе которых, согласно сообщениям, погибли 377 человек, по сравнению с 24 столкновениями и 93 подтвержденными случаями гибели людей в предыдущий период. Наиболее серьезный характер

⁹⁹ Radio Dabanga, '6,000 young Darfuris recruited by Khartoum': sources, [Радио Дабанга, По сообщениям источников, Хартум завербовал 6000 молодых дарфурцев], 2 сентября 2013 г.

¹⁰⁰ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 1.d [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.d]

¹⁰¹ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 1.g [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g]

¹⁰² Radio Dabanga, *Army recruiting drive to counter rebels in East Darfur* [Радио Дабанга, Вербовочная кампания для противодействия повстанцам в Восточном Дарфуре], 17 января 2015 г.

¹⁰³ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 1.g [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g]

¹⁰⁴ ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 13 марта 2015 г., параграф 28

носят конфликты между племенами ризейгат и маалия в Восточном Дарфуре, бени-хусейн и северными ризейгат в Северном Дарфуре и фаллатта и хаббания в Южном Дарфуре. [...]
Местные источники информировали ЮНАМИД в Адилле, что обмундирование южных ризейгат, участвовавших в столкновениях, было похоже на форму Сил быстрой поддержки и пограничников, и предположительно они были вооружены автоматическим стрелковым оружием большой мощности и минометами¹⁰⁵.

В октябре 2014 г. организация SUDO (UK) сообщила: «Группа представителей племени зиядия, входящих в состав пограничной службы – военизированного ополчения, действующего в Дарфуре на стороне правительственной армии, восстала против армии и была окружена в районе проживания зиядия на севере города Эль-Фашир. Произошла интенсивная перестрелка с применением стрелкового оружия и тяжелой артиллерии. Восставшим ополченцам удалось бежать из города на север, в сторону Меллита, центра племени зиядия. По дороге они вступили в бой с подразделением Народных сил обороны (НСО), военизированного ополчения, базирующегося в Умм-Марахеке. Члены НСО в этом районе принадлежат к племени берти. Восставшие пограничники убили шестерых солдат НСО и ранили 16, которых затем забрали в Эль-Фашир. После этого восставшие направились в Меллит»¹⁰⁶.

В своем докладе за февраль 2015 г. этот же источник заметил, что ЮНАМИД зафиксировала 89 случаев нарушений прав человека и посягательств на них, из которых 29 (с 52 жертвами) были предположительно совершены правительством Судана и связанными с ним субъектами (полицией, Силами оперативной поддержки, Силами народной обороны, пограничниками и СВС¹⁰⁷.

Генеральный секретарь ООН в своем докладе за май 2015 г. отмечает в отношении местных конфликтов и межобщинного насилия с участием пограничников:

Помимо этого, эскалации напряженности между местными общинами продолжали способствовать дестабилизирующие последствия деятельности многочисленных военизированных групп. 27 февраля в деревне Макиси, расположенной недалеко от Малхи, Северный Дарфур, вооруженные представители арабского племени зиядия, предположительно являющиеся сотрудниками пограничной службы и Центральной резервной полиции, совершили два нападения на общину берти, в результате чего пять представителей этого племени были убиты и еще восемь похищены. Эти нападения были совершены в отместку за предполагаемое убийство пяти представителей зиядия представителями берти, совершение которого последние отрицают. Несмотря на подписание 23 марта соглашения о прекращении боевых действий при посредничестве местных органов власти, нападения со стороны зиядия продолжались до конца марта, в результате чего были убиты по меньшей мере 33 представителя берти и 14 представителей зиядия и порядка 30000 семей племени берти были вынуждены покинуть свои дома¹⁰⁸.

В апреле 2015 г. Радио Дабанга в одной из статей сообщило, что число погибших «среди берти в недавних нападениях военизированного пограничного ополчения и Центральной резервной полиции («Абу Тира») на деревни Меллита» составило 106 человек, а общее число пострадавших от этих актов насилия, по сообщениям, достигло 48819 человек¹⁰⁹. Этот же источник сообщил, что в июле 2015 г. «семь человек было убито, а многие были ранены в ходе нападения военизированных формирований пограничной службы и Центральной резервной полиции

¹⁰⁵ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграфы 16-17

¹⁰⁶ SUDO (UK), *Militia clashes in Al-Fasher 24th Oct 2014* [Организация SUDO (UK), Стычки между ополченцами в Эль-Фашире, 24 октября 2014 г.], 27 октября 2014 г.

¹⁰⁷ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 52

¹⁰⁸ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 11

¹⁰⁹ Radio Dabanga, *More than 48,000 Berti affected by militia violence in North Darfur* [Радио Дабанга, Более 48 тыс. берти пострадали от насилия со стороны ополченцев в Северном Дарфуре], 12 апреля 2015 г.

(известной в этом районе как «Абу Тира») на шесть деревень района Меллит в Северном Дарфуре»¹¹⁰.

2.1.4.2. Центральная резервная полиция («Абу Тира»)

Обзор истории Центральной резервной полиции изложен в следующем источнике:

❖ Sudan Human Security Baseline Assessment, *Central Reserve Police*, updated January 2011 [Проект «Базовая оценка обстановки по безопасности человека в Судане», Центральная резервная полиция, обновлено в январе 2011 г.]

Радио Дабанга в статье за сентябрь 2013 г. приводит следующую справку о Центральной резервной полиции:

Центральная резервная полиция (ЦРП) – это прошедшие боевую подготовку подразделения, известные в Дарфуре как «полицейские солдаты», оснащенные оружием, не используемым обычной полицией. Это, в частности, легкие и тяжелые пулеметы, РПГ-7, 82-мм минометы, а также, когда они участвуют в совместных боевых операциях под тактическим управлением суданской армии, артиллерия калибром 105 и 130 мм. Бойцы этих подразделений передвигаются на автомобилях «Лендкрузер», оборудованных 12,7-мм пулеметами. ЦРП приобретает все большую значимость в конфликте в Дарфуре (и соседнем Кордофане), и, как и в других частях, ее бойцы организовывали открытые протесты, в том числе против предполагаемой невыплаты денежного содержания, обвиняя правительство в том, что оно «обмануло» их. По их словам, они вступят в ряды вооруженных оппозиционных движений, борющихся против правительства. В 2004 г. ЦРП открыла учебный центр в Северном Дарфуре, который курирует Муса Хиляль. Жертвы называют их «джанджавиды», как, например, в мае 2008 г. после нападения на лагерь перемещенных лиц в Тавиле (Северный Дарфур). Представители местного населения с тех пор жалуются на убийств, жестокие избиения и изнасилования, которые имеют место во время таких нападений. В ходе налета на Ньюлу в июле 2013 г. бойцы ЦРП вместе с пограничной службой противостояли национальным силам безопасности, НПО, полиции и вооруженным силам¹¹¹.

Государственный департамент США в докладе за 2014 г. указывает следующее:

Министерство внутренних дел курирует национальную полицию, включая полицию безопасности, специальные силы полиции, дорожную полицию и центральную резервную полицию, готовую к боевым действиям. Силы полиции развернуты по всей стране.[...]

В сообщениях утверждалось, что группы этнического ополчения, связанные с правительственными силами безопасности, в частности, пограничная служба и центральная резервная полиция, поддерживают своих этнических родственников в межобщинных конфликтах, что еще больше увеличивает число погибших. В источниках документально зафиксированы факты нападений проправительственных ополченцев на гражданских лиц в районах, контролируемых как повстанцами, так и правительством, включая восточные районы Джебель-Марра и Гирайда и провинцию Южный Дарфур¹¹².

В сентябре 2014 г. Радио Дабанга сообщило: «Боевики Центральной резервной полиции изнасиловали четырех женщин возле Шангил Тобаяя в Северном Дарфуре»¹¹³. 21 октября 2014 г. этот же источник сообщил: «Сегодня утром группа сотрудников военизированной Центральной

¹¹⁰ Radio Dabanga, *Seven dead in Ziyadiya attack on Berti villages in North Darfur* [Радио Дабанга, В результате нападения зиядия на деревни берти в Северном Дарфуре погибло семь человек], 7 июля 2015 г.

¹¹¹ Radio Dabanga, *'6,000 young Darfuris recruited by Khartoum': sources* [Радио Дабанга, По сообщениям источников, Хартум завербовал 6000 молодых дарфурцев], 2 сентября 2013 г.

¹¹² U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1.d* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.d]

¹¹³ Radio Dabanga, *Five women, including two minors, raped in North Darfur* [Радио Дабанга, В Северном Дарфуре изнасиловано пять женщин], 7 сентября 2014 г.

резервной полиции частично разорила лагерь перемещенных лиц Замзам, к югу от Эль-Фашира, столицы Северного Дарфура. Это нападение было осуществлено в отместку за убийство одного из бойцов ЦРП»¹¹⁴.

Генеральный секретарь ООН в своем докладе за май 2015 г. отмечает в отношении местных конфликтов и межобщинного насилия с участием Центральной резервной полиции:

Помимо этого, эскалации напряженности между местными общинами продолжали способствовать дестабилизирующие последствия деятельности многочисленных военизированных групп. 27 февраля в деревне Макиси, расположенной недалеко от Малхи, Северный Дарфур, вооруженные представители арабского племени зездия, предположительно являющиеся сотрудниками пограничной службы и Центральной резервной полиции, совершили два нападения на общину берти, в результате чего пять представителей этого племени были убиты и еще восемь похищены. Эти нападения были совершены в отместку за предполагаемое убийство пяти представителей зездия представителями берти, совершение которого последние отрицают. Несмотря на подписание 23 марта соглашения о прекращении боевых действий при посредничестве местных органов власти, нападения со стороны зездия продолжались до конца марта, в результате чего были убиты по меньшей мере 33 представителя берти и 14 представителей зездия и порядка 30000 семей племени берти были вынуждены покинуть свои дома¹¹⁵.

В апреле 2015 г. Радио Дабанга в одной из статей сообщило, что число погибших «среди берти в недавних нападениях военизированного пограничного ополчения и Центральной резервной полиции («Абу Тира») на деревни Меллита» составило 106 человек, а общее число пострадавших от этих актов насилия, по сообщениям, достигло 48819 человек¹¹⁶. Этот же источник сообщил, что в июле 2015 г. «семь человек было убито, а многие были ранены в ходе нападения военизированных формирований пограничной службы и Центральной резервной полиции (известной в этом районе как «Абу Тира») на шесть деревень района Меллит в Северном Дарфуре»¹¹⁷.

2.1.4.3. «Джанджавид» и Силы оперативной поддержки (СОП)

Международная группа по предотвращению кризисов поясняет в докладе за апрель 2015 г.: «Война в Дарфуре началась в 2003 году. Повстанцев набирали преимущественно из местных неарабских племен, в частности, фур, загава и масалит. Правительство отреагировало противоповстанческой стратегией, основанной на мобилизации арабских ополченцев (пренебрежительно называемых «джанджавиды»), и пытается расколоть оппозицию»¹¹⁸. Организация Enough Project дает следующий обзор роли ополчения «Джанджавид» в дарфурском конфликте:

В феврале 2003 г. две повстанческие группировки – Освободительная армия Судана (ОАС) и Движение за справедливость и равенство (ДСР) – подняли полномасштабное восстание против суданского правительства. Поводом к восстанию стала непрекращающаяся экономическая маргинализация и незащищенность. В восстании участвовали преимущественно члены мусульманских оседлых племен региона, таких как фур и загава.

¹¹⁴ Radio Dabanga, *'Abu Tira' ravage part of Zamzam camp in North Darfur* [Радио Дабанга, «Абу Тира» частично разорила лагерь Замзам в Северном Дарфуре], 21 октября 2014 г.

¹¹⁵ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 11

¹¹⁶ Radio Dabanga, *More than 48,000 Berti affected by militia violence in North Darfur* [Радио Дабанга, Более 48 тыс. берти пострадали от насилия со стороны ополченцев в Северном Дарфуре], 12 апреля 2015 г.

¹¹⁷ Radio Dabanga, *Seven dead in Ziyadiya attack on Berti villages in North Darfur* [Радио Дабанга, В результате нападения зиядия на деревни берти в Северном Дарфуре погибло семь человек], 7 июля 2015 г.

¹¹⁸ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, II. *The Unending Rebellion and Its Costs p.3* [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., раздел II, Нескончаемое восстание и его цена, стр. 3]

Суданское правительство отреагировало обращением за помощью для подавления восстания к некоторым из кочевых племен Дарфура, включая ризейгат и миссерия. Правительство пообещало этим племенам землю в обмен на их военную преданность, а впоследствии превратило конфликт в геноцид путем «арабизации» этих вопросов. При поддержке правящей в Судане Партии Национальный конгресс (ПНК) эти группировки образовали ополчение, известное как «Джанджавид», и начали сеять хаос по всему Дарфуру, что в итоге привело к смерти около 300 тыс. человек и перемещению почти четырех миллионов.

С момента начала конфликта среди повстанцев в Дарфуре множество раз происходили расколы, в результате которых образовывалось огромное число группировок с разными потребностями, что все более усложняло продвижение к миру. Один такой раскол, вызванный разногласиями между фур и загава в ОАС, в конечном итоге привел к созданию фракции Освободительной армии Судана под руководством Минни Миннави (ОАС-ММ). ОАС-ММ стала единственной из дарфурских повстанческих групп, подписавшей в 2006 г. в Абудже Мирное соглашение по Дарфуру (МСД). Хотя решение Миннави подписать МСД обеспечило ему руководящую должность в Хартуме, позже правительство отодвинуло его на задний план, а собственный народ подверг его остракизму, и в результате народ Дарфура не получил ничего. [...] В самый разгар насилия, в 2003-2005 годах, боевики «Джанджавид» были главными действующими лицами жестоких нападений на гражданских лиц неарабского происхождения, особенно из общин фур, масалит и загава. Международный уголовный суд (МУС) установил, что эти руководящие этими нападениями осуществлялось из высших эшелонов суданской власти, и в конце концов выдал ордер на арест президента Башира, признав его виновным в геноциде. [...]

В последующие годы, с потерей доходов от добычи нефти на месторождениях Южного Судана, суданское правительство все более лишалось возможности выполнять свои экономические обязательства перед молодыми арабами, составляющими костяк «Джанджавид». [...]

Чтобы восполнить пробел, эти «брошенные» боевики часто прибегали к мародерству, похищению людей и грабежам. В некоторых случаях они совершали эти деяния в пределах территории Дарфура, но очень часто их интересы выходили за рамки Судана, что приводило их к сотрудничеству с более масштабными, транснациональными преступными сетями, занимавшимися мошенничеством и торговлей людьми¹¹⁹.

Освещая «конфликт в период после 2003 года», Совет по делам иммиграции и беженцев Канады в исследовательской записке, выпущенной в январе 2015 г., дает следующую информацию об участии «Джанджавид» в нынешнем конфликте:

Арабское ополчение «Джанджавид» (его также называют «Джанджавад», «Джингавейт» и «Джинджавид») используют для преследований членов африканских этнических групп (Cultural Survival July 2008; MRG May 2009; DRDC 21 July 2004; 3), в том числе, прежде всего, масалит, загава и фур (ibid., 8; Cultural Survival July 2008; Human Rights Watch May 2004, 7). Как отмечает DRDC, ополченцами «Джанджавид» «манипулируют, политизируя их деятельность на основе эгоистичных и расистских идей» о превосходстве арабов (n.d.b, 1). Аналогичным образом, в докладе Исследовательской службы Конгресса США указано, что одна из главных целей этой группировки – вытеснить африканские группы из Дарфура и захватить земли, принадлежащие «неарабам» (15 June 2011, 28). Разные источники сообщают, что «Джанджавид» спонсируется правительством Судана (MRG May 2009; DRDC n.d.b, 1; AI July 2004, 3, 8). Источники указывают также, что «Джанджавид» и Суданские вооруженные силы координируют свои нападения (US 15 June 2011, 28; Human Rights Watch May 2004, 8), при этом многие нападения, по сообщениям, начинаются с воздушной разведки и бомбардировки самолетами суданских ВВС, а затем следуют наземные атаки силами «Джанджавид» и правительственных войск (ibid., 41). С 2003 г. многие боевики «Джанджавид», по сообщениям, перешли в правительственные силы безопасности, в частности, в Народные силы обороны (Human Rights Watch June 2011, 12). Кроме того, многие члены этого формирования вступили в Службу пограничной разведки (Enough Project Aug. 2013, 1; IWPR 24 Mar. 2010; US 19 Apr. 2013, 7) и Центральную резервную полицию (ibid.; Enough Project Aug. 2013, 1).

Мишенью «Джанджавид», по сообщениям, являются гражданские лица (Cultural Survival July 2008; DRDC 21 July 2004, 3; US 15 June 2011, 28). Известно, что они применяют тактику «выжженной земли» (Cultural Survival July 2008; DRDC n.d.b; Human Rights Watch May 2004, 7), которая

---

¹¹⁹ Enough Project, *Conflicts in Sudan: Darfur*, undated [accessed 13 August 2015] [Организация Enough Project, Конфликты в Судане: Дарфур, без даты (дата доступа – 13 августа 2015 г.)]

предусматривает приведение деревень в непригодное для жилья состояние путем уничтожения растительности, конфискации скота, сжигания дотла домов, загрязнения питьевой воды останками людей и животных (Cultural Survival July 2008). Информация, опубликованная Отделом гуманитарной информации (ОГИ) Государственного департамента США, свидетельствует о том, что американское правительство подтвердило наличие доказательств полного уничтожения 2964 деревень в Дарфуре за период с февраля 2003 г. по декабрь 2009 г. (5 Apr. 2010).

В докладе «Международной амнистии» за 2004 г. описаны различные способы использования изнасилования женщин и девочек племени масалит и других этнических групп правительственными войсками и формированием «Джанджавид» как орудия войны с «полной безнаказанностью» и при «полной осведомленности» правительства (AI July 2004, 4, 11). Свидетельские показания, собранные «Международной амнистией», содержат описания различных случаев, в том числе публичного изнасилования как формы унижения, групповых изнасилований, изнасилования беременных женщин, пыток и убийств в контексте сексуального насилия, сексуального рабства, изнасилований во время нападений на деревни, изнасилований во время бегства или на блокпостах, изнасилований в лагерях для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в Дарфуре (ibid., 10-16). Аналогичным образом, «Фридом Хаус» в своем докладе о Судане за 2005 г. написала, что «[в]о многих рассказах разных беженцев описана систематическая кампания изнасилования женщин боевиками «Джанджавид» и правительственными солдатами» (2005). В докладе о сексуальном насилии в Дарфуре за апрель 2008 г. «Хьюман Райтс Вотч» пишет, что прошло уже пять лет с начала вооруженного конфликта в Дарфуре, регионе Судана, но женщины и девочки, живущие в лагерях для перемещенных лиц, поселках и сельской местности, как и раньше, подвергаются крайней опасности сексуального насилия. Сексуальное насилие по-прежнему имеет место в регионе, как во время постоянных нападений на гражданских лиц, так и в периоды относительного затишья. Его виновниками обычно являются мужчины из суданских сил безопасности, ополчения [в том числе «Джанджавид»] и повстанческих группировок, в том числе бывших, которые охотятся на женщин и девочек преимущественно (но не только) из этнических групп фура, загава, масалит, берти, тунджур и других неарабских племен. (Apr. 2008, 1)

В 2004 г. США сделали вывод о том, что «Джанджавид» и суданское правительство несут ответственность за геноцид гражданского населения Дарфура (US 15 June 2011, 27). В январе 2005 г. Международная комиссия по расследованию событий в Дарфуре в своем докладе Генеральному секретарю ООН заявила, что на основе тщательного анализа информации, собранной в ходе проведенного ею расследования, она установила: правительство Судана и «Джанджавид» ответственны за тяжкие нарушения международного права в области прав человека и международного гуманитарного права, равносильные преступлениям по международному праву. В частности, Комиссия установила, что правительственные войска и ополченцы осуществляли неизбирательные нападения, которые влекли за собой убийство граждан, пытки, насильственные исчезновения, разрушение деревень, изнасилования и другие формы сексуального насилия, грабежи и принудительное перемещение на всей территории Дарфура. Эти деяния совершались повсеместно и систематически, поэтому они могут составлять преступления против человечности. Колоссальные разрушения и перемещения привели к утрате источников существования и средств выживания бесчисленного количества женщин, мужчин и детей. Помимо широкомасштабных нападений, многие люди были арестованы и задержаны, многие в течение длительного времени содержались под стражей без права общения и переписки и подвергались пыткам. Подавляющее большинство потерпевших от всех этих нарушений принадлежит к племенам фура, загава, масалит, джебел, аранга и другим так называемым «африканским» племенам. (25 Jan. 2005, 3)

В 2009 г. Международный уголовный суд (МУС) выдал ордер на арест Президента Омара аль-Башира за военные преступления и преступления против человечности, а в 2010 г. – еще один ордер на его арест за геноцид (Thomson Reuters Foundation 13 June 2013; AI 20 Sept. 2013). МУС также выдал ордера на арест суданского министра обороны Абдельрахима Мохамеда Хуссейна за преступления против человечности и военные преступления, совершенные в Дарфуре (UN 1 Mar. 2012; Enough Project 2 Dec. 2011; US 19 Apr. 2013, 13). Кроме того, МУС признал виновным одного из высокопоставленных лидеров «Джанджавид» (Enough Project Aug. 2013, 3; AI 20 Sept. 2013; Thomson Reuters Foundation 13 June 2013, 3). [...]

Enough Project, вашингтонская организация, которая «работает с пострадавшими гражданами, адвокатами и политиками с целью предотвращения, смягчения последствий и урегулирования кризисных ситуаций, связанных с геноцидом и преступлениями против человечности» (n.d.), в своем докладе Economics of Ethnic Cleansing in Darfur («Экономика этнических чисток в Дарфуре»), опубликованном в 2013 г., написала:

Ополченцы «Джанджавид» вернулись. Пользуясь дурной славой военизированное формирование, любимый инструмент суданского правительства для подавления повстанческих движений – которое получило печальную известность в разгар геноцида в Дарфуре в 2000-х годах – развернуло в 2013 г. несколько кампаний «выжженной земли», в ходе которых были проведены этнические чистки населения, результатом чего стало перемещение сотен тысяч дарфурцев. (Aug. 2013, 15).

В докладе указано, что в 2013 г. группировки «Джанджавид» продолжали нападать на общины масалит и другие неарабские группы, а также на арабские группы, которые ранее поддерживали правительство (Enough Project Aug. 2013, 1)¹²⁰.

Радио Дабанга в статье за сентябрь 2013 г. дает следующую справку о «Джанджавид»:

Для описания нападающих широко используется термин «Джанджавид» (от слов «фурсан» - всадники, рыцари – или «муджахедин»). Этот термин был применен Советом Безопасности ООН в Резолюции 1564. Пострадавшие от нападений указали, что боевики «Джанджавид» действовали совместно с правительственными войсками или от их имени, однако официальных доказательств представлено не было. «Джанджавид» - это общий дарфурский термин, который можно перевести как «бандиты». Этим термином традиционно называли вооруженных всадников, учиняющих погромы в хозяйствах фермеров и крестьян. Это были добровольные ополченцы или бойцы сил самообороны (кочевники или фермеры), часто вооруженные правительством. В настоящее время членов Центральной резервной полиции (известной здесь как «Абу Тира»), действующих в Дарфуре, их жертвы часто называют «Джанджавид»¹²¹.

Enough Project в докладе «Реинкарнация джанджавидов» (июнь 2014 г.)¹²² отмечает: «Спустя десять лет после того, как боевики дарфурского ополчения «Джанджавид» завоевали печальную известность в мире как «дьяволы на конях», Судан вновь страдает от жестокого насилия с их стороны. Первые шесть месяцев 2014 г. принесли столь же опустошающую гибель и разрушение, как и в недавнем прошлом, включая период с 2003 по 2005 г., который считают разгаром геноцида в Дарфуре. [...] Совет Безопасности ООН постановил, что суданское правительство обязано разоружить свое ополчение «Джанджавид», еще десять лет назад. Этого так и не произошло. Сейчас многие из этих же боевиков передвигаются по всей стране по команде правительства, дотла сжигая гражданские районы, насилюя женщин и изгоняя неарабское гражданское население из его жилищ»¹²³.

В докладе Государственного департамента США за 2014 г. поясняется: «В конце 2013 г. правительство объявило о создании СОП [Сил оперативной поддержки] как нового элемента аппарата безопасности. СОП состоит в значительной степени из арабских ополченцев, которые ранее действовали как «джингавейт». Командовал СОП бывший генерал СВС, однако за их деятельностью следила НСРБ¹²⁴. Международная группа по предотвращению кризисов сообщает, что первый полк СОП, «численностью 5-6 тыс. бойцов, был набран преимущественно в Южном Дарфуре из числа местных аббала («погонщиков верблюдов»), входящих в арабское племя

¹²⁰ Immigration and Refugee Board of Canada, *Sudan: Treatment of the Masalit ethnic group in Darfur by government authorities and armed militias, including incidents of violence (2002-2013)* [Совет по делам иммиграции и беженцев Канады, Судан: обращение с этнической группой масалит в Дарфуре со стороны государственных органов и вооруженных ополченцев, в том числе случаи насилия (2002-2013 гг.)], 17 января 2015 г.

¹²¹ Radio Dabanga, *'6,000 young Darfuris recruited by Khartoum': sources*, [Радио Дабанга, По сообщениям источников, Хартум завербовал 6000 молодых дарфурцев], 2 сентября 2013 г.

¹²² Хотя этот источник и предшествует предельной дате исследования, он включен сюда в силу его актуальности и учитывая, что он не отражен в публикации Austrian Centre for Country of Origin and Asylum Research and Documentation (ACCORD), *Darfur: COI Compilation*, July 2014 [Австрийский центр исследований и документации в сфере информации о странах происхождения и по вопросам убежища (АККОРД), Дарфур: сборник ИСП, июль 2014 г.]

¹²³ Enough Project, *Janjaweed Reincarnate: Sudan's New Army of War Criminals*, June 2014, *Introduction p.1* [Организация Enough Project, Реинкарнация джанджавидов: новая суданская армия военных преступников, июнь 2014 г., Введение, стр. 1]

¹²⁴ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1.g* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g]

ризейгат, которое составляет основу печально известного ополчения «Джанджавид»¹²⁵. Этот же источник отмечает, что «лидер СОП Мохаммед Хамдан Даголо («Хеммети») – племянник традиционного вождя клана авлад мансур племени махария ризейгат. Правительство разрешило этому племени, происходящему из Чада, занять исторические земли племени фур, но в 2007 г., недовольный уменьшением поддержки, Хеммети поднял непродолжительное восстание. Чтобы вновь заручиться его поддержкой, его сделали советником по вопросам безопасности губернатора Южного Дарфура»¹²⁶.

Как пишет Enough Project, «в обмен на набор нового подразделения численностью 6 тыс. чел. командира ополчения повысили в звании до бригадного генерала НСРБ и выдали ему оформленные государством удостоверения личности, которые можно продавать новобранцам. Эти удостоверения дают их владельцам юридическую неприкосновенность по Закону Судана 2010 г. о национальной безопасности и предоставляют право на материальные льготы со стороны государства»¹²⁷. Enough Project отмечает далее, что многие первые командиры «Джанджавид» стали офицерами СОП, однако «действуют в обстоятельствах, которые сильно отличаются от тех обстоятельств, в которых действовало разношерстное ополчение, осуществившее первую волну кампании правительства по геноциду в Дарфуре»:

Во-первых, эти силы лучше оснащены. Кроме того, они находятся под централизованным командованием и полностью интегрированы в государственный аппарат безопасности. Во-вторых, по суданскому законодательству они пользуются юридической неприкосновенностью и не подлежат преследованию за действия, совершенные при исполнении служебных обязанностей. Наконец, хотя они были набраны в Дарфуре, эти войска развернуты по всей стране под командованием суданского правительства. Эти силы также играют определенную роль в деятельности обширных транснациональных преступных сетей, занимающихся грабежами и незаконными операциями, что привносит в их деятельность региональную динамику¹²⁸.

Далее описывая первый полк СОП, Международная группа по предотвращению кризисов отмечает:

Он прошел обучение в центральном регионе Судана, а затем был направлен в Южный Кордофан для проведения первой «летней кампании» против СРФ. В незнакомых Нубийских горах полк, по сообщениям, понес большие потери, после чего передислоцировался в Северный Дарфур, где его действия нанесли серьезный ущерб районам вокруг столицы этой провинции г. Эль-Обейд. По возвращении в Южный Дарфур полк в феврале 2015 г. осуществил ряд нападений на неарабские общины, что привело к перемещению около 30 тыс. чел. [...] Изначально переподготовка некоторых дарфурских ополченцев-арабов, их включение в предположительно более профессиональные регулярные подразделения и развертывание за пределами Дарфура, возможно, рассматривались как способ нейтрализации своенравных ополченцев и восстановления правительственного контроля. Этого не произошло: злоупотребления СОП в Кордофоне, возможно, способствовали изменению политики: теперь стратегия, как кажется, заключается в развертывании этих сил в их собственных районах: дарфурских СОП – в Дарфуре, а новых составляющих СОП, набранных на местах, – в Южном Кордофоне и Голубом Ниле. Злоупотребления (и безнаказанность) СОП, однако, не прекратились, в том числе в Дарфуре и, что более удивительно, в центральной части Судана, где недисциплинированное поведение ополчения долго считалось проблемой периферийных районов.

¹²⁵ International Crisis Group, *Sudan and South Sudan's Merging Conflicts*, 29 January 2015, II. A. *The Government's "Hot Dry Season" Campaign* p. 3 [Международная группа по предотвращению кризисов, Сливающиеся конфликты в Судане и Южном Судане, 29 января 2015 г., раздел II. Кампания правительства «Горячий сухой сезон», стр. 3]

¹²⁶ International Crisis Group, *Sudan and South Sudan's Merging Conflicts*, 29 January 2015, II. A. *The Government's "Hot Dry Season" Campaign* p. 3, footnote 6 [Международная группа по предотвращению кризисов, Сливающиеся конфликты в Судане и Южном Судане, 29 января 2015 г., раздел II. Кампания правительства «Горячий сухой сезон», стр. 3, сноска 6]

¹²⁷ Enough Project, *Janjaweed Reincarnate: Sudan's New Army of War Criminals*, June 2014, *Introduction* p.2 [Организация Enough Project, Реинкарнация джанджавидов: новая суданская армия военных преступников, июнь 2014 г., Введение, стр. 2]

¹²⁸ Enough Project, *Janjaweed Reincarnate: Sudan's New Army of War Criminals*, June 2014, *Introduction* p.3 [Организация Enough Project, Реинкарнация джанджавидов: новая суданская армия военных преступников, июнь 2014 г., Введение, стр. 3]

В сентябре 2013 г. СОП приняли участие в подавлении правительством протестов в Хартуме, а в декабре 2014 г. новобранцы СОП, по сообщениям, причинили значительный ущерб деревьям на север от Хартума в боях с местным населением, где от их рук погибло несколько человек¹²⁹.

«Фридом Хаус» пишет: «Новое противоповстанческое ополчение – Силы оперативной поддержки – несет ответственность за многочисленные зверства, совершенные в 2014 г. Это новейшая инкарнация печально известного ополчения «Джанджавид», насчитывающая до 6000 бойцов, возглавила наступления в феврале-марте в Южном Дарфуре и в мае-июне в Южном Кордофоне, намеренно нацеливая свои действия на гражданское население»¹³⁰. Освещая роль СОП в Дарфуре в 2014 г., Международная группа по предотвращению кризисов указывает: «Активизация борьбы с повстанческими группировками в 2014 г. побудила правительство вновь прибегнуть к помощи печально известных вспомогательных военных формирований, на этот раз – новых Сил оперативной поддержки (СОП), что привело к усугублению насилия и перемещения. Арабские ополченцы и военизированные формирования типа СОП нападали на неарабские общины, обвиняемые в поддержке повстанцев, воевали друг с другом, участвовали в межобщинных конфликтах и даже наносили удары по регулярным правительственным войскам»¹³¹. Как отмечает Enough Project, «и в Дарфуре, и в Южном Кордофоне боевики [СОП] открыто преследовали гражданское население, особенно из этнических групп фура, масалит, загава и нуба»¹³².

В докладе Государственного департамента США за 2014 г. приведена следующая информация о СОП:

Власти в целом сохраняли контроль над силами безопасности, но бывали случаи, когда подразделения сил безопасности действовали независимо от гражданского контроля, особенно в Дарфуре. Правительственные силы оперативной поддержки (СОП) в течение года играли более значительную роль. [...]

В течение года СОП играли более существенную роль в правительственной кампании против повстанческих движений. Правительство жестко контролировало информацию о СОП, и публичные комментарии с критикой СОП часто приводили к аресту или задержанию. [...]

В Дарфуре продолжались бои с участием правительственных сил, повстанцев и этнических ополченцев. Причиной этих стычек часто становились этнические мотивы. Эти вооруженные группы, включая СРФ, контролируемый НСРБ, убивали и ранили мирных жителей, насиловали женщин и детей, мародерствовали, нападали на лагеря ВПЛ, сжигали деревни в Южном, Восточном и Северном Дарфуре. В результате этих действий число перемещенных лиц к августу достигло приблизительно 400 тысяч. Рост традиционных форм преступности тоже способствовал ухудшению общей безопасности в Дарфуре.

Во всех провинциях Дарфура было введено чрезвычайное положение, хотя условия чрезвычайного положения в каждой провинции были разными.

Правительственные войска оказывали СОП поддержку в форме подготовки, снабжения оружием и боеприпасами. Правительство редко предпринимало меры против своих военнослужащих, которые нападали на гражданских лиц. Повстанческие силы получали финансовую поддержку из зарубежных источников. [...]

Безопасность в Дарфуре ухудшилась вследствие обострения межэтнического конфликта и непрерывных стычек между правительственными силами и повстанческими группировками, а также нападений правительственных СОП на безоружных мирных жителей в Южном, Северном и Восточном Дарфуре. [...]

В конце декабря СОП провели ряд операций в восточном регионе Джебель-Марра Северного и Центрального Дарфура. В сообщениях отмечалось, что в результате этих нападений было убито

¹²⁹ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, A. *Arab Militias against Non-Arab Communities and the Advent of the RSF p.6* [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., А. Арабские ополченцы против неарабских общин и пришествие СРФ, стр. 6]

¹³⁰ Freedom House, *Freedom in the World 2015 – Sudan* [«Фридом Хаус», Свобода в мире, 2015 г. – Судан], 28 января 2015 г.

¹³¹ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, 1. *Overview p. 1* [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., 1. Обзор, стр. 1]

¹³² Enough Project, *Janjaweed Reincarnate: Sudan's New Army of War Criminals*, June 2014, *A nationwide and transnational campaign p.9* [Организация Enough Project, Реинкарнация джанджавидов: новая суданская армия военных преступников, июнь 2014 г., Обще- и транснациональная кампания, стр. 9]

много гражданских лиц, сожжены целые деревни и урожай, угнан скот, а до 20 тыс. мирных граждан было перемещено¹³³.

«Хьюман Райтс Вотч» сообщает: «За период с февраля по апрель 2014 г. правительственные Силы оперативной поддержки (СОП) сожгли десятки деревень на большей части территории Южного и Северного Дарфура. [...] В 2015 г. СОП продолжили нападать на гражданское население Джебель-Марры. Десятки тысячи жителей Джебель-Марры были перемещены в районы, где у них нет необходимого продовольствия, воды и крова»¹³⁴.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре отмечается в отношении СОП:

В июле и августе 2014 года, после того, как южные ризейгат угнали скот из деревни маалия, акты насилия возобновились. В ходе столкновений с участием Сил оперативного оказания поддержки и пограничников погибли 320 человек¹³⁵.

В докладе этого же источника за ноябрь 2014 г. говорится:

В августе и сентябре вооруженные арабские ополченцы и Силы быстрой поддержки расширили зоны своего контроля над районами на севере, юге и востоке Дарфура, в ходе чего, согласно сообщениям, имели место нападения на гражданских лиц, включая внутренне перемещенных лиц, со стороны представителей северного ризейгата в Корме, Тавилле и Шангил-Тобайе (Северный Дарфур) и представителей северного ризейгата, южного ризейгата и миссерии в Менаваши (Южный Дарфур) и Лабадо (Восточный Дарфур). [...]

14 августа 45 арабских мужчин, одетых в форму Сил быстрой поддержки, Суданских вооруженных сил и пограничной службы окружили лагерь для внутренне перемещенных лиц в Хамаде и Моску (Южный Дарфур) и угрожали их жителям в связи с утверждениями о том, что 9 августа от рук жителей погибли двое военнослужащих Сил быстрой поддержки. Двумя днями спустя 100 арабских мужчин на верблюдах, вооруженные пулеметами и автоматами, согласно сообщениям, вели беспорядочную стрельбу в районе лагеря Хамада в течение трех часов. После вмешательства Суданских вооруженных сил при посредничестве представителей правительства внутренние переселенцы заплатили откуп «за пролитую кровь» этих двух лиц. В ходе другого инцидента, происшедшего 22 сентября, группа перемещенных лиц вблизи деревни Коби (Южный Дарфур) подверглась жестокому обращению и избиению, их ограбили и у них угнали домашний скот, подозревают в совершенном военнослужащих Сил быстрой поддержки. [...]

В течение отчетного периода межобщинные столкновения, главным образом между этническими арабскими племенами по поводу доступа к ресурсам, продолжали влиять на жизнь гражданских лиц и приводить к их перемещению: было зафиксировано 11 столкновений, в ходе которых, согласно сообщениям, погибли 377 человек, по сравнению с 24 столкновениями и 93 подтвержденными случаями гибели людей в предыдущий период. Наиболее серьезный характер носят конфликты между племенами ризейгат и маалия в Восточном Дарфуре, бени-хусейн и северными ризейгат в Северном Дарфуре и фаллатта и хаббания в Южном Дарфуре. [...]

Местные источники информировали ЮНАМИД в Адилле, что обмундирование южных ризейгат, участвовавших в столкновениях, было похоже на форму Сил быстрой поддержки и пограничников, и предположительно они были вооружены автоматическим стрелковым оружием большой мощности и минометами¹³⁶.

¹³³ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Executive Summary, Section 1.d and Section 1.g* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., Резюме, разделы 1.d, 1.g]

¹³⁴ Human Rights Watch, *UN: Civilians at Risk as Darfur Attacks Surge* [Хьюман Райтс Вотч, ООН: гражданское население в опасности из-за усиления нападений в Дарфуре], 11 июня 2015 г.

¹³⁵ ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 13 марта 2015 г., параграф 28

¹³⁶ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграфы 10, 11, 16, 17

В январе 2015 г. эксперт по Судану Эрик Ривз сообщил: «СОП вооружены намного сильнее, чем «Джанджавид», - значительное более мощным и смертоносным оружием. Хартум рассчитывает, что СОП доведут до конца дело в Дарфуре, и не жалеет средств на то, чтобы обеспечить эти силы огневой мощью, превосходящей возможности дарфурских повстанцев. СОП более сплочены, чем «Джанджавид», и являются важнейшим компонентом военной мощи хартумского режима»¹³⁷. Он также считает, что «в лице СОП – более мощных, более сплоченных и теснее связанных с правящим режимом – хартумские идеологи геноцида обладают оружием, дающим им решающее военное преимущество. В полученных за последние несколько месяцев свидетельствах прослеживается связь СОП с масштабными преступными зверствами на всей территории Дарфура; эта информация поступила к нам из бесед дарфурцев с Радио Дабанга – несомненно, нашим наилучшим и наиболее подробным источником информации о Дарфуре из первых рук»¹³⁸.⁸

В феврале 2015 г. Общество защиты народов, находящихся под угрозой исчезновения, сообщило в отношении СОП:

Дети и молодежь в Судане по-прежнему страдают от эскалации вооруженного конфликта в пяти провинциях Дарфура и в провинциях Южный Кордофан и Голубой Нил. В 2014-2015 гг. боевые действия, насилие, беззаконие и безнаказанность в провинциях Дарфура усилились, однако эти факты практически игнорируются международным сообществом. Насилие в отношении гражданского населения в основном имеет место со стороны связанных с государством «Силами оперативной поддержки» (СОП). СОП организованы Национальной службой разведки и безопасности (НСРБ) и находятся под ее командованием. СОП, которые армия и правительство используют для борьбы с повстанцами, систематически запугивают и терроризируют гражданское население провинций Дарфура.

Почти каждую неделю Общество защиты народов, находящихся под угрозой исчезновения, фиксирует новые случаи насилия. Типичный случай произошел 4-5 февраля 2015 г. в деревнях Ум-Сийяла и Мурсал провинции Северный Дарфур. Группа ополченцев на верблюдах подожгла все 300 домов, избивала жителей и забрала их пожитки. Большинство жителей этих деревень – женщины, старики и дети. Суданский президент Омар Хасан аль-Башир постоянно оправдывает действия СОП, превознося этих ополченцев как «мучеников, защищающих страну». Суданские политики, критиковавшие СОП за насилие и изнасилования, были арестованы и обвинены в подрыве конституционного строя и нарушении общественного порядка¹³⁹.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за февраль 2015 г. отмечено, что ЮНАМИД зарегистрировала 89 случаев нарушений прав человека и злоупотреблений в этой области, при этом в 29 случаях, от которых пострадали 52 человека, ответственность возлагается, согласно утверждениям, на правительство Судана и связанные с ним структуры (полицию, Силы оперативной поддержки, Народные силы обороны, пограничную службу и СВС)¹⁴⁰. Касаясь «Операции решающее лето», проведенной под руководством Сил оперативной поддержки, этот же источник в докладе за май 2015 г. говорит:

С момента представления моего последнего доклада какого-либо заметного прогресса в деле урегулирования конфликта в Дарфуре достигнуто не было. Вооруженные столкновения между

¹³⁷ Eric Reeves (The Huffington Post), *Completing the Darfur Genocide: Khartoum's Renewed Ambition* [Эрик Ривз (веб-сайт The Huffington Post), Завершение геноцида в Дарфуре: новые амбиции Хартума], 13 января 2015 г.

¹³⁸ Eric Reeves (The Huffington Post), *Completing the Darfur Genocide: Khartoum's Renewed Ambition* [Эрик Ривз (веб-сайт The Huffington Post), Завершение геноцида в Дарфуре: новые амбиции Хартума], 13 января 2015 г.

¹³⁹ Society for Threatened Peoples, *Written statement* submitted to the UN Human Rights Council by the Society for Threatened Peoples, a non-governmental organization in special consultative status, Children suffering from armed conflict in Nigeria, Cameroon and Sudan*, [Общество защиты народов, находящихся под угрозой исчезновения, Письменное заявление*, поданное в Совет по правам человека ООН Обществом защиты народов, находящихся под угрозой исчезновения, неправительственной организации, имеющей специальный консультативный статус; Дети, страдающие от вооруженных конфликтов в Нигерии, Камеруне и Судане], 20 февраля 2015 г.

¹⁴⁰ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 52

правительством Судана и вооруженными движениями продолжались, что повлекло образование новых многочисленных групп перемещенных лиц. Второй этап проводившегося правительством военного наступления «Операция решающее лето» был нацелен на то, чтобы положить конец всем вооруженным мятежам в Судане. В Дарфуре основной задачей этого этапа было возвращение Джебель-Мары и предотвращение пересечения вооруженными движениями границ с Южным Суданом и перегруппировка в Дарфуре. Несмотря на численное превосходство, более совершенное снаряжение и материально-техническое обеспечение, не была достигнута цель совместных операций Суданских вооруженных сил/Сил оперативной поддержки, которая заключалась в том, чтобы выдворить повстанческие группы из Джебель-Мары и твердо закрепиться в этом районе¹⁴¹.

В докладе Генерального секретаря ООН «Дети и вооруженные конфликты» за июнь 2015 г. отмечается следующее:

В Дарфуре по-прежнему периодически вспыхивали бои между правительственными силами и вооруженными группами, не подписавшими Дохинский документ о мире в Дарфуре, пик которых пришелся на время с января по май и на декабрь, в связи с началом военной наступательной операции правительства, известной как «Решающее лето», с задействованием сил оперативного оказания поддержки. Интенсифицировались межплеменные и внутрплеменные столкновения, в которые вовлекались дети. В этом контексте подтверждение нарушений в отношении детей по-прежнему представлялось затруднительным. [...]

В марте очевидцы сообщили об участии мальчиков в возрасте от 15 до 17 лет в параде сил оперативного оказания поддержки в Ньяле, Южный Дарфур. Согласно другому сообщению, в общей сложности 37 детей были замечены с пулеметами в Эд-Даэйне, Восточный Дарфур. [...]

Были подтверждены 48 случаев изнасилования и сексуального насилия в других формах в отношении 60 девочек, ответственность за которые была возложена на вооруженные силы (15), силы оперативного оказания поддержки (10) и неуставленных вооруженных лиц (35). [...]

Поступили сообщения о восьми случаях похищения в общей сложности 13 детей (10 мальчиков, 3 девочек) членами сил оперативного оказания поддержки (4), пограничниками (3), военнослужащими вооруженных сил (1) и неуставленными ополченцами (5). Детей использовали для выполнения вспомогательных функций или в качестве рабочей силы и иногда подвергали сексуальным надругательствам¹⁴².

Затрагивая вопрос принудительной вербовки несовершеннолетних, Радио Дабанга в августе 2014 г. отметило: «Представитель НОДС-Север из региона Нубийских гор, Джатиго Амога Делман, сообщил Радио Дабанга, что «ополченцы Сил оперативной поддержки под командованием Национальной службы разведки и безопасности (НСРБ) за последние несколько дней завербовали более 3000 мальчиков в возрасте от 15 до 17 лет из районов Южного Кордофана, контролируемых режимом»¹⁴³.

Дополнительную информацию о вербовке детей в СОП см. в разделе [11.1 «Вербовка и использование детей правительственными силами и вооруженными группами»](#), а о сексуальном и гендерном насилии, совершаемом СОП, - в разделе [10.2 «Сексуальное и гендерное насилие \(СГН\)»](#).

2.1.4.4. Народные силы обороны (НСО)

Обзор истории Народных сил обороны, их организации и личного состава изложен в следующем источнике:

---

¹⁴¹ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 2

¹⁴² ООН, Дети и вооруженные конфликты. Доклад Генерального секретаря, 5 июня 2015 г., Дарфур, параграфы 179, 180, 182, 185

¹⁴³ Radio Dabanga, [Sudan militia recruit more than 3,000 minors in South Kordofan](#) [Радио Дабанга, Суданское ополчение завербовало более 3000 несовершеннолетних в Южном Кордофане], 27 августа 2014 г.

- ❖ Sudan Human Security Baseline Assessment, *Popular Defence Forces (al Difa'a al Shaabi)*, updated March 2011 [Проект «Базовая оценка обстановки по безопасности человека в Судане», Народные силы обороны («Аль-Дифаа аль-Шааби»), обновлено в марте 2011 г.]
- ❖ Global Security, *Sudan - Popular Defense Forces (PDF)*, undated [accessed 11 August 2015] [Информационный портал Global Security, Судан – Народные силы обороны (НСО), без даты (дата доступа – 11 августа 2015 г.)]

По данным Международной группы по предотвращению кризисов, Народные силы обороны (НСО) были «созданы в 1989 г. как «полувоенное» формирование, а в 1991 г. они были расширены, чтобы помочь Хартуму в ведении гражданской войны. Согласно ВМС, они должны были быть расформированы, однако они еще более расширились и продолжают играть важную роль в конфликтах в Дарфуре, Южном Кордофана и Голубом Ниле»¹⁴⁴.

Веб-сайт Global Security сообщает, что НСО были военным крылом Национального исламского фронта, которое по состоянию на 2004 г. насчитывало 10 тыс. активных бойцов и 85 тыс. резервистов. Они были развернуты наряду с подразделениями регулярной армии для борьбы с различными повстанческими группами¹⁴⁵. К 2011 г. в большинстве регионов Судана НСО были резервным формированием, приданным регулярной армии, однако продолжали действовать там, где продолжался конфликт, в частности, в Дарфуре и Южном Кордофана, играя там важную роль в снабжении оружием племенного ополчения и его военной подготовке¹⁴⁶.

Радио Дабанга в статье за сентябрь 2013 г. дает следующую справку об НСО:

НСО – это подразделения исламистов, базирующиеся, организованные, обученные и оснащенные на местном уровне, созданные правительством для защиты местных общин. Деятельность НСО регулируется Законом 1989 г. о Народных силах обороны. Их бойцы были мобилизованы преимущественно из Дарфура, в результате чего десятки тысяч дарфурцев отправились воевать с южными повстанцами. НСО действуют в Дарфуре и Южном Кордофана. Кроме того, они играют важную роль в снабжении оружием племенного ополчения и его военной подготовке. Когда в 2003 г. в Дарфуре было объявлено о восстании, НСО стали первым военизированным формированием, которое было мобилизовано. Штаб армии призвал местные власти мобилизовать и вербовать бойцов через вождей племен и шейхов. Группа экспертов ООН по Судану сообщила, что новобранцы НСО поступают под командование офицеров регулярной армии, если их включают в состав регулярной армии для проведения операций, и обычно носят такую же форму, как и подразделение, в которое они включены. В начале 2011 г. три батальона НСО были откомандированы в Северный и Южный Дарфур, где они стали передовым отрядом в наступлении на вооруженные движения восточной Джебель-Марры. Местные подразделения НСО подотчетны губернатору Северного Дарфура Осману Кибиру. Численность активной части этого военизированного формирования составляет, по оценкам, от 35 до 45 тыс. чел. В настоящее время границы между НСО и пограничниками размыты. Оба формирования прошли подготовку в казармах Мистериха в Северном Дарфуре и вместе участвовали в операциях. НСО получают обмундирование, оружие, боеприпасы и продовольствие, но не денежное содержание. «Обозрение по стрелковому оружию» установило наличие у НСО таких вооружений, как 12- и 40-ствольные ракетные пусковые установки, снаряды для гаубиц, снаряды D-30 shells, артиллерийские снаряды калибра 100 и 130 мм, переносные зенитно-ракетные комплексы класса «земля-воздух» САМ-7¹⁴⁷.

¹⁴⁴ International Crisis Group (ICG), *Sudan and South Sudan's Merging Conflicts*, 29 January 2015, *Appendix D: Glossary of Terms and Groups* p.29 [Международная группа по предотвращению кризисов, Сливающиеся конфликты в Судане и Южном Судане, 29 января 2015 г., Приложение D. Глоссарий терминов и групп, стр. 29]

¹⁴⁵ Global Security, *Sudan - Popular Defense Forces (PDF)*, undated [accessed 11 August 2015] [Информационный портал Global Security, Судан – Народные силы обороны (НСО), без даты (дата доступа – 11 августа 2015 г.)]

¹⁴⁶ Global Security, *Sudan - Popular Defense Forces (PDF)*, undated [accessed 11 August 2015] [Информационный портал Global Security, Судан – Народные силы обороны (НСО), без даты (дата доступа – 11 августа 2015 г.)]

¹⁴⁷ Radio Dabanga, *'6,000 young Darfuris recruited by Khartoum': sources*, [Радио Дабанга, По сообщениям источников, Хартум завербовал 6000 молодых дарфурцев], 2 сентября 2013 г.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за февраль 2015 г. отмечено, что ЮНАМИД зарегистрировала 89 случаев нарушений прав человека и злоупотреблений в этой области, при этом в 29 случаях, от которых пострадали 52 человека, ответственность возлагается, согласно утверждениям, на правительство Судана и связанные с ним структуры (полицию, Силы оперативной поддержки, Народные силы обороны и пограничную службу и СВС)¹⁴⁸.

Как отмечено в докладе Генерального секретаря ООН «Дети и вооруженные конфликты» за июнь 2015 г., «несмотря на то, что новые случаи вербовки детей в Суданские вооруженные силы не были зафиксированы, Организация Объединенных Наций получила заслуживающую доверия информацию о вербовке и использовании детей Народными силами обороны»¹⁴⁹.

Дополнительную информацию о вербовке детей Народными силами обороны см. в разделе [11.1 «Вербовка и использование детей правительственными силами и вооруженными группами»](#).

2.2. Вооруженные оппозиционные группы

Описывая вооруженные оппозиционные группы Дарфура, проект Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan (HSBA) («Базовая оценка обстановки по безопасности человека в Судане и Южном Судане» (БОБЧ)), сообщает:

Дарфурский конфликт характеризуется головокружительным множеством вооруженных оппозиционных групп и альянсов, которые находятся в постоянной динамике. Многие оппозиционные группы присоединились к правительству или подписали мирные соглашения, но затем опять вступили в ряды повстанцев. Повстанческие группы разделены не только по своим идеологическим и политическим целям, но и по племенному и географическому представительству. Помимо естественных различий, ситуация осложняется тем, что правительства иностранных государств пытались создавать или поддерживать коалиции оппозиционных сил в целях ведения мирных переговоров. Эти коалиции и образующие их группы, однако, не всегда пользовались народной поддержкой или легитимностью в Дарфуре¹⁵⁰.

В августе 2014 г. этот же источник отметил касательно активных повстанческих движений:

Основные активные повстанческие движения, в том числе фракция Освободительной армии Судана под руководством Минни Минави (ОАС-ММ), фракция ОАС под руководством Абделя Вахида (ОАС-АВ) и доминирующее Движение за справедливость и равенство (ДСР), постоянно отказывались участвовать в Дохинском процессе. Они выступают за новое политическое видение, основанное на широком и всеохватывающем национальном диалоге. Создание в ноябре 2011 г. Суданского революционного фронта (СРФ) привело к сближению между давно обособившейся ОАС-ММ и ОАС-АВ, в которой преобладает племя фур, а также с ДСР. Вследствие создания СРФ дарфурские движения провели несколько совместных операций против правительственных сил за пределами Дарфура – в основном в Южном Кордофанае – но в Дарфуре продолжают действовать независимо друг от друга¹⁵¹.

---

¹⁴⁸ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 52

¹⁴⁹ ООН, Дети и вооруженные конфликты. Доклад Генерального секретаря, 5 июня 2015 г., параграф 174

¹⁵⁰ Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan, *Darfur's armed groups*, undated [accessed 13 August 2015] [Базовая оценка обстановки по безопасности человека в Судане и Южном Судане, Вооруженные группы Дарфура, без даты (дата доступа – 13 августа 2015 г.)]

¹⁵¹ Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan, *Darfur*, August 2014 [accessed 13 August 2015] [Базовая оценка обстановки по безопасности человека в Судане и Южном Судане, Дарфур, август 2014 г. (дата доступа – 13 августа 2015 г.)]

В апреле 2015 г. Международная группа по предотвращению кризисов сообщила в отношении «фракционной борьбы между повстанцами» следующее: «Практически с самого начала восстанию угрожала раздробленность по племенному признаку и из-за соперничества между вождями. Ситуацию усугубляли усилия Хартума и его союзников (особенно Чада и Катара), направленные на раскол самых опасных движений, а также попытки посредников из АС и ООН усадить за стол переговоров большее число повстанцев. Из-за всего этого от движения откололись несколько фракций, которые подписали с правительством отдельные соглашения. Иногда ООН, АС, США, Ливия, Эфиопия и Южный Судан пытались объединить разделившиеся движения, однако большинство этих усилий оказались контрпродуктивными и привели к дальнейшим расколам»¹⁵². «Хьюман Райтс Вотч» в докладе за февраль 2015 г. указывает: «На протяжении всего конфликта в Дарфуре тремя крупнейшими повстанческими группировками были фракция Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида эль-Нура (ОАС-АВ), фракция Освободительной армии Судана под руководством Минни Минави (ОАС-ММ) и Движение за справедливость и равенство (ДСР). В ходе конфликта эти фракции раздробились, в результате чего образовались десятки маленьких группировок. В 2010 г. возникла коалиция малых фракций, отколовшихся от ОАС и ДСР, которая назвала себя «Движение за освобождение и справедливость». Это движение в 2011 г. подписало мирное соглашение с правительством Судана. В 2012 г. ОАС-АВ, ОАС-ММ и ДСР вступили в коалицию с повстанческими группами из других регионов Судана, которая получило название «Суданский революционный фронт» (СРФ)»¹⁵³.

2.2.1. Движение за справедливость и равенство (ДСР)¹⁵⁴

Международная группа по предотвращению кризисов сообщает, что ДСР – это «дарфурская повстанческая группировка, основанная в 2003 г. д-ром Халилем Ибрагимом Мохаммедом вместе с другими политически опытными дарфурцами, среди которых многие ранее были членами Партии Народный конгресс (ПНрК) Хасана аль-Тураби, идеолога переворота 1989 г., который привел «Братьев-мусульман» к власти в Хартуме, но в 1999 г. был убран режимом с политической арены. После смерти Халиля Ибрагима в 2011 г. ДСР возглавил его брат Джибриль»¹⁵⁵, поэтому теперь это движение известно как ДСР-Джибриль.

Проект Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan (HSBA) в докладе за август 2013 г. отмечает следующее в отношении происхождения и состава Движения за справедливость и равенство (ДСР) (известного также как ДСР-Джибриль):

Движение за справедливость и равенство (ДСР) было создано в начале 2003 г. группой образованных, политически опытных дарфурцев, многие из которых ранее входили в Партию Народный конгресс (ПНрК) Хасана аль-Тураби, идеолога исламской революции в Судане. Большинство лидеров и членов движения принадлежат к этнической группе кобе, подгруппе племени загава, более многочисленной в Чаде, нежели в Дарфуре. С 2007 г. ДСР активно работает над вербовкой дарфурских арабов, в том числе из поддерживаемого правительством ополчения, или «Джанджавид».

---

¹⁵² International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, *E. Rebel Factional Fighting* p.14 [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., Е. Фракционная борьба между повстанцами, стр. 14]

¹⁵³ Human Rights Watch, *Mass Rape in Darfur*, 11 February 2015, *footnote 10* [Хьюман Райтс Вотч, Массовые изнасилования в Дарфуре, 11 февраля 2015 г., сноска 10]

¹⁵⁴ Избранная ИСП в этом подразделе воспроизведена с разрешения Центра АККОРД из источника Austrian Centre for Country of Origin and Asylum Research and Documentation (ACCORD), *Darfur: COI Compilation*, July 2014, 2.2.1 *Justice and Equality Movement (JEM)* [Австрийский центр исследований и документации в сфере информации о странах происхождения и по вопросам убежища (АККОРД), Дарфур: сборник ИСП, июль 2014 г., 2.2.1 «Движение за справедливость и равенство (ДСР)»]

¹⁵⁵ International Crisis Group (ICG), *Sudan and South Sudan's Merging Conflicts*, 29 January 2015, *Appendix D: Glossary of Terms and Groups* p.30 [Международная группа по предотвращению кризисов, Сливающиеся конфликты в Судане и Южном Судане, 29 января 2015 г., Приложение D. Глоссарий терминов и групп, стр. 30]

С самого начала ДСР стремилось к реформам на национальном уровне и смене режима, используя факты зверств в Дарфуре для лишения правительства легитимности на международном уровне. В мае 2006 г. оно отказалось подписать Мирное соглашение по Дарфуру (МСД), а спустя два года расширило свою поддержку в Дарфуре благодаря наступлению на город-двойник Хартума Омдурман. Несмотря на расширение базы ДСР, реальная политическая и военная власть в нем принадлежит узкому кругу лиц из группы кобе племени загава¹⁵⁶.

Как сообщил в мае 2008 г. канал «Аль-Джазира», ДСР «предприняло первое наступление повстанцев на суданскую столицу», и благодаря этому ДСР стали воспринимать как «главную антиправительственную группировку в Дарфуре»¹⁵⁷. «Аль-Джазира» отмечает далее, что ДСР «исповедует исламистскую идеологию» и включает несколько этнических групп, хотя «большинство членов ДСР, в том числе и его лидер, принадлежат к племени загава, люди из которого живут по обе стороны границы между Чадом и Суданом»; лидеры ДСР заявили, что по состоянию на 2010 г. движение насчитывает до 35 тыс. хорошо вооруженных боевиков¹⁵⁸. По данным «Обозрения по стрелковому оружию» (доклад за октябрь 2014 г.), большинство членов и ДСР, и Освободительной армии Судана (ОАС) «происходят из этнических групп фур, загава и масалит, которые посчитали, что местные арабские группы и хартумские власти устраивают заговор против них»¹⁵⁹. Этот источник далее пишет: «Значительная часть руководителей ДСР придерживается исламистских взглядов, что стало сутью их серьезного идеологического разногласия с двумя фракциями ОАС и НОДС-Север»¹⁶⁰. В докладе Генерального секретаря ООН за ноябрь 2014 г. указано: «В отличие от ОАС-ММ, члены которой в основном из племени загава, или ОАС-АВ, преимущественно из племени фур, ДСР-Джибриль имеет широкий членский состав, что в прошлом способствовало его влиянию на всей территории Дарфура»¹⁶¹. «Аль-Джазира» далее отмечает: «После того, как ДСР несколько лет отказывалось участвовать в мирных переговорах с Хартумом, в начале 2009 г. на переговорах при посредничестве Катара оно наконец в качестве жеста доброй воли подписало соглашение. Вскоре, однако, ДСР вышло из соглашения – после того, как Омар аль-Башир выслал из Дарфура несколько западных организаций, работающих в сфере развития и помощи, когда Международный уголовный суд в Гааге выдал ордер на его арест в связи с военными преступлениями, предположительно совершенными в Дарфуре. ДСР заявило, что отказывается от соглашения до тех пор, пока Хартум не отменит свой запрет на работу вышеупомянутых организаций»¹⁶². Проект Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan (HSBA) сообщает следующее в отношении участия ДСР в мирных переговорах:

В феврале 2010 г. ДСР подписало рамочное соглашение с Правительством Судана на Дохинских переговорах. Соглашение обязывало обе стороны прекратить боевые действия и освободить заключенных, а также выработать программу содержательных переговоров, в том числе по вопросу о постоянном прекращении огня. Вскоре, однако, соглашение потерпело крах, причем обе стороны обвиняли в этом друг друга.

В мае 2010 г. ДСР вышло из Дохинских переговоров, обвинив Хартум в отсутствии стремления к миру. В марте 2011 г. оно вернулось за стол переговоров, но отказалось подписать соглашение от 14 августа 2011 г. между Движением за освобождение и справедливость (ДОС) и Правительством

---

¹⁵⁶ Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan, *Justice and Equality Movement (JEM) (AKA JEM-Jibril)*, August 2013 [accessed 13 August 2015] [Базовая оценка обстановки по безопасности человека в Судане и Южном Судане, Движение за справедливость и равенство (ДСР) (известное также как ДСР-Джибриль), август 2013 г. (дата доступа – 13 августа 2015 г.)]

¹⁵⁷ Al Jazeera, *Who are Sudan's Jem rebels?* [Аль-Джазира, Суданские повстанцы из ДСР – кто они?], 5 мая 2010 г.

¹⁵⁸ Al Jazeera, *Who are Sudan's Jem rebels?* [Аль-Джазира, Суданские повстанцы из ДСР – кто они?], 5 мая 2010 г.

¹⁵⁹ Small Arms Survey, *Sudan Working Paper 33; The Sudan Revolutionary Front: Its Formation and Development, Darfur, p. 10* [Обозрение по стрелковому оружию, Рабочий доклад по Судану № 33; Суданский революционный фронт: его образование и развитие, октябрь 2014 г., Дарфур, стр. 10]

¹⁶⁰ Small Arms Survey, *Sudan Working Paper 33; The Sudan Revolutionary Front: Its Formation and Development, Darfur, p. 15* [Обозрение по стрелковому оружию, Рабочий доклад по Судану № 33; Суданский революционный фронт: его образование и развитие, октябрь 2014 г., Дарфур, стр. 15]

¹⁶¹ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 7

¹⁶² Al Jazeera, *Who are Sudan's Jem rebels?* [Аль-Джазира, Суданские повстанцы из ДСР – кто они?], 5 мая 2010 г.

Судана, заявив, что оно готово продолжить переговоры, но только при условии пересмотра всей сути соглашения. Правительство отказалось, допустив переговоры только по протоколу о безопасности. Риторика ДСР направлена на создание оппозиционной коалиции за смену режима, но вместе с тем, оно никогда не исключало урегулирования путем переговоров.

Серьезный раскол в движении произошел из-за решения отклонить Дохинское соглашение и в целом национальную, а не дарфурскую повестку дня. 26 сентября 2011 г. Мохамед Бахр Хамадейн, заместитель председателя и глава кордофанского сектора движения, был снят с должности. ДСР утверждало, что он устроил заговор с целью подписания с Правительством Судана в Дохе сепаратного соглашения о мире. По требованию руководства ДСР Правительство Южного Судана арестовало восьмерых координаторов ДСР по политическим связям, работавших в Джуббе и связанных с Хамадейном¹⁶³.

Говоря о численности этой группировки, авторы доклада HSBA за август 2013 г. отмечают:

В середине 2010 г., до начала наступления правительственных войск, приведшего к большим потерям с обеих сторон, ДСР, по оценкам, насчитывало более 5 тыс. чел., вооруженных установленными на автомобилях противовоздушными орудиями, реактивными гранатометами, тяжелыми пулеметами, автоматами АК-47, несколькими сотнями автомобилей (по данным одного информированного источника, их, возможно, была тысяча) и как минимум двумя танками, захваченными у правительственных войск. На сегодняшний день, несмотря на расколы в ДСР, оно остается самым сильным и наиболее сплоченной военной силой в Дарфуре. Его слабой стороной остается отсутствие широкого круга сторонников среди дарфурцев¹⁶⁴.

ДСР – ключевой компонент СРФ [Суданского революционного фронта]¹⁶⁵. Международная группа по предотвращению кризисов поясняет, что СРФ «был основан в 2011 г. группировками НОДС-Север, ДСР, ОАС-ММ и ОАС-АВ, а впоследствии к нему присоединились небольшие невооруженные группы. Эта широкая оппозиция суданскому правительству координирует свои политические и военные действия, однако ее «объединенные силы» вступали в бой только один раз, в 2013 г. в провинциях Кордофан. Ее председателем является представитель НОДС-Север Малик Агар»¹⁶⁶. «Обозрение по стрелковому оружию» сообщает, что «из трех дарфурских движений ДСР внесло наибольший вклад в СРФ в военном плане – как транспортными средствами, так и живой силой. Оно также считается самой эффективных из трех вышеупомянутых дарфурских сил. Вместе с тем, многие из операций ДСР осуществляет не под непосредственным командованием СРФ, даже если у них общая военная цель»¹⁶⁷. Международная группа по предотвращению кризисов пишет далее:

Хотя СРФ осуществляет координацию действий на местах и за столом переговоров, военные и политические разногласия остаются. Между дарфурскими движениями и внутри них всегда шли

---

¹⁶³ Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan, *Justice and Equality Movement (JEM) (AKA JEM-Jibril)*, August 2013 [accessed 13 August 2015] [Базовая оценка обстановки по безопасности человека в Судане и Южном Судане, Движение за справедливость и равенство (ДСР) (известное также как ДСР-Джибриль), август 2013 г. (дата доступа – 13 августа 2015 г.)]

¹⁶⁴ Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan, *Justice and Equality Movement (JEM) (AKA JEM-Jibril)*, August 2013 [accessed 13 August 2015] [Базовая оценка обстановки по безопасности человека в Судане и Южном Судане, Движение за справедливость и равенство (ДСР) (известное также как ДСР-Джибриль), август 2013 г. (дата доступа – 13 августа 2015 г.)]

¹⁶⁵ International Crisis Group (ICG), *Sudan and South Sudan's Merging Conflicts*, 29 January 2015, *Appendix D: Glossary of Terms and Groups* p.29 [Международная группа по предотвращению кризисов, Сливающиеся конфликты в Судане и Южном Судане, 29 января 2015 г., Приложение D. Глоссарий терминов и групп, стр. 29]

¹⁶⁶ International Crisis Group (ICG), *Sudan and South Sudan's Merging Conflicts*, 29 January 2015, *Appendix D: Glossary of Terms and Groups* p.29 [Международная группа по предотвращению кризисов, Сливающиеся конфликты в Судане и Южном Судане, 29 января 2015 г., Приложение D. Глоссарий терминов и групп, стр. 29]

¹⁶⁷ Small Arms Survey, *Sudan Working Paper 33; The Sudan Revolutionary Front: Its Formation and Development*, October 2014, *Military operations outside the joint force* p.26 [Обозрение по стрелковому оружию, Рабочий доклад по Судану № 33; Суданский революционный фронт: его образование и развитие, октябрь 2014 г., Военные операции вне рамок совместных сил, стр. 26]

дебаты о преимуществах ведения боевых действий в Дарфуре (для защиты своих общин, но с возможными ответными атаками правительственных войск) или перемещения боев ближе к столице.

В соответствии со своим, более общенациональным подходом, ДСР стало первым движением, которое ведет бои и вербует бойцов в Южном Кордофоне, и до сих пор придерживается этой стратегии; почти все его войска в начале 2013 г. переместились в Южный Кордофан, а затем многие передислоцировались дальше, в Южный Судан. В августе 2012 г. из ДСР вышел начальник штаба Бахит Абделькарим («Дабаджо»), почувствовав, что войска ДСР в Южном Кордофоне уже ему не подчиняются. Он присоединился к Мохаммеду Башару, который был смещен с поста в 2011 г. и избран политическим лидером новой отколовшейся группировки. В ДСР есть разногласия и по поводу его роли в войне в Южном Судане¹⁶⁸.

«Обозрение по стрелковому оружию» сообщает, что «к середине 2013 г. большинство сил ДСР, как представляется, полностью покинули Дарфур»¹⁶⁹. Международная группа по предотвращению кризисов в своем докладе в апреле 2015 г. отмечает, что «в 2013 г. Движение за справедливость и равенство (ДСР), одна из двух основных исконно дарфурских повстанческих группировок, отправило большинство своих сил воевать за НОДС-Север в Южном Кордофоне. Вместе с тем, оно может возобновить бои в Дарфуре из-за неудовлетворенности ситуацией в Южном Кордофоне, где существуют трения с союзником – НОДС-Север – по поводу действий войск и стратегии»¹⁷⁰.

Обзор истории ДСР, сфер его контроля и деятельности, источников финансирования/поддержки и статуса приведен в следующем источнике:

❖ Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan, *Justice and Equality Movement (JEM) (AKA JEM-Jibril)*, August 2013 [Accessed 13 August 2015] [Проект «Базовая оценка обстановки по безопасности человека в Судане и Южном Судане», Движение за справедливость и равенство (ДСР) (известно также как ДСР-Джибриль), август 2013 г. (дата доступа – 13 августа 2015 г.)]

Обзор деятельности ДСР за период с августа 2014 г. по август 2015 г.

В докладе Генерального секретаря ООН за ноябрь 2014 г. отмечено, что «после раскола в рядах ДСР и образования ДСР-Башар (в настоящее время ДСР-мир), подписания Дохинского документа о мире в Дарфуре (ДДМД) и вовлечения большого числа комбатантов ДСР в вооруженные столкновения в Южном Кордофоне и Южном Судане операции ДСР-Джибриль в Дарфуре велись только в районе между Ум Бару и Тини в Северном Дарфуре. 20 октября, после воздушных ударов Суданских вооруженных сил по деревням Ум Бару (Северный Дарфур), ДСР установило контрольно-пропускные пункты между Ум Бару и Тине. В течение отчетного периода ДСР-Джибриль в Дарфуре военных действий не вело»¹⁷¹.

Как указано в докладе этого же источника за февраль 2015 г., «23 ноября в Аддис-Абебе под эгидой Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза (ИГВУАС) начались прямые переговоры между правительством Судана, группировкой Минни Минави Освободительной армии Судана (ОАС-ММ) и группировкой Джибриля Ибрагима Движения за

¹⁶⁸ International Crisis Group (ICG), *Sudan and South Sudan's Merging Conflicts*, 29 January 2015, B. *The Sudan Revolutionary Front p.4* [Международная группа по предотвращению кризисов, Сливающиеся конфликты в Судане и Южном Судане, 29 января 2015 г., В. Суданский революционный фронт, стр. 4]

¹⁶⁹ Small Arms Survey, *Sudan Working Paper 33; The Sudan Revolutionary Front: Its Formation and Development*, October 2014, *The first battles p.19* [Обозрение по стрелковому оружию, Рабочий доклад по Судану № 33; Суданский революционный фронт: его образование и развитие, октябрь 2014 г., Первые бои, стр. 19]

¹⁷⁰ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, II. *The Unending Rebellion and Its Costs p.4* [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., раздел II, Нескончаемое восстание и его цена, стр. 4]

¹⁷¹ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 7

справедливость и равенство (ДСР-Джибриль) — двух из вооруженных движений Дарфура, не подписавших Дохинский документ о мире в Дарфуре»¹⁷².

В Специальном докладе Генерального секретаря ООН за март 2015 г. говорится: «Со времени формирования в 2011 году Суданского революционного фронта, неформального альянса вооруженных оппозиционных движений, масштабы конфликта с участием вооруженных движений в Дарфуре расширились. В частности, ДСР-Джибриль распределило свои усилия между Дарфуром и двумя районами, что в сочетании с отсутствием руководства на месте существенно ослабляет его присутствие в Дарфуре. [...] В период с июня по начало декабря 2014 года интенсивность боестолкновений снизилась из-за наступления сезона дождей и ввиду перспектив проведения прямых переговоров с ОАС-ММ и ДСР-Джибриль. Однако ввиду отсутствия прогресса на переговорах в Аддис-Абебе в начале декабря правительство возобновило наступательные операции»¹⁷³. Далее этот же источник указывает: «Осуществление двух этапов операции «Решающее лето» позволило правительственным силам перехватить инициативу в дарфурском конфликте. Вооруженные движения, не подписавшие Дохинский документ, в частности ОАС-ММ и ДСР-Джибриль, существенно ослабели, а ОАС-АВ сосредоточилась в пределах очень небольшого географического района»¹⁷⁴.

В докладе за май 2015 г. этот же источник сообщает: «Отчетный период был отмечен эскалацией боевых действий с участием правительственных сил и повстанческих группировок, в частности группировки Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС/АВ), группировки под руководством Минни Минави (ОАС/ММ) и группировки Движения за справедливость и равенство под руководством Джибриля Ибрагима (ДСР/Джибриль)»¹⁷⁵. Далее здесь же говорится: «Прогресс в осуществлении Дохинского документа о мире в Дарфуре правительством Судана, Движением за освобождение и справедливость (ДОС) и ДСР-Судан остается недостаточным. [...] Что касается Движения за справедливость и равенство-Судан, то, хотя оно не смогло завершить свое преобразование в политическую партию, оно все же выдвинуло кандидатов в ходе выборов»¹⁷⁶.

В докладе Генерального секретаря ООН «Дети и вооруженные конфликты» за июнь 2015 г. отмечено: «Организация Объединенных Наций установила факты вербовки 60 мальчиков в возрасте от 14 до 17 лет ДСР (55 человек) и НОДС-С (5 человек). Все эти инциденты, за исключением трех, произошли в ходе кампании по принудительной вербовке в поселениях беженцев в штате Юнити в Южном Судане. По непроверенной информации, в тот же период Движением за справедливость и равенство было завербовано еще девять мальчиков»¹⁷⁷. Дополнительную информацию по этому вопросу см. в разделе [11.1 « Вербовка и использование детей правительственными силами и вооруженными группами »](#).

Движение за справедливость и равенство – фракция Мохамеда Башара (ДСР-Башар) (сейчас – ДСР-Дабаджо)

Проект Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan (HSBA) дает следующий обзор ДСР-Башар:

---

¹⁷² ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 4

¹⁷³ ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 13 марта 2015 г., параграф 61

¹⁷⁴ ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 13 марта 2015 г., параграф 63

¹⁷⁵ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 2

¹⁷⁶ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 40

¹⁷⁷ ООН, Дети и вооруженные конфликты. Доклад Генерального секретаря, 5 июня 2015 г., п. 174

ДСР-Башар, возглавляемое Мохамедом Башаром Ахмедом, бывшим командиром ДСР, было создано в сентябре 2012 г. после споров с лидером ДСР Джбрилем Ибрагимом, который обвинил Башара и бывшего главнокомандующего ДСР Бахита Абдаллу Абделя Карима (Дабаджо) в заговоре с целью отравления бывшего председателя ДСР Халиля Ибрагима. Президент Чада Идрис Деби способствовал образованию ДСР-Башар и содействовал его участию в Дохинском процессе.

Башар и Дабаджо бежали, забрав с собой, по разным оценкам, от 15 до 20 процентов транспортных средств и военной техники ДСР, а октябре 2012 г. начали переговоры в Дохе. Заместителем руководителя движения был назван Арко Сулейман Дахиявас.

ДСР-Башар позиционировало себя как представителя основного ДСР. Эту риторику повторяли посредники АС и ООН, а также средства массовой информации, чем часто вводили читателя в заблуждение. 24 октября 2012 г. движение объявило о прекращении боевых действий, 10 февраля 2013 г. – о прекращении огня с Правительством Судана.

В марте 2013 г. была достигнута договоренность о дополнительном протоколе к ДДМД, который был официально принят 6 апреля в Дохе, до начала конференции доноров по Дарфуру.

Во время возвращения в Дарфур 12 мая конвой Башара на границе между Суданом и Чадом попал в засаду сил ДСР. Башар, его брат Нурин, заместитель Дахия и еще несколько человек были убиты.

В конце мая Дабаджо принял на себя временное руководство движением, которое подтвердило свою приверженность Дохинскому процессу. 25 июня Дабаджо был утвержден в должности руководителя движения. ДСР-Башар существенно ослабло из-за потери своих высших руководителей, и его будущее как влиятельного игрока в дарфурском мирном процессе неопределенно¹⁷⁸.

2.2.2. Движение за освобождение и справедливость (ДОС) и Национальное движение за освобождение и справедливость (НДОС)/Национальная партия освобождения и справедливости (НПОС)¹⁷⁹

В январе 2014 г. Международная группа по предотвращению кризисов в своем докладе назвала Движение за освобождение и справедливость (ДОС) «зонтичной группировкой дарфурских повстанческих фракций, созданной в 2010 г. под руководством д-ра Тиджани ас-Сисси», которая в июле 2011 г. подписала с правительством Дохинский документ о мире в Дарфуре¹⁸⁰. Этот же источник приводит следующий обзор войск ДОС:

В ходе переговоров в Дохе правительство заявило, что, по его оценкам, численность войск ДОС – от 1 до 2 тыс. чел. ДОС утверждало, что эта цифра гораздо больше, но готово было согласиться на интеграцию 5-7 тыс. чел. Стороны договорились урегулировать этот вопрос позже. В ходе верификации под эгидой ЮНАМИД было зарегистрировано 47 тыс. комбатантов. Правительство не согласилось с этой цифрой, обвинив ДОС в регистрации гражданских лиц – составляющих до двух третей этих 47 тыс. и включающих женщин и детей школьного возраста – и действующих или бывших членов правительственного ополчения. Хотя некоторые должностные лица ДОС утверждали, что эти гражданские лица – «резервисты», большинство признают, что среди этих 47 тыс. есть гражданские лица и ополченцы, а также бывшие повстанцы из групп, которые подписали Абуджийское соглашение, но не интегрировались.

---

¹⁷⁸ Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan, *Justice and Equality Movement-Mohamed Bashir (JEM-Bashir) (also known as JEM-Sudan)*, August 2013 [accessed 13 August 2015] [Базовая оценка обстановки по безопасности человека в Судане и Южном Судане, Движение за справедливость и равенство (ДСР) – фракция Мохамеда Башара (ДСР-Башар) (известное также как ДСР-Судан), август 2013 г. (дата доступа – 13 августа 2015 г.)]

¹⁷⁹ Избранная ИСП в этом подразделе воспроизведена с разрешения Центра АККОРД из источника Austrian Centre for Country of Origin and Asylum Research and Documentation (ACCORD), *Darfur: COI Compilation*, July 2014, 2.2.2 *Liberation and Justice Movement (LJM)* [Австрийский центр исследований и документации в сфере информации о странах происхождения и по вопросам убежища (АККОРД), Дарфур: сборник ИСП, июль 2014 г., 2.2.2 «Движение за освобождение и справедливость (ДОС)»]

¹⁸⁰ International Crisis Group, *Sudan's Spreading Conflict (III): The Limits of Darfur's Peace Process* [Международная группа по предотвращению кризисов, Распространение конфликта в Судане (III): ограничения дарфурского мирного процесса], 27 января 2014 г.

По сообщениям, только 15 тыс. из «верифицированных» комбатантов были вооружены, а большинство ранее были членами правительственного ополчения. Тиджани ас-Сисси осудил «саму природу ДОС, которое является движением, открытым для новобранцев из всех вооруженных групп». Другие лидеры ДОС и правительственные чиновники обвинили его в том, что он не создал единое командование. «ДОС – хорошее название, но без содержания», – сказал генерал-майор Таджесир. – «Движение состоит из разрозненных групп и не имеет главнокомандующего. До начала 2012 г. ас-Сисси, кажется, не знал состав движения». [...]

Только у одного компонента ДОС – Единого фронта сопротивления (ЕФС) Бахара Абу Гарды – были и есть значительные силы (около нескольких сотен), набранные из его племени, загава. Единый фронт революционных сил (ЕФРС), арабская группировка во главе с Ясином Юсифом, которая привлекла в свои ряды недовольных арабских ополченцев, по сообщениям, – вторая по численности, однако ее войска действуют весьма автономно, вследствие чего оценка ее численности приближительна, что поясняет, почему лишь немногие из этих сил до сих пор считаются входящими в ДОС. Этническая группировка мидоб Исмаила Рифы насчитывает, возможно, 150 человек, а якобы существующие группировки фур и масалит – это в основном только политические лидеры без боевиков. В процессе верификации в лагерях ЕФС было зарегистрировано 800 солдат, что, вероятно, близко к реальности, тогда как в лагерях ЕФРС насчитали 4500 человек, что явно преувеличено. В районах, где влияние имеют лидеры, о наличии у которых каких-либо сил данных нет, было зарегистрировано приблизительно 40 тыс. чел. живой силы [...]

Вместо того, чтобы организовать новый процесс верификации, правительство и представители ДОС договорились согласовать количество солдат и офицеров, подлежащих интеграции. [...] В ноябре 2013 г. правительство наконец согласилось включить 2500-3000 комбатантов ДОС в состав армии и полиции, в том числе около 100 чел. – на офицерские должности. [...] Некоторые не стремятся войти в состав суданской армии, даже в качестве офицеров. [...] Некоторые разочарованные комбатанты ДОС вступили в группировки, не подписавшие соглашение, или вернулись к гражданской жизни, в том числе в лагерях для беженцев в Чаде. [...] Отношения между комбатантами и политическими лидерами ДОС – напряженные; Тиджани ас-Сисси, по сообщениям, предпочитает пользоваться услугами правительственных служб безопасности и обучать новобранцев из племени фур для службы в качестве его личной охраны¹⁸¹.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре за февраль 2015 г. приводится следующая информация:

В Дарфуре отношения между лидером Движения за освобождение и справедливость (ДОС) и председателем Дарфурской региональной администрации (ДРА) Эт-Тигани Сейси и генеральным секретарем ДОС Идриссом Бахаром Абу-Гардой становились все более напряженными из-за коррупции, одностороннего принятия решений, племенных привилегий и отсутствия единой политической идеологии. Сейси был обвинен в намеренном сдерживании преобразования ДОС в политическую партию с целью остаться на своем посту еще на два года. В конце декабря стало известно о существующих между ними разногласиях в вопросах внедрения механизмов безопасности для осуществления положений Дохинского документа о мире в Дарфуре. В результате альянс ДОС, состоявший из шести различных фракций (пяти фракций бывшей ОАС и Единого фронта революционных сил) начал распадаться на этнические группировки: племена фур, масалит и некоторые этнические «арабские» кланы поддержали Сейси, а племена загава, тунжур и другие этнические «арабские» кланы поддержали Абу-Гарду. 16 января Сейси сместил Абу-Гарду с его поста в ДОС. Однако через два дня председатель Совета революционного освобождения ДОС выступил с заявлением о том, что Сейси отстраняется от обязанностей председателя Движения. И Абу-Гарда, и Сейси зарегистрировали каждый свою политическую партию с одним и тем же названием — «Партия освобождения и справедливости». Обе политические партии должны до 1 марта 2015 года завершить процедуры создания партии и внедрения механизмов безопасности, иначе они будут исключены из процесса выборов¹⁸².

¹⁸¹ International Crisis Group, *Sudan's Spreading Conflict (III): The Limits of Darfur's Peace Process*, 27 January 2014, *D. Security Dilemmas, 1. Integrating UJM troops p.10-13* [Международная группа по предотвращению кризисов, Распространение конфликта в Судане (III): ограничения дарфурского мирного процесса, часть D «Дилеммы безопасности», п. 1 «Интеграция войск ДОС», стр. 10-13], 27 января 2014 г.

¹⁸² ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 8

Радио Дабанга сообщает, что в декабре 2014 г. «возникли конфликты в руководстве бывшей повстанческой группировки. На пресс-конференциях в декабре 2014 г. и январе 2015 г. Абу Гарда подверг резкой критике Руководящий совет ДОС за перенос сроков реализации мер безопасности и неосуществление проектов по развитию в Дарфуре»¹⁸³. Радио Дабанга отмечает также: «18 января временный совет ДОС объявил о смещении ас-Сисси с поста главы ДОС. После этого ас-Сисси создал Национальное движение за освобождение и справедливость (НДОС), которое в феврале было зарегистрировано как политическая партия. ДОС также приняло участие в апрельских всеобщих выборах как политическая партия»¹⁸⁴. Эта партия известна под названием «Национальная партия освобождения и справедливости» (НПОС)¹⁸⁵.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре за май 2015 г. говорится: «В конце февраля ДОС раскололось на две новые политические партии, одну из которых возглавил бывший председатель ДОС Тиджани ас-Сисси, а вторую — секретарь Бахар Идрис Абу Гарда. Хотя правительству не удалось предотвратить этот раскол, оно позволило обеим партиям выдвинуть кандидатов на вакантные места в Дарфуре во время выборов»¹⁸⁶.

17 июня 2015 г. Национальная партия освобождения и справедливости (НПОС), возглавляемая Тиджани ас-Сисси, объявила о прекращении своего политического партнерства с правящей партией и выходе из правительства, но отметила, что это не повлияет на выполнение Дохинского документа 2011 г. о мире в Дарфуре (ДДМД)¹⁸⁷. Радио Дабанга поясняет: «Бывшая повстанческая группировка обвинила ПНК в несоблюдении политической договоренности о разделе власти между двумя этими партиями»¹⁸⁸. К 30 июня 2015 г., однако, НПОС заявила, что возобновляет партнерство с правящей Партией Национальный конгресс¹⁸⁹.

Касаясь вопроса интеграции боевиков ДОС в СВС, Государственный департамент США в своем докладе за 2014 г. указывает в отношении Дарфура: «23 декабря пресса сообщила, что правительство и Движение за освобождение и справедливость (ДОС) достигли договоренности об обеспечении безопасности 2085 бывших комбатантов ДОС из Южного и Восточного Дарфура. Кандидаты, соответствующие установленным критериям, будут рассматриваться на предмет интеграции в правительственные силы безопасности»¹⁹⁰. В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре за февраль 2015 г. указано: «22 декабря в рамках окончательных договоренностей по вопросам безопасности, разоружения, демобилизации и реинтеграции Комиссией Дарфурской региональной администрации по осуществлению мероприятий по обеспечению безопасности в Дарфуре был начат процесс интеграции комбатантов из Движения за освобождение и справедливость в Южном и Восточном Дарфуре в состав Суданских вооруженных сил и сил

---

¹⁸³ Radio Dabanga, [Abu Garda calls for reformation of Darfur Regional Authority](#) [Радио Дабанга, Абу Гарда призывает к реформированию Дарфурской региональной администрации], 1 июля 2015 г.

¹⁸⁴ Radio Dabanga, [Abu Garda calls for reformation of Darfur Regional Authority](#) [Радио Дабанга, Абу Гарда призывает к реформированию Дарфурской региональной администрации], 1 июля 2015 г.

¹⁸⁵ Radio Dabanga, [National Liberation and Justice Party launched in Sudan's capital](#) [Радио Дабанга, В столице Судана создана Национальная партия освобождения и справедливости], 24 февраля 2015 г.

¹⁸⁶ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 40

¹⁸⁷ Radio Dabanga, [Sudan's NCP discusses power-sharing again with Darfur party](#) [Радио Дабанга, Суданская ПНК опять обсуждает раздел власти с дарфурской партией], 24 июня 2015 г.

¹⁸⁸ Radio Dabanga, [Sudan's NCP discusses power-sharing again with Darfur party](#) [Радио Дабанга, Суданская ПНК опять обсуждает раздел власти с дарфурской партией], 24 июня 2015 г.

¹⁸⁹ Radio Dabanaga, [Darfur's National Liberation Party resumes power-sharing with Khartoum](#) [Радио Дабанга, Дарфурская Национальная партия освобождения возобновляет переговоры о разделе власти с Хартумом], 30 июня 2015 г.

¹⁹⁰ U.S. Department of State, [Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan](#), 25 June 2015, Section 1.g [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. — Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g]

суданской полиции. Согласно информации Комиссии по осуществлению мероприятий по обеспечению безопасности в Дарфуре, в процессе интеграции приняли участие 4664 комбатанта из ДОС. 6 февраля начался процесс интеграции ДОС в состав Суданских вооруженных сил в Западном Дарфуре»¹⁹¹. В докладе этого же источника за май 2015 г. отмечено: «28 февраля 2015 года начался заключительный раунд проверки 6525 бывших комбатантов ДОС. Из них право на участие в процессе разоружения, демобилизации и реинтеграции имеют, как было установлено, лишь 2018 комбатантов, в том числе 314 женщин. Около 1000 бывших комбатантов будут интегрированы в Суданские вооруженные силы и полицейские силы Судана, а остальные 1018 комбатантов будут демобилизованы и получат возможности для реинтеграции»¹⁹².

Информация о критике деятельности Дарфурской региональной администрации со стороны Абу Гарды приведена в разделе 1.3 «Местная власть (Дарфурская региональная администрация)».

2.2.3. Армия освобождения Судана (ОАС)

Международная группа по предотвращению кризисов сообщает, что Освободительная армия Судана (ОАС) была образована в 2001 г. дарфурцами из неарабских общин, но борьба за власть привела к ее расколу¹⁹³. Основными ее фракциями являются ОАС-ММ во главе с Минни Арку Минави (этническая группа загава) и ОАС-АВ во главе с Абдельвахидом Мохаммедом Ахмедом Нуром (этническая группа нур)¹⁹⁴. Этот же источник поясняет, что Суданский революционный фронт (СРФ) «был основан в 2011 г. группировками НОДС-Север, ДСР, ОАС-ММ и ОАС-АВ, а впоследствии к нему присоединились небольшие невооруженные группы. Эта широкая оппозиция суданскому правительству координирует свои политические и военные действия, однако ее «объединенные силы» вступали в бой только один раз, в 2013 г. в провинциях Кордофан. Ее председателем является представитель НОДС-Север Малик Агар»¹⁹⁵.

«Обозрение по стрелковому оружию» пишет, что большинство членов как ДСР, так и Освободительной армии Судана «происходит из групп фур, загава и масалит, которые посчитали, что местные арабские группы и хартумское правительство устраивают заговор против них»¹⁹⁶. Совет по делам иммиграции и беженцев Канады цитирует статью агентства Томсон-Рейтер, в которой указано, что «в состав ОАС изначально входили боевики из этнических групп масалит, фур и загава, но после 2006 г., когда одна из фракций ОАС под руководством одного из лидеров загава Минни Минави (ОАС-ММ) подписала мирное соглашение с правительством, отвергнутое ДСР и другими фракциями ОАС, она стала все сильнее раскалываться по этническому признаку»¹⁹⁷.

---

¹⁹¹ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 41

¹⁹² ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 43

¹⁹³ International Crisis Group (ICG), *Sudan and South Sudan's Merging Conflicts*, 29 January 2015, *Appendix D: Glossary of Terms and Groups p.30* [Международная группа по предотвращению кризисов, Сливающиеся конфликты в Судане и Южном Судане, 29 января 2015 г., Приложение D. Глоссарий терминов и групп, стр. 30]

¹⁹⁴ International Crisis Group (ICG), *Sudan and South Sudan's Merging Conflicts*, 29 January 2015, *Appendix D: Glossary of Terms and Groups p.30* [Международная группа по предотвращению кризисов, Сливающиеся конфликты в Судане и Южном Судане, 29 января 2015 г., Приложение D. Глоссарий терминов и групп, стр. 30]

¹⁹⁵ International Crisis Group (ICG), *Sudan and South Sudan's Merging Conflicts*, 29 January 2015, *Appendix D: Glossary of Terms and Groups p.30* [Международная группа по предотвращению кризисов, Сливающиеся конфликты в Судане и Южном Судане, 29 января 2015 г., Приложение D. Глоссарий терминов и групп, стр. 30]

¹⁹⁶ Small Arms Survey, *Sudan Working Paper 33; The Sudan Revolutionary Front: Its Formation and Development*, October 2014, *Darfur p.10* [Обозрение по стрелковому оружию, Рабочий доклад по Судану № 33; Суданский революционный фронт: его образование и развитие, Дарфур, стр. 10], октябрь 2014 г.

¹⁹⁷ Immigration and Refugee Board of Canada, *Sudan: Treatment of the Masalit ethnic group in Darfur by government authorities and armed militias, including incidents of violence (2002-2013)* [Совет по делам иммиграции и беженцев Канады, Судан: обращение с этнической группой масалит в Дарфуре со стороны государственных органов и вооруженных ополченцев, в том числе случаи насилия (2002-2013 гг.)], 17 января 2015 г.

«Обозрение по стрелковому оружию» отмечает далее:

Мир впервые по-настоящему обратил внимание на усиливающиеся бои в Дарфуре, когда объединенные войска группировок ОАС и ДСР в апреле 2003 г. атаковали аэропорт Эль-Фашир, уничтожили семь самолетов и захватив в плен командующего суданскими ВВС (Flint and de Waal, 2008). Сплоченность среди повстанцев, однако, вскоре стала ослабевать. ОАС распалась на несколько фракций, наиболее значимыми среди которых являются ОАС-Абдель Вахид (ОАС-АВ) во главе с Абделем Вахидом Мохамедом эль-Нуром, юристом из этнической группы фур, и ОАС-Минни Минави (ОАС-ММ), которой руководит Минни Арку Минави, бывший торговец из этнической группы загава. Минави в 2006 г. подписал МСД, а ОАС-АВ и ДСР этого не сделали¹⁹⁸.

Обзор истории ОАС см. в следующем источнике:

❖ Austrian Centre for Country of Origin and Asylum Research and Documentation (ACCORD), *Darfur: COI Compilation*, July 2014, 2.2.3 *Sudan Liberation Army (SLA)(including SLA-AW, SLA-MM, SLA-Justice and SLAUnited)* [Австрийский центр исследований и документации в сфере информации о странах происхождения и по вопросам убежища (АККОРД), Дарфур: сборник ИСП, июль 2014 г., п. 2.2.3 «Освободительная армия Судана (ОАС) (включая ОАС-АВ, ОАС-ММ, ОАС-Справедливость и ОАС-Объединенную)]

2.2.3.1. ОАС-АВ

Обзор истории ОАС-АВ, ее происхождения, состава, руководства, сфер контроля и деятельности, источников финансирования/поддержки и статуса приведен в следующем источнике:

❖ Sudan Human Security Baseline Assessment, *Sudan Liberation Army-Abdul Wahid (SLA-AW)*, 6 September 2011 [Проект «Базовая оценка обстановки по безопасности человека в Судане», Освободительная армия Судана – Абдель Вахид (ОАС-АВ), 6 сентября 2011 г.]

Как отмечено в докладе «Обозрения по стрелковому оружию» за октябрь 2014 г., «ОАС-АС возглавляет Абдель Вахид эль-Нур, юрист из этнической группы нур, атеист, хотя и без какой-либо четко определенной политической стратегии. Он много лет жил за пределами Дарфура, сначала в Асмаре, затем в Париже и Кампале. В первые годы дарфурского конфликта он был очень популярен среди фур, а также среди представителей других этнических групп в лагерях для ВПЛ и беженцев. С годами эта поддержка, однако, ослабла. ОАС-АВ контролирует значительные районы горного массива Джебель-Марра, исторической родины фур в центре Дарфура, но за пределами этой территории ее влияние минимально. Суданские органы безопасности преуменьшают ресурсы ОАС-АВ, утверждая, что движение располагает всего лишь 20-30 транспортными средствами. Более реалистичная оценка – около 40-50. Поскольку ОАС-АВ воюет преимущественно в горах, то она не нуждается так сильно в транспортных средствах, как другие дарфурские движения. Большинство ее боевиков – из племени фур»¹⁹⁹. В докладе Генерального секретаря ООН за ноябрь 2014 г. аналогичным образом отмечено, что ОАС-АВ состоит преимущественно из представителей племени фур²⁰⁰.

Международная группа по предотвращению кризисов сообщает, что весной 2014 г. «некоторые из главных политических и военных лидеров ОАС-АВ, в том числе Абулгасим Имам, Мохаммед

¹⁹⁸ Small Arms Survey, *Sudan Working Paper 33; The Sudan Revolutionary Front: Its Formation and Development*, October 2014, *Darfur p.10* [Обозрение по стрелковому оружию, Рабочий доклад по Судану № 33; Суданский революционный фронт: его образование и развитие, Дарфур, стр. 10], октябрь 2014 г.

¹⁹⁹ Small Arms Survey, *Sudan Working Paper 33; The Sudan Revolutionary Front: Its Formation and Development*, October 2014, *SRF alliance groups p.15* [Обозрение по стрелковому оружию, Рабочий доклад по Судану № 33; Суданский революционный фронт: его образование и развитие, Группы альянса СРФ, стр. 15], октябрь 2014 г.

²⁰⁰ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 7

Абдельсалам «Таррада», Юсиф Ахмад «Карджакола» и Нимир Мохаммед, также вышли из нее, недовольные бескомпромиссной позицией Абделя Вахида в отношении переговоров. Верные ему силы, по сообщениям, напали на этих диссидентов, а также на их деревни и семьи. Некоторые отколовшиеся от ОАС-АВ, как представляется, остаются в составе СРФ и в марте 2015 г. подписали меморандум о взаимопонимании с ОАС-ММ; остальные, по сообщениям, присоединились к группировкам, не входящим в состав СРФ»²⁰¹.

Международная группа по предотвращению кризисов сообщает также: «Лидер ОАС-АВ Абдельвахид Мохаммед Ахмед Нур требует обеспечения повышенной безопасности как условия присоединения к мирному процессу. Частично из-за этого самые активные политические и военные лидеры ОАС-АВ, в том числе бывший губернатор Западного Дарфура Абулгасим Имам, вышли из нее. Абулгасим, все еще пользующийся символическим авторитетом в Дарфуре, объявил о создании Освободительного движения Судана – Вторая революция (ОДС-ВР)»²⁰².

Обзор деятельности ОАС-АВ за период с августа 2014 г. по август 2015 г.

Как отмечает в своем докладе за апрель 2015 г. Международная группа по предотвращению кризисов, «Фракция Освободительной армии Судана во главе с Минни Минави (ОАС-ММ) была наиболее активной повстанческой группировкой в Дарфуре в 2013-2014 гг. [...] Другая, более слабая фракция Абдельвахид Мохаммеда Ахмеда Нура (ОАС-АВ) контролировала большую часть горного массива Джебель-Марра в центре Дарфура, несмотря на решительные наступления правительственных войск»²⁰³.

Государственный департамент США в докладе за 2014 г. указал, что в Дарфуре «столкновения между правительственными войсками, ополчением, которое вооружает правительство, и дарфурскими повстанческими движениями, прежде всего ОАС-ММ, фракцией Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС-АВ) и Движением за справедливость и равенство – Джибриль (ДСР-Джибриль), привели к значительным потерям со всех сторон»²⁰⁴. Этот же источник далее указывает: «1 сентября председатель ОАС-АВ Абдель Вахид Мохаммед Нур издал директивы о казни восьми из его высших командиров, включая начальника штаба. По состоянию на октябрь казнь еще не была проведена, и семеро из этих восьми командиров находились в тюрьме ОАС-АВ в Джебель-Марре»²⁰⁵. Этот источник отмечает также, что поступают сообщения о вербовке детей силами ОАС-АВ²⁰⁶. См. дополнительную информацию в разделе [11.1 «Вербовка и использование детей правительственными силами и вооруженными группами»](#).

В одном из докладов Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре отмечено: «После некоторой задержки Имплементационная группа высокого уровня Африканского союза организовала 23 ноября 2014

---

²⁰¹ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, III. *Spiraling Communal Conflict*, E. *Rebel Factional Fighting p.14* [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., E. Фракционная борьба между повстанцами, стр. 14]

²⁰² International Crisis Group (ICG), *Sudan and South Sudan's Merging Conflicts*, 29 January 2015, B. *The Sudan Revolutionary Front p.4, footnote 13* [Международная группа по предотвращению кризисов, Сливающиеся конфликты в Судане и Южном Судане, 29 января 2015 г., B. Суданский революционный фронт, стр. 4, сноска 13]

²⁰³ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, II. *The Unending Rebellion and Its Costs p.4* [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., раздел II, Нескончаемое восстание и его цена, стр. 4]

²⁰⁴ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1.g* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g]

²⁰⁵ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1.g* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g]

²⁰⁶ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1.g* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g]

года в Аддис-Абебе прямые переговоры между правительством и ОАС-ММ и ДСР-Джибрил. Несмотря на согласованные усилия, направленные на привлечение к переговорам всех не подписавших Документ повстанческих группировок, ОАС-АВ отказалась принять участие в этом их раунде переговоров»²⁰⁷.

В своем докладе за ноябрь 2014 г. Генеральный секретарь ООН указал в отношении ОАС-АВ:

Недавнее возобновление активности вооруженных движений в некоторых из их опорных пунктов на севере, юге и в центральной части Дарфура свидетельствует об их возможной перегруппировке спустя несколько месяцев после того, как они были значительно ослаблены в результате кампании Сил быстрой поддержки, проведенной ранее в нынешнем году. В период с сентября по октябрь группировке Абделя Вахида Освободительной армии Судана (ОАС-АВ) удалось причинить потери правительственным силам в Рокеро и Голо (Центральный Дарфур) и в районе Джебель-Амер (Северный Дарфур). [...]

В последние месяцы военное присутствие и влияние ОАС-АВ за пределами ее опорного пункта в Джебель-Марре на стыке Центрального, Северного и Южного Дарфура ослабло. Раздробленность группы, обусловленная продолжительным отсутствием Абделя Вахида, ослабило ее как в политическом, так и в военном отношении. Согласно сообщениям, внутренние разногласия подрывают военные операции и эффективность действий ОАС-АВ, но столкновения между Суданскими вооруженными силами и ОАС-АВ свидетельствует о решимости основных подразделений ОАС-АВ не допустить входа правительственных сил в этот район. [...]

Впервые за многие годы к ряду нападений на гражданских лиц и актов, повлекших за собой жертвы среди гражданского населения, нанесение увечий и вынужденные перемещения, были причастны группировки ОАС-АВ и ОАС-ММ. [...]

Вооруженные движения участвовали в нескольких инцидентах, повлекших за собой нападения на гражданское население или его перемещение. 7 сентября военнослужащие ОАС-АВ похитили шестерых руководителей из числа внутренне перемещенных лиц в лагере Нертити (Центральный Дарфур), обвинив их в том, что они поощряют внутренне перемещенных лиц к участию в мирном процессе. Похищенных лидеров, по имеющимся сведениям, заключили под стражу на базе ОАС-АВ в Кутуме (в 15 км к востоку от Нертити) для судебного разбирательства. Руководитель группы был освобожден 16 сентября после переговоров между ОАС-АВ и Комитетом по мирному сосуществованию и местной администрацией в районе. Судебные процессы были прекращены после того, как руководство ЮНАМИД оказало влияние на лидеров движения. Остальные члены группы были освобождены в конце сентября.

Элементы ОАС-АВ также были причастны к совершенному 11 сентября нападению на поселение арабских кочевников из племени ризейгат в районе Аль-Вехды близ Менаваши (Южный Дарфур), в ходе которого были убиты шейх и его сын, а также десять верблюдов, принадлежавших общине²⁰⁸.

Как отмечено в докладе Международной группы по предотвращению кризисов за январь 2015 г., «за исключением нескольких налетов, фракции ОАС по-прежнему сосредотачивают свои действия на Дарфуре»²⁰⁹.

В феврале 2015 г. Генеральный секретарь ООН сообщил:

Как и год назад, с наступлением сухого сезона в Дарфуре начались наступательные операции сил правительства Судана и вооруженных движений. В отчетный период заметно увеличилось число вооруженных столкновений правительственных сил с ОАС-ММ в Северном Дарфуре и с ОАС-АВ в Джебель-Марре. 23 декабря, выступая на выпускной церемонии Командно-штабного училища Вооруженных сил Судана (ВСС), президент аль-Башир объявил о возобновлении операции «Решающее лето» для ликвидации в Дарфуре и двух районах тех вооруженных движений, которые

²⁰⁷ ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 13 марта 2015 г., параграф 9.

²⁰⁸ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграфы 3, 4, 8, 13 и 14.

²⁰⁹ International Crisis Group (ICG), *Sudan and South Sudan's Merging Conflicts*, 29 January 2015, В. *The Sudan Revolutionary Front p.4* [Международная группа по предотвращению кризисов, Сливающиеся конфликты в Судане и Южном Судане, 29 января 2015 г., В. Суданский революционный фронт, стр. 4]

не откликнулись на призыв правительства к диалогу. За этим объявлением последовала эскалация боевых действий правительственных сил против ОАС-АВ в восточной части Джебель-Марры и против ОАС-ММ близ Тавиллы в Северном Дарфуре²¹⁰.

В докладе этого же источника за март 2015 г. указано:

В период с июня по начало декабря 2014 года интенсивность боестолкновений снизилась из-за наступления сезона дождей и ввиду перспектив проведения прямых переговоров с ОАС-ММ и ДСР-Джибрил. Однако ввиду отсутствия прогресса на переговорах в Аддис-Абебе в начале декабря правительство возобновило наступательные операции. Если первый этап операции был нацелен против ОАС-ММ, то на втором этапе усилия были сосредоточены на вытеснении ОАС-АВ с холмистой территории в районе Джебель Марра. Осуществление двух этапов операции «Решающее лето» позволило правительственным силам перехватить инициативу в дарфурском конфликте. Вооруженные движения, не подписавшие Дохинский документ, в частности ОАС-ММ и ДСР-Джибрил, существенно ослабели, а ОАС-АВ сосредоточилась в пределах очень небольшого географического района²¹¹.

Согласно докладу этого же источника за май 2015 г., «отчетный период был отмечен эскалацией боевых действий с участием правительственных сил и повстанческих группировок, в частности группировки Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС/АВ), группировки под руководством Минни Минави (ОАС/ММ) и группировки Движения за справедливость и равенство под руководством Джибриля Ибрагима (ДСР/Джибриль)»²¹².

2.2.3.2. ОАС-ММ

Обзор истории ОАС-ММ, ее происхождения, состава, руководства, сфер контроля и деятельности, источников финансирования/поддержки и статуса приведен в следующем источнике:

❖ Sudan Human Security Baseline Assessment, *Sudan Liberation Army - Minni Minawi (SLAMM)*, 6 September 2011 [Проект «Базовая оценка обстановки по безопасности человека в Судане», Освободительная армия Судана – Минни Минави (ОАС-ММ), 6 сентября 2011 г.]

«Обозрение по стрелковому оружию» в материале за октябрь 2014 г. пишет: «ОАС-ММ возглавляет Минни Минави, торговец и учитель из племени загава, который до войны работал на севере Нигерии. На конференции в Хасканите в октябре-ноябре 2005 г. он вышел из ОАС и создал собственную фракцию, где преобладают загава (Tanner and Tubiana, 2007). Политические воззрения Минави не отличаются от взглядов Абделя Вахида, и раскол был вызван личными амбициями и межэтническими трениями между фур и загава. В отличие от других дарфурских лидеров, Минави подписал МСД 2006 г. Его назначили старшим помощником президента, однако он мало чего достиг на этой должности. В конце 2010 г. он вернулся к повстанческому движению. ОАС-ММ базируется, главным образом, в Южном и Восточном Дарфуре, вдоль железной дороги между Эль-Фулой и Ньялой. Группировка действует также на востоке Джебель-Марры и в районе Шангал Тобай в Северном Дарфуре, а иногда принимает участие в операциях СРФ в Южном Кордофане. Один высокопоставленный суданский чиновник утверждает, что ОАС-ММ» располагает десятками, а не сотнями автомобилей», но реальная цифра, вероятно, - от 150 до 200»²¹³.

²¹⁰ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 9

²¹¹ ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 13 марта 2015 г., параграфы 62-63

²¹² ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 2

²¹³ Small Arms Survey, *Sudan Working Paper 33; The Sudan Revolutionary Front: Its Formation and Development*, October 2014, *SRF alliance groups p.15* [Обозрение по стрелковому оружию, Рабочий доклад по Судану № 33; Суданский революционный фронт: его образование и развитие, Группы альянса СРФ, стр. 15], октябрь 2014 г.

В докладе Генерального секретаря ООН за ноябрь 2014 г. отмечено, что в состав ОАС-ММ входят преимущественно представители племени загава²¹⁴. По мнению Международной группы по предотвращению кризисов (см. доклад за январь 2015 г.), «ОАС-ММ стало приобретать все более общенациональный характер после неудачного опыта работы в правительстве по условиям Мирного соглашения по Дарфуру (2006-2010 гг.)»²¹⁵.

Как сообщает Международная группа по предотвращению кризисов, «весной 2014 г. Мохаммедин Оркаджор, главнокомандующий ОАС-ММ в Северном Дарфуре, создал собственную фракцию, по сообщениям – по инициативе Чада»²¹⁶.

Обзор деятельности ОАС-ММ за период с августа 2014 г. по август 2015 г.

Государственный департамент США в докладе за 2014 г. указывает, что в Дарфуре «столкновения между правительственными войсками, ополчением, которое вооружает правительство, и дарфурскими повстанческими движениями, прежде всего ОАС-ММ, фракцией Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС-АВ) и Движением за справедливость и равенство – Джибриль (ДСР-Джибриль), привели к значительным потерям со всех сторон»²¹⁷. Далее этот же источник отмечает, что «некоторые группы, позиционирующие себя как дарфурские повстанческие группы, как то ДСР-Джибриль и ОАС-ММ, совершали нападения в других регионах страны, особенно в «Двух районах»²¹⁸.

Как сообщает Международная группа по предотвращению кризисов в докладе за апрель 2015 г., «фракция Освободительной армии Судана во главе с Минни Минави (ОАС-ММ) была самой активной повстанческой группировкой в Дарфуре. Она продолжала боевые действия на восточных равнинах между Меллитом (Северный Дарфур) и Герейдой (Южный Дарфур), регулярно захватывая и ненадолго удерживая населенные пункты»²¹⁹.

В Специальном докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за март 2015 г. указано:

В 2013 году правительство начало крупное военное наступление в Дарфуре и в двух районах с использованием Сил оперативного оказания поддержки, что привело к крупномасштабному перемещению гражданского населения в Дарфуре. При поддержке с воздуха и наземной поддержке Суданских вооруженных сил в период с февраля по май 2014 года Силам оперативного оказания поддержки удалось вытеснить вооруженные движения из их многих традиционных опорных пунктов в центральном коридоре, а также в районах к югу от Ньялы. Особо тяжелые потери понесла ОАС-ММ. [...]

---

²¹⁴ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 7

²¹⁵ International Crisis Group (ICG), *Sudan and South Sudan's Merging Conflicts*, 29 January 2015, B. *The Sudan Revolutionary Front p.5, footnote 18* [Международная группа по предотвращению кризисов, Сливающиеся конфликты в Судане и Южном Судане, 29 января 2015 г., В. Суданский революционный фронт, стр. 5, сноска 18]

²¹⁶ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, III. *Spiraling Communal Conflict, E. Rebel Factional Fighting p.14* [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., раздел III, Межобщинный конфликт нарастает, Е. Фракционная борьба между повстанцами, стр. 14]

²¹⁷ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1.g* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g]

²¹⁸ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1.g* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g]

²¹⁹ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, II. *The Unending Rebellion and Its Costs p.3* [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., раздел II, Неспособное восстание и его цена, стр. 4]

В период с июня по начало декабря 2014 года интенсивность боестолкновений снизилась из-за наступления сезона дождей и ввиду перспектив проведения прямых переговоров с ОАС-ММ и ДСР-Джибрил. Однако ввиду отсутствия прогресса на переговорах в Аддис-Абебе в начале декабря правительство возобновило наступательные операции. Если первый этап операции был нацелен против ОАС-ММ, то на втором этапе усилия были сосредоточены на вытеснении ОАС-АВ с холмистой территории в районе Джебель Марра²²⁰.

Генеральный секретарь ООН сообщил: «После некоторой задержки Имплементационная группа высокого уровня Африканского союза организовала 23 ноября 2014 года в Аддис-Абебе прямые переговоры между правительством и ОАС-ММ и ДСР-Джибрил»²²¹. Далее этот же источник отмечает:

В ходе переговоров правительство вновь заявило о том, что не намерено возобновлять переговоры по Дохинскому документу о мире в Дарфуре, а вооруженные движения настаивали на том, что не обязаны выполнять его положения. 26 ноября 2014 года Имплементационная группа предложила включить в повестку дня следующие пункты: меры по обеспечению безопасности, политические вопросы, гуманитарные вопросы, взаимосвязь между переговорами и диалогом и общий метод работы. Правительство отказалось рассматривать гуманитарные вопросы в качестве отдельного пункта повестки дня, хотя на этом настаивали вооруженные движения, которые также предложили включить в повестку дня такие вопросы, как развитие, земельные ресурсы и примирение. Поскольку стороны не смогли прийти к согласию, 30 ноября 2014 года Имплементационная группа объявила перерыв в переговорах, чтобы стороны могли проконсультироваться с группами, интересы которых они представляют, по вопросу о проекте рамочного соглашения²²².

В своем докладе за ноябрь 2014 г. Генеральный секретарь ООН заявил в отношении ОАС-ММ:

Недавнее возобновление активности вооруженных движений в некоторых из их опорных пунктов на севере, юге и в центральной части Дарфура свидетельствует об их возможной перегруппировке спустя несколько месяцев после того, как они были значительно ослаблены в результате кампании Сил быстрой поддержки, проведенной ранее в нынешнем году. [...]

Группировка Минни-Минави Освободительной армии Судана (ОАС-ММ) и Движение за справедливость и равенство под руководством Джибриля Ибрагима (ДСР Джибриль) избегали прямых столкновений с правительственными войсками, но обозначали свое присутствие путем создания контрольно-пропускных пунктов в контролируемых ими районах на юге и севере Дарфура и вымогательства денежных средств и топлива у транспортных подрядчиков Организации Объединенных Наций [...]

В первом квартале 2014 года кампания Сил быстрой поддержки была направлена, главным образом, против группировки ОАС-ММ, которая действует в основном на юге и на востоке Дарфура, имея традиционные опорные пункты в Шеариа, Лабадо и Мухаджерии. [...]

Впервые за многие годы к ряду нападений на гражданских лиц и актов, повлекших за собой жертвы среди гражданского населения, нанесение увечий и вынужденные перемещения, были причастны группировки ОАС-АВ и ОАС-ММ²²³.

В своем докладе за февраль 2015 г. Генеральный секретарь ООН заявил:

Как и год назад, с наступлением сухого сезона в Дарфуре начались наступательные операции сил правительства Судана и вооруженных движений. В отчетный период заметно увеличилось число вооруженных столкновений правительственных сил с ОАС-ММ в Северном Дарфуре и с ОАС-АВ в Джебель-Марре. 23 декабря, выступая на выпускной церемонии Командно-штабного училища

²²⁰ ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 13 марта 2015 г., параграфы 61-62

²²¹ ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 13 марта 2015 г., параграф 9

²²² ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 13 марта 2015 г., параграф 9

²²³ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграфы 4-6, 9

Вооруженных сил Судана (ВСС), президент аль-Башир объявил о возобновлении операции «Решающее лето» для ликвидации в Дарфуре и двух районах тех вооруженных движений, которые не откликнулись на призыв правительства к диалогу. За этим объявлением последовала эскалация боевых действий правительственных сил против ОАС-АВ в восточной части Джеббель-Марры и против ОАС-ММ близ Тавиллы в Северном Дарфуре²²⁴.⁴

В докладе за март 2015 г. этот же источник указывает: «Осуществление двух этапов операции «Решающее лето» позволило правительственным силам перехватить инициативу в дарфурском конфликте. Вооруженные движения, не подписавшие Дохинский документ, в частности ОАС-ММ и ДСР-Джибриль, существенно ослабели, а ОАС-АВ сосредоточилась в пределах очень небольшого географического района»²²⁵. В докладе этого же источник за май 2015 г. читаем: «Отчетный период был отмечен эскалацией боевых действий с участием правительственных сил и повстанческих группировок, в частности группировки Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС/АВ), группировки под руководством Минни Минави (ОАС/ММ) и группировки Движения за справедливость и равенство под руководством Джибриля Ибрагима (ДСР/Джибриль)»²²⁶.

2.2.3.3. ОАС-Справедливость

Как сообщает Международная группа по предотвращению кризисов в своем докладе за апрель 2015 г., ОАС-Справедливость возглавляет Али Абдалла «Керубино»²²⁷. Будучи небольшой фракцией ОАС, эта группировка иногда сражалась вместе с ОАС-ММ, а в марте 2014 г. армия и военизированные формирования, в том числе СРФ, нанесли ОАС-ММ и ОАС-Справедливость поражение в Баашиме (Северный Дарфур)²²⁸.

Историческую справку см. в следующем источнике:

❖ Sudan Human Security Baseline Assessment, *Forgotten Darfur: Old Tactics and New Players*, July 2012, Annex. Main armed opposition groups of Darfur p.88 [Проект «Базовая оценка обстановки по безопасности человека в Судане», Забытый Дарфур: старая тактика и новые игроки, июль 2012 г., Приложение: основные вооруженные оппозиционные группировки Дарфура, стр. 88]

2.2.3.4. ОАС-Объединенная/Единство

Как сообщает Международная группа по предотвращению кризисов в своем докладе за апрель 2015 г., ОАС-Объединенную возглавляет Абдалла Яхья²²⁹. Будучи небольшой фракцией ОАС, эта группировка иногда сражалась вместе с ОАС-ММ²³⁰.

²²⁴ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 9

²²⁵ ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 13 марта 2015 г., параграф 63

²²⁶ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 2

²²⁷ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, II. *The Unending Rebellion and Its Costs p.3, footnote 2* [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., раздел II, Нескончаемое восстание и его цена, стр. 3, сноска 2]

²²⁸ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, II. *The Unending Rebellion and Its Costs p.3, footnote 2* [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., раздел II, Нескончаемое восстание и его цена, стр. 3, сноска 2]

²²⁹ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, II. *The Unending Rebellion and Its Costs p.3, footnote 2* [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., раздел II, Нескончаемое восстание и его цена, стр. 3, сноска 2]

²³⁰ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, II. *The Unending Rebellion and Its Costs p.3, footnote 2* [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., раздел II, Нескончаемое восстание и его цена, стр. 3, сноска 2]

Историческую справку см. в следующем источнике:

- ❖ Sudan Human Security Baseline Assessment, *Sudan Liberation Army-Unity*, July 2010 [Проект «Базовая оценка обстановки по безопасности человека в Судане», Освободительная армия Судана – Единство, июль 2010 г.]

2.2.3.5. Освободительное движение Судана / Армия Судана – реформистская группа

В Докладе Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за май 2015 г. говорится следующее:

В отчетный период отколовшаяся от ОАС/ММ группировка подписала 26 марта в Нджамене мирное соглашение с правительством Судана. Эта группировка, известная как «Освободительная армия Судана/Армия Судана-реформистская группа», возглавляется одним из бывших командиров ОАС/ММ и состоит примерно из 400 комбатантов. Это соглашение, которое было заключено при посредничестве правительства Чада и в котором не упоминается Дохинский документ о мире в Дарфуре, предусматривает предоставление общей амнистии членам этой группы, интеграцию ограниченного числа ее комбатантов в Суданские вооруженные силы и разоружение, демобилизацию и реинтеграцию остальных ее членов. Эти параллельные инициативы, выдвинутые за рамками Дохинского документа о мире в Дарфуре или нынешней деятельности Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза, направлены на то, чтобы раздробить повстанческие движения путем ослабления каждого из них по отдельности и альянса СРФ в целом²³¹.

2.2.4. Совет революционного освобождения под руководством Мусы Хияля

Как поясняет Международная группа по предотвращению кризисов, «Муса Хияль, глава махамидской ветви северодарфурского племени аббала ризейгат, в начале конфликта был главным лидером арабского ополчения»²³². По данным Радио Дабанга, «Хияль, принадлежащий к одному из арабских кланов Северного Дарфура, обрел печальную известность как лидер «Джанджавид», после того, как медленно кипящие конфликты в Дарфуре в апреле 2003 г. переросли в полномасштабную войну. Хияль, в то время отбывавший срок заключения за подстрекательство к этническим конфликтам и несколько убийств, был освобожден суданским правительством и получил задание мобилизовать ополченцев, в основном из числа обнищавших арабских скотоводов. Его боевики, которых в Дарфуре называли «Джанджавид», охотились в этом регионе на невооруженных мирных жителей, нападая на деревни африканских дарфурцев, но редко приближались к войскам вооруженных повстанческих движений»²³³. Как указано в статье за июль 2015 г. на веб-сайте African Arguments, Хияль «по-прежнему лелеет надежду стать вождем всех арабских племен в Дарфуре»²³⁴.

Международная группа по предотвращению кризисов пишет о Мусе Хияле следующее:

---

²³¹ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 33

²³² International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, С. *Arab Militias against the Government (Including Hilal's rebellion) p.11* [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., С. Арабское ополчение против правительства (в том числе восстание Хияля), стр. 11]

²³³ Radio Dabanga, *Former Janjaweed leader 'reconciled' with Sudanese govt.* [Радио Дабанга, Бывший лидер «Джанджавид» «помирился» с суданским правительством], 7 июля 2015 г.

²³⁴ African Arguments, *Understanding Musa Hilal and Mohamed Hamdan "Hametti" in Sudanese politics – By Hamdan Goumaa*, [Веб-сайт African Arguments, Роль Мусы Хияля и Мохамеда Хамдана «Хаметти» в суданской политике, Хамдан Гумаа], 23 июня 2015 г.

С 2005 г. он стал более независимым и начал вести переговоры (непосредственно или через командиров либо иностранных посредников) о заключении пактов о ненападении с разными повстанческими группировками, а также с правительством Чада, которое на то время вело опосредованную войну с Суданом. Пытаясь вернуть его лояльность, Хартум назначил его советником президента по племенным и местным вопросам; кроме того, Хилаля был избран в национальную ассамблею. Вскоре, однако, Хилаля возмутил тем, что на этих должностях в Хартуме он находился словно в «золотой клетке», и в середине 2013 г. вернулся в Мистериху, откуда продолжал попытки сменить свой «джанджавидский» имидж на образ местного миротворца (главным образом в конфликте за Джебель Амир) и постепенно перешел на антиправительственные позиции. В январе 2014 г. он вышел из правящей Партии Национальный конгресс (ПНК) и создал Совет революционного освобождения Судана (СРОС), утверждая, что он представляет интересы арабов Дарфура.

В июле 2014 г. представитель СРО Исмаил Агбаш подписал в Аддис-Абебе «меморандум о взаимопонимании» с НОДС-Север.

Повстанцы давно требовали от Хилаля доказать его преданность Дарфуру атаками на оплоты правительственных войск, однако он держался практически в стороне от повстанческого движения. Некоторые из его командиров пересекли эту черту, подписали соглашения с повстанческими группировками и постоянно нападали на правительственные конвои, очевидно с его благословения. В феврале 2014 г. он пошел дальше, когда его войска напали на конвой военизированного формирования, направленного, по сообщениям, для того, чтобы отбить Джебель Амир у ополченцев-ризейгат. Спустя месяц он взял город Сареф Омра, выслал оттуда комиссара. Столкновения между ризейгат и охранниками комиссара из племени тама (неарабского) переросли в межплеменной конфликт, в ходе которого, по сообщениям, было перемещено 50 тыс. гражданских лиц. В марте 2014 г. около пятнадцати боевых машин Хилаля, по сообщениям, воевали на стороне повстанцев ОАС-ММ и ОАС-Справедливость против СРФ в Баашиме (Северный Дарфур). Более непосредственные антиправительственные действия Хилаля, как представляются, объясняется в основном его враждой с губернатором Кибиром. Они рассорились по разным причинам, включая предполагаемую роль Кибир в реализации схемы Понци на рынке Мавасир (в Эль-Фашире) в 2010 г., когда многие аббала потеряли деньги, а также его близкие отношения с соперничающими военачальниками, например, с Ан-Нуром Ахмадом из Джуббы. В 2013 г. Кибир назначил нового назира клана авлад тако, который, в принципе, подчиняется Хилалю. Ходили также слухи, что Хилаля мечтает сменить Кибир или хочет, чтобы правительство создало новый штат, охватывающий районы Кебкабийя и Кутум, над которым он имел бы фактическую власть²³⁵.

Касаясь политического влияния Хилаля, Международная группа по предотвращению кризисов отмечает:

В январе 2015 г., когда появилась информация о том, что Хилаля угрожает сорвать апрельские выборы в некоторых районах Дарфура, помощник президента Ибрагим Гандур попытался вернуть его «на место». После этого, однако, в феврале и марте, когда представитель СРОС Ахмед Мохаммед заявил, что «договоренности», достигнутые с Гандуром и ранее в Чаде, не выполняются, Хилаля вновь начал угрожать «саботировать» голосование. По сообщениям, он заявил, что требовал (и ему была обещана) должность первого вице-президента (вместо Бакри Хасана Салеха), а также назначения чиновников-арабов губернаторами Южного Дарфура, Восточного Дарфура и Западного Дарфура и заместителями губернаторов еще двух штатов, на которые делится Дарфур. Признаков того, что правительство согласилось на эти требования, нет, но в марте Хилаля смягчил свою риторику в отношении выборов.²³⁶

Государственный департамент США в докладе за 2014 г. отмечает, что «трения между губернатором Северного Дарфура Юсефом Кибиром и бывшим лидером арабского ополчения

---

²³⁵ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, С. *Arab Militias against the Government (Including Hilal's rebellion)* p.11 [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., С. Арабское ополчение против правительства (в том числе восстание Хилаля), стр. 11]

²³⁶ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, С. *Arab Militias against the Government (Including Hilal's rebellion)* p.13 [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., С. Арабское ополчение против правительства (в том числе восстание Хилаля), стр. 13]

Шейхом Мусой Хилялем фактически разделили провинцию на два враждующих лагеря»²³⁷. Международная группа по предотвращению кризисов отмечает далее, что «в марте 2015 г., когда возобновился старый конфликт между берти, племенем Кибира, и арабами из племени зиядия, Хиляль провел конференцию в Меллите, столице берти, где, вновь подав себя как миротворца, по сообщениям, попытался привлечь зиядия на свою сторону в борьбе против губернатора»²³⁸. В материале агентства IRIN за июнь 2015 г. говорится: «В штате Северный Дарфур в текущем году ряд нападений, повлекших за собой человеческие жертвы, спровоцировал трения между племенами берти и зиядия и повлек за собой перемещение тысяч людей. Лидеры студентов-берти, по сообщениям, подозревают Мусу Хиляля, видного руководителя арабского ополчения, в организации беспорядков в провинции. Хиляль – политический соперник губернатора Северного Дарфура, Османа Мохамеда Юсифа Кибира, обвиняемого в вербовке собственного этнического ополчения»²³⁹.

В июне 2015 г. Радио Дабанга сообщило, что Хиляль на собрании своих сторонников заявил, что Совет революционного освобождения (СРО) «обсудит с правящей Партией Национальный конгресс (ПНК) ряд вопросов, включая регистрацию СРО как политической партии, а также механизмы обеспечения безопасности, примирение в обществе и политические реформы в Дарфуре»²⁴⁰.

2.3. Племенное ополчение

Проект Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan (HSBA) сообщает:

Неарабские дарфурские оппозиционные силы – преимущественно этнические группы фура, загава и масалит – впервые заявили о переходе в вооруженную оппозицию к правительству в 2003 г., утверждая, что они повсеместно и уже долго подвергаются маргинализации. Правительство Чада оказывало некоторым повстанческим группам поддержку и позволяло им содержать тыловые базы на территории Чада. В 2004-2005 гг. суданское правительство, используя армию, а также военизированное арабское и арабизированное ополчение, провело массированную противоповстанческую операцию. Как указано в исследовании, опубликованном в 2010 г., непосредственно в результате конфликта или в связи с ним погибло до 300 тыс. гражданских лиц²⁴¹.

Организация Enough Project в докладе за июнь 2014 г. «Реинкарнация джанджавидов»²⁴²:

Более десяти лет правительство Судана поручало арабским ополченцам выполнять за него рутинную грязную работу: нападать на гражданское население, сжигать деревни и медленно разрушать традиционные культурные связи в преследуемых общинах на периферии. В основе этого альянса правительства и ополчения лежали три ключевых фактора: арабские племена с историческим для Дарфура безземельным статусом, потребность правительства в марионетках для ведения боевых действий и получения таким образом возможности для отрицания своей

²³⁷ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1.g*

[Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g]

²³⁸ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, *C. Arab Militias against the Government (Including Hilal's rebellion) p.12* [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., С. Арабское ополчение против правительства (в том числе восстание Хиляля), стр. 12]

²³⁹ IRIN, *Briefing: Darfur's deepening conflict*, 02 June 2015 [Информационное агентство IRIN, Справка: углубляющийся конфликт в Дарфуре], 2 июня 2015 г.

²⁴⁰ Radio Dabanga, *Former Janjaweed leader 'reconciled' with Sudanese govt.* [Радио Дабанга, Бывший лидер «Джанджавид» «помирился» с суданским правительством], 7 июля 2015 г.

²⁴¹ Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan, *Sudan*, undated [accessed 13 August 2015] [Базовая оценка обстановки по безопасности человека в Судане и Южном Судане, Судан, без даты (дата доступа – 13 августа 2015 г.)]

²⁴² Хотя этот источник и предшествует предельной дате исследования, он включен сюда в силу его актуальности и учитывая, что он не отражен в публикации Austrian Centre for Country of Origin and Asylum Research and Documentation (ACCORD), *Darfur: COI Compilation*, July 2014 [Австрийский центр исследований и документации в сфере информации о странах происхождения и по вопросам убежища (АККОРД), Дарфур: сборник ИСП, июль 2014 г.]

причастности, а также потенциал взаимной экономической выгоды. В самый разгар насилия, в 2003-2005 годах, боевики «Джанджавид» были главными действующими лицами жестоких нападений на гражданских лиц неарабского происхождения, особенно из общин фура, масалит и загава. Международный уголовный суд (МУС) установил, что эти руководители этими нападениями осуществлялось из высших эшелонов суданской власти, и в конце концов выдал ордер на арест президента Башира, признав его виновным в геноциде. В последующие годы, с потерей доходов от добычи нефти на месторождениях Южного Судана, суданское правительство все более лишалось возможности выполнять свои экономические обязательства перед молодыми арабами, составляющими костяк «Джанджавид». [...] Некоторые из них интегрировались в аппарат безопасности как члены Народных сил обороны, Центральной резервной полиции или Пограничной службы, а остальных вынудили изыскивать возможности получения альтернативных доходов. Как сказал исследователям из Международной группы по предотвращению кризисов Аль-Хади Адам Хамид, отставной генерал-лейтенант, который с 2003 г. периодически возглавлял Пограничную службу Судана, «позже многие бойцы ... почувствовали, что правительство их бросило. Прежде им давали зарплату, машины, топливо и обмундирование – теперь этого нет». Эти «брошенные» боевики часто прибегали к мародерству, похищению людей и грабежам. В некоторых случаях они совершали эти деяния в пределах территории Дарфура, но очень часто их интересы выходили за рамки Судана, что приводило их к сотрудничеству с более масштабными, транснациональными преступными сетями, занимавшимися мошенничеством и торговлей людьми²⁴³.

Международная группа по предотвращению кризисов в апреле 2015 г. сообщила: «Насилие в Дарфуре непрерывно нарастало. В 2003-2005 годах оно было сопряжено преимущественно с нападениями проправительственных, главным образом арабских, ополченцев на неарабские общины, обвиняемые в оказании поддержки повстанцам. С 2006 года насилие несколько утихло, однако в 2014 году случаи насильственных действий возобновились и активизировались: арабские общины и ополченцы воюют друг с другом, а неарабские ополченцы преследуют, хотя и в меньшей степени, неарабские общины. Арабские ополченцы также обратили оружие против своих правительственных сторонников, а повстанческие группировки раскололись и тоже стали воевать друг с другом. ООН и ЮНАМИД зачастую не могли идентифицировать вооруженных субъектов и обозначают нападающих просто как «неустановленные вооруженные группы»²⁴⁴. Этот же источник сообщает: «По оценкам, в Дарфуре насчитывается до 200 тыс. арабских ополченцев, частично интегрированных в официальные военизированные формирования. Они все сильнее чувствуют себя брошенными, поэтому обращают свое недовольство против правительства. С 2013 г. неспособность Хартума защитить граждан-арабов от нападений ополченцев других арабских общин еще более усилила враждебность по отношению к правительству»²⁴⁵. Далее в этом же докладе говорится:

В Дарфуре, как и во времена второй гражданской войны в Судане (1983-2005 гг.) и в возобновившихся конфликтах в Южном Кордофоне и Голубом Ниле, правительство обратилось к помощи ополченцев и военизированных формирований, таких как СНО, пограничная служба, ЦРП и СРФ, однако в прекращении множества восстаний они оказались не более эффективными, нежели регулярная армия. В Дарфуре стратегия ополчения была контрпродуктивной с самого начала: злоупотребления побудили мирное население поддерживать повстанческие движения и вступать в них, благодаря чему численность комбатантов в этих движениях быстро увеличилась с нескольких сотен до нескольких тысяч. Более того, в последние годы ополченцы часто преследовали собственные местные и племенные цели, а не цели правительства, в результате чего арабские

---

²⁴³ Enough Project, *Janjaweed Reincarnate: Sudan's New Army of War Criminals*, June 2014, *Rekindling an old flame* p.8 [Организация Enough Project, Реинкарнация джанджавидов: новая суданская армия военных преступников, июнь 2014 г., Разжигая старый огонь, стр. 8]

²⁴⁴ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, III. *Spiraling Communal Conflict* p.4 [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., раздел III, Межобщинный конфликт нарастает, стр. 4]

²⁴⁵ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, III. *Spiraling Communal Conflict*, C. *Arab Militias against the Government (Including Hilal's rebellion)* p.10 [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., раздел III. Межобщинный конфликт нарастает, С. Арабское ополчение против правительства (в том числе восстание Хилыля), стр. 10]

ополченцы все больше воевали друг с другом, а в некоторых случаях – с регулярными войсками, а то и вступали в ряды повстанцев.

Учитывая такой хаос, арабские и неарабские общины требуют оружия и создания собственного ополчения для защиты. Правительство часто поддерживало эту идею, однако некоторые официальные лица, в том числе Президент Башир, признают, что это – основная причина межобщинных конфликтов. Некоторые чиновники выступали за восстановление контроля над ополчением, в том числе за постепенное его разоружение (начиная с более тяжелых вооружений) с последующей переподготовкой и интеграцией в лучше управляемые, более регулярные силы. Злоупотребления со стороны СРФ, однако, демонстрируют недостатки этого подхода.

Проблема дарфурского ополчения распространилась на другие регионы Судана, став вопросом национального значения, который не будет решен без устойчивого национального консенсуса. Вместе с тем, помимо переговоров с формальными повстанцами, приоритетом правительства в решении проблемы безопасности в Дарфуре должна быть стратегия нейтрализации и разоружения ополченцев. ДДМД требовал такого разоружения, но Хартум не способен и не желает выполнить это положение, опасаясь, что это еще более настроит ополченцев против него. Это опасение реально, и спешить с разоружением не следует: реализация соглашений о безопасности в прошлом показывает, что реалистичный срок исчисляется годами, а не месяцами²⁴⁶.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за ноябрь 2014 г. об арабском ополчении приведена следующая информация:

ЮНАМИД констатировала в общей сложности 55 случаев насилия и нападений на мирное население, причем в 16 случаях, согласно утверждениям, насилие совершали арабские ополченцы, в 23 случаях — правительственные силы, а в 16 — неизвестные вооруженные элементы. [...]

В августе и сентябре вооруженные арабские ополченцы и Силы быстрой поддержки расширили зоны своего контроля над районами на севере, юге и востоке Дарфура, в ходе чего, согласно сообщениям, имели место нападения на гражданских лиц, включая внутренне перемещенных лиц, со стороны представителей северного ризейгата в Корме, Тавилле и Шангил-Тобайе (Северный Дарфур) и представителей северного ризейгата, южного ризейгата и миссерии в Менаваши (Южный Дарфур) и Лабадо (Восточный Дарфур). Кроме того, поступили сообщения о 12 случаях предполагаемых нападений на мирных граждан в восьми деревнях в Корме и расположенном там лагере для внутренне перемещенных лиц, включая убийства, изнасилования, оскорбления, похищения, угрозы, ограбления и кражу скота, в их совершении подозреваются арабские ополченцы. [...]

14 августа 45 арабских мужчин, одетых в форму Сил быстрой поддержки, Суданских вооруженных сил и пограничной службы окружили лагерь для внутренне перемещенных лиц в Хамаде и Моску (Южный Дарфур) и угрожали их жителям в связи с утверждениями о том, что 9 августа от рук жителей погибли двое военнослужащих Сил быстрой поддержки. Двумя днями спустя 100 арабских мужчин на верблюдах, вооруженные пулеметами и автоматами, согласно сообщениям, вели беспорядочную стрельбу в районе лагеря Хамада в течение трех часов. [...]

11 сентября арабские ополченцы совершили нападение на три деревни, расположенные в 50 км от опорного пункта ЮНАМИД в Шангил-Тобайе (Северный Дарфур). Нападение было спровоцировано спором о правах на выпас скота между крестьянами и кочевниками, в результате погибли три человека, четверо детей были сожжены, четыре женщины были изнасилованы и произошли перемещения людей в близлежащие лагерь для внутренне перемещенных лиц²⁴⁷.

Этот же источник отмечает далее: «Отмечались также различные формы преступлений в отношении местных общин и крестьян из числа внутренне перемещенных лиц, в совершении которых подозревают арабских ополченцев. В их числе были случаи убийства, изнасилования, физического нападения, запугивания и угона скота»²⁴⁸.

²⁴⁶ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, *F. Beyond the Militia Impasse p.15* [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., Ф. За ополченским тупиком, стр. 15]

²⁴⁷ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграфы 9-11 и 15

²⁴⁸ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 21

В докладе этого же источника за февраль 2015 г. указано:

За отчетный период ЮНАМИД зафиксировала в общей сложности 61 случай насилия в отношении гражданского населения и нападений на мирных жителей, в результате которых погибли 113 человек. В Северном Дарфуре произошло 23 инцидента и погибли 60 человек, в Южном и Восточном Дарфуре — 16 инцидентов и погиб 31 человек, в Западном и Центральном Дарфуре — 22 инцидента и погибли 22 человека. Предполагается, что 18 из зафиксированных нападений были совершены арабскими ополчениями, 15 — силами правительства Судана, а 28 — неустановленными сторонами²⁴⁹.

В Специальном докладе Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за 13 марта 2015 г. говорится в отношении преступлений против гражданских лиц, что «основные причины возникновения этой ситуации включают широкое распространение оружия, слабость механизмов обеспечения правопорядка и безнаказанность. Сообщения указывают на то, что большая часть преступлений совершается вооруженными представителями арабских племен, неизвестными вооруженными группами и недовольными своим положением безработными молодыми людьми и бандами. Вооруженные арабские кочевники обвиняют внутренне перемещенных лиц в том, что они первыми нападают на них и что из-за этого они требуют непомерно большую компенсацию»²⁵⁰.

В докладе этого же источника з май 2015 г. отмечено:

Серьезной проблемой для населения Дарфура продолжало оставаться применение насилия членами организованных преступных групп, пользующихся тем, что в стране не соблюдается правопорядок и отсутствует безопасность. В отчетный период ЮНАМИД зафиксировала в общей сложности 316 преступлений против 61 в предыдущий период. Наиболее остро проблема насилия и бандитизма по-прежнему стояла в крупных городских центрах и в районах, прилегающих к лагерям для внутренне перемещенных лиц. Наиболее распространенными преступлениями являются вооруженные грабежи и нападения (178 случаев), убийства с применением огнестрельного оружия (23 случая), посягательства на физическую неприкосновенность (25 случаев), сексуальное и гендерное насилие (37 случаев), угон автомобилей (11 случаев), похищения (8 случаев), угон скота (19 случаев) и поджог (15 случаев). Большинство преступлений были совершены арабскими ополченцами и неустановленными вооруженными группами²⁵¹.

Более подробную информацию см. в разделе [6.3 «Конфликт между племенами с августа 2014 года»](#)

3. Текущее состояние конфликта, положение в области прав человека и безопасности

В 2015 г. в Рейтинге недееспособности государств, составляемом Фондом мира, Судан отнесен к группе «очень высокого риска» вместе с еще тремя государствами — Южным Суданом, Сомали и Центральноафриканской Республикой²⁵². В Глобальном индексе миролюбия за 2015 г., выпущенном Институтом экономики и мира, Судан занимает 156-е место среди 162 государств²⁵³.

²⁴⁹ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 15

²⁵⁰ ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 13 марта 2015 г., параграф 65

²⁵¹ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 12

²⁵² Fund for Peace, [2015 Fragile States Index](#) [Фонд мира, Рейтинг недееспособности государств за 2015 г.], 2015 г.

²⁵³ Institute for Economics & Peace, [2015 Global Peace Index](#), [Институт экономики и мира, Глобальный индекс миролюбия за 2015 г.], 2015 г.

Проект Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan (HSBA) в своем докладе за август 2014 г. сообщает: «По состоянию на 2014 г. конфликт в Дарфуре далек от урегулирования, учитывая повсеместное и широкомасштабное насилие, массовое перемещение гражданского населения (за период до февраля 2014 г. включительно перемещено по меньшей мере 250 тыс. чел.) и постоянные воздушные бомбардировки. Более того, новая волна насилия с участием сил безопасности и вооруженных движений, а также межплеменные конфликты ухудшили внутреннюю безопасность и препятствовали гуманитарному доступу»²⁵⁴. Далее в этом же докладе HSBA отмечает:

Динамика дарфурского конфликта в 2013-2014 годах продолжила усиливаться. В частности, резко обострились межплеменные столкновения, в рамках которых имели место по меньшей мере восемь отдельных конфликтов, что привело в 2013 г. к принудительному перемещению более 390 тыс. чел. Эти конфликты были спровоцированы такими вопросами, как собственность на землю, политические разногласия и природные ресурсы, в частности, вода, золото и гуммиарабик²⁵⁵.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за ноябрь 2014 г. указано в отношении текущих тенденций и динамики конфликта в Дарфуре: «В течение отчетного периода интенсивность военных операций в целом снизилась, возможно из-за сезона дождей (июль-сентябрь), но столкновения между правительственными силами и вооруженными движениями имели место, а в ряде случаев поступали сообщения о воздушных бомбардировках силами правительства Судана. Конкуренция за ресурсы продолжала усугублять положение в области безопасности, обуславливая жестокие столкновения между племенами и рост преступности и бандитизма, что, в свою очередь, существенно влияло на условия жизни гражданского населения, в частности на севере, юге, востоке и в центре Дарфура»²⁵⁶.

Международная группа по предотвращению кризисов в докладе за апрель 2015 г. сообщает:

Насилие в Дарфуре, регионе на дальнем западе Судана, по-прежнему не утихает. В 2014 г. было перемещено около 450 тыс. чел., а за один только январь 2015 г. – еще 100 тыс., в результате чего общее число внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) с 2003 г., когда вспыхнули боевые действия, достигло приблизительно двух миллионов человек, причем перемещены они на долговременной основе. Правительство по-прежнему придерживается военного подхода и не хочет вести переговоры для достижения общенационального решения, которое устранило бы сразу все конфликты в Судане и поставило страну на путь демократического перехода. Приверженность Хартума противоповстанческой стратегии, основанной на задействовании ополчения, становится все более контрпродуктивной – не в последнюю очередь потому, что она питает межобщинное насилие и увеличивает его масштабы. Для того, чтобы положить конец насилию в Дарфуре, необходимо будет – помимо общенациональных переговоров между Хартумом, Суданским революционным фронтом (СРФ) как коалицией повстанческих движений и невооруженными субъектами – устранить проблемы, связанные с его местными аспектами, как в рамках национальных переговоров, так и в контексте параллельных локальных процессов²⁵⁷.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за февраль 2015 г. сообщается, что ситуацию с

---

²⁵⁴ Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan, *Darfur*, August 2014 [accessed 13 August 2015] [Базовая оценка обстановки по безопасности человека в Судане и Южном Судане, Дарфур, август 2014 г. (дата доступа – 13 августа 2015 г.)]

²⁵⁵ Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan, *Darfur*, August 2014 [accessed 13 August 2015] [Базовая оценка обстановки по безопасности человека в Судане и Южном Судане, Дарфур, август 2014 г. (дата доступа – 13 августа 2015 г.)]

²⁵⁶ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 2

²⁵⁷ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, I. Overview [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., раздел I. Обзор]

безопасностью в Дарфуре, которая за отчетный период ухудшилась, определяли три основные тенденции:

Во-первых, с декабря не было достигнуто сколь-нибудь значительного прогресса в прямых переговорах между правительством Судана и вооруженными группами. Кроме того, была прервана подготовка к национальному диалогу, и в преддверии национальных выборов выросла напряженность. Во-вторых, нарастание политической напряженности совпало по времени с заметной эскалацией конфликта в Дарфуре между правительством и вооруженными движениями в связи с переброской в декабре Сил оперативной поддержки. В-третьих, на положении гражданского населения продолжал пагубно сказываться межобщинный конфликт, обусловленный экономической ситуацией и борьбой за землю и ресурсы. На положении населения также пагубно сказывается разгул преступности, вызванный резкой утратой традиционных источников средств к существованию и ослаблением механизмов урегулирования споров и поддержания законности²⁵⁸.

В докладе Генерального секретаря по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (июнь 2015 г.) говорится:

Продолжающиеся боевые действия в регионе Дарфур сопровождаются широкомасштабными нарушениями норм международного гуманитарного права и прав человека. В ходе столкновений в Дарфуре преднамеренные и неизбирательные нападения совершались на гражданских лиц, которые считались сторонниками вооруженных оппозиционных групп, а также периодические атаки на лиц, которые считались сторонниками правительства. Продолжали поступать сообщения о сексуальном насилии в Дарфуре, хотя Организация Объединенных Наций не смогла получить доступ для расследования этих и других предполагаемых нарушений прав человека²⁵⁹.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за май 2015 г. в отношении текущих тенденций и динамики конфликта в Дарфуре говорится:

Отчетный период был отмечен эскалацией боевых действий с участием правительственных сил и повстанческих группировок, в частности группировки Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС/АВ), группировки под руководством Минни Минави (ОАС/ММ) и группировки Движения за справедливость и равенство под руководством Джibriля Ибрагима (ДСР/Джibriль). Правительство активизировало деятельность по борьбе с повстанцами, приступив к реализации второго этапа «Операции решающее лето» под руководством Сил оперативной поддержки, что привело к очередному перемещению гражданского населения. Увеличение числа случаев применения насилия также обусловлено межобщинными конфликтами, связанными с землей, доступом к ресурсам и вопросами миграции, а также межплеменной враждой. Кроме того, распространение стрелкового оружия и слабость государственной власти привели к росту преступности и распространению бандитизма, от которых страдает местное население²⁶⁰.

3.1. Центральный Дарфур

В докладе организации «Хьюман Райтс Вотч» за июнь 2015 г. отмечено, что «миротворцам в течение пяти лет не предоставляется достаточный доступ в охваченный боями район Джебель-Марра в Центральном Дарфуре. На эту миссию также возложена задача представлять отчеты о

---

²⁵⁸ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 3

²⁵⁹ ООН, Доклад Генерального секретаря по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, 18 июня 2015 г., Судан, параграф 23

²⁶⁰ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 2

нарушениях прав человека, однако ей практически не удалось в достаточной степени обеспечить открытую отчетность»²⁶¹.

Государственный департамент США (ГД США) в своем годовом докладе за 2014 г., опубликованном в июне 2015 г., отмечает: «6 октября элементы, принадлежащие к ОАС-АВ, по сообщениям, убили 16 военнослужащих правительственных войск, напав на военный гарнизон в городе Гулдо (Центральный Дарфур)». Этот же источник далее сообщает: «В конце декабря правительственные Силы оперативной поддержки (СОП) провели ряд операций на востоке региона Джебель-Марра (Северный и Центральный Дарфур). В сообщениях говорилось о том, что в результате этих нападений погибло много гражданских лиц, были сожжены целые деревни и уничтожены посеы, угнан скот и перемещено более 20 тыс. жителей»²⁶².

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за ноябрь 2014 г. отмечается следующее в отношении текущих тенденций и динамики конфликта в Центральном Дарфуре: «15 октября в столкновениях между правительственными войсками и силами ОАС-АВ [фракция Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида] в районе лагеря внутренне перемещенных лиц Страха в Нертити (Центральный Дарфур) были убиты два военнослужащих правительственных войск и три бойца ОАС-АВ. После этого Суданские вооруженные силы предписали внутренне перемещенным лицам прекратить деятельность за пределами лагеря ввиду нестабильной обстановки в плане безопасности. По прошествии двух дней и после вмешательства ЮНАМИД ситуация нормализовалась»²⁶³.

Далее в этом же докладе говорится: «1 октября элементы ОАС-АВ, согласно сообщениям, похитили 10 учителей и членов ассоциации родителей и преподавателей в Рокеро (Центральный Дарфур). Учителей обвиняли в участии в конференции, проведенной партией Национальный конгресс в Залинге (Центральный Дарфур) 24 сентября, и организации выборов в этом районе, намеченных на апрель 2015 года. Политическая окраска некоторых из этих нападений указывает на тревожную тенденцию, особенно в свете внутренней борьбы за власть в рамках движения ОАС-АВ»²⁶⁴.

Радио Дабанга в статье за октябрь 2014 г. сообщило: «В понедельник две молодых перемещенных женщины подверглись групповому изнасилованию в районе Бала, на север от Нертити (Центральный Дарфур). В тот же день боевики напали на 22 женщин в лагере Гарсила (поселок Вади Салих, Центральный Дарфур)²⁶⁵. В декабре 2014 г. этот же источник сообщил о военной активности в Центральном Дарфуре, заявив: «Во вторник повстанцы Освободительной армии Судана во главе с Абделем Вахидом (ОАС-АВ) напали на военный конвой восточнее Гулдо в районе Нертити в Центральном Дарфуре». «Конвой направлялся из Залинге в Рокоро», - сказал Радио Дабанга представитель ОАС-АВ Мустафа Тамбур. - «Было убито 23 военнослужащих и ополченца, а мы потеряли восьмерых бойцов. Было уничтожено три автомобиля «Лендкрузер» и

---

²⁶¹ Human Rights Watch, *UN: Civilians at Risk as Darfur Attacks Surge*, [Хьюман Райтс Вотч, ООН: гражданское население в опасности из-за усиления нападений в Дарфуре], 11 июня 2015 г.

²⁶² US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, section 1. g. Use of excessive force and other abuses in internal conflict [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g. Чрезмерное применение силы и другие нарушения в рамках внутреннего конфликта]

²⁶³ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 5

²⁶⁴ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 14

²⁶⁵ Radio Dabanga, *Displaced women raped, beaten in Central Darfur* [Радио Дабанга, В Центральном Дарфуре изнасилованы и избиты перемещенные женщины], 21 октября 2014 г.

грузовик с военными припасами. Нам удалось захватить большое количество оружия, боеприпасов и другого имущества»²⁶⁶.

В декабре 2014 г. Радио Дабанга отметило несколько инцидентов, связанных с нарушением безопасности, в Центральном Дарфуре: «В субботу ополченцы совершили налет на деревню Колкул в районе Залингей (Центральный Дарфур) и похитили девятерых жителей деревни. На следующий день после получения выкупа они отпустили троих из них. Группа боевиков на 13 лошадях и верблюдах напала на Колкул около 6.00 в субботу, сказал Радио Дабанга координатор лагерей в Залингее. Как он пояснил, этот налет был совершен в отместку за ранение ополченца днем ранее: «Один из них в пятницу попытался изнасиловать жительницу деревни. Ее муж вмешался и ранил нападавшего»²⁶⁷.

Также в декабре 2014 г. Радио Дабанга сообщило: «Жители населенного пункта Мукджар в Центральном Дарфуре жалуются на рост числа нападений на граждан за последние несколько недель. «Нападения и грабежи не только участились, но и распространились с сельскохозяйственных земель и дорог на жилища людей», - сказал Радио Дабанга радиослушатель из Амбары. Он призвал государственные органы «защитить граждан, сдержать этих «джанджавидов» и предать их правосудию»²⁶⁸.

Совет Безопасности ООН в январе 2015 г. отметил, что «в Центральном Дарфуре бои разразились и на севере Джебель-Марры, в начале января, при этом, по оценкам местных общественных деятелей, в результате этого насилия было перемещено около 50 тыс. чел.»²⁶⁹.

Радио Дабанга в статье за январь 2014 г. отметило несколько происшествий в районе Восточный Джебель-Марра:

Сегодня в районе к северу от Восточного Джебель-Марры было убито 12 человек и множество людей ранено вследствие начала масштабного наступления на Дерибат, один из оплотов Освободительного движения Судана под командованием Абделя Вахида эль-Нура. С раннего утра и до полудня суданские ВВС атаковали деревни Катур, Дубо эль-Мадраса, Барара, Вади Лей Гина и Усаджанга. Сильные бомбардировки продолжились в районах к востоку от Дерибата и на юг от Фанги, сообщили Радио Дабанга жители этого региона. По их словам, конвои с боевиками военизированных Сил оперативной поддержки (СОП), насчитывающие по меньшей мере около 200 автомобилей, двигались в направлении Дерибата, подвергая районы, по которым они проезжали, сильным обстрелам. Источники сообщили, что при этом было убито как минимум 12 человек, погибли десятки голов скота и произошло несколько пожаров.

Другие источники сообщили, что отряд ополченцев СОП приблизительно на 200 автомобилях «Лендкрузер» находится в боевой готовности в районе Эль-Малам. По мнению источников, этот отряд выдвинется в район южнее Джебель-Марры. Еще одна большая группа боевиков СОП при поддержке местных ополченцев под командованием Абдельфатаха Бурхана, печально известного в Северном Дарфуре лидера ополченцев, сегодня начала двигаться в район к западу от Джебель-Марры, сообщил Радио Дабанга радиослушатель из Нертити²⁷⁰.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за февраль 2015 г. в отношении текущих тенденций и динамики конфликта в Центральном Дарфуре говорится:

²⁶⁶ Radio Dabanga, *Rebels claim control of garrisons in South Kordofan, attack convoy in Darfur* [Радио Дабанга, Повстанцы заявили, что контролируют гарнизоны в Южном Кордофане, и напали на конвой в Дарфуре], 11 декабря 2014 г.

²⁶⁷ Radio Dabanga, *Central Darfur villagers kidnapped* [Радио Дабанга, В Центральном Дарфуре похищены деревенские жители], 14 декабря 2014 г.

²⁶⁸ Radio Dabanga, *Upsurge of attacks in Central Darfur, rape attempt in West Darfur* [Радио Дабанга, Всплеск нападений в Центральном Дарфуре, попытка изнасилования в Западном Дарфуре], 25 декабря 2015 г.

²⁶⁹ Security Council Report, *February 2015 Monthly Forecast* [Совет Безопасности ООН, Ежемесячный прогноз, февраль 2015 г.], 30 января 2015 г.

²⁷⁰ Radio Dabanga, *Start of major offensive against rebel stronghold in Darfur's east Jebel Marra* [Радио Дабанга, Начато масштабное наступление на цитадель повстанцев в Джебель-Марре, на востоке Дарфура], 22 января 2015 г.

9 декабря ВСС [Вооруженные силы Судана] начали 4-дневную осаду позиций ОАС-АВ [фракции Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида] близ Рофаты в Центральном Дарфуре. 10 декабря ОАС-АВ ответила на это нападение на перевозившую военнослужащих ВСС автоколонну в Рагабе-Джамале в Центральном Дарфуре. 11 декабря боевики ОАС-АВ также напали на автоколонну ВСС, сопровождавшую уполномоченных Восточного и Центрального Дарфура в Гулдо, Центральном Дарфуре, в результате чего пять военнослужащих ВСС погибли и двое получили ранения. 23 декабря правительство Судана перебросило Силы оперативной поддержки в Нертити (Центральный Дарфур) и начало наступление на силы ОАС-АВ в районе Рокеро. 18 января ВСС и Силы оперативной поддержки начали еще одну крупномасштабную операцию против ОАС-АВ в районе Голо. 24 и 25 января поступили сообщения о боестолкновениях между ВСС и Силами оперативной поддержки и ОАС-АВ в районах Азра и Сарронг к северо-востоку от Нертити²⁷¹.

Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ ООН) в январе 2015 г. сообщило, что, «по сообщению правительственной Комиссии по гуманитарной помощи (КГП), в Центральном Дарфуре 1-4 января 2015 г. шли бои в восточных районах Северного Джебель-Марры. По данным КГП, вооруженные группы напали на 21 деревню в административном районе Фанга Северного Джебель-Марры и сожгли их. Жители этих деревень, по сообщениям, бежали в деревни Вара и Нискама этого же района. По словам общественных деятелей, в результате этих столкновений, возможно, было перемещено до 50 тыс. чел.»²⁷².

Газета Sudan Tribune в феврале 2015 г. сообщила: «Суданская армия (СВС) и правительственное ополчение ведут крупномасштабное наступление на позиции повстанцев в восточной и западной частях Джебель-Марры в провинциях Северный и Центральный Дарфур. Эти атаки направлены на позиции, контролируемые разными фракциями Освободительного движения Судана (ОДС) в гористой местности, находящейся в центре этого беспокойного региона. УКГВ [Управление по координации гуманитарных вопросов] заявило, что фактическое число перемещенных лиц может превысить 36 тыс., поскольку у него нет разрешения на работу с гражданским населением из-за продолжающихся боев в районах Джебель-Марры»²⁷³.

Радио Дабанга в феврале 2015 г. сообщило: «Суданские ВСС в воскресенье продолжали бомбардировки района Голо (Джебель-Марра, Центральный Дарфур). Жители этого района сообщили Радио Дабанга, что самолет «Антонов» сбросил 11 бомб. О жертвах не сообщалось. «Двумстам людям, бежавшим из Голо, удалось добраться до Гулдо», - добавил один из них. По словам координатора одного из лагерей в Нертити, на данный момент в лагерь прибыло около 350 семей»²⁷⁴.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за февраль 2015 г. в отношении текущих тенденций и динамики конфликта в Центральном Дарфуре говорится:

8 марта Суданские вооруженные силы и Силы оперативной поддержки совершили нападение на аванпост ОАС/АВ в деревне Тиро, Центральный Дарфур. Сообщается, что были убиты четыре военнослужащих Суданских вооруженных сил и два боевика ОАС/АВ. 11 и 13 марта в Рокеро, Центральный Дарфур, группировка ОАС/АВ совершила два следующих одно за другим ответных нападения на правительственные силы. В результате этих нападений Суданские вооруженные силы

²⁷¹ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 10

²⁷² UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA), *Humanitarian Bulletin; Sudan; Issue 01; 29 December 2014 - 4 January 2015* [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 01; 29 декабря 2014 г. - 4 января 2015 г.], 4 января 2015 г.

²⁷³ Sudan Tribune, *Darfur fighting displaces 16.000 people in one week* [Газета Sudan Tribune, В результате боев в Дарфуре за неделю перемещено 16 тыс. жителей], 3 февраля 2015 г.

²⁷⁴ Radio Dabanga, *More bombs fall on Golo, Central Darfur* [Радио Дабанга, На Голо (Центральный Дарфур) падают все новые и новые бомбы], 2 февраля 2015 г.

понесли большие потери, боевиками ОАС/АВ были захвачены некоторое число автотранспортных средств, оружие и боеприпасы, а также расположенная в этом населенном пункте база Суданских вооруженных сил, из-за чего правительственные войска были вынуждены покинуть этот район. 19 марта было замечено, как группа хорошо вооруженных членов Сил оперативной поддержки переместилась из Голов Рокеро – населенного пункта, свой контроль над которым, согласно полученной ЮНАМИД информации, правительственные силы восстановили 20 марта. Поскольку прилегающая территория находится под контролем боевиков ОАС/АВ, ситуация в районе Рокеро остается нестабильной. ЮНАМИД не смогла проверить достоверность сообщений о боевых действиях в Рокеро, поскольку Суданские вооруженные силы отказали ее патрулю в доступе.

1 апреля ЮНАМИД получила сообщения о том, что в поддержку удара наземных сил Суданских вооруженных сил по позициям ОАС/АВ воздушным бомбардировкам подверглась деревня Ровата в Центральном Дарфуре. Патруль ЮНАМИД, направленный 6 апреля в этот район для проведения проверки, подтвердил, что было сброшено 10 бомб, в результате чего 14 гражданских лиц, в том числе пять детей, погибли, 18 человек получили ранения и были разрушены 15 домов. В тот день, когда патрульные находились в деревне, они стали свидетелями еще одной воздушной бомбардировки, в ходе которой рядом с тем местом, где они стояли, было сброшено пять бомб, в результате чего был поврежден автомобиль ЮНАМИД. В этой бомбардировке погиб один мирный житель и еще трое получили ранения²⁷⁵.

Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ ООН) в апреле 2015 г. сообщило: «11 апреля в центральноедарфурской деревне Джугума (район Ум Дукхун) вожди племен саламат и миссерия подписали мирное соглашение. Это потенциально позволяет гуманитарным организациям добраться до 6300 перемещенных лиц, находящихся в деревне Морланга (район Муқджар, Центральный Дарфур). До настоящего момента местные власти считали этот район слишком небезопасным для посещения организациями по оказанию помощи»²⁷⁶.

В июне 2015 г. Радио Дабанга сообщило о тяжелых боях в Центральном Дарфуре:

«После обеда в понедельник правительственные войска восстановили контроль над Рокоро в Центральном Дарфуре, выбив оттуда фракцию Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида эль-Нура (ОАС-АВ), которая занимала этот район несколько месяцев. По сообщениям, эти бои привели к смерти семнадцати гражданских лиц. В последнюю неделю в районе Рокоро ОАС-АВ вела активные бои с Суданскими вооруженными силами и поддерживающими их ополченцами. Это спровоцировало частые воздушные бомбардировки со стороны суданских ВВС.

В понедельник в деревнях к северо-востоку от Рокоро 13 мирных жителей погибли из-за обстрелов, а четверо – во время бомбардировок суданскими ВВС и вооруженными силами. Многие очевидцы сообщили Радио Дабанга, что каждое утро СВС вели сильные обстрелы из Фанги в направлении Рокоро. Объектами этих обстрелов стали деревни Рувата, Бурго, Дабанара и Таринга. В результате погибло двенадцать жителей этих деревень и, кроме того, причинен огромный ущерб и сожжено несколько домов. Очевидцы сообщили имена погибших, добавив, что одна женщина умерла, задохнувшись из-за дыма, вызванного взрывами. Кроме того, сотни жителей целыми семьями бежали из этих районов в окружающие долины и горы. Другие свидетели сообщили, что воздушные удары, нанесенные суданскими самолетами «Антонов» к северу от Сурунга, привели к гибели пятилетнего Абдельрахмана Ахмеда Яхья, 12-летнего Адама Нурнура, 18-летней Айши Юнис и 45-летнего Абакера Дауда Эйсы»²⁷⁷.

3.2. Северный Дарфур

²⁷⁵ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграфы 3-4

²⁷⁶ UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UN OCHA), *Humanitarian Bulletin; Sudan; Issue 16; 13 - 19 April 2015*, 19 April 2015 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 16; 13-19 апреля 2015 г.], 19 апреля 2015 г.

²⁷⁷ Radio Dabanga, *Sudan regains control of Rokoro at cost of civilian lives* [Радио Дабанга, Судан восстанавливает контроль над Рокоро ценой жизни мирных жителей], 16 июня 2015 г.

В докладе, датированном апрелем 2015 г., Международная группа по предотвращению кризисов приводит обзор повстанческих группировок, действующих в Северном Дарфуре, указывая: «Фракция Освободительной армии Судана под руководством Минни Минави (ОАС-ММ) в 2013-2014 годах была самой активной повстанческой группировкой в Дарфуре. Она продолжала боевые действия на восточных равнинах между Меллитом (Северный Дарфур) и Герейдой (Южный Дарфур), регулярно захватывая и ненадолго удерживая населенные пункты. Другая, более слабая фракция, руководимая Абдельвахидом Мохаммедом Ахмедом Нуром (ОАС-АВ), контролировала большую часть горного массива Джебель-Марра в центре Дарфура, несмотря на решительные наступления правительственных войск»²⁷⁸.

Государственный департамент США в докладе за июнь 2015 г. (охватывающем события 2014 г.) отметил: «Трения между губернатором Северного Дарфура Юсефом Кибиром и бывшим лидером арабского ополчения Шейхом Мусой Хилялем фактически разделили провинцию на два враждующих лагеря. Межплеменные трения между этническими группами ризейгат, маалия и бени хуссейн тоже способствовали ухудшению ситуации с безопасностью в Северном Дарфуре. В сентябре ризейгат подписали отдельные мирные соглашения с племенем бени хуссейн и этническими группами загава. Переговоры о мире и примирении между этническими группами маалия и ризейгат заключением мирного соглашения не увенчались»²⁷⁹.

В ежегодном докладе Министерства иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства о правах человека, охватывающем 2014 г., отмечается: «Особое беспокойство вызывали действия СОП [Сил оперативной поддержки], однако нападения вооруженных оппозиционных групп, о которых сообщалось, тоже привели к перемещению и гибели гражданских лиц, как, например, нападения фракции Освободительной армии Судана под руководством Минни Минави в восточной части Северного Дарфура. Независимый эксперт ООН во время посещения Судана в июне выразил обеспокоенность этим фактом, заявив: «Деятельность вооруженных движений, равно как и правительственных сил, особенно СОП, привела к серьезным нарушениям прав человека, включая мародерство в деревнях, уничтожение имущества, сексуальное и гендерное насилие»»²⁸⁰.

Этот же источник далее указал: «Смешанная операция Африканского союза – Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) подверглась многочисленным атакам, приведшим к гибели четырех миротворцев ООН. Суданское правительство, кроме того, ограничило передвижение миротворцев ЮНАМИД, в частности, отказав в повторном посещении Табита в Северном Дарфуре для расследования обвинений в совершении массовых изнасилований. Кроме того, 23 ноября правительство официально потребовало от ЮНАМИД закрыть ее бюро по правам человека в Хартуме»²⁸¹.

В июне 2015 г. Комплексная региональная информационная сеть (IRIN) привела обзор межплеменных столкновений в Северном Дарфуре, отметив, в частности: «В штате Северный Дарфур в текущем году ряд нападений, повлекших за собой человеческие жертвы, спровоцировал

---

²⁷⁸ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, p. 3 [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., стр. 3]

²⁷⁹ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, section 1. g. *Use of excessive force and other abuses in internal conflict* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g. Чрезмерное применение силы и другие нарушения в рамках внутреннего конфликта]

²⁸⁰ UK Foreign and Commonwealth Office (FCO), *Human Rights and Democracy Report 2014 - Section XII: Human Rights in Countries of Concern - Sudan* [Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства, Доклад о правах человека и демократии за 2014 г., раздел XII «Права человека в странах, вызывающих обеспокоенность – Судан»], 12 марта 2015

²⁸¹ UK Foreign and Commonwealth Office (FCO), *Human Rights and Democracy Report 2014 - Section XII: Human Rights in Countries of Concern - Sudan*, [Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства, Доклад о правах человека и демократии за 2014 г., раздел XII «Права человека в странах, вызывающих обеспокоенность – Судан»], 12 марта 2015

трения между племенами берти и зиядия и повлек за собой перемещение тысяч людей. Лидеры студентов-берти, по сообщениям, подозревают Мусу Хиляля, видного руководителя арабского ополчения, в организации беспорядков в провинции. Хиляль – политический соперник губернатора Северного Дарфура, Османа Мохамеда Юсифа Кибира, обвиняемого в вербовке собственного этнического ополчения»²⁸².

Веб-сайт Africa Review в октябре 2014 г. сообщил о введении чрезвычайного положения в Северном Дарфуре, отметив: «Г-н Адам Мохамед Хамед эль-Нахла, действующий губернатор Северного Дарфура, ввел чрезвычайное положение, пытаясь обуздать свирепствующее насилие. По заявлению губернатора, передвижение людей будет ограничено после 23.00, а столкновения на этнической почве будут пресекаться. Он добавил, что такие же меры будут введены в штате Центральный Дарфур. «Сейчас гражданским лицам строго запрещается носить оружие и стрелять в воздух на свадебных церемониях и других празднествах без разрешения», - заявил г-н эль-Нахла. – «В населенных пунктах, на рынках и в общественных зданиях Северного Дарфура запрещается носить «кадамул» (тюрбан, закрывающий большую часть лица). Водители транспортных средств без номерных знаков будут штрафовать», - добавил он»²⁸³.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за ноябрь 2014 г. в отношении текущих тенденций и динамики конфликта в Северном Дарфуре говорится: «В период с сентября по октябрь группировке Абдула Вахида Освободительной армии Судана (ОАС-АВ) удалось причинить потери правительственным силам в Рокеро и Голо (Центральный Дарфур) и в районе Джебель-Амер (Северный Дарфур). Группировка Минни-Минави Освободительной армии Судана (ОАС-ММ) и Движение за справедливость и равенство под руководством Джибриля Ибрагима (ДСР Джибриль) избегали прямых столкновений с правительственными войсками, но обозначали свое присутствие путем создания контрольно-пропускных пунктов в контролируемых ими районах на юге и севере Дарфура и вымогательства денежных средств и топлива у транспортных подрядчиков Организации Объединенных Наций»²⁸⁴.

«Хьюман Райтс Вотч» в январе 2015 г. сообщила: «Начиная с 31 октября 2014 г., в деревню Табит (Северный Дарфур) начали входить значительные части суданских войск, солдаты которых в течение двух дней избивали мужчин и насиловали женщин. Судан сначала отказался предоставить Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) доступ в этот населенный пункт. Когда же миротворцы наконец вошли туда с целью расследования вышеупомянутого инцидента, сотрудники суданских сил безопасности сопровождали их на протяжении всего посещения, дискредитируя объективность расследования»²⁸⁵.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за ноябрь 2014 г. об этом инциденте говорится следующее:

2 ноября средства массовой информации сообщили о том, что 30 и 31 октября свыше 200 женщин и девочек в деревне Табит (Северный Дарфур) были изнасилованы военнослужащими Суданских вооруженных сил. Первой военной проверочной миссии из состава ЮНАМИД, направленной 4 ноября из Шангил-Тобайи для расследования этих сообщений, было отказано в доступе в

---

²⁸² IRIN, *Briefing: Darfur's deepening conflict* [Информационное агентство IRIN, Справка: углубляющийся конфликт в Дарфуре], 2 июня 2015 г.

²⁸³ Africa Review, *State of emergency in Sudan's troubled Darfur region*, [Интернет-издание Africa Review, Чрезвычайное положение в неспокойном регионе Судана – Дарфуре], 7 октября 2014 г.

²⁸⁴ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 3

²⁸⁵ Human Rights Watch (HRW), *Sudan: Conflicts, Abuses Intensify* [Хьюман Райтс Вотч (HRW), Судан: конфликты и злоупотребления усиливаются], 29 января 2015 г.

деревню. В последующие дни ЮНАМИД продолжала контактировать с правительством, в том числе на самом высоком уровне, в целях обеспечения доступа в Табит. Наконец, 9 ноября ЮНАМИД удалось направить туда комплексную миссию для контактов с местным населением. Группа не смогла, однако, прийти к окончательным выводам, посчитав, что для этого требуются дополнительные расследования, что отчасти объяснялось присутствием в деревне Табит большого числа военных и полицейских. ЮНАМИД продолжает запрашивать у суданских властей разрешение на предоставление небольшой группе доступа к населению в целях расследования сообщений об изнасилованиях. Группа находится в состоянии готовности и может немедленно отправиться на место наземным или воздушным транспортом. Однако разрешение пока не получено²⁸⁶.

В феврале 2015 г. Inter Press Service (IPS) также отметила касательно этого происшествия, что «в октябре 2014 г. более 200 дарфурских женщин, по сообщениям, подверглись изнасилованиям суданскими военнослужащими в ходе жестокого налета на один из населенных пунктов Дарфура, а эскалация конфликта в этом раздираемом войной регионе достигла новых высот»²⁸⁷. «Хьюман Райтс Вотч» в июне 2015 г. сообщила: «В феврале 2015 г. «Хьюман Райтс Вотч» документально зафиксировала факт массового изнасилования 221 женщины и девочек суданскими военнослужащими на протяжении 36 часов в конце октября – начале ноября 2014 г. в деревне Табит (Северный Дарфур). Правительство отказало ЮНАМИД в доступе в Табит для проведения объективного расследования. В мае 2015 г. Рашида Манжу, Специальный докладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин, призвала правительство Судана создать следственную комиссию «для изучения сообщений о массовых изнасилованиях в разных регионах, включая недавние утверждения в отношении деревни Табит»²⁸⁸.

Радио Дабанга в ноябре 2014 г. сообщило: «Суданские военно-воздушные силы совершили интенсивные воздушные налеты на деревни Северного Дарфура, нанося удары по гражданскому населению, коммунальным сооружениям, источникам воды, скоту и фермам. Беседуя с Радио Дабанга из столицы Северного Дарфура города Эль-Фашир, Мохамед Ахмед Минави, депутат парламента, отвечающий за районы Карной и Ум Бару, сообщил о «сильных воздушных бомбардировках в воскресенье и вторник». Первый налет, на Абу Гамра в районе Карной, начался в середине дня и продолжался до 16.00. Были тяжело ранены Сулейман Хамид и Ахмед Сулейман, сожжены деревни Хабила, Джеритава и Андом. Кроме того, были уничтожены источники воды в Дванки»²⁸⁹.

В другой статье за ноябрь 2014 г. Радио Дабанга сообщило о нападениях в районе Джебель-Марра, заявив: «Повстанцы утверждают, что сегодня в ходе атаки на военную базу в Восточном Джебель-Марра они убили 18 суданских солдат. Местный житель сообщил, что это боестолкновение привело к гибели двоих детей. Суданское освободительное движение за справедливость под руководством Тахера Хаджара (ОДС-ТХ) сегодня (в воскресенье) напало на военную базу Хазан-Тунджур, сообщил Радио Дабанга представитель этой группировки Мохамед Ахмед Ягуб. «Повстанцы уничтожили базу и захватили контроль над всем районом». Он добавил, что они взяли в плен двоих военнослужащих Суданских вооруженных сил (СВС). По его словам, нападение было совершено в ответ на нарушения в отношении гражданских лиц со стороны хартумского правительства, массовое изнасилование женщин в деревне Табит (Северный Дарфур) и бомбовые удары по районам Ум Бару и Карной»²⁹⁰. В декабре 2014 г. Радио Дабанга сообщило о военной активности в районе Джебель-Марра, заявив: «В выходные дни суданские ВВС

²⁸⁶ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 57

²⁸⁷ Inter Press Service (IPS), *Mass Rapes Reported in Darfur as Conflict Escalates* [Интер Пресс Сервис (ИПС), Поступили сообщения о массовых изнасилованиях в Судане на фоне эскалации конфликта], 11 февраля 2015 г.

²⁸⁸ Human Rights Watch (HRW), *UN: Civilians at Risk as Darfur Attacks Surge* [Хьюман Райтс Вотч, ООН: гражданское население в опасности из-за усиления нападений в Дарфуре], 11 июня 2015 г.

²⁸⁹ Radio Dabanga, *'Heavy air raids' in North Darfur* [Радио Дабанга, «Сильные воздушные налеты в Северном Дарфуре»], 18 ноября 2014 г.

²⁹⁰ Radio Dabanga, *Two children, soldiers die as army-Darfur rebels clash, Jebel Marra* [Радио Дабанга, В ходе стычки между армией и дарфурскими повстанцами в Джебель-Марре погибли двое детей и солдаты], 23 ноября 2014 г.

возобновили бомбардировки районов к северу от Восточного Джебель-Марры. В тот же день солдаты Сил оперативной поддержки задержали пастуха в Вади-Марра. В полдень воскресенья самолет суданских ВВС сбросил шесть бомб вблизи деревни Дади, расположенной в районе Тавила в Северном Дарфуре. «Взрывы бомб вызвали несколько пожаров. Погибло много скота», - сказали Радио Дабанга очевидцы-жители пострадавшего района. По их словам, в воскресенье утром, около 6.00, бомбардировка возобновилась. «Мы видели, как над районом к северу от Машру Абу Зейд поднимается дым, но о жертвах ничего не слышали»²⁹¹.

В декабре 2014 г. Радио Дабанга сообщило: «В понедельник элементы военизированных Сил оперативной поддержки (СОП) устроили засаду на коммерческий конвой из трех грузовиков в районе, широко известном как Восточный Джебель-Марра, в районе Тавила (Северный Дарфур). Они захватили два грузовика и увели 60 находившихся в них пассажиров в неизвестном направлении. Пассажир из третьего автомобиля выразил обеспокоенность судьбой похищенных, опасаясь, что их могут подвергнуть жестокому обращению и пыткам»²⁹².

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за февраль 2015 г. в отношении текущих тенденций и динамики конфликта в Северном Дарфуре говорится:

Несмотря на значительные потери в ходе кампании в начале 2014 года, проводившейся в основном Силами оперативной поддержки, в ноябре 2014 года ОАС-ММ заявила, что планирует отбить свои бывшие опорные пункты на северной и южной сторонах центрального коридора: треугольник Табит — Абу-Зерега — Шангиль-Тобайя в Северном Дарфуре и Хор-Абеше, Шеарию, Лабадо и Муджахерию в Южном и Восточном Дарфуре. 31 декабря в окрестностях Тавиллы (Северный Дарфур) вспыхнули ожесточенные столкновения между правительственными силами и ОАС-ММ, в результате чего пострадало гражданское население 27 деревень, включая Тарабат, Массалу, Томбору, Самбиле, Хаджуру, Дорму, Хазе, Тимоа, Курукуту, Тиан, Дугу и Дабабисе. 20 января ОАС-ММ объявила, что 31 ее боец, включая командующего операциями, 13 января попали в засаду и были убиты правительственными войсками в Урши в районе Умм-Буру в Северном Дарфуре. ЮНАМИД не смогла оценить последствия поражения в Урши для военных планов или общей структуры ОАС-ММ вследствие отсутствия доступа в район конфликта²⁹³.

Далее в этом же докладе упомянуты несколько нападений на лагеря для внутренне перемещенных лиц в Северном Дарфуре: «2 января в Северном Дарфуре группа в составе около 100 вооруженных людей на верблюдах и лошадях напала на внутренне перемещенных лиц в деревне Биери возле Кутума (Северный Дарфур) и убила семь человек. 17 января после возникшего земельного спора неустановленное число вооруженных ополченцев в примерно 10 автомобилях «Ленд крузер» и трех бронетранспортерах напали на фермеров в районе Сусува близ лагеря «Замзам» в Северном Дарфуре, убив одного мирного жителя и похитив троих. 28 января военнослужащие из состава Сил оперативной поддержки напали на деревню Мусбат близ Умм-Буру и убили трех гражданских лиц. 30 января военнослужащие из состава Сил оперативной поддержки напали на деревни Хашаба, Умм-Сидир, Башин и Меллит в Северном Дарфуре. В результате этого инцидента была зафиксирована смерть одного гражданского лица»²⁹⁴.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за февраль 2015 г. говорится о нескольких

---

²⁹¹ Radio Dabanga, *Militia reinforced, bombing in East Jebel Marra, North Darfur* [Радио Дабанга, В Восточном Джебель-Марре (Северный Дарфур) усилились действия ополчения и бомбардировки], 21 декабря 2014 г.

²⁹² Radio Dabanga, *Rapid Support Forces abduct 60 people in North Darfur* [Радио Дабанга, Силы оперативной поддержки похитили 60 человек в Северном Дарфуре], 30 декабря 2014 г.

²⁹³ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 11

²⁹⁴ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 17

межплеменных стычках в Северном Дарфуре: «3 февраля неизвестные вооруженные люди на восьми автомобилях «Ленд крузер» совершили нападение на рынок в Меллите (Северный Дарфур), предположительно в разбойных целях, и убили 10 и ранили 13 мирных граждан. 13 января около 200 вооруженных мужчин из племени маалия на трех автотранспортных средствах напали на пастухов из племени ризейгат в деревне Бег-Хит в районе Абу-Каринка, ранили семерых из них и похитили около 1000 коз. 5 февраля неизвестные вооруженные люди в автомобиле «Тойота ленд крузер» обстреляли пастухов из племени загава в деревне Диса (Северный Дарфур) и угнали у них около 600 коз»²⁹⁵.

В январе 2015 г. Радио Дабанга сообщило о нападениях правительственных ополченцев на несколько деревень Северного Дарфура, заявив: «За прошедшие две недели правительственные ополченцы разграбили все деревни в водоносном бассейне Урши в районе Ум Бару (Северный Дарфур). В Ум Харазе, к северо-востоку от Урши, была ограблена даже больница. Мохамед Ахмед Минави, независимый депутат парламента от районов Карной и Ум Бару, сообщил в беседе с Радио Дабанга, что после того, как около двух недель назад правительственные войска и поддерживающие их ополченцы вошли в этот район, «почти все граждане были ограблены. Жителям деревень пришлось покинуть родные места и укрыться недалеко от базы ЮНАМИД в деревне Ум Бару»²⁹⁶.

Агентство Франс-Пресс (АФП) в январе 2015 г. сообщило в отношении военного конфликта в Дарфуре следующее:

Суданские правительственные войска и повстанцы бьются за контроль над стратегическим районом в раздираемом войной Дарфуре, при этом обе стороны делают противоположные заявления о развитии ситуации. По словам представителей армии, в прошлый четверг, в ходе последней операции по прекращению конфликта в Дарфуре ее войска выбили мятежников из района Фанга в регионе Джебель-Марра, уничтожив по меньшей мере 50 повстанцев и 50 транспортных средств. Вместе с тем, фракция Освободительной армии Судана под руководством Минави в пятницу опровергла заявление о том, что ее силы отступили.

Официальный представитель армии полковник Аль-Саварми Халед Саад заявил, что регулярные войска и одиозные противоповстанческие Силы оперативной поддержки выбили «остатки повстанческих сил из района Фанга, что к восток от Джебель-Марры», сообщило государственное информационное агентство SUNA. «Район Фанга окружает дорогу, связывающую Ньялу и Эль-Фашир, основные города Дарфура», - заявил Саад. Представитель ОАС-Миннави Абдулла Мурсал, однако, сказал, что боевики «уничтожили большое количество вражеских военных транспортных средств и захватили много оружия», не приведя информации о потерях в живой силе. Район Фанга находится на дороге, соединяющей Эль-Фашир и Ньялу, столицы штатов Северный Дарфур и Южный Дарфур²⁹⁷.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за май 2015 г. приведена информация о межплеменном конфликте в Северном Дарфуре:

Помимо этого, эскалации напряженности между местными общинами продолжали способствовать дестабилизирующие последствия деятельности многочисленных военизированных групп. 27 февраля в деревне Макиси, расположенной недалеко от Малхи, Северный Дарфур, вооруженные представители арабского племени зейдия, предположительно являющиеся сотрудниками пограничной службы и Центральной резервной полиции, совершили два нападения на общину берти, в результате чего пять представителей этого племени были убиты и еще восемь похищены.

---

²⁹⁵ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 25

²⁹⁶ Radio Dabanga, *'All villages in Orschi area plundered': North Darfur MP* [Радио Дабанга, «В районе Урши разграблены все деревни» - депутат парламента Северного Дарфура], 19 января 2015 г.

²⁹⁷ Agence France-Presse (AFP), *Sudan troops battle Darfur rebels for strategic area* [Агентство Франс-Пресс (АФП), Суданские войска ведут бои с дарфурскими повстанцами за стратегический район], 2 января 2015 г.

Эти нападения были совершены в отместку за предполагаемое убийство пяти представителей зедия представителями берти, совершение которого последние отрицают. Несмотря на подписание 23 марта соглашения о прекращении боевых действий при посредничестве местных органов власти, нападения со стороны зедия продолжались до конца марта, в результате чего были убиты по меньшей мере 33 представителя берти и 14 представителей зедия и порядка 30000 семей племени берти были вынуждены покинуть свои дома²⁹⁸.

Газета Sudan Tribune в статье за март 2015 г. отметила: «В пятницу в штате Северный Дарфур в результате столкновений между племенами берти и заядия погибло и было ранено около 30 человек. По данным нашего корреспондента, днем в пятницу пять человек погибло и столько же получили ранения в стычках между вооруженными мужчинами из племени заядия и неизвестными боевиками недалеко от Меллита»²⁹⁹.

В статье, датированной апрелем 2015 г., Радио Дабанга сообщило: «В среду и четверг ополченцы продолжали двигаться через район Кутум в Северном Дарфуре, предположительно возвращаясь после нападений, совершенных ими до этого в Меллите. По словам одного источника, в ходе этих налетов к северо-западу от Эль-Фашира было убито и ранено как минимум 48 человек. Операции международных и местных организаций по оказанию помощи в Меллите затруднены из-за отсутствия безопасности в этом районе. Несколько очевидцев сказали Радио Дабанга, что проправительственные боевики, участвовавшие в нападениях в районе Меллита, возвращаются на свои военные базы в городе Кутум. «Проехало около 60 автомобилей, груженых продовольствием, бытовой мебелью и другими вещами»³⁰⁰.

В апреле 2015 г. Радио Дабанга рассказало о межплеменных столкновениях в Северном Дарфуре, отметив, в частности: «Число членов племени берти, погибших в недавних нападениях боевиков военизированной пограничной службы и Центральной резервной полиции («Абу Тира») на деревни в районе Меллит, составляет 106 человек. В результате этих столкновений пострадало 48819 человек, как сообщают источники из Меллита. Перемещено 7409 семей. Сгорел 191 дом. Общественные деятели этого района сказали Радио Дабанга, что нападения боевиков-зедия на несколько деревень берти в марте вызвали массовое перемещение населения. Перемещенные лица находятся в ужасающей гуманитарной ситуации и нуждаются в воде, пище, медицинском обслуживании и защите»³⁰¹.

В мае 2015 г. Радио Дабанга опубликовало статью о ситуации с безопасностью в Северном Дарфуре, где сообщило:

Большинство населения в районах Табит, Шангил Тобайя и Тавила региона Восточный Джебель-Марра покинуло свои дома, опасаясь новых нападений суданских военизированных формирований.

Очевидцы, которые сами бежали из этих районов, подтвердили Радио Дабанга факт перемещения. По их словам, после развертывания Сил оперативной поддержки (СОП) в начале мая в районе Восточный Джебель-Марра эти силы проводят «политику выжженной земли». Как отмечают очевидцы, во время нападений они разоряют деревни и вынуждают местных жителей бежать. В воскресенье и понедельник было разграблено семь деревень в южной части района Тавила (Северный Дарфур) – широко известной как Восточный Джебель-Марра. Один из командиров СОП, по сообщениям, заявил жителям района Тавила, что отныне это – военная зона, и любой находящийся там станет законной целью для войск. Как сообщили свидетели, боевики СОП

---

²⁹⁸ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 11

²⁹⁹ Sudan Tribune, *Tribal tensions escalate in North Darfur state* [Газета Sudan Tribune, В штате Северный Дарфур усилились межплеменные трения], 20 марта 2015 г.

³⁰⁰ Radio Dabanga, *Militias return from North Darfur raids with food, cattle* [Радио Дабанга, Ополченцы возвратились после налетов в Северном Дарфуре с захваченным продовольствием и скотом], 3 апреля 2015 г.

³⁰¹ Radio Dabanga, *More than 48,000 Berti affected by militia violence in North Darfur* [Радио Дабанга, Более 48 тыс. берти пострадали от насилия со стороны ополченцев в Северном Дарфуре], 12 апреля 2015 г.

избивают и пытаются граждан, забирают их имущество, недвижимость и скот, разрушают или занимают источники воды, что уже привело к перемещению «90 процентов» населения. Боевики заняли позиции в регионе, начиная с Абу Хамры, Афары и Кандро, далее в Добо Эль-Омда, Эль-Мадраса и Карфола, и заканчивая Дали и Токомари³⁰².

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за май 2015 г. в отношении текущих тенденций и динамики конфликта в Северном Дарфуре говорится следующее:

Боевые столкновения между силами правительства Судана и дарфурскими повстанческими группами происходили главным образом в районе Джебель-Мара. Контроль над этой территорией или по крайней мере обладание свободным доступом к ней является главной военной целью для обоих лагерей. В начале марта, после февральского перерыва во втором этапе «Операции решающее лето», правительственные силы совершили ряд нападений на членов вооруженных движений в нескольких стратегических точках в районе Джебель-Мара. 2 марта Силы оперативной поддержки напали из засады на автоколонну ОАС/ММ в Хормалее, Северный Дарфур, — одном из двух пунктов въезда в Джебель-Мару. Согласно сообщениям, в результате этого нападения группировка ОАС/ММ понесла существенные потери, при этом 17 боевиков были убиты. Был убит также один военнослужащий Сил оперативной поддержки³⁰³.

Этот же источник сообщает о столкновениях между ОАС-ММ [Освободительной армией Судана – Минни Минави] и правительственными силами, отмечая, что «группировка ОАС/ММ объявила о том, что 2 мая в ходе боевых действий в Северном Дарфуре она нанесла правительственным силам серьезный урон. Движение утверждает, что его силами были убиты 60 военнослужащих Сил оперативной поддержки, включая командира подразделения, и уничтожены девять транспортных средств. Согласно имеющимся сведениям, боевые действия происходили вблизи Кутума, Северный Дарфур»³⁰⁴.

3.3. Восточный Дарфур

В докладе, датированном апрелем 2015 г., Международная группа по предотвращению кризисов дает обзор межплеменного конфликта в Восточном Дарфуре, отмечая, в частности, следующее: «Один из самых давних – конфликт между баггара ризейгат, племенем, составляющим большинство населения Восточного Дарфура, и племенем маалия. Маалия населяют пограничные районы между Западным Кордофаном и Восточным Дарфуром, в который они мигрировали больше ста лет назад. Сначала их приютили ризейгат, пользующийся большим авторитетом вождь («назир») которых осуществляет власть над значительными территориями. После нескольких конфликтов и мирных конференций маалия получили собственного назира и земельные права, однако стычки продолжались, поскольку ризейгат подозревали общины маалия, прежде всего агарба маалия из деревни Килекиль Абу Салама, в стремлении получить дополнительные земельные права и властные полномочия»³⁰⁵.

Этот же источник говорит, что «в августе-сентябре 2014 г. бои возобновились, в результате чего погибло, по сообщениям, 300–400 человек, преимущественно из племени маалия. К февралю 2015

---

³⁰² Radio Dabanga, *Displacement follows attacks by RSF in Darfur's Jebel Marra* [Радио Дабанга, Нападения СОП в Джебель-Марре (Дарфур) повлекли за собой перемещение жителей], 20 мая 2015 г.

³⁰³ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 3

³⁰⁴ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 7

³⁰⁵ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, pp. 9-10 [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., стр. 9-10]

г. новый процесс примирения за пределами Дарфура зашел в тупик, поскольку не удалось устранить коренную причину конфликта – земельную проблему»³⁰⁶.

В августе 2014 г. газета Sudan Tribune опубликовала материал о межплеменном насилии в Восточном Дарфуре, в котором отметила, в частности, следующее:

«Как пишет Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) в своем еженедельном бюллетене, полученном нашей газетой, 200 членов племени маалия и 123 члена племени ризейгат были убиты в столкновениях, которые имели место в районе Ум Ракуба населенного пункта Абу Каринка в Северном Дарфуре. По сообщению УКГВ, еще 70 ризейгат и неизвестное количество маалия были ранены, при этом район Ум Ракуба «почти разрушен, а женщины и дети бежали в Адилу». 16 августа в Восточном Дарфуре разразились бои между племенами ризейгат и маалия из-за кражи скота, принадлежавшего маалия, в районе Абу Ракуба. За этот месяц ризейгат несколько раз нападали на район Умм Ракуба, населенный маалия. Причиной недавней вспышки конфликта между двумя племенами стал спор о праве собственности на землю, которое заявляют оба племени. В последние годы бои между этими племенами усилились после того, как в районах, населенных маалия, была обнаружена нефть. В прошлом месяце в возобновившихся столкновениях между двумя племенами погиб как минимум 31 человек.

В докладе за август 2014 г. Федеральное бюро по миграции и беженцам Германии аналогичным образом сообщило: «Как сообщили очевидцы, 20 августа 2014 г. в боестолкновениях между арабскими племенами ризейгат и маалия в районе Ум Ракуба Восточного Дарфура погибло по меньшей мере 30 ризейгат и 40 маалия. Маалия живут в этом регионе. Министр внутренних дел Судана заявил о размещении в этом районе полицейских подразделений с вертолетами, задача которых – разгонять любые собрания вооруженных членов племен»³⁰⁷.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за ноябрь 2014 г. в отношении текущих тенденций и динамики конфликта в Восточном Дарфуре говорится следующее: «В начале октября в ЮНАМИД поступили сообщения от внутренне перемещенных лиц в лагере Лабадо (Восточный Дарфур) на предмет жестокого обращения со стороны вооруженных арабских кочевников в районе. В ходе одного из инцидентов 4 октября были убиты два вынужденных переселенца, после чего был похищен их скот. Затем, 7 октября, арабскими кочевниками была совершена попытка кражи скота, принадлежащего внутренне перемещенным лицам. В ходе последовавшего столкновения погибли два члена племени северный ризейгат. ЮНАМИД смогла подтвердить оба эти инцидента»³⁰⁸.

Радио Дабанга в октябре 2014 г. сообщило, что в Восточном Дарфуре введено чрезвычайное положение:

Представители Суданских вооруженных сил признались, что в четверг боевики надругались над бригадиром в столице Восточного Дарфура Эд-Даэйне. Сегодня во всей провинции Восточный Дарфур будет введено чрезвычайное положение. В четверг элементы военизированной пограничной службы и Сил оперативной поддержки (СОП) под командованием службы безопасности совершили налет на поезд в Эд-Даэйне, пытаясь найти там оружие.

По слухам, этот поезд, двигавшийся из Ньялы в Хартум, перевозил большие количества оружия и боеприпасов для ополченцев из племени маалия, базирующихся в Адиле (Восточный Дарфур). Трения между враждующими племенами маалия и ризейгат в Восточном Дарфуре сейчас

³⁰⁶International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, pp. 9-10 [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., стр. 9-10]

³⁰⁷Federal Office for Migration and Refugees (Germany) (BAMF), *Briefing Notes vom 25.08.2014*, 25 August 2014, p. 5 [Федеральное бюро по миграции и беженцам (Германия) (BAMF), Информационная записка от 25.08.2014 г., 25 августа 2014 г., стр. 5]

³⁰⁸Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 12

обостряются. Лидеры СОП заявили, что вышеупомянутый бригадир оскорбил боевиков, которые в отместку затем надругались над ним. Помимо обыска поезда, они разграбили несколько магазинов, расположенных рядом с вокзалом³⁰⁹.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за февраль 2015 г. отмечено следующее в отношении развития ситуации с безопасностью в Восточном Дарфуре: «В Восточном Дарфуресохранялась высокая напряженность в связи с конфликтом между общинами маалия и южных ризейгат. Хотя в отчетный период не произошло крупных инцидентов, 13 января в Биргите предположительно совершенная маалия кража 320 овец, принадлежавших южным ризейгат, чуть не привела к очередной волне столкновений. В результате инцидента один представитель общины южных ризейгат был убит, а семеро ранены. При поддержке правительства Судана лидеры обоих племен вмешались, чтобы уладить конфликт, и достигли договоренности, позволившей избежать ответных нападений»³¹⁰.

Газета Sudan Tribune в феврале 2015 г. написала:

«Три человека было убито, а четверо – ранено во время нападения неизвестных боевиков в районе Гирфа населенного пункта Адила в штате Восточный Дарфур. Очевидец сообщил Sudan Tribune, что в субботу вооруженные группы верхом на верблюдах открыли огонь по скоплению людей на свадебной церемонии, убив троих человек и тяжело ранив четверых. Он добавил, что нападавшие захватили беззащитных граждан врасплох и открыли по ним шквальный огонь, после чего бежали. По его словам, раненые находятся в тяжелом состоянии, и их перевели в больницу центра штата Северный Кордофан г. Эль-Обейд. Этот же свидетель заявил, что это происшествие, скорее всего, связано с продолжающимися стычками между племенами маалия и хамар, назвав это преступление «чудовищным». Речь идет о столкновениях, периодически происходящих между племенем хамар, которое живет в штате Западный Кордофан, и племенем маалия, которое обитает в Восточном Дарфуре»³¹¹.

В апреле 2015 г. газета Sudan Tribune сообщила: «В среду в результате возобновившихся столкновений между племенами маалия и ризейгат в Восточном Дарфуре двадцать человек было убито, а несколько – ранено. Закария Сулейман, чиновник традиционной администрации маалия, сказал нашей газете, что между вооруженными членами двух племен произошла стычка в районе Сабах аль-Нима населенного пункта Абу Каринка, что привело к смерти 16 ризейгат и 4 маалия. По его словам, бой разразился после кражи 500 голов скота, принадлежавших ризейгат. Он предупредил, что оба племени мобилизуют своих мужчин для дальнейших боевых действий. Конфликт между племенами ризейгат и маалия в Восточном Дарфуре считается одним из самых затяжных и самым кровопролитным в регионе. И ризейгат, и маалия – скотоводческие племена, живущие в Восточном Дарфуре. Центр территории ризейгат расположен в городе Эд-Даэйн, а центр территории Маалия – в Адиле, втором по величине городе после Эд-Даэйна»³¹².

Агентство Франс-Пресс в мае 2015 г. в одной из статей сообщило о столкновениях между племенами маалия и ризейгат в Восточном Дарфуре следующее: «В районе Абу Каринка штата Восточный Дарфур вспыхнули бои между этническими группами ризейгат и маалия, продолжившие серию кровопролитных этнических и племенных конфликтов в регионе. «Ризейгат убили 60 человек при нападении на маалия, а когда они отступили, после них осталось 36 трупов и много раненых, которые еще не сосчитаны», - сказал по телефону Хамдан Тираб, депутат

---

³⁰⁹ Radio Dabanga, *State of Emergency imposed in East Darfur* [Радио Дабанга, В Восточном Дарфуре введено чрезвычайное положение], 14 октября 2014 г.

³¹⁰ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 23

³¹¹ Sudan Tribune, *Three killed by unknown gunmen in East Darfur* [Газета Sudan Tribune, В Северном Дарфуре неизвестными боевиками убиты три человека], 24 февраля 2015 г.

³¹² Sudan Tribune, *Twenty people killed in fresh tribal clashes in East Darfur* [Газета Sudan Tribune, В Северном Дарфуре в новых межплеменных стычках убито двадцать человек], 1 апреля 2015 г.

парламента Восточного Дарфура от Абу Каринки. Доступ на территорию Дарфура строго ограничен, поэтому провести независимую проверку количества жертв невозможно»³¹³.

Радио Дабанга в мае 2015 г. также отметило: «Согласно результатам предварительной оценки потребностей, проведенной Комиссией по гуманитарной помощи (КГП) провинции Восточный Дарфур, 24 тыс. семей в Абу Каринке пострадали от столкновений между племенами маалия и ризейгат, имевших место в прошлый понедельник. Было разрушено 656 домов. «Пострадавшие нуждаются в воде, пище, крове и лекарствах», - сказал журналистам в пятницу в Эд-Даэине, столице Восточного Дарфура, член КГП этой провинции Абду Абдельмахмуд. Министр юстиции Судана создал комитет высокого уровня для расследования вышеупомянутого инцидента, который привел к гибели по меньшей мере 100 членов двух племен»³¹⁴.

Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) в мае 2015 г. сообщило:

«После нескольких недель возобновившихся трений между племенами южные ризейгат и маалия в Восточном Дарфуре 10 мая недалеко от Абу Каринки между этими группами разразились бои. Эти стычки сильно повлияют на гражданское население, вызвав масштабное новое перемещение людей и приведя к новым человеческим жертвам. Больницы в Адиле и Эд-Даэине начали принимать раненых; после первого дня боев Смешанная операция Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) получила сообщения о жертвах как среди гражданского населения, так и среди комбатантов – 85 среди маалия и 16 среди южных ризейгат. Как ожидается, эти цифры возрастут по мере появления новой информации. Маалия и южные ризейгат уже несколько лет периодически ведут споры о собственности на землю и кражах скота. Поводом для нынешнего конфликта стали угоны скота, совершенные обеими сторонами в апреле месяце, при которых, по сообщениям, было украдено около 300 коов. Несмотря на попытки ЮНАМИД, правительства и лидеров местных общин разрядить обстановку и воспрепятствовать дальнейшей эскалации, обе стороны в прошлые выходные начали мобилизовать боевиков и собирать оружие, готовясь к широкомасштабным нападениям»³¹⁵.

В сводке о ситуации в области прав человека, опубликованной Министерством иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства в июле 2015 г., говорится: «Ключевой причиной для беспокойства остается межплеменное насилие: в четырех разных боестолкновениях в Восточном и Северном Дарфуре, по сообщениям, зарегистрировано 293 человеческие жертвы. 10 мая правительство Судана фактически не вмешалось в ситуацию, чтобы прекратить насилие, вспыхнувшее между племенами ризейгат и маалия в Абу Каринке, и отвергло предложение ООН о помощи в создании буферной зоны между двумя сторонами конфликта. 13 мая ЕС выступил с заявлением, в котором выразил глубокую обеспокоенность «возобновлением боевых действий, которые были предсказуемы и еще более подрывают безопасность и стабильность в Дарфуре»³¹⁶.

Газета Sudan Tribune в статье, датированной июнем 2015 г., сообщила:

Комиссия суданского правительства по расследованию межплеменных столкновений в штате Восточный Дарфур покинула Эд-Даэин, не встретившись с вождями племени ризейгат. После кровопролитных стычек между племенами маалия и ризейгат, имевших место в мае этого года, суданский министр юстиции Мохамед Бушара создал комиссию по расследованию межплеменного спора, спровоцировавшего боестолкновения. На этот шаг правительство пошло после того, как признало, что традиционные примирительные конференции по прекращению межплеменного

³¹³ Agence France-Presse (AFP), *Dozens killed in tribal clashes in Sudan's East Darfur: MP* [Агентство Франс-Пресс (АФП), В межплеменных столкновениях в Восточном Дарфуре (Судан) погибли десятки людей], 11 мая 2015 г.

³¹⁴ Radio Dabanga, *'24,000 families affected by tribal fighting in East Darfur': HAC*, [Радио Дабанга, «В Восточном Дарфуре от межплеменных столкновений пострадало 24 тыс. семей», заявила КГП], 17 мая 2015 г.

³¹⁵ UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UN OCHA), *UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs: Humanitarian Bulletin; Sudan; Issue 19; 4 - 10 May 2015*, [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 19; 4-10 мая 2015 г.], 10 мая 2015 г.

³¹⁶ UK Foreign & Commonwealth Office (FCO), *Sudan in year update* [Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства, Ежегодная информация: Судан], 15 июля 2015 г.

конфликта, длящегося уже многие годы, не принесли результата, несмотря на проведение различных посреднических мероприятий. Комиссия по установлению фактов в составе чиновников министерства юстиции и службы безопасности встретила только с членами племенной администрации и вождями племени маалия. Ризейгат отказались сотрудничать и встречаться с вышеупомянутым следственным органом³¹⁷.

В статье в газете Sudan Tribune, датированной июлем 2015 г., упомянуты меры, предпринятые суданским правительством для противодействия межплеменному насилию в Восточном Дарфуре: «Суданское правительство в ближайшие дни развернет в штате Восточный Дарфур совместное подразделение армии и полиции с целью пресечения межплеменного насилия и восстановления безопасности, заявил губернатор штата. Беседуя с Sudan Tribune в воскресенье, новый губернатор Анас Омер заявил, что это подразделение по обеспечению безопасности, насчитывающее 1800 человек, будет оснащено новейшим оружием, и в нем не будет местных жителей, чтобы придать подразделению нейтральный характер. Правительство размещало войска в зонах конфликта в августе 2014 г. и мае 2015 г., однако регулярным силам не удалось сдержать насилие и положить конец регулярным стычкам между маалия и ризейгат»³¹⁸.

В статье этой же газеты за июль 2015 г. упоминается конфликт между племенами биргат и хазам в Восточном Дарфуре: «В среду было убито пять человек, в том числе полицейский, когда произошли стычки между племенами биргат и хазам в Восточном Дарфуре, вызванные спором по поводу собственности на сельскохозяйственные земли. Бои начались в районе Салеах округа Яссин, к северо-западу от Эд-Даэйна, когда фермеры из племени биргат стали приводить свои хозяйства в порядок, готовясь к посевной кампании, однако их остановили боевики из племени хазам, которые убили одного из старейшин биргат. Восточный Дарфур – общеизвестный театр боевых столкновений между племенами маалия и ризейгат, тогда как конфликт между двумя небольшими племенами, биргат и хазам, разразился впервые»³¹⁹.

3.4. Южный Дарфур

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за ноябрь 2014 г. в отношении текущих тенденций и динамики конфликта в Южном Дарфуре говорится следующее:

14 августа 45 арабских мужчин, одетых в форму Сил быстрой поддержки, Суданских вооруженных сил и пограничной службы окружили лагерь для внутренне перемещенных лиц в Хамаде и Моску (Южный Дарфур) и угрожали их жителям в связи с утверждениями о том, что 9 августа от рук жителей погибли двое военнослужащих Сил быстрой поддержки. Два дня спустя 100 арабских мужчин на верблюдах, вооруженные пулеметами и автоматами, согласно сообщениям, вели беспорядочную стрельбу в районе лагеря Хамада в течение трех часов. После вмешательства Суданских вооруженных сил и при посредничестве представителей правительства внутренние переселенцы заплатили откуп «за пролитую кровь» этих двух лиц. В ходе другого инцидента, происшедшего 22 сентября, группа перемещенных лиц вблизи деревни Коби (Южный Дарфур) подверглась жестокому обращению и избиению, их ограбили и у них угнали домашний скот, подозревают в совершенном военнослужащих Сил быстрой поддержки³²⁰.

---

³¹⁷ Sudan Tribune, *Investigation body leaves East Darfur without meeting Rezeigats leaders* [Газета Sudan Tribune, Представители следственного органа покинули Восточный Дарфур, не встретившись с вождями племени ризейгат], 2 июня 2015 г.

³¹⁸ Sudan Tribune, *Sudanese government to deploy joint force in East Darfur soon* [Газета Sudan Tribune, Суданское правительство скоро разместит в Восточном Дарфуре объединенные силы], 5 июля 2015 г.

³¹⁹ Sudan Tribune, *Five killed in tribal clashes in East Darfur* [Газета Sudan Tribune, В межплеменных стычках в Восточном Дарфуре погибло пять человек], 1 июля 2015 г.

³²⁰ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 11

В этом же докладе далее отмечено: «Элементы ОАС-АВ также были причастны к совершенному 11 сентября нападению на поселение арабских кочевников из племени ризейгат в районе Аль-Вехды близ Менаваши (Южный Дарфур), в ходе которого были убиты шейх и его сын, а также десять верблюдов, принадлежавших общине. В ходе погони, организованной членами племени ризейгат, завязалась перестрелка в районе Добо-Мадрасы; погибло 10 членов ОАС-АВ и были ранены два представителя племени ризейгат»³²¹.

Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства в январе 2015 г. сообщило, что «межплеменное насилие остается серьезной проблемой. 27 ноября СМИ сообщили, что по меньшей мере 15 человек было убито и 10 ранено, когда боевики устроили в Южном Дарфуре засаду на автомобиль, в котором ехали студенты религиозных учебных заведений и имамы»³²².

В ежегодном докладе Государственного департамента США (ГД США), опубликованном в июне 2015 г. (охватывающем события 2014 г.), в отношении ситуации с безопасностью в Южном Дарфуре говорится: «В сообщениях утверждалось, что группы этнического ополчения, связанные с правительственными силами безопасности, в частности, пограничная служба и центральная резервная полиция, поддерживают своих этнических родственников в межобщинных конфликтах, что еще больше увеличивает число погибших. В источниках документально зафиксированы факты нападений проправительственных ополченцев на гражданских лиц в районах, контролируемых как повстанцами, так и правительством, включая восточные районы Джебель-Марра и Гирайда и провинцию Южный Дарфур»³²³.

Как сообщило в ноябре 2014 г. агентство Франс-Пресс, «вооруженные люди на верблюдах убили 15 и ранили 10 мирных жителей во время нападения в Южном Дарфуре, заявило правительство этого региона. Нападение произошло в районе Хаммаде в 80 километрах (50 милях) на север от центра провинции г. Ньяла, указано в заявлении, опубликованном официальным информационным агентством SUNA в среду. «Мы создали комиссию по расследованию убийства граждан в районе Хаммаде», - сказал этому агентству губернатор провинции Адам Джар аль-Наби. Один из раненых, находящийся в больнице в Ньяле, сказал SUNA, что вышеупомянутая группа гостила у семьи в Хаммаде и возвращалась во вторник, когда произошло нападение»³²⁴.

В статье, опубликованной в декабре 2014 г., Радио Дабанга рассказало следующее: «В субботу боевики осадили Донки Хадуб, что на север от Гирейды в Южном Дарфуре. «Они все еще находятся там, угрожая напасть на деревню», - сообщил радиослушатель из Донки Хадуб во вторник. «Мы уже долго страдаем от их постоянных нападений», - пояснил он. – «Когда в субботу была разграблена и подожжена соседняя деревня Абу Джабра, а девять ее жителей были убиты, мы были готовы бежать. В ответ нападавшие окружили деревню». Во вторник после обеда в деревню прибыли правительственные войска, которые прорвали осаду, но жители попросили местные власти помочь им «безопасно покинуть этот район и переехать либо в Гирейду, либо в Ньялу»³²⁵.

---

³²¹ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 14

³²² UK Foreign and Commonwealth Office, *Sudan - Country of Concern: latest update 31 December 2014* [Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства, Судан – страна, вызывающая обеспокоенность, последняя информация по состоянию на 31 декабря 2014 г.], 21 января 2015 г.

³²³ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, section 1. g. *Use of excessive force and other abuses in internal conflict* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g. Чрезмерное применение силы и другие нарушения в рамках внутреннего конфликта]

³²⁴ Agence France-Presse (AFP), *Gunmen on camels kill 15 in Darfur: local govt*, [Агентство Франс-Пресс (АФП), Боевики на верблюдах убили 15 человек в Дарфуре, заявили местные власти], 27 ноября 2014 г.

³²⁵ Radio Dabanga, *Militiamen besiege village in Gireida, South Darfur* [Радио Дабанга, Ополченцы осадили деревню в Гирейде (Южный Дарфур)], 17 декабря 2014 г.

В декабре 2014 г. Радио Дабанга сообщило в отношении ситуации с безопасностью в Южном Дарфуре, что «группы боевиков в понедельник напали на лагерь Эс-Салам в Южном Дарфуре и ранили нескольких его жителей. Ситуация с безопасностью в лагере вот уже неделю ухудшается. Шейх Махджуб Адам Табалдия сказал Радио Дабанга, что группа из семи ополченцев на автомобиле «Лендкрузер» в понедельник около 10 часов утра совершила налет на юго-восточную часть лагеря Эс-Салам (центр 10). Они угрожали сжечь лагерь, если перемещенные лица пойдут собирать дрова и солому. Еще одна группа боевиков напала на перемещенных лиц, собиравших дрова, в районе Гирейга, что в 7 км на юг от лагеря. Они жестоко избили их плетьюми. «Абкора Эйса Адам и Эль-Зейн Адам Али получили серьезные травмы»³²⁶.

В декабре 2014 г. Африканский центр исследований в области правосудия и мира (ACJPS) сообщил о нападениях на гражданских лиц в Южном Дарфуре, заявив следующее:

В 18.50 час. 24 ноября 2014 г. группа из четырех вооруженных мужчин, двое из которых были в военной форме, а двое – в штатском, напали из засады на автобус, в котором находились 26 гражданских лиц, ехавших из деревни Хамада в деревню Манаваши в Южном Дарфуре. Группа открыла огонь по автобусу приблизительно в 5 км на восток от Манаваши, убив 15 человек и ранив 11. Жертвы, жители Манаваши, возвращались домой после посещения церемонии открытия нового рынка в Хамаде. Все убитые и ранены сначала жили в Хамаде, а в январе 2005 г. были вынуждены перебраться в Манаваши, когда на Хамаду напали суданские ВВС и ополченцы «Джанджавид». Личности и мотивы вышеупомянутых нападавших неизвестны. Повсеместное отсутствие безопасности и мародерство становится все более острой проблемой в Южном Дарфуре, препятствующей передвижению людей и доступу гуманитарных организаций и мешающей возвращению ВПЛ. Некоторые местные руководители, по сообщениям, утверждали, что нападение могло быть попыткой местных ополченцев пресечь добровольное возвращение ВПЛ в Хамаду³²⁷.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за февраль 2015 г. в отношении текущих тенденций и динамики конфликта в Южном Дарфуре говорится следующее:

23 ноября четверо неопознанных мужчин похитили четырех женщин из числа внутренне перемещенных лиц в окрестностях Лабадо (Южный Дарфур), изнасиловали двух из них и избили двух других, нанеся им тяжелые травмы. Жертвам, которые были отпущены в тот же день, была оказана медицинская помощь в опорном пункте ЮНАМИД в Лабадо. 4 декабря двое неопознанных вооруженных мужчин напали на двух женщин из числа внутренне перемещенных лиц близ лагеря «Эль-Кальма» в Южном Дарфуре и изнасиловали одну из них. 5 декабря двое неопознанных вооруженных мужчин обстреляли группу внутренне перемещенных лиц из лагеря «Эс-Салам» на окраине Ньялы (Южный Дарфур). В результате этого один человек погиб³²⁸.

В январе 2015 г. Радио Дабанга сообщает об инцидентах в Южном Дарфуре с участием Сил оперативной поддержки (СОП):

Сегодня в Ньяле, столице Южного Дарфура, 13 человек было серьезно ранено в ходе массового протеста против нападений и убийств, совершаемых военизированными Силами оперативной поддержки (СОП).

После того, как боевик СОП в понедельник застрелил юношу на рынке Эль-Шааби в Ньяле, возмущенные граждане вышли на улицы в знак протеста. Полиция разогнала толпу.

---

³²⁶ Radio Dabanga, *'Security situation deteriorating at South Darfur's El Salam camp': sheikh* [Радио Дабанга, «Ситуация с безопасностью в лагере Эс-Салам (Южный Дарфур) обостряется», заявил шейх], 23 декабря 2014 г.

³²⁷ African Centre for Justice and Peace Studies (ACJPS), *15 killed and 11 injured in armed attack on bus in South Darfur following opening of Hamada market* [Африканский центр исследований в области правосудия и мира, В результате вооруженного нападения на автобус в Южном Дарфуре после открытия рынка Хамада 15 человек убито и 11 ранено], 5 декабря 2014 г.

³²⁸ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 18

Сегодня утром на рынке Эль-Шааби в южном районе Тексас началась еще одна, намного более массовая демонстрация. Протестующие подошли к зданию правительства провинции Южный Дарфур, скандируя «Убейте нас своими пулями», «Быть униженными или застреленными», «Долой Силы оперативной поддержки», «После сегодняшних событий ополчению Сил быстрой поддержки нет места в Дарфуре».

Один из демонстрантов сообщил Радио Дабанга, что полиция и силы безопасности на автомобилях с установленными на них пулеметами «Душка» пытались не пустить протестующих к зданию правительства³²⁹.

В феврале 2015 г. Радио Дабанга в одной из статей отмечает: «В воскресенье в Буреме, Южный Дарфур, вспыхнули ожесточенные стычки между представителями племен фелата и саламат. Более девяти человек было убито, а многие были ранены. Один из слушателей Радио Дабанга из района Эль-Надиф сообщил в воскресенье, что больница Бурема переполнена ранеными с обеих сторон. Очевидцы сказали Радио Дабанга, что стычки начались после того, как два представителя племени саламат похитили женщину из племени фелата. «Ее муж выследил похитителей и застрелил одного из них. Когда прибыли родственники убитого боевика, инцидент перерос в полномасштабное боестолкновение»³³⁰.

Газета Sudan Tribune в марте 2015 г. сообщила о стычках между племенами фелата и саламат в Южном Дарфуре, заметив, в частности, следующее: «Число жертв кровопролитных межплеменных стычек, происшедших в прошлое воскресенье между племенами фелата и саламат в Южном Дарфуре, возросло до 37, а еще десятки были ранены. Столкновения вспыхнули в нескольких районах этого беспокойного региона из-за обвинений в краже скота. В результате в племени фелата 21 человек погиб и 45 было ранено, а в племени саламат – 16 человек погибло и 25 было ранено»³³¹.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за май 2015 г. в отношении текущих тенденций и динамики конфликта в Южном Дарфуре говорится следующее:

Боевые действия возобновились 26 апреля после завершения выборов, когда, как сообщается, в районе Ан-Нихара вблизи Тулуса, Южный Дарфур, Силы оперативной поддержки напали из засады на крупную направляющуюся из Южного Судана колонну Суданского революционного фронта (СРФ) из примерно 300 автотранспортных средств, в состав которой входили силы ДСР/Джибриль и ОАС/ММ. ЮНАМИД получила сообщения о том, что в поддержку этого нападения Сил оперативной поддержки правительством осуществлялись воздушные бомбардировки. Сообщается, что в результате этой бомбардировки в близлежащей деревне Эль-Томат 15 мирных жителей погибли и еще 17 получили ранения.

После столкновений в Нихаре правительство объявило, что его силы одержали победу над СРФ, убив «тысячи» боевиков Фронта, включая полевых командиров, и захватив ряд транспортных средств и оружие. Кроме того, государственные должностные лица объявили о начале так называемой «очистки Дарфура» от остатков вооруженных движений. 27 апреля президент аль-Башир совершил поездку в Тулус, чтобы поздравить военнослужащих. 29 апреля группировка ДСР/Джибриль опубликовала заявление, в котором признала, что в ходе боевых действий в Нихаре ее силы понесли тяжелые потери, но опровергла утверждение о том, что война в Дарфуре окончена³³².

---

³²⁹ Radio Dabanga, *Wounded at demonstration in South Darfur capital* [Радио Дабанга, На демонстрации в столице Южного Дарфура ранены люди], 20 января 2015 г.

³³⁰ Radio Dabanga, *Dead and injured in South Darfur tribal strife* [Радио Дабанга, Межплеменные распри в Южном Дарфуре приводят к гибели и ранениям людей], 2 февраля 2015 г.

³³¹ Sudan Tribune, *Death toll from South Darfur tribal clashes continues to rise* [Газета Sudan Tribune, Растет число жертв в результате межплеменных столкновений в Южном Дарфуре], 26 марта 2015 г.

³³² Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 6

В докладе Федерального бюро Германии по миграции и беженцам за апрель 2015 г. аналогичным образом указано в отношении конфликта в Южном Судане:

26 апреля 2015 г. недалеко от города Тулус (Южный Дарфур) произошел бой между суданской армией и повстанческими ополченскими группировками ДСР (Движение за справедливость и равенство) и ОАС-ММ (Освободительная армия Судана под руководством Минни Минави). Представители армии сообщили, что повстанцы понесли значительные потери и лишились более 100 автотранспортных средств. Представители повстанческих организаций опровергли утверждения об успехе армии. ДСР заявило, что взяло под контроль позиции правительственных войск в Тулусе и захватило в плен сотни солдат. По утверждению ОАС-ММ, боевики двух повстанческих группировок также контролируют город Бурам, что в 80 км от столицы провинции города Ньяла. На фоне этих боевых столкновений представители суданской армии и губернатор Южного Дарфура обвинили соседний Южный Судан в предоставлении повстанцам убежища и поддержки³³³.

В докладе Организации социального развития Судана (SUDO) за апрель 2015 г. упомянуты нападения групп ополченцев на опорный пункт ЮНАМИД в Южном Дарфуре:

Когда военнослужащие ЮНАМИД 23 апреля приступили к ежедневному патрулированию района Касс, на опорный пункт ЮНАМИД напало четверо членов проправительственной ополченской группировки. Двое из них ожидали за пределами лагеря, а двое вошли в лагерь, застрелили охранника и похитили один автомобиль. Услышав о нападении, патруль ЮНАМИД немедленно вернулся и последовал за нападавшими. Когда патруль догнал их, они открыли огонь, и патруль, открыв ответный огонь, уничтожил шестерых из боевиков. Они вернули похищенный автомобиль и сообщили о происшествии в полицию и губернатору Касса. На следующий день, 24 апреля, приблизительно в 8.30, группа проправительственных боевиков напала на опорный пункт ЮНАМИД и открыла огонь по ее военнослужащим. Последние открыли ответный огонь, в результате чего убили пятерых боевиков, одного ранили, а двоих взяли в плен. Ситуация остается очень напряженной³³⁴.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за май 2015 г. в отношении текущих тенденций и динамики конфликта в Южном Дарфуре отмечается: «В отчетный период проблема угона скота в Южном Дарфуре стояла особенно остро: вооруженные боевики, воспользовавшись тем, что шел период миграции, совершали нападения на соседние общины. Из-за практически абсолютного отсутствия сил безопасности в большинстве районов, где происходит угон скота, сложились условия, позволяющие местным группам самообороны совершать жестокие ответные нападения, из-за чего порочный круг ответных нападений не прерывается»³³⁵.

Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) в докладе, датированном маем 2015 г., отмечает: «Напряженная и непредсказуемая ситуация с безопасностью в Южном Дарфуре на прошлой неделе по-прежнему ограничивала доступ гуманитарных организаций на большей части территории этого штата. Сообщения о боевых столкновениях между правительственными войсками и Движением за справедливость и равенство (ДСР) в южных частях штата и трениях между племенами гимир и бани хальба в деревне Хараза привели к тому, что правительственная

---

³³³ Federal Office for Migration and Refugees (Germany) - BAMF, *Briefing Notes vom 27.04.2015*, 27 April 2015, p. 4 [Федеральное бюро по миграции и беженцам (Германия) (BAMF), Информационная записка от 27.04.2015 г., 27 апреля 2015 г., стр. 4]

³³⁴ Sudan Social Development Organization (SUDO), *Attack on UNAMID compound by pro-government militia men Kass locality 23rd and 24th April 2015* [Организация социального развития Судана (SUDO), Нападение проправительственных ополченцев на лагерь ЮНАМИД в районе Касс 23-24 апреля 2015 г.], 28 апреля 2015 г.

³³⁵ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 9

Комиссия по гуманитарной помощи (КГП) ввела ограничения на въезд гуманитарных организаций в пункты развертывания и лагеря для ВПЛ»³³⁶.

В статье, датированной июлем 2015 г., Радио Дабанга сообщила о стычках между племенами ризейгат и хаббания в Южном Дарфуре:

По меньшей мере 176 человек было убито и десятки ранено в столкновениях, вспыхнувших во вторник между представителями племен ризейгат и хаббания в населенном пункте Сунта (Южный Дарфур). Многочисленные очевидцы сообщили Радио Дабанга, что бои начались после перестрелки между угонщиками скота и «спасательной командой», которая произошла раньше в тот же день. Группа ризейгат украли 39 голов скота из деревни Хаббания района Абыяд Табалдия, после чего спасательная команда устроила засаду, чтобы отбить украденный скот. В последующей перестрелке были убиты пятеро ризейгат и один хаббания. После этого оставшиеся члены спасательной команды забрали украденных коров, а также несколько овец и коз, принадлежащих ризейгат, и вернулись в свою деревню. В ответ большая группа разъяренных ризейгат в автомобилях «Лендкрузер» и на лошадях напала на хаббания и обстреляла Абыяд Табалдия из РПГ (реактивных противотанковых гранатометов) и других ракетных средств. Как сообщают источники, погибло более 130 ризейгат и 40 хаббания. Деревня была полностью сожжена дотла. Раненых доставили в больницу г. Бурам³³⁷.

3.5. Западный Дарфур

В статье за август 2014 г. Радио Дабанга сообщило о нападениях проправительственных ополченцев на деревни Западного Дарфура:

В среду проправительственные ополченцы напали на несколько деревень в районе Сирба, Западный Дарфур, и ограбили 21 жителя. В беседе с Радио Дабанга координатор лагерей в районе Сирба заявил, что боевики, верхом на верблюдах и лошадях, в 22.00 напали на Эль-Савани, Эль-Гарбию, Мунзулу и Хиллет Атим. «Они били жителей прикладами и палками, хлестали их плетью. Они ранили 21 человека, которых затем увезли в больницу для лечения». По его словам, боевики отбирали у жителей деревень деньги и имущество, даже чашки, обувь и детскую одежду. Координатор сообщил, что спасательная группа из числа жителей проследила за налетчиками, которые укрылись на базе проправительственного ополчения к востоку от Эль-Генейны, в Эрбако. На прошлой неделе он сказал Радио Дабанга, что жители лагерей не смогли отпраздновать Эйд эль-Фитр, конец священного месяца, так как обстановка в плане безопасности в данном районе значительно ухудшилась. «В регионе повысился уровень опасности, [...] особенно в районах между Сараф Джидадом, Тенделти, Арманкулом и столицей штата Эль-Генейной», - отметил координатор³³⁸.

Еще в одной статье, датированной августом 2014 г., Радио Дабанга написало:

Во вторник и среду в Сирбе и Джебель-Муне (Западный Дарфур) погибло четверо детей, которые нашли гранаты, разорвавшиеся у них в руках. Координатор лагерей для перемещенных лиц в Сирбе сообщил Радио Дабанга из Манжуры в Джебель-Муне, что Адам Нимейри Хадж (13 лет), Абдо Мохамед (12 лет) и Хайтам Ишаг Адам (11 лет) пасли коз в этом районе в среду. Они нашли неразорвавшийся боеприпас (НРБ), который взорвался, как только они стали с ним играть, пояснил координатор. Дети погибли на месте. В Дранколе, район Сирба, во вторник в результате взрыва взрывоопасного пережитка войны один ребенок погиб и один получил серьезные ранения. Как

³³⁶ UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UN OCHA), *Humanitarian Bulletin; Sudan; Issue 18; 27 April - 3 May 2015*, 3 May 2015, p. 1 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 18; 27 апреля – 3 мая 2015 г., 3 мая 2015 г., стр. 1]

³³⁷ Radio Dabanga, *Rizeigat, Habaniya clashes in South Darfur leave more than 170 dead* [Радио Дабанга, Стычки между племенами ризейгат и хаббания в Южном Дарфуре привели к более чем 170 жертвам], 15 июля 2015 г.

³³⁸ Radio Dabanga, *Militiamen attack, rob West Darfur villagers* [Радио Дабанга, Ополченцы нападают на жителей деревень Западного Дарфура и грабят их], 8 августа 2014 г.

пояснил координатор лагерей, это произошло, когда вышеупомянутые двое детей выпустили своих верблюдов пастись. «Раненый ребенок был доставлен в больницу в Эль-Генейну для лечения»³³⁹.

В статье за сентябрь 2014 г. Радио Дабанга упоминает несколько инцидентов в Западном Дарфуре:

В пятницу в новом секторе лагеря для перемещенных лиц Ардамата в районе Сирбы (Западный Дарфур) боевики убили одного из жителей. В тот же день женщина из лагеря Кондобе подверглась групповому изнасилованию, которое продолжалось девять часов. «Абдалла Зурга Хатер, имам мечети лагеря Ардамата, был застрелен у себя во дворе в пятницу семью верхоконными боевиками группировки «Джанджавид», - сказал сосед убитого Радио Дабанга. – «Затем убийцы украли коня брата Хатера, который гостил у него, и угнали семь коров у его соседей». Также в пятницу четверо боевиков похитили женщину 35 лет из дома в лагере Кондоба (район Сирбы). «Они отвезли ее в лес Бигаду, приблизительно в 2 км западнее лагеря, где ждала еще одна группа боевиков. Все вместе они насиловали женщину в течение почти девяти часов», - сообщил Радио Дабанга шейх лагеря Кондоба. «Мы сообщили об этом преступлении в полицию, но она отказалась открывать дело и преследовать совершивших его»³⁴⁰.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за ноябрь 2014 г. в отношении текущих тенденций и динамики конфликта в Западном Дарфуре отмечается: «Внутренне перемещенных лиц по-прежнему беспокоит ухудшение ситуации в плане безопасности, особенно в лагерях Мурнеи, Худжадж, Абузар и Эль-Риа (Западный Дарфур) и лагерях Нифаша и Шадад (Северный Дарфур)»³⁴¹.

В декабре 2014 г. Радио Дабанга сообщило о нескольких инцидентах в лагере Сирба (Западный Дарфур), подчеркнув, «что ситуация в плане безопасности в этом районе ухудшилась, особенно [на дорогах] Арманкул-Тенделти и Тенделти-Сараф Джидад». Ополченцы там избивали и грабили гражданских лиц. Самые последние происшествия произошли в воскресенье и вторник: ополченцы напали на нескольких людей и отобрали у них деньги и другие вещи. Руководитель лагеря потребовал, чтобы власти Западного Дарфура защитили жителей и их имущество»³⁴².

Этот же источник в декабре 2014 г. сообщил:

Штат Западный Дарфур приветствовал интеграцию 2800 бывших комбатантов Движения за освобождение и справедливость из Южного и Восточного Дарфура в регулярные вооруженные силы. «С реализацией механизмов обеспечения безопасности мы вырвали у дьявола глаза», - заявил губернатор Хайдар Джалокума на церемонии выпуска новобранцев команды 42 в военном лагере Домайя в понедельник. Он подчеркнул важность координации действий между пятью штатами региона Дарфур для установления безопасности и стабильности в регионе. Движение за освобождение и справедливость, созданное в 2010 г. под командованием Тиджани ас-Сисси, в настоящее время главы Дарфурской региональной администрации (ДРА), в 2011 г. подписало с правительством Судана Дохинский документ о мире в Дарфуре (ДДМД). Механизмы безопасности, предусмотренные ДДМД, включают программу разоружения, демобилизации и реинтеграции. В 2013 г. ДДМД подписала и отколовшаяся группировка – Движение за справедливость и равенство (ДСР-Судана). Исполняющий обязанности Комиссара ДРА по вопросам безопасности генерал в

---

³³⁹ Radio Dabanga, *Four children die in explosions, West Darfur* [Радио Дабанга, В результате взрывов в Западном Дарфуре погибло четверо детей], 29 августа 2014 г.

³⁴⁰ Radio Dabanga, *Murder, gang-rape in West Darfur's Sirba locality* [Радио Дабанга, Убийство и групповое изнасилование в районе Сирба, Западный Дарфур], 15 сентября 2014 г.

³⁴¹ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 12

³⁴² Radio Dabanga, *Woman killed by fire in West Darfur camp, 'security deteriorates'* [Радио Дабанга, При пожаре в одном из лагерей Западного Дарфура погибла женщина; «уровень безопасности снижается»], 25 декабря 2014 г.

отставке Махмуд Корейна приветствовал реализацию механизмов безопасности для вышеупомянутых 2800 бывших повстанцев, «несмотря на проблемы».³⁴³

В декабре 2014 г. Радио Дабанга сообщило, что «вечером в четверг ополченцы изнасиловали двух молодых женщин, которые возвращались с полей в районе Керейник, Западный Дарфур. Координатор лагеря Мурней сообщил Радио Дабанга, что шестеро ополченцев напали на этих женщин, 20 и 25 лет, в 18.00 в Вади Крокола. Эта долина находится в 2 км на юг от лагеря. Пострадавшие возвращались с полей в Мурней, когда произошел этот инцидент. «Их избили, а затем насильовали четыре часа без перерыва, до 10 часов вечера», - пояснил координатор³⁴⁴.

В декабре 2014 г. газета Sudan Tribune в одной из статей написала:

В пятницу, после того, как возник спор между скотоводами и фермерами из-за пастбищных земель, ополченцы вновь напали на несколько деревень Западного Дарфура. Конфликт вспыхнул в среду, когда четыре человека было убито в стычках между оседлыми крестьянами и кочевниками-скотоводами в деревне Эсирни в районе Керейник (Западный Дарфур) после того, как скотоводы намеренно, под угрозой применения оружия прогнали свой скот через фермы местных жителей. Глава деревни Эсирни Исаак Абдель-Баннат в субботу сказал Sudan Tribune, что ополченцы-скотоводы на автомобилях и мотоциклах напали на несколько деревень, в частности, Никок Эрдмта, Хаджар и Эсирни, вынудив часть жителей укрыться в военном гарнизоне, а остальное население бежало в столицу штата Эль-Генейну. По его словам, напавшие угнали 750 голов крупного рогатого скота, 250 овец и коз, а также разграбили имущество жителей деревень. Он добавил, что они полностью сожгли 65 домов, и заметил, что инвентаризация ущерба еще продолжается³⁴⁵.

Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) в своем докладе, датированном январем 2015 г., пишет, что «в провинции Западный Дарфур FEWS NET [Система раннего предупреждения о наступлении голода] сообщила, что улучшение ситуации с безопасностью, сокращение продовольственных пайков в рамках гуманитарной помощи и высокие цены на основные продукты питания в этом году побудили перемещенных лиц заняться земледелием. Почти 40 процентов перемещенных лиц возделывали небольшие земельные участки вблизи лагерей»³⁴⁶.

Радио Дабанга в январе 2015 г. в одной из статей пишет: «В четверг несколько перемещенных лиц было ранено во время вооруженного ограбления в районе Керейник, Западный Дарфур. Полиция отказалась предпринимать какие-либо действия, заявив, что у нее нет полномочий преследовать «правительственное ополчение». Группа поддерживаемых правительством ополченцев напала на перемещенных лиц ночью в четверг, когда они спали на земельных участках в Момо, в 5 км к востоку от Мурнея. Ополченцы избили их плетями и прикладами, причем четверых – очень сильно, а затем отобрали у них все их пожитки. Один из пострадавших сказал Радио Дабанга, что они сообщили о нападении в полицию Момо. «Полицейские, однако, отказались принимать меры, заявив, что преследование элементов правительственного ополчения не входит в их компетенцию»³⁴⁷.

---

³⁴³ Radio Dabanga, *West Darfur: 2,800 ex-rebels integrate into Sudan's regular forces* [Радио Дабанга, Западный Дарфур: 2800 бывших повстанцев интегрированы в регулярные войска Судана], 23 декабря 2014 г.

³⁴⁴ Radio Dabanga, *Two raped near displaced camp in West Darfur* [Радио Дабанга, Рядом с лагерем перемещенных лиц в Западном Дарфуре изнасилованы две женщины], 19 декабря 2014 г.

³⁴⁵ Sudan Tribune, *Herder militia launch fresh attacks on farmers in West Darfur* [Газета Sudan Tribune, Ополченцы-скотоводы опять стали нападать на фермеров в Западном Дарфуре], 7 декабря 2014 г.

³⁴⁶ UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UN OCHA), *Humanitarian Bulletin, Sudan; Issue 01; 29 December 2014 - 4 January 2015*, 4 January 2015, p. 4 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 1; 29 декабря 2014 г. – 4 января 2015 г.], 4 января 2015 г., стр. 4

³⁴⁷ Radio Dabanga, *'Government militiamen' attack displaced in West Darfur* [Радио Дабанга, «Правительственные ополченцы» напали на перемещенных лиц в Западном Дарфуре], 4 января 2015 г.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за февраль 2015 г. в отношении текущих тенденций и динамики конфликта в Западном Дарфуре отмечается следующее:

1 января после тяжелых боев объединенные силы ВСС и Сил оперативной поддержки захватили стратегически важный населенный пункт Фанга-Сук в Западном Дарфуре, расположенный на пути, соединяющем столицы Центрального и Северного Дарфура, и долго удерживавшийся силами ОАС-АВ. 8 января министр обороны и генеральный директор Национальной службы разведки и безопасности посетили Фанга-Сук, чтобы поблагодарить военнослужащих за освобождение этого района, захваченного 13 лет назад. [...]

В отчетный период продолжались нападения на внутренне перемещенных лиц. В беседах с представителями Миссии, в частности в лагере «Ардамата» близ Эль-Генейны в Западном Дарфуре и лагерях «Эль-Кальма» и «Эс-Салам» в Южном Дарфуре, они высказывали озабоченность по поводу ухудшения обстановки в плане безопасности, присутствия вооруженных людей, неизбирательных обстрелов, запугивания и уничтожения ферм³⁴⁸.

В этом же докладе упомянуты несколько инцидентов по поводу землепользования в Западном Дарфуре:

В Восточном и Западном Дарфуре возникали споры по поводу выпаса скота или использования земли, и в некоторых из них участвовали внутренне перемещенные лица. 3 декабря в Западном Дарфуре возле деревни Азерни в районе города Эль-Генейна в связи со спором по поводу использования земли кочевники аббала напали на фермеров масалит, в результате чего погибли 4 фермера и было сожжено 14 домов. [...]

В Западном Дарфуре уничтожение посевов и выпас скота на обрабатываемой земле стало причиной нападения на вернувшихся в свои дома жителей деревни Карья возле Мастери, совершенного 2 декабря группой вооруженных арабов, насчитывавшей около 60 человек. В результате этого инцидента был убит один житель деревни, имущество жителей было разграблено, а деревня была частично сожжена. Сообщалось о сходных нападениях на вернувшихся в свои дома жителей деревни Кададол 3 и 5 декабря, когда вооруженные арабы, в основном из племен авладзиад и наджаа, напали на членов племени делиба после конфликтов, возникших между фермерами и кочевниками³⁴⁹.

В июне 2015 г. Радио Дабанга в одной из статей пишет: «В бою возле военного гарнизона в Силейе (Западный Дарфур) было убито несколько солдат и повстанцев. Ночью в четверг в столице Западного Дарфура Силейе суданская военная база подверглась нападению ОАС-АВ. Стычка привела по меньшей мере к десяти человеческим жертвам. Один из очевидцев сказал Радио Дабанга, что бойцы этого повстанческого движения, прибывшие в составе конвоя под командованием Абаса Асиля, напали на гарнизон около трех часов ночи. По его словам, они убили и ранили несколько солдат, угнали автомобили и забрали оружие. Он подтвердил, что среди гражданского населения жертв не было»³⁵⁰.

В июне 2015 г. Центр новостей ООН процитировал Помощника Генерального секретаря ООН по миротворческим операциям, который заявил, что «ситуация с безопасностью в Дарфуре очень серьезная и характеризуется усилением жестоких нападений боевиков на миротворцев и гуманитарный персонал ООН, что вызывает глубокое беспокойство», и добавил, что разработка стратегии выхода сил ООН «основана также на постепенном и поэтапном выводе сил ЮНАМИД из

---

³⁴⁸ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 16

³⁴⁹ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграфы 20, 22

³⁵⁰ Radio Dabanga, *Sudan regains control of Rokoro at cost of civilian lives* [Радио Дабанга, Судан восстанавливает контроль Внад Рокоро ценой жизни мирных жителей], 16 июня 2015 г.

Западного Дарфура, где за два года серьезных боестолкновений не отмечено, а также на постепенной передаче задач ЮНАМИД правительству и представительству ООН»³⁵¹.

4. Основные события в политической жизни / мирный процесс (с июля-августа 2014 г.)

4.1. Дарфурский мирный процесс

2 сентября 2014 г. проект «Базовая оценка обстановки по безопасности человека в Судане и Южном Судане» (HSBA) заявил: «Беспорядки продолжаются уже более десяти лет, но разрешение дарфурского конфликта так и остается отдаленной перспективой. Успешные посреднические усилия – в Абудже (2006 г.), Триполи (2007 г.) и Дохе (с 2009 г. до настоящего времени), а также в рамках других инициатив – не устранили пропасть между Хартумом и множеством вооруженных оппозиционных групп Дарфура»³⁵². Далее HSBA привел следующее краткое изложение:

Сегодня надежды по-прежнему возлагаются на Дохинский документ о мире в Дарфуре (ДДМД), подписанный Движением за освобождение и справедливость (ДОС) и Правительством Судана (ПС) в июле 2011 г. на переговорах в Катаре. Как и предшествовавшее ему Мирное соглашение по Дарфуру 2006 г. (МСД), ДДМД подписало лишь меньшинство повстанческих движений – ДОС и группировка, отколовшаяся от Движения за справедливость и равенство (ДСР) – ДСР-Башар (или ДСР-Судан) – которая подписала ДДМД в апреле 2013 г. Основатель этой фракции Мохаммед Башар был убит при возвращении в Судан всего лишь через шесть недель после подписания. Как молчаливое признание того, что ДДМД становится все более и более неактуальным, ДОС и ПС в конце 2013 г. подписали соглашение о безопасности вне рамок ДДМД.

Стороны, объединившиеся в Суданский революционный фронт (СРФ), по-прежнему отказываются присоединиться к Дохинскому процессу и ДДМД. СРФ стремится, в частности, к свержению и замене правящего режима, возглавляемого Партией Национальный конгресс (ПНК). Помимо Народно-освободительного движения Судана-Север (НОДС-Север), в СРФ входят такие дарфурские движения, как Освободительная армия Судана под руководством Минни Минави (ОАС-ММ), которая подписала МСД 2006 г., Освободительная армия Судана под руководством Абдула Вахида (ОАС-АВ), а также собственно ДСР. Несмотря на то, что ОАС-ММ и ДСР отвергли путь достижения мира, касающийся только Дарфура, они, в принципе, согласились участвовать в официальных консультациях и рабочих совещаниях с посредником в лице ООН и АС. ОАС-АВ неизменно отказывалась принимать участие в каких бы то ни было переговорах, которые не учитывают все без исключения общенациональные требования СРФ. Все три движения выступают за «целостное и всеобъемлющее урегулирование всех кризисов в Судане» как альтернативу ДДМД. ПНК стремится заключить соглашение только по Дарфуру, причем без участия НОДС-Север и без учета конфликтов в провинциях Южный Кордофан и Голубой Нил.

Ситуация с ДДМД также характеризуется слабой реализацией, отсутствием инклюзивности и ограниченными техническими возможностями. Обещанные правительством и донором средства поступают очень медленно, что еще сильнее тормозит деятельность Дарфурской региональной администрации (ДРА), созданной в декабре 2011 г. как ведущего органа-исполнителя вышеупомянутого соглашения. В последнем по времени докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), выпущенном 15 апреля 2014 г., подчеркивается, что и подписанты ДДМД, и международное сообщество недостаточно активно участвуют в его осуществлении³⁵³.

³⁵¹ UN News Centre, *Ongoing violence in Darfur having 'devastating' impact on civilians, Security Council told* [Центр новостей ООН, Непрерывающееся насилие в Дарфуре имеет «разрушительные» последствия для гражданского населения, заявил Совет Безопасности], 10 июня 2015 г.

³⁵² HSBA, *Darfur Peace Process and Chronology* [Проект HSBA, Дарфурский мирный процесс и его хронология], 2 сентября 2014 г..

³⁵³ HSBA, *Darfur Peace Process and Chronology* [Проект HSBA, Дарфурский мирный процесс и его хронология], 2 сентября 2014 г..

В аналитической записке, опубликованной в ноябре 2014 г. группой «Первым делом – демократия в Судане» и организацией «Более безопасный мир», говорится, что «с момента официального начала в апреле месяце процесса национального диалога правительство делало все, что в его силах, для нарушения своих собственных обязательств по соблюдению гарантированных конституцией свободы выражения мнений, свободы объединений и свободы собраний. Заключение в тюрьмы оппозиционных политиков, задержания и пытки активистов, высокий уровень цензуры в прессе, ограничения на деятельность политических партий – все это дает основания считать, что правительство, или по крайней мере его основные элементы, не стремятся к реальным изменениям. Продолжающееся насилие в Дарфуре, Южном Кордофане и Голубом Ниле, в частности, намеренные преследования гражданского населения правительственными войсками, например, воздушные бомбардировки, а также отказ в гуманитарном доступе к жертвам войны в этих регионах тоже подрывают доверие к правительству в плане ведения процесса реального национального диалога. Наоборот, нынешний национальный диалог выглядит средством укрепления позиций ПНК и ее союзников в свете подготовки к выборам 2015 года, а также улучшения ее имиджа в глазах международных субъектов с целью отмены санкций, списания задолженности и получения доступа к новым льготным кредитам»³⁵⁴.

Далее этот же источник сообщает: «Параллельно с этим оппозиционные группы работают над созданием альянсов и коалиций с целью противодействия искаженному правительством процессу национального диалога. 8 августа 2014 г. Суданский революционный фронт (СРФ) подписал «Парижскую декларацию» с Национальной партией «Умма», объединив, по крайней мере на бумаге, вооруженную оппозицию с периферии с традиционно самой значительной оппозиционной партией из центра на основе общего видения сути истинного национального диалога. Это соглашение создало новый блок, устранив религиозные, светские и этнические разногласия. Усилия сторон Парижской декларации по построению альтернативного процесса национального диалога были еще более расширены утверждением 4 сентября Имплементационной группой высокого уровня Африканского союза (ИГВУАС) «Аддис-Абебского соглашения о национальном диалоге и конституционном процессе». Этот документ был подписан, с одной стороны, «Парижской группой» и ИГВУАС, а с другой стороны – руководящим комитетом национального диалога «7+7» во главе с ПНК и ИГВУАС. Впоследствии Аддис-Абебские соглашения были одобрены Советом мира и безопасности Африканского союза, что ознаменовало собой международное признание общих принципов дальнейших действий СРФ, ПНЕ и комитета 7+7. С тех пор, однако, правительство Судана не демонстрирует готовности придерживаться вышеупомянутых соглашений»³⁵⁵.

26 ноября 2014 г. Генеральный секретарь ООН в ежеквартальном докладе Совету Безопасности ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) сообщил: «В течение отчетного периода был достигнут ограниченный прогресс в осуществлении Дохинского документа о мире в Дарфуре. 25 августа Комиссия по осуществлению мероприятий по обеспечению безопасности в Дарфуре приступила к интеграции 1350 комбатантов ДСР-Судан в Суданские вооруженные силы с первоначальным упором на проверку, регистрации и сборе вооружений, способных поражать на большой дальности и требующих обслуживания экипажем. ЮНАМИД, Программа развития Организации Объединенных Наций и Всемирная продовольственная программа (ВПП) в настоящее время взаимодействуют с Комиссией по разоружению, демобилизации и реинтеграции в Судане в деле планирования демобилизации 724 бывших комбатантов, которые не отвечают критериям интеграции. [...] ДСР-

---

³⁵⁴ Sudan Democracy First Group/Saferworld, *Sudan: The Elusive Road to Genuine National Dialogue and Lasting Peace*, November 2014, p.3 *Towards a Comprehensive Approach* [Группа «Первым делом - демократия в Судане»/«Более безопасный мир», Судан: трудная дорога к настоящему национальному диалогу и прочному миру, ноябрь 2014 г., стр. 3, К всеобъемлющему подходу]

³⁵⁵ Sudan Democracy First Group/Saferworld, *Sudan: The Elusive Road to Genuine National Dialogue and Lasting Peace*, November 2014, p.3 *Towards a Comprehensive Approach* [Группа «Первым делом - демократия в Судане»/«Более безопасный мир», Судан: трудная дорога к настоящему национальному диалогу и прочному миру, ноябрь 2014 г., стр. 3, К всеобъемлющему подходу]

Судан и правительство Судана продолжают добиваться прогресса в осуществлении положений Дохинского документа о мире в Дарфуре, касающихся разделения власти. 4 сентября президент аль-Башир назначил заместителя Председателя Движения Эль-Тома Сулеймана на должность федерального министра людских ресурсов и Сабри Бахита на должность государственного министра сельского хозяйства»³⁵⁶.

В декабре 2014 г. организация Enough Project опубликовала доклад о «подготовке почвы для национального диалога в Судане», где указала следующее: «Диалог направляет руководящий орган в составе 14 лиц по формуле представительства «7+7». Половина мест в этом органе официально зарезервирована для сторонников режима. Кроме того, многие отмечают, что вторая половина членов этого органа, называемая «представителями оппозиции», по сути тоже поддерживает режим. Эта формула исключает из участия в процессе значительные силы, выступающие за изменения в Судане, как то молодежные группы, гражданское общество, невооруженная политическая оппозиция – Силы национального согласия (СНС) – и вооруженная оппозиция – СРФ. Как пояснил оппозиционный политик Фарук Абу Исса, «без СНС и СРФ диалог не приведет к реальным результатам»³⁵⁷.

В отношении «комплексного подхода» к мирным переговорам в вышеупомянутом докладе говорится:

[...] Многие приветствовали предложение Президента Башира в январе 2014 г. инициировать широкомасштабный диалог по Судану. Его призыв к национальному диалогу по сути стал редким случаем признания того факта, что страна сталкивается с серьезными вызовами в плане управления. После заявления Президента Башира и бывший президент ЮАР, ведущий посредник от АС Табо Мбеки, и высокопоставленные дипломаты США, Соединенного Королевства и Норвегии (группа, известная как «Тройка») приложили все усилия к тому, чтобы прекратить поддержку Дохинского процесса по Дарфуру. Все стороны, включая правительство Судана, согласились с необходимостью выработки стратегии объединения ранее разобщенных мирных процессов в стране. В конце октября Совет министров иностранных дел Европейского Союза, в который входят министры иностранных дел всех государств-членов ЕС, назвал национальный диалог «наилучшей возможностью достижения прогресса» в реализации задачи комплексного устранения «политических, экономических и социальных причин непрекращающегося конфликта». Совет заявил о поддержке «усилий, прилагаемых для создания всеохватной платформы для обеспечения национального диалога, которая объединит разные мирные процессы и процессы диалога по региональным конфликтам в Судане». Совет мира и безопасности АС, со своей стороны, в сентябре призвал «всех международных субъектов, выступающих в роли посредников, объединить свои ресурсы, а также согласовать принимаемые ими меры, так, чтобы оптимизировать «окно возможности», созданное национальным диалогом, на предмет нахождения всеобъемлющего и долгосрочного решения конфликтов в Судане». В соответствии с этой рекомендацией в конце ноября 2014 г. посредник от АС Президент Мбеки организовал последовательные переговоры по «Двум районам» и Дарфуру. Не все стороны одновременно принимали в них участие, однако было очевидно, что уровень координации значительно повысился. Как результат, когда правительство Судана предложило начать всесторонние переговоры с повстанцами-нуба, при этом потребовав, чтобы с дарфурцами велись переговоры только на местном уровне, процесс прервался. Ранее успешная тактика «разделяй и властвуй» не так эффективна в свете посредничества с более тщательной координацией. На данный момент переговоры и по Дарфуру, и по «Двум районам» приостановлены, поскольку суданское правительство отказывается обсуждать всеобъемлющую программу действий с дарфурскими движениями»³⁵⁸.

---

³⁵⁶ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., стр. 9-10 [параграфы 40-41], Достижения и влияние Операции

³⁵⁷ Enough Project, *Starving War, Feeding Peace: Setting the Table for National Dialogue in Sudan*, December 2014, p. 4, *The NCP Is Its Own Worst Enemy* [Организация Enough Project, Истоющая война, живительный мир: подготовка почвы для национального диалога в Судане, декабрь 2014 г., стр. 4, ПНК – злейший враг самой себе]

³⁵⁸ Enough Project, *Starving War, Feeding Peace: Setting the Table for National Dialogue in Sudan*, December 2014, p. 5, *Towards a Comprehensive Approach to Peace in Sudan* [Организация Enough Project, Истоющая война, живительный

Несмотря на «напряженную»³⁵⁹ историю, в докладе далее описывается процесс подписания Парижской декларации, в ходе которого «в начале 2014 г. невооруженные и вооруженные оппозиционные группы Судана начали потихоньку, по тайным каналам, контактировать друг с другом. [...] После трех дней встреч между двумя сторонами в Париже аль-Махди, лидер Народно-освободительного движения Судана-Север (НОДС-Север) и СРФ Малик Агар и другие лидеры повстанцев подписали декларацию об объединении суданской оппозиции на общей платформе. Группа, подписавшая Парижскую декларацию, заявила о создании альянса с целью достижения в стране всестороннего и справедливого мира. Обе стороны обещают совместно работать над «обеспечением полномасштабных демократических преобразований в Судане... политическими и дипломатическими средствами». Поскольку вышеупомянутая группа стремилась расширить свой состав, то последовала череда встреч в Лондоне, Берлине, Каире, Аддис-Абебе, Дохе и Хартуме. Хотя этот альянс находится на начальном этапе своего становления, он, как представляется, набирает силу и становится влиятельным. Несмотря на открытую угрозу Президента Башира подвергнуть судебному преследованию всех, кто сотрудничает с вооруженной оппозицией, ряд представителей СНС, включая Партию Народный конгресс, отправился в Аддис-Абебу на беспрецедентную встречу с группами суданского гражданского общества, Национальной партией «Умма» и СРФ. В результате нескольких дней переговоров суданская оппозиция в духе единства приняла двухстраничную декларацию «Суданский призыв», которой она обязалась сотрудничать с развивающимся процессом диалога»³⁶⁰.

Наконец, Enough Project в своем докладе подчеркивает: «Очевидны две положительные тенденции. Во-первых, оппозиционные группы наконец нашли в некотором отношении общий язык. Теперь они пытаются сообща сформулировать альтернативы. За этим стоит понаблюдать. Во-вторых, и посредники от Африканского союза, и дипломаты из «Тройки» прилагают активные усилия к объединению мирных процессов в Судане, которые раньше носили обособленный характер. Президент Мбеки, который прежде отказывался даже встречаться с СРФ, подписал документ, которым признается законное право СРФ на участие в этом процессе. Правительство Судана, которое раньше отказывалось контактировать с лидерами дарфурских повстанцев вне рамок Дохинского документа о мире в Дарфуре (ДДМД), наконец село с ними за стол официальных переговоров. К сожалению, этот прогресс в переговорах о заключении соглашения о прекращении боевых действий не повлек за собой какого-либо продвижения вперед в деле корректировки самого процесса диалога»³⁶¹.

В блог-посте от 17 декабря 2014 г. группа «Первым делом - демократия в Судане» указала следующее касательно развития ситуации с «Суданским призывом»:

С недавним подписанием «Суданского призыва», с удовлетворением воспринятого некоторыми как беспрецедентная политическая декларация, Судан, по-видимому, достиг определенной вехи в своей современной истории. Подписанный Силами национального согласия (СНС), Суданским революционным фронтом (СРФ), Национальной партией «Умма» (НПУ) и новосозданной Инициативой гражданского общества (ИГО) во главе с авторитетным юристом-правозащитником и активистом д-ром Амином Мекки Медани, «Призыв» требует отмены единоличного правления

мир: подготовка почвы для национального диалога в Судане, декабрь 2014 г., стр. 5, К комплексному подходу к миру в Судане]

³⁵⁹ Enough Project, *Starving War, Feeding Peace: Setting the Table for National Dialogue in Sudan*, December 2014, p. 6, *Unprecedented Opposition Unity* [Организация Enough Project, Истошная война, живительный мир: подготовка почвы для национального диалога в Судане, декабрь 2014 г., стр. 6, Беспрецедентное единство оппозиции]

³⁶⁰ Enough Project, *Starving War, Feeding Peace: Setting the Table for National Dialogue in Sudan*, December 2014, p. 6, *Unprecedented Opposition Unity* [Организация Enough Project, Истошная война, живительный мир: подготовка почвы для национального диалога в Судане, декабрь 2014 г., стр. 6, Беспрецедентное единство оппозиции]

³⁶¹ Enough Project, *Starving War, Feeding Peace: Setting the Table for National Dialogue in Sudan*, December 2014, p. 8-9, *Cultivating Leverage and Shifting Calculations* [Организация Enough Project, Истошная война, живительный мир: подготовка почвы для национального диалога в Судане, декабрь 2014 г., стр. 8-9, Рычаги влияния и переменчивые расчеты]

Партии Национальный конгресс, которое продолжается уже двадцать пятый год, и создания переходного правительства, уполномоченного вести конституционный процесс и подготовить общенациональные выборы. В «Призыве» предложена «дорожная карта» по политическому урегулированию множества кризисов в Судане в поддержку решения, предложенного при посредничестве Африканского союза, которое Совет мира и безопасности АС (СМБАС) одобрил своим коммюнике на 456-м заседании 12 сентября 2014 г.

«Суданский призыв» вызвал энтузиазм как внутри страны, так и на международном уровне среди организаций и государств, привлеченных к посредничеству между враждующими сторонами суданского конфликта и к выводу страны на путь к прочному миру и стабильности. Для тех, кто благожелательно воспринял «Суданский призыв», совершенно очевидно, что сейчас имеется только два предложения для рассмотрения Имплементационной группой высокого уровня Африканского союза (ИГВУАС). «Призыв» также активизировал внутринациональные дебаты о подходах к миру, подчеркнув различие между всеобъемлющим решением для мирного прекращения множества гражданских войн, идущих в Судане, и фрагментарным подходом, которому отдает предпочтение правительство, разделившее переговоры на два отдельных направления, охватываемые разными мандатами, - по конфликту в Дарфуре и по конфликту в Голубом Ниле и Южном Кордофана. Вместе с тем, как уже случалось ранее с подобными декларациями в Судане, прежде всего с Хартией «Новый рассвет», оптимизм, вызванный «Суданским призывом», может оказаться скоротечным и уступить место скептицизму тех, кто считает, что сценарий кажущегося единства оппозиции раз за разом повторяется без какого-либо продолжительного эффекта.

Хотя значение «Суданского призыва» еще предстоит почувствовать, он появился именно тогда, когда суданские и несуданские субъекты сильнее осознали, что комплексный подход к урегулированию кризисов в сфере безопасности и управления в Судане – это единственный путь. Суданское гражданское общество сделало этот подход центральным элементом своей стратегии и пропагандистской работы еще десять лет назад, однако лишь в сентябре текущего года Имплементационная группа высокого уровня АС (ИГВУАС) во главе с Президентом Мбеки одобрила целостный подход к достижению такого всеохватного решения различными заинтересованными сторонами. Вероятно, именно в принятии устоявшейся позиции гражданского общества и, фактически, в признании роли гражданского общества в обеспечении такого процесса – о чем свидетельствовало включение д-ра Медани и ИГО – и заключаются наиболее значимые аспекты «Суданского призыва». Благодаря ведущей роли, которую субъекты гражданского общества, присутствовавшие в Аддис-Абебе, сыграли в процессе, приведшем к подписанию «Призыва», способность гражданского общества к мобилизации ресурсов и его интеллектуальный вклад в национальные политические процессы трудно будет игнорировать в будущем³⁶².

26 февраля 2015 г. Генеральный секретарь ООН в ежеквартальном докладе Совету Безопасности ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) заявил следующее:

23 ноября в Аддис-Абебе под эгидой Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза (ИГВУАС) начались прямые переговоры между правительством Судана, группировкой Минни Минави Освободительной армии Судана (ОАС-ММ) и группировкой Джибриля Ибрагима Движения за справедливость и равенство (ДСР-Джибриль) — двух из вооруженных движений Дарфура, не подписавших Дохинский документ о мире в Дарфуре. Несмотря на согласованные усилия, группировка Абдула Вахида Освободительной армии Судана (ОАС-АВ), также не подписавшая Дохинский документ, решила не участвовать в этом раунде переговоров. В ходе переговоров представители правительства вновь заявили, что оно не намерено заново начинать переговоры по Дохинскому документу, тогда как представители вооруженных движений настаивали на том, что соглашения, которых они не подписывали, их ни к чему не обязывают. 26 ноября 2014 года Имплементационная группа предложила сторонам включить в повестку дня переговоров вопрос о механизмах безопасности, политические и гуманитарные вопросы, вопрос о взаимосвязи между переговорами и национальным диалогом и вопрос о методах работы. Правительство отклонило предложение о включении гуманитарных вопросов в повестку дня переговоров в качестве отдельного пункта, заявив, что их можно было бы обсудить в контексте вопроса о механизмах

---

³⁶² Sudan Democracy First Group, *The Sudan Call: A Light at the End of the Tunnel?* [Группа «Первым делом - демократия в Судане», «Суданский призыв»: свет в конце туннеля?], 17 декабря 2014 г.

безопасности или политических вопросов. Однако вооруженные движения настаивали на сохранении гуманитарных вопросов в повестке дня и предложили также включить в нее пункты, касающиеся восстановления и развития; беженцев и внутренне перемещенных лиц; земельных ресурсов, границ и кочевников; правосудия, подотчетности и примирения; а также всеобъемлющей компенсации. Вследствие невозможности прийти к согласию 30 ноября Имплементационная группа объявила перерыв в переговорах, чтобы дать участникам возможность проконсультироваться с их сторонниками относительно вариантов выхода из тупика.

[...] После объявления перерыва в переговорах представители политической и вооруженной оппозиции в Судане, в том числе вооруженных движений в Дарфуре, приняли 3 декабря в Аддис-Абебе совместную декларацию «Суданский призыв», в которой они обещали покончить с войнами и найти всеобъемлющее решение для урегулирования конфликтов в Дарфуре и штатах Южный Кордофан и Голубой Нил, начав с прекращения боевых действий, и создать механизмы и комитеты, с тем чтобы либо начать народное восстание, либо обеспечить нахождение всеобъемлющего политического решения в целях демонтажа однопартийного режима в Хартуме. Кроме того, в декларации были указаны основные предварительные условия для проведения национального диалога и достижения всеобъемлющего политического урегулирования, включая прекращение боевых действий, освобождение всех политических заключенных, отмену законов, ограничивающих свободу и права человека, формирование переходного правительства и создание на основе соответствующей договоренности администрации для управления процессом диалога в целях всесторонних мирных и демократических преобразований. Подписавшие декларацию стороны также обещали бойкотировать президентские и парламентские выборы, запланированные на апрель 2015 года, назвав их попыткой придать легитимность правящему режиму. Тупик, в который зашли посреднические усилия в отношении как Дарфура, так и двух районов, и принятие декларации «Суданский призыв» способствовали значительному росту политической напряженности в Судане.

[...] После этих событий правительственные структуры арестовали вернувшихся 6 декабря в Хартум из Аддис-Абебы главу оппозиционных Национальных сил согласия Фарука Абу-Иссу и гражданского активиста Амина Маки Мали Мадани. Кроме того, 14 января правительственные структуры конфисковали тираж нескольких выпусков газет «Ахир лахза» и «Аль-Мидан» и потребовали от органа регистрации политических партий отменить регистрацию крупнейшей оппозиционной партии Судана «Аль-Умма». 20 января 18 из 21 политической партии, зарегистрированной в Судане, объявили о прекращении своего участия в национальном диалоге из-за непреклонности правительства в решении провести выборы. Оппозиционные политические партии заявили, что сроки проведения выборов должны быть определены по итогам национального диалога, как это было согласовано в «дорожной карте» для национального диалога³⁶³.

В марте 2015 г. Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК) открыла свой брифинг по перспективам национального диалога в Судане следующим заявлением: «Перспективы всеохватного национального диалога, обещанного Президентом Омаром аль-Баширом в январе 2014 г., исчезают, что делает плавное окончание суданских кризисов еще более сомнительным. Скептики, предупреждавшие, что правящая партия не желает и не способна идти на необходимые уступки, оказались правы. Миротворческим усилиям в Дарфуре и «Двух районах» (провинциях Голубой Нил и Южный Кордофан) и возможности объединения этих переговоров с национальным диалогом был нанесен удар, когда в декабре месяце в Аддис-Абебе были приостановлены «параллельные» переговоры при посредничестве Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза (ИГВУАС). Отдельная инициатива, поддерживаемая Германией, позволила добиться от вооруженной и невооруженной оппозиции более комплексный и конструктивный подход, но прорыва еще не произошло. Правительство все еще играет определяющую роль – в том числе применяя внушительные средства принуждения – и практически не испытывает симпатий к усиливающемуся требованию вооруженной и политической оппозиции о проведении по-настоящему всеохватного процесса и реального

---

³⁶³ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., стр.2-3 [параграфы 4-6], Обзор и анализ динамики конфликта и оперативной обстановки в Дарфуре.

разделения власти. Если обе стороны не пойдут на уступки, то продолжение активных военных действий и гуманитарного кризиса неизбежно»³⁶⁴.

В вышеупомянутых материалах МГПК также отмечено следующее: «Хотя правительство формально поддерживает подготовку национального диалога, в течение всего 2014 года оно агрессивно реагировало на официальное сближение оппозиции и гражданского общества с СРФ. 27 сентября Башир предупредил, что аль-Махди (уехавший в Каир, опасаясь повторного заключения в тюрьму), должен будет отречься от Парижской декларации, прежде чем возвращаться в Судан; в ноябре он пообещал судить его. Несмотря на эту угрозу, СРФ и НПУ, наряду с другими оппозиционными партиями, объединившимися в Силы национального согласия (СНС) и Инициативу гражданского общества, 3 декабря подписали в Аддис-Абебе еще одну совместную декларацию – «Суданский призыв». 6 декабря два подписанта – председатель СНС Фарук Абу Исса и лидер Инициативы гражданского общества Амин Мекки Медани – по возвращению в Хартум были арестованы. К началу декабря правительственные участники переговоров отказались от уступок касательно плана ИГВУАС по синхронизации местных мирных переговоров и возможного привлечения СРФ в целом. Это, а также значительное расхождение между правительством и вооруженной оппозицией по данным вопросам, привело к краху переговоров по Дарфуру и неудовлетворительному результату переговоров по «Двум районам»³⁶⁵.

В январе 2015 г. Международная группа по предотвращению кризисов заявила: «Они (парламент) также включили Дохинский документ о мире в Дарфуре (ДДМД) в Конституцию, придав официальный характер ключевому условию, поставленному правительством, о том, что ДДМД (не подписанный дарфурскими фракциями СРФ) должен служить основой для переговоров с дарфурскими повстанцами, и предоставили президенту право назначать губернаторов штатов (которые раньше избирались)»³⁶⁶.

В вышеупомянутом материале также освещена роль Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза (ИГВУАС), которая «помогла заключить в сентябре 2014 г. соглашение о национальном диалоге между СРФ и СНС, а в ноябре продолжила попытки организовать новые переговоры по «Двум районам» между правительством и НОДС-Север. Обе стороны одобрили рамочное соглашение, составленное АС, в том числе «дорожную карту» участия повстанцев в будущем диалоге. АС, однако, не достиг поставленной цели по «параллельным (синхронным) переговорам между правительством и НОДС-Север (по «Двум районам»), с одной стороны, и между правительством и дарфурскими повстанцами, с другой стороны. 4 декабря, зайдя в тупик в отношении объема дарфурских переговоров и столкнувшись с риском того, что это может вызвать крах переговоров по «Двум районам», ИГВУАС решила отложить дискуссии по Дарфуру на неопределенное время. Некоторые опасались, что это может открыть двери к еще одной сепаратной договоренности и расколу внутри СРФ (как это было с дарфурскими процессами в прошлом). ИГВУАС безуспешно пыталась спасти переговоры по «Двум районам», предложив как можно скорее согласовать прекращение боевых действий в Южном Кордофоне и Голубом Ниле, учитывая чрезвычайную гуманитарную ситуацию в этих провинциях, даже допуская продолжение столкновений в Дарфуре. Несмотря на Парижскую декларацию, «Суданский призыв» и Берлинскую декларацию, правительство явно делает ставку на хрупкость консенсуса в оппозиции и на расколы в СРФ, хотя прорывов в военном отношении, на которые оно рассчитывало, не случилось. В январе 2015 г. ИГВУАС обратилась к главным переговорщикам от обеих сторон, потребовав ясности по позициям в отношении прекращения боевых действий. Полученные

---

³⁶⁴ International Crisis Group, *Sudan: The Prospects for "National Dialogue"*, 11 March 2015, p. 1, *Overview* [Международная группа по предотвращению кризисов, Судан: перспективы «национального диалога», 11 марта 2015 г., стр. 1, Обзор]

³⁶⁵ International Crisis Group, *Sudan: The Prospects for "National Dialogue"*, 11 March 2015, p. 5-6, *The Leap Falls Short* [Международная группа по предотвращению кризисов, Судан: перспективы «национального диалога», 11 марта 2015 г., стр. 5-6, Рывок не оправдал ожиданий]

³⁶⁶ International Crisis Group, *Sudan: The Prospects for "National Dialogue"*, 11 March 2015, p. 6, *NCP Consolidating Control* [Международная группа по предотвращению кризисов, Судан: перспективы «национального диалога», 11 марта 2015 г., стр. 6, ПНК получила полный контроль]

ответы не продвинули процесс; перспективы аддис-абесских переговоров будут зависеть от следующих шагов по национальному диалогу и по непрекращающимся боевым действиям на местах»³⁶⁷.

6 марта 2015 г. в специальном докладе Совету Безопасности ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) Генеральный секретарь ООН сообщил:

[...] Имплементационная группа высокого уровня, Совместный специальный представитель/Единый главный посредник и специальные посланники Организации Объединенных Наций и Межправительственной организации по развитию с 30 августа по 3 сентября 2014 года провели ряд встреч с лидерами группировки Движения за справедливость и равенство, возглавляемой Джибрилом Ибрагимом (ДСР-Джибрил), группировки Освободительной армии Судана, возглавляемой Абдулом Вахидом (ОАС-АВ), группировки Освободительной армии Судана, возглавляемой Минни Минави (ОАС-ММ), Восточного фронта и Народно-освободительного движения Судана-Север (НОДС-С), а также представителями Национальной партии «Аль-Умма» и Демократической юнионистской партии с целью обсудить условия их участия в национальном диалоге. В результате переговоров между представителями подготовительного комитета по национальному диалогу в составе представителей партии Национальный конгресс, политической оппозиции и Группы по Парижской декларации, проведенных 4 сентября 2014 года при содействии Имплементационной группы, было заключено соглашение о проведении при содействии Имплементационной группы первоначальных переговоров о прекращении боевых действий между правительством и вооруженными группами в Дарфуре и двух районах по разным каналам посредничества («один процесс — два канала»). Было решено также, что Имплементационная группа будет содействовать проведению подготовительных переговоров по процедурным вопросам, касающимся диалога.

[...]

С тех пор реальных результатов было достигнуто немного. После некоторой задержки Имплементационная группа высокого уровня Африканского союза организовала 23 ноября 2014 года в Аддис-Абебе прямые переговоры между правительством и ОАС-ММ и ДСР-Джибрил. Несмотря на согласованные усилия, направленные на привлечение к переговорам всех не подписавших Документ повстанческих группировок, ОАС-АВ отказалась принять участие в этом их раунде переговоров. В ходе переговоров правительство вновь заявило о том, что не намерено возобновлять переговоры по Дохинскому документу о мире в Дарфуре, а вооруженные движения настаивали на том, что не обязаны выполнять его положения. 26 ноября 2014 года Имплементационная группа предложила включить в повестку дня следующие пункты: меры по обеспечению безопасности, политические вопросы, гуманитарные вопросы, взаимосвязь между переговорами и диалогом и общий метод работы. Правительство отказалось рассматривать гуманитарные вопросы в качестве отдельного пункта повестки дня, хотя на этом настаивали вооруженные движения, которые также предложили включить в повестку дня такие вопросы, как развитие, земельные ресурсы и примирение. Поскольку стороны не смогли прийти к согласию, 30 ноября 2014 года Имплементационная группа объявила перерыв в переговорах, чтобы стороны могли проконсультироваться с группами, интересы которых они представляют, по вопросу о проекте рамочного соглашения.

[...] 3 декабря 2014 года в Аддис-Абебе политическая и вооруженная оппозиция Судана, включая дарфурские вооруженные движения, приняли совместную декларацию под названием «Призыв Судана». Они обязались выработать всеобъемлющее решение для урегулирования конфликтов в Дарфуре и двух районах, предусматривающее для начала прекращение боевых действий, а также создать механизмы, которые помогли бы либо организовать народное восстание, либо найти всеобъемлющее политическое решение с целью покончить с однопартийным режимом в Хартуме.

[...] В январе 2015 года, в условиях сохранения тупиковой ситуации Имплементационная группа высокого уровня Африканского союза, исполняющий обязанности Совместного специального представителя/Единого главного посредника и мой Специальный посланник посетили Хартум, чтобы обсудить с правительством и заинтересованными сторонами из оппозиции возможные пути

---

³⁶⁷ International Crisis Group, *Sudan: The Prospects for "National Dialogue"*, 11 March 2015, p. 11, *Limited International Leverage* [Международная группа по предотвращению кризисов, Судан: перспективы «национального диалога», 11 марта 2015 г., стр. 11, Ограниченное международное влияние]

возобновления переговоров. Они посетили также Доху, Нджамену и Аддис-Абебу, чтобы информировать региональных лидеров о ходе процесса и заручиться их поддержкой на будущее³⁶⁸.

Далее в этом же докладе говорится: «За сделанным 27 января 2014 года президентом Судана заявлением о начале национального диалога последовала значительная работа, направленная на налаживание всеобъемлющего и всеохватного процесса, в рамках которого можно было бы урегулировать национальные проблемы. В ноябре 2014 года в результате провала переговоров о прекращении боевых действий в Дарфуре и двух районах, которое позволило бы упомянутым группировкам принять участие в диалоге, и принятия правительством мер по ограничению политической свободы есть сомнения по поводу вероятности проведения диалога до выборов, запланированных на апрель 2015 года. Однако правительство предложило продолжать переговоры в период до и после выборов. [...] В то время как правительство сосредоточивает сейчас внимание на подготовке к выборам, оппозиционные партии, особенно крупные, приняли решение бойкотировать выборы и приостановить свое участие в национальном диалоге, аргументируя это тем, что выборы должны быть итогом подлинно национального диалога»³⁶⁹.

Кроме того, в марте 2015 г. Совет Безопасности ООН заявил: «В поддержку посреднических усилий [в своем ежеквартальном докладе Совету Безопасности] г-н Ладсус отметил, что Единый посредник Африканского союза и ООН на протяжении года призывал тех повстанцев, которые не подписали Дохинский документ, подписать его без дополнительных условий, одновременно осуществляя давление на суданское правительство на предмет предложения мирного урегулирования конфликтов по всей стране. Переговоры между правительством, Освободительной армией Судана под руководством Минни Минави и Движением за справедливость и равенство (ДСР-Джибриль) состоялись 22-30 ноября 2014 г. в Аддис-Абебе под эгидой Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза. [...] Эти переговоры, однако, были приостановлены из-за расхождений во взглядах на механизмы, сказал г-н Ладсус, в частности из-за того, что правительство отклонило предложения повстанцев по примирению; гуманитарные вопросы, вопросы развития и собственности будут рассматриваться на отдельных переговорах. Судан утверждал, что Дохинский документ является единственной основой, тогда как повстанцы заявили, что он не имеет для них обязательной силы»³⁷⁰.

24 марта 2015 г. «Тройка» - правительства Соединенного Королевства, США и Норвегии – опубликовала совместное заявление, в котором еще раз подтвердила необходимость проведения «всеобъемлющего и инклюзивного национального диалога», заявив: «Мы вновь призываем политическое руководство обеспечить создание условий, необходимых для выполнения его обещания в отношении настоящего, комплексного и действительно всеохватного диалога. Мы продолжим внимательно следить за этим процессом и выражаем готовность работать с теми, кто стремится осуществить содержательные реформы, которые могут обеспечить достижение мира и стабильности для всего населения Судана»³⁷¹.

---

³⁶⁸ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 6 марта 2015 г., стр. 2-3/18 [параграфы 8-11], Основные достижения в деле реализации трех стратегических приоритетов

³⁶⁹ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 6 марта 2015 г., стр. 16/18 [параграфы 67-68], Важные события, связанные с политической ситуацией и ситуацией в плане безопасности

³⁷⁰ UN Security Council, *Citing Worsening Security Situation in Darfur, Peacekeeping Chief Urges Security Council to Further Press Sudan's Warring Parties Toward Direct Peace Talks* [Совет Безопасности ООН, Ссылаясь на ухудшение ситуации с безопасностью в Дарфуре, руководитель миротворческих операций призвал Совет Безопасности продолжить давление на враждующие стороны в Судане с целью проведения прямых мирных переговоров], 17 марта 2015 г.

³⁷¹ Government of the United Kingdom, Government of the United States of America, Government of Norway, *Joint Statement on the National Dialogue in Sudan (24 March 2015)* [Правительство Соединенного Королевства, Правительство США, Правительство Норвегии, Совместное заявление по вопросу о национальном диалоге в Судане (24 марта 2015 г.)], 24 марта 2015 г.

2 апреля 2015 г. «Международная амнистия» в докладе об «укоренившихся репрессиях» в Судане заявила: «Национальный диалог» по урегулированию кризиса в стране, инициированный правительством в январе 2014 г., расценен многими наблюдателями как бесплодный. По мнению Международной группы по предотвращению кризисов, правящая политическая партия «не готова и не способна пойти на необходимые уступки» для успешного проведения «национального диалога». 6 декабря 2014 г. были арестованы ведущие деятели политической оппозиции – Фарах Агар, Амин Мекки Медани и Фарук Аббу Исса. Амин Мекки Медани и Фарук Аббу Исса в настоящее время находятся под судом по обвинениям, касающимся подписания ими «Суданского призыва», который был подписан гражданским обществом, вооруженными группами и оппозиционными политическими партиями, выступившими единым фронтом и призвавшими к демократическим преобразованиям, демонтажу фактически однопартийного государства и прекращению конфликта в Судане»³⁷².

В статье, датированной 5 апреля 2015 г., агентство Франс Пресс пишет: «Представители «Суданского призыва» должны были встретиться с членами правящей в Судане Партии Национальный конгресс (ПНК) в Аддис-Абебе в конце марта, чтобы обсудить вопрос о национальном диалоге, обещанном Баширом в январе этого года. Предполагалось, что диалог будет направлен на решение проблем Судана и прекращение повстанческих волнений в провинциях Голубой Нил и Южный Кордофан и в западном регионе Дарфур. Представители ПНК не явились на встречу, заявив, что встреча по подготовке к диалогу состоится после голосования. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун выразил свое «разочарование» тем, что встреча не состоялась»³⁷³.

В блог-посте от 12 апреля 2015 г. Международная федерация за права человека (МФПЧ) написала: «Выборы бойкотируются всеми основными оппозиционными политическими партиями, кроме Демократической профсоюзной партии. В феврале силы «Суданского призыва» выразили свою позицию в отношении встречи по подготовке процесса национального диалога, инициированного правительством Судана, которая должна быть организована Имплементационной группой высокого уровня Африканского союза (ИГВУАС). В начале апреля АС отложил проведение этой встречи на неопределенное время после того, как правительство Судана отказалось послать делегацию в Аддис-Абебу»³⁷⁴.

Газета Sudan Tribune 10 мая 2015 г. написала: «После отказа правительства участвовать во встрече по подготовке диалога в марте этого года силы «Суданского призыва», включая повстанческие группы, оппозиционные политические партии и группы гражданского общества, поставили под сомнение жизнеспособность процесса национального диалога и призвали к новому процессу под эгидой Африканского союза при участии Совета Безопасности ООН и ЕС. Правящая Партия Национальный конгресс (ПНК), однако, вновь подтвердила свою приверженность процессу диалога, добавив, что она должна обеспечить его национальный характер без какого-либо вмешательства. Ведущий деятель оппозиционного движения «Немедленные реформы» (РНМ) Хасан Ризк заявил, что диалог под руководством правительства не решит проблемы страны, отметив, что ПНК на данный момент ведет не диалог, а монолог, потому что основные партии вышли из этого процесса. [...] Сначала структура «7+7» состояла из ПНК и поддерживающих ее политических сил, в том числе DUP, бывших дарфурских повстанцев, с одной стороны, и оппозиционной Национальной партии «Умма» (НПУ), ПНК, РНМ и Форума за справедливый мир

---

³⁷² Amnesty International, *Sudan: Entrenched Repression – Freedom of Expression and Association Under Unprecedented Attack* [Международная амнистия, Судан: укоренившиеся репрессии – свобода выражения мнений и объединений подвергается беспрецедентному подавлению], 2 апреля 2015 г., стр. 2

³⁷³ Agence Presse-France, *Sudan Rebels Seize Election Materials Days Before Vote: Spokesman* [Агентство Франс-Пресс, Суданские повстанцы захватили избирательные материалы за несколько дней голосования: представитель], 5 апреля 2015 г.

³⁷⁴ FIDH, *Detentions, Civil Society Closures, Media Restrictions on Eve of Sudan Elections* [Международная федерация за права человека, Задержания, закрытия общественных организаций, ограничения на деятельность СМИ в преддверии выборов в Судане], 12 апреля 2015 г.

(ФСМ). Три оппозиционные силы – НПУ, РНМ и ФСМ, однако, приостановили участие в механизме национального диалога в знак протеста против отказа ПНК осуществить ряд мер по созданию благоприятных условий для этого процесса. Ризк потребовал, чтобы возглавляемое ПНК правительство выполнило «дорожную карту» и Аддис-Абебское соглашение, подписанные с оппозиционными силами и повстанческими группировками, чтобы вдохнуть новую жизнь в национальный диалог. Он подчеркнул необходимость предоставления гарантий и обеспечения свободы выражения мнений и свободы прессы, а также освобождения политических заключенных до начала диалога, добавив, что они требуют лишь того, чтобы правительство выполнило подписанные соглашения. Представитель РНМ заявил, что, по его мнению, делегаты комитета «7+7» не смогут убедить оппозиционные силы и повстанческие группировки, действующие за рубежом, присоединиться к диалогу, отметив, что они даже не смогут встретиться с лидерами повстанцев»³⁷⁵.

26 мая 2015 г. Генеральный секретарь ООН в ежеквартальном докладе Совету Безопасности ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) сообщил следующее:

В отчетный период отколовшаяся от ОАС/ММ группировка подписала 26 марта в Нджамене мирное соглашение с правительством Судана. Эта группировка, известная как «Освободительная армия Судана/Армия Судана—реформистская группа», возглавляется одним из бывших командиров ОАС/ММ и состоит примерно из 400 комбатантов. Это соглашение, которое было заключено при посредничестве правительства Чада и в котором не упоминается Дохинский документ о мире в Дарфуре, предусматривает предоставление общей амнистии членам этой группы, интеграцию ограниченного числа ее комбатантов в Суданские вооруженные силы и разоружение, демобилизацию и реинтеграцию остальных ее членов. Эти параллельные инициативы, выдвинутые за рамками Дохинского документа о мире в Дарфуре или нынешней деятельности Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза, направлены на то, чтобы раздробить повстанческие движения путем ослабления каждого из них по отдельности и альянса СРФ в целом.

[...] Что касается прямых переговоров между правительством Судана и вооруженными движениями, не подписавшими Дохинский документ о мире в Дарфуре, то несмотря на усилия Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза, общего главного посредника и Специального посланника по Судану и Южному Судану, не было достигнуто ощутимого прогресса. Прямые переговоры не проводятся с конца ноября 2014 года. Процесс подготовки к суданскому национальному диалогу с участием правительства и политической оппозиции, вооруженных движений и представителей гражданского общества также зашел в тупик, когда не удалось провести предшествовавшее диалогу процедурное совещание, которое планировалось провести 29 и 30 марта в Аддис-Абебе.

[...] Чтобы активизировать процесс национального диалога в преддверии выборов, министерство иностранных дел Германии, действуя в сотрудничестве с Фондом Бергхофа и Германским институтом по международным вопросам и вопросам безопасности, пригласило представителей блока «Суданский призыв» (Национальная партия «Аль-Умма», Суданский революционный фронт, Национальные силы согласия и Инициатива гражданского общества) принять участие в совещании 24–28 февраля 2015 года в Берлине. По итогам совещания была подписана Берлинская декларация, в которой стороны выразили готовность принять участие в подготовительном совещании для национального диалога, созываемом Имплементационной группой высокого уровня Африканского союза. Они также вновь обратились к правительству с призывом принять меры по созданию благоприятных условий, необходимых для успешного проведения диалога, в том числе сформировать переходное правительство, отложить выборы, освободить всех политических заключенных и отменить конституционные поправки, принятые Национальной ассамблеей в январе 2015 года.

[...] По итогам Берлинского совещания Имплементационная группа высокого уровня Африканского союза пригласила правительство и связанные с ним политические партии, а также оппозиционных политических партнеров, вооруженные движения и гражданское общество принять участие в

---

³⁷⁵ Sudan Tribune, *Sudan's Dialogue Body to Meet Rebel Groups Abroad* [Газета Sudan Tribune, Орган, отвечающий за диалог в Судане, встретится с повстанческими группировками за рубежом], 10 мая 2015 г.

совещании, посвященном обсуждению механизмов, структур, процессов принятия решений и условий и гарантий, необходимых для проведения всеохватного и внушающего доверие национального диалога. Хотя это предшествовавшее диалогу процедурное совещание было первоначально запланировано на 29 и 30 марта в Аддис-Абебе, 29 марта ПНК выступила с заявлением, в котором сообщила о своем решении не принимать участия в совещании по той причине, что приглашения были направлены всем оппозиционным силам, а не только членам Комитета по подготовке к национальному диалогу. После того как это совещание было отменено, все оппозиционные стороны осудили решение правительства про-должать подготовку к выборам и призвали к созданию благоприятных условий для проведения всеохватного и внушающего доверие национального диалога.

[...] Кроме того, дарфурские вооруженные движения призвали к прекращению боевых действий и обеспечению гуманитарного доступа, заявив, что это является одним из основных условий для их будущего участия в национальном диалоге. 4 апреля стороны, подписавшие «Суданский призыв», выступили с заявлением, призвав к применению нового подхода, предусматривающего расширение мандата Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза, чтобы под ее руководством осуществлялся всеобъемлющий процесс, направленный на прекращение продолжающихся ожесточенных конфликтов в Судане, защиту прав человека и содействие демократическим преобразованиям. Они также потребовали создания такого национального правительства, которое обеспечивало бы управление и надзор за проведением этого диалога³⁷⁶.

В опубликованной 2 июня 2015 г. статье, конкретно касаясь урегулирования ситуации в Дарфуре, IRIN пишет: «Перспективы прекращения конфликта представляются мрачными. Хотя Президент Башир, избранный в апреле еще на один пятилетний срок, заявил, что после инаугурации начнет национальный диалог, пока не ясно, какие представители оппозиции и повстанческих движений примут в нем участие. Аналитики и оппоненты говорят, что очевидная политика «разделяй и властвуй», которую Башир проводит в Дарфуре и в результате которой регион разделился на пять провинций, вряд ли изменится»³⁷⁷.

В статье, датированной 29 июня 2015 г., Радио Дабанга пишет: «Глава правительственного Бюро по контролю за соблюдением мира в Дарфуре Амин Хассан Омар объявил на пресс-конференции в Хартуме в воскресенье, что он проинформирует спонсоров Дохинского документа о мире в Дарфуре (ДДМД) 2011 года и Международный комитет по контролю за исполнением ДДМД о продлении срока полномочий»³⁷⁸. Как указано в статье, Омар пояснил, что указ, подписанный Президентом аль-Баширом, о продлении срока полномочий Дарфурской региональной администрации (ДРА) еще на один год, «был выпущен после консультаций с подписантами ДДМД для завершения процессов, предусмотренных этим документом. Стороны договорились, что правительство также подпишет протоколы с отколовшимися повстанческими фракциями, которые присоединились к Дохинскому документу позднее. [...] Омар подчеркнул, что других каналов переговоров с основными дарфурскими повстанческими движениями, которые отвергли ДДМД, не будет. «Любой раунд переговоров с ними пройдет в столице Катара и нигде больше»³⁷⁹.

В статье за 16 июля 2015 г. газета Sudan Tribune привела следующую информацию:

[...] Член механизма национального диалога в формате 7+7 сообщил, что одно из вооруженных повстанческих движений согласилось принять участие в процессе диалога, который планируется возобновить после религиозного праздника Эйд аль-Фитр.

---

³⁷⁶ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., стр. 9-10 [параграфы 33-36], Осуществление мандата

³⁷⁷ IRIN, *Briefing: Darfur's deepening conflict* [Информационное агентство IRIN, Справка: углубляющийся конфликт в Дарфуре], 2 июня 2015 г.

³⁷⁸ Radio Dabanga, *Al Bashir Extends Darfur Regional Authority Mandate for One Year* [Радио Дабанга, Аль-Башир продлил срок полномочий Дарфурской региональной администрации на год], 29 июня 2015 г.

³⁷⁹ Radio Dabanga, *Al Bashir Extends Darfur Regional Authority Mandate for One Year* [Радио Дабанга, Аль-Башир продлил срок полномочий Дарфурской региональной администрации на год], 29 июня 2015 г.

Суданский президент Омар Хасан аль-Башир выступил с инициативой проведения национального диалога полтора года назад, призвав оппозиционные партии и повстанческие движения сесть за стол диалога и обсудить животрепещущие вопросы.

Эта инициатива, однако, столкнулась с серьезными заминками после того, как правительство отказалось создать надлежащую атмосферу в стране, что вынудило несколько ведущих участников выйти из переговоров.

Национальный совет партий провел переговоры с этими силами, стремясь усадить их за стол диалога.

Генеральный секретарь Совета Аббуд Джабир, также входящий в состав механизма 7+7, заявил, что получил согласие неназванной повстанческой группы присоединиться к диалогу, и указал, что они создали шесть комитетов для контактов с неучаствующими сторонами.

Джабир отметил также, что в совет входят 23 вооруженных движения, которые подписали договоренности о мире с правительством.

Председатель Форума за справедливый мир (ФСМ) Мустафа аль-Тайеб, возглавляющий комитет по диалогу, которому поручено контактировать с политическими партиями, отказавшимися присоединиться к диалогу, в среду встретился с помощником президента Махмудом, чтобы обсудить возвращение лидера оппозиционной Национальной партии «Умма» (НПУ) аль-Садика аль-Махди из добровольной ссылки³⁸⁰.

В статье, датированной 1 августа 2015 г., газета Sudan Tribune сообщила: «5 сентября 2014 г. в Аддис-Абебе посредническая группа подписала отдельное соглашение «о национальном диалоге и конституционном процессе» с комитетом связи «7+7», с одной стороны, и Суданским революционным фронтом (СРФ) и Национальной партией «Умма», с другой стороны. После завершения общих выборов правительство выразило готовность прилагать усилия с целью прекращения войны в штатах Южный Кордофан и Голубой Нил и вести процесс национального диалога. Суданские чиновники также заверили, что по-прежнему доверяют главным посредникам и заявили, что предпочитают африканские решения африканских проблем. Оппозиционные силы заявили, однако, что правительство, отказавшись от подготовительной встречи в марте этого года, продемонстрировало этим отсутствие серьезного подхода, и призвали начать новый процесс под эгидой Африканского союза при участии международного сообщества. Ранее на этой неделе НОДС-Север призвало главного посредника обеспечить, чтобы хартумское правительство «было готово начать настоящий процесс, который немедленно прекратит войны на территории от Голубого Нила до Нубийских гор/Южного Кордофана и Дарфура»^{381.381}

4.2. Смешанная операция Африканского союза – Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД)

Информация о развитии событий в отношении мирного процесса в Дарфуре приведена в разделе [4.1 «Дарфурский мирный процесс»](#).

Смешанная операция Африканского Союза – Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) была создана 31 июля 2007 г. Резолюцией 1769 Совета Безопасности ООН. Главная ее цель – защита гражданских лиц, однако на нее также возложены задачи «по содействию безопасности гуманитарной помощи, мониторингу и проверке выполнения соглашений, оказанию помощи в реализации всеохватного политического процесса, способствованию поощрению прав человека и верховенства права, контролю за ситуацией вдоль границ с Чадом и Центральноафриканской Республикой (ЦАР) и обеспечению соответствующей отчетности»³⁸². Генеральный секретарь ООН ежеквартально представляет доклады о деятельности ЮНАМИД. Обзор докладов, имеющих отношение к рассматриваемым здесь вопросам, приведен ниже.

---

³⁸⁰ Sudan Tribune, *Sudan Says New Rebel Group Agrees to Join National Dialogue* [Газета Sudan Tribune, Судан заявил, что новая повстанческая группировка согласилась присоединиться к национальному диалогу], 16 июля 2015 г.

³⁸¹ Sudan Tribune, *AU Mediator in Khartoum on Sunday for Talks on Peace and Dialogue in Sudan* [Газета Sudan Tribune, Посредник от АС в воскресенье прибывает в Хартум для переговоров о мире и диалоге в Судане], 1 августа 2015 г.

³⁸² UNAMID, *Facts and Figures* [ЮНАМИД, Цифры и факты], 30 июня 2015 г.

Освещая события 2014 года, Государственный департамент США пишет в отношении проблем доступа, с которыми сталкивается ЮНАМИД: «Правительство сначала отказало ЮНАМИД в доступе для расследования утверждений о массовых изнасилованиях военнослужащими СВС [Суданских вооруженных сил] в дарфурской деревне Табит 31 октября [2014 г.]. 9 ноября правительство предоставило доступ, но лишь под тщательным наблюдением сотрудников службы безопасности. 16 ноября правительство отказало ЮНАМИД в следующем посещении. 4 декабря ЮНАМИД сообщила, что проведенное ею расследование сообщений о массовых изнасилованиях не дало окончательного результата, частично из-за активного присутствия военных и полиции, и требуется дополнительное расследование. Правительство не разрешило ЮНАМИД еще раз посетить Табит с целью проведения такого расследования»³⁸³. 24 ноября 2014 г., в свете событий в Табите, Радио Дабанга сообщило:

Как сообщило министерство иностранных дел, Судан закрыл бюро по правам человека миротворческой миссии ЮНАМИД на фоне трений по поводу обвинений в массовых изнасилованиях военнослужащими суданских войск в Табите.

Во вторник ЮНАМИД подтвердила, что в воскресенье получила от суданского правительства официальное требование о закрытии, но заявила, что работает с властями над «уточнением роли» своих хартумских бюро по правам человека и бюро связи, сообщило агентство Рейтер.

Судан в пятницу объявил, что потребовал от ЮНАМИД подготовить план свертывания операций, что произошло через несколько дней после того, как правительство отказало ЮНАМИД во втором посещении места предполагаемых насильственных действий в Дарфуре.

Судан сначала вообще отказался разрешить ЮНАМИД посетить деревню Табит, но позднее все-таки предоставил ей доступ. ЮНАМИД не обнаружила никаких доказательств того, что суданские военнослужащие изнасиловали около 200 женщин и девочек. 10 ноября, однако, ЮНАМИД заявила, что обеспокоена усиленным присутствием военнослужащих во время бесед с предполагаемыми жертвами.

По словам министерства иностранных дел, суданские власти закрыли бюро по правам человека ЮНАМИД в Хартуме, обвинив миссию в нарушении ее мандата посредством открытия бюро за пределами Дарфура³⁸⁴.

Примечательно, что в своем докладе за февраль 2015 г. «Хьюман Райтс Вотч», расследуя утверждения о массовых изнасилованиях в деревне Табит, установило следующее в отношении способности ЮНАМИД оценить этот инцидент:

В выпуске новостей невозможно было передать ту атмосферу страха и запугивания, которую создало присутствие государственных сил безопасности. Как отмечено в трех внутренних докладах ЮНАМИД по результатам расследования, присутствие военнослужащих суданской армии и сотрудников военной разведки носило повсеместный характер; солдаты даже снимали на видео следователей ЮНАМИД, проводивших беседы. Один сотрудник ЮНАМИД, принимавший участие в расследовании, сообщил «Хьюман Райтс Вотч»: «Люди боялись... Сотрудникам ЮНАМИД не разрешили беседовать с людьми без свидетелей. Военные и сотрудники разведки следовали за нами повсюду».

[...] Зверства в Табите свидетельствуют о постоянной и неотложной потребности в присутствии профессионального и независимого подразделения, которое может помочь защитить гражданское население Дарфура от нападений. Они также подчеркивают, что в нынешней реальности действующее подразделение ЮНАМИД в силу многих причин не может надлежащим образом выполнять свои задачи с должной эффективностью³⁸⁵.

---

³⁸³ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices in 2014: Sudan*, 25 June 2015, Section I: Use of Excessive Force and Other Abuses in Internal Conflicts [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел I. Чрезмерное применение силы и другие нарушения в рамках внутреннего конфликта]

³⁸⁴ Radio Dabanga, *Sudan Shuts Down UNAMID's Human Rights Office in Khartoum* [Радио Дабанга, Судан закрыл офис ЮНАМИД по правам человека в Хартуме], 25 ноября 2014 г.

³⁸⁵ Human Rights Watch, *Mass Rape in Darfur*, February 2015, *International Response*, p. 36 [Хьюман Райтс Вотч, Массовые изнасилования в Дарфуре, февраль 2015 г., Международная реакция, стр. 36]

В статье, опубликованной IRIN 2 июня 2015 г., указано, что после насилия в Абу Каринке, где «было сожжено 650 домов и перемещено около 24 тыс. семей»³⁸⁶ власти отказали ЮНАМИД «в доступе в поселок для проведения оценки»³⁸⁷. В частности, «миротворческую миссию ЮНАМИД обвиняют в нерешительности и в том, что она покрывает злоупотребления суданских правительственных сил и подвергается давлению со стороны Хартума на предмет сокращения масштабов своей деятельности или полного ее прекращения»³⁸⁸.

В статье, опубликованной 3 июня 2015 г. на веб-сайте Huffington Post, специалист по Судану Эрик Ривз написал: «ЮНАМИД критикуют уже давно; по сути, эта критика раздавалась еще до официального развертывания миссии по защите гражданского населения в январе 2008 года. Миссия была обречена на неудачу, главным образом потому, что Хартуму был предоставлен чрезмерный контроль над развертыванием персонала и техники. Это привело к низкому качеству персонала, потому что режим отклонил предложения о размещении многих высококвалифицированных специалистов по миротворчеству (например, шведско-норвежского инженерного батальона). Было также отказано в размещении необходимых вооружений и самолетов. Несмотря на соглашение о статусе сил, которое должно было обеспечить ЮНАМИД неограниченный доступ, Хартум систематически препятствовал размещению бесчисленных миссий по защите и мониторингу, затягивал их размещение или компрометировал их»³⁸⁹.

11 июня 2015 г. организация «Хьюман Райтс Вотч» опубликовало заявление, в котором указала, что «Судан настаивает на сокращении численности ЮНАМИД», и отметила следующее:

Голосование по вопросу о будущем ЮНАМИД в Совете Безопасности запланировано на 24 июня; мандат миссии истекает 30 июня. Члены Совета продолжают обсуждать сокращение численности ЮНАМИД в текущем месяце. Вопрос об этом обсуждении возник после того, как Судан потребовал вывести миссию, закрыть ее бюро по правам человека в Хартуме и выслал ведущих сотрудников ООН в декабре 2014 г.

ЮНАМИД была создана в 2007 г. для защиты гражданского населения от насилия в Дарфуре, однако столкнулась с серьезными проблемами, в основном из-за ограничений, введенных правительством Судана на ее перемещения, и нападений на ее персонал. Миротворцам в течение пяти лет не предоставляется достаточный доступ в охваченный боями район Джебель-Марра в Центральном Дарфуре. На миссию также возложена задача представлять отчеты о нарушениях прав человека, однако ей практически не удалось в достаточной степени обеспечить открытую отчетность»³⁹⁰.

Служба новостей ООН в статье за 29 июня 2015 г. сообщила:

Выражая глубокую обеспокоенность «серьезным ухудшением» ситуации с безопасностью в Дарфуре, Совет Безопасности сегодня решил продлить на год, до 30 июня 2016 г., мандат Смешанной операции Африканского союза – ООН в западном регионе Судана [...]. «В контексте отсутствия прогресса в достижении поставленных целей», Совет Безопасности в своей резолюции подтвердил пересмотренные им стратегические приоритеты ЮНАМИД: защиту гражданских лиц, содействие доставке гуманитарной помощи и обеспечению безопасности и защищенности сотрудников гуманитарных организаций, посредничество между суданским правительством и вооруженными движениями, не подписавшими Дохинский документ о мире в Дарфуре, на основе этого документа, поддержку в посредничестве при урегулировании межобщинных конфликтов [...].

³⁸⁶ IRIN, *Briefing: Darfur's Deepening Conflict* [Информационное агентство IRIN, Справка: углубляющийся конфликт в Дарфуре], 2 июня 2015 г.

³⁸⁷ IRIN, *Briefing: Darfur's Deepening Conflict* [Информационное агентство IRIN, Справка: углубляющийся конфликт в Дарфуре], 2 июня 2015 г.

³⁸⁸ IRIN, *Briefing: Darfur's Deepening Conflict* [Информационное агентство IRIN, Справка: углубляющийся конфликт в Дарфуре], 2 июня 2015 г.

³⁸⁹ Eric Reeves (Huffington Post), *Abandoning the Victims of Genocide in Darfur* [Эрик Ривз (веб-сайт The Huffington Post), Брошенные жертвы геноцида в Дарфуре: новые амбиции Хартума], 3 июня 2015 г.

³⁹⁰ Human Rights Watch, *UN: Civilians At Risk as Darfur Attacks Surge* [Хьюман Райтс Вотч, ООН: гражданское население в опасности из-за усиления нападений в Дарфуре], 11 июня 2015 г.

Совет заявил также, что ЮНАМИД должна продолжать использовать имеющиеся возможности и ресурсы для защиты гражданского населения на всей территории Дарфура, в частности, продолжив «переход к занятию более превентивной и предупредительной позиции». В качестве основных направлений Совет назвал более активное раннее предупреждение, упреждающее военное развёртывание, активное и эффективное патрулирование в районах высокого риска возникновения конфликтов и высокой концентрации внутренне перемещенных лиц, а также «более оперативное и эффективное реагирование на угрозы применения насилия против гражданских лиц»³⁹¹.

❖ Обзор докладов Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД)

27 августа 2014 г. Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию 2173, в которой предусмотрено, что «ЮНАМИД будет продолжать переориентировать свои ресурсы на достижение стратегических первоочередных задач, поставленных в резолюции 2148 (2014), включая усиление защиты гражданских лиц и сотрудников гуманитарных организаций, а также содействие оказанию помощи и посредничеству..., подчеркивая необходимость прекратить виды деятельности, не указанные как приоритетные в этой резолюции»³⁹². В резолюции также подчеркивается, что «ЮНАМИД должна продолжить переход к занятию более «превентивной и предупредительной позиции» в стремлении к достижению своих приоритетных задач, включая более активное раннее предупреждение, упреждающее военное развёртывание и эффективное патрулирование в районах высокого риска возникновения конфликтов, более оперативное и эффективное реагирование на угрозы применения насилия против гражданских лиц. Напоминая, что ЮНАМИД имеет разрешение на принятие всех необходимых мер для выполнения своего мандата, Совет Безопасности настоятельно призвал ЮНАМИД противодействовать любым угрозам ей и ее задаче по защите гражданских лиц»³⁹³.

В докладе о ЮНАМИД от 26 ноября 2014 г. Генеральный секретарь ООН заявил в отношении условий работы организации: «Руководство ЮНАМИД контактировало с военными властями на местном и национальном уровнях на предмет отмены отказов в доступе, подчеркивая, что ЮНАМИД необходимо иметь беспрепятственный доступ во все районы Дарфура. Доступ к общинам в течение сезона дождей в целом улучшился, но сейчас ЮНАМИД вновь начала испытывать трудности в получении доступа к районам конфликта, в частности в Табит, Кутуме и Корму в Северном Дарфуре и Абу-Каринку в Восточном Дарфуре. Ограничения на передвижение вводятся как правительством, так и вооруженными движениями, и мотивируется это соображениями безопасности»³⁹⁴. В докладе также перечислены инциденты, связанные с нападениями на персонал ЮНАМИД, среди которых наиболее значительными являются следующие:

- 30 августа 2014 г. в Ардамате, Эль-Генейна, охранник ЮНАМИД был застрелен государственным полицейским из-за спора по личным вопросам³⁹⁵.

³⁹¹ UN News Service, *Security Council Extends UN-African Union Operation in Darfur for Another Year* [Служба новостей ООН, Совет Безопасности продлил на год мандат Операции ООН – Африканского Союза в Дарфуре], 29 июня 2015 г.

³⁹² UN Security Council (Meetings Coverage), *Security Council, Unanimously Adopting Resolution 2173 (2014), Renews Mandate of African Union-United Nations Hybrid Operation in Darfur* [Совет Безопасности ООН (информация о заседаниях), Совет Безопасности, единогласно приняв Резолюцию 2173 (2014), продлил мандат Смешанной операции Африканского Союза – Организации Объединенных Наций в Дарфуре], 27 августа 2014 г.

³⁹³ UN Security Council (Meetings Coverage), *Security Council, Unanimously Adopting Resolution 2173 (2014), Renews Mandate of African Union-United Nations Hybrid Operation in Darfur* [Совет Безопасности ООН (информация о заседаниях), Совет Безопасности, единогласно приняв Резолюцию 2173 (2014), продлил мандат Смешанной операции Африканского Союза – Организации Объединенных Наций в Дарфуре], 27 августа 2014 г.

³⁹⁴ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., Условия работы, стр. 6/18 [параграф 25]

³⁹⁵ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., Условия работы, стр. 6/18 [параграф 26]

- 16 октября 2014 г. группа неопознанных ополченцев напала на патруль ЮНАМИД, охранявший водяную скважину в Шобе, Северный Дарфур. Два эфиопских миротворца погибли на месте, еще один позднее скончался от ран³⁹⁶.
- 29 октября 2014 г. группа неизвестных мужчин на двух автомобилях с огневymi точками напали на патруль ЮНАМИД в пункте водоснабжения в окрестностях Кутума, Северный Дарфур. При этом были ранены три миротворца из Южной Африки, один из них серьезно³⁹⁷.

В докладе указано также, что, в соответствии со своими целями, ЮНАМИД продолжала в своей деятельности делать упор на решении трех стратегических приоритетных задач. Это, во-первых, «всеохватный мирный процесс», в отношении которого в докладе отмечено, что «Главный совместный посредник Африканского союза и Организации Объединенных Наций по Дарфuru продолжал проводить консультации со сторонами в конфликте, с тем чтобы наладить прямые переговоры между вооруженными движениями и правительством»³⁹⁸ и что «в течение отчетного периода был достигнут ограниченный прогресс в осуществлении Дохинского документа о мире в Дарфуре. [...] ЮНАМИД, Программа развития Организации Объединенных Наций и Всемирная продовольственная программа (ВПП) в настоящее время взаимодействуют с Комиссией по разоружению, демобилизации и реинтеграции в Судане в деле планирования демобилизации 724 бывших комбатантов, которые не отвечают критериям интеграции»³⁹⁹. Во-вторых, это «защита гражданских лиц», в отношении которой в докладе указано: «Военнослужащие из состава ЮНАМИД выполнили 16 803 задания по патрулированию, в том числе 9145 заданий по обычному патрулированию, 3355 по ночному патрулированию, 1796 по административному сопровождению, 1038 по гуманитарному сопровождению, 1123 по ближнему патрулированию и 346 по дальнему патрулированию. Полицейский персонал ЮНАМИД провел в общей сложности 7628 операций по патрулированию, в том числе 4237 операций в лагерях для перемещенных внутри страны лиц и 3125 операций в деревнях, городах и на рынках, 223 операции по патрулированию в местах сбора дров и 43 операции в районах возвращения. Из них 833 — по маршрутам средней протяженности, 284 — по дальнему патрулированию и 6511 патрулей на короткие расстояния»⁴⁰⁰. Третья приоритетная задача — это «предотвращение и смягчение остроты межобщинного конфликта». В этом плане ЮНАМИД продолжала «взаимодействовать с местными заинтересованными сторонами», как то местные земледельцы и скотоводы, на предмет содействия «мирному сосуществованию»⁴⁰¹, проводила встречи с вождями племен «с целью поощрения диалога»⁴⁰², а также продолжала взаимодействовать с федеральными властями и властями штата с целью возобновления «зашедшего в тупик процесса примирения»⁴⁰³.

Как отмечено в следующем докладе Генерального секретаря ООН, от 26 февраля 2015 г., условия работы ЮНАМИД в Дарфуре «по-прежнему значительно затрудняют выполнение мандата Миссии и осуществление программ гуманитарных организаций. К числу основных проблем относятся нападения на сотрудников и угрозы в их адрес, захват и угон автотранспортных средств и

³⁹⁶ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., Условия работы, стр. 6/18 [параграф 26]

³⁹⁷ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., Условия работы, стр. 6/18 [параграф 26]

³⁹⁸ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., Условия работы, стр. 8/18 [параграф 35]

³⁹⁹ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., Условия работы, стр. 9/18 [параграф 40]

⁴⁰⁰ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., Условия работы, стр. 10/18 [параграф 45]

⁴⁰¹ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., Условия работы, стр. 15/18 [параграф 67]

⁴⁰² Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., Условия работы, стр. 15/18 [параграф 66]

⁴⁰³ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., Условия работы, стр. 14/18 [параграф 63]

ограничения на передвижение, введенные правительством Судана и вооруженными движениями»⁴⁰⁴.

В докладе перечислены инциденты, связанные с нападениями на персонал ЮНАМИД, в частности:

- 12 декабря 2014 г. группа в составе приблизительно 20 неизвестных вооруженных лиц напала на патруль ЮНАМИД в районе Хор-Абече, Южный Дарфур, в результате чего ранения получили трое миротворцев и были угнаны два автотранспортных средства⁴⁰⁵.
- 19 декабря 2014 г. группа неизвестных вооруженных лиц напала на патруль ЮНАМИД, в результате чего двое военнослужащих ЮНАМИД получили огнестрельные ранения⁴⁰⁶.
- 6 января 2015 г. 11 неизвестных вооруженных лиц напали на военный патруль ЮНАМИД в районе Хор-Абече. В ходе перестрелки с патрулем двое нападавших были убиты, трое других, как сообщается, впоследствии умерли в результате полученных ранений⁴⁰⁷.
- 6 января 2015 г. 15 неизвестных вооруженных лиц напали на патруль ЮНАМИД, когда тот пополнял запасы воды из скважины в Хабилле. Нападавшие два автотранспортных средства и оружие⁴⁰⁸.

В докладе также сказано, что «ЮНАМИД по-прежнему сталкивается с ограничениями на передвижение, введенными правительством Судана и вооруженными движениями. В течение этого периода наземное передвижение ЮНАМИД ограничивалось 63 раза по сравнению с 72 случаями ограничения за предыдущий отчетный период. Правительство ввело в общей сложности 59 ограничений, 3 ограничения были введены ОАС-АВ, и одно ограничение было введено ДОС. Наибольшее число ограничений имело место в Северном Дарфуре, в том числе в районе населенного пункта Табит, а также в Южном и Восточном Дарфуре. В качестве причины ограничений наиболее часто назывались соображения безопасности в отношении определенного района»⁴⁰⁹.

В отношении участия ЮНАМИД в мирном процессе в докладе указано, что «ЮНАМИД в сотрудничестве с Имплементационной группой высокого уровня Африканского союза продолжала взаимодействовать с правительством Судана, вооруженными движениями в Дарфуре и другими заинтересованными сторонами по вопросу о том, каким образом обеспечить успешное проведение прямых переговоров между сторонами и таким образом добиться прекращения боевых действий в качестве основы для содержательного и всеохватного национального диалога»⁴¹⁰.

Касательно выполнения Дохинского соглашения в докладе говорится: «Участники, отметив задержки в выполнении Дохинского документа о мире в Дарфуре, в частности в том, что касается

---

⁴⁰⁴ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., Условия работы, стр. 8/19 [параграф 29]

⁴⁰⁵ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., Условия работы, стр. 8/19 [параграф 30]

⁴⁰⁶ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., Условия работы, стр. 8/19 [параграф 30]

⁴⁰⁷ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., Условия работы, стр. 8/19 [параграф 30]

⁴⁰⁸ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., Условия работы, стр. 8/19 [параграф 30]

⁴⁰⁹ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., Условия работы, стр. 9/19 [параграф 32]

⁴¹⁰ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., Достижения и эффективность действий Миссии, стр. 10/19 [параграф 37]

окончательных договоренностей по вопросам безопасности, вновь заявили о своей полной приверженности его осуществлению»⁴¹¹.

В отношении защиты гражданских лиц в докладе заявлено, что «Миссия продолжала поддерживать заметное присутствие сил безопасности для оказания поддержки гуманитарной деятельности и укрепления доверия среди гражданского населения, чтобы оно шире участвовало в социально-экономической деятельности. Продолжалось осуществление деятельности по защите перемещенных лиц в лагерях и вокруг опорных пунктов, в деревнях, в городах, на рынках и в районах возвращения»⁴¹².

В отчетном периоде также было зафиксировано несколько случаев «вмешательства со стороны властей и традиционных общинных посредников в целях предотвращения или урегулирования ожесточенных межобщинных конфликтов при содействии Миссии»⁴¹³, а также осуществление ЮНАМИД проекта по наращиванию потенциала и миростроительству в Дарфуре, который предусматривает «проведение экскавационных и восстановительных работ для обустройства 100 природных источников воды, работы по девяти из них уже завершены. Проект позволит повысить доступность водных ресурсов для скотоводческих общин и увеличить их объем, а также может способствовать уменьшению числа конфликтов между земледельцами и кочевниками-скотоводами из-за нехватки воды»⁴¹⁴.

В своем специальном докладе, датированном 6 марта 2015 г., Генеральный секретарь ООН подтвердил три стратегических приоритета ЮНАМИД, установленные в предыдущем специальном докладе от 25 февраля 2015 г. Это:

- a) посредничество между правительством Судана и не подписавшими Документ вооруженными движениями на основе Дохинского документа о мире в Дарфуре с учетом продолжающегося процесса преобразований на национальном уровне;
- b) защита гражданских лиц, содействие доставке гуманитарной помощи и обеспечение безопасности и защиты гуманитарного персонала;
- c) поддержка, совместно со страновой группой Организации Объединенных Наций, посреднических усилий по улаживанию межобщинного конфликта, включая осуществление мер по устранению его коренных причин⁴¹⁵.

Как указано в докладе, «в 2014 году прогресс в деле дальнейшего осуществления Дохинского документа о мире в Дарфуре был очень медленным и ограниченным»⁴¹⁶. В плане защиты в докладе отмечено, что наиболее значительные достижения ЮНАМИД в 2014 году включали «создание охраняемых районов на территории или вблизи опорных постов ЮНАМИД в Сараф-Умре и Корме в Северном Дарфуре и Хор-Абеше в Южном Дарфуре, а также ряд случаев, когда миротворцы отразили или предотвратили нападения на гражданское население в Кальме, Лабадо

---

⁴¹¹ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., Достижения и эффективность действий Миссии, стр. 11/19 [параграф 44]

⁴¹² Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., Достижения и эффективность действий Миссии, стр. 12/19 [параграф 46]

⁴¹³ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., Разрешение местных конфликтов, стр. 15/19 [параграф 61]

⁴¹⁴ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., Разрешение местных конфликтов, стр. 16/19 [параграф 68]

⁴¹⁵ Совет Безопасности ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 6 марта 2015 г., Введение, стр. 1/18 [параграф 1]

⁴¹⁶ Совет Безопасности ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 6 марта 2015 г., Всеохватный мирный процесс, стр. 3/18 [параграф 12]

и Кабкабии в, соответственно, Южном, Восточном и Северном Дарфуре»⁴¹⁷. Относительно доступа и вопросов сотрудничества с правительством Судана в докладе говорится, что, хотя «были приняты меры для решения проблемы отказа во въезде, в целом ситуация по-прежнему вызывает обеспокоенность»⁴¹⁸:

ЮНАМИД разработала стандартный порядок действий, в соответствии с которым патрулям было дано распоряжение вести переговоры с целью получения доступа в тот или иной район и не разворачиваться без соответствующего приказа старшего командования. В рамках военного компонента была также создана группа оценки боевой готовности и содействия ее обеспечению, которая посещает опорные посты, контролируя надлежащее соблюдение стандартного порядка действий, распоряжений и инструкций. Кроме того, Департамент операций по поддержанию мира начал регулярно сообщать Совету Безопасности о случаях отказа в доступе в те или иные районы⁴¹⁹. [...] Вместе с тем ограничения на доступ, особенно сразу после начала вооруженных столкновений, по-прежнему препятствовали осуществлению миссией своего мандата по защите гражданских лиц. Случаи ограничения доступа обычных и контрольных патрулей, а также конвоев, сопровождающих гуманитарные грузы, существенно участились с началом сухого сезона и боевых действий между правительством и вооруженными движениями, не подписавшими Дохинский документ, в январе 2015 года.

После того, как в октябре 2014 года поступила информация о массовых изнасилованиях в Табите в Северном Дарфуре, ограничения на доступ в этот район существенно ужесточились. В заявлении для прессы от 16 ноября 2014 года министерство иностранных дел Судана заявило, что ЮНАМИД не сможет посетить Табит из-за опасной обстановки⁴²⁰.

В специальном докладе указано также, что в течение года «ЮНАМИД пересмотрела свою деятельность таким образом, чтобы сосредоточиться на решении трех приоритетных стратегических задач, прекратила другую работу и провела всеобъемлющую оценку и корректировку своих структур, персонала и материальных средств»⁴²¹. Кроме того, «с учетом изменения задач, связанных с защитой гражданских лиц, и для содействия принятию вместе с членами страновой группы Организации Объединенных Наций более скоординированных мер по решению проблем, с которыми ЮНАМИД сталкивается в осуществлении своего мандата, была создана также совместная целевая группа в составе представителей ЮНАМИД и страновой группы, которой было поручено пересмотреть стратегию миссии в области защиты гражданских лиц, и эта работа еще продолжается»⁴²².

26 мая 2015 г. Генеральный секретарь ООН предоставил свой самый последний на данный момент доклад о деятельности ЮНАМИД, в котором заявил, что отчетный период был отмечен «эскалацией боевых действий с участием правительственных сил и повстанческих группировок [...]». Правительство активизировало деятельность по борьбе с повстанцами, приступив к реализации второго этапа «Операции решающее лето» под руководством Сил оперативной

---

⁴¹⁷ Совет Безопасности ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 6 марта 2015 г., Защита гражданских лиц, стр. 4/18 [параграф 16]

⁴¹⁸ Совет Безопасности ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 6 марта 2015 г., Сотрудничество и партнерское взаимодействие со стороны правительства Судана в деле осуществления мандата, стр. 9/18 [параграф 35]

⁴¹⁹ Совет Безопасности ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 6 марта 2015 г., Сотрудничество и партнерское взаимодействие со стороны правительства Судана в деле осуществления мандата, стр. 9/18 [параграф 38]

⁴²⁰ Совет Безопасности ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 6 марта 2015 г., Сотрудничество и партнерское взаимодействие со стороны правительства Судана в деле осуществления мандата, стр. 10/18 [параграфы 39-40]

⁴²¹ Совет Безопасности ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 6 марта 2015 г., Внутренняя реорганизация, стр. 12/18 [параграф 52]

⁴²² Совет Безопасности ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 6 марта 2015 г., Внутренняя реорганизация, стр. 14/18 [параграф 59]

поддержки, что привело к очередному перемещению гражданского населения»⁴²³. Касательно насилия в отношении персонала ЮНАМИД в докладе отмечено следующее: «В течение отчетного периода в Дарфуре было зарегистрировано 60 инцидентов и враждебных действий, направленных против ЮНАМИД и его персонала, по сравнению с 46 в предыдущем периоде. Они включали вооруженные нападения и угон автомобилей (9 случаев), ограбления/разбой на дорогах (18 случаев) и незаконное вторжение в служебные помещения/кража со взломом/воровство (33 случая). По меньшей мере 12 из 18 вооруженных ограблений сотрудников ЮНАМИД были зарегистрированы в Эль-Фашире. Все эти инциденты произошли в особой зоне безопасности, созданной ЮНАМИД при поддержке государственной дипломатической полиции, из-за чего возникла угроза безопасности, что вынудило ЮНАМИД выделить дополнительные ресурсы на цели обеспечения безопасности своего персонала»⁴²⁴. В докладе упомянуты следующие инциденты:

- 23 апреля 2015 г. приблизительно 40 неизвестных вооруженных мужчин напали на военнослужащих ЮНАМИД, охранявших один из пунктов водоснабжения в Кассе. В ходе этого инцидента два миротворца получили ранения и два транспортных средства ЮНАМИД были захвачены вооруженными людьми⁴²⁵.
- 24 апреля 2015 г. было замечено, как 150 неизвестных вооруженных мужчин на лошадях продвигаются к опорному пункту ЮНАМИД в Кассе. В ходе этого нападения были ранены четыре миротворца. После попытки привлечь суданское правительство к проведению «оперативного» расследования правительство обвинило ЮНАМИД в «убийстве беззащитных суданских граждан»⁴²⁶.
- 7 мая 2015 г. вооруженные сотрудники государственной дипломатической полиции на трех автомобилях, оснащенных пулеметами, подъехали к штаб-квартире ЮНАМИД в Эль-Фашире. Они силой проникли на территорию комплекса, требуя выплаты своих ежемесячных пособий. За отчетный период это был второй инцидент подобного рода, связанный со вторжением государственных сил на территорию комплекса ЮНАМИД⁴²⁷.
- 13 мая 2015 г. сотрудники военной разведки Суданских вооруженных сил произвели предупредительные выстрелы по вертолету ЮНАМИД, предположительно пролетавшему над их лагерем в Восточном Дарфуре⁴²⁸.

В отношении условий работы Генеральный секретарь заявил: «ЮНАМИД по-прежнему сталкивалась с проблемами, связанными с ограничениями на передвижение, отказом в доступе и невыдачей службами безопасности разрешений на патрулирование и проведение других мероприятий. В течение отчетного периода в отношении ЮНАМИД было введено 24 ограничения, в то время как в предыдущем периоде их было введено 39. Ограничения чаще всего вводились местными властями в районах продолжающихся или недавно завершившихся боевых действий с участием правительственных сил и повстанческих групп. В этой связи следует отметить, что со времени проведения последней межучрежденческой миссии по оценке в Джебель-Маре в июне 2014 года власти не давали ЮНАМИД разрешение на оказание услуг сопровождения гуманитарным организациям в Джебель-Маре и настаивали на том, что обеспечивать

---

⁴²³ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., Динамика конфликта и положение в плане безопасности, стр. 1 [параграф 2]

⁴²⁴ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., Оперативная обстановка, стр. 5-6/23 [параграф 17]

⁴²⁵ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., Оперативная обстановка, стр. 6/23 [параграф 18]

⁴²⁶ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., Оперативная обстановка, стр. 6/23 [параграф 19]

⁴²⁷ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., Оперативная обстановка, стр. 6/23 [параграф 20]

⁴²⁸ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., Оперативная обстановка, стр. 6/23 [параграф 21]

вооруженное сопровождение для организаций, занимающихся оказанием помощи, должна государственная полиция»⁴²⁹.

Касаясь выполнения Дохинского документа, Генеральный секретарь заявил, что «не было достигнуто ощутимого прогресса»⁴³⁰. В отношении защиты гражданских лиц в докладе говорится: «Общее число заданий по патрулированию, проведенных военным компонентом ЮНАМИД в рассматриваемый период, сократилось по сравнению с предыдущим периодом в результате отказа в доступе со стороны правительственных сил. ЮНАМИД выполнила в общей сложности 10376 заданий по патрулированию, в том числе 5567 заданий по обычному патрулированию, 682 задания по ближнему патрулированию, 204 задания по дальнему патрулированию, 2007 заданий по ночному патрулированию, 178 заданий по вооруженному сопровождению гуманитарных грузов и 1738 заданий по охране операций по материально-техническому снабжению и административному обслуживанию. Таким патрулированием было охвачено в общей сложности 5008 деревень»⁴³¹.

Касательно выполнения ЮНАМИД предусмотренных мандатом задач, переданных страновой группе ООН в рамках стратегии свертывания операций, в докладе говорится следующее:

В соответствии с пунктом 7 резолюции 2173(2014) Совета Безопасности ЮНАМИД и страновая группа Организации Объединенных Наций в Судане определили соответствующие задачи, выполнение которых может быть передано группе после пересмотра стратегических приоритетных задач миссии. В рамках этого процесса был проведен анализ того, какие из этих предусмотренных мандатом задач могут выполняться лишь ЮНАМИД, какие задачи следует осуществлять совместно со страновой группой и при выполнении каких группа будет иметь сравнительные преимущества. [...] В тесном сотрудничестве с миссией страновая группа будет продолжать поддерживать реинтеграцию в рамках договоренностей о планировании и обеспечении безопасности, предусмотренных в Дохинском документе. Основные предусмотренные мандатом задачи, связанные с физической защитой гражданских лиц и обеспечением безопасности и материально-технической поддержки для оказания гуманитарной помощи, неразрывно связаны с материально-техническими и военными ресурсами миссии, а также масштабом ее присутствия на местах, и поэтому не могут быть переданы страновой группе.

[...] На основе своего широкого присутствия в Дарфуре и оказания добрых услуг миссия по-прежнему имеет отличные возможности для оказания материально-технической поддержки в рамках предпринимаемых на местах усилий по оказанию посреднических услуг и содействия диалогу. ЮНАМИД будет расширять свое партнерство со страновой группой в вопросах стабилизации обстановки в общинах ...

[...] В соответствии со стратегическим обзором ЮНАМИД, проведенном в 2014 году, и пересмотренными стратегическими приоритетными задачами миссия постепенно прекращала выполнение задач, связанных с мониторингом и информационно-разъяснительной работой с местным населением, повышением потенциала в деле борьбы с ВИЧ/СПИДом и вопросами актуализации гендерной проблематики⁴³².

Далее Генеральный секретарь ООН отметил: «В моем специальном докладе от 6 марта 2015 года (S/2015/163) содержится анализ положения дел и делается вывод о том, что с учетом отсутствия прогресса в деле выполнения целевых показателей и значительного ухудшения положения три стратегические приоритетные задачи ЮНАМИД, как они определены в 2014 году, необходимо

⁴²⁹ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., Оперативная обстановка, стр. 7/23 [параграф 25]

⁴³⁰ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., Поддержка всеохватного мирного процесса, стр. 9/23 [параграф 34]

⁴³¹ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., Защита гражданских лиц, стр. 11/23 [параграф 44]

⁴³² Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., Передача предусмотренных мандатом задач страновой группе Организации Объединенных Наций, стр. 18/23 [параграфы 74-76].

продолжать выполнять». Далее в докладе говорится: «Первый компонент будет заключаться в постепенном и поэтапном выводе сил ЮНАМИД из Западного Дарфура и постепенной передаче их функций правительству и страновой группе Организации Объединенных Наций по мере укрепления безопасности в этом штате национальными властями. [...] Постепенное сокращение присутствия ЮНАМИД в Западном Дарфуре, передача ответственности правительству и передача функций страновой группе Организации Объединенных Наций отражают общую нацеленность ЮНАМИД на выполнение ее трех стратегических приоритетных задач при одновременном обеспечении гибкости и эффективности за счет сокращения ее численности. [...] Вывод из других районов/штатов будет производиться с учетом прогресса, достигнутого в выполнении поставленных перед ЮНАМИД задач. Главным условием осуществления этого второго этапа стратегии свертывания операций является нахождение политического решения конфликта и проведение прямых переговоров между сторонами, начиная с прекращения боевых действий»⁴³³.

4.3. Ордера на арест, выданные Международным уголовным судом (МУС)

В своем докладе о событиях в Судане в 2014 г. Государственный департамент США указал, что правительство «не выполнило ордера МУС на арест Президента Башира; Ахмада Мухаммада Харуна, бывшего министра по гуманитарным вопросам, ныне губернатора Северного Кордофана; Али Мухаммада абд-ар-Рахмана Хуссейна, бывшего главнокомандующего силами «Джанджавид», который поддерживал правительство в борьбе против дарфурских повстанческих групп; и министра обороны Абделя Рахима Хуссейна по обвинениям в военных преступлениях и преступлениях против человечности за его действия во время работы специальным представителем президента в Дарфуре. 11 сентября МУС выдал ордер на арест Абдаллы Банды Абакара Нураина, главнокомандующего коллективного руководства Движения за справедливость и равенство, который обвинялся в совершении военных преступлений во время нападения на миротворцев АС в Дарфуре в 2007 г. В декабре МУС заявил, что приостановит расследование преступлений, совершенных в Дарфуре, из-за недостаточности информации для проведения расследования»⁴³⁴.

В своем Всемирном докладе, охватывающем события 2014 г. и выпущенном в 2015 г., «Хьюман Райтс Вотч» заявила: «Международный уголовный суд (МУС) рассматривает обвинения в отношении пяти лиц, в том числе Президента Судана Омара аль-Башира, в совершении военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида в связи со зверствами в Дарфуре. Хартум отказывается сотрудничать с МУС и препятствует его работе. В сентябре МУС выдал ордер на арест и отменил запланированное на ноябрь начало суда над Абдаллой Бандой, командиром дарфурских повстанцев, обвиняемым в нападении на базу ООН в 2007 г.»⁴³⁵.

❖ Президент Омар Хасан Ахмед аль-Башир

В статье агентства Франс-Пресс, датированной 14 декабря 2014 г., говорится: «Башир, правящий Суданом 25 лет, в 2009 г. стал первым действующим главой государства, которому предъявил обвинения МУС, однако с тех пор он продолжает ездить в страны, которые не хотят брать его под

⁴³³ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., Стратегия свертывания операций, стр. 19-20/23 [параграфы 80-84]

⁴³⁴ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices in 2014: Sudan*, 25 June 2015, Section V: Governmental Attitude Regarding International and Non-Governmental Investigation of Alleged Violation of Human Rights [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел V. Отношение правительства к международному и неправительственному расследованию предполагаемых нарушений прав человека]

⁴³⁵ Human Rights Watch, *World Report 2015: Sudan*, 29 January 2015, Key International Actors [Хьюман Райтс Вотч, Всемирный доклад, 2015 г.: Судан, 29 января 2015 г., Основные международные субъекты]

стражу. За последние месяцы он ездил в Катар, Саудовскую Аравию, Египет и Эфиопию, от которых МУС потребовал арестовать его»⁴³⁶.

9 марта 2015 г. Международный уголовный суд (МУС) опубликовал доклад касательно дела «Прокурор против Омара Хасана Ахмеда аль-Башира» (*The Prosecutor v. Omar Hassan Ahmad Al Bashir*), где заявил следующее.

[...] Палата предварительного производства II Международного уголовного суда (МУС) пришла к выводу о том, что Судан отказался от сотрудничества с Судом, в последние годы отказываясь арестовать и передать Омара аль-Башира Суду. Палата решила проинформировать Совет Безопасности ООН (СБ ООН) для принятия необходимых мер, которые он считает уместными. Палата подчеркнула, что в случае отсутствия последующих действий со стороны СБ ООН любое обращение Совета в МУС в соответствии с главой VII Устава ООН никогда не достигнет своей конечной цели, а именно прекращения безнаказанности.

Палата обращает внимание на то, что, хотя Судан не является государством-участником Римского статута МУС, он обязан сотрудничать с МУС; это обязательство вытекает непосредственно из Устава ООН, так как Судан является членом ООН с 12 ноября 1956 г., и СБ ООН принял, согласно главе VII Устава ООН, резолюцию 1593 (2005), в которой решил, что «Правительство Судана [...] должно на основании настоящей резолюции в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором».

Палата решила, что Судан не сотрудничает с Судом, в последние шесть лет постоянно отказываясь вступать в какой бы то ни было диалог с ответственными органами Суда и исполнять направленные ему запросы об аресте и передаче Омара Хасана Ахмеда аль-Башира. Палата решила также, что Судан не выполнил свои обязательства по консультациям с Судом или уведомлению Суда о препятствиях для исполнения вышеупомянутых запросов.

4 марта 2009 г. Палата предварительного производства I выдала первый ордер на арест г-на аль-Башира, полагая, что существуют веские основания считать, что подозреваемый несет уголовную ответственность по пяти пунктам за совершение преступлений против человечности и по двум пунктам – за совершение военных преступлений. Эта же палата, но в другом составе, 12 июля 2010 г. выдала второй ордер на арест г-на аль-Башира по трем пунктам за геноцид⁴³⁷.

Агентство Франс-Пресс в статье, датированной 14 июня 2015 г., сообщило следующее в отношении планируемого визита Президента Башира в ЮАР:

Судан настаивает, что визит Президента Омара аль-Башира в Йоханнесбург на саммит проходит нормально, и что он вернется после основного заседания саммита, несмотря на выдачу судом в воскресенье приказа, запрещающего ему покидать ЮАР.

Южноафриканский суд издал временный запрет после того, как Международный уголовный суд призвал арестовать Башира, который разыскивается в связи с предполагаемыми военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом в дарфурском конфликте.

«Привести подробный график Президента Башира трудно, но он вернется по завершению основного заседания. Это может быть сегодня или завтра. Я не буду вдаваться в детали», - заявил Государственный министр иностранных дел Судана Камаль Исмаил.

«Пока что все нормально, и для его превосходительства президента никакого риска нет», - сказал Исмаил на пресс-конференции.

Башир, который в марте 2009 г. стал первым действующим главой государства, обвиняемым МУС, в субботу поехал в Йоханнесбург на саммит во главе суданской делегации вопреки обвинительному заключению МУС.

Правозащитная организация «Южноафриканский центр судопроизводства» (Southern African Litigation Centre) срочно подала заявление в суд, чтобы заставить власти арестовать Башира. Дело будет слушаться в Высоком суде Претории позднее.

Исмаил, однако, опроверг наличие каких-либо судебных приказов.

«То, что происходит в СМИ, не имеет отношения к тому, что происходит в ЮАР», - заявил он.

⁴³⁶ Agence France-Presse, *Sudan's Bashir Hails ICC Decision to Halt Darfur Probe* [Агентство Франс-Пресс, Президент Судана Башир приветствует решение МУС о прекращении расследования по Дарфуру], 14 декабря 2014 г.

⁴³⁷ ICC, *Pre-Trial Chamber II Informs the United Nations Security Council About Sudan's Non-Cooperation in the Arrest and Surrender of Omar Al-Bashir* [МУС, Палата предварительного производства II уведомила Совет Безопасности ООН о том, что Судан не сотрудничает с МУС в отношении ареста и передачи Омара аль-Башира], 9 марта 2015 г.

Башир приехал в ЮАР по приглашению АС, и Судан перед визитом контактировал с ЮАР «на уровне посольства ЮАР в Хартуме и нашего посольства в ЮАР», отметил Исмаил.

У МУС нет своей полиции, и в отношении ареста обвиняемых он полагается на подписантов своего учредительного документа – Римского статута.

«Это – внутренний вопрос, и ЮАР следует решать его по-своему, независимо от того, соблюдает ли она решения своей судебной власти или нет», - заявил Исмаил.

МУС выдал ордера на арест Башира в марте 2009 г. и июле 2010 г., и сейчас он обвиняется по 10 пунктам в совершении военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида во время десятилетнего конфликта в Дарфуре. Государства, подписавшие Статут МУС, обязаны арестовать Башира⁴³⁸.

18 июня 2015 г. Институт исследований в области безопасности (ISS) опубликовал отчет, который содержит следующую информацию относительно прибытия Президента Башира и его последующего выезда из ЮАР:

Правительство ЮАР было юридически обязано арестовать суданского президента Омара аль-Башира, который прибыл в ЮАР 13 июня на саммит Африканского союза (АС) в Йоханнесбурге и, по сообщениям, уже покинул эту страну.

Башир разыскивается Международным уголовным судом (МУС) по разным пунктам за совершение военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида начиная с 2003 года в Дарфуре (Судан). Несмотря на обязательства по международному праву и внутреннему законодательству, власти ЮАР не арестовали Башира.

«Это грустный день для Южной Африки и удар по верховенству права», - говорит Антон дю Плесси, директор-распорядитель ISS. – «До настоящего момента страна была лидером в сфере международного правосудия и делала в Африке больше, чем возможно, для того, чтобы пострадавшие добивались справедливости».

Судья МУС Куно Тарфуссер уточнил в срочном открытом решении 13 июня, что «... не существует никакой двусмысленности или неопределенности в отношении обязательства Южно-Африканской Республики по немедленному аресту Омара аль-Башира и передаче его Суду, и компетентные органы Южно-Африканской Республики уже осведомлены об этом обязательстве».

Прокурор МУС потребовал такого уточнения после того, как посол ЮАР в Нидерландах Брюс Колоан, уведомил суд о позиции своего правительства, которая состоит в том, что Башир пользуется иммунитетом как глава государства, пребывающий в официальной командировке на саммите АС.

«Аргумент об иммунитете не выдерживает никакой критики», - говорит дю Плесси. – «Решение Совета Безопасности ООН по данному делу лишает Башира иммунитета по международному праву и в отношении его поста главы государства. Плюс к этому собственный имплементационный закон ЮАР о МУС предусматривает лишение иммунитета лиц, разыскиваемых МУС».

[...] «Прокурор МУС совершенно правомерно сразу же отклонил аргумент ЮАР», - заявляет дю Плесси. – «Этот, да и любой другой, аргумент о дипломатическом иммунитете не отменяет национальные и международные правовые обязательства ЮАР в отношении ареста Башира».

В понедельник Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун присоединился к местному и международному осуждению бездействия правительства ЮАР, заявив, что государства, подписавшие Римский статут МУС, должны исполнить ордер на арест Башира.

[...] 14 июня организация «Южноафриканский центр судопроизводства» подала срочное заявление в высший суд, дабы заставить правительство ЮАР арестовать Башира. Было выдано временное распоряжение, которым Баширу запрещается покидать страну до принятия судом решения по данному делу.

Отъезд Башира, имевший место, по сообщениям, сегодня утром, прямо противоречит временному распоряжению суда и является еще одним признаком того, что власти ЮАР явно игнорируют принцип верховенства права. «Возможно, Национальная прокуратура хотела выдать полиции «красное уведомление» до приезда Башира», - говорит исследователь ISS Аллан Нгари. – «Политическое давление воспрепятствовало этому аресту, и сейчас произойдет то же самое, даже если суд выдаст приказ о его аресте».

По словами Нгари, это – трагедия для жертв предполагаемых преступлений Башира. МУС не имеет собственной полиции и в вопросе ареста обвиняемых им лиц полагается на государства. «Башир

---

⁴³⁸ Agence France-Presse, *Sudan Says All 'Normal', Bashir to Return after AU Summit* [Агентство Франс-Пресс, Судан сказал, что «все нормально», Башир вернется после саммита АС], 14 июня 2015 г.

избегал ареста вот уже шесть лет; для ЮАР этот случай был возможностью помочь обеспечить правосудие в регионе Африки, опустошенном насилием».

[...] «Отказ ЮАР арестовать Башира – серьезная неудача МУС, но деятельность суда касается не одной страны. Как показывают события в ЮАР, при отсутствии сотрудничества со стороны правительств МУС, возможно, нужно больше полагаться на гражданское общество»⁴³⁹.

❖ Ахмад Мухаммад Харун

По делу «Прокурор против Ахмада Мухаммада Харуна («Ахмада Харуна») и Али Мухаммада Али абд-ар-Рахмана («Али Кушаиба») (*The Prosecutor v. Ahmad Muhammad Harun ("Ahmad Harun") and Ali Muhammad Ali Abd-Al-Rahman ("Ali Kushayb")*), бывшего государственного министра иностранных дел Судана и государственного министра гуманитарной политики Судана, Палата предварительного производства I выдала ордер на арест 27 февраля 2007 г.⁴⁴⁰ По заявлению МУС, г-н Харун, остающийся на свободе, несет уголовную ответственность по 42 эпизодам на основе его личной уголовной ответственности по статьям 25(3)(b) и 25(3)(d) Римского статута, в том числе:

- по двадцати эпизодам преступлений против человечности, как то: убийство (статья 7(1)(a)); преследование (статья 7(1)(h)); насильственное перемещение населения (статья 7(1)(d)); изнасилование (статья 7(1)(g)); бесчеловечные деяния (статья 7(1)(k); заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы (статья 7(1)(e)); пытки (статья 7(1)(f)); и
- по двадцати двум эпизодам военных преступлений, как то: убийство (статья 8(2)(c)(i)); нападения на гражданских лиц (статья 8(2)(e)(i)); уничтожение имущества (статья 8(2)(e)(xii)); изнасилование (статья 8(2)(e)(vi)); разграбление (статья 8(2)(e)(v)); посягательство на человеческое достоинство (статья 8(2)(c)(ii))⁴⁴¹.

❖ Али Мухаммад абд-ар-Рахман Хуссейн

Ордер на арест предполагаемого лидера ополчения/«Джанджавид» Али Мухаммада абд-ар-Рахмана («Али Кушаиба»), остающегося на свободе, был выдан Палатой предварительного производства I МУС 27 апреля 2007 г.⁴⁴² По заявлению МУС, г-н Кушаиб несет уголовную ответственность по 50 эпизодам на основе его личной уголовной ответственности по статьям 25(3)(a) и 25(3)(d) Римского статута, в том числе:

- по двадцати двум эпизодам преступлений против человечности, как то: убийство (статья 7(1)(a)); депортация или насильственное перемещение населения (статья 7(1)(d)); заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права (статья 7(1)(e)); пытки (статья 7(1)(f)); преследование (статья 7(1)(h)); бесчеловечные деяния, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений (статья 7(1)(k)); и
- по двадцати восьми эпизодам военных преступлений, как то: посягательство на жизнь и личность (статья 8(2)(c)(i)); посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение 8(2)(c)(ii)); умышленное нанесение ударов по

⁴³⁹ Institute of Security Studies, *As Government Backtracks on Bashir, Civil Society Takes Action* [Институт исследований в области безопасности, Поскольку правительство не сдержало своих обязательств в отношении Башира, гражданское общество принимает меры], 18 июня 2015 г.

⁴⁴⁰ ICC, *Situations and Cases – ICC-02/05-01/07 - The Prosecutor v. Ahmad Muhammad Harun ("Ahmad Harun") and Ali Muhammad Ali Abd-Al-Rahman ("Ali Kushayb")*, [МУС, Ситуации и дела – ICC-02/05-01/07 – Прокурор против Ахмада Мухаммада Харуна («Ахмада Харуна») и Али Мухаммада Али абд-ар-Рахмана («Али Кушаиба»)], без даты (дата доступа – 9 сентября 2015 г.)

⁴⁴¹ ICC, *Situations and Cases – ICC-02/05-01/07 - The Prosecutor v. Ahmad Muhammad Harun ("Ahmad Harun") and Ali Muhammad Ali Abd-Al-Rahman ("Ali Kushayb")* [МУС, Ситуации и дела – ICC-02/05-01/07 – Прокурор против Ахмада Мухаммада Харуна («Ахмада Харуна») и Али Мухаммада Али абд-ар-Рахмана («Али Кушаиба»)], без даты (дата доступа – 9 сентября 2015 г.)

⁴⁴² ICC, *Situations and Cases – ICC-02/05-01/07 - The Prosecutor v. Ahmad Muhammad Harun ("Ahmad Harun") and Ali Muhammad Ali Abd-Al-Rahman ("Ali Kushayb")* [МУС, Ситуации и дела – ICC-02/05-01/07 – Прокурор против Ахмада Мухаммада Харуна («Ахмада Харуна») и Али Мухаммада Али абд-ар-Рахмана («Али Кушаиба»)], без даты (дата доступа – 9 сентября 2015 г.)

гражданскому населению (статья 8(2)(e)(i)); разграбление (статья 8(2)(e)(v)); изнасилование (статья 8(2)(e)(vi)); уничтожение или захват имущества (статья 8(2)(e)(xii))»⁴⁴³

❖ Абдель Рахим Хуссейн

26 июня 2015 г. Международный уголовный суд (МУС) опубликовал доклад, где заявил следующее:

[...] Палата предварительного производства II Международного уголовного суда (МУС) установила, что государство Судан не арестовало Абделя Рахима Мухаммада Хуссейна, в отношении которого МУС 1 марта 2012 г. выдал ордер на арест, и не передало его Суду. Палата установила также, что Судан не проконсультировался с Судом и не связался с его соответствующими органами на предмет исполнения вышеуказанного ордера. Палата решила поднять вопрос об отсутствии сотрудничества со стороны Судана в Совете Безопасности ООН, который мог бы принять решение об осуществлении мер, которые он считает целесообразными.

Палата отметила, что Судан постоянно отказывается передавать своих граждан под юрисдикцию МУС и что г-н Хуссейн продолжает занимать государственную должность в Судане. Палата считает, что отсутствие сотрудничества со стороны Судана представляет собой невыполнение Резолюции 1593 Совета Безопасности ООН, согласно которой Судан, член ООН с 1956 года, обязан в полной мере сотрудничать с МУС. Палата также подчеркнула, что МУС в выполнении своего мандата рассчитывает в основном на сотрудничество государств, и что, если Совет Безопасности направляет в Суд вопрос о ситуации в Дарфуре как представляющей угрозу международному миру и сотрудничеству, то можно ожидать, что Совет также может принять решение о последующих мерах⁴⁴⁴.

В отношении оснований для выдачи ордера в докладе указано следующее:

1 марта 2012 г. Палата предварительного производства I МУС выдала ордер на арест в отношении г-на Абделя Рахима Мухаммада Хуссейна по обвинениям в преступлениях против человечности и военных преступлениях, предположительно совершенных в контексте ситуации в Дарфуре (Судан). До назначения в начале 2015 г. губернатором Хартума г-н Хуссейн был министром национальной обороны суданского правительства, а ранее – министром внутренних дел и специальным представителем президента Судана в Дарфуре.

Палата предварительного производства I решила, что существуют серьезные основания предполагать, что г-н Хуссейн несет уголовную ответственность за преступления против человечности (преследование, убийство, насильственное перемещение, изнасилование, бесчеловечные деяния, заключение в тюрьму и другое жестокое лишение свободы, пытки) и за военные преступления (убийство, нападения на гражданских лиц, уничтожение имущества, изнасилование, разграбление и посягательство на человеческое достоинство). Эти преступления были предположительно совершены в основном против представителей племени фура в населенных пунктах Кодум, Биндиси, Мукджар, Аравала и окружающих районах суданскими вооруженными силами и ополчением («Джанджавид») в контексте кампании борьбы с повстанцами из Освободительного движения (армии) Судана (ОДС/ОАС), Движения за справедливость и равенство (ДСР) и других группировок, находящихся в оппозиции к правительству. План вышеупомянутой кампании, по сообщениям, был составлен на высших уровнях правительства Судана и стал основным компонентом незаконного нападения на ту часть гражданского населения, которую правительство считало близкой к повстанческим группировкам⁴⁴⁵.

⁴⁴³ ICC, *Situations and Cases – ICC-02/05-01/07 - The Prosecutor v. Ahmad Muhammad Harun ("Ahmad Harun") and Ali Muhammad Ali Abd-Al-Rahman ("Ali Kushayb")* [МУС, Ситуации и дела – ICC-02/05-01/07 – Прокурор против Ахмада Мухаммада Харуна («Ахмада Харуна») и Али Мухаммада Али абд-ар-Рахмана («Али Кушаиба»)], без даты (дата доступа – 9 сентября 2015 г.)

⁴⁴⁴ International Criminal Court, *ICC Pre-Trial Chamber II Refers to the UNSC Sudan's Non-Cooperation and Failure to Arrest Mr Abdel Raheem Hussein*, [Международный уголовный суд, Палата предварительного производства II МУС уведомила СБ ООН о том, что Судан не сотрудничает с МУС и не арестовывает г-на Абделя Рахима Хуссейна], 26 июня 2015 г.

⁴⁴⁵ International Criminal Court, *ICC Pre-Trial Chamber II Refers to the UNSC Sudan's Non-Cooperation and Failure to Arrest Mr Abdel Raheem Hussein*, [Международный уголовный суд, Палата предварительного производства II МУС уведомила СБ ООН о том, что Судан не сотрудничает с МУС и не арестовывает г-на Абделя Рахима Хуссейна], 26 июня 2015 г.

❖ Абдалла Банда Абакар Нураин

В отношении дела «Прокурор против Абдаллы Банды Абакара Нураина» (*The Prosecutor v. Abdallah Banda Abakaer Nourain*) МУС 11 сентября 2014 г. сообщил следующее:

Палата предварительного производства IV Международного уголовного суда (МУС) большинством голосов выдала ордер на арест Абдаллы Банды Абакара Нураина. 7 марта 2011 г. были подтверждены три обвинения в военных преступлениях, предположительно совершенные в Дарфуре (Судан). Палата отменила назначенное на 18 ноября 2014 г. начало суда и дала регистратору МУС указание передать новые запросы на арест и передачу всем государствам, включая Судан, на территории которых может находиться г-н Банда.

Палата предварительного производства IV обратилась к правительству Судана с требованием о сотрудничестве с целью обеспечить присутствие обвиняемого на судебном заседании. По информации, предоставленной регистратором МУС, такое сотрудничество не ожидается. Как следствие, Палата посчитала, что нет гарантий того, что в существующих обстоятельствах обвиняемый объективно сможет явиться в Суд добровольно, независимо от того, хочет ли он присутствовать там или нет. Палата заключила, что обеспечить присутствие обвиняемого следует посредством ордера на арест. Палата подчеркнула, что если г-н Банда все же добровольно явится в Суд, то она учтет добровольную явку и, соответственно, пересмотрит условия его пребывания в Нидерландах в период судебного процесса. Палата примет решение в установленном порядке о надлежащих действиях с целью обеспечить выполнение Суданом требования Суда. Вопрос о ситуации в Дарфуре был направлен в МУС резолюцией Совета Безопасности ООН 1593 от 31 марта 2005 г. согласно статье 13(b) Римского статута⁴⁴⁶.

Что касается обстоятельств дела, то МУС указал следующее:

Абдалла Банда 27 августа 2009 г. был вызван в Суд. Он явился 17 июня 2010 г. Он обвиняется в военных преступлениях (насилие в форме убийства или покушение на таковое; умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в миссии по поддержанию мира; разграбление). Эти преступления были предположительно совершены в ходе нападения, осуществленного 29 сентября 2007 г. на Миссию Африканского союза по поддержанию мира в Судане (на военной базе Хасканита в населенном пункте Умм Кадала (Северный Дарфур, Судан))⁴⁴⁷.

5. Верховенство права и отправление правосудия⁴⁴⁸₄₄₈

5.1. Специальный суд по Дарфуру

Статья 59 (параграфы 322-328) главы «Установление истины и примирение» Дохинского документа о мире в Дарфуре (ДДМД) содержит следующие положения касательно создания и функций Специального суда по Дарфуру:

322. Стороны соглашаются ходатайствовать перед высшим судебным органом Судана о создании Специального суда по Дарфуру, в компетенцию которого будет входить рассмотрение серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права, совершенных в Дарфуре с февраля 2003 года.

⁴⁴⁶ ICC, *ICC Trial Chamber IV Issues Arrest Warrant Against Abdallah Banda Abakaer Nourain* [МУС, Судебная палата IV МУС выдала ордер на арест Абдаллы Банды Абакара Нураина], 11 сентября 2014 г.

⁴⁴⁷ ICC, *ICC Trial Chamber IV Issues Arrest Warrant Against Abdallah Banda Abakaer Nourain* [МУС, Судебная палата IV МУС выдала ордер на арест Абдаллы Банды Абакара Нураина], 11 сентября 2014 г.

⁴⁴⁸ Избранная ИСП в этом подразделе воспроизведена с разрешения Центра АККОРД из источника Austrian Centre for Country of Origin and Asylum Research and Documentation (ACCORD), *Darfur: COI Compilation*, July 2014, 5.1 *Special court for Darfur* [Австрийский центр исследований и документации в сфере информации о странах происхождения и по вопросам убежища (АККОРД), Дарфур: сборник ИСП, июль 2014 г., 5.1 «Специальный суд по Дарфуру»]

323. Правительство Судана назначает обвинителя Специального суда и предоставляет ему/ей возможность предавать правосудию нарушителей. Обвинитель может передавать дела на рассмотрение национальных судов.

324. Специальный суд применяет нормы уголовного законодательства Судана, международного уголовного права и международного гуманитарного права и международные нормы в области прав человека.

325. Правительство Судана обеспечивает Специальному суду благоприятные условия для проведения расследований и судебных процессов и предоставляет ему необходимые для этого ресурсы.

326. Специализированная группа экспертов из ООН и АС, отобранных во взаимодействии с правительством Судана, наблюдает за работой судов для обеспечения ее соответствия принципам справедливости и равенства, закрепленным в международном праве.

327. Стороны принимают все необходимые меры к тому, чтобы гарантировать защиту и поддержку потерпевших и свидетелей, и обеспечивают им полный доступ к правосудию и возможность участия в процессе отправления правосудия. Стороны воздерживаются от любых действий, которые могли бы помешать свидетелям свободно и без страха давать показания.

328. Правительство Судана при поддержке международного сообщества создает фонд для финансирования юридической помощи и других соответствующих мероприятий Специального суда в ходе расследований и судебных процессов⁴⁴⁹.

В ежегодном докладе Государственного департамента США, охватывающем 2014 год, приведена следующая информация о развитии деятельности Специального суда по Дарфуру:

Правительство предприняло лишь незначительные меры по реализации положений ДДМД об установлении истины и примирении. Недостаточное финансирование Комиссии по вопросам установления истины, справедливости и примирения Дарфурской региональной администрации (ДРА) тормозило работу Комиссии. 25 мая ДРА создало Комитет по вопросу соблюдения справедливости и Комитет по вопросам установления истины и примирения. На них возложена задача определения компенсации пострадавшим в Дарфуре и формирования рекомендаций по урегулированию дарфурского конфликта. По состоянию на октябрь участие комитетов в мирных переговорах по Дарфуру было весьма ограниченным.

Прокурор по преступлениям в Дарфуре сообщил ЮНАМИД, что в феврале-марте в Северном и Южном Дарфуре было зарегистрировано около 1 тыс. жалоб, шесть из которых было направлено в Специальный суд по тяжким преступлениям в Дарфуре. По данным ЮНАМИД, большинство дел, переданных в суд, касались в основном общеуголовных преступлений, таких как кража, а не военных преступлений или преступлений против человечности, которые входят в сферу компетенции суда.

По состоянию на август Африканский союз (АС) и ООН не назначили наблюдателей для Специального суда по преступлениям в Дарфуре. Семеро членов ДСР, приговоренных в марте 2013 г. в Эль-Фашире к смертной казни, по-прежнему остаются под стражей⁴⁵⁰.

Далее в этом же докладе говорится: «18 сентября Специальный суд по Дарфуру провел заседание по делу трех лиц из Северного Дарфура, ответственных за нападение на миротворцев ООН. Один из обвиняемых был оправдан; остальные были признаны виновными в вооруженном ограблении и приговорены к трем годам тюрьмы и выплате компенсации пострадавшим. Один из обвиняемых также был признан виновным в изнасиловании и приговорен еще к пяти годам тюрьмы и ста ударам плетью. Это дело стало первым случаем, когда правительство подвергло уголовному преследованию лиц, совершивших нападение на ЮНАМИД. [...] В декабре правительство представило Совету Безопасности ООН доклад специального прокурора по преступлениям в Дарфуре, в котором было отражено расследование вышеупомянутого дела правительством. В докладе заявлено, что группа специального прокурора за четыре часа опросила 88 человек, в том числе 54 женщины, и пришла к выводу о том, что изнасилования не имели

⁴⁴⁹ Дохинский документ о мире в Дарфуре (ДДМД), 2011 г., ст. 59 «Специальный суд по Дарфуру»

⁴⁵⁰ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 1. g

[Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g]

места. Местные наблюдатели считают, что значительное присутствие сотрудников органов безопасности во время этих опросов могло запугать возможных жертв, и поэтому они не говорили откровенно. Гуманитарные и правозащитные организации сообщали о случаях сексуальных надругательств, однако не могли определить масштаб или характер этих посягательств»⁴⁵¹.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за март 2015 г. отмечено, что «Комиссия по вопросам установления истины, справедливости и примирения и Специальный суд по Дарфуру также не функционируют из-за отсутствия необходимых средств»⁴⁵².

Независимый эксперт ООН по вопросу о положении в области прав человека в Судане, г-н Аристид Нононси, упомянул о Специальном суде по Дарфуру в своем заявлении от 21 мая 2015 г.:

Тем не менее, я вдохновлен созданием ряда механизмов, которые нуждаются в укреплении потенциала. Я могу упомянуть Дарфурскую региональную администрацию и Специальный суд по Дарфуру, потенциал которых необходимо усилить. Мне известно, что определенная работа началась, особенно в отношении правосудия переходного периода, с ПРООН и ЮНАМИД, и она будет продолжаться. В беседе с Генеральным прокурором Специального суда по Дарфуру мы пришли к согласию о том, что необходима твердая решимость с целью реально положить конец безнаказанности за преступления, совершаемые в регионе. Я пообещал вновь посетить его, обсудить аспекты этой важной работы со Специальным судом по Дарфуру, и дать свои рекомендации на этот счет⁴⁵³.

5.2. Местные механизмы разрешения споров

В докладе за 2014 г. Государственный департамент США отметил: «Из-за больших расстояний между судебными органами и полицейскими участками местные посреднические механизмы зачастую были первым средством, с помощью которого пытались разрешать споры. В некоторых случаях решения по делам принимали племенные суды, действующие вне рамок официальной судебной системы. Такие суды не обеспечивали такие меры защиты, как обычные суды»⁴⁵⁴.

Генеральный секретарь ООН в своем докладе от 26 ноября 2014 г. отметил следующее в отношении усилий по примирению на местном уровне и кампаний по установлению мира с участием традиционных лидеров:

В свете продолжающихся межплеменных столкновений ЮНАМИД продолжала взаимодействовать с вождями племен и с властями, призывая их к мирному сосуществованию. [...]

В порядке поддержки местных сельскохозяйственных комитетов в сентябре и октябре ЮНАМИД совместно с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций проводила в Северном и Западном Дарфуре кампании мира среди общин земледельцев и скотоводов. В рамках этих кампаний организовывались совместные практикумы с участием традиционных лидеров и членов Дарфурской земельной комиссии, на которых обсуждались аспекты землепользования в сравнении с традиционным землевладением и рассказывалось о

---

⁴⁵¹ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 1.g

[Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g]

⁴⁵² Совет Безопасности ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 13 марта 2015 г., параграф 13

⁴⁵³ OHCHR - UN Office of the High Commissioner for Human Rights, *Statement by the United Nations Independent Expert on the situation of human rights in the Sudan, Mr. Aristide Nononssi, at the end of his first mission to the Sudan*, [Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН), Заявление Независимого эксперта ООН по вопросу о положении в области прав человека в Судане г-на Аристида Нононси], 21 мая 2015 г.

⁴⁵⁴ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 1. e. *Denial of Fair Public Trial* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.e. Отказ в справедливом публичном судебном разбирательстве]

преимущества совместного пользования природными ресурсами в целях обеспечения возможностей для получения средств к существованию и содействия мирному сосуществованию⁴⁵⁵.

«Хьюман Райтс Вотч», описывая в своем докладе за февраль 2015 г. массовое изнасилование, совершенное в деревне Табит в октябре 2014 г., следующим образом осветило роль традиционных лидеров в обеспечении доступа к правосудию:

После этих нападений суданские правительственные чиновники, армейские командиры и традиционные лидеры, ответственные за Табит, предприняли срочные меры по предотвращению обнародования информации об этих изнасилованиях и других злоупотреблениях. Они угрожали жителям деревни, запугивали, избивали, задерживали и пытали их, чтобы те не высказывали свое мнение о том, что произошло. Власти, кроме того, неоднократно отказывали ЮНАМИД и другим следственным органам в посещении деревни. [...]

4 ноября на встрече в Эль-Фашире местный комиссар Аль-Хади Мохаммед Абдалла Абдельрахман, который также является традиционным лидером, отвечающим за Табит, сообщил остальным традиционным лидерам, что никаких преступлений совершено не было. В тот же день несколько жителей Табита были доставлены в Эль-Фашир на встречу с традиционными лидерами и другими чиновниками. Эти жители сказали одному из традиционных лидеров, что их привезли сюда, чтобы они подтвердили, что в Табите ничего не произошло; таким образом, имела место очевидная попытка предотвратить распространение информации. В этот же день, но позже, по словам нескольких очевидцев, комиссар и другие традиционные лидеры Табита приказали населению ничего не рассказывать об этом инциденте, угрожая убить любого, кто это сделает. Граждан предупредили, в частности, о том, чтобы они не разговаривали с Радио Дабанга или ЮНАМИД. Комиссар Аль-Хади сказал «Хьюман Райтс Вотч», что в рассматриваемый период он отсутствовал в Табите, и направил исследователей к двум другим традиционным лидерам. Эти двое сообщили «Хьюман Райтс Вотч», что в Табите «ничего не случилось». Один из них заявил также, что Радио Дабанга следует привлечь к ответственности за «распространение лжи». [...]

Хамис, сорокалетний мужчина, сказал, что в момент нападения он находился у себя на ферме, но в воскресенье, после происшествия, он вернулся в Табит. Спустя неделю его арестовали и в течение недели держали под стражей в Аль-Манхале. Он считает, что его задержали из-за того, что он подал жалобу своему традиционному лидеру, узнав, что солдаты изнасиловали его дочь. Адам, двадцати с лишним лет, в момент нападения находился в Эль-Фашире. По его словам, он вернулся в Табит через два дня после нападения и узнал, что его сестру изнасиловали. После того, как он 4 ноября рассказал об этом традиционному лидеру, солдаты публично избивали его. Власти затем четыре дня держали его под стражей в Аль-Манхале, где его жестоко били. [...]

По словам большинства женщин, опрошенных «Хьюман Райтс Вотч», они побоялись идти к врачу или в больницу, так как считали, что если они признаются в том, что их изнасиловали, то им будет грозить арест и дальнейшие надругательства. Несколько пострадавших женщин сообщили, что традиционные лидеры прибыли после инцидента с лекарствами, что эти женщины истолковали как попытку правительства предотвратить обращение пострадавших в медицинские учреждения Табита. «Хьюман Райтс Вотч» не смогла проверить информацию о репрессалиях против жертв, но получила сведения о том, что местные власти отказались помочь им посетить врачей, запугивая медицинских работников и наказывая членов семей за попытки заставить жертв изнасилования обратиться к врачу. В одном случае власти арестовали и держали под стражей мужчину за его заявления о том, что член его семьи, пострадавшая от изнасилования, должна отказаться от лекарств, принесенных традиционным лидером, и вместо этого обратиться к врачу. [...]

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что расследование изобиловало недостатками. Как было отмечено в одном внутреннем сообщении, жители этого населенного пункта сообщили следователям, что один военный командир собрал жителей за день до начала расследования и приказал им не разговаривать с ЮНАМИД. Многочисленные жертвы и очевидцы также сообщили «Хьюман Райтс Вотч», что местные чиновники предупредили их, чтобы они не разговаривали с представителями ЮНАМИД, а некоторые из них сказали, что боялись это делать⁴⁵⁶.

⁴⁵⁵ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграфы 61 и 68

⁴⁵⁶ Human Rights Watch, *Darfur: Report on mass rape of more than 200 women and girls, arbitrary arrests, beatings and other forms of violence in army attack on town of Tabit in October 2014, February 2015*, pages 29-36 [Хьюман Райтс Вотч, Дарфур: доклад о массовом изнасиловании более 200 женщин и девочек, произвольных арестах, избиениях и других формах насилия при нападении армии на деревню Табит в октябре 2014 г., февраль 2015 г., стр. 29-36]

Генеральный секретарь ООН в своем докладе за февраль 2015 г. указал: «На положении населения также пагубно сказывается разгул преступности, вызванный резкой утратой традиционных источников средств к существованию и ослаблением механизмов урегулирования споров и поддержания законности»⁴⁵⁷. Далее в этом же источнике говорится:

За отчетный период произошло несколько случаев вмешательства со стороны властей и традиционных общинных посредников в целях предотвращения или урегулирования ожесточенных межобщинных конфликтов при содействии Миссии. Два наиболее значительных случая вмешательства связаны с конфликтом между племенем маалия и южной ветвью племени ризейгат в Восточном Дарфуре и урегулированием конфликта между лагерем для внутренне перемещенных лиц Хамидия и племенем барго в Центральном Дарфуре. [...]

ЮНАМИД продолжала взаимодействовать с представителями государственных органов власти на федеральном уровне и уровне штатов, с Комиссией Дарфурской региональной администрации по вопросам установления истины, справедливости и примирения в Северном и Восточном Дарфуре, а также в Хартуме в целях активизации процесса примирения между южной ветвью племени ризейгат и племенем маалия. [...]

Миссия продолжала сотрудничать с местными заинтересованными сторонами в целях поощрения мирного сосуществования между земледельческими и скотоводческими общинами в период сельскохозяйственного сезона и укреплять совместные комитеты в целях содействия межобщинному диалогу по вопросу о практических путях обеспечения совместного доступа к природным ресурсам и недопущения конфликтов⁴⁵⁸.

В феврале 2015 г. Радио Дабанга сообщило: «Лидеры племен маалия и ризейгат потребовали от Президента Судана создать механизм, который сведет вместе два враждующих племени и обеспечит полное выполнение решений об их примирении. Существует потребность в органе, который бы занимался реализацией выводов конференции о примирении племен, которая началась 17 февраля в Мерове (Северная провинция Судана). Член совета старейшин племени ризейгат Мохамед Эйса Алиу, подтвердил Радио Дабанга, что конференция в данный момент продолжает работу в комитетах. Им предстоит обсудить такие вопросы, как компенсация за боевые действия и убийства («плата за кровь»), убитые, раненые, похищенное имущество и коренные причины проблемы»⁴⁵⁹.

В своем докладе о сексуальном насилии в условиях конфликта (март 2015 г.) Генеральный секретарь ООН отметил:

Из 63 инцидентов, о которых было сообщено в суданскую полицию (53 процента задокументированных случаев), к настоящему времени ЮНАМИД зафиксировала начало расследований по 20 случаям, при этом были арестованы 14 человек, а в двух случаях судебное разбирательство завершилось вынесением обвинительных приговоров. С точки зрения осуществления правосудия несообщение об инцидентах является первым фактором, препятствующим борьбе с безнаказанностью, в силу ограниченности возможностей правоохранительных и судебных органов. Из зарегистрированных инцидентов только о 63 случаях поступили сообщения в полицию, о 44 случаях (38 процентов) не было сообщено, и 3 случая (5 процентов) были урегулированы традиционным образом. Даже если о таких случаях сообщается, как правило, власти не предпринимают адекватные действия для привлечения виновных к ответственности. В 12 случаях (10 процентов) жертвы указывали на отсутствие полицейских в качестве причины несообщения; в 16 случаях (14 процентов) жертвы ссылались на отсутствие доверия к властям; в 6 случаях (5 процентов) жертвы говорили, что они не сообщили об инциденте из-за социальной стигматизации, связанной с сексуальным насилием, а также из-за страха мести со

⁴⁵⁷ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 3

⁴⁵⁸ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграфы 61, 62, 67

⁴⁵⁹ Radio Dabanga, *Sudanese tribesmen request reconciliation mechanism* [Радио Дабанга, Представители суданских племен просят учредить механизм примирения], 27 февраля 2015 г.

стороны предполагаемого преступника. Например, 2 марта в Эль-Генейне (Западный Дарфур) ЮНАМИД наблюдала за судебным процессом, в ходе которого одного мужчину обвиняли в том, что 25 сентября 2013 года он убил ножом женщину, которая подала на него в суд за покушение на изнасилование. Кроме того, если в инцидентах замешаны национальные силы безопасности, иммунитет от судебного преследования за действия, совершенные при исполнении служебных обязанностей, был основанием для отсрочки в осуществлении правосудия или отказа от него. Суданский суд в Эль-Фашире 18 сентября осудил мужчину за изнасилование сотрудника полиции ЮНАМИД 10 апреля 2014 года⁴⁶⁰.

Этот же источник в специальном докладе о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре от 13 марта 2015 г. отметил, что «в 2014 году межобщинные столкновения также привели к большим потерям и определенным перемещениям населения. Поскольку коренные причины в значительной степени по-прежнему не устранены, посреднические усилия, ведущие к заключению мирных соглашений, обеспечивают лишь временное снижение остроты основных проблем и претензий общин»⁴⁶¹. В этом же докладе говорится:

В феврале 2014 года в деревне Салих, расположенной недалеко от Ум-Духуна в Центральном Дарфуре, произошло вооруженное столкновение между племенами саламат и миссерия, спровоцированное убийством одного из миссерия. В результате столкновения погибло 28 человек, в основном из племени саламат. После этих событий ситуация с безопасностью в Ум-Духуне ухудшилась, в результате чего около 5000 гражданских лиц бежали в Чад и 10 000 гражданских лиц — в лагеря для внутренне перемещенных лиц в Южном Дарфуре. ЮНАМИД содействовала посредническим усилиям традиционных лидеров, которые помогли разрядить напряженность и предотвратить дальнейшую эскалацию, и оказала техническую помощь и материально-техническую поддержку Дарфурской региональной администрации в создании механизма наблюдения за усилиями по примирению в Центральном Дарфуре⁴⁶².

В докладе Генерального секретаря ООН о деятельности ООН в Дарфуре, который датирован маем 2015 г., рассмотрены недостатки механизмов примирения в межплеменных конфликтах:

Угон скота, слабость и ограниченность возможностей местных органов власти, осуществляющих инициативы по устранению причин прежних ожесточенных столкновений между племенами, привели к возобновлению ряда конфликтов. [...]

Хотя ЮНАМИД в сотрудничестве с официальными представителями правительства и другими заинтересованными сторонами продолжала содействовать оказанию посреднических услуг в целях урегулирования межобщинных конфликтов, по-прежнему имели место возобновление существующих конфликтов и новые вспышки конфликтов, которые приводили к росту потребностей уязвимых слоев населения в защите. В данном контексте основное внимание по-прежнему уделяется раннему предупреждению, превентивным мерам, наращиванию потенциала, а также усилиям, направленным на устранение основных причин.

Миссия содействовала оказанию посреднических услуг на основе привлечения «аджавид» (традиционные посредники), «агид» и «хакаматс» (традиционные исполнители военных песен из числа женщин), местной администрации и лидеров общин. После возобновления конфликта между племенами берти и заядия в Северном Дарфуре миссия эффективно использовала этот подход для привлечения представителей обоих племен и посреднического комитета для нахождения мирного урегулирования конфликта. В марте в Северном Дарфуре и Хартуме были проведены семь встреч с основными заинтересованными сторонами в рамках усилий по достижению мирного и скорейшего урегулирования конфликта. Кроме того, 6 апреля ЮНАМИД содействовала проведению встречи на этом вопросу между представителями Комиссии по вопросам установления истины, справедливости и примирения Дарфурской региональной администрации и 13 лидерами общин из

---

⁴⁶⁰ Совет Безопасности ООН, Сексуальное насилие в условиях конфликта. Доклад Генерального секретаря, 23 марта 2016 г.

⁴⁶¹ Совет Безопасности ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 13 марта 2015 г., параграф 64

⁴⁶² Совет Безопасности ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 13 марта 2015 г., параграф 33

племени заядия. Миссия также поддерживала взаимодействие с представителями организаций гражданского общества в Дарфуре и влиятельными людьми в Хартуме в целях активизации усилий в интересах диалога и примирения⁴⁶³.

5.3. Амнистия

Как сообщает «Фридом Хаус», «в апреле 2013 г. и в 2014 г. аль-Башир объявил об освобождении всех политических заключенных. В обоих случаях их камеры были вскоре заполнены другими противниками режима»⁴⁶⁴.

В своем докладе о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за май 2015 г. Генеральный секретарь ООН отметил следующее:

В отчетный период отколовшаяся от ОАС/ММ группировка подписала 26 марта в Нджамене мирное соглашение с правительством Судана. Эта группировка, известная как «Освободительная армия Судана—реформистская группа», возглавляется одним из бывших командиров ОАС/ММ и состоит примерно из 400 комбатантов. Это соглашение, которое было заключено при посредничестве правительства Чада и в котором не упоминается Дохинский документ о мире в Дарфуре, предусматривает предоставление общей амнистии членам этой группы, интеграцию ограниченного числа ее комбатантов в Суданские вооруженные силы и разоружение, демобилизацию и реинтеграцию остальных ее членов. Эти параллельные инициативы, выдвинутые за рамками Дохинского документа о мире в Дарфуре или нынешней деятельности Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза, направлены на то, чтобы раздробить повстанческие движения путем ослабления каждого из них по отдельности и альянса СРФ в целом⁴⁶⁵.

Организация Hands off Cain («Руки прочь от Каина») в сообщении от 16 марта 2015 г. отмечает, что «суданский президент Омар Хасан аль-Башир издал указ о помиловании пятерых осужденных членов Движения за справедливость и равенство (ДСР), принадлежащих к фракции во главе с Бахейтом Абдул-Каримом Дабаго, которая подписала мирное соглашение с Хартумом. Вышеупомянутых лиц приговорили к смерти за участие в нападении на город-двойник Хартума Омдурман в 2008 г., до того, как ДСР раскололось. Секретарь ДСР-Дабаго по политическим вопросам Нахар Осман Нахар приветствовал этот шаг, но заметил, что он осуществлен с опозданием больше чем на год. [...] Нахар сообщил газете Sudan Tribune в понедельник (16 марта), что помилованы Хамид Хуссейн Хамид, Ахмед Мохамед Осман Хасан Абу, Аль-Садик Адам Абдулла, Мохаммед Джибриль Абдель-Мавла. По его словам, под стражей находятся около 90 членов движения, из которых 13 позже были освобождены. Он объяснил эту задержку с освобождением процедурой проверки правительственными органами и необходимостью обеспечить, чтобы к этим лицам не было претензий со стороны рядовых граждан»⁴⁶⁶.

13 апреля 2015 г. Международная федерация за права человека заявила:

9 апреля 2015 г. Министр юстиции Судана объявил о приостановлении дела, возбужденного против д-ра Медани, президента Конфедерации организаций гражданского общества Судана, вице-президента Инициативы гражданского общества, бывшего президента организации «Мониторинг прав человека в Судане» (SHRM), в силу чего он был освобожден, вместе с г-ном Фаруком Абу Иссой, председателем оппозиционной группы «Силы национального согласия», и политическим активистом г-ном Фарахом Ибрагимом Алагаром. Все трое мужчин были освобождены в один и тот же день. Они были арестованы 6-7 декабря 2014 г. после подписания «Суданского призыва».

⁴⁶³ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграфы 10, 65 и 66

⁴⁶⁴ Freedom House, *Freedom in the World 2015 - Sudan*, [Фридом Хаус, Свобода в мире в 2015 г. - Судан], 28 января 2015 г.

⁴⁶⁵ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 33

⁴⁶⁶ Hands off Cain, *Sudan: Bashir pardons five Darfur Rebel figures sentenced to death* [Организация Hands off Cain, Судан: Башир помиловал пятерых дарфурских повстанцев, приговоренных к смерти], 16 марта 2015 г.

«Суданский призыв» - это декларация о создании гражданского и демократического государства, согласно которой подписавшие ее стороны – представители политических и вооруженных оппозиционных партий – обязались работать с целью прекращения бушующего конфликта и проведения правовых, институциональных и экономических реформ. Д-р Медани подписал «Суданский призыв» от имени организаций гражданского общества. Международная федерация за права человека, наряду с входящими в нее организациями – Африканским центром исследований в области правосудия и мира и SHRM – мобилизовала ресурсы и провела пропагандистскую работу за его освобождение, используя свой наблюдательный центр и обратившись к региональным и международным правозащитным механизмам и учреждениям. В частности, было подано обращение от имени д-ра Медани и г-на Абу Иссы в Африканскую комиссию по правам человека и народов (АКПЧН). FIDH, вместе со своими членами, продолжит требовать от суданских властей положить конец всем актам преследований и запугивания правозащитников и выполнить его обязательства по региональным и международным документам в области прав человека⁴⁶⁷.

5.4. Произвольные аресты и задержания

Информация о произвольных арестах предполагаемых политических оппонентов в Дарфуре и на всей территории Судана приведена в разделе [7.1.1 «Оппозиционные политические партии и активисты»](#).

Как отмечено в докладе организации «Фридом Хаус» «Свобода в мире» за 2015 г., «Закон 2010 г. о национальной безопасности дает НСРБ масштабные полномочия на конфискацию имущества, ведение наблюдения, обыск помещений и задержание подозреваемых на срок до четырех с половиной месяцев без судебного пересмотра решения о задержании. Полиция и силы безопасности повсеместно пользуются этими широкими полномочиями, осуществляя бесосновательные аресты и содержат людей в тайных тюрьмах без контактов с адвокатами и родственниками. Правозащитные группы обвиняют НСРБ в систематических задержаниях и пытках оппонентов правительства, в том числе дарфурских активистов, журналистов и членов молодежных движений, таких как «Гирифна» и «Изменим Судан сегодня»⁴⁶⁸.

В своем докладе за 2014 г. Государственный департамент США отмечает, что «временная национальная конституция запрещает произвольный арест и задержание и требует, чтобы при аресте лица, подвергаемые таковому, уведомлялись о выдвинутых против них обвинениях. Произвольные аресты и задержания, однако, по-прежнему остаются распространенным явлением в соответствии с вышеупомянутым законом, который позволяет осуществлять арест без ордеров и задержание на срок до четырех с половиной месяцев. Власти часто выпускали задержанных по истечении первоначального срока их задержания, чтобы на следующий день опять взять их под стражу. Органы власти, особенно НСРБ, бесосновательно задерживали политических оппонентов и лиц, подозреваемых в симпатиях к оппозиции»⁴⁶⁹.

«Международная амнистия» в марте 2015 г. сообщила следующее в отношении произвольных арестов, осуществляемых в Судане:

В последнее десятилетие НСРБ уже совершала нарушения прав человека безнаказанно, но нынешние нарушения с ее стороны достигли беспрецедентного уровня. НСРБ применяла чрезмерную силу, причем иногда со смертельным исходом, для разгона демонстраций, протестов и

---

⁴⁶⁷ International Federation for Human Rights, *Sudan: Release of human rights defender Dr. Amin Mekki Medani and political activists Faruq Aby Eissa and Farah Ibrahim Alagar* [Международная федерация за права человека, Судан: освобождение правозащитника д-ра Амина Мекки Медани и политических активистов Фарука Абу Иссы и Фараха Ибрагима Алагара], 13 апреля 2015 г.

⁴⁶⁸ Freedom House, *Freedom in the World 2015 - Sudan*, [Фридом Хаус, Свобода в мире в 2015 г. - Судан], 28 января 2015 г.

⁴⁶⁹ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1. d. Arbitrary Arrest or Detention* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.d. Произвольный арест или содержание под стражей]

митингов, а также при налетах на офисы, конфисковала газеты, осуществляла произвольные аресты и бесосновательно преследовала этнические и религиозные меньшинства.

В период с 2012 по 2014 г. НСРБ массово арестовывала правозащитников, студентов, активистов, политических оппонентов и журналистов. Большинство арестованных впоследствии освобождалось без суда, однако некоторые содержались под стражей без права общения и переписки, не пользуясь защитой закона и подвергаясь пыткам и другим видам жестокого обращения. Нарушения прав человека, совершенные агентами НСРБ, редко расследуются суданскими властями⁴⁷⁰.

Говоря о практике произвольных арестов и задержаний в Судане в целом, Независимый эксперт Совета по правам человека ООН заявил: «Внушение чувства страха перед произвольными арестами и задержаниями со стороны Национальной службы разведки и безопасности остается главным средством запугивания политических оппонентов и других гражданских активистов в Судане»⁴⁷¹.

Освещая положение в Дарфуре, Государственный департамент США в своем докладе за 2014 г., пишет: «Хотя в 2011 г. правительство назначило специального прокурора из Министерства юстиции для осуществления контроля за задержаниями, производимыми НСРБ, независимый эксперт по-прежнему обеспокоен слабостью судебного надзора за арестами и задержаниями, осуществляемыми НСРБ. В многочисленных заявлениях для прессы независимый эксперт выразил тревогу по поводу несоблюдения НСРБ принципов в области прав человека, включая верховенство права, в Хартуме, Дарфуре и «Двух районах». Судебная власть оказалась неэффективной и подверженной коррупции. Судьи в Дарфуре часто не являлись на работу, из-за чего судебные процессы замедлялись. Доступ к работающим судам был проблемой и для жителей других отдаленных районов. Чрезвычайное положение в Дарфуре, Голубом Ниле и Южном Кордофоне позволяло осуществлять аресты и задержания без суда. [...] Правительство строго ограничило доступ международных гуманитарных организаций к лицам, задержанным по политическим мотивам. Правительство предоставило ЮНАМИД крайне ограниченный доступ к дарфурцам, задержанным по политическим мотивам, в Хартуме и Дарфуре. В июне НСРБ отказало Независимому эксперту ООН по вопросу о положении в области прав человека в Судане в посещении задержанного студента-активиста Мохаммеда Салаха с целью установления состояния его здоровья»⁴⁷².

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за ноябрь 2014 г. отмечено, что «в отчетный период персоналом ЮНАМИД на территории Дарфура было зарегистрировано 210 случаев нарушений и ущемлений прав человека, от которых пострадали 406 человек. В 10 случаях шла о произвольных арестах и задержаниях (36 потерпевших)»⁴⁷³.

Радио Дабанга задокументировало аресты жителей лагерей ВПЛ в Дарфуре во второй половине 2014 г.:

Агенты службы военной разведки в понедельник задержали жителя лагеря для перемещенных лиц в Северном Нертити (Центральный Дарфур).

---

⁴⁷⁰ Amnesty International, *Sudanese National Intelligence Service empowered to violate human rights*, [«Международная амнистия», Суданская национальная служба разведки уполномочена нарушать права человека], 19 марта 2015 г.

⁴⁷¹ UN Human Rights Council, *Report of the Independent Expert on the situation of human rights in the Sudan*, 4 September 2014, *paragraph 48* [Совет по правам человека ООН, Доклад Независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Судане, 4 сентября 2014 г., параграф 48]

⁴⁷² US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section E. Denial of Fair Public Trial* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.e. Отказ в справедливом публичном судебном разбирательстве]

⁴⁷³ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 51

«В понедельник после обеда шестеро сотрудников военной разведки на автомобиле напали на ремонтную мастерскую Ишага Идриса в Нертити», - сообщил Радио Дабанга коллега арестованного. – «Они избили его и увезли в близлежащий военный гарнизон».

Источник выразил опасение, что Идриса подвергнут пыткам, и призвал местные власти, ЮНАМИД и правозащитные организации вмешаться, «спасти Идриса» и положить конец произвольным задержаниям граждан и перемещенных лиц военной разведкой.

Ранее в этом же месяце сотрудники военной разведки задержали Харуна Абдаллу Юсефа, торговца бензином из лагеря в Северном Нертити. Фермер из этого же лагеря Ишаг Ягуб Адам был обвинен в принадлежности к одному из повстанческих движений и подвергнут пыткам⁴⁷⁴.

Действия правительственных сил привели к большому числу арестов в Дарфуре в августе 2014 г., как 19 августа 2014 г. сообщило Радио Дабанга (выделено в оригинале):

На фотографиях, сделанных в прошлый вторник во время военного налета на лагерь для перемещенных лиц Эс-Салам в Южном Дарфуре, видно, что военнослужащие армии, Сил оперативной поддержки и полицейских сил («Абу Тира») произвели обыск в лагере и автомобилях, при этом заставив некоторых жителей лагеря лечь на землю. ООН в своем комментарии об этом налете заявила, что применение оружия в лагерях для перемещенных лиц запрещено. Ассоциация перемещенных лиц и беженцев Дарфура в воскресенье осудила штат Южный Дарфур за обыски в лагерях Эс-Салам и Дерейг и за арест ряда жителей лагерей под предлогом незаконного наличия оружия. В ходе семинара в лагере Калма поблизости от города Ньяла Ассоциация решила приостановить занятия или временно закрыть школы в лагерях, опасаясь новых нападений и проверок со стороны вооруженных сил. На семинаре присутствовали лидеры лагерей и общин. Они потребовали от ЮНАМИД и гуманитарных организаций немедленно пресечь нападения правительственных сил и ополчения в дарфурских лагерях.

«ЮНАМИД не несет ответственность»: Чамбас

Как заявил Радио Дабанга Абу Шарати, представитель Ассоциации перемещенных лиц, перемещенные лица в Дарфуре считают Совет Безопасности ООН и ЮНАМИД ответственными за военный налет на Эс-Салам. Шарати подчеркнул, что ЮНАМИД отвечает за защиту перемещенных лиц. Руководитель миссии по поддержанию мира Мохамед ибн-Чамбас заявил, что ответственность за обеспечение безопасности в Дарфуре несет суданское правительство «ООН присутствует здесь только для поддержания законности, правопорядка и правосудия в соответствии с надлежащей правовой процедурой», - заметил ибн-Чамбас по поводу вышеупомянутого налета на пресс-конференции в Хартуме в понедельник. Он выразил надежду, что жители лагеря смогут понять, что владение оружием и его ношение в лагерях не разрешено международным гуманитарным правом. «Руководители лагерей обязаны обеспечить, чтобы никто не использовал лагеря для хранения, открытого или тайного, оружия». Ибн-Чамбас добавил, что миссия продолжит взаимодействовать с суданским правительством в соответствии со своим мандатом на защиту гражданского населения. ЮНАМИД также «продолжит информировать лидеров лагерей о том, что допускается в лагерях, а что – нет».

Арестовано 75 перемещенных лиц

Лидер лагеря Эс-Салам, Шейх Махджуб Адам Табалдия, на прошлой неделе подтвердил Радио Дабанга, что более 75 перемещенных лиц арестовано и доставлено в военный суд, а 23 человека получили травмы разной тяжести в результате избиения и порки. По его словам, совместные военные силы штурмовали лагерь более чем на 150 автотранспортных средствах, разыскивая автомобили, принадлежащие вооруженным движениям, и семьи повстанцев. «В лагере они ничего не нашли». В прошлый четверг воинское подразделение напало на лагерь Дерейг в поисках «нарушителей новых мер по обеспечению безопасности». Было задержано несколько жителей, сообщил один радиослушатель. По словам Абу Шарати, обыск с целью обнаружения преступников, мотоциклов, автомобилей без номерных знаков и оружия в лагерях района Билель был произведен «под предлогом соблюдения новых чрезвычайных мер, введенных губернатором штата Южный Дарфур». «Фактически, однако, главной целью этого нападения было уstrateшить население лагеря и демонтировать его»⁴⁷⁵.

⁴⁷⁴ Radio Dabanga, [Another Central Darfur displaced held by Military Intelligence](#) [Радио Дабанга, Еще один перемещенный житель Центрального Дарфура задержан военной разведкой], 22 октября 2014 г.

⁴⁷⁵ Radio Dabanga, [South Darfur displaced decry camp raids](#) [Радио Дабанга, Перемещенные из Южного Дарфура осуждают налеты на лагеря], 12 августа 2014 г.

«Хьюман Райтс Вотч» задокументировала случаи, когда произвольное задержание использовалось для того, чтобы заставить молчать свидетелей нападения правительственных войск на Табит в Северном Дарфуре в октябре 2014 г.:

«Хьюман Райтс Вотч» побеседовала с четырьмя мужчинами, которых задержали в разное время за разговоры о нападениях. Все они сказали, что солдаты били их, угрожали им, говорили, что эти нападения осуществили повстанцы, заставили подписать документ с обещанием ничего не говорить, а затем заплатили деньги за молчание. Эти мужчины содержались в казармах СВС в Табите, после чего трое из них были переведены на базу военной разведки Аль-Манхал в Эль-Фашире. Хамис, сорокалетний мужчина, сказал, что в момент нападения он находился у себя на ферме, но в воскресенье, после происшествия, он вернулся в Табит. Спустя неделю его арестовали и в течение недели держали под стражей в Аль-Манхале. Он считает, что его задержали из-за того, что он подал жалобу своему традиционному лидеру, узнав, что солдаты изнасиловали его дочь. Адам, двадцати с лишним лет, в момент нападения находился в Эль-Фашире. По его словам, он вернулся в Табит через два дня после нападения и узнал, что его сестру изнасиловали. После того, как он 4 ноября рассказал об этом традиционному лидеру, солдаты публично избили его. Власти затем четыре дня держали его под стражей в Аль-Манхале, где его жестоко били. Халиль, двадцати лет, сказал, что был на ферме и, вернувшись в Табит утром 31 октября, узнал, что его сестру изнасиловали. Сотрудники службы безопасности задержали его вечером того же дня и доставили на базу в Табите за то, что он сообщил о происшедшем брату⁴⁷⁶.

В ноябре 2014 г. Радио Дабанга сообщило: «Число перемещенных лиц из лагерей Касс в Южном Дарфуре, задержанных агентами суданской службы безопасности, увеличилось до 27. Из них 12 взято под стражу, а 13 – пропало без вести»⁴⁷⁷. По словам координатора лагерей Касс, «кампания налетов и беспорядочных арестов продолжается», и десятки людей задерживаются «под предлогом связей с вооруженными движениями»⁴⁷⁸.

30 января 2015 г. Радио Дабанга сообщило еще о нескольких случаях произвольных арестов в Дарфуре:

Власти Центрального Дарфура осуществляют серию задержаний в Залингей и Нертити. Двое мужчин были задержаны в Залингей в среду, еще двое – в Нертити в пятницу. В среду агенты службы безопасности задержали учителя средней школы в Голо (Центральный Дарфур). Еще одного мужчину несколько часов пытали.

Очевидец заявил, что учитель Мекки Мохамед Раджаб приехал в Залингей, столицу Центрального Дарфура, около недели назад, чтобы пройти курс на степень магистра в университете этого города. «Агенты службы безопасности задержали его возле городской больницы и увезли его в неизвестном направлении».

Он добавил, что еще одного человека забрали в среду утром – как он считает, сотрудники службы безопасности. «Абдельазиз Харун Абдельрахман направлялся из лагеря Хамидия на рынок в Залингей, когда четверо вооруженных мужчин в автомобиле с двойной кабиной схватили его и увезли в неизвестном направлении. Они забрали у него 4600 суданских фунтов (760,45 дол. США) и в 15.00 этого же дня отпустили.

Рано утром в пятницу сотрудники военной разведки и полицейские задержали на рынке Нертити Адама Вада Тарджама. Они отвезли его в военный гарнизон Нертити. Тарджам – владелец кальянбара. Очевидец сказал Радио Дабанга, что сотрудники военной разведки вернулись на рынок, где собралась толпа. Они искали отца Газафи Адама Сиддига, работающего в транспортной компании. «Эти люди спросили у Газафи, где его отец, на что он ответил, что тот в Залингей». Тогда эти агенты задержали самого Газафи Сиддига и тоже отвезли его в военный гарнизон.

---

⁴⁷⁶ Human Rights Watch, *Mass Rape in Darfur*, February 2015, *Arbitrary Detention and Ill-Treatment* [Хьюман Райтс Вотч, Массовые изнасилования в Дарфуре, февраль 2015 г., Произвольные задержания и жестокое обращение]

⁴⁷⁷ Radio Dabanga, *'Random arrests' continue in South Darfur* [Радио Дабанга, В Южном Дарфуре продолжают «беспорядочные аресты»], 5 ноября 2014 г.

⁴⁷⁸ Radio Dabanga, *'Random arrests' continue in South Darfur* [Радио Дабанга, В Южном Дарфуре продолжают «беспорядочные аресты»], 5 ноября 2014 г.

Задержания в Центральном Дарфуре могут быть частью охоты на людей, связанных с повстанческими движениями. Фракция Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС-АВ) имеет опорные пункты в Сур Ренге и Дерибате⁴⁷⁹.

В докладе Генерального секретаря ООН за май 2015 г. указано, что в отчетном периоде сотрудниками ЮНАМИД было зафиксировано 4 случая произвольных арестов и задержаний (29 потерпевших)⁴⁸⁰.

В мае 2015 г. Радио Дабанга сообщило: «Губернатор Восточного Дарфура объявил, что размещенным там силам предоставлено полное право арестовывать «преступников и подстрекателей», причастных к столкновениям между племенами ризейгат и маалия в Абу-Каринке 11 мая. Правящая партия Судана планировала добровольное разоружение этих племен»⁴⁸¹.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации в заключительных замечаниях за июнь 2015 г. указал: «Конфликт в Дарфуре отмечен серьезными нарушениями прав человека, включая убийства, пытки, сексуальное насилие, произвольное задержание и жестокое обращение с гражданскими лицами, особенно с теми, кто относится к этническим группам фур, загава и масалит»⁴⁸².

5.5. Незаконное или непропорциональное наказание за преступления

В докладе Государственного департамента США, охватывающем события 2014 года, описаны наказания, которые могут быть назначены согласно исламскому праву:

В соответствии с шариатом (исламским правом) уголовный кодекс предусматривает физические наказания, в том числе порку, ампутацию конечностей, забивание камнями и публичную демонстрацию тела после казни, несмотря на запреты, установленные конституцией. К осужденным ответчикам широко применялось традиционное обычное право. За исключением порки, однако, такие физические наказания использовались не часто. Суды обычно налагали наказание в виде порки, особенно за изготовление или употребление алкоголя⁴⁸³.

В докладе за октябрь 2014 г. организация REDRESS и Африканский центр исследований в области правосудия и мира отметили следующее в отношении телесных наказаний:

В суданском законодательстве предусмотрено несколько форм телесных наказаний: забивание камнями, ампутация конечностей, перекрестная ампутация и порка. Суданские суды в решениях по двум недавно рассмотренным делам назначили наказание в виде забивания камнями, однако впоследствии эти приговоры не были приведены в исполнение. С другой стороны, 14 февраля 2013 г. государственными врачами в Хартуме был приведен в исполнение приговор в виде перекрестной ампутации (ампутации правой руки и левой ноги) за вооруженный грабеж, вынесенный 30-летнему Адаму аль-Мутне. Порка как наказание категории «худуд» предусмотрено в Уголовном кодексе

---

⁴⁷⁹ Radio Dabanga, *Security detains more people in Central Darfur* [Радио Дабанга, Служба безопасности продолжает задержания в Центральном Дарфуре], 30 января 2015 г.

⁴⁸⁰ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 55

⁴⁸¹ Radio Dabanga, *East Darfur authorises arrests of 'tribal clash agitators'* [Радио Дабанга, Власти Восточного Дарфура санкционировали аресты «зачинщиков межплеменных стычек»], 20 мая 2015 г.

⁴⁸² UN Committee on the Elimination of Racial Discrimination, *Concluding observations on the combined twelfth to sixteenth periodic reports of the Sudan*, 12 June 2015, paragraph 7 [ООН, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Заключительные замечания по двенадцатому-шестнадцатому периодическим докладам Судана, 12 июня 2015 г., параграф 7]

⁴⁸³ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section C. Torture and Other Cruel, Inhuman, or Degrading Treatment or Punishment [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел С. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания]

1991 г. за супружескую измену, ложное обвинение в супружеской измене и употребление алкоголя, а также еще за 18 преступлений. Законодательными актами об охране правопорядка, которые принимают местные власти, порка также предусмотрена как одно из наказаний. Такие приговоры выносятся часто и приводятся в исполнение повсеместно, прежде всего по результатам суммарных судебных процессов, и часто используются в отношении уязвимых членов общества, особенно женщин⁴⁸⁴.

В докладе за май 2015 г. Африканский центр исследований в области правосудия и мира упомянул еще несколько неправомερных процедур и несправедливых наказаний, применяемых в Дарфуре:

Троим мужчинам в Судане грозит ампутация правой руки от запястья согласно приговору суда по обвинению в краже в особо крупных размерах. Приговор был вынесен одним из дарфурских судов в результате несправедливого судебного разбирательства. Трое осужденных, Мохамед Хассан Абдалла Мохамед (19 лет), Дауд Юсиф Мохамед Хассан (20 лет) и Мохамед Омар Абдалла Исмаэл (20 лет), являются жителями лагеря для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) Абу Зар в Эль-Генейне (Западный Дарфур). Эти трое учеников средней школы из этнической группы масалит 12 апреля были признаны уголовным судом Эль-Генейны виновными в краже 56 тыс. суданских фунтов (около 9400 дол. США). Они были осуждены по статьям 21 (совместные деяния в виде преступного сговора) и 171 (кража в особо крупных размерах) Уголовного кодекса Судана 1991 г., которые предусматривают ампутацию правой руки от запястья. Обвиняемые были приговорены к ампутации без юридического представительства, в нарушение суданских и международных норм о справедливом судебном разбирательстве и правах человека. Статья 135(3) Уголовно-процессуального закона Судана 1991 г. требует, чтобы министерство юстиции Судана назначало адвоката любому лицу, обвиняемому в совершении преступления, влекущего за собой наказание в виде 10 и больше лет лишения свободы, ампутации конечностей или смертной казни⁴⁸⁵.

5.6. Смертная казнь

Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства в своем докладе о событиях 2014 г. отмечает следующее в отношении ситуации в Судане в целом:

В Судане по-прежнему предусмотрена смертная казнь за ряд преступлений, как то убийство, супружеская измена, содомия и предполагаемые политические преступления. Внимание международного сообщества было приковано к делу Мериам Ибрагим, которую приговорили к смерти за вероотступничество и за отказ отречься от христианства. Было, однако, еще много дел, по которым были вынесены смертные приговоры за целый ряд преступлений. В количественном отношении трудно определить, как часто их применяют. Суды повсеместно назначали наказание в виде порки, особенно за производство или употребление алкоголя⁴⁸⁶.

В своем докладе «Смертные приговоры и казни в 2014 году» «Международная амнистия» пишет: «В Судане было зарегистрировано по меньшей мере 23 казни и по меньшей мере 14 смертных приговоров. На конец года по меньшей мере 215 человек ожидали казни, а четыре человека в 2014 г. были оправданы»⁴⁸⁷.

---

⁴⁸⁴ REDRESS and African Centre for Justice and Peace Studies, *56th Session of the Committee on Economic, Social and Cultural Rights - Pre-Sessional Working Group on Sudan* [Организация REDRESS и Африканский центр исследований в области правосудия и мира, 56-я сессия Комитета по экономическим, социальным и культурным правам - заседание Предсессионной рабочей группы по Судану], 1 октября 2014 г.

⁴⁸⁵ African Centre for Peace and Justice Studies, *Three Darfuri men at risk of court-ordered amputation of right hand* [Африканский центр исследований в области правосудия и мира, Троим дарфурцам грозит назначенная судом ампутация правой руки], 25 мая 2015 г.

⁴⁸⁶ UK Foreign and Commonwealth Office, *Human Rights and Democracy Report 2014 - Section XII: Human Rights in Countries of Concern - Sudan*, 12 March 2015, *Death Penalty* [Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства, Доклад о правах человека и демократии за 2014 г., раздел XII «Права человека в странах, вызывающих обеспокоенность – Судан», подраздел «Смертная казнь»], 12 марта 2015 г.

⁴⁸⁷ Amnesty International, *Death sentences and executions in 2014* [Международная амнистия, Смертные приговоры и казни в 2014 году], 31 марта 2015 г., стр.61

Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства отмечает также: «Смертные приговоры по-прежнему выносятся в Судане. 10 декабря был казнен учитель за изнасилование студентки. 3 декабря дарфурский уголовный суд приговорил семерых человек к смертной казни через повешение. Они были признаны виновными в нападении на военнослужащих суданской регулярной армии и похищение государственного автомобиля. 28 октября полицейский был приговорен к смертной казни через повешение за убийство. Это лишь некоторые из наиболее резонансных дел, упомянутых в средствах массовой информации»⁴⁸⁸.

5.7. Условия содержания под стражей

Следует отметить, что из-за ограниченного объема конкретных материалов по данному вопросу касательно Дарфура в данный сборник включены выдержки из материалов об общих условиях содержания в суданских тюрьмах.

В докладе Независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Судане за сентябрь 2014 г. отмечено следующее в отношении условий содержания под стражей в Дарфуре:

В Центральном Дарфуре Независимый эксперт встретился с губернатором штата и членами его кабинета, а также Главным прокурором и председателем Совета штата. Он также посетил тюрьму Залингей с целью проверки ее состояния и условий содержания заключенных. Условия в секторе тюрьмы, где содержались заключенные-мужчины, были плачевными. Заключенные жаловались на нехватку воды и антисанитарию. В тюрьме среди заключенных было несколько явно несовершеннолетних лиц, а также один заключенный, ожидавший суда уже в течение 33 месяцев. Один из молодых заключенных был закован в стены камеры в кандалы. Вместе с тем при содействии международных учреждений, занимающихся оказанием помощи, в секторе тюрьмы для заключенных-женщин был проведен ремонт, и условия содержания в нем соответствовали приемлемому уровню. Независимый эксперт выразил обеспокоенность в связи плачевным состоянием мужского сектора тюрьмы в Залингее и призвал правительство улучшить условия содержания в нем заключенных. Центральный Дарфур по-прежнему сталкивается с проблемой вооруженных конфликтов, которые продолжают оказывать негативное влияние на положение в области прав человека гражданских лиц⁴⁸⁹.

В докладе Государственного департамента США, который охватывает 2014 год, говорится следующее:

Условия содержания в тюрьмах по всей стране оставались суровыми, переполненными и угрожающими для жизни. Надзор за пенитенциарными учреждениями осуществляет Управление тюрем и реформ, подразделение национальной полиции, подчиняющееся Министерству внутренних дел, однако, по словам активистов-правозащитников и освобожденных из тюрем, сотрудники военной разведки задерживали гражданских лиц и содержали их под стражей на военных объектах, особенно в районах конфликта. Распространенность этой практики, по сообщениям, за год, прошедший после принятия поправок к Закону о вооруженных силах, увеличилась. [...]

Медицинское обслуживание зачастую было неадекватным. У некоторых заключенных не было возможности получить лекарства или пройти медицинский осмотр. Власти в целом обеспечивали заключенных пищей, едой и санитарными услугами, хотя качество всех трех этих элементов было невысоким. Иногда заключенные получали пищу от семей или друзей. Большинство заключенных не имело возможности воспользоваться койками. Качество вентиляции и освещения в разных тюрьмах было разным, а главной проблемой оставалась переполненность. Поступали сообщения о смерти заключенных вследствие халатности персонала тюрем и следственных изоляторов, но

⁴⁸⁸ UK Foreign and Commonwealth Office, *Sudan – Country of Concern: latest update 31 December 2014*, 21 January 2015 [Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства, Судан – страна, вызывающая обеспокоенность, последняя информация по состоянию на 31 декабря 2014 г.], 21 января 2015 г.

⁴⁸⁹ ООН, Доклад Независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Судане Масхуда А. Бадерина, 4 сентября 2014 г., параграф 11

полная статистика в этом отношении отсутствует. Местная пресса сообщила о смерти заключенных предположительно в результате пыток, применяемых сотрудниками полиции. Правозащитники сообщили о подозрительных обстоятельствах смерти заключенных в Порт-Судане. Кроме того, они предоставили сведения о смерти заключенных вследствие суровых условий содержания в тюрьмах военной разведки, в частности, крайней жары и отсутствия воды. [...]

Как сообщили правозащитники, в апреле-мае трое задержанных умерли в тюрьмах подразделений военной разведки в Ньяле (Южный Дарфур) и Фазугли (Голубой Нил). Четвертый задержанный из Ньялы умер в больнице вскоре после перевода из изолятора военной разведки. [...]

Повстанческие группировки в Дарфуре и «Двух районах» периодически содержали людей под стражей в изолированных помещениях, а также в местах содержания, похожих на тюрьмы. [...]

Министерство юстиции иногда предоставляло ЮНАМИД доступ к государственным пенитенциарным учреждениям в Дарфуре. В феврале правительство предоставило Независимому эксперту ООН по вопросу о положении в области прав человека в Судане доступ в тюрьму Алхуда, женскую тюрьму в Омдурмане и тюрьму Залинги в Западном Дарфуре. Просьбы о посещении тюрем в Южном Дарфуре были отклонены.

В ноябре правительство потребовало, чтобы ЮНАМИД приостановила деятельность своего правозащитного персонала, базирующегося в Дарфуре, который ездил в офис связи ЮНАМИД в Хартуме, утверждая, что эти сотрудники работают вне рамок, предусмотренных официальным разрешением. По состоянию на конец года ЮНАМИД продолжала дискуссии с правительством о статусе ее операций в Хартуме⁴⁹⁰.

В докладе Генерального секретаря ООН Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за май 2015 г. сказано:

14апреля в Центральном Дарфуре в тюрьме в Залингии заключенные совершили побег с применением насилия и захватили находившийся в тюрьме полицейский автомобиль с установленным на нем пулеметом. В ходе перестрелки один полицейский и один заключенный были убиты, а пять других полицейских и два заключенных — ранены. Тридцать два заключенных, в том числе 12 заключенных, приговоренных к смертной казни, бежали в сторону Сараф-Умры. Этот инцидент свидетельствует о сохраняющихся пробелах в области безопасности в дарфурских тюрьмах, в том числе о нехватке базового охранного оборудования и управленческих и оперативных ресурсов⁴⁹¹.

В докладе за октябрь 2014 г. организация REDRESS и Африканский центр исследований в области правосудия и мира отметили следующее в отношении условий содержания под стражей в Судане в целом:

Условия в местах содержания под стражей в Судане — очень плохие, без надлежащего медицинского обслуживания и продовольственного снабжения, особенно в полицейских изоляторах и женских тюрьмах, что объясняется недостаточным финансированием, в результате чего состояние инфраструктуры всей системы в целом остается очень плохим. Обращение с заключенными часто противоречит международным нормам, в частности, заключенных постоянно держат в кандалах или маленьких одиночных камерах.

Мониторинг условий содержания в тюрьмах, проведенный ACJPS, показал, что в тюрьмах часто имеет место дефицит медицинских кадров и услуг, а также нехватка лекарств и медицинской аппаратуры. В результате отсутствия медицинских осмотров новоприбывших заключенных и использования одной бритвы для бритья нескольких заключенных в тюрьмах увеличился показатель передачи заболеваний и долговременных инфекций. Кроме того, в тюрьмах наблюдается острый дефицит продовольствия. Эти проблемы в суданских тюрьмах, в частности, нехватка продовольствия, переполненность, отсутствие надлежащей медицинской помощи и ухода,

---

⁴⁹⁰ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Prison and Detention Center Conditions* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., Условия содержания в тюрьмах и центрах содержания под стражей]

⁴⁹¹ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 61

усугубляются растущей численностью тюремного контингента и недостаточным бюджетом на содержание тюрем⁴⁹².

5.7.1. Попытки при содержании под стражей

Следует отметить, что из-за ограниченного объема конкретных материалов по данному вопросу касательно Дарфура в данный сборник включены выдержки из материалов об общих условиях содержания в суданских тюрьмах.

Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства заявляет в отношении положения в Судане: «Пытки запрещены временной конституцией Судана 2005 г., однако в 2014 г. часто поступали сообщения о применении пыток, особенно сотрудниками Национальной службы разведки и безопасности (НСРБ). Последние 12 человек, содержавшиеся под стражей в связи с демонстрациями в сентябре 2013 г., были освобождены 30 сентября, после того, как суданский судья отметил, что их признания были получены под пытками»⁴⁹³. Освещая общую ситуацию в Судане, «Фридом Хаус» в своем докладе за 2014 г. заявляет: «Правозащитные группы обвиняют НСРБ в систематических задержаниях и пытках оппонентов правительства, в том числе дарфурских активистов, журналистов и членов молодежных движений, таких как «Гирифна» и «Изменим Судан сегодня». В июне 2014 г. суды наконец вынесли решение о судьбе 119 подозреваемых членов НОДС-Север, арестованных в штате Голубой Нил в 2011 г. 53 из них были осуждены по обвинению в совершении террористических преступлений, а 46 получили пожизненное заключение. По данным АСЖПС, подавляющее большинство из них сообщили о том, что при содержании под стражей к ним применяли пытки»⁴⁹⁴.

Государственный департамент США в своем докладе, охватывающем 2014 год, пишет:

По словам НПО, активистов гражданского общества из Хартума и бывших задержанных, сотрудники правительственных сил безопасности избивали и пытали лиц, содержавшихся под стражей, в том числе членов политической оппозиции, активистов гражданского общества и журналистов. Впоследствии многих из них отпускали без предъявления обвинения. Власти не расследовали случаи пыток или чрезмерного применения силы со стороны агентов службы безопасности. Бывшие заключенные сообщали о применении физических и психологических пыток сотрудниками полиции, НСРБ и военной разведки СВС. Некоторые из арестованных подвергались пыткам и другим формам жестокого обращения, в частности, длительной изоляции, воздействию резких перепадов температур, электрическому шоку и пребыванию в вынужденном положении. Некоторые задержанные женщины утверждали, что во время их содержания под стражей сотрудники НСРБ помогали им и подвергали их посягательствам сексуального характера. [...]

Как сообщили правозащитники, в апреле-мае трое задержанных умерли в тюрьмах подразделений военной разведки в Ньяле (Южный Дарфур) и Фазугли (Голубой Нил). Четвертый задержанный из Ньялы умер в больнице вскоре после перевода из изолятора военной разведки. [...]

Все стороны конфликтов в Дарфуре и «Двух районах» обвинялись в применении пыток и совершении других нарушений прав человека и посягательств на них. Правительственные силы применяли насилие к лицам, задержанным в связи с вооруженным конфликтом, а также к ВПЛ, подозреваемым в наличии связей с повстанческими группами. Постоянно поступали сообщения о

⁴⁹² REDRESS and African Centre for Justice and Peace Studies, *56th Session of the Committee on Economic, Social and Cultural Rights - Pre-Sessional Working Group on Sudan* [Организация REDRESS и Африканский центр исследований в области правосудия и мира, 56-я сессия Комитета по экономическим, социальным и культурным правам - заседание Предсессионной рабочей группы по Судану], 1 октября 2014 г.

⁴⁹³ UK Foreign and Commonwealth Office, *Human Rights and Democracy Report 2014 - Section XII: Human Rights in Countries of Concern - Sudan*, 12 March 2015, *Torture* [Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства, Доклад о правах человека и демократии за 2014 г., раздел XII «Права человека в странах, вызывающих обеспокоенность – Судан», подраздел «Пытки»], 12 марта 2015 г.

⁴⁹⁴ Freedom House, *Freedom in The World 2015 – Sudan*, 28 January 2015, *Section F. Rule Of Law* [«Фридом Хаус», Свобода в мире, 2015 г. - Судан, 28 января 2015 г., раздел F. Верховенство права]

том, что сотрудники правительственных сил безопасности, проправительственные и антиправительственные ополченцы и другие вооруженные лица насилуют женщин и детей»⁴⁹⁵.

Комитет по правам человека ООН в своих заключительных замечаниях в августе 2014 г. заявил, что он «также обеспокоен многочисленными утверждениями о пытках и жестоком обращении со стороны государственных чиновников»⁴⁹⁶.

В октябре 2014 г. Радио Дабанга сообщило: «В пятницу агенты национальной военной разведки задержали жителя лагеря для перемещенных лиц в Северном Нертити (Центральный Дарфур). «Ишаг Ягуб Адам по прозвищу Кинджи был задержан агентами военной разведки, когда работал на своем земельном участке в районе Джелдо», - сообщил Радио Дабанга старейшина лагеря. – «Они избили и пытали Кинджи, обвиняя его в принадлежности к повстанческому движению. Он получил серьезные травмы, поэтому его пришлось доставить в больницу Нертити для срочного лечения»⁴⁹⁷.

Радио Дабанга задокументировало факт задержания и жестокого обращения восьми перемещенных лиц в Дарфуре 18 ноября 2014 г.:

Органы безопасности в воскресенье арестовали восьмерых перемещенных лиц в районе Сабун эль-Фагур, к востоку от лагерей Касс, что в Южном Дарфуре. По словам женского координатора лагерей Касс, среди задержанных – Мохаммед Ишак Бош, Сиям Джibrиль, Ахмед Абу эль-Лулу и Сиям Бахрулдин; имена четырех остальных установить не удалось. «Их пороли и пытали, обвинив в принадлежности к вооруженным движениям». Вышеупомянутый координатор отрицала какую-либо связь между задержанными и вооруженными движениями. «Это обычные граждане, работавшие на продаже сушеных помидоров». Она добавила, что теперь жители лагерей пребывают в панике из-за арестов и постоянных обвинений со стороны органов безопасности. В понедельник в Восточном Джебель-Марре рядом с гарнизонным постом Хасан Тунджур проправительственные ополченцы застрелили 15-летнего скотовода Абдельнаби Махджуба. Родственник погибшего сообщил Радио Дабанга, что ополченцы ограбили убитого и сбежали с места преступления⁴⁹⁸.

В статье за 25 ноября 2014 г. Радио Дабанга описала случай применения пыток при содержании под стражей в Дарфуре:

В воскресенье врачи и сотрудники больницы в лагерях Сирба в Западном Дарфуре вышли на забастовку в знак протеста против ареста и избиений помощника врача Адама Ишага Дардамы. По сообщениям, агенты органов безопасности задержали Дардаму, били и пытали его на протяжении почти семи часов, после чего отпустили. Координатор лагерей Сирба сообщил Радио Дабанга, что в воскресенье, в 15.00, трое агентов ворвались к Дардаме домой. После многочасовых страданий в 21.00 воскресенье он был освобожден⁴⁹⁹.

---

⁴⁹⁵ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section c. *Torture and Other Cruel, Inhuman, or Degrading Treatment or Punishment* and Section G. *Use of Excessive Force and Other Abuses in Internal Conflicts* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел С. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания; раздел G. Чрезмерное применение силы и другие нарушения в рамках внутреннего конфликта]

⁴⁹⁶ UN Human Rights Committee, *Concluding observations on the fourth periodic report of Sudan [CCPR/C/SDN/CO/4]*, 19 August 2014, para. 15 [ООН, Комитет по правам человека, Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Судана, 19 августа 2014 г., параграф 15]

⁴⁹⁷ Radio Dabanga, *Military Intelligence torture Central Darfur farmer* [Радио Дабанга, Сотрудники военной разведки подвергли пыткам фермера из Центрального Дарфура], 12 октября 2014 г.

⁴⁹⁸ Radio Dabanga, *Displaced 'arrested, whipped, tortured' in South Darfur* [Радио Дабанга, В Южном Дарфуре перемещенных лиц «арестовывают, порют и пытаются»], 18 ноября 2014 г.

⁴⁹⁹ Radio Dabanga, *West Darfur health worker detained, tortured – hospital staff strike* [Радио Дабанга, В Западном Дарфуре задержан и подвергнут пыткам медицинский работник, из-за чего работники больницы объявили забастовку], 25 ноября 2014 г.

В январе 2015 г. Радио Дабанга сообщило: «Власти Центрального Дарфура осуществляют серию задержаний в Залингее и Нертити. Двое мужчин были задержаны в Залингее в среду, еще двое – в Нертити в пятницу. В среду агенты службы безопасности задержали учителя средней школы в Голо (Центральный Дарфур). Еще одного мужчину несколько часов пытали»⁵⁰⁰.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации в заключительных замечаниях за июнь 2015 г. указал: «Конфликт в Дарфуре отмечен серьезными нарушениями прав человека, включая убийства, пытки, сексуальное насилие, произвольное задержание и жестокое обращение с гражданскими лицами, особенно с теми, кто относится к этническим группам фур, загава и масалит»⁵⁰¹.

В сообщении от 29 июля 2015 г. Африканский центр исследований в области правосудия и мира рассказал о практике применения пыток:

Суданские власти должны срочно расследовать факты пыток и смерти при содержании под стражей одного человека и предполагаемых пыток еще двух человек, обвиненных в предоставлении информации повстанческому Движению за справедливость и равенство (ДСР). Следует предпринять безотлагательные шаги к тому, чтобы гарантировать безопасность вышеупомянутых двоих мужчин, которые постоянно подвергаются опасности пыток и содержатся без права общения и переписки, без обвинений, в военной тюрьме в Западном Дарфуре с 17 июля. Вышеупомянутые трое мужчин, как считается, подвергались жестоким пыткам на военной базе Джебель-Мун в район Силеа, Западный Дарфур. Тело 32-летнего Абакара Адама Ишага, с признаками пыток, включая раны, причиненные острым предметом, было доставлено в клинику больницы города Эль-Генейна (Западный Дарфур) 19 июля. Ишаг был задержан СВС у себя дома двумя днями ранее, в обед 17 июля, вместе с двумя другими мужчинами, которые завтракали у него в первый день Эйда. 19 июля командир Суданских вооруженных сил (СВС) с базы Джебель-Мун повез его в больницу, однако по дороге, по сообщениям, он умер. Трое вышеупомянутых мужчин были задержаны СВС дома у Абакара Адама Ишага в деревне Каро-Каро, расположенной к востоку от Джебель-Мун, в середине дня 17 июля. Военнослужащие СВС, по сообщениям, прибыли к дому Ишага на трех автомобилях «Лендкрузер» и приказали им сесть в автомобили, не предъявив никаких ордеров на арест. По данным источников, заслуживающих доверия, эти трое мужчин, которые принадлежали к этнической группе миссерия джабаль, фермеры, во время сухого сезона также работавшие на рынке в Силеа, были обвинены в предоставлении информации ДСР. Абакар Адам Ишаг, по сообщениям, был обвинен в том, что он являлся основным осведомителем ДСР. Имеющаяся информация свидетельствует о том, что эти трое в течение двух дней подвергались пыткам, в том числе жестоким избиениям, на военной базе Джебель-Мун. Есть также неподтвержденные сведения о том, что Абакара Адама Ишага подвешивали к дереву и били прикладом автомата АК. Раны на его теле дают основания считать, что его также кололи или били острым предметом. Его тело было кремировано без уведомления членов семьи. Африканский центр исследований в области правосудия и мира (ACJPS) призывает правительство Судана незамедлительно расследовать эти серьезные обвинения и привлечь виновных к ответственности⁵⁰².

---

⁵⁰⁰ Radio Dabanga, *Security detains more people in Central Darfur* [Радио Дабанга, Служба безопасности продолжает задержания в Центральном Дарфуре], 30 января 2015 г.

⁵⁰¹ UN Committee on the Elimination of Racial Discrimination, *Concluding observations on the combined twelfth to sixteenth periodic reports of the Sudan [CERD/C/SDN/CO/12-16]*, 12 June 2015, para. 7 (a) [ООН, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Заключительные замечания по двенадцатому-шестнадцатому периодическим докладам Судана, 12 июня 2015 г., параграф 7(а)]

⁵⁰² The African Centre for Justice and Peace Studies, *Two men at serious risk after torture and custodial death at West Darfur Military Base* [Африканский центр исследований в области правосудия и мира, Двое мужчин находятся в серьезной опасности после пыток на военной базе в Западном Дарфуре], 29 июля 2015 г.

6. Этнические группы

Как указано во «Всемирной книге фактов» ЦРУ, к суданским этническим группам относятся: арабы (приблизительно 70%), фур, беджа, нуба и фаллата⁵⁰³.

6.1. Арабские этнические группы

В материале без даты, размещенном на веб-сайте посольства Республики Судан в США (Вашингтон), перечислены следующие арабские племена: «Что касается арабских племен, то главным среди них является племя ризейгат, распространенное в центральной и южной частях Дарфура. Племя ризейгат считается скотоводческим, в местах проживания его знают как «баггара», или «пастухи»; оно занимается разведением крупного рогатого скота и овец. Небольшие ветви этого племени живут за счет сельского хозяйства в районах вокруг города Дхайн. Другие арабские племена – это бени-хальба, хаббания, тааиша, саламат, махамис и маалия, которые ведут свой род от легендарно североафриканского рыцаря Абу-Зайда аль-Хиляли»⁵⁰⁴.

В докладе, датированном апрелем 2015 г., Международная группа по предотвращению кризисов дает обзор внутриарабских конфликтов в Дарфуре, заявляя, в частности, следующее: «Внутриарабские конфликты столкнули друг с другом общины и ополченцев, воюющих на стороне правительства. Хартум обычно осторожно относится к вопросу поддержки той или иной стороны, чтобы не побудить противоположную сторону примкнуть к повстанцам. Все обвиняют правительство за отсутствие поддержки, поэтому вышеупомянутые конфликты усилили недовольство среди арабов Дарфура. Все стороны также пытались, без особого успеха, выставить своих противников повстанцами, чтобы заручиться правительственной поддержкой. Большого успеха они добились в мобилизации родственников в военизированные формирования (реже – в армию). Племена также просили армейских офицеров и политиков – выходцев из этих племен – добиться поддержки в Хартуме; их вмешательство иногда изменяло соотношение сил во внутриарабских конфликтах, например, в пользу тааиша против саламат или в пользу ризейгат против бени-хуссейн»⁵⁰⁵.

В докладе Государственного департамента США за июнь 2015 г. (охватывающем события 2014 г.) отмечено: «Межплеменные трения между этническими группами ризейгат, маалия и бени-хуссейн также способствовали ухудшению ситуации с безопасностью в Северном Дарфуре. В сентябре 2014 г. ризейгат подписали отдельные мирные соглашения с племенем бени-хуссейн и этническими группами загава. Переговоры о мире и примирении между этническими группами маалия и ризейгат не привели к подписанию мирного соглашения»⁵⁰⁶.

В статье, опубликованной в октябре 2014 г. на веб-сайте African Arguments, освещена связь между племенными конфликтами и борьбой за экономическую власть в Судане:

Повышенный интерес суданской правящей партии к нефтяным месторождениям, недавно обнаруженным в Южном Кордофоне и Дарфуре, и ее роль в поощрении насилия в этом регионе вписываются в существующую тенденцию натравливания соседних племен друг на друга, что позволяет укреплять экономический контроль и власть. Для реализации хорошо известной

⁵⁰³ Central Intelligence Agency (CIA), *World Factbook Sudan*, last updated 6 August 2015, *People and Society* [Центральное разведывательное управление США (ЦРУ), Всемирная книга фактов – Судан, дата последнего обновления – 6 августа 2015 г., раздел «Народ и общество»]

⁵⁰⁴ Embassy of the Republic of Sudan in Washington D.C., *Tribal composition*, undated [Посольство Республики Судан в США, Вашингтон, Племенной состав, без даты]

⁵⁰⁵ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, p. 7 [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., стр. 7]

⁵⁰⁶ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, section 1.g. *Use of excessive force and other abuses in internal conflict* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g. Чрезмерное применение силы и другие нарушения в рамках внутреннего конфликта]

стратегии «разделяй и властвуй» правительство оказывает покровительство наименьшему племени в том или ином регионе, предоставляет этим племенам активную поддержку и проводит их милитаризацию, чем создает дисбаланс власти в пользу племен, наименьших по численности. Результатом, как правило, всегда становится усиление антагонизма между племенами, поддерживаемыми правительством, и традиционным лидером, которым обычно является самое большое племя региона. Межплеменные споры иногда вспыхивают между молодежью племен, часто перерастая в кровопролитный конфликт⁵⁰⁷.

В вышеупомянутой статье затрагивается конфликт между племенами ризейгат и маалия: «Столкновения между племенами маалия и ризейгат вспыхнули в начале января этого года. Многочисленные стычки на протяжении всего года увенчались в августе полномасштабной войной в богатом нефтью штате Восточный Дарфур, в результате которой оба племени потеряли десятки людей убитыми и ранеными. Конфликт между этими двумя соседними племенами из-за прав собственности на землю, общие ресурсы и лидерство длится вот уже несколько десятилетий, а в последние два года наблюдается всплеск этого конфликта, который уже привел к тысячам погибших и сотням раненых»⁵⁰⁸.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за ноябрь 2014 г. указано: «В августе и сентябре вооруженные арабские ополченцы и Силы быстрой поддержки расширили зоны своего контроля над районами на севере, юге и востоке Дарфура, в ходе чего, согласно сообщениям, имели место нападения на гражданских лиц, включая внутренне перемещенных лиц, со стороны представителей северного ризейгата в Корме, Тавилле и Шангил-Тобайе (Северный Дарфур) и представителей северного ризейгата, южного ризейгата и миссерии в Менаваши (Южный Дарфур) и Лабадо (Восточный Дарфур)»⁵⁰⁹.

В докладе Международной группы по предотвращению кризисов за апрель 2015 г. приведен обзор конфликта между племенами саламат, с одной стороны, и миссерия и тааиша, с другой стороны, в Центральном Дарфуре:

Общины саламат, большого племени, жившего в Чаде, с 1970-х годов мигрировали в Дарфур, где получили руководящие посты среднего уровня («омодия»), подчиненные главным арабским вождям, в том числе из племени тааиша, одного из четырех племен «баггара» (скотоводов), которое располагало традиционной административной единицей («дар») и представителем которого был «назир» (главный вождь). В районе Ум Духун они сосуществовали с другими пришлыми племенами, например, с миссерия, большой арабской народностью, земли которой находились в Чаде и Западном Кордофана. Племя саламат стремилось заручиться поддержкой правительства, вступая в военизированные формирования, чтобы получить права собственности на землю и посты главных вождей.

Как сообщалось, конфликт разгорелся в апреле 2013 г. из-за кражи членами племени миссерия мотоцикла, принадлежащего племени саламат, и привел к человеческим жертвам с обеих сторон. Племя тааиша, давно ведущее спор с племенем саламат, встало на сторону миссерия, и боевые действия распространились по всей центральной части Дарфура. К июню саламат и миссерия потеряли приблизительно по 300 человек убитыми. Около 50 тыс. гражданских лиц, в основном из племени саламат, нашли убежище в Чаде. Все стороны призвали на помощь членов, в том числе бывших, военизированных формирований, в частности, по сообщениям, пограничников-миссерия из Натейги (Южный Дарфур). Силы Центральной резервной полиции (ЦРП) из племени тааиша, как утверждают, возглавлял Али «Кошеиб», обвиняемый Международным уголовным судом (МУС) в совершении преступлений. В июле 2013 г. во время беспорядков в столице Южного Дарфура Ньяле он был ранен пограничником-саламат, который затем был арестован и, по сообщениям, умер в

⁵⁰⁷ African Arguments, [How tribalism continues to direct governance in Sudan](#) [Веб-сайт African Arguments, Как трайбализм продолжает направлять государственное управление в Судане], 30 октября 2014 г.

⁵⁰⁸ African Arguments, [How tribalism continues to direct governance in Sudan](#) [Веб-сайт African Arguments, Как трайбализм продолжает направлять государственное управление в Судане], 30 октября 2014 г.

⁵⁰⁹ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 10

результате пыток. Тааиша, по сообщениям, пользовались политической поддержкой со стороны министра финансов Али Махмуда, выходца из этого племени.

Саламат, большей частью перебравшиеся в Чад, поклялись вернуться и отомстить, в том числе путем мобилизации своих сородичей в Чаде. Это могло бы привести к распространению конфликта на территорию Чада, где живет много представителей племен саламат, миссерия и хемат (от которого, как говорят, произошли тааиша).

К октябрю конфликт, по сообщениям, утих, но возглавляемый правительством процесс примирения ограничен только конфликтом между саламат и миссерия в районе Ум Духун, не затрагивая более старые и глубокие трения с тааиша⁵¹⁰.

В этом же докладе освещен конфликт между племенами бени-хуссейн и ризейгат в Северном Дарфуре:

Бени-хуссейн – единственное арабское племя, которое получило землю в Дарфуре в колониальные времена. Оно поддерживало относительно добрые отношения с неарабскими соседями, но в 2012 году в горах Джебель-Амир, что в Дар Бени-Хуссейн («земле бени-хуссейн»), было найдено золото. Туда ринулось больше 100 тыс. старателей со всего Судана, а также из Чада, ЦАР, Нигера и Нигерии. В январе 2013 г. особенно богатое месторождение золота стало предметом боевых столкновений между бени-хуссейн, которые отстаивали свои исторические права, и старателями из племени аббала ризейгат. Насилие быстро охватило весь этот район. К середине 2013 г. бени-хуссейн заявили, что потеряли почти 840 человек убитыми и 420 ранеными (у лучше вооруженных ризейгат эти цифры были меньшими). Было перемещено, по сообщениям, около 150 тыс. человек, преимущественно бени-хуссейн.

С обеих сторон воевали члены, действующие или бывшие, военизированных формирований в частности, пограничной службы. Ризейгат, составлявшие значительную часть этих формирований, смогли мобилизовать своих представителей из всего Дарфура; боевики-ризейгат прибыли, по сообщениям, также из Чада и ЦАР и захватили прииск⁵¹¹.

В докладе за апрель 2015 г. Международная группа по предотвращению кризисов также пишет о конфликте между племенами ризейгат и маалия в Восточном Дарфуре: «Один из самых давних – конфликт между баггара ризейгат, племенем, составляющим большинство населения Восточного Дарфура, и племенем маалия. Маалия населяют пограничные районы между Западным Кордофаном и Восточным Дарфуром, куда они мигрировали больше ста лет назад. Сначала их приютили ризейгат, пользующийся большим авторитетом вождь («назир») которых осуществляет власть над значительными территориями. После нескольких конфликтов и мирных конференций маалия получили собственного назира и земельные права, однако стычки продолжались, поскольку ризейгат подозревали общины маалия, прежде всего агарба маалия из деревни Килекиль Абу Салама, в стремлении получить дополнительные земельные права и властные полномочия»⁵¹².

Этот же источник отмечает: «В августе-сентябре 2014 г. бои возобновились, в результате чего погибло, по сообщениям, 300-400 человек, преимущественно из племени маалия. К февралю 2015 г. новый процесс примирения за пределами Дарфура зашел в тупик, поскольку не удалось устранить коренную причину конфликта – земельную проблему. В результате возобновившегося конфликта 30 августа было назначено правительство новой провинции - Восточного Дарфура. Тем не менее, многие, в том числе среди элиты ризейгат, начали критиковать создание этой провинции (некоторые в свое время поддержали идею создания провинции, в которой преобладали бы ризейгат), осознав, что это изменение не только подорвало их значимость в бывшем (большем) Южном Дарфуре, но и вызвало конфликт с племенами меньшинства, включая

---

⁵¹⁰ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, p. 7 [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, стр. 7]

⁵¹¹ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, p. 9-10 [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, стр. 9-10]

⁵¹² International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, p. 9 [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, стр. 9]

маалия. Многие теперь считают Восточный Дарфур примером опасности создания новых моноэтнических провинций»⁵¹³.

Этот же источник отмечает следующее в отношении племен бени-хальба и хаббания: «Среди примеров насилия более локального характера, где имеют место стычки между арабскими ополченцами и неарабскими общинами, - нападения арабов из племени бени-хальба на общину Гимир в Южном Дарфуре в 2013 г. из-за земельных споров; нападения ополченцев из племени аббала ризейгат на общины Гимир и Тама в Сареф Омра (Северный Дарфур) в марте 2014 г. из-за споров локального характера; стычки между арабами из племени хаббания и племенем фаллата (пула) в районе Бурам (Южный Дарфур) в сентябре 2014 г. из-за угона скота»⁵¹⁴.

В статье, опубликованной в июле 2015 г. на веб-сайте African Arguments, освещены взаимоотношения между правительством Башира и племенем ризейгат:

Рассматривая вопрос о режиме Башира, следует понимать, что он склоняется преимущественно в сторону арабских групп. Он по-прежнему лишает политического влияния членов собственной партии, принадлежащих к племенам африканского происхождения. Например, в Дарфуре он вознаграждает кланы этнической группы ризейгат (арабского происхождения) из Южного и Восточного Дарфура. Надежные источники подтверждают, что Хасабу Мохамед Абдель-Рахман, который сохранил за собой в новом правительстве должность вице-президента, и Мохамед Хамдан Даголо (известный как Хемети), командующий ополчения «Джанджавид», реорганизованного в Силы оперативной поддержки (СОП), обеспечили ряд ключевых постов в правительстве на разных уровнях для своих родственников и сторонников.

Хасабу и Хемети принадлежат к махария – одному из главных кланов племени ризейгат. В правительстве – шесть представителей ризейгат, а Хасабу считают представителем «Джанджавид» в президентской администрации.

Новоназначенный губернатор Западного Кордофана Абулгасим аль-Амин Барака – тоже из племени ризейгат. Барака – один из лидеров «Джанджавид» в Западном Дарфуре; он играл существенную роль в мобилизации боевиков этого ополчения для борьбы против этнической группы масалит в провинции Западный Дарфур.

Адиль Хамид Даголо (двоюродный брат Хемети) сохранил за собой должность государственного министра туризма и окружающей среды. Адам Джамма (из ризейгат) был назначен губернатором штата Кассала в восточном Судане.

Губернатор Джамма также играл существенную роль в мобилизационной кампании «Джанджавид» в первые годы дарфурского конфликта.

Абулхамид Муса Каша (ризейгат), обеспечивавший мобилизацию «Джанджавид», бывший губернатор Восточного и Южного Дарфура, назначен губернатором провинции Белый Нил. Эль-Садиг Мохамед Али (ризейгат) назначен государственным министром торговли и инвестиций⁵¹⁵.

«Обозрение по стрелковому оружию» в статье, датированной июлем 2015 г., описывает вербовку членов ризейгат в Силы оперативной поддержки (СОП), отмечая, что «СОП, численность которых в масштабах всего Судана в начале 2015 г. составляла около 10-15 тыс. чел., развились из группы в 5-6 тыс. боевиков, набранных из племени аббала ризейгат, проживающего в Северном Дарфуре, которые были мобилизованы в Дарфуре; затем сфера деятельности СОП распространилась на весь Судан»⁵¹⁶. В докладе Международной группы по предотвращению кризисов «Хаос в Дарфуре» также отмечается: «Первый полк СОП численностью 5-6 тыс. чел. был набран преимущественно из племени аббала («верблюдоводов») ризейгат из Южного Дарфура под

⁵¹³ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, p. 10 [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, стр. 10]

⁵¹⁴ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, p. 6 [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, стр. 6]

⁵¹⁵ African Arguments, *Bashir's Autocratic Regime is Fighting for its Survival* [Веб-сайт African Arguments, Авторитарный режим Башира борется за выживание], 17 июля 2015 г.

⁵¹⁶ Small Arms Survey, *Sudan Working Paper 38; Two Fronts, One War: Evolution of the Two Areas*, July 2015, p. 22 [Обозрение по стрелковому оружию, Рабочий доклад по Судану № 38; Два фронта, одна война: эволюция «Двух районов», июль 2015 г., стр. 22]

предводительством Мохаммеда Хамдана Даголо «Хеммети», который затем был назначен бригадным генералом в суданской армии»⁵¹⁷.

❖ Ризейгат

Дополнительную информацию см. тж. в разделах о племенах бени-хуссейн, хаббания, миссерия и маалия.

The Joshua Project, базирующаяся в США организация, которая ведет базу этнологических данных с целью поддержки христианских миссий за рубежом, указывает на своем веб-сайте (без даты), что численность племени ризейгат составляет 343 тыс. чел.⁵¹⁸

«Хьюман Райтс Вотч» в своем годовом докладе, вышедшем в январе 2015 г. (охватывает 2014 г.), указала, что «конфликт между группами ризейгат и маалия в Южном Дарфуре привел к гибели сотен людей»⁵¹⁹.

В статье, датированной августом 2014 г., Радио Дабанга сообщила следующее о конфликте между ризейгат и маалия в Восточном Дарфуре:

С начала года межплеменные конфликты между ризейгат и маалия мешают формированию нового правительства штата Восточный Дарфур. «Отсутствие безопасности в штате, вызванное постоянными трениями и непрерывными стычками между ризейгат и маалия, привело к административному кризису в Восточном Дарфуре», - сообщил Радио Дабанга молодой активист из столицы штата города Эд-Даэйн. – «Административный дисбаланс в Восточном Дарфуре с начала года перерастает в настоящий кризис, влияющий на весь штат и его население. Губернатор Восточного Дарфура до сих пор не может сформировать правительство ввиду своей неспособности организовать переговоры о примирении между двумя племенами»⁵²⁰.

Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) в августе 2014 г. написало: «По сообщениям, полученным ООН, свыше 300 представителей двух племен (200 – маалия, 123 – ризейгат) погибло в результате боев за ресурсы возле деревни Умм Ракуба в районе Абу-Каринка (Восточный Дарфур). Еще 70 ризейгат и неизвестное число маалия, по сообщениям, были ранены. Правительство ввело в этот район дополнительные силы, а в Хартуме продолжаются усилия по урегулированию этого конфликта. Как сообщают, деревня Умм Ракуба большей частью разрушена, а женщины и дети бежали в Адилу. Точное число перемещенных лиц в результате боев неизвестно. В прошлом сообщалось о напряженности и вооруженных столкновениях между двумя этими группами – в основном из-за доступа к ресурсам, в том числе к земле и воде, и контроля над ними»⁵²¹.

Агентство США по международному развитию аналогичным образом сообщило в сентябре 2014 г.: «В результате стычек, имевших место в середине августа между членами этнических групп маалия и ризейгат в населенных пунктах Восточного Дарфура Абу-Каринка, Адилы и Эд-Даэйн, погибло по меньшей мере 323 человека – по непроверенным данным – а в одну только Адилу бежало около 55 тыс. чел., сообщает ООН»⁵²².

⁵¹⁷ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, p. 5 [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, стр. 5]

⁵¹⁸ The Joshua Project, *Country: Sudan* [Организация The Joshua Project, Страна: Судан], без даты

⁵¹⁹ Human Rights Watch, *World Report 2015 - Sudan*, 29 January 2015 [Хьюман Райтс Вотч, Всемирный доклад, 2015 г.: Судан, 29 января 2015 г.]

⁵²⁰ Radio Dabanga, *Tribal conflicts hamper East Darfur State gov. formation* [Радио Дабанга, Межплеменные конфликты тормозят формирование правительства штата Восточный Дарфур], 14 августа 2014 г.

⁵²¹ UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UN OCHA), *Humanitarian Bulletin; Sudan; Issue 34; 18 - 24 August 2014*, 28 August 2014, p. 4 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 34; 18-24 августа 2014 г., 28 августа 2014 г., стр. 4]

⁵²² US Agency for International Development (USAID), *Sudan - Complex Emergency Fact Sheet #6, Fiscal Year*

Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) в октябре 2014 г. сообщило: «11 октября спор из-за предполагаемой кражи скота между членами племен ризейгат и маалия в Абу-Дангале привел к смерти одного человека. Распространение напряженности в отношениях между двумя племенами на Абу-Дангал, который не находился в традиционном регионе проживания двух этих племен, вызывает беспокойство»⁵²³.

Радио Дабанга в ноябре 2014 г. сообщила о конфликте между племенами ризейгат и маалия в Восточном Дарфуре, отметив: «Глава Совета штатов Судана, Амбли Абдулла эль-Аджаб, подтвердил, что ситуация в Восточном Дарфуре обострилась и имеют место трудности со сдерживанием конфликта между племенами ризейгат и маалия. Выступая во время визита делегации Совета штатов в Восточный Дарфур, заместитель председателя Совета Бадави эль-Хейр заявил, что «создание этого штата успеха не принесло», и потребовал восстановить администрацию штата. По его словам, она должна «сосредоточиться в своей работе на периферийных населенных пунктах, а не на партнерстве с Эд-Даэйном». Губернатор Восточного Дарфура полковник Эль-Тайеб Абделькарим Ахмед объявил о поддержке процесса примирения племен и достижения социальной стабильности: «Хватит с нас конфликтов и междоусобицы между племенами»⁵²⁴.

Международная группа по предотвращению кризисов в своем докладе за январь 2015 г. описывает участие племени ризейгат в деятельности Сил оперативной поддержки, отмечая: «В середине сезона дождей 2013 г. боев было мало, а мирные переговоры застопорились, но суданское правительство готовилось к войне и 12 ноября 2013 г. объявило о проведении кампании «сейф ас-сахан» («сухой сезон») «по прекращению бунта» в Южном Кордофоне, Дарфуре и Голубом Ниле. Хотя правительство выразило готовность возобновить переговоры, чиновники увидели новую возможность разрешить конфликт военным путем. Правительственные войска остановили продвижение повстанцев и вернули себе контроль над некоторой частью территории вокруг Кадугли, однако не смогли продвинуться дальше в Нубийские горы или отрезать путь в Южный Судан. Таким образом, результаты оказались скромными, несмотря на размещение недавно сформированных военизированных Сил оперативной поддержки (СОП), первый полк которых численностью 5-6 тыс. чел. был набран преимущественно в Южном Дарфуре из местной ветви аббала («верблюдоводов») арабского племени ризейгат, составлявшего основу печально известного ополчения «Джанджавид»⁵²⁵.

Радио Дабанга в феврале 2015 г. сообщило о мирных переговорах между племенами маалия и ризейгат:

Вожди племен маалия и ризейгат потребовали от президента Судана создать механизм, который сведет вместе два враждующих племени и обеспечит полное выполнение решений об их примирении.

Существует потребность в органе, который бы занимался реализацией выводов конференции о примирении племен, которая началась 17 февраля в Мерове (Северная провинция Судана).

Член совета старейшин племени ризейгат Мохамед Эйса Алиу подтвердил Радио Дабанга, что конференция в данный момент продолжает работу в комитетах. Им предстоит обсудить такие вопросы, как компенсация за боевые действия и убийства («плата за кровь»), убитые, раненые, похищенное имущество и коренные причины проблемы.

(FY) 2014, 30 September 2014, p. 3 [Агентство США по международному развитию (АМР США), Судан, Информационный бюллетень по комплексным чрезвычайным ситуациям, №6, 2014-й финансовый год, 30 сентября 2014 г., стр. 3]

⁵²³ UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UN OCHA), *Humanitarian Bulletin; Sudan; Issue 41; 6 - 12 October 2014*, 12 October 2014, p. 3 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 41; 6-12 октября 2014 г., 12 октября 2014 г., стр. 3]

⁵²⁴ Radio Dabanga, *Concern over 'worsening tribal conflict' in East Darfur* [Радио Дабанга, «Обострение межплеменного конфликта» в Дарфуре вызывает обеспокоенность], 26 ноября 2014 г.

⁵²⁵ International Crisis Group (ICG), *Sudan and South Sudan's Merging Conflicts*, 29 January 2015, p. 2 [Международная группа по предотвращению кризисов, Сливающиеся конфликты в Судане и Южном Судане, 29 января 2015 г., стр. 2]

Представитель племени маалия Ибрагим Хасан эль-Баша со своей стороны признал, что спор между двумя племенами связан в конфликтом из-за земли. Он добавил, что создание имплементационного механизма обеспечит поддержание мира⁵²⁶.

В докладе о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за март 2015 г. Генеральный секретарь ООН дал обзор существующих тенденций и динамики конфликта между ризейгат и маалия, отметив: «В июле и августе 2014 года, после того, как южные ризейгат угнали скот из деревни маалия, акты насилия возобновились. В ходе столкновений с участием Сил оперативного оказания поддержки и пограничников погибли 320 человек. ЮНАМИД развернула активную работу с властями штата, лидерами племен и гражданским обществом, призывая срочно принять меры, чтобы прекратить насилие. Чтобы дать новый толчок процессу примирения, была создана целевая группа из восьми представителей обоих племен. Были назначены четыре следователя и пять судей, которым было поручено провести расследование и привлечь к судебной ответственности лиц, подозреваемых в причастности к столкновениям. Несмотря на эти усилия, ситуация оставалась очень напряженной, поскольку спорные вопросы, касающиеся владения землей и ресурсами, контроля над ними и их использования, не были должным образом урегулированы»⁵²⁷.

Далее в этом же докладе указано: «ЮНАМИД привлекла к усилиям по деэскалации ситуации молодежных лидеров и содействовала проведению переговоров между этими двумя общинами в июле и августе 2014 года. По итогам совещания, проведенного с целью обеспечить примирение при посредничестве комитета в составе лидеров племен и в присутствии второго вице-президента, 27 сентября 2014 года в Эль-Фуле (Западный Кордофан) между этими племенами было подписано соглашение. Это соглашение призвано урегулировать вопросы, касающиеся совместного использования ресурсов, размера выплат при кровной мести (дийя) и возвращения хаммар, проживающих на территориях маалия, на свои территории, а маалия, проживающих на территориях хаммар, - на свои. К концу октября племена возвратились в места своего традиционного проживания»⁵²⁸.

Радио Дабанга в апреле 2015 г. сообщило: «Комиссар Эд-Даэйна (Восточный Дарфур) подтвердил, что официальное количество человеческих жертв в результате боев между племенами ризейгат и маалия, имевших место в среду в районе Дар-эс-Салам, – минимум девять убитых и четверо раненых. Девятеро убитых были членами племени ризейгат. Комиссар Али Тахер Шариф сообщил Радио Дабанга, что число жертв среди маалия ему неизвестно»⁵²⁹.

В мае 2015 г. газета Sudan Tribune опубликовала статью с обзором конфликта между ризейгат и маалия, в которой было отмечено: «За последние два года в пяти штатах Дарфура активизировались межплеменные столкновения, что привело к тысячам погибших и раненых, а более 300 тыс. человек вынуждены были покинуть свои дома. Эти стычки обычно вспыхивают из-за земельных споров, прав на пастбища и конфликтов из-за водных ресурсов. С 2007 года в этих столкновениях погибло более 7 тыс. человек. Одним из самых давних и самых кровопролитных конфликтов в этом регионе считается конфликт между племенами ризейгат и маалия в штате Восточный Дарфур. И ризейгат, и маалия – скотоводческие племена, проживающие в Восточном

---

⁵²⁶ Radio Dabanga, *Sudanese tribesmen request reconciliation mechanism* [Радио Дабанга, Представители суданских племен просят учредить механизм примирения], 27 февраля 2015 г.

⁵²⁷ Совет Безопасности ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 13 марта 2015 г., параграф 28

⁵²⁸ Совет Безопасности ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 13 марта 2015 г., параграф 29

⁵²⁹ Radio Dabanga, *East Darfur confirms nine dead in tribal fight* [Радио Дабанга, Восточный Дарфур подтвердил гибель девяти человек в межплеменной стычке], 3 апреля 2015 г.

Дарфуре. Центр территории ризейгат – город Эд-Даэйн, а центр территории маалия – Адила, второй по величине город после Эд-Даэйна»⁵³⁰.

❖ Бени-хуссейн

Дополнительную информацию см. тж. в разделе о племени ризейгат.

В августе 2014 г. Радио Дабанга сообщило: «Во вторник представители племени аббала напали на фермеров из племени бени-хуссейн в районе Хиджейр Тигейтиг недалеко от населенного пункта Эль-Сарейф (Северный Дарфур), что произошло на фоне опасений о возобновлении столкновений между этими двумя племенами. Беседуя с Радио Дабанга, один активист сообщил, что во вторник «пятеро фермеров были зарезаны, четверо застрелены, а один получил ранения во время нападения боевиков-аббала в районе Хиджейр Тигейтиг, расположенном между населенными пунктами Эль-Сарейф и Джебель-Амер». «После вышеупомянутого нападения аббала устроили засады на фермеров в районах Эль-Хиран, Хиджейр Эннус и Ум Мадсис. В ходе последующих перестрелок фермерам удалось отбиться от нападавших»⁵³¹.

Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) в сентябре 2014 г. сообщило о мирных переговорах между племенами бени-хуссейн и северные ризейгат в Северном Дарфуре:

19 сентября племена бени-хуссейн и северные ризейгат при содействии местных властей подписали в городе Кебкабия (Северный Дарфур) мирное соглашение. После подписания соглашения все дороги между тремя населенными пунктами – Эс-Сирейфом, Сараф-Умрой и Кебкабией – вновь были открыты для свободного передвижения людей, коммерческих грузов и товаров без необходимости в вооруженном сопровождении. В соответствии с соглашением все лица, перемещенные вследствие конфликта, могут вернуться домой, а за погибших обеим сторонам будет выплачена «дийя» («плата за кровь»). Должно быть создано совместное вооруженное формирование – которое будет действовать в течение шести месяцев – для охраны дорог между тремя вышеупомянутыми населенными пунктами. Соглашение также предусматривает создание совместного комитета, в состав которого должно войти до 90 представителей от каждого племени, для предотвращения столкновений в общественных местах и на рынках, а также для осуществления арестов преступников из обоих племен⁵³².

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за ноябрь 2014 г. отмечено: «Межобщинные стычки из-за ресурсов продолжались в Северном Дарфуре, где с 25 по 28 августа бени-хуссейн и северные ризейгат в Эс-Сирейфе и Сараф-Умре сталкивались пять раз в результате того, что бени-хуссейн похитили 150 верблюдов из деревни Тайгай. В общей сложности погибли по меньшей мере 16 северных ризейгат и 25 бени-хуссейн»⁵³³.

В специальном докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за март 2015 г. приведен обзор существующих тенденций и динамики конфликта между племенами бени-хуссейн и северные ризейгат:

---

⁵³⁰ Sudan Tribune, *Fears of renewed tribal clashes following large-scale mobilization in East Darfur* [Газета Sudan Tribune, После масштабной мобилизации в Восточном Дарфуре появились опасения возобновления межплеменных столкновений], 10 мая 2015 г.

⁵³¹ Radio Dabanga, *Abbala herders attack Beni Hussein farmers in North Darfur* [Радио Дабанга, Скотоводы-аббала напали на фермеров из племени бени-хуссейн в Северном Дарфуре], 27 августа 2014 г.

⁵³² UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UN OCHA), *Humanitarian Bulletin; Sudan; Issue 39; 22-28 September 2014*, 28 September 2014, p. 2 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 39; 22-28 сентября 2014 г., 28 сентября 2014 г., стр. 2]

⁵³³ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 18

Противостояние между бени-хуссейн и северными ризейгат возобновилось в населенных пунктах Эс-ирейф и Сараф-Умра, где 25-28 августа 2014 года произошло пять вооруженных столкновений, в результате которых погибли по меньшей мере 16 человек из племени северные ризейгат и 25 человек из племени бени-хуссейн. ЮНАМИД вела активную работу с местной администрацией и лидерами племен из штатов Северный Дарфур и Западный Дарфур, властями штатов и суданскими вооруженными силами, пытаясь предотвратить дальнейшие столкновения и начать процесс подлинного примирения. С 18 по 21 сентября 2014 года лидеры племен северные ризейгат и бени-хуссейн из штатов Центральный Дарфур, Южный Дарфур и Западный Дарфур создали комитет мира и провели кампании в золотодобывающем районе Джебель-Амир. Благодаря этим усилиям вооруженные столкновения прекратились и в Эс-Сирейфе восстановилось относительное спокойствие. ЮНАМИД призвала лидеров продолжить переговоры с северными ризейгат, чтобы убедить их снять блокаду с дороги Эс-Сирейф —Кабкабия —Сараф-Умра, которая препятствовала передвижению гражданских лиц и мешала коммерческой деятельности в этом районе. Дорога была открыта 28 сентября 2014 года. Однако напряженность сохраняется, поскольку не был решен вопрос об управлении золотым прииском⁵³⁴.

Организация Enough Project в материале, датированном декабрем 2014 г., описывает влияние золотодобывающей деятельности на племя бени-хуссейн:

Вследствие возросшей значимости золота для правительства Судана многостороннее соглашение о соответствующей направленности экономической политики суданского правительства, в котором добываемое в Судане золото было бы признано «запятнанным конфликтом», могло бы стать мощным инструментом. Ведущие предприятия отрасли и переработчики уже обязались применять действующие стандарты должной осмотрительности при закупке золота. Выявление возможных связей с конфликтом обеспечило бы применение таких же стандартов при закупке золота суданского происхождения. В 2012 г. сотни тысяч людей были перемещены в результате поддерживаемых государством нападений боевиков-аббала на прииски Джебель-Амер в Северном Дарфуре. Сейчас община бени-хуссейн, традиционных хранителей этого района, практически лишена возможности пользоваться прибылью от работы этих приисков. Хотя ситуация постоянно меняется, по состоянию на декабрь 2014 г. прииски находились в руках влиятельного дарфурского лидера Мусы Хиляля и примкнувших к нему ополченцев-аббала, которые традиционно образовывали костяк сил «Джанджавид»⁵³⁵.

❖ Бени-хальба

Газета Sudan Tribune в марте 2015 г. написала: «В 2014 году вспыхнули кровопролитные столкновения между племенами гимир и бени-хальба в деревне неподалеку от Эдд аль-Фурсана, в 100 км на юго-запад от столицы штата Южный Дарфур Ньялы, в результате чего свыше 900 человек было убито и несколько сотен ранено»⁵³⁶.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за май 2015 г. указано, что «6 марта в Центральном Дарфуре в деревне Ороком, расположенной вблизи Залингея, произошли столкновения между племенами бени-хальба и борно. Два человека погибли, и еще четыре получили ранения»⁵³⁷.

❖ Хаббания

Дополнительную информацию см. тж. в разделе о племени ризейгат.

⁵³⁴ Совет Безопасности ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 13 марта 2015 г., параграф 32

⁵³⁵ Enough Project, *Starving War, Feeding Peace, and Setting the Table for National Dialogue in Sudan*, December 2014, p. 9 [Организация Enough Project, Истощающая война, живительный мир: подготовка почвы для национального диалога в Судане, декабрь 2014 г., стр. 9]

⁵³⁶ Sudan Tribune, *Death toll from South Darfur tribal clashes continues to rise* [Газета Sudan Tribune, Растет число жертв в результате межплеменных столкновений в Южном Дарфуре], 25 марта 2015 г.

⁵³⁷ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 9

The Joshua Project, базирующаяся в США организация, которая ведет базу этнологических данных с целью поддержки христианских миссий за рубежом, указывает на своем веб-сайте, что численность племени хаббания (тж. хаббанийя) составляет 364 тыс. чел.⁵³⁸

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за ноябрь 2014 г. говорится: «6 сентября члены племен фаллата и хаббания столкнулись у деревни Шагаг в местечке Бурам (Южный Дарфур), с каждой стороны погибли по два человека. Еще одна стычка вспыхнула на следующий день; погибли два представителя племени хаббания и четверо из племени фаллата. Столкновения, как представляется, были спровоцированы инцидентами с угонем скота обеими сторонами. 30 сентября члены племени фаллата вступили в столкновение с южными ризейгат в Лабадо (Восточный Дарфур)»⁵³⁹.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за май 2015 г. приведен обзор конфликта между племенами хаббания и южные ризейгат из-за угона скота:

В отчетный период проблема угона скота в Южном Дарфуре стояла особенно остро: вооруженные боевики, воспользовавшись тем, что шел период миграции, совершали нападения на соседние общины. Из-за практически абсолютного отсутствия сил безопасности в большинстве районов, где происходит угон скота, сложились условия, позволяющие местным группам самообороны совершать жестокие ответные нападения, из-за чего порочный круг ответных нападений не прерывается. Конфликт между племенами южные ризейгат и хаббания, вспыхнувший 24 марта в деревне Сунта, Южный Дарфур, из-за взаимных обвинений в краже скота, подтверждает эту тенденцию. В результате конфликта 10 представителей племени хаббания и четыре представителя племени ризейгат погибли и 16 представителей племени хаббания и шесть представителей племени ризейгат получили ранения⁵⁴⁰.

В статье, датированной июлем 2015 г., Радио Дабанга сообщила о стычках между племенами хаббания и ризейгат в Южном Дарфуре:

По меньшей мере 176 человек было убито и десятки ранено в столкновениях, вспыхнувших во вторник между представителями племен ризейгат и хаббания в населенном пункте Сунта (Южный Дарфур). Многочисленные очевидцы сообщили Радио Дабанга, что бои начались после перестрелки между угонщиками скота и «спасательной командой», которая произошла раньше в тот же день. Группа ризейгат украла 39 голов скота из деревни Хаббания района Абыад Табалдия, после чего спасательная команда устроила засаду, чтобы отбить украденный скот. В последующей перестрелке были убиты пятеро ризейгат и один хаббания. После этого оставшиеся члены спасательной команды забрали украденных коров, а также несколько овец и коз, принадлежащих ризейгат, и вернулись в свою деревню. В ответ большая группа разъяренных ризейгат в автомобилях «Лендкрузер» и на лошадях напала на хаббания и обстреляла Абыад Табалдия из РПГ (реактивных противотанковых гранатометов) и других ракетных средств. Как сообщают источники, погибло более 130 ризейгат и 40 хаббания. Деревня была полностью сожжена дотла. Раненых доставили в больницу г. Бурам⁵⁴¹.

❖ Тааиша

Дополнительную информацию см. тж. в разделе о племени саламат.

⁵³⁸ The Joshua Project, [Country: Sudan](#) [Организация The Joshua Project, Страна: Судан], без даты

⁵³⁹ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 19

⁵⁴⁰ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 9

⁵⁴¹ Radio Dabanga, [Rizeigat, Habaniya clashes in South Darfur leave more than 170 dead](#) [Радио Дабанга, Стычки между племенами ризейгат и хаббания в Южном Дарфуре привели к более чем 170 жертвам], 15 июля 2015 г.

В августе 2014 г. газета Sudan Tribune написала:

Группа людей избивала до смерти мужчину на рынке административного района Кабар в округе Ум Духун (Центральный Дарфур), что стало следствием конфликта между племенами саламат и тааиша. Очевидец сообщил нам в среду, что Ахмед аль-Мигдад аль-Тахер пошел на рынок Кабара за покупками, где на него напала группа мужчин и избивала до смерти. Чиновник администрации Ум Духуна, пожелавший остаться неизвестным, сказал, что два эти племени живут в состоянии отчужденности и напряженности из-за кровопролитных столкновений, которые произошли между ними и привели к смерти большого количества людей и перемещению целых общин.

В то же время саламат обвинили пользующегося дурной славой лидера ополченцев-тааиша, известного как Али Кушаиб, который разыскивается Международным уголовным судом (МУС), в использовании государственных автотранспортных средств для совершения преступлений, в частности, убийств безоружных гражданских лиц и поджогов.

Правительство Южного Дарфура провело несколько конференций по примирению с целью урегулирования межплеменных конфликтов, но эти усилия пока что не принесли успеха⁵⁴².

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за май 2015 г. говорится в отношении конфликта между племенами тааиша и саламат: «Угон скота, слабость и ограниченность возможностей местных органов власти, осуществляющих инициативы по устранению причин прежних ожесточенных столкновений между племенами, привели к возобновлению ряда конфликтов. Так, из-за того, что после ожесточенных столкновений между арабскими племенами тааиша и саламат в 2013 году процесс примирения между ними зашел тупик, на протяжении марта в Рияд-аль-Барди, Южный Дарфур, продолжалась череда нападений и ответных нападений, которые привели к эвакуации сотен семей саламат из этого района»⁵⁴³.

❖ Миссерия

Дополнительную информацию см. тж. в разделах о племенах ризейгат и саламат.

Агентство Франс-Пресс в ноябре 2014 г. написало: «Миссерия – одно из самых больших арабских племен в Кордофани. Его кланы – преимущественно скотоводы-кочевники. Правительство Судана вооружило миссерия и другие этнические группы во время 22-летней гражданской войны в стране, которая закончилась в 2005 г. и привела к отделению Южного Судана»⁵⁴⁴.

В октябре 2014 г. Управление ООН по координации гуманитарных вопросов сообщило следующее об инцидентах с участием представителей племени миссерия в Южном Дарфуре:

16 октября недалеко от рынка в лагере для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в Дерейге (Южный Дарфур) было обнаружено тело мужчины из племени миссерия. Полиция арестовала нескольких перемещенных лиц, в том числе шейха (лидера общины ВПЛ), который сообщил о происшествии. Шейха и еще одного человека отпустили, но еще трое перемещенных лиц продолжают оставаться под стражей. Как сказал шейх, погибший умер от огнестрельных ранений, однако ни один человек в лагере для ВПЛ не имеет оружия. По словам шейха, миссерия пришли в лагерь и потребовали арестовать убийцу и выплатить компенсацию («дийя»). С того времени более 200 вооруженных миссерия и поддерживающих их ризейгат угрожают напасть на лагерь.

Несмотря на доказательства своей невиновности, жители лагеря решили выплатить компенсацию ради мира и безопасности. После этого напряженность ослабла, и на 27 октября была

⁵⁴² Sudan Tribune, [One person killed in Central Darfur in tribal vendetta](#) [Газета Sudan Tribune, В Центральном Дарфуре убит человек в результате племенной мести], 7 августа 2014 г.

⁵⁴³ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 10

⁵⁴⁴ Agence France Presse (AFP), [Over 100 dead in clashes in Sudan's Kordofan: tribes](#), 27 November 2014 [Агентство Франс-Пресс (АФП), В стычках между племенами в суданской провинции Кордофан погибло более 100 человек], 27 ноября 2014 г.

запланирована встреча двух групп при содействии правительственной Комиссии по гуманитарной помощи (КГП) для обсуждения деталей компенсации⁵⁴⁵.

Агентство США по международному развитию в докладе, датированном декабрем 2014 г., заявило: «В конце ноября межобщинные, связанные с земельными вопросами столкновения между членами этнической группы миссерия в штате Западный Кордофан привели к гибели более 100 человек и перемещению неизвестного числа гражданских лиц, сообщили местные СМИ и ООН. Отсутствие безопасности побудило международные организации, присутствующие в этом районе, приостановить или ограничить там свою деятельность, однако ВПП [Всемирная продовольственная программа] и другие органы ООН, по сообщениям, получили туда доступ и в последние недели доставляли в этот район гуманитарную помощь»⁵⁴⁶.

Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства в докладе за январь 2015 г. указало, что «28-30 ноября в ходе стычек между соперничающими кланами племени миссерия в Западном Кордофана, по сообщениям, 156 человек погибло и 183 было ранено. Фотографии, распространенные после этого инцидента, свидетельствуют о том, что, возможно, имело место множество нарушений прав человека»⁵⁴⁷.

Управление ООН по координации гуманитарных вопросов в докладе за январь 2015 г. отметило: «Затянувшийся конфликт между племенами миссерия и саламат в районе Ум Духун (Центральный Дарфур) в последние два года неблагоприятно сказывается на образовательной системе в этом районе. В ответ на это международная НПО Tearfund в партнерстве с ЮНИСЕФ осуществляет чрезвычайный проект в сфере образования, имеющий целью обучение детей в лагерях ВПЛ и деревнях, где живут возвратившиеся жители»⁵⁴⁸.

Радио Дабанга в январе 2015 г. написало:

«В понедельник во время новой стычки между членами племен ризейгат и миссерия поблизости от Эль-Мерама (Западный Кордофан) погибло семь человек. Эти семеро членов племени миссерия, в том числе четверо братьев, были убиты в районе, находящемся к юго-западу от Эль-Мерама. Не ясно, что стало причиной перестрелки.

Вожди ризейгат и миссерия объявили суданское правительство ответственным за продолжение вооруженных конфликтов между этими племенами. Муса Хамадейн, вождь миссерия, в кратком комментарии заявил, что правительство «несерьезно относится к решению проблем, существующих между двумя племенами».

Представитель Совета старейшин ризейгат Юнес Фарах, сказал Радио Дабанга, что правительство «не выполнило своих обязанностей по обеспечению безопасности в районе». «На эту пятницу в Эд-Даэине, столице Восточного Дарфура, запланировано проведение конференции по примирению между двумя племенами», - сказал он. – «Сумма платы за кровь, которую два племени требуют выплатить за потери в предыдущих столкновениях, достигла около 7 млрд. суданских фунтов (1162540 дол. США)»⁵⁴⁹.

---

⁵⁴⁵ UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UN OCHA), *Humanitarian Bulletin; Sudan; Issue 43; 20 - 26 October 2014*, 26 October 2014, p. 2 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 43; 20-26 октября 2014 г.], 26 октября 2014 г., стр. 2

⁵⁴⁶ US Agency for International Development (USAID), *Sudan – Complex Emergency Fact Sheet #1, Fiscal Year (FY) 2015*, 16 December 2014, p. 3 [Агентство США по международному развитию (АМР США), Судан, Информационный бюллетень по комплексным чрезвычайным ситуациям, №1, 2015-й финансовый год, 16 декабря 2014 г., стр. 3]

⁵⁴⁷ UK Foreign and Commonwealth Office (FCO), *Sudan - Country of Concern: latest update 31 December 2014* [Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства, Судан – страна, вызывающая обеспокоенность, последняя информация по состоянию на 31 декабря 2014 г.], 21 января 2015 г.

⁵⁴⁸ UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UN OCHA), *Humanitarian Bulletin; Sudan; Issue 03; 12 - 18 January 2015*, 18 January 2015, p. 3 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 3; 12-18 января 2015 г., стр. 3]

⁵⁴⁹ Radio Dabanga, *Seven dead in Ziyadiya attack on Berti villages in North Darfur* [Радио Дабанга, В результате нападения зиядия на деревни берти в Северном Дарфуре погибло семь человек], 7 июля 2015 г.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за февраль 2015 г. говорится: «3 декабря в Центральном Дарфуре произошел еще один инцидент, повлекший за собой столкновения между кочевниками и внутренне перемещенными лицами, когда 50 вооруженных членов племени барго (в основном представители народа миссерия) перекрыли все пути к лагерю для внутренне перемещенных лиц «Хамидия». Инцидент был связан с попыткой ограбления представителя племени барго 2 декабря, предположительно совершенного внутренне перемещенными лицами из «Хамидии», большинство которых составляют представители народа фур. В качестве ответной акции в тот же вечер члены племени барго напали на этот лагерь, убив двух человек и ранив четырех. Этот инцидент привел к значительному росту напряженности в лагере»⁵⁵⁰.

❖ Саламат

Дополнительную информацию см. тж. в разделах о племенах тааиша и миссерия.

Газета Sudan Tribune в марте 2015 г. написала о столкновениях между племенами саламат и фаллата следующее: «Число жертв кровопролитных столкновений между племенами фаллата и саламат, вспыхнувших в прошлое воскресенье в Южном Дарфуре, возросло до 37, а еще десятки людей были ранены. Стычки, происшедшие в нескольких районах этого беспокойного региона и переросшие в перестрелки из-за обвинений в угоне скота, привели к тому, что среди фаллата 21 человек был убит и 45 ранено, тогда как среди саламат погибло 16 человек, а 25 получили ранения»⁵⁵¹.

Управление ООН по координации гуманитарных вопросов в апреле 2015 г. сообщило: «11 апреля в центральнодарфурской деревне Джугума (район Ум Дукхун) вожди племен саламат и миссерия подписали мирное соглашение. Это потенциально позволяет гуманитарным организациям добраться до 6300 перемещенных лиц, находящихся в деревне Морланга (район Мукджар, Центральный Дарфур). До настоящего момента местные власти считали этот район слишком небезопасным для посещения организациями по оказанию помощи. Вышеупомянутые 6300 перемещенных лиц нашли пристанище в деревне Морланга в июне 2014 г. после боев за доступ к земле и пастбищам и контроль над ними. Два племени подписывают соглашение о прекращении боевых действий, начавшихся в апреле 2013 г., уже в четвертый раз»⁵⁵².

Радио Дабанга в статье за май 2015 г. сообщило о мирных переговорах между племенами саламат и тааиша, отметив следующее:

Власти Южного Дарфура следует привлечь к ответственности за промедление с переговорами о мире между племенами саламат и тааиша в районе Рахад эль-Берди, как заявил Омда Джибриль Хасан Адам, вождь племени саламат.

В беседе с Радио Дабанга Адам обвинил правительство Южного Дарфура в том, что оно «не относится к этому вопросу серьезно».

«Вот уже полтора года как мы ждем, что власти Южного Дарфура организуют встречу по примирению с племенем тааиша, но результата все нет».

Он отметил, что многие семьи саламат все еще живут в лагерях для перемещенных лиц, после того, как столкновения заставили их два года назад покинуть свои дома и бежать. «Они не могут ухаживать за своим сельскохозяйственными угодьями, а их дети лишены образования»⁵⁵³.

⁵⁵⁰ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 21

⁵⁵¹ Sudan Tribune, *Death toll from South Darfur tribal clashes continues to rise* [Газета Sudan Tribune, Растет число жертв в результате межплеменных столкновений в Южном Дарфуре], 25 марта 2015 г.

⁵⁵² UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UN OCHA), *Humanitarian Bulletin; Sudan; Issue 16; 13 - 19 April 2015*, 19 April 2015, p. 2 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 16; 13-19 апреля 2015 г., стр. 2]

⁵⁵³ Radio Dabanga, *Salamat call on Sudanese govt. to facilitate peace talks with Taisha* [Радио Дабанга, Саламат призывают суданское правительство содействовать в проведении мирных переговоров с тааиша], 27 мая 2015 г.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за май 2015 г. отмечено: «В период с 21 по 23 марта наблюдалась еще одна аналогичная вспышка насилия в Ар-Радуме между племенами саламат и фаллата. Вскоре этой вспышкой были охвачены шесть близлежащих деревень, в результате чего 112 человек погибли, 42 человека получили ранения и 150 семей, принадлежащих к племени саламат, были вынуждены покинуть свои дома»⁵⁵⁴.

❖ Маалия

Дополнительную информацию см. тж. в разделе о племени ризейгат.

В докладе Государственного департамента США, опубликованном в июне 2015 г. (охватывающем 2014 г.), говорится:

Межобщинное насилие продолжалось. В сентябре Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) сообщило, что в середине августа в стычках между племенами маалия и ризейгат погибло более 300 человек. Помимо жертв, ставших результатом межобщинных столкновений, много жертв по-прежнему имело место в результате действий СВС [Суданских вооруженных сил] и групп ополченцев. В Северном Дарфуре ухудшилась ситуация с безопасностью; в дарфурском районе Джебель-Марра продолжалось насилие, в том числе беспорядочные бомбардировки и артиллерийские обстрелы со стороны СВС.

9 октября [2014 г.] вооруженные ризейгат-боевики СОП [Сил оперативной поддержки] в Эд-Даэине (Восточный Дарфур) обыскали поезд, который, как они подозревали, вез оружие членам племени маалия. Боевики СОП убили лейтенанта СВС и жестоко избили бригадного генерала, подразделения которого пытались защитить поезд. После этого происшествия правительство ввело в штате Восточный Дарфур чрезвычайное положение⁵⁵⁵.

В сентябре 2014 г. Управление ООН по координации гуманитарных вопросов сообщило о мирном процессе между племенами маалия и хамар, отметив: «27 сентября в столице Западного Кордофана Аль-Фуле представители племен маалия и хамар соглашение о примирении. На церемонии подписания соглашения присутствовал Второй вице-президент Судана Хассабо Мохамед Абдельрахман. В декабре 2013 г. 35 человек было убито, а свыше 2 тыс. маалия были перемещены из своих родных мест в районе Ум Дейбун, что в Западном Кордофане, недалеко от границы с Восточным Дарфуром. Эти люди бежали в города Адила и Шариф (район Адила Восточного Дарфура). По сообщениям, боевые стычки вспыхнули после спора о правах на выпас скота»⁵⁵⁶.

В сентябре 2014 г. Радио Дабанга сообщило:

Члены племени маалия, работающие в учреждениях Восточного Дарфура, решили бойкотировать этот штат, политически и административно, в знак протеста против непрерывных нападений боевиков-ризейгат, в ответ на которые власти штата и государства не предприняли никаких мер с целью пресечь насилие. Восемь министров, комиссаров и советников правительства Восточного Дарфура и 12 депутатов парламента штата подали заявления об отставке, «поскольку не сделано ничего для прекращения непрерывных нападений ризейгат на маалия, проживающих в районе Абу-

---

⁵⁵⁴ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 9

⁵⁵⁵ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, section 1.g. Use of excessive force and other abuses in internal conflict [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g. Чрезмерное применение силы и другие нарушения в рамках внутреннего конфликта]

⁵⁵⁶ UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UN OCHA), *Humanitarian Bulletin; Sudan; Issue 39; 22-28 September 2014*, 28 September 2014, p. 2 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 39; 22-28 сентября 2014 г.], 28 сентября 2014 г., стр. 2

Каринка», - сказал Радио Дабанга в субботу Хамид Мохамеди Башар, советник губернатора и секретарь по организационным вопросам Суданского исламского движения.

Башар заявил, что все маалия, работающие в правительстве штата Восточный Дарфур, подали заявления об отставке в местную администрацию. «Они продолжат этот процесс и подадут заявления об отставке в Партию Национальный конгресс и федеральное правительство».

Лидеры маалия встретятся с представителями правящей Партии Национальный конгресс (ПНК) и суданского правительства для обсуждения восстановления их «узурпированных прав»⁵⁵⁷.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за февраль 2015 г. говорится: «В Восточном Дарфуре сохранялась высокая напряженность в связи с конфликтом между общинами маалия и южных ризейгат. Хотя в отчетный период не произошло крупных инцидентов, 13 января в Биргите предположительно совершенная маалия кража 320 овец, принадлежавших южным ризейгат, чуть не привела к очередной волне столкновений. В результате инцидента один представитель общины южных ризейгат был убит, а семеро ранены. При поддержке правительства Судана лидеры обоих племен вмешались, чтобы уладить конфликт, и достигли договоренности, позволившей избежать ответных нападений»⁵⁵⁸.

Этот же источник сообщил в отношении столкновений между маалия и ризейгат, что «13 января [2015 г.] около 200 вооруженных мужчин из племени маалия на трех автотранспортных средствах напали на пастухов из племени ризейгат в деревне Бег-Хит в районе Абу-Каринка, ранили семерых из них и похитили около 1000 коз»⁵⁵⁹.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за май 2015 г. приведен обзор конфликта между племенами маалия и южные ризейгат:

Возобновился также межобщинный конфликт, разгоревшийся из-за земли и ресурсов между арабскими племенами маалия и южный ризейгат, поскольку местным органам власти не удалось обеспечить соблюдение положений, предусматриваемых установленными ранее механизмами, в частности тех, которые касаются создания судов, подведомственных органам этнического самоуправления, в целях укрепления правосудия на низовом уровне и обеспечения выплаты компенсаций за погибших («дийя»). По этой причине в марте и апреле, согласно сообщениям, между этими двумя племенами периодически происходили столкновения, в результате которых погибло 28 человек (10 из племени маалия, 16 из племени ризейгат и два сотрудника Центральной резервной полиции). Боевые действия возобновились 11 мая, когда в Восточном Дарфуре произошло столкновение между 7000 человек из племени ризейгат и 4000 человек из племени маалия, все из которых были хорошо вооружены. Боевые действия начались в Абу-Каринке и перекинулись на несколько близлежащих деревень, где были сожжены дома, разграблено имущество и сотни семей были вынуждены переселиться. Согласно докладом ЮНАМИД, удалось подтвердить, что 11 мая 2015 года со стороны племени маалия было убито 105 человек и ранено 60, а племя ризейгат потеряло 15 человек убитыми. При поддержке ЮНАМИД раненые были эвакуированы в Адилу и Хартум. 12 мая благодаря развертыванию правительственных войск и посредническим усилиям местных властей, традиционных лидеров и делегации, присланной из Хартума, боевые действия прекратились⁵⁶⁰.

В докладе Агентства США по международному развитию за июнь 2015 г. отмечено: «По информации Комиссии по гуманитарной помощи (КГП) правительства Судана, в результате

---

⁵⁵⁷ Radio Dabanga, *Ma'aliya to boycott East Darfur state* [Радио Дабанга, Племя маалия будет бойкотировать штат Восточный Дарфур], 22 сентября 2014 г.

⁵⁵⁸ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 23

⁵⁵⁹ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 25

⁵⁶⁰ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 10

вооруженных столкновений между членами этнических групп маалия и ризейгат в начале мая в Абу-Каринке пострадало или было перемещено около 24 тыс. человек; разрушено по меньшей мере 660 домов»⁵⁶¹.

6.2. Неарабские этнические группы

Как указано в докладе Государственного департамента США за 2014 г., «население представляет собой многонациональную комбинацию из более чем 500 этнических групп, говорящих на множестве языков и диалектов. Многие из этих этнических групп идентифицируют себя как арабские группы, основываясь на своем языке и других культурных признаках. Остальные племена идентифицируют себя или идентифицируются обществом как африканские. Северные мусульмане традиционно доминировали в правительстве. Межэтнические столкновения в Дарфуре происходили между мусульманами, считающими себя либо арабами, либо не арабами, и между разными арабскими племенами»⁵⁶².

Международная группа по предотвращению кризисов также сообщает в отношении «конфликта неарабских племен с племенем загава»:

Конфликты также имеют место между неарабскими племенами, в частности, на восточных низменностях Дарфура между городами Эль-Фашир и Ньяла, где общины племен берти, бергид, мима и тунджур подвергались истреблению от рук как арабских ополченцев, так и повстанцев (особенно ОАС-ММ). В отместку за нападения последних племя загава, считающееся «пришлым» и занимающее наиболее видное положение в повстанческих движениях, с 2011 года подвергается преследованиям со стороны набранных на месте, неарабских ополченцев. Кибир, губернатор берти, по сообщениям, вооружил неарабов. После нападений, имевших место в 2011 г., политики из племени загава добились правительственного расследования массовой казни гражданских лиц членами неарабских Народных сил обороны (НСО) в Абу-Зереге, шестеро из которых были приговорены к смерти. В 2012 г., однако, боевики НСО из племен берти и бергид убили десять гражданских лиц из племени загава. На этот раз попытки снять с подозреваемых неприкосновенность потерпели неудачу, и цикл продолжается. В 2013-2014 гг. гражданское население из племени загава опять подвергалось гонениям со стороны СОП в отместку за операции ОАС-ММ⁵⁶³.

Группа по правам национальных меньшинств в своем рейтинге «Народы под угрозой» за 2015 г. поставила Судан на третье место, указав, что «фур, загава, масалит и другие группы в Дарфуре, а также нгок динка, нуба и беджа» подвергаются наибольшей опасности⁵⁶⁴.

В материале без даты на веб-сайте посольства Республики Судан в США указано, что фур, загава и масалит – это одни из «видных» африканских племен Дарфура: «Среди видных африканских племен в регионе – кланы фур, загава и масалит. Племя фур, по названию которого получил название этот регион, – самое большое из этих трех племен; 90% его членов занимаются земледелием в районе вокруг горы Джебель-Марра в центре региона и вокруг больших городов. Большинство членов двух других племен живет за счет скотоводства»⁵⁶⁵.

⁵⁶¹ US Agency for International Development (USAID), *Sudan – Complex Emergency Fact Sheet #4, Fiscal Year (FY) 2015*, 15 June 2015, p. 1 [Агентство США по международному развитию (АМР США), Судан, Информационный бюллетень по комплексным чрезвычайным ситуациям, №4, 2015-й финансовый год, 15 июня 2015 г., стр. 1]

⁵⁶² US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, section 6 *National/Racial/Ethnic Minorities* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 6. Национальные, расовые и этнические меньшинства]

⁵⁶³ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, III. *Spiraling Communal Conflict, D. Non-Arab Conflict with the Zaghawa p.13* [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., раздел III, Межобщинный конфликт нарастает, D. Конфликт между неарабскими племенами и племенем загава, стр. 13]

⁵⁶⁴ Minority Rights Group International (MRG), *Peoples under Threat 2015*, 20 May 2015, p. 5 [Группа по правам национальных меньшинств, Народы под угрозой, 2015 г., 20 мая 2015 г., стр. 5]

⁵⁶⁵ Embassy of the Republic of Sudan in Washington D.C., *Tribal composition*, undated [Посольство Республики Судан в США, Вашингтон, Племенной состав, без даты]

Международная независимая организация Equal Rights Trust в докладе за октябрь 2014 г. приводит обзор этнического состава населения Судана:

На протяжении всей своей древней и современной истории Судан характеризовался широчайшим многообразием. Цифры за 1999 год свидетельствуют о том, что до раскола Судан состоял приблизительно из 600 этнических групп, говорящих на 300 языках и диалектах. К сожалению, достоверных оценочных данных о сегодняшнем количестве этнических групп в Судане нет, так как последняя перепись населения проводилась еще до раскола. Д-р Мохаммед Юсиф с факультета социальной антропологии Хартумского университета сказал Equal Rights Trust, что найти актуальную статистику об этническом составе страны «крайне трудно, если не невозможно», частично потому, что власти активно противодействовали любым попыткам провести классификацию во время последней переписи в апреле 2008 г. К основным этническим группам, помимо тех, которые считают себя арабами, относятся нубийцы на крайнем севере, беджа на востоке Судана, фур в Дарфуре и западных штатах, нуба в Южном Кордофоне и ингессана на юге Голубого Нила. Среди других крупных этнических групп – кабабиш в Северном Кордофоне, джаалин и шайгийя – оседлые племена, живущие вдоль рек, а также полукочевое племя багара из Южного Кордофона и Дарфура⁵⁶⁶.

Этот же источник пишет о племенах фур, масалит и загава следующее: «Некоторые этнические группы пострадали – а в некоторых случаях до сих пор страдают – в результате вооруженного конфликта на их родных землях. Народы фур, масалит и загава исторически населяли западный регион Дарфура. Хотя каждый из них представляет собой отдельную группу, они тесно взаимосвязаны между собой в силу общих исторических корней и культурных норм»⁵⁶⁷.

Организация Enough Project в статье без даты упоминает об участии племен загава и фур в дарфурском конфликте:

В феврале 2003 г. две повстанческие группировки – Освободительная армия Судана (ОАС) и Движение за справедливость и равенство (ДСР) подняли полномасштабное восстание против суданского правительства. Поводом к восстанию послужило непрерывное ухудшение экономического положения и отсутствие защищенности. Участники восстания принадлежали в основном к мусульманским оседлым племенам региона, включая фур и загава.

С момента начала конфликта среди повстанцев в Дарфуре множество раз происходили расколы, в результате которых образовывалось огромное число группировок с разными потребностями, что все более усложняло продвижение к миру. Один такой раскол, вызванный разногласиями между фур и загава в ОАС, в конечном итоге привел к созданию фракции Освободительной армии Судана под руководством Минни Миннави (ОАС-ММ). ОАС-ММ стала единственной из дарфурских повстанческих групп, подписавшей в 2006 г. в Абудже Мирное соглашение по Дарфуру (МСД). Хотя решение Миннави подписать МСД обеспечило ему руководящую должность в Хартуме, позже правительство отодвинуло его на задний план, а собственный народ подверг его остракизму, и в результате народ Дарфура не получил ничего⁵⁶⁸.

«Обозрение по стрелковому оружию» в материале за октябрь 2014 г. дает обзор роли фур, загава и масалит в дарфурском конфликте:

Считается, что гражданская война в Дарфуре вспыхнула в начале 2003 года, но боевые действия со стороны нескольких повстанческих групп фактически имели место еще до того, хотя и в очень незначительных масштабах. Освободительная армия Судана (ОАС) заявила о своем существовании

---

⁵⁶⁶ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, p. 19 [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г., стр. 19]

⁵⁶⁷ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, p. 19 [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г., стр. 19]

⁵⁶⁸ Enough Project, *Conflicts in Sudan*, undated [Организация Enough Project, Конфликты в Судане, без даты]

в феврале 2003 года, а месяц спустя это сделало ДСР. Большинство их членов из групп фу́р, загава и масалит, которые посчитали, что местные арабские группы и хартумское правительство устраивают заговор против них. Мир впервые по-настоящему обратил внимание на усиливающие столкновения в Дарфуре, когда объединенные силы групп ОАС и ДСР в апреле 2003 года напали на аэропорт Эль-Фашер, разрушив семь самолетов и захватив главу суданских военно-воздушных сил (Flint and deWaal, 2008). Сплоченность повстанцев, однако, оказалась недолгой. ОАС вскоре раскололась на несколько группировок, самые влиятельные из которых – ОАС/группировка Абделя Вахида (ОАС-АВ), которую возглавляет Абдель Вахид Мохамед эль-Нур, юрист-фур, и ОАС/группировка Минни Минави (ОАС-ММ) под руководством Минни Арку Минави, бывшего торговца-загава. Минави в 2006 г. подписал МСД, а ОАС-АВ и ДСР этого не сделали. К этому моменту гражданская война в Дарфуре привела к смерти десятков, а, возможно, и сотен тысяч людей, но точная цифра погибших по-прежнему остается предметом споров⁵⁶⁹.

В материале (без даты) о племенах фу́р, загава и масалит организация Enough Project отмечает: «Альянс политических лидеров фу́р, загава и масалит и боевиков создал несколько повстанческих группировок и в начале 2003 г. стал нападать на правительственные форпосты в Дарфуре. В отместку за это суданское правительство с помощью арабского ополчения «Джанджавид» развернуло в Дарфуре жестокую кампанию по подавлению повстанческого движения»⁵⁷⁰.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за февраль 2014 г. описана роль племен фу́р, масалит и загава в рамках нынешней борьбы Движения за освобождение и справедливость (ДОС) за власть в Дарфуре:

В Дарфуре отношения между лидером Движения за освобождение и справедливость (ДОС) и председателем Дарфурской региональной администрации (ДРА) Эт-Тигани Сейси и генеральным секретарем ДОС Идриссом Бахаром Абу-Гардой становились все более напряженными из-за коррупции, одностороннего принятия решений, племенных привилегий и отсутствия единой политической идеологии. Сейси был обвинен в намеренном сдерживании преобразования ДОС в политическую партию с целью остаться на своем посту еще на два года. В конце декабря стало известно о существующих между ними разногласиях в вопросах внедрения механизмов безопасности для осуществления положений Дохинского документа о мире в Дарфуре. В результате альянс ДОС, состоявший из шести различных фракций (пяти фракций бывшей ОАС и Единого фронта революционных сил) начал распадаться на этнические группировки: племена фу́р, масалит и некоторые этнические «арабские» кланы поддержали Сейси, а племена загава, тунжур и другие этнические «арабские» кланы поддержали Абу-Гарду. 16 января Сейси сместил Абу-Гарду с его поста в ДОС. Однако через два дня председатель Совета революционного освобождения ДОС выступил с заявлением о том, что Сейси отстраняется от обязанностей председателя Движения. И Абу-Гарда, и Сейси зарегистрировали каждый свою политическую партию с одним и тем же названием — «Партия освобождения и справедливости». Обе политические партии должны до 1 марта 2015 года завершить процедуры создания партии и внедрения механизмов безопасности, иначе они будут исключены из процесса выборов⁵⁷¹.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации ООН (КЛРД) в докладе за июнь 2015 г. отметил: «Конфликт в Дарфуре отмечен серьезными нарушениями прав человека, включая убийства, пытки, сексуальное насилие, произвольное задержание и жестокое обращение с гражданскими лицами, особенно с теми, кто относится к этническим группам фу́р, загава и масалит»⁵⁷².

⁵⁶⁹ Small Arms Survey, *Sudan Working Paper 33; The Sudan Revolutionary Front: Its Formation and Development*, October 2014, p. 10 [Обзор по стрелковому оружию, Рабочий доклад по Судану № 33; Суданский революционный фронт: его образование и развитие, октябрь 2014 г., Дарфур, стр. 10]

⁵⁷⁰ Enough Project, *Fur, Zaghawa, Massalit*, undated [Организация Enough Project, Фу́р, загава, масалит, без даты]

⁵⁷¹ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 8

⁵⁷² UN Committee on the Elimination of Racial Discrimination (CERD), *Concluding observations on the combined twelfth to sixteenth periodic reports of the Sudan [CERD/C/SDN/CO/12-16]*, 12 June 2015, paragraph 7 [ООН, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Заключительные замечания по двенадцатому-шестнадцатому периодическим докладам Судана, 12 июня 2015 г., параграф 7]

❖ Фур

Группа по правам национальных меньшинств в материале за июнь 2015 г. пишет: «Фур – народ из региона Дарфур, что на западе Судана, и бывшего Исламского Дарфурского султаната. «Дарфур» по-арабски означает «дом народа фур». Как оседлые земледельцы, фур в основном занимаются возделыванием проса в дождливые сезоны. Они – мусульмане и давно приняли арабские имена, а в некоторой степени и одежду. Общины фур ориентированы на ведущую роль матери, поэтому старейшины фур окружены дочерьми и их мужьями»⁵⁷³.

The Joshua Project, базирующаяся в США организация, которая ведет базу этнологических данных с целью поддержки христианских миссий за рубежом, указывает на своем веб-сайте, что численность племени фур составляет 1,128 млн. чел.⁵⁷⁴ Этот же источник далее указывает: «Дарфур, название региона, в котором они живут сегодня, означает «родина народа фур». В 16-м веке эта территория была известна как Южная Нубия. Фур – активные земледельцы и, кроме того, могут выращивать крупный рогатый скот. Номинально они принадлежат к мусульманам-суннитам, являющимся последователями школы исламского права Малика»⁵⁷⁵.

Как отметила в октябре 2014 г. международная независимая организация Equal Rights Trust, «война в Дарфуре и последующие нарушения права человека широко задокументированы многими правозащитными органами и организациями. Фур и другие африканские этнические группы, населяющие данный регион, страдали от острых гуманитарных кризисов и посягательств на права человека»⁵⁷⁶.

В феврале 2015 г. «Хьюман Райтс Вотч» документально зафиксировала утверждения о массовом изнасиловании в деревне Табит (Северный Дарфур):

221 женщин и девочек суданскими военнослужащими на протяжении 36 часов в конце октября – начале ноября 2014 г. в деревне Табит (Северный Дарфур). Правительство отказало ЮНАМИД в доступе в Табит для проведения объективного расследования. В мае 2015 г. Рашида Манжу, Специальный докладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин, призвала правительство Судана создать следственную комиссию «для изучения сообщений о массовых изнасилованиях в разных регионах, включая недавние утверждения в отношении деревни Табит»:

На протяжении 36 часов начиная с 30 октября 2014 г. части суданской армии нанесли ряд ударов по гражданскому населению деревни Табит (Северный Дарфур). При этом имело место массовое изнасилование женщин и девочек, а также произвольные аресты, избиения и жестокое обращение в отношении десятков жителей. Правительство Судана заявило, что никаких преступлений совершено не было, и не позволило Смешанной операции Африканского союза – ООН в Дарфуре (ЮНАМИД) провести объективное расследование этого инцидента.

По результатам исследования, проведенного в дистанционном режиме в ноябре-декабре 2014 г., документально зафиксировано 27 рассказов очевидцев изнасилования, в котором часто принимало участие несколько человек, и заслуживающая доверия информация еще о 194 случаях изнасилования⁵⁷⁷.

---

⁵⁷³ Minority Rights Group International (MRG), *Fur*, 19 June 2015 [Группа по правам национальных меньшинств, Фур, 19 июня 2015 г.]

⁵⁷⁴ The Joshua Project, *Fur, Forok in Sudan* [Организация The Joshua Project, Фур, форок в Судане], без даты

⁵⁷⁵ The Joshua Project, *Fur, Forok in Sudan* [Организация The Joshua Project, Фур, форок в Судане], без даты

⁵⁷⁶ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, p. 24 [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г., стр. 24]

⁵⁷⁷ Human Rights Watch, *Mass Rape in Darfur*, February 2015, p. 1 [Хьюман Райтс Вотч, Массовые изнасилования в Дарфуре, февраль 2015 г., стр. 1]

В этом же докладе приведена информация о местонахождении и демографической характеристике этого населенного пункта, в котором, как утверждалось, было совершено массовое изнасилование: «Табит, деревня с населением около 7 тыс. человек, преимущественно из этнической группы фур, расположена в штате Северный Дарфур, в районе Тавила»⁵⁷⁸.

В статье за июнь 2015 г. Радио Дабанга сообщило: «С начала текущего года свыше ста тысяч жителей Восточного Джебель-Марры, преимущественно из племени фур, бежали от бомбежек, осуществляемых суданскими ВВС, и от нападений на их деревни Сил оперативной поддержки (СОП) и других военизированных формирований»⁵⁷⁹.

В другой статье за июнь 2015 г. этот же источник сообщил об избрании нового вождя племени фур:

Шура и совет видных деятелей суданского племени фур избрали Ахмеда Хусейна Айюба Али Динара султаном всего племени.

Новоизбранный султан Али Динар подтвердил, что решительно настроен общаться со всеми племенами Дарфура – а не только с племенем фур, одним из крупнейших – на предмет решения всех социальных проблем. В воскресенье на одном из мероприятий он заявил, что хочет работать с различными местными администрациями для достижения безопасности и стабильности на всей территории Дарфура.

Тиджани ас-Сисси, глава Дарфурской региональной администрации, со своей стороны отметил важность согласованных усилий по объединению всех дарфурцев и «излечению ран, нанесенных войнами и конфликтами в этих регионах».

Обращаясь к новому султану, ас-Сисси подчеркнул важность общения со всеми дарфурскими племенами с целью обеспечения безопасности, стабильности и мирного сосуществования⁵⁸⁰.

❖ Масалит (массалейт)

The Joshua Project, базирующаяся в США организация, которая ведет базу этнологических данных с целью поддержки христианских миссий за рубежом, указывает на своем веб-сайте, что численность племени масалит составляет 431 тыс. человек⁵⁸¹. Этот же источник пишет, что «масалит (и группа из этой же народности, известная как массалат) – это неарабская этническая группа. Эти племена живут в самых отдаленных районах Судана и Чада. Суданские масалит сосредоточены в районе Дар Масалит («дом масалит»), в северной части провинции Дарфур»⁵⁸².

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за февраль 2015 г. отмечено: «3 декабря в Западном Дарфуре возле деревни Азерни в районе города Эль-Генейна в связи со спором по поводу использования земли кочевники аббала напали на фермеров масалит, в результате чего погибли 4 фермера и было сожжено 14 домов»⁵⁸³.

Радио Дабанга в феврале 2015 г. сообщило: «Четыре человека было убито и несколько человек ранено в результате нападения боевиков на лагерь для перемещенных лиц Абьяд в предместье города Гирейда (Южный Дарфур) в воскресенье. Большинство перемещенных лиц в этом лагере

⁵⁷⁸ Human Rights Watch, *Mass Rape in Darfur*, February 2015, p. 1 [Хьюман Райтс Вотч, Массовые изнасилования в Дарфуре, февраль 2015 г., стр. 15]

⁵⁷⁹ Radio Dabanga, *Darfur displaced 'utterly reject' exit of Unamid* [Радио Дабанга, Перемещенные в Дарфуре «категорически против» вывода ЮНАМИД], 29 июня 2015 г.

⁵⁸⁰ Radio Dabanga, *Fur tribe elects new Sultan in Darfur* [Радио Дабанга, Племя фур избрало нового султана в Дарфуре], 23 июня 2015 г.

⁵⁸¹ The Joshua Project, *Masalit in Sudan* [Организация The Joshua Project, Масалит в Судане], без даты

⁵⁸² The Joshua Project, *Masalit in Sudan* [Организация The Joshua Project, Масалит в Судане], без даты

⁵⁸³ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 20

принадлежат к племени масалит. В прошлые годы они бежали из соседних деревень, ища пристанища рядом со своими соплеменниками, живущими в районе Эль-Шати и Эль-Рахман. Когда в то утро боевики вернулись, чтобы отомстить перемещенным лицам за их действия, они напали не только на лагерь, но и на окружающие районы. Ситуация с безопасностью в Гирейде и ее окрестностях ухудшается вот уже несколько месяцев из-за непрерывных атак поддерживаемых правительством ополченцев, большинство которых принадлежит к арабским пастушеским племенам».⁵⁸⁴

Касаясь конфликта между племенами феллата и масалит, Организация социального развития Судана (SUDO) в феврале 2015 г. заявила: «2 февраля 2015 г. ополченцы из племени феллата напали на племя масалит в городе Герейда, убив двоих человек, ранив 11 и уничтожив 150 домов. Они также сожгли деревню Ум-Садун аль-Дака в предместье Герейды. Правительство направило подразделение из Ньялы, чтобы пресечь боестолкновения и развести стороны конфликта. Губернатор Герейды создал специальную комиссию по расследованию причин столкновения и решению данной проблемы»⁵⁸⁵.

Радио Дабанга в мае 2015 г. сообщило о нападениях военизированных формирований на деревни масалит: «В пятницу три человека были убиты подразделением суданского военизированного формирования. Несколько человек было похищено, а деревня в Восточном Джебель-Марре разграблена вышеупомянутым подразделением. В четверг нападениям подверглись еще несколько деревень. Местные источники утверждают, что эти ополченцы двигались из Южного Дарфура. В четверг они разграбили деревни общин дали, дава и масалит в Восточном Джебель-Марре. Многие жители получили травмы, причем пятеро – тяжелые. «Они избили людей и украли у них деньги и около 250 голов скота», - сообщил Радио Дабанга местный источник»⁵⁸⁶.

❖ Загава

The Joshua Project, базирующаяся в США организация, которая ведет базу этнологических данных с целью поддержки христианских миссий за рубежом, указывает на своем веб-сайте, что численность племени масалит составляет 141 тыс. человек⁵⁸⁷. Этот же источник пишет: «Загава (которые называют себя «бери») разбросаны по всей центральной Африке – по Чаду, Нигеру и Судану. Все эти группы, включая авлад мана, говорят на языке загавы (иногда называемом «бери»), который относится к сахарской ветви нило-сахарской семьи языков»⁵⁸⁸.

Газета Sudan Tribune в материале без даты сообщает следующее о месте проживания племени загавы и его роли в дарфурском конфликте: «Племя загавы населяет западную часть суданской провинции Дарфур и восточный регион Чада. Представители этого племени играют заметную роль в деятельности дарфурских повстанческих групп в ходе конфликта в этом регионе, в том числе в Движении за справедливость и равенство и во фракции Освободительной армии Судана под руководством Минни Минави (ОАС-ММ)»⁵⁸⁹.

---

⁵⁸⁴ Radio Dabanga, *Situation tense after raid on Gireida camp, South Darfur* [Радио Дабанга, После налета на лагерь Гирейда в Южном Дарфуре ситуация обострилась], 2 февраля 2015 г.

⁵⁸⁵ Sudan Social Development Organization (SUDO), *Killing and looting by the Janjaweed militia men-and eruption of a tribal conflict in Buram locality/South Darfur* [Организация социального развития Судана (SUDO), Убийства и ограбления со стороны боевиков «Джанджавид» и вспышка межплеменного конфликта в районе Бурам, Южный Дарфур], 1-2 февраля 2015 г.

⁵⁸⁶ Radio Dabanga, *Sudan's RSF kills, pillages in East Jebel Marra villages* [Радио Дабанга, Судан: боевики СОП убивают жителей и грабят деревни в Восточном Джебель-Марре], 8 мая 2015 г.

⁵⁸⁷ The Joshua Project, *Zaghawa, Arabized in Sudan* [Организация The Joshua Project, Арабизация племени загавы в Судане], без даты

⁵⁸⁸ The Joshua Project, *Zaghawa, Arabized in Sudan* [Организация The Joshua Project, Арабизация племени загавы в Судане], без даты

⁵⁸⁹ Sudan Tribune, *Zaghawa | Al-Zagawa | Zaghawah*, undated [Газета Sudan Tribune, Загава (аль-загава, захгава) в Судане], без даты

В докладе Государственного департамента США за 2014 год, вышедшем в июне 2015 г., отмечено, что «этническая группа загава в Дарфуре сохраняет кастовую систему, которая предполагает дискриминацию лиц, принадлежащих к низшим кастам»⁵⁹⁰.

В докладе за апрель 2015 г. Международная группа по предотвращению кризисов дает обзор участия загава в конфликтах между неарабскими племенами в Дарфуре:

Конфликты также имеют место между неарабскими племенами, в частности, на восточных низменностях Дарфура между городами Эль-Фашир и Ньяла, где общины племен берти, бергид, мима и тунджур подвергались истреблению от рук как арабских ополченцев, так и повстанцев (особенно ОАС-ММ). В отместку за нападения последних племя загава, считающееся «пришлым» и занимающее наиболее видное положение в повстанческих движениях, с 2011 года подвергается преследованиям со стороны набранных на месте, неарабских ополченцев. Кибир, губернатор берти, по сообщениям, вооружил неарабов. После нападений, имевших место в 2011 г., политики из племени загава добились правительственного расследования массовой казни гражданских лиц членами неарабских Народных сил обороны (НСО) в Абу-Зереге, шестеро из которых были приговорены к смерти. В 2012 г., однако, боевики НСО из племен берти и бергид убили десять гражданских лиц из племени загава. На этот раз попытки снять с подозреваемых неприкосновенность потерпели неудачу, и цикл продолжается. В 2013-2014 гг. гражданское население из племени загава опять подвергалось гонениям со стороны СОП в отместку за операции ОАС-ММ⁵⁹¹.

Радио Дабанга в статье за август 2014 г. сообщило о положении 17 похищенных членов племени загава, отметив, что «депутат парламента, представляющий избирательный округ Ум Бару (Северный Дарфур), потребовал освободить 17 похищенных членов племени загава. В пятницу этот депутат, Мохамед Ахмед Минави, потребовал освобождения вышеупомянутых лиц, похищенных ополченцами в районе Меллит Северного Дарфура два месяца назад. Через Радио Дабанга он призвал руководителей местной администрации племени абна рашид выступить посредниками для освобождения похищенных. Кроме того, он призвал жителей Дарфура не участвовать в похищениях – «в явлении, чуждом им»⁵⁹².

Газета Sudan Tribune в статье за сентябрь 2014 г. сообщила о мирных переговорах между племенами загава и ризейгат:

Два дня назад в районе Кутума (штат Северный Дарфур) началась конференция по примирению между племенами загава и ризейгат. Конференция проходит под эгидой Совета революционного освобождения Судана (СРОС) во главе с Мусой Хилялем, главой дарфурского арабского клана махамид. Ранее в текущем году войска Хиляля захватили контроль над западными территориями штата Северный Дарфур, включая Сараф-Умру, Кутум, Кабкабию, Аль-Серайф и Эль-Ваху. Вождь племени заявил о создании администраций в этих районах и дал своим силам название СРОС. Отчужденность в отношениях между загава и ризейгат началась после столкновений, которые вспыхнули между этими племенами пять лет назад в районе Кутума, в 100 км на северо-запад от столицы Западного Дарфура г. Эль-Фашир. Вооруженные столкновения часто имеют место между племенами и кланами, которые разделены на кочевые и оседлые общины, из-за природных ресурсов⁵⁹³.

---

⁵⁹⁰ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, section 6. *Discrimination, societal abuses and trafficking in persons* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 6. Дискриминация, социальное насилие и торговля людьми]

⁵⁹¹ International Crisis Group (ICG), *The Chaos in Darfur*, 22 April 2015, p 13-14 [Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), Хаос в Дарфуре, 22 апреля 2015 г., стр. 13-14]

⁵⁹² Radio Dabanga, *Call for Zaghawa abductees' release in North Darfur* [Радио Дабанга, Призыв к освобождению похищенных загава в Северном Дарфуре], 10 августа 2014 г.

⁵⁹³ Sudan Tribune, *Ex-Janjaweed leader sponsors tribal reconciliation conference in North Darfur*, [Газета Sudan Tribune, Бывший лидер «Джанджавид» организовал конференцию по межплеменному примирению в Северном Дарфуре], 27 сентября 2014 г.

В статье за сентябрь 2014 г. Радио Дабанга сообщило касательно этих переговоров следующее: «Во вторник в Северном Дарфуре началась конференция по вопросу о мирном сосуществовании племени загава и арабских племен. Конференция, организованная под эгидой шейха Мусы Хилляля, главы Совета революционного освобождения Судана (СРОС), проводится в неуказанном месте в северной части Северного Дарфура. Первый день начался с заседаний нескольких комитетов, сформированных сторонами, сообщил Радио Дабанга представитель СРОС Мохамед Ахмед Абакар. По его словам, «комитеты обсудили три вопроса: преступления, совершенные лицами, объявленными вне закона, создание постоянно действующих комитетов по контролю и надзору за выполнением достигнутых договоренностей, соглашение о мирном сосуществовании арабских племен и племени загава в районе между Кутумом (Северный Дарфур) и Эль-Генейной, столицей Западного Дарфура»⁵⁹⁴.

В октябре 2014 г. Радио Дабанга сообщило о военной деятельности в районах Северного Дарфура, населенных племенем загава:

Район Анка, к северу от Кутума (Северный Дарфур), сегодня подвергся сильным бомбардировкам. «В среду утром суданские ВВС бомбили этот район в течении шести часов. Сотни жителей деревень, большинство из которых – из племени загава, покинули свои дома в поисках убежища в соседних долинах и горах. Погибло множество голов скота; дотла сожжены большие площади пахотной земли и пастбищ», - сообщил Радио Дабанга очевидец из района Анка.

Три дня назад бомбардировке подверглись районы вблизи деревень соседнего района Ум Бару. Депутат парламента от районов Ум Бару и Карной сказал, что в этом отдаленном регионе, оплоте племени загава, нет никаких повстанцев, и заявил, что суданские ВВС нацеливали удары на основные источники воды»⁵⁹⁵.

Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) в октябре 2014 г. сообщило о конфликте между представителями племен загава и ризейгат: «В Лабадо (Восточный Дарфур) вспыхнули вооруженные столкновения, когда члены племени ризейгат убили двоих внутренне перемещенных лиц из племени загава, что, в свою очередь, повлекло за собой месть в виде убийства двоих представителей племени ризейгат. Поводом для этой вспышки насилия были обвинения в краже скота. После этого племя ризейгат окружило лагерь ВПЛ в Лабадо, угрожая напасть на него, вследствие чего некоторые ВПЛ обратились за защитой в опорный пункт Смешанной операции Африканского союза – Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Напряженность в Лабадо удалось снять благодаря встрече лидеров двух общин, по результатам которой ВПЛ согласились выплатить «деньги за кровь» (компенсацию) за убийство двоих представителей племени ризейгат»⁵⁹⁶.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за ноябрь 2014 г. говорится следующее в отношении мирных переговоров между племенами загава и северные ризейгат в Северном Дарфуре: «В конце июля ЮНАМИД вступила в контакт с вождями племен северные ризейгат и загава в этноплеменной администрации в Северном Дарфуре, чтобы предотвратить дальнейшую эскалацию напряженности между этими двумя племенами и призвать к использованию диалога в целях освобождения 12 членов племени загава и двух молодых арабов, похищенных в предыдущем месяце ОАС/«Единство» в деревне Гоба. В конце сентября по инициативе Мусы Хиллала была устроена конференция по примирению с участием вождей племени загава в целях урегулирования напряженности в отношениях между этими двумя племенами Северного

---

⁵⁹⁴ Radio Dabanga, *Zaghawa, Arab tribes talk peace in North Darfur*, [Радио Дабанга, Племя загава и арабские племена проводят переговоры о мире в Северном Дарфуре], 24 сентября 2014 г.

⁵⁹⁵ Radio Dabanga, *Sudanese Air Force bombs villages in Kutum, North Darfur* [Радио Дабанга, Суданские ВВС бомбардируют деревни в Кутуме, Северный Дарфур], 22 октября 2014 г.

⁵⁹⁶ UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UN OCHA), *Humanitarian Bulletin; Sudan; Issue 41;6 - 12 October 2014*, 12 October 2014, p. 2 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 41; 6-12 октября 2014 г., стр. 2]

Дарфура, которая привела к достижению между племенами загава и северные ризейгат договоренности, обеспечившей освобождение заложников 26 октября»⁵⁹⁷.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за февраль 2015 г. отмечено: «В Восточном и Западном Дарфуре возникали споры по поводу выпаса скота или использования земли, и в некоторых из них участвовали внутренне перемещенные лица. 20 ноября представители племени аббала вступили в конфликт с внутренне перемещенными лицами из племени загава в деревне Табалдия близ города Лабадо (Восточный Дарфур). Сообщалось, что этот инцидент, в результате которого погиб один представитель племени аббала, был вызван спором по поводу выпаса скота. Позднее в тот же день группа вооруженных представителей племени аббала на автомобилях с установленными на них пулеметами подожгла несколько домов в Табалдии и соседней деревне Чава, в результате чего, согласно сообщениям, погибли два представителя племени загава и был угнан скот. В результате другого инцидента с участием аббала и внутренне перемещенных лиц из числа загава между представителями этих двух племен 19, 22 и 23 ноября в различных частях района Лабадо произошли столкновения из-за задержки с выплатой денежной компенсации родственникам погибших»⁵⁹⁸.

Радио Дабанга в статье за апрель 2015 г. сообщило: «Как нам сообщил корреспондент, шесть человек из племени загава из Ум Кмелти было убито и пятеро ранено военнослужащими Смешанной операции Африканского союза – ООН в Дарфуре (ЮНАМИД). Инцидент произошел на дороге между Кассом и Шангитой, всего в 86 км на запад от центра штата города Ньялы. Корреспондент процитировал слова патрульных ЮНАМИД, которые сказали, что группа вооруженных лиц пыталась похитить автомобиль, в котором они ехали, вследствие чего они были вынуждены применить огневые средства. Представители вышеупомянутого племени, однако, заявили, что вооруженные люди преследовали угонщиков скота и наткнулись на патруль миротворцев. Официальных комментариев со стороны ЮНАМИД и племени по поводу этого инцидента не последовало»⁵⁹⁹.

6.3. Конфликт между племенами с августа 2014 года

Обзор случаев межобщинного насилия приведен в разделе [1.4.1 «Межобщинные стычки»](#).

Ниже приведен исчерпывающий перечень показательных проявлений межплеменного конфликта за период с августа 2014 г. по август 2015 г.

- **16 августа 2014 г.** «вспыхнули вооруженные столкновения между членами племен маалия и ризейгат в районе Умм-Ракуба (в 60 км к востоку от столицы провинции г. Эд-Даэйн) в Восточном Дарфуре, по сообщениям, из-за угона скота. По информации, предоставленной гуманитарным организациям 17 августа, из племени ризейгат было убито 35 человек и ранено 63, а со стороны маалия было убито 29 человек»⁶⁰⁰.
- **За период с 18 по 24 августа 2014 г.**, «по сообщениям, полученным ООН, свыше 300 членов племен (200 из маалия и 123 из ризейгат) были убиты в столкновениях, которые имели место недалеко от деревни Умм-Ракуба в районе Абу Каринка в Восточном Дарфуре. Еще 70 ризейгат и неизвестное количество маалия были ранены. Правительство направило в этот район дополнительные подразделения, а в Хартуме продолжают

⁵⁹⁷ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 64

⁵⁹⁸ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 20

⁵⁹⁹ Radio Dabanga, *Unamid 'clashes' with tribesmen in insecure South Darfur* [Радио Дабанга, «Столкновения» между ЮНАМИД и представителями племен в небезопасном Южном Дарфуре], 24 апреля 2015 г.

⁶⁰⁰ UNOSHA, *Humanitarian Bulletin Sudan Issue 33*, 11 – 17 August 2014 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 33; 11-17 августа 2014 г.]

усилия по урегулированию данного конфликта. Деревня Умм-Ракуба практически разрушена, а женщины и дети бежали в Адилу. Точное число перемещенных лиц из-за этих столкновений неизвестно»⁶⁰¹. Генеральный секретарь ООН, сообщая об этих стычках, заметил, что они повлекли за собой 320 человеческих жертв и что «местные источники информировали ЮНАМИД в Адилле, что обмундирование южных ризейгат, участвовавших в столкновениях, было похоже на форму Сил быстрой поддержки и пограничников, и предположительно они были вооружены автоматическим стрелковым оружием большой мощности и минометами»⁶⁰².

- **27 августа 2014 г.** «представители племени аббала напали на фермеров из племени бени-хуссейн в районе Хиджейр Тигейтиг недалеко от населенного пункта Эль-Сарейф (Северный Дарфур), что произошло на фоне опасений о возобновлении столкновений между этими двумя племенами. Беседа с Радио Дабанга, один активист сообщил, что во вторник «пятеро фермеров были зарезаны, четверо застрелены, а один получил ранения во время нападения боевиков-аббала в районе Хиджейр Тигейтиг, расположенном между населенными пунктами Эль-Сарейф и Джебель-Амер»⁶⁰³.
- **6 сентября 2014 г.** члены племен фаллата и хаббания столкнулись у деревни Шагаг в местечке Бурам (Южный Дарфур), с каждой стороны погибли по два человека. Еще одна стычка вспыхнула на следующий день; погибли два представителя племени хаббания и четверо из племени фаллата. Столкновения, как представляется, были спровоцированы инцидентами с угоном скота обеими сторонами. **30 сентября** члены племени фаллата вступили в столкновение с южными ризейгат в Лабадо (Восточный Дарфур)»⁶⁰⁴.
- **В период с 6 по 12 октября 2014 г.** «в Лабадо (Восточный Дарфур) вспыхнули вооруженные столкновения, когда члены племени ризейгат убили двоих внутренне перемещенных лиц из племени загава, что, в свою очередь, повлекло за собой месть в виде убийства двоих представителей племени ризейгат. Поводом для этой вспышки насилия были обвинения в краже скота. После этого племя ризейгат окружило лагерь ВПЛ в Лабадо, угрожая напасть на него, вследствие чего некоторые ВПЛ обратились за защитой в опорный пункт Смешанной операции Африканского союза – Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Напряженность в Лабадо удалось снять благодаря встрече лидеров двух общин, по результатам которой ВПЛ согласились выплатить «деньги за кровь» (компенсацию) за убийство двоих представителей племени ризейгат»⁶⁰⁵.
- **11 октября 2014 г.** «спор из-за предполагаемой кражи скота между членами племен ризейгат и маалия в Абу-Дангале привел к смерти одного человека. Распространение напряженности в отношениях между двумя племенами на Абу-Дангал, который не находился в традиционном регионе проживания двух этих племен, вызывает беспокойство»⁶⁰⁶.
- **16 октября 2014 г.** «недалеко от рынка в лагере для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в Дерейге (Южный Дарфур) было обнаружено тело мужчины из племени миссерия. Полиция арестовала нескольких перемещенных лиц, в том числе шейха (лидера общины ВПЛ), который сообщил о происшествии. [...] По словам шейха, миссерия пришли в лагерь и потребовали арестовать убийцу и выплатить компенсацию («дийя»). С того времени

---

⁶⁰¹ UNOCHA, *Humanitarian Bulletin Sudan Issue 34*, 18 – 24 August 2014 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 34; 18-24 августа 2014 г.]

⁶⁰² Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 17

⁶⁰³ Radio Dabanga, *Abbala herders attack Beni Hussein farmers in North Darfur* [Радио Дабанга, Скотоводы-аббала нападают на фермеров из племени бени-хуссейн в Северном Дарфуре], 28 августа 2014 г.

⁶⁰⁴ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 19

⁶⁰⁵ UNOCHA, *Humanitarian Bulletin Sudan Issue 41*, 6 – 12 October 2014 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 41; 6-12 октября 2014 г.]

⁶⁰⁶ UNOCHA, *Humanitarian Bulletin Sudan Issue 41*, 6 – 12 October 2014 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 41; 6-12 октября 2014 г.]

более 200 вооруженных миссерия и поддерживающих их ризейгат угрожают напасть на лагерь»⁶⁰⁷.

- **20 ноября 2014 г.** «представители племени аббала вступили в конфликт с внутренне перемещенными лицами из племени загава в деревне Табалдия близ города Лабадо (Восточный Дарфур). Сообщалось, что этот инцидент, в результате которого погиб один представитель племени аббала, был вызван спором по поводу выпаса скота. Позднее в тот же день группа вооруженных представителей племени аббала на автомобилях с установленными на них пулеметами подожгла несколько домов в Табалдии и соседней деревне Чава, в результате чего, согласно сообщениям, погибли два представителя племени загава и был угнан скот. В результате другого инцидента с участием аббала и внутренне перемещенных лиц из числа загава между представителями этих двух племен **19, 22 и 23 ноября** в различных частях района Лабадо произошли столкновения из-за задержки с выплатой денежной компенсации родственникам погибших. 3 декабря в Западном Дарфуре возле деревни Азерни в районе города Эль-Генейна в связи со спором по поводу использования земли кочевники аббала напали на фермеров массалит, в результате чего погибли 4 фермера и было сожжено 14 домов»⁶⁰⁸.
- **В январе 2015 г.** «в столкновениях между племенами миссерия и ризейгат в районе Абу Джабра (Восточный Дарфур) было убито четверо братьев и их родственник, а еще двое ранено. [...] Конфликт вспыхнул возле деревни Конга в районе Абу Джабра вчера на рассвете, после того, как там узнали о нападении боевиков-ризейгат на поселок миссерия в соседнем Западном Кордофане», сообщил Радио Дабанга Хамадн Хасабельнаби, комиссар района Абу Джабра»⁶⁰⁹.
- **В феврале 2015 г.** «в районе Меллит (Северный Дарфур) были нарушены гуманитарные операции вследствие опасности, возникшей из-за межобщинных столкновений между племенами берти и зиядия, которые начались 27 февраля. По сообщениям, боевые стычки имели место 26-28 марта в деревнях вокруг города Меллит. Как сообщила Международная организация по миграции (МОМ), было перемещено около 8 тыс. чел. (1600 семей), которые прибыли в город Сайха и окружающий его район; кроме того, 135 чел. (27 семей) прибыли в лагерь ВПЛ Абасси»⁶¹⁰. УКГВ ООН опубликовала следующую информацию о столкновениях в мае 2015 г.: «Боевые столкновения, начавшиеся между племенами берти и зиядия в конце февраля – начале марта, привели к перемещению около 67 тыс. чел. в районе Меллит (18239 чел. в г. Меллит и 48819 чел. в г. Сайха и окружающих деревнях), как сообщили источники в общинах»⁶¹¹.
- **В феврале 2015 г.** «вспыхнули ожесточенные столкновения между представителями племен феллата и саламат в районе Бурам (Южный Дарфур). [...] По меньшей мере девять человек погибло, а многие получили ранения»⁶¹².
- **В марте 2015 г.** «в результате столкновений между двумя этническими группами в Дарфуре несколько человек погибло, как их вожди сообщили АФП. [...] При этом стороны совершенно по-разному рассказывают о столкновениях. Арабское племя зиядия и неарабская этническая группа берти ведут бои с применением тяжелых вооружений в районе Меллит к северу от Эль-Фашира, столицы штата Северный Дарфур. По утверждению зиядия, шесть их соплеменников было убито, а среди берти, по

⁶⁰⁷ UNOCHA, *Humanitarian Bulletin Sudan Issue 43*, 20 – 26 October 2014 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 43; 20-26 октября 2014 г.]

⁶⁰⁸ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 20

⁶⁰⁹ Radio Dabanga, *Five dead in East Darfur tribal clashes* [Радио Дабанга, В межплеменных стычках в Восточном Дарфуре погибло пять человек], 14 января 2015 г.

⁶¹⁰ UNOCHA, *Humanitarian Bulletin Sudan Issue 13*, 23 – 29 March 2015 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 13; 23-29 марта 2015 г.]

⁶¹¹ UNOCHA, *Humanitarian Bulletin Sudan Issue 18*, 27 April – 3 May 2015 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 18; 27 апреля – 3 мая 2015 г.]

⁶¹² Radio Dabanga, *Dead and injured in South Darfur tribal strife* [Радио Дабанга, Межплеменной конфликт в Южном Дарфуре приводит к гибели и ранениям людей], 2 февраля 2015 г.

утверждению последних, число погибших составило 13 человек, при этом обе стороны заявляют, что первой напала противоположная сторона»⁶¹³. По информации Радио Дабанга, «источник сообщил, что в ходе этих налетов, к северо-западу от Эль-Фашира, было убито и ранено по меньшей мере 48 человек. Операции международных и местных организаций по оказанию помощи в Меллите приостановлены из-за отсутствия безопасности в этом районе»⁶¹⁴.

- **В марте 2015 г.** «в Центральном Дарфуре в деревне Ороком, расположенной вблизи Залингея, произошли столкновения между племенами бени-хальба и борно. Два человека погибли, и еще четыре получили ранения. Конфликт между племенами южный ризейгат и хабания, вспыхнувший 24 марта в деревне Сунта, Южный Дарфур, из-за взаимных обвинений в краже скота, подтверждает эту тенденцию. В результате конфликта 10 представителей племени хабания и четыре представителя племени ризейгат погибли и 16 представителей племени хабания и шесть представителей племени ризейгат получили ранения. В период с 21 по 23 марта наблюдалась еще одна аналогичная вспышка насилия в Ар-Радуме между племенами саламат и фаллата. Вскоре этой вспышкой были охвачены шесть близлежащих деревень, в результате чего 112 человек погибли, 42 человека получили ранения и 150 семей, принадлежащих племени саламат, были вынуждены покинуть свои дома»⁶¹⁵.
- **В марте 2015 г.**, «по сообщению КГП [правительственной Комиссии по гуманитарной помощи], около 2500 человек из племени Саламат бежало из деревни Аль-Надиф в районе Бурам Южного Дарфура после межплеменных боестолкновений между племенами саламат и фаллата, имевших место 21 марта»⁶¹⁶. В июне УКГВ ООН отметило, что из-за боевых действий было перемещено около 1800 человек⁶¹⁷. По информации организации SUDO (UK), «с начала вспышки конфликта между племенами саламат и фаллата 21 марта в районах Бурам и Аль-Деайн правительство не предприняло никаких мер к тому, чтобы разрешить эту проблему или пресечь убийства. Конфликт между двумя этими племенами из-за угона скота продолжается. На данный момент со стороны фаллата 137 человек погибло и 36 было ранено, а саламат потеряли 10 человек убитыми и 30 ранеными»⁶¹⁸.
- Также **в марте 2015 г.** организация SUDO (UK) отметила в отношении района Бурам (Южный Дарфур): «В этом же районе 24 марта вспыхнул еще один конфликт, между племенами ризейгат и хабания, в деревне Сонта, из-за коров, украденных у ризейгат. Среди хабания 10 человек было убито и трое ранено, а со стороны ризейгат погиб один человек»⁶¹⁹.
- В отчетах за период **с 30 марта по 5 апреля 2015 г.** УКГВ ООН сообщило: «По результатам миссии по оценке потребностей, проведенной на прошлой неделе КГП, Датским советом по делам беженцев (ДСБ) и Департаментом водоснабжения и канализации правительства, новая волна перемещенных лиц в количестве 6 тыс. чел. укрылась в городе Гулдо (Центральный Дарфур). [...] Итоги миссии свидетельствуют о том, что эти люди бежали из деревень Арадиба, Тиро, Бардани, Кара, Курма, Нони, Кормал, Эльдар Эльбида, Джо Кости, Бари Аре, Вади Эльниль и Тигро, расположенных в районе Центральный Джебель-

⁶¹³ Agence France Presse, *Deadly ethnic clashes in Sudan's North Darfur: tribes* [Агентство Франс-Пресс, Судан: кровопролитные этнические столкновения между племенами в Северном Дарфуре], 20 марта 2015 г.

⁶¹⁴ Radio Dabanga, *Militias return from North Darfur raids with food, cattle* [Радио Дабанга, Ополченцы возвратились после налетов в Северном Дарфуре с захваченным продовольствием и скотом], 3 апреля 2015 г.

⁶¹⁵ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 8

⁶¹⁶ UNOCHA, *Humanitarian Bulletin Sudan Issue 13*, 23 – 29 March 2015 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 13; 23-29 марта 2015 г.]

⁶¹⁷ UNOCHA, *Humanitarian Bulletin Sudan Issue 25*, 15 – 21 June 2015 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 25; 15-21 июня 2015 г.]

⁶¹⁸ SUDO (UK), *Outbreak of several ethnic conflicts in Darfur - 20th to 24th March 2015* [Организация SUDO (UK), Вспышка нескольких этнических конфликтов в Дарфуре, 20-24 марта 2015 г.], 24 марта 2015 г.

⁶¹⁹ SUDO (UK), *Outbreak of several ethnic conflicts in Darfur - 20th to 24th March 2015* [Организация SUDO (UK), Вспышка нескольких этнических конфликтов в Дарфуре, 20-24 марта 2015 г.], 24 марта 2015 г.

Марра. По сообщениям, люди бежали из этих деревень из-за нападений ополченцев и отсутствия гуманитарной помощи»⁶²⁰.

- Как сообщило УКГВ ООН, в период с **27 апреля по 3 мая 2015 г.** «напряженная и непредсказуемая ситуация с безопасностью в Южном Дарфуре на прошлой неделе продолжала ограничивать доступ гуманитарных организаций на большую часть территории штата. Сообщения о вооруженных столкновениях между правительственными силами и Движением за справедливость и равенство (ДСР) в южных частях штата и стычках между племенами гилмир и бени-халба в деревне Хараза вынудили правительственную Комиссию по гуманитарной помощи (КГП) ввести ограничения на перемещение гуманитарных грузов в полевые пункты и лагеря ВПЛ»⁶²¹.
- **В мае 2015 г.** «после нескольких недель возобновившихся трений между южными ризегайт и маалия в Восточном Дарфуре 10 мая возле Абу Каринки между этими группами начались боевые действия. Эти столкновения будут иметь серьезные последствия для гражданского населения, в частности, перемещение новых групп людей и человеческие жертвы»⁶²². Как отметила организация SUDO (УК), «в результате ожесточенных столкновений между членами племен ризейгат и маалия» погибло по меньшей мере 175 человек⁶²³. По заявлению Генерального секретаря ООН, «боевые действия возобновились 11 мая, когда в Восточном Дарфуре произошло столкновение между 7000 человек из племени ризейгат и 4000 человек из племени маалия, все из которых были хорошо вооружены»⁶²⁴. По состоянию на 24 мая 2015 г., по данным КГП, в помощи нуждались 24 тыс. человек⁶²⁵. УКГВ ООН поясняет: «Маалия и южные ризейгат уже несколько лет периодически ведут споры о собственности на землю и кражах скота. Поводом для нынешнего конфликта стали угоны скота, совершенные обеими сторонами в апреле месяце, при которых, по сообщениям, было украдено около 300 коров. Несмотря на попытки ЮНАМИД, правительства и лидеров местных общин разрядить обстановку и воспрепятствовать дальнейшей эскалации, обе стороны в прошлые выходные начали мобилизовать боевиков и собирать оружие, готовясь к широкомасштабным нападениям. Предыдущие столкновения между двумя племенами повлекли за собой значительные гуманитарные последствия. В августе 2014 г. бои привели к гибели 323 человек, а в результате столкновений в 2013 г. 149 человек было убито и более 120 тыс. человек были вынуждены покинуть свои дома и бежать»⁶²⁶.
- **В июле 2015 г.** «по меньшей мере шесть человек было убито, а девять ранено [...] в стычках, вспыхнувших между племенами ризейгат и хабания в районе Сунта на границе с Восточным Дарфуром. Али эль-Тахер Шареф, вице-губернатор Восточного Дарфура, сообщил журналистам в столице штата Эд-Даэине, что группа вооруженных людей угнала стадо коров, принадлежавших хабания»⁶²⁷.
- **В июле 2015 г.**, «по данным правительственной Комиссии по гуманитарной помощи (КГП), около 2500 чел. было перемещено в г. Меллит после того, как они покинули свои дома в районе Меллит (Северный Дарфур) из-за межплеменных столкновений, имевших место 7

⁶²⁰ УНОСНА, *Humanitarian Bulletin Sudan Issue 14*, 30 March – 5 April 2015 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 14; 30 марта – 5 апреля 2015 г.]

⁶²¹ УНОСНА, *Humanitarian Bulletin Sudan Issue 18*, 27 April – 3 May 2015 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 18; 27 апреля – 3 мая 2015 г.]

⁶²² УНОСНА, *Humanitarian Bulletin Sudan Issue 19*, 4 – 10 May 2015 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 19; 4-10 мая 2015 г.]

⁶²³ SUDO (УК), *Situation Updates – May 2015* [Организация SUDO (УК), Информация о текущей ситуации, май 2015 г.], 31 мая 2015 г.

⁶²⁴ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 10

⁶²⁵ УНОСНА, *Humanitarian Bulletin Sudan Issue 21*, 18 – 24 May 2015 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 21; 18-24 мая 2015 г.]

⁶²⁶ УНОСНА, *Humanitarian Bulletin Sudan Issue 19*, 4 – 10 May 2015 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 19; 4-10 мая 2015 г.]

⁶²⁷ Radio Dabanga, *Habaniya, Rizeigat clash in Sunta, South Darfur* [Радио Дабанга, Стычка между племенами хабания и ризейгат в Сунте, Южный Дарфур], 5 июля 2015 г.

июля. От боевых действий пострадали деревни Эн Аддесс, Хиллет Хамид, Хелат Абдул Рахим, Абу Гира, Хиллет Бамбатефи и Хелат Ашаба, которые, по сообщениям, были сожжены дотла и брошены. На данный момент ситуация успокоилась, и сообщений о новых боестолкновениях не поступало. Правительство создало комитет для посредничества между племенами»⁶²⁸. Кроме того, касательно района Меллит в июле 2015 г. «многие источники с мест сообщили Радио Дабанга, что большая группа ополченцев, принадлежащих к племени зиядия, в 17 автомобилях «Лендкрузер», напала на деревни, населенные племенем берти»⁶²⁹.

- **В июле 2015 г.**, «по информации ЮНАМИД, в результате боевых действий между племенами ризейгат и хабания, начавшихся в районе Аль-Сунта (около 150 км к юго-востоку от Ньялы, Южный Дарфур), десятки членов этих племен погибли, а многие были ранены. Бой начался 14 июля, как сообщают, из-за угона скота. Сообщений о перемещении населения не поступало. ЮНАМИД и гуманитарные организации внимательно следят за ситуацией»⁶³⁰. По информации Радио Дабанга, «по меньшей мере 176 человек убито и десятки ранены в столкновениях, которые вспыхнули 14 июля 2015 г. между племенами ризейгат и хабания в районе Сунта, Южный Дарфур»⁶³¹.

Этот раздел следует читать вместе с ИСП, приведенной в разделах [3. «Текущее состояние конфликта, положение в области прав человека и безопасности»](#) и [8 «Внутренне перемещенные лица \(ВПЛ\)»](#), подраздел [8.2 «Безопасность»](#).

7. Гражданские и политические права⁶³²

Статья 39 Временной конституции Республики Судан 2005 года содержит следующие положения в отношении свободы выражения мнений и свободы средств массовой информации:

(1) Каждый гражданин имеет неограниченное право на свободное выражение мнений, получение и распространение информации, публикацию и доступ к прессе без ущерба для правопорядка, безопасности или общественной морали, как предписано законом.

(2) Государство гарантирует свободу прессы и других средств массовой информации в порядке, который регулируется законом в демократическом обществе.

(3) Все средства массовой информации придерживаются правил профессиональной этики, воздерживаются от разжигания религиозной, этнической, расовой или культурной ненависти и не подстрекают к насилию или войне⁶³³.

В статье 5 Закона о прессе и публикациях 2009 г. изложены «Политические принципы свободы прессы и журналистов»:

---

⁶²⁸ UNOCHA, *Humanitarian Bulletin Sudan Issue 28*, 6 – 12 July 2015 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 28; 6-12 июля 2015 г.]

⁶²⁹ Radio Dabanga, *Seven dead in Ziyadiya attack on Berti villages in North Darfur* [Радио Дабанга, В результате нападения зиядия на деревни берти в Северном Дарфуре погибло семь человек], 7 июля 2015 г.

⁶³⁰ UNOCHA, *Humanitarian Bulletin Sudan Issue 29*, 13 – 19 July 2015 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 29; 13-19 июля 2015 г.]

⁶³¹ Radio Dabanga, *Rizeigat, Habaniya clashes in South Darfur leave more than 170 dead* [Радио Дабанга, Стычки между племенами ризейгат и хабания в Южном Дарфуре привели к более чем 170 жертвам], 15 июля 2015 г.

⁶³² Избранная ИСП в этом подразделе воспроизведена с разрешения Центра АККОРД из источника Austrian Centre for Country of Origin and Asylum Research and Documentation (ACCORD), *Darfur: COI Compilation*, July 2014, *7 Civil and political rights* [Австрийский центр исследований и документации в сфере информации о странах происхождения и по вопросам убежища (АККОРД), Дарфур: сборник ИСП, июль 2014 г., 7 «Гражданские и политические права»]

⁶³³ *Interim National Constitution of the Republic of the Sudan*, 10 July 2005, *Article 39* [Временная конституция Республики Судан, 10 июля 2005 г., ст. 39]

(1) Журналистская деятельность – свободная и независимая – осуществляется без ущерба для конституции и закона, с обеспечением общественного блага, соблюдением прав личности и тайны личной жизни, без посягательства на общественную мораль.

(2) Свобода журналистской деятельности не подлежит ограничениям, кроме как предусмотренным настоящим законом в отношении защиты национальной безопасности, общественного порядка и здоровья населения; газеты не конфискуются и не закрываются; журналисты и издатели не могут быть лишены свободы в связи с вопросами, касающимися их деятельности, кроме как в соответствии с положениями настоящего закона⁶³⁴.

В своем ежегодном докладе «Свобода в мире» (где освещены события 2014 года) «Фридом Хаус» вкратце излагает правовые нормы касательно свободы прессы и состояние их соблюдения:

Временная конституция 2005 г. признает свободу прессы, однако на практике средства массовой информации сталкиваются со значительными препятствиями. Закон о прессе и публикациях 2009 г. позволяет назначенному правительством Совету по делам прессы препятствовать публикации или передаче материалов, которые он считает неподходящими, временно закрывать газеты и накладывать большие штрафы за нарушения правил работы СМИ. Сотрудники Национальной службы разведки и безопасности (НСРБ) постоянно проводят рейды по типографиям, изымая тиражи газет, которые, как считается, нарушают вышеупомянутый закон. Из-за того, что издательствам приходится ждать, пока газеты будут напечатаны, они из-за действий властей несут колоссальные финансовые убытки⁶³⁵.

Государственный департамент США (ГД США) в своем годовом докладе, вышедшем в феврале 2015 г. (о событиях 2014 года), аналогичным образом отмечает:

Временная национальная конституция предусматривает свободу прессы, однако власти не позволяли газетам освещать проблемы, которые они считали «чувствительными». Среди этих мер – прямая предварительная цензура, конфискация изданий, судебные разбирательства, отказ в государственной рекламе. Конфискация причиняла особенно значительный финансовый ущерб газетам, которые и без того испытывали финансовые проблемы из-за малых тиражей. Правительство огласило перечень «запретных» тем, которые нельзя освещать в прессе, как то коррупция, государственные службы безопасности и действия правительства в зонах конфликта. Власти отдавали приказ об изъятии газет, которые касались этих тем⁶³⁶.

«Международная амнистия» в апреле 2015 г. сообщила: «Законом 2009 г. о прессе и публикациях был создан Национальный совет по делам прессы и печатных изданий (НСПП). НСПП представляет собой квазисудебный орган, на который возложены функции регулирования деятельности работников СМИ и печатных изданий в Судане. Он также уполномочен закрывать газеты на срок до трех дней без постановления суда и приостанавливать деятельность издательств. НСПП работает под чрезмерным контролем со стороны президента, так как последний утверждает его бюджет, назначает значительное количество его членов и осуществляет надзор за его деятельностью»⁶³⁷. Этот же источник отмечает: «Против средств массовой информации регулярно применяются положения еще ряда законов, в том числе Уголовного кодекса 1991 г., Закона о силах национальной безопасности 2010 г. и чрезвычайного закона, применяемого в западном регионе Дарфур»⁶³⁸.

---

⁶³⁴ *Press and Publications Act*, 2009, Article 5 [Закон о прессе и публикациях, 2009 г., ст. 5], доступен по [этой ссылке](#) (стр. 121)

⁶³⁵ Freedom House, *Freedom in the World 2015 – Sudan* [«Фридом Хаус», Свобода в мире, 2015 г. - Судан], 28 января 2015 г.

⁶³⁶ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, section 2.a. *Freedom of Speech and Press* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 2.а. Свобода слова и прессы]

⁶³⁷ Amnesty International, *Sudan: Entrenched Repression - Freedom of expression and association under attack [AFR 54/1364/2015]*, 1 April 2015, p. 3 [Международная амнистия, Судан: укоренившиеся репрессии – свобода выражения мнений и объединений подвергается беспрецедентному подавлению], 1 апреля 2015 г., стр. 3

⁶³⁸ Amnesty International, *Sudan: Entrenched Repression - Freedom of expression and association under attack [AFR 54/1364/2015]*, 1 April 2015, p. 4 [Международная амнистия, Судан: укоренившиеся репрессии – свобода выражения мнений и объединений подвергается беспрецедентному подавлению], 1 апреля 2015 г., стр. 4

В статье 159 Уголовного кодекса 1991 г. определено такое уголовное преступление, как «диффамация»:

(1) Преступление диффамации считается совершенным в случае, если какое-либо лицо публикует, рассказывает или иным образом сообщает другому лицу, какими бы то ни было средствами, факты, приписываемые конкретному лицу, или оценку его поведения, намереваясь таким образом повредить его репутации.

(2) Лицо не считается имеющим намерение повредить репутации другого лица в любом из следующих случаев:

(a) если оно сделало это в ходе судебного разбирательства в той мере, в которой потребовало это разбирательство или публикация его материалов;

(b) если это или другое лицо подало законную жалобу или имеет намерение выразить или защитить свои интересы, что не может быть сделано без приписывания таких фактов или оценки конкретного поведения;

(c) если вышеупомянутые действия имели место в отношении лица, которое избрано на государственную должность или вступило в нее, с целью оценить его способности или результаты, при условии, что такая оценка необходима;

(d) если вышеупомянутые действия имели место в отношении какого-либо лица в ходе консультирования в интересах другого лица, намеревающегося вступить с ним в деловые отношения, или в интересах государства;

(e) если вышеупомянутые факты приписаны, с добросовестными намерениями, лицу, о котором известно, что оно совершает эти поступки или имеет привычку это делать, либо которое публично делает то, что ему приписывают;

(f) если вышеупомянутые действия имели место в ходе оценки лица, которое согласилось на оценку его самого или его работы общественным мнением, и такая оценка необходима для вынесения окончательного решения.

(3) Лицо, совершившее преступление диффамации, наказывается лишением свободы на срок не более шести месяцев или штрафом либо и тем, и другим⁶³⁹.

В своем ежегодном докладе о свободе в сфере цифровых средств массовой информации и интернета «Фридом Хаус» упоминает о Законе 2007 г. о борьбе с информационными преступлениями (известном также как Закон о преступности в сфере ИТ) и вкратце освещает его положения и их применение:

В Судане действует масса ограничительных законов, нацеленных на ограничение свободы в интернете. Например, Закон о борьбе с информационными преступлениями (известный также как Закон о преступности в сфере ИТ или закон о киберпреступности) предусматривает уголовное преследование за создание веб-сайтов, которые критикуют правительство или публикуют дискредитирующие материалы и контент, нарушающий общественную мораль или общественный порядок. За нарушения предусмотрены штрафы и лишение свободы на срок от двух до пяти лет. Хотя с 2007 года, когда был принят вышеупомянутый закон, было возбуждено только одно дело о диффамации согласно его положениям, он по сути своей противоречит нормам конституции Судана о защите свободы выражения мнений и коренным образом подрывает свободу в интернете в стране⁶⁴⁰.

В докладе Государственного департамента США по результатам 2014 г. (опубликованного в феврале 2015 г.) о свободе в интернете говорится следующее: «Правительство регулировало выдачу лицензий интернет-провайдерам и телекоммуникационным компаниям через Национальную телекоммуникационную корпорацию (НТК). НТК заблокировала ряд веб-сайтов и большинство прокси-серверов, которые она посчитала оскорбительными для общественной морали, в частности, тех, которые размещают порнографические материалы. Количество

⁶³⁹ *Criminal Act*, 1991, *Article 159* [Уголовный кодекс 1991 г., статья 159] (доступен на веб-сайте проекта по реформе уголовного законодательства в Судане (PCLRS))

⁶⁴⁰ Freedom House, *Freedom on the Net 2014 - Sudan*, 4 December 2014, *Violation of user rights*, p.10 [«Фридом Хаус», Свобода в интернете в 2014 г. - Судан], 4 декабря 2014 г., Нарушение прав пользователей, стр. 10

ограничений на доступ к новостным и информационным веб-сайтам невелико, однако власти время от времени блокировали доступ к YouTube, а также к «отрицательным» веб-сайтам»⁶⁴¹.

В докладе «Фридом Хаус» о свободе в интернете за 2014 г. (опубликован в декабре 2014 г.) изложена дополнительная информация о последствиях действия вышеупомянутой правовой базы для блогеров и онлайн-активистов: «Для блогеров и онлайн-активистов законы о прессе и уголовный кодекс несут более серьезную опасность. В 2009 г. правительство пересмотрело крайне жесткий Закон 2004 г. о прессе и печатных изданиях, в результате чего по-прежнему сохранилась возможность введения ограничений на прессу в интересах национальной безопасности и общественного порядка. Кроме того, по этому закону главные редакторы изданий отвечают за содержание всех материалов, публикуемых в их газетах. Хотя конкретного упоминания об онлайн-СМИ в законе нет, его широкие формулировки позволяют применять этот закон к интернет-контенту»⁶⁴².

7.1. Свобода выражения мнений, объединений и собраний

Статья 40 Временной конституции Республики Судан 2005 года предусматривает свободу мирных собраний и объединений. В ней установлены условия функционирования объединения «как политической партии на национальном уровне, уровне Южного Судана или уровне штатов»:

- (1) Гарантируется право на мирные собрания. Каждое лицо имеет право на свободу объединения с другими лицами, в том числе право создавать политические партии, объединения, профессиональные или отраслевые союзы для защиты своих интересов и вступать в них.
- (2) Создание и регистрация политических партий, объединений и профессиональных союзов регулируется законом так, как необходимо в демократическом обществе.
- (3) Объединение функционирует как политическая партия на национальном уровне, уровне Южного Судана или уровне штатов только при соблюдении следующих условий:
  - (a) его членом может быть любой суданец независимо от вероисповедания, этнического происхождения или места рождения;
  - (b) его программа не противоречит положениям Конституции;
  - (c) его руководство и учреждения избираются демократическим путем;
  - (d) источники его финансирования общеизвестны и прозрачны⁶⁴³.

В докладе «Международной амнистии» за апрель 2015 г. приведен обзор прав на свободу выражения мнений и объединений, где, в частности, говорится: «Права на свободу выражения мнений и объединений гарантированы Временной конституцией Судана и международными и региональными обязательствами, взятыми на себя Суданом по Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП) и Африканской хартии прав человека и народов (Африканской хартии). Среди этих прав – право беспрепятственно придерживаться своих мнений, получать и выражать эти мнения и информацию, а также собирать, организовывать и проводить собрания и демонстрации с другими лицами. Эти права абсолютно необходимы для того, чтобы люди могли пользоваться всем спектром прав человека»⁶⁴⁴.

В ежегодном докладе ГД США о правах человека, охватывающем 2014 год, отмечено: «Хотя временная национальная конституция и законодательство предусматривают свободу собраний,

---

⁶⁴¹ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 2.a. Freedom of Speech and Press [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 2.a. Свобода слова и прессы]

⁶⁴² Freedom House, *Freedom on the Net 2014 - Sudan*, 4 December 2014, *Violation of user rights*, p.10 [«Фридом Хаус», Свобода в интернете в 2014 г. - Судан], 4 декабря 2014 г., Нарушение прав пользователей, стр. 10

⁶⁴³ *Interim National Constitution of the Republic of the Sudan*, 10 July 2005, Article 40 [Временная конституция Республики Судан, 10 июля 2005 г., ст. 40]

⁶⁴⁴ Amnesty International, *Sudan: Entrenched Repression - Freedom of expression and association under attack [AFR 54/1364/2015]*, 1 April 2015, p. 3 [Международная амнистия, Судан: укоренившиеся репрессии – свобода выражения мнений и объединений подвергается беспрецедентному подавлению], 1 апреля 2015 г., стр. 3

правительство жестко ограничило осуществление этого права»⁶⁴⁵. В этом же докладе добавлено, что «в уголовном кодексе собрания с участием более пяти человек без разрешения считаются незаконными. Организаторы должны уведомлять правительство о собраниях и митингах за 36 часов до их проведения». В этом же докладе упомянуты следующие ограничения на свободу собраний, включая отказ в выдаче разрешений организациям, связанным с оппозиционными политическими партиями, на проведение публичных собраний: «Правительство продолжало отказывать в разрешениях исламским организациям, связанным с оппозиционными политическими партиями, в частности, организациям «Ансар» (партия «Умма») и «Хатмия» (Демократическая юнионистская партия), на проведение массовых мероприятий в общественных местах, однако партии регулярно проводили оппозиционные митинги на частной территории. Агенты государственной службы безопасности время от времени посещали мероприятия оппозиции, разгоняли оппозиционные митинги или вызывали их участников после мероприятий на допрос в штаб-квартиру службы безопасности»⁶⁴⁶.

В отношении свободы объединений и права на ведение коллективных переговоров этот же источник приводит такую информацию:

Закон предусматривает, что работники предприятий с численностью работающих более 100 человек могут создавать независимые профсоюзы и вступать в них. Работники других предприятий могут вступать в уже существующие профсоюзы соседних предприятий. Законом создана единая национальная федерация профсоюзов, в которую не могут входить сотрудники полиции, военнослужащие, работники тюрем, юридические консультанты Министерства юстиции и судьи. В некоторых случаях официально признается членство в международных профсоюзах. Контролируемая правительством Федерация профсоюзов рабочих Судана (SWTUF), состоящая из 17 провинциальных и 22 отраслевых профсоюзов, является единственной официальной зонтичной организацией профсоюзов.

Правительство не обеспечивало эффективное применение действующих законов. Свобода объединений и право на ведение коллективных переговоров не соблюдались. Поступали заслуживающие доверия сообщения о том, что правительство регулярно вмешивалось в процесс выборов в профессиональные, отраслевые и студенческие профсоюзы с целью повлиять на их результаты»⁶⁴⁷.

Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства в своем годовом докладе о правах человека за 2014 г. заявило: «В 2014 г. правительство продолжало ограничивать политические и личные свободы. Ограничивалась деятельность организаций гражданского общества. Многие сообщали о постоянных преследованиях со стороны органов безопасности, включая налеты на офисы, изъятие оборудования и принудительное закрытие организаций»⁶⁴⁸.

7.1.1. Оппозиционные политические партии и активисты

---

⁶⁴⁵ U.S Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 2.b. Freedom of Peaceful Assembly and Association* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 2.b. Свобода мирных собраний и объединений]

⁶⁴⁶ U.S Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 2.b. Freedom of Peaceful Assembly and Association* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 2.b. Свобода мирных собраний и объединений]

⁶⁴⁷ U.S Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 7.a. Freedom of Association and the Right to Collective Bargaining* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 7.a. Свобода объединений и право на ведение коллективных переговоров]

⁶⁴⁸ UK Foreign and Commonwealth Office (FCO), *Human Rights and Democracy Report 2014 - Section XII: Human Rights in Countries of Concern - Sudan*, 12 March 2015, *Freedom of Expression and Assembly* [Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства, Доклад о правах человека и демократии за 2014 г., раздел XII «Права человека в странах, вызывающих обеспокоенность – Судан», 12 марта 2015, Свобода выражения мнений и собраний]

В источниках, которые были изучены за отчетный период, удалось найти не очень много информации о положении оппозиционных политических партий и активистов в Дарфуре. Поэтому в данный раздел включена также общая информация о положении оппозиционных политических партий и активистов в Судане.

В докладе Государственного департамента о соблюдении прав человека за 2014 г. (опубликованном в феврале 2015 г.) приведен следующий краткий обзор ситуации с политическими партиями в Судане:

На политической арене доминировала Партия Национальный конгресс (ПНК), которая контролировала все руководство регионов и занимала две трети мест в Национальной ассамблее. Остальные места занимали другие партии, в частности, НОДС-Мир (восемь мест), Партия Народный конгресс и Демократическая юнионистская партия (по четыре места каждая). Количество зарегистрированных политических партий возросло с 52 до 83. Партия «Умма» и Демократическая юнионистская партия не прошли регистрацию в соответствующих правительственных органах. В отчетном году в качестве политической партии зарегистрировалась партия «Немедленные реформы». Власти продолжали гонения на некоторых лидеров оппозиции, которые контактировали с представителями зарубежных организаций или посольств. На фоне доминирования ПНК в политических учреждениях оппозиционные партии создали неофициальную зонтичную организацию – Силы национального согласия⁶⁴⁹.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре указано: «13–16 апреля в Судане прошли национальные выборы, которые бойкотировались всеми крупными оппозиционными силами. 27 апреля Национальная избирательная комиссия объявила, что президент аль-Башир победил на президентских выборах, набрав 94,5 процента голосов и что ПНК получила большинство мест в Национальной ассамблее – 323 из 426»⁶⁵⁰. Более подробную информацию см. в разделе [1.2 «Центральная власть»](#).

В докладе Государственного департамента о соблюдении прав человека за 2014 г. (опубликованном в феврале 2015 г.) отмечено, что власти устанавливали ограничения на деятельность политических партий, и приведено несколько примеров случаев, когда члены оппозиционных партий подвергались гонениям со стороны властей:

Надзор за регистрацией политических партий осуществляет Консультативный совет по делам политических партий. Он подконтролен правящей партии и независимым органом не является. В мае совет отказался зарегистрировать Республиканскую партию, которая противодействует исламскому фундаментализму и выступает за отделение церкви от государства. Лидер партии осудил это решение и подал жалобу в Конституционный суд. Власти наблюдали за собраниями и другими мероприятиями политических партий и препятствовали их проведению, ограничивали демонстрации политических партий, применяли чрезмерную силу для их разгона, арестовывали членов оппозиционных партий. За первые полгода власти задержали по меньшей мере 25 членов ПСК [Партии Суданский конгресс], в том числе ряд ключевых руководящих деятелей, и в нескольких случаях отменили проведение мероприятий в местных отделениях партии. В сентябре НСРБ [Национальная служба разведки и безопасности] осуществила налет на хартумскую штаб-квартиру Суданской коммунистической партии. За период 31 октября по 2 ноября НСРБ задержала пятерых членов Коммунистической партии в провинции Голубой Нил, в том числе генерального секретаря отделения партии в этой провинции⁶⁵¹.

---

⁶⁴⁹ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 3. Respect for Political Rights: The Right of Citizens to Change their Government [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 3.Соблюдение политических прав: право граждан менять власть]

⁶⁵⁰ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 38

⁶⁵¹ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 3. Respect for Political Rights: The Right of Citizens to Change their Government [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с

«Фридом Хаус» в докладе «Свобода в мире» заявила: «Помимо угрозы ареста политические партии сталкивались с проблемой регистрации в органах власти. Совет по делам политических партий в мае месяце отказал в признании Республиканской партии, потому что она отказалась одобрить систему шариатского (исламского) права»⁶⁵². Этот же источник указал, что «правозащитные группы обвиняют НСРБ [Национальную службу разведки и безопасности] в систематических задержаниях и пытках оппонентов правительства, в том числе дарфурских активистов, журналистов и членов молодежных движений, таких как «Гирифна» и «Изменим Судан сегодня»⁶⁵³.

Совет Европейского Союза в своем ежегодном докладе о положении в области прав человека (охватывающем 2014 год) тоже заявил, что «несмотря на заявление президента в начале 2014 г. о начале национального диалога, политическое пространство по-прежнему сильно ограничено из-за постоянных необоснованных арестов политических активистов и закрытия неправительственных организаций»⁶⁵⁴.

Радио Дабанга в статье за август 2014 г. сообщило:

Хала Таджельсир, член молодежного крыла СНС [Сил национального согласия], сообщила Радио Дабанга после пресс-конференции, что СНС получили информацию о том, что под стражей находятся 60 политических активистов, помимо 22 недавно задержанных дарфурцев. Среди них – жители лагеря перемещенных лиц Эс-Салам, которые были задержаны 7 августа во время военного налета на лагерь и депортированы в Хартум.

Таджельсир подтвердила, что среди находящихся в заключении дарфурцев – Абдалла Джабара и юрист Эль-Хадж Азраг; кроме того, под стражей находится ряд жителей региона Нубийских гор (Южный Кордофан) и члены Партии Суданский конгресс из Западного и Северного Кордофана. Она призвала через Радио Дабанга «всех великодушных людей и правозащитников поддержать задержанных, пока они не будут освобождены или преданы справедливому суду».

Представитель Дарфура в Комитете солидарности Мохамед Идрис Джидо заявил, что задержанные дарфурцы находятся в ужасном положении, «особенно те из них, кого депортировали из Меллита (Северный Дарфур) и лагеря Эс-Салам (Южный Дарфур)»⁶⁵⁵.

«Хьюман Райтс Вотч» в годовом докладе о событиях 2014 года отмечает: «Суданские военные суды осуществляли свои новые полномочия по проведению судебных процессов над гражданскими лицами, что противоречит международным нормам. Один журналист был оправдан, однако по меньшей мере восемь гражданских лиц из Дарфура, которые были обвинены этими судами в принадлежности к оппозиционным силам, были осуждены. В июле 2013 г. суданский парламент внес изменения в Закон 2007 г. о вооруженных силах, которые позволили военным судам осуществлять юрисдикцию над гражданскими лицами по ряду правонарушений, которые определены довольно широко, как, например, подрыв конституционного строя и публикация «ложных новостей»⁶⁵⁶.

соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 3. Соблюдение политических прав: право граждан менять власть]

⁶⁵² Freedom House, *Freedom in the World 2015 - Sudan*, 28 January 2015, *B. Political Pluralism and Participation* [«Фридом Хаус», Свобода в мире, 2015 г. - Судан, 28 января 2015 г., В. Политический плюрализм и участие]

⁶⁵³ Freedom House, *Freedom in the World 2015 - Sudan*, 28 January 2015, *F. Rule of Law* [«Фридом Хаус», Свобода в мире, 2015 г. - Судан, 28 января 2015 г., F. Верховенство права]

⁶⁵⁴ Council of the European Union, *EU Annual Report on Human Rights and Democracy in the World in 2014*, 22 June 2015, p. 269 [Совет Европейского Союза, Годовой доклад ЕС о правах человека и демократии в мире в 2014 г., 22 июня 2015 г., стр. 269]

⁶⁵⁵ Radio Dabanga, *Sudan activists campaign for release of political detainees* [Радио Дабанга, Суданские активисты начали кампанию за освобождение задержанных по политическим мотивам], 12 августа 2014 г.

⁶⁵⁶ Human Rights Watch, *World Report 2015 - Sudan*, 29 January 2015, *Arbitrary Detentions, Ill-treatment, and Torture* [Хьюман Райтс Вотч, Всемирный доклад, 2015 г.: Судан, 29 января 2015 г., Произвольные задержания, жестокое обращение и пытки]

В докладе Государственного департамента о соблюдении прав человека за 2014 г. (опубликованном в феврале 2015 г.) отражено несколько случаев арестов членов оппозиционных партий:

Правительство продолжило аресты членов ПСК [Партии Суданский конгресс], Национальной партии «Умма», Суданской коммунистической партии и членов НОДС-Север и других оппозиционных партий. В мае НСРБ арестовала Саддика аль-Махди, председателя партии «Умма», за то, что обвинил СОП в посягательствах на права человека. 15 июня правительство выпустило его, но пригрозило вновь задержать его в случае возвращения в страну. 12 августа НСРБ арестовала Мариам аль-Махди, дочь Саддика аль-Махди и заместителя председателя партии «Умма», когда она вернулась с переговоров между Суданским революционным фронтом (СРФ, альянсом повстанческих движений) и оппозиционными партиями. 9 сентября ее освободили.

12 мая возле Хартумского университета сотрудники НСРБ арестовали Мохаммеда Салаха, Таджа Эльсира Джафара и Моаммера Мусу Мохаммеда. Эти трое протестовали против убийства 11 марта у Хартумского университета студента-дарфурца Али Абакара Мусы Идриса сотрудниками органов безопасности. Правительство сначала отказало в доступе к этим студентам, несмотря на международное давление. Члены семей, которым в конце концов было разрешено посетить студентов, сообщили, что заметили у студентов следы пыток и жестокого обращения. 11 июля студенты были освобождены⁶⁵⁷.

Газета Sudan Tribune в феврале 2015 г. сообщила об аресте властями в Западном Дарфуре нескольких студентов, связанных с оппозиционной Партией Суданский конгресс (ПСК):

Оппозиционная Партия Суданский конгресс (ПСК) заявила, что в субботу сотрудники Национальной службы разведки и безопасности (НСРБ) штурмом взяли ее штаб-квартиру в столице провинции Западный Дарфур Эль-Генейне и арестовали нескольких студентов. В субботу в своем заявлении ПСК сообщила, что подразделение НСРБ ворвалось в ее штаб-квартиру в Эль-Генейне в 5 часов утра (по местному времени) в субботу без необходимого разрешения, требуемого законом о политических партиях.

Назвав действия НСРБ «обычными», ПСК в своем заявлении указала, что НСРБ продолжает ставить себя над законом, когда идет речь о репрессиях против политических сил. Оппозиционная партия добавила, что вышеупомянутый налет был проведен после сидячей забастовки студентов университета Эль-Генейны, организованной в знак протеста против ухудшения качества услуг, и указала, что несколько студентов было задержано.

ПСК, входящая в оппозиционный альянс «Силы национального согласия» (СНС), отказывается участвовать в инициативе по национальному диалогу, с которой в прошлом году выступил президент Судана Омар Хасан аль-Башир. Она также призывает бойкотировать общенациональные выборы, запланированные на апрель⁶⁵⁸.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре приведен обзор общего положения оппозиционных сил в Дарфуре в контексте выборов: «13–16 апреля в Судане прошли национальные выборы, которые бойкотировались всеми крупными оппозиционными силами. [...] Всеобщие выборы не привели, по-видимому, к каким-либо существенным изменениям в политической ситуации в Дарфуре. Это можно объяснить очевидным нежеланием населения принимать участие в процессе выборов, а также бойкотом со стороны оппозиции, в том числе со стороны повстанческих групп Дарфура»⁶⁵⁹.

---

⁶⁵⁷ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 1.e. Denial of Fair Public Trial [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.e. Отказ в справедливом публичном судебном разбирательстве]

⁶⁵⁸ Sudan Tribune, *Sudanese security storms opposition party premises in West Darfur*, [Газета Sudan Tribune, Суданская служба безопасности взяла штурмом помещение оппозиционной партии в Западном Дарфуре], 1 февраля 2015 г.

⁶⁵⁹ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 38

Газета Sudan Tribune в апреле 2015 г. сообщила: «В Дарфуре выборы прошли в атмосфере постоянной опасности и насилия. ACJPS [Африканский центр исследований в области правосудия и безопасности] и Дарфурская ассоциация адвокатов ранее сообщили об убийстве Идриса Ахмеда, совершенном 30 марта 2015 г. Г-н Ахмед был лидером общины в лагере ВПЛ Оташ в Ньяле (Южный Дарфур) и, по сообщениям, был убит группой неустановленных лиц, одетых в государственную форму. Сообщалось, что ранее он получал угрозы убить его за то, что он призывал ВПЛ к бойкоту выборов. ACJPS стало известно, что 16 марта г-н Идрис отказался допустить представителя Партии Национальный конгресс (ПНК) в свой сектор лагеря ВПЛ Оташ. Представитель ПНК прибыл туда, чтобы призвать граждан голосовать. 13 апреля демонстрации в лагере ВПЛ Морней (Западный Дарфур) с призывами бойкотировать выборы были жестоко разогнаны совместными подразделениями полиции и Суданских вооруженных сил, которые ворвались в лагерь, открыли стрельбу боевыми патронами и распылили тяжелый слезоточивый газ»⁶⁶⁰.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, опубликованном в мае 2015 г., также отмечено: «Вместе с тем, в ряде лагерей для внутренне перемещенных лиц, включая лагеря Хамидия и Хассахисса в Центральном Дарфуре, лагерь Кальма в Южном Дарфуре и лагеря Мурней и Рогатас в Западном Дарфуре, прошли демонстрации протеста против выборов. 13 апреля государственные полицейские силы разогнали демонстрацию в лагере для внутренне перемещенных лиц Мурней в Западном Дарфуре, в результате чего получили ранения шесть внутренне перемещенных лиц и три полицейских. Кроме того, 14 апреля сотрудники подразделения полиции по противодействию массовым беспорядкам арестовали 20 человек при разгоне демонстрации в Университете Эль-Фашира, в которой участвовали 200 студентов. В ходе этого инцидента семь сотрудников полиции и неустановленное число студентов получили ранения»⁶⁶¹.

Международная федерация за права человека в апреле 2015 г. заявила: «За несколько месяцев, предшествовавших выборам, ACJPS [Африканский центр исследований в области правосудия и мира] и МФПЧ задокументировали ряд нарушений, явно направленных на ограничение способности независимых групп и активистов выражать политические взгляды, противоположные позиции правящей партии. Активисты и члены оппозиционных политических партий, участвующие в кампании «Ирхал» («Вперед!»), организованной оппозиционной коалицией – Силами национального согласия (СНС) – с целью бойкота выборов ее сторонниками, подвергались преследованиям, безосновательным арестам и жестокому обращению со стороны сил безопасности»⁶⁶².

«Хьюман Райтс Вотч» в апреле 2015 г. сообщила о резком росте числа задержаний и избиений на фоне выборов:

В преддверии выборов, во время и после их проведения (13-16 апреля 2015 г.) силы безопасности Судана арестовали десятки членов оппозиционных партий, студентов и политических активистов. Среди арестованных были лица, участвовавшие в кампании по бойкотированию выборов «Ирхал» («Вперед!» по-арабски). Африканский центр исследований в области правосудия и мира в заявлении, опубликованном на следующий день после закрытия избирательных участков, указал, что только за один день 12 апреля было проведено 22 ареста. Суданские мониторинговые группы сообщили о десятках других арестов.

---

⁶⁶⁰ Sudan Tribune, *Sudan's election marred by arbitrary detention, and insecurity* [Газета Sudan Tribune, Выборы в Судане омрачены произвольными задержаниями и отсутствием безопасности], 18 апреля 2015 г.

⁶⁶¹ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 16

⁶⁶² International Federation for Human Rights (FIDH), *Detentions, civil society closures, media restrictions on eve of Sudan elections* [Международная федерация за права человека, Задержания, закрытия общественных организаций, ограничения на деятельность СМИ в преддверии выборов в Судане], 12 апреля 2015 г.

Суданские наблюдатели отметили, что аресты, часто проводимые Национальной службой разведки и безопасности (НСРБ), продолжаются. 28 апреля в Омдурмане агентами НСРБ были арестованы по меньшей мере трое активистов, выступавших против выборов, в том числе Мастер Ахмед Мохаммед, член оппозиционной Партии Суданский конгресс (ПСК), которая была среди партий, бойкотировавших выборы⁶⁶³.

«Международная амнистия» сообщила следующее в отношении выборов в Судане:

Все - активисты, пресса и политические оппоненты правительства – подвергались гонениям, и роль государства в этом наступлении на свободу выражения мнений нельзя недооценивать. Вместо того, чтобы защищать и поощрять права своих граждан, суданское правительство преследует их, пытаясь заставить их молчать. Власти Судана должны выполнить свои обязательства и обязанности в области прав человека, прекратить постоянные нарушения и предпринять срочные и решительные меры, чтобы призвать к ответственности виновных в нарушениях прав человека.

С момента начала 24 февраля избирательной кампании «Международная амнистия» документально зафиксировала произвольные аресты, незаконные задержания, утверждения о пытках и жестоком обращении и факты насильственного разгона публичных митингов. Многие из этих нарушений, как представляется, совершили, причем при полной безнаказанности, Национальная служба разведки и безопасности Судана (НСРБ) и полиция. Особенным гонениям в избирательный период подвергались оппозиционные политики и активисты⁶⁶⁴.

В справке о положении в области прав человека, опубликованной в июле 2015 г., Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства заявило: «Продолжают вызывать обеспокоенность факты задержания и ненадлежащего обращения с членами оппозиции. 9 апреля после четырех месяцев содержания под стражей были освобождены Фарук Абу Исса и Амин Мекки Медани, которым так и не было выдвинуто обвинение. В преддверии выборов по всему Судану происходили задержания целого ряда членов оппозиции, которые призвали бойкотировать выборы. 8 июня семерым лидерам оппозиции не позволили вылететь из Судана, чтобы участвовать в слушаниях в Европейском Парламенте»⁶⁶⁵.

Вышеупомянутый доклад ГД США за июнь 2015 г. содержит следующие замечания в отношении политических заключенных и задержанных в Судане:

На протяжении всего года правительство продолжало держать под стражей политических заключенных и арестованных, в том числе участников протестов. Из-за отсутствия доступа фактическое число политических заключенных и задержанных установить не удалось. Наблюдатели-правозащитники сообщали, что эта цифра измеряется сотнями, однако правительство заявило, что никаких политических заключенных у него нет.

Правительство строго ограничило доступ международных гуманитарных организаций к лицам, задержанным по политическим мотивам. Правительство предоставило ЮНАМИД крайне ограниченный доступ к дарфурцам, задержанным по политическим мотивам, в Хартуме и Дарфуре. В июне НСРБ отказало Независимому эксперту ООН по вопросу о положении в области прав человека в Судане в посещении задержанного студента-активиста Мохаммеда Салаха с целью установления состояния его здоровья.

Силы безопасности содержали политических оппонентов под стражей без права переписки и общения, без предъявления обвинений, применяя к ним пытки. Некоторых задержанных по политическим мотивам содержали в одиночных камерах обычных тюрем, при этом многих лишали общения с семьями и медицинской помощи.

---

⁶⁶³ Human Rights Watch, *Surge in Detention, Beatings, Around Elections* [Хьюман Райтс Вотч, Резкий рост числа задержаний и избиений на фоне выборов], 29 апреля 2015 г.

⁶⁶⁴ Amnesty International, *Sudan: State sponsored assault on freedom of expression around elections* [Международная амнистия, Судан: государство организовало наступление на свободу выражения мнений в контексте выборов], 23 апреля 2015 г.

⁶⁶⁵ UK Foreign & Commonwealth Office (FCO), *Sudan in year update* [Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства, Ежегодная информация: Судан], 15 июля 2015 г.

Правозащитные организации утверждают, что у НСРБ есть «дома призраков», где они содержат оппозиционных деятелей и правозащитников, не признавая факта их содержания под стражей. Такое содержание под стражей временами носило длительный характер⁶⁶⁶.

В докладе «Международной амнистии», датированном маем 2015 г., отмечено: «На данный момент под стражей содержатся 12 членов оппозиционной Партии Суданский конгресс (ПСК). Четверым членам ПСК предъявлены обвинения в совершении уголовных преступлений, в том числе преступлений, караемых смертной казнью, в частности, «сговора с целью реализации преступного замысла», «подрыва конституционного строя» и «призывов к противодействию государственной власти путем насилия или уголовных деяний»⁶⁶⁷.

Подробнее об условиях содержания под стражей см. в разделе [5.7 «Условия содержания под стражей»](#).

7.1.2. Студенты-дарфурцы

В докладе организации «Хьюман Райтс Вотч» за октябрь 2014 г. отмечено, что «суданские силы безопасности неоднократно с применением насилия разгоняли студентов-дарфурцев, протестовавших против политики правительства, в частности, против нападений на гражданское население в Дарфуре и смерти студента-участника протестов в марте прошлого года»⁶⁶⁸.

Газета Sudan Tribune в статье за апрель 2015 г. сообщает: «В Дарфуре протесты с призывами к бойкоту выборов столкнулись с чрезмерным применением силы властями. 13 апреля совместные силы полиции и Суданских вооруженных сил применили боевые патроны и слезоточивый газ для разгона митинга сторонников бойкота выборов, который проводился в лагере ВПЛ Морней в Центральном Дарфуре. На следующий день, 14 апреля, полиция распылила слезоточивый газ, чтобы разогнать открытый форум в университете г. Эль-Фашир (Северный Дарфур), участники которого призывали бойкотировать выборы. Считают, что было арестовано до 25 студентов, 12 из которых на данный момент содержатся в неизвестных местах. 18 студентов продолжали оставаться в заключении по обвинениям в совершении уголовных преступлений, в том числе по статье 50 (подрыв конституционного строя), которая предусматривает наказание в виде смертной казни»⁶⁶⁹.

Как сообщило в июне 2015 г. Радио Дабанга, «нападения воинствующих студентов-сторонников правящей Партии Национальный конгресс (ПНК) при поддержке агентов службы безопасности на студентов из Дарфура и студентов-членов оппозиционных партий, продолжаются уже несколько лет. В феврале этого года число нападений значительно возросло»⁶⁷⁰.

Ниже приведены сообщения источников об инцидентах с участием студентов-дарфурцев, которые произошли за пределами Дарфура.

Как отметила «Международная амнистия» в своем ежегодном докладе за 2014 год, «11 марта 2014 г. Али Абакар Муса, студент факультета экономики Хартумского университета, умер от

---

⁶⁶⁶ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 1.e. Denial of Fair Public Trial [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.e. Отказ в справедливом публичном судебном разбирательстве]

⁶⁶⁷ Amnesty International, *Urgent Action:121/15 [AFR 54/1759/2015]* [Международная амнистия, Необходимы срочные меры: 121/15 [AFR 54/1759/2015], 29 мая 2015 г.

⁶⁶⁸ Human Rights Watch, *Sudan: Police Beat, Arrest Female Students* [«Хьюман Райтс Вотч», Полицейские избили и арестовали студенток], 15 октября 2014 г.

⁶⁶⁹ Sudan Tribune, *Sudan's election marred by arbitrary detention, and insecurity* [Газета Sudan Tribune, Выборы в Судане омрачены произвольными задержаниями и отсутствием безопасности], 18 апреля 2015 г.

⁶⁷⁰ Radio Dabanga, *Darfuri students to court, Ansar students attacked in Sudan* [Радио Дабанга, Дарфурские студенты в Судане идут в суд, на ансарских студентов нападают], 5 июня 2015 г.

пулевых ранений, полученных им, когда сотрудники службы безопасности открыли огонь по участникам демонстрации в университете. Демонстрация началась сразу же после завершения общественного форума, организованного Ассоциацией студентов Дарфура и посвященного проблеме эскалации насилия в Южном Дарфуре. Студенты прошли к главному входу университета, где их встретили объединенные силы полиции, НСРБ и студенческого ополчения. По сообщениям, сотрудники службы безопасности применили против студентов слезоточивый газ, резиновые пули и боевые патроны»⁶⁷¹.

Государственный департамент США (ГД США) в годовом докладе о правах человека за 2014 г. отмечает следующее:

Силы безопасности и полиции преследовали предполагаемых противников правительства. 5-6 октября сотрудники государственных служб безопасности арестовали 18 дарфурских студенток, которые отказались выехать из общежитий Хартумского университета. Некоторые из арестованных сообщили, что подвергаются словесным оскорблениям и сексуальным домогательствам со стороны сотрудников сил безопасности. По словам очевидцев, сотрудники сил безопасности заявили, что вышеупомянутые студентки поддерживают дарфурские повстанческие группировки. Студентки отрицали, что являются сторонницами повстанцев.

В декабре силы безопасности безосновательно арестовали 77 дарфурских студентов университета Бахри и предъявили им обвинения, что стало результатом стычки между студентами и администрацией университета по поводу платы за обучение, от которой студенты из Дарфура по закону освобождены. По утверждению правительства, эти студенты были причастны к уничтожению имущества университета. Студенты из других регионов страны арестованы не были. В январе суд снял обвинения с 76 из вышеупомянутых студентов⁶⁷².

«Хьюман Райтс Вотч» в докладе за октябрь 2014 г. приводит информацию об инцидентах, касающихся студентов-дарфурцев в Хартуме:

5-6 октября 2014 г. сотрудники органов безопасности насильственным путем выселили из комплекса общежитий Захра в Хартуме около 70 студенток, при этом избив и арестовав многих из них. Как сообщили «Хьюман Райтс Вотч» те студентки, которых освободили из-под стражи, сотрудники полиции словесно и физически оскорбляли их. Арестованных студенток доставили в здание Национальной службы разведки и безопасности (НСРБ), где сотрудники НСРБ били их и допрашивали об их политической принадлежности, после чего они были переведены в женскую тюрьму г. Омдурман.

«Суданские службы безопасности, очевидно, думают, что могут запугать дарфурских студентов, избивая их и выбрасывая их из общежитий», - заявил Даниэль Бекеле, директор по Африке. – «Такому обращению со студентами нет никаких оправданий».

Студентки, задержанные во время налета, сообщили «Хьюман Райтс Вотч», что агенты службы безопасности щупали их, насмехались над ними и угрожали изнасиловать. Женская правозащитная группа «Нет угнетению женщин!» (No to Women's Oppression), сообщили, что агенты службы безопасности, участвовавшие в налете на общежития, заставили некоторых женщин раздеться, сфотографировали их и пригрозили использовать эти фотографии против них.

Эти выселения и аресты произошли в контексте усиления трений между студентами-дарфурцами и руководством университета по целому ряду вопросов⁶⁷³.

Газета Sudan Tribune в апреле 2015 г. сообщила: «Трое студентов-членов объединений студентов-дарфурцев университета Эль-Нилейн и Омдурманского исламского университета были

---

⁶⁷¹ Amnesty International, *The State of the World's Human Rights – Sudan* [«Международная амнистия», Доклад за 2014-2015 гг. «Права человека в современном мире», Судан], 25 февраля 2015 г.

⁶⁷² US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan, 25 June 2015, Section 1.c. Torture and Other Cruel, Inhuman, or Degrading Treatment or Punishment* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел С. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания]

⁶⁷³ Human Rights Watch, *Sudan: Police Beat, Arrest Female Students* [«Хьюман Райтс Вотч», Полицейские избили и арестовали студенток], 15 октября 2014 г.

арестованы НСРБ на главной улице центральной части Хартума перед университетом Эль-Нилейн. Их арестовали после участия в мирном протесте, организованном студенческими оппозиционными партиями, призывавшими к бойкоту выборов. Информацию об их местонахождении НСРБ не предоставила; доступ к семьям и адвокату им не обеспечен»⁶⁷⁴.

В справке о положении в области прав человека, опубликованной в июле 2015 г., Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства заявило: «30 апреля в Хартуме вспыхнули стычки между студентами-дарфурцами и студентами-сторонниками правящей Партии Национальный конгресс (ПНК), вызванные смертью лидера студенческого крыла ПНК Мохаммеда Авада в колледже университета Шарг эль-Нил. В заявлениях университета, которые, как считается, были сделаны секретариатом студенческого крыла ПНК в штате Хартум, содержались призывы к возмездию. В итоге по меньшей мере 16 студентов, преимущественно из Дарфура, были задержаны службой безопасности на разные сроки, причем многие из них сообщали, что в тюрьме их били. По обвинению в убийстве Авада был арестован студент Мохамед эль-Багари. Суд над ним был отложен после того, как была выражена обеспокоенность тем, что ему не предоставили защитника»⁶⁷⁵.

В апреле 2015 г. агентство Франс-Пресс сообщило:

В среду в столице Судана Хартуме в результате ран, полученных при столкновении между двумя группами студентов университета, погиб один человек, заявило министерство внутренних дел. По словам очевидца, стычка вспыхнула между студентами, поддерживающими правящую Партию Национальный конгресс, и другой группой, из Дарфура, которая критиковала недавние выборы, выигранные президентом Омаром аль-Баширом.

«После спора между двумя группами студентов колледжа университета Шарг эль-Нил одна из групп напала на другую на территории университетского городка», - говорится в заявлении на веб-сайте министерства внутренних дел. Во время стычки несколько человек было ранено, а один из них, Мохаммед Авад, «был травмирован и доставлен в больницу, где и умер», - отмечено в заявлении, в котором не содержится больше никакой информации о погибшем. Как заявило министерство, полиция Хартума ведет расследование. Очевидец сообщил АФП, что «студенты из Дарфура критиковали выборы, а в это время студенты из Партии Национальный конгресс напали на них, что и привело к столкновениям». Несколько студентов, в том числе и Авад, были ранены, добавил очевидец⁶⁷⁶.

«Международная амнистия» в мае 2015 г. отметила, что «в последние недели по меньшей мере 221 студент из Дарфура был арестован НСРБ и полицией после ожесточенных столкновений между студентами-сторонниками Партии Национальный конгресс и студентами из Дарфура в пяти университетах Хартума. 157 из них были выпущены под залог после предъявления обвинений в совершении различных преступлений. 37 студентов были ранены»⁶⁷⁷.

Радио Дабанга в статье за май 2015 г. также отметило:

Ассоциация студентов Дарфура (АСД) сообщила сегодня, что 28 студентов-дарфурцев в настоящее время содержатся под стражей в тюрьмах Национальной службы разведки и безопасности (НСРБ) в Хартуме. Сегодня (во вторник) утром на пресс-конференции в штаб-квартире Национальной партии «Умма» в Омдурмане Махмуд Хасабельнаби, Генеральный секретарь отделения АСД в университете Ахлия (Омдурман), назвал положение студентов из Дарфура в суданских университетах в настоящее время «опасным».

⁶⁷⁴ Sudan Tribune, *Sudan's election marred by arbitrary detention, and insecurity* [Газета Sudan Tribune, Выборы в Судане омрачены произвольными задержаниями и отсутствием безопасности], 18 апреля 2015 г.

⁶⁷⁵ UK Foreign & Commonwealth Office (FCO), *Sudan in year update* [Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства, Ежегодная информация: Судан], 15 июля 2015 г.

⁶⁷⁶ AFP - Agence France-Presse, *One dead in Sudan student clashes: ministry* [Агентство Франс-Пресс (АФП), Один человек погиб в студенческих столкновениях в Судане, заявило министерство], 29 апреля 2015 г.

⁶⁷⁷ Amnesty International, *Urgent Action: 121/15 [AFR 54/1759/2015]* [Международная амнистия, Необходимы срочные меры: 121/15 [AFR 54/1759/2015], 29 мая 2015 г.

По его словам, воинствующие студенты-члены правящей Партии Национальный конгресс (ПНК), при поддержке сотрудников аппарата безопасности, по-прежнему не пускают студентов-дарфурцев в городок университета Ахлия. «Дарфурцев, которые хотят попасть на территорию городка, избивают, после чего их задерживают агенты службы безопасности».

«За последнюю пару недель около трети студентов-дарфурцев в суданской столице подверглись избиениям», - сообщил он. - «Число дарфурских студентов, которые были ранены при нападениях в университетах Хартума, возросло до 221».

По словам Махмуда, многие студенты из Дарфура не смогли сдать экзамены. «Некоторые другие студенты бросили учебу и вернулись в Дарфур».

«Расистская кампания», как назвал Махмуд нападения молодых членов ПНК на дарфурских студентов, усилилась «после смерти Мохамеда Авада Эль-Карима, одного из руководителей студенческого крыла ПНК колледжа Шарг эль-Нил, 29 апреля. Как сообщалось, группа из 150 воинственно настроенных студентов-членов ПНК напала на нескольких студентов из Дарфура, которые проводили в кампусе собрание Ассоциации студентов Дарфура. В ходе начавшихся затем стычек Авад Эль Карим был убит.

В последующие недели произошел ряд нападений на дарфурцев, обучающихся в университетах суданской столицы. Аппарат безопасности задержал ряд студентов-дарфурцев, а также их родственников.

Дарфурский студент Фавзи Сулейман Абдалла сказал Радио Дабанга, что «на данный момент 37 студентов из Дарфура получили тяжелые травмы». По его словам, студент Мохамед эль-Багари, обвиненный в убийстве студента-члена ПНК, тоже ранен, но ему не позволяют обратиться к врачу или встретиться с семьей.

Абдалла решительно осудил «бутафорский суд», начавшийся на прошлой неделе над эль-Багари без присутствия защитника, и сообщил, что суды возбудили дела против 157 студентов-дарфурцев в Хартуме⁶⁷⁸.

Как сообщило Радио Дабанга в статье, датированной июнем 2015 г., «расистская кампания» против дарфурских студентов усилилась «после смерти Мохамеда Авада эль-Карима, одного из руководителей студенческого крыла ПНК колледжа Шарг Эль-Нил, 29 апреля. Как сообщалось, группа из 150 воинственно настроенных студентов-членов ПНК напала на нескольких студентов из Дарфура, которые проводили в кампусе собрание Ассоциации студентов Дарфура. В ходе начавшихся затем стычек Авад Эль Карим был убит. В последующие недели произошел ряд нападений на дарфурцев, обучающихся в университетах суданской столицы. Аппарат безопасности задержал ряд студентов-дарфурцев, а также их родственников. По заявлению Ассоциации студентов Дарфура, в мае месяце около 815 студентов-дарфурцев было выселено из общежитий в Хартуме и Донголе (северный Судан)»⁶⁷⁹.

Еще в одной статье в июне 2015 г. Радио Дабанга сообщило:

Суданские оппозиционные силы договорились о создании комитета по защите студентов-дарфурцев в Хартуме. Врачи назначат три клиники в столице, где смогут лечиться студенты из Дарфура, раненые во время нападений студентов-членов правящей партии. Члены Дарфурской ассоциации адвокатов, а также ряд других суданских адвокатов, готовы оказывать правовую помощь.

На встрече сегодня утром (в понедельник) в офисе Суданской коммунистической партии в Хартуме оппозиционные силы приняли решение действовать с целью защиты дарфурских студентов в столице от насильственной кампании, развернутой на прошлой неделе студентами-членами Партии Национальный конгресс (ПНК).

Студентам-дарфурцам стали угрожать после того, как на прошлой неделе в столкновениях в университете Шарг эль-Нил в Хартуме был убит руководитель Национального движения студентов-исламистов. Фарук Абу Исса, председатель Сил национального согласия (СНС, коалиции

---

⁶⁷⁸ Radio Dabanga, *Darfuri students in Sudan 'in dangerous situation'* [Радио Дабанга, Дарфурские студенты в Судане «в опасном положении»], 20 мая 2015 г.

⁶⁷⁹ Radio Dabanga, *Darfuri students to court, Ansar students attacked in Sudan* [Радио Дабанга, Дарфурские студенты в Судане идут в суд, на ансарских студентов нападают], 5 июня 2015 г.

оппозиционных партий), сегодня сказал Радио Дабанга, что студентов-членов ПНК призывали выгнать всех студентов-дарфурцев их общежитий в суданской столице «силой или огнем». В прошлую среду около 150 воинственно настроенных студентов-сторонников Партии Национальный конгресс (ПНК) напали на университетский городок Шарг эль-Нил. При поддержке охраны университета они стали приставать к членам Ассоциации студентов Дарфура, проводящим встречу. «Они били нас металлическими прутьями, костылями и мачете. Десятки студентов были ранено, причем семеро – тяжело», - сказал Радио Дабанга один дарфурский студент. «Один из нападавших, Мохамед Авад эль-Карим, генеральный секретарь Национального движения студентов-исламистов [студенческого крыла ПНК], был убит»⁶⁸⁰.

7.1.3. Адвокаты как члены политической оппозиции и активисты

В источниках, которые были изучены за отчетный период, удалось найти не очень много информации о положении адвокатов, рассматриваемых как члены политической оппозиции и активисты, в Дарфуре. Поэтому в данный раздел включена также общая информация о положении лиц этих категорий в Судане.

В докладе Государственного департамента о соблюдении прав человека за 2014 г. (опубликованном в феврале 2015 г.) в отношении положения адвокатов в Судане вкратце отмечено, что «адвокаты, желающие заниматься адвокатской практикой, обязаны быть членами контролируемой правительством Ассоциации адвокатов Судана. Правительство продолжало арестовывать и преследовать адвокатов, которых оно считало политическими оппонентами»⁶⁸¹.

Газета Sudan Tribune в статье, опубликованной в декабре 2014 г., пишет:

Суданские адвокаты в понедельник организовали сидячую забастовку в знак протеста против ареста двух адвокатов – лидера оппозиционных Сил национального согласия (СНС) Фарука Абу Иссы и правозащитника Амина Мекки Мадани.

Протестующие собрались возле главного суда Хартума с лозунгами, призывающими немедленно освободить задержанных, которые были арестованы 6 декабря после подписания «Суданского призыва» с повстанческими группировками. По сообщениям из Хартума, служба безопасности доставила обоих задержанных в тюрьму Кобер. Кроме того, 7 декабря был задержан член правящей Партии Национальный конгресс Фарах Агар – диссидент, встретившийся с представителями повстанческих группировок в Аддис-Абебе. Все трое обвиняются в подрывной деятельности и попытке насильственного свержения правительства; такие обвинения предусматривают наказание в виде смертной казни. Специальное подразделение полиции безуспешно попыталось разогнать забастовку, в которой участвовали около 80 адвокатов и семьи задержанных. Трое адвокатов были арестованы после препирательства с полицейскими, но вскоре были выпущены⁶⁸².

В докладе «Хьюман Райтс Вотч», опубликованном в апреле 2015 г., упомянуто несколько инцидентов, имевших место в Судане с участием адвокатов:

«В Хартуме один адвокат, арестованный в своем офисе агентами службы национальной безопасности 12 апреля, сообщил «Хьюман Райтс Вотч», что ему завязали глаза и били шлангами, и в результате полученных травм он едва передвигался. «Мое тело изломано», - сказал он по телефону 20 апреля. Его и еще четырех мужчин, задержанных вместе с ним (все – этнические нуба), освободили 15 апреля.

---

⁶⁸⁰ Radio Dabanga, *Sudan's opposition takes action to protect students from Darfur* [Радио Дабанга, Суданская оппозиция принимает меры по защите студентов из Дарфура], 4 июня 2015 г.

⁶⁸¹ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 1.e. Denial of Fair Public Trial [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.e. Отказ в справедливом публичном судебном разбирательстве]

⁶⁸² Sudan Tribune, *Sudanese lawyers hold sit-in to protest detention of opposition leaders* [Газета Sudan Tribune, Суданские адвокаты провели сидячую забастовку в знак протеста против задержания лидеров оппозиции], 22 декабря 2014 г.

Как сообщили «Хьюман Райтс Вотч» свидетели, в Лагаве (Западный Кордофан) 21 апреля вооруженные до зубов агенты службы безопасности арестовали традиционного лидера («султана»), адвоката и студента, потому что они поддерживали независимого кандидата. По указанию губернатора провинции трое мужчин до сих пор находятся под стражей без предъявления обвинения. В последние три месяца жители Лагавы протестуют против отсутствия прогресса в решении данного вопроса и в рассмотрении других жалоб на действия губернатора». 21 декабря 2014 г. агенты службы безопасности осуществили налет на организацию «Мониторинг прав человека в Судане» и конфисковали ноутбуки и документы. 6-7 декабря власти арестовали д-ра Амина Мекки Медани, основателя этой организации и известного адвоката-правозащитника, Фарука Абу Иссу, одного из лидеров оппозиции, и д-ра Фараха Ибрагима Алагара, политического активиста. Эти лица вернулись из Аддис-Абебы, где проводились политические переговоры, на которых они поддержали «Суданский призыв» - декларацию оппозиционных сил с призывом к демократии и прекращению конфликтов. Арестованных в течение 15 дней содержали без права переписки и общения, а затем перевели в другое место⁶⁸³.

Газета Sudan Tribune в статье за март 2015 г. сообщает:

Суданский адвокат подал жалобу на Национальную службу разведки и безопасности (НСРБ), заявив, что трое ее сотрудников избили его.

Мохамед Ибрагим заявил, что на него напали в понедельник перед зданием суда в северном районе Хартума во время судебного процесса над оппозиционными деятелями Фаруком Абу Иссой и Амином Мекки Медани.

Он пояснил, что один из сотрудников НСРБ по ошибке принял его за человека по имени Абу аль-Руса, и что он пытался убедить этого сотрудника, что тот ошибся, но все его старания оказались тщетными.

Ибрагим добавил, что вышеупомянутый сотрудник назвал его «американским агентом», после чего все трое заявили: «Мы видели, как ты пил спиртные напитки в американском посольстве».

Его затолкнули в машину, где стали бить, когда он попросил предъявить ордер на арест⁶⁸⁴.

В августе 2015 г. Радио Дабанга сообщило: «Адвокат из племени маалия Джамаа Мордос Джума был задержан у себя дома в Омдурмане, городе-двойнике Хартума, в пятницу вечером. Как сообщил Радио Дабанга местный правозащитник, после многочасового допроса его отпустили. По словам источника, агенты службы безопасности приказали Джуме в воскресенье явиться к ним для дальнейшего допроса по поводу его связей с Арабской комиссией по правам человека, делегация которой должна была посетить Хартум 3-9 августа»⁶⁸⁵.

7.2. Свобода средств массовой информации

В «Индексе свободы прессы» за 2015 год, который составляет международная НПО «Репортеры без границ» (Reporters Sans Frontières, RSF), отстаивающая свободу прессы в мире, Судан занимает 174 место среди 180 стран (первое место означает максимальную свободу, последнее – минимальную)⁶⁸⁶. В этом же источнике приведен обзор ситуации с соблюдением свободы прессы в Судане: «В Судане военные налеты в Дарфуре, Голубом Ниле и Кордофане по-прежнему приводят к значительным человеческим жертвам и перемещению тысяч людей, однако газетам не разрешают печатать никаких сведений об этом. Органы безопасности изъяли десятки газет, которые не удовлетворяли требованиям цензоров. Осенью сотрудники разведки арестовали без каких-либо оснований по меньшей мере троих журналистов. Законодательством закреплена

⁶⁸³ Human Rights Watch, *Surge in Detention, Beatings, Around Elections* [Хьюман Райтс Вотч, Резкий рост числа задержаний и избиений на фоне выборов], 29 апреля 2015 г.

⁶⁸⁴ Sudan Tribune, *Lawyer beaten up by Sudanese security agents* [Газета Sudan Tribune, Агенты суданской службы безопасности избили адвоката], 31 марта 2015 г.

⁶⁸⁵ Radio Dabanga, *HRs lawyer held, IS supporters arrested in Sudan's capital* [Радио Дабанга, Адвокат-правозащитник задержан, сторонники] 3 August 2015

⁶⁸⁶ Reporters Without Borders, *2015 World Press Freedom Index*, [Репортеры без границы, Индекс свободы прессы в мире, 2015 г.], без даты

цензура и слежка, причем военным судам с 2013 г. предоставлено право судить гражданских лиц, обвиняемых в публикации «ложной информации»⁶⁸⁷.

Совет Европейского Союза в своем годовом докладе о правах человека (охватывающем 2014 г.) отмечает: «Политические оппоненты, молодежные группы, правозащитники и журналисты по-прежнему подвергались значительной опасности преследований, произвольных арестов и жестокого обращения со стороны Национальной службы разведки и безопасности (НСРБ) из-за своей политической принадлежности. Уровень государственной цензуры и контроля за работой СМИ, особенно газет, оставался высоким, при этом имели место случаи изъятия всего тиража и закрытия газет»⁶⁸⁸.

7.2.1. Обращение с критикующими режим журналистами, гражданскими журналистами, блогерами и т.п.

В источниках, которые были изучены за отчетный период, удалось найти не очень много информации о положении критикующих режим журналистов, гражданских журналистов, блогеров и т.п. в Дарфуре. Поэтому в данный раздел включена также общая информация о положении лиц этих категорий в Судане (в том числе о положении работников СМИ и блогеров, освещающих события в Дарфуре).

В годовом докладе «Международной амнистии» (охватывающем 2014 г.) приведен обзор проблем касательно свободы прессы:

Газеты по-прежнему подвергались закрытию и цензуре за публикацию материалов, которые воспринимаются как критические по отношению к Партии Национальный конгресс. Журналисты получали угрозы со стороны НСРБ, которая полностью изымала тиражи газет, нанося этим значительные финансовые убытки издательствам. За период с января по сентябрь неоднократно конфисковались тиражи восемнадцати газет. За весь год власти изымали тиражи газет 52 раза. 24 сентября НСРБ безосновательно изъяла тираж газеты «Аль-Джарида», независимого ежедневного издания. По состоянию на конец года деятельность этой газеты приостанавливалась НСРБ 11 раз. 6 июня НСРБ приостановила на неопределенный срок деятельность еще одной газеты, «Аль-Сиха». С другой стороны, правительство отменило запрет на работу трех газет. 29 января был снят двухгодичный запрет на деятельность газеты «Рей аль-Шааб», связанной с Партией Народный конгресс. 5 марта было отменено решение о приостановлении деятельности газеты «Аль-Тайяр». 6 марта был отменен запрет на работу деятельности газеты «Аль-Мидан», введенный 3 мая 2012 г. Последняя газета связана с Суданской коммунистической партией⁶⁸⁹.

В докладе Государственного департамента США о соблюдении прав человека за 2014 г. говорится: «Правительство, в том числе НСРБ, продолжало аресты, гонения, запугивание и пытки журналистов и активных критиков власти. НСРБ требовала от журналистов предоставлять их персональные данные, в частности, сведения о племени, политической принадлежности и семье»⁶⁹⁰. Этот же источник добавил, что «на протяжении всего года правительство продолжало практиковать прямую предварительную цензуру до публикации или передачи материалов в

---

⁶⁸⁷ Reporters Without Borders, *2015 World Press Freedom Index*, [Репортеры без границы, Индекс свободы прессы в мире, 2015 г.], без даты

⁶⁸⁸ Council of the European Union, *EU Annual Report on Human Rights and Democracy in the World in 2014*, 22 June 2015, p. 269 [Совет Европейского Союза, Годовой доклад ЕС о правах человека и демократии в мире в 2014 г., 22 июня 2015 г., стр. 269]

⁶⁸⁹ Amnesty International, *Amnesty International Report 2014/15 - The State of the World's Human Rights - Sudan* [«Международная амнистия», Доклад за 2014-2015 гг. «Права человека в современном мире», Судан], 25 февраля 2015 г.

⁶⁹⁰ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 2. a. Freedom of Speech and Press [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 2.а. Свобода слова и прессы]

средствах массовой информации всех форм. Журналисты также практиковали самоцензуру»⁶⁹¹. «Фридом Хаус» в своем годовом докладе о состоянии свободы в мире (по итогам 2014 г.) отмечает: «Работники СМИ, сообщения которых не одобряются официальными властями или которые освещают «чувствительные» темы, подвергаются опасности ареста. В 2013 г. власти ввели практический запрет на выход всех СМИ во время масштабных протестов, включая временное закрытие ведущих газет Судана»⁶⁹².

В докладе Государственного департамента США по итогам 2014 г., опубликованном в 2015 г., говорится: «14 мая 2014 г. власти освободили блогера-дарфурца Таджелдина Арджу, который провел в заключении почти пять месяцев. Он был арестован в декабре 2013 г. за критику суданского и чадского президентов в связи с конфликтом в Дарфуре»⁶⁹³.

«Международная амнистия» в своем докладе о состоянии соблюдения прав человека в мире за 2014 г. также отметила: 11 мая из тюрьмы был выпущен Таджелдин Арджа, 23-летний дарфурский активист и блогер. Он был арестован НСРБ 26 декабря 2013 г. за словесную критику президента Судана Омара аль-Башира и президента Чада Идриса Деби на совместной пресс-конференции. По сообщениям, в тюрьме его подвергали пыткам»⁶⁹⁴.

Организация «Репортеры без границ» в сентябре 2014 г. сообщила:

Два журналиста – Абдельрахман Алаагиб из ежедневной газеты Al-Youm Al-Tali и внештатный фотограф Эйза Айзаин – содержатся в неизвестном месте с 22 сентября, когда Национальная служба разведки и безопасности (НСРБ) арестовала их в центре Хартума по причинам, которые также неизвестны. Как сообщили «Репортерам без границ», во время телевизионной передачи сотрудник НСРБ обвинил Алаагиба в причастности к конфликту в Дарфуре, провинции, откуда он родом. Этот сотрудник также подчеркнул, что Алаагиб принадлежит к племени маалия. Эти аресты характерны для все еще репрессивной атмосферы, в которой работают суданские СМИ, спустя год после того, как сотни людей погибли в результате применения властями силы для подавления волны демонстраций в Хартуме. Цензура до сих пор процветает, выпуск газет часто приостанавливается, а тиражи изымаются»⁶⁹⁵.

В октябре 2014 г. Радио Дабанга сообщило о случае применения сотрудниками службы безопасности пыток к журналисту в связи с мемориальными мероприятиями по поводу годовщины демонстраций, которые проводились в Судане в сентябре 2013 г.:

Суданский журналист подвергся пыткам со стороны агентов службы безопасности в ходе допросов, продолжавшихся без перерыва двое суток. В разговоре с Радио Дабанга на следующий день после освобождения он заявил, что на текущей неделе во время допросов в Хартуме его били и несколько раз душили. Абдельрахман эль-Аджеб, журналист ежедневной газеты «Эль-Яум эль-Тали», был освобожден в среду. Его задержали 22 сентября в центре Хартума еще с девятью молодыми людьми. Как пояснил эль-Аджеб, сотрудники службы безопасности привезли его в отделение службы безопасности в районе Эль-Амарат, где продержали трое суток. «Меня допрашивали о том, какое отношение я имел к организации недавних мероприятий по

---

⁶⁹¹ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 2. a. Freedom of Speech and Press [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 2.а. Свобода слова и прессы]

⁶⁹² Freedom House, *Freedom in the World 2015 - Sudan*, 28 January 2015 [«Фридом Хаус», Свобода в мире, 2015 г. - Судан, 28 января 2015 г.]

⁶⁹³ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 2. a. Freedom of Speech and Press [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 2.а. Свобода слова и прессы]

⁶⁹⁴ Amnesty International: *Amnesty International Report 2014/15 - The State of the World's Human Rights - Sudan* [«Международная амнистия», Доклад за 2014-2015 гг. «Права человека в современном мире», Судан], 25 февраля 2015 г.

⁶⁹⁵ Reporters Without Borders, *Sudan - Two journalists arrested, held in unknown location* [Репортеры без границ, Судан: двое арестованных журналистов содержатся в неизвестном месте], 24 сентября 2014 г.

увековечению памяти мучеников, погибших во время демонстраций в сентябре 2013 г.», - сказал он. Вышеупомянутые агенты также допрашивали его о его связях с молодежными движениями и председателем Партии Суданский конгресс (ПСК) Ибрагимом эль-Шейхом. На третий день его перевели в изолятор службы безопасности в северной части Хартума, недалеко от автовокзала Шенди. «Я провел там семь дней, а вчера меня отпустили. Таким образом, я находился под стражей десять дней без предъявления обвинений».

На прошлой неделе суданский аппарат безопасности провел серию задержаний, пытаясь помешать мемориальным мероприятиям в память о жертвах протестов, состоявшихся в сентябре 2013 г. 23 сентября исполнился ровно год с того момента, как силы безопасности открыли огонь по мирным демонстрантам, вышедшим на улицы в знак протеста против отмены субсидий на топливо. В результате сотни людей погибли⁶⁹⁶.

В октябре 2014 г. «Репортеры без границ» сообщили об аресте одного из видных суданских журналистов:

Аль-Нур Ахмад Аль-Нур, один из ведущих суданских журналистов, суданский корреспондент издаваемой в Лондоне панарабской газеты «Аль-Хайят», был арестован агентами Национальной службы разведки и безопасности (НСРБ) в Хартуме вчера вечером. Причины ареста пока не известны.

Аль-Нур, являющийся также обозревателем ежедневной суданской газеты «Аль-Тигир», был арестован по дороге в офис и сначала доставлен в штаб-квартиру НСРБ. Затем его перевели в тюрьму Кобер, откуда ему удалось сообщить брату о своем аресте. С тех пор от него нет никаких известий.

Аль-Нур – непривычно резкий в высказываниях журналист для страны, где процветает цензура, в том числе и самоцензура. В недавних интервью для Дохинского центра свободы СМИ и газеты «Найлз» он обвинил суданские власти в подавлении национальных СМИ. В апреле 2013 г. НСРБ запретила ему работать редактором независимой ежедневной газеты «Аль-Сахафа» за сопротивление цензуре⁶⁹⁷.

В феврале 2015 г. «Репортеры без границ» отметили: «Судан охватила тревожная волна цензуры: за последние три дня конфискованы все тиражи 19 газет. 16 февраля в столице сотрудниками Национальной службы разведки и безопасности (НСРБ) была проведена масштабная серия налетов, в ходе которых они изъяли тираж 13 газет, только что вышедший из печати, в том числе тираж почти всех хартумских ежедневных газет и двух журналов. Это, в частности, газеты «Аль-Тайяр», «Аль-Радж аль-Аам», «Аль-Интибаха», «Ахир Лахза», «Аль-Ахрам аль-Юм», «Аваль аль-Нахар», «Аль-Ватан», «Аль-Судани», Альван», «Аль-Сайха» и «Аль-Миджхар аль-Сийяси» и журналы «Аль-Дар» и «Хикайят». Вчера был изъят тираж еще пяти газет – «Аль-Судани», «Аль-Интибаха», «Аль-Сахафа», «Аль-Мигхур» и «Аль-Тагиер»⁶⁹⁸.

В докладе «Международной амнистии», опубликованном в апреле 2015 г., говорится: «С января 2015 г. НСРБ 42 раза изымала тиражи по меньшей мере 16 газет. Полиция и НСРБ провели допросы 21 журналиста. Закрыты три ведущих организации гражданского общества, а еще пять подвергаются опасности закрытия. 16 февраля агенты НСРБ изъяли в типографиях весь тираж 14 газет, без какого-либо законного обоснования. Тираж газеты «Аль-Мидан», связанной с Суданской коммунистической партией (СКП) и выходящей три раза в неделю, с 1 января изымался по меньшей мере 20 раз. Мадихе Абдаллах, редактор «Аль-Мидан», предъявлены обвинения по Уголовному кодексу 1991 г. В случае признания виновной ей грозит смертная казнь»⁶⁹⁹.

---

⁶⁹⁶ Radio Dabanga, *Sudanese journalist tortured: beaten in two-day interrogation* [Радио Дабанга, Суданского журналиста двое суток подвергали пыткам, избивая на допросах], 2 октября 2014 г.

⁶⁹⁷ Reporters Without Borders, *Intelligence agency arrests leading Sudanese journalist*, [Репортеры без границ, Служба разведки арестовала ведущего суданского журналиста], 24 октября 2014 г.

⁶⁹⁸ Reporters Without Borders, *Spectacular wave of censorship in Khartoum* [Репортеры без границ, Масштабная волна цензуры в Хартуме], 19 февраля 2015 г.

⁶⁹⁹ Amnesty International, *Sudan Government stifling media and civil society* [Международная амнистия, Суданские власти душат СМИ и гражданское общество], 2 апреля 2015 г.

Радио Дабанга в марте 2015 г. сообщило:

В воскресенье в Эд-Даэйне, столице Восточного Дарфура, сотрудники Национальной службы разведки и безопасности, допросили четверых журналистов.

Хаифа Кушейб, сотрудник вещательной корпорации Восточного Дарфура, сказал Радио Дабанга, что он и трое его коллег подверглись допросу в отношении освещения ими акции протеста учащихся средних школ, имевшей место во вторник.

«Абубакар Мохамед Эйса, корреспондент ежедневной газеты «Эль-Интибаха», Мохамед Исмаил Нинат», корреспондент газеты «Эль-Тайяр», публицист Абдалла Эль-Агид и я с 9.00 до 15.00 подвергались допросу по поводу наших журналистских материалов». Учащиеся вышли на улицы во вторник, протестуя против постоянных перебоев электропитания, нарушающих их учебный процесс по вечерам. Сегодня в Судане начались экзамены в средних школах. «Мы сказали сотрудникам службы безопасности, что освещать новости в Восточном Дарфуре – наша профессия, и это не значит, что мы не участвовали в протестах»⁷⁰⁰.

В статье Радио Дабанга за май 2015 г. отмечено:

Как сообщила сегодня Ассоциация суданских журналистов за права человека (JANR), за период с 3 мая 2014 г. по 2 мая 2015 г. Национальная служба разведки и безопасности (НСРБ) 66 раз изымала тиражи суданских газет.

Рекордное число изъятий было зафиксировано 16 февраля текущего года, когда за один день были конфискованы только что напечатанные тиражи 14 газет. Никаких объяснений НСРБ не предоставила. В своем выпущенном сегодня (в воскресенье) ежегодном докладе, который выходит в Всемирный день свободы печати, JANR осветила 13 случаев физических нападений на журналистов. Девять женщин-журналисток подверглись посягательствам со стороны полицейских, а двадцать – со стороны агентов службы безопасности.

Двенадцать женщин-журналисток были допрошены сотрудниками прокуратуры в Национальном совете по делам прессы и публикаций в Хартуме и Вад-Мадани, центре штата Эль-Гезира, из-за приписываемых им «преступлений против государства Судан», а восемнадцать подверглись посягательствам со стороны различных государственных учреждений⁷⁰¹.

7.3. Организации и активисты гражданского общества, в том числе активисты движения за права женщин

В источниках, которые были изучены за отчетный период, удалось найти не очень много информации о положении организаций и активистов гражданского общества, в том числе активистов движения за права женщин, в Дарфуре. Поэтому в данный раздел включена также общая информация о положении лиц этих категорий в Судане.

Организация «Международный центр некоммерческого права» в своем материале «Мониторинг законодательства о НПО» за апрель 2015 г. в разделе о Судане следующим образом характеризует суданскую правовую базу, регулирующую деятельность организаций гражданского общества: «Деятельность организаций гражданского общества (ОГО) регулируется Законом об организации волонтерской и гуманитарной деятельности 2006 г. (далее – «Закон»). Этот законодательный акт не совместим со многими положениями Временной конституции 2005 г. и МПГПП. Очевидно поэтому, что Закон касается работы по оказанию гуманитарной помощи и благотворительной деятельности, а не более широкой сферы деятельности гражданского общества, как то верховенство права, демократический переход, справедливость, основные права и свободы человека. ОГО, работающие в этих направлениях, подвергаются гонениям со стороны государственных чиновников, отвечающих за регистрацию ОГО, и особенно со стороны Национальной службы разведки и безопасности (НСРБ). Закон 2010 г. о национальной разведке и

⁷⁰⁰ Radio Dabanga, *Security questions journalists in East Darfur* [Радио Дабанга, Служба безопасности допрашивает журналистов в Восточном Дарфуре], 16 марта 2015 г.

⁷⁰¹ Radio Dabanga, *66 print-runs confiscated in one year: Sudanese journalists*, [Радио Дабанга, За год конфисковано 66 тиражей газет, заявили суданские журналисты], 3 мая 2015 г.

безопасности дает НСРБ право обыскивать, арестовывать и задерживать лиц на разные сроки без какого-либо судебного надзора или санкции»⁷⁰².

Государственный департамент США в своем годовом докладе о правах человека (охватывающем события 2014 г.) заявил: «По информации международных НПО, сотрудники государственных служб безопасности постоянно следили за активистами гражданского общества, угрожали им, преследовали, а иногда и посягали на их личную неприкосновенность. Правительство арестовывало связанных с НПО сотрудников международных правозащитных и гуманитарных организаций, в том числе в Дарфуре»⁷⁰³.

«Фридом Хаус» дает обзор положения организаций гражданского общества в Судане:

Условия работы НПО очень сложные. Все НПО должны пройти регистрацию в правительственной Комиссии по гуманитарной помощи (КГП). КГП регулярно вводит ограничения или запреты на деятельность НПО и на перемещение их сотрудников, особенно в охваченных конфликтами районах провинций Дарфур, Южный Кордофан и Голубой Нил. В сентябре НСРБ без указания причин осуществила налет на офис хартумской НПО «Центр развития гражданского общества». С преградами сталкиваются и международные организации. В феврале власти приостановили действие разрешения на работу в стране Международного Комитета красного креста (МККК), сославшись на «технические проблемы». МККК в силу этого не имел возможности работать до сентября. В ноябре Смешанная операция ООН-АС в Дарфуре (ЮНАМИД) получила указание закрыть свое бюро по правам человека и спланировать стратегию завершения своей деятельности – после того, как она попыталась расследовать обвинения в совершении суданскими военнослужащими массовых изнасилований. Спустя месяц Хартум приказал выслать двух высокопоставленных сотрудников Программы развития ООН, обвинив их в неуважении суверенитета Судана⁷⁰⁴.

В докладе Государственного департамента США за 2014 г. приведена дополнительная информация об условиях работы НПО в Дарфуре:

В Дарфуре вооруженные люди похищали гуманитарных работников и сотрудников Смешанной операции ООН-АС в Дарфуре (ЮНАМИД). Например, 18 июня вооруженные люди похитили в Дарфуре 21 сотрудника НПО, одного сотрудника ООН и одного подрядчика. К 1 августа все они были освобождены. 18 июня возле Кутума (Северный Дарфур) вооруженные ополченцы похитили с целью получения выкупа троих сотрудников международной гуманитарной организации, в том числе директора ее представительства в Судане, и 14 работников суданской гуманитарной организации. Все они были выпущены в тот же день.

Гуманитарные организации и НПО по-прежнему сталкивались с препятствиями в охвате населения в Дарфуре. Комиссия по гуманитарной помощи (КГП), как и раньше, требовала, чтобы НПО воздерживались от интервью или отбора персонала, если при этом не будут присутствовать правительственная группа по отбору в составе пяти человек и представители КГП.

В мае Судан покинули сотрудники Международного Комитета Красного Креста (МККК), после того, как КГП не разрешила МККК осуществлять деятельность в стране в течение января-апреля. За этот же период правительство выслало из Дарфура такие организации, как Merlin (британская НПО по здравоохранению, работавшая в Дарфуре), «Врачи без границ» (MSF, работала в Восточном Дарфуре) и ACTED (французская гуманитарная НПО). 28 августа правительство и МККК подписали в Женеве новое соглашение, а 23 сентября правительство отменило запрет на деятельность МККК в

⁷⁰² International Center for Not-for-Profit Law (ICNL), *NGO Law Monitor: Sudan*, [Международный центр некоммерческого права (ICNL), Мониторинг законодательства о НПО: Судан], 1 апреля 2015 г.

⁷⁰³ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan, 25 June 2015, Section 5. Governmental Attitude Regarding International and Nongovernmental Investigation of Alleged Violations of Human Rights* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел V. Отношение правительства к международному и неправительственному расследованию предполагаемых нарушений прав человека]

⁷⁰⁴ Freedom House, *Freedom in the World 2015- Sudan*, 28 January 2015, E. *Associational and Organizational Rights* [«Фридом Хаус», Свобода в мире, 2015 г. - Судан, 28 января 2015 г., E. Право на объединение и организацию]

охваченных конфликтом районах. 4 ноября и МККК подписали новое соглашение о сотрудничестве, что позволило МККК возобновить деятельность в стране⁷⁰⁵.

В докладе «Хьюман Райтс Вотч» за 2014 г. отмечено: «Национальная служба разведки и безопасности Судана (НСРБ) и другие органы безопасности страны на протяжении года арестовывали членов оппозиционных партий и активистов, невзирая на обещания президента Омара аль-Башира выпустить всех «задержанных по политическим мотивам»⁷⁰⁶. Этот источник пишет также: «12 мая возле Хартумского университета сотрудники НСРБ арестовали Мохаммеда Салаха (25 лет), Таджа Эльсира Джафара (26 лет) и Моаммера Мусу Мохаммеда (27 лет). Власти содержали их под стражей без предъявления обвинения на объекте НСРБ в пригороде Бахри. Эти активисты, которые участвовали в кампаниях протеста против убийства студента-дарфурца Али Абакера Мусы Идриса сотрудниками государственных служб безопасности 11 марта у Хартумского университета, подвергались жестокому обращению, а возможно, и пыткам. Они были освобождены в июле»⁷⁰⁷.

Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства в своем докладе о правах человека, опубликованном в июле 2015 г., пишет: «В отчетном периоде организации гражданского общества продолжали подвергаться давлению. 18 января сотрудники НСРБ совершили налет на Культурный центр имени Махмуда Мохамеда Тахи. В этом же месяце Национальный гражданский форум и Союз писателей Судана получили письменные уведомления о том, что Министерство культуры отозвало их лицензии. 26 марта агенты органов безопасности провели обыск в Центре обучения и человеческого развития «Теракес», конфисковав компьютеры и рабочие материалы»⁷⁰⁸. Этот же источник далее сообщает, что «в июне Министерством юстиции был закрыт Женский общественный центр «Салммах», одна из ведущих женских правозащитных организаций»⁷⁰⁹.

Международная федерация за права человека в апреле 2015 г. сообщила: «30 марта 2015 г. Ассоциация адвокатов Дарфура документально зафиксировала факт убийства Идриса Ахмеда, лидера общины лагеря ВПЛ Оташ в Южном Дарфуре, группой неустановленных лиц, одетых, по сообщениям, в государственную форму. Сообщалось, что ранее он получал угрозы убить его за то, что он призывал ВПЛ к бойкоту выборов»⁷¹⁰.

«Международная амнистия» в апреле 2015 г. сообщила:

В текущем году репрессии НСРБ в отношении деятельности организаций гражданского общества ужесточились. По меньшей мере десять организаций гражданского общества считают, что находятся под пристальным наблюдением агентов НСРБ. Они получали угрозы, подвергались запугиванию и преследованиям со стороны как Комиссии по гуманитарной помощи (КГП), так и

---

⁷⁰⁵ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan, 25 June 2015, Section 1.g. Use of Excessive Force and Other Abuses in Internal Conflicts* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел I. Чрезмерное применение силы и другие нарушения в рамках внутреннего конфликта]

⁷⁰⁶ Human Rights Watch, *World Report 2015 – Sudan* [Хьюман Райтс Вотч, Всемирный доклад, 2015 г.: Судан], 29 января 2015 г.

⁷⁰⁷ Human Rights Watch, *World Report 2015 – Sudan* [Хьюман Райтс Вотч, Всемирный доклад, 2015 г.: Судан], 29 января 2015 г.

⁷⁰⁸ UK Foreign & Commonwealth Office (FCO), *Sudan in year update* [Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства, Ежегодная информация: Судан], 15 июля 2015 г.

⁷⁰⁹ UK Foreign and Commonwealth Office (FCO), *Human Rights and Democracy Report 2014 - Section XII: Human Rights in Countries of Concern - Sudan*, 12 March 2015, *Freedom of Expression and Assembly* [Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства, Доклад о правах человека и демократии за 2014 г., раздел XII «Права человека в странах, вызывающих обеспокоенность – Судан», 12 марта 2015, Свобода выражения мнений и собраний]

⁷¹⁰ International Federation for Human Rights (FIDH), *Detentions, civil society closures, media restrictions on eve of Sudan elections* [Международная федерация за права человека, Задержания, закрытия общественных организаций, ограничения на деятельность СМИ в преддверии выборов в Судане], 12 апреля 2015 г.

НСРБ. КГП – это орган, созданный Законом об организации волонтерской и гуманитарной работы, который имеет полномочия на регулирование деятельности волонтерских и гуманитарных организаций.

Четыре организации гражданского общества были закрыты или же подверглись обыскам, проведенным агентами НСРБ. В январе 2015 г. НСРБ закрыла три организации гражданского общества под тем предлогом, что они нарушают правила регистрационных лицензий.

Аль-Садик Хассан, член Ассоциации адвокатов Дарфура, сказал «Международной амнистии»: «Сейчас – наихудшее время для гражданского общества Судана; организации гражданского общества подвергаются систематическим нападениям режима, ограничивающего их свободу выражения мнений и собраний. После недавнего принятия поправок в Конституцию уровень притеснений возрос»⁷¹¹.

Радио Дабанга в статье, опубликованной в апреле 2015 г., сообщает об инцидентах с участием активистов в Судане: «Группа агентов службы безопасности сегодня совершила налет на дом покойного д-ра Фаруга Кадуды и задержала д-ра Джалала Мустафу, одного из руководителей Комитета солидарности с жертвами сентябрьских демонстраций. В воскресенье в Омдурмане был задержан и увезен в неизвестном направлении заместитель председателя Ассоциации студентов Дарфура. В воскресенье после обеда Насрелдин Мухтар, студент Университета Священного Корана в Омдурмане, заместитель председателя Ассоциации студентов Дарфура, был задержан в Омдурмане на рынке Шааби. Камаль Ахмед Зейн, представитель Ассоциации студентов Дарфура, сказал Радио Дабанга, что задержание Мухтара – часть «кампании систематических гонений на дарфурских студентов и активистов в стране»⁷¹².

В апреле 2015 г. «Международная амнистия» сообщила о положении организаций гражданского общества в Судане:

Независимые организации гражданского общества, которые еще не закрыты властями, но подвергаются давлению со стороны КГП, сообщают о постоянном вмешательстве в их деятельность и мелочном регламентировании их работы. Один активист гражданского общества, с которым беседовала «Международная амнистия», сказал: «Организациям гражданского общества запрещено работать по таким темам, как мир, демократия, права женщин и права человека». Хазим (имя вымышленное) сообщил «Международной амнистии», что «мы работаем в периферийных районах вокруг Хартума и в Дарфуре. Мы столкнулись с массой проблем, особенно при работе в Дарфуре. КГП запретила нам осуществлять проекты, связанные с расширением прав и возможностей молодежи, информированием о сексуальном и гендерном насилии, особенно после инцидента в Табите [31 октября 2014 г. в деревне Табит на севере Дарфура 200 женщин и девушек были, по имеющимся сведениям, изнасилованы военнослужащими СВС и поддерживающими их ополченцами]. Конечная цель НСРБ и КГП – остановить нашу работу в этих сферах»⁷¹³.

В мае 2015 г. «Международная амнистия» сообщила: «Двое суданских активистов, Ясир Миргхани Абдельрахман и Насрин Али Мустафа, были арестованы 25 мая сотрудниками Национальной службы разведки и безопасности (НСРБ). Их местонахождение неизвестно, а семьям не разрешили их посетить. Оба задержанных подвергаются опасности пыток. Ясир Миргхани Абдельрахман (51 год), фармацевт, Генеральный секретарь Суданского общества защиты прав потребителей, и Насри Али Мустафа, активист, были арестованы 25 мая сотрудниками НСРБ и доставлены на допрос в связи с выдвинутыми ими обвинениями в сексуальных домогательствах и коррупции»⁷¹⁴.

⁷¹¹ Amnesty International, *Sudan Government stifling media and civil society* [Международная амнистия, Суданские власти душат СМИ и гражданское общество], 2 апреля 2015 г.

⁷¹² Radio Dabanga, *More activists, students detained in Sudan* [Радио Дабанга, В Судане продолжают задержания активистов и студентов], 20 апреля 2015 г.

⁷¹³ Amnesty International, *Sudan: Entrenched Repression - Freedom of expression and association under attack* [AFR 54/1364/2015], 1 April 2015, p. 3 [Международная амнистия, Судан: укоренившиеся репрессии – свобода выражения мнений и объединений подвергается беспрецедентному подавлению], 1 апреля 2015 г., стр. 3

⁷¹⁴ Amnesty International, *Urgent Action: 121/15* [AFR 54/1759/2015] [Международная амнистия, Необходимы срочные меры: 121/15 [AFR 54/1759/2015], 29 мая 2015 г.

В сообщении за июнь 2015 г. этот же источник дает новую информацию о развитии этих дел: «Фармацевт Ясир Миргхани Абдельрахман, также являющийся Генеральным секретарем Суданского общества защиты прав потребителей, и активист гражданского общества Насрин Али Мустафа, выпущены на свободу. Они были арестованы Национальной службой разведки и безопасности 25 мая в столице Судана Хартуме и доставлены на допрос. Их освободили соответственно 7 и 10 июня»⁷¹⁵.

7.4. Нападения на школы и учителей

* Ниже приведены неисчерпывающие, иллюстративные примеры нападения на школы и учителей за период с августа 2014 г. по август 2015 г.

Радио Дабанга в статье за август 2014 г. сообщает об аресте учителя начальной школы в Центральном Дарфуре:

Ассоциация адвокатов Дарфура (ААД) призвала освободить всех задержанных по политическим мотивам, в том числе Ибрагима эль-Шейха Абдельрахмана, главы Партии Суданский конгресс, д-ра Мариам эль-Садиг эль-Махди, заместителя главы Национальной партии «Умма», и шейха Сулеймана Ибрагима Хуссейна, учителя начальной школы из поселка Мукджар (Центральный Дарфур).

В заявлении, обнародованном на прошлой неделе, ААД осуждает «дискриминационные систематические нарушения свободы выражения мнений. В частности, эта низкая и подлая кампания направлена на преследование дарфурских студентов и активистов с целью заткнуть рот оппозиции».

В заявлении упомянуто дело шейха Сулеймана Ибрагима Хуссейна, учителя начальной школы, задержанного службой безопасности в поселке Мукджар 15 июля.

«Сначала его депортировали в столицу Центрального Дарфура г. Залингей. Затем его перевели в Хартум, где он до сих пор содержится под стражей по обвинению в контактах с иностранными СМИ. Семья Хуссейна боится за его жизнь, потому что до сих пор не знает, где его содержат. Даже его адвокату не разрешили с ним встретиться»⁷¹⁶.

Еще в одной статье, за январь 2015 г., Радио Дабанга продолжает освещать ход развития этого дела:

На этой неделе органы безопасности выпустили учителя начальной школы из поселка Мукджар, что в Центральном Дарфуре, который провел под стражей полгода без судебного разбирательства.

Сын шейха Сулеймана Ибрагима Хуссейна, преподавателя исламоведения мукджарской начальной школы, бывшего председателя Совета перемещенных лиц Мукджара, сказал Радио Дабанга, что его отца на прошлой неделе выпустили: «Мы, как и все население Мукджара, рады, что он вернулся к нам с достаточно хорошим состоянием здоровья». Преподаватель Корана был задержан сотрудниками службы безопасности 15 июля прошлого года. Его перевели в центр содержания под стражей в Залингей, столице Центрального Дарфура, а затем в тюрьму Кобер, что на севере Хартума. В августе Ассоциация адвокатов Дарфура сообщила, что его обвиняют в «контактах с агентами иностранной прессы». Один из сыновей Хуссейна в беседе с Радио Дабанга тогда подчеркнул, что его отец «никогда не занимался политической деятельностью»⁷¹⁷.

Радио Дабанга в статье, опубликованной в сентябре 2014 г., цитирует заявление Ассоциации адвокатов Дарфура по поводу инцидента в Северном Дарфуре, касающегося школьного учителя: «Ассоциация адвокатов Дарфура (ААД) осудила «ликвидацию местных лидеров» в Кутуме

⁷¹⁵ Amnesty International, *Further Information on Urgent Action: 121/15 [AFR 54/1865/2015]* [Международная амнистия, Необходимы срочные меры - дополнение: 121/15 [AFR 54/1759/2015], 15 июня 2015 г.

⁷¹⁶ Radio Dabanga, *Darfuri teacher held for contacting foreign press* [Радио Дабанга, В Дарфуре задержан учитель за контакты с иностранной прессой], 20 августа 2014 г.

⁷¹⁷ Radio Dabanga, *Darfur Koran teacher released in Khartoum without trial* [Радио Дабанга, Преподаватель Корана из Дарфура освобожден в Хартуме без суда], 22 января 2015 г.

(Северный Дарфур)⁷¹⁸. В заявлении, обнародованном в пятницу, дарфурские адвокаты решительно осудили действия, названные ими «варварским уничтожением проправительственными ополченцами местных лидеров и активистов города Кутума и его окрестностей. Самым последним по времени инцидентом стало убийство и обезглавливание учителя средней школы Салаха Ахмада Адама на прошлой неделе»⁷¹⁹.

Газета Sudan Tribune в статье, датированной сентябрем 2014 г., сообщает:

Национальная служба разведки и безопасности (НСРБ) арестовала в городе Эль-Фашир (Северный Дарфур) девятерых учителей, что произошло на четвертый день забастовки учителей средней школы этого региона. Более тысячи учителей вышли на забастовку в знак протеста против невыплаты задолженности по зарплате с 2005 года. Правительство провинции не выполнило свое обязательство в отношении финансовых прав учителей, вынудив их принять решение о прекращении работы.

Один из учителей сказал Sudan Tribune в среду, что НСРБ вызвала членов комитета учителей и арестовала их под тем предлогом, что комитет нелегитимен. Учитель, который по соображениям безопасности пожелал остаться неизвестным, потребовал от властей выплатить задолженность по зарплате, подчеркнув, что учителя не прекратят забастовку до тех пор, пока их финансовые права не будут восстановлены. Губернатор Северного Дарфура Осман Мохаммед Юсеф Кибир в понедельник заявил, что за забастовкой стоят неназванные политические круги, подчеркнув, что не будет общаться с комитетом учителей. По его мнению, единственным легитимным органом, уполномоченным требовать удовлетворения прав учителей, является профсоюз учителей⁷²⁰.

Радио Дабанга в статье за ноябрь 2014 г. сообщило: «Суданские ВВС осуществили масштабные воздушные налеты на деревни Северного Дарфура, нацеливая удары на гражданское население, коммунальные сооружения, источники воды, скот и фермы. Очевидцы, бежавшие из этих районов, сказали Радио Дабанга, что с 8 часов утра до 2 часов дня во вторник самолет «Ан» бомбил район Абу-Леха возле населенного пункта Ум Бару. Во время второго налета была разрушена начальная школа, уничтожены источники воды, десятки голов скота, пастбищные и пахотные земли»⁷²¹.

Этот же источник в ноябре 2014 г. сообщил о положении учеников и учителей в Восточном Дарфуре: «Правительство Восточного Дарфура установило, что проблемы безопасности в провинции неблагоприятным образом сказываются на образовании, затрагивая как учащихся, так и учителей. В беседе с Радио Дабанга министр образования провинции Сиддиг Абдельнаби Ахмед сказал, что ухудшение обстановки в плане безопасности привело к тому, что значительное число учеников и студентов бросили учебу. Провинция, кроме того, потеряла ряд преподавателей дефицитных специальностей. Абдельнаби Ахмед заявил также, что министерство испытывает нехватку материалов для оборудования мест, учебников и учителей для школ. Есть также трудности с ремонтом школ, учитывая дефицит материалов. 26 октября в Восточном Дарфуре вновь возобновились занятия в школах после забастовки учителей в знак протеста против невыплаты зарплаты, которая продолжалась более 50 дней»⁷²².

1 декабря 2014 г. Радио Дабанга сообщило, что «на прошлой неделе в городе Кутум (Северный Дарфур) была похищена ученица средней школы. Кроме того, недалеко от города неизвестными

---

⁷¹⁸ Radio Dabanga, *Sudan: Darfur Lawyers Condemn Violence Against Activists in Kutum* [Радио Дабанга, Судан: дарфурские адвокаты осуждают насилие против активистов в Кутуме], 7 сентября 2014 г.

⁷¹⁹ Radio Dabanga, *Sudan: Darfur Lawyers Condemn Violence Against Activists in Kutum* [Радио Дабанга, Судан: дарфурские адвокаты осуждают насилие против активистов в Кутуме], 7 сентября 2014 г.

⁷²⁰ Sudan Tribune, *Sudan security arrests nine teachers in North Darfur state* [Газета Sudan Tribune, В суданском штате Северный Дарфур арестованы девять учителей], 10 сентября 2014 г.

⁷²¹ Radio Dabanga, *'Heavy air raids' in North Darfur* [Радио Дабанга, «Сильные воздушные налеты» в Северном Дарфуре], 18 ноября 2014 г.

⁷²² Radio Dabanga, *East Darfur students, teachers affected by insecurity* [Радио Дабанга, Студенты и преподаватели в Восточном Дарфуре страдают от отсутствия защиты], 6 ноября 2014 г.

вооруженными людьми были сильно избиты две женщины из числа перемещенных лиц. «Тейба Ахмед Ишаг была похищена четырьмя ополченцами в военной форме в прошлую среду. Она направлялась домой в район Дабабин города Кутум из средней школы для девочек Эль-Гарбия, когда похитители схватили ее и увезли в неизвестном направлении. Ее до сих пор не освободили», - сказал Радио Дабанга активист из Кутума в воскресенье»⁷²³.

В январе 2015 г. Радио Дабанга в одной из статей освещает инцидент, происшедший в Голо (Центральный Дарфур): «Агенты службы безопасности в среду задержали в Голо (Центральный Дарфур) учителя средней школы. Еще одного мужчину несколько часов пытали. По словам очевидца, учитель Мекки Мохаммед Раджаб приехал в Залингей, столицу Центрального Дарфура, около недели назад, чтобы пройти курс на степень магистра в университете этого города. «Агенты службы безопасности задержали его возле городской больницы и увезли его в неизвестном направлении»⁷²⁴.

Еще в одной статье, также за январь 2015 г., Радио Дабанга сообщило о нападениях на деревенские школы в Северном Дарфуре: «Несколько жителей деревни Конджара (район Тавила, Северный Дарфур) получили травмы разной степени тяжести при нападении на деревню в понедельник. В воскресенье группа ополченцев разграбила около 20 домов в центре Тавилы. «Десятки поддерживаемых правительством ополченцев на верблюдах и лошадях напали на Конджару в 2 часа пополудни», - сказал Радио Дабанга один из пострадавших. – «Несколько жителей деревни получили серьезные раны из-за сильных избиений». «Нападавшие разграбили наши дома и четыре деревенские школы», - сказал он. – «Они забрали все наши пожитки и угнали скот. Из школ украли мебель, а также все учебники и тетради»⁷²⁵.

В статье за февраль 2015 г. Радио Дабанга сообщила о нападениях Сил оперативной поддержки (СОП) в Северном Дарфуре: «В районе Ум Бару в среду СОП напали на водоносный бассейн Урши. Они захватили источники воды и разграбили рынок, несколько магазинов и домов. «Они заняли позицию в начальной школе рядом с водоемом, выгнав оттуда учителей и учеников», - сказал Радио Дабанга один из жителей деревни. Мохамед Ахмед Минави, независимый депутат парламента от районов Карной и Ум Бару, подтвердил факт нападения и еще раз призвал власти «положить конец насилию против мирных жителей Северного Дарфура»⁷²⁶.

В феврале 2016 г. Радио Дабанга сообщает: «При нападении ополченцев в районе Гирейды (Южный Дарфур) в пятницу один ученик средней школы был убит, а пятеро получили огнестрельные ранения. В субботу в засаде на дороге Гирейда-Ньяла было ранено четверо пассажиров грузовика. Шейх лагеря перемещенных лиц Джиджи в районе Гирейды сказал Радио Дабанга, что вышеупомянутые учащиеся вместе готовились к выпускным экзаменам в деревне Рахад Идриса, недалеко от г. Гирейда, когда «ополченцы внезапно открыли по ним беспорядочный огонь. Ибрагим Исса Ибрагим погиб мгновенно, а пятеро других были тяжело ранены»⁷²⁷.

Организация социального развития Судана (SUDO UK), работающая в Великобритании, в марте 2015 г. сообщила о нескольких нападениях на школьников в Дарфуре, отметив: «Группа учеников

---

⁷²³ Radio Dabanga, *School student abducted, women molested in Kutum, North Darfur* [Радио Дабанга, В Кутуме (Северный Дарфур) похищена школьница и избиты женщины], 1 декабря 2014 г.

⁷²⁴ Radio Dabanga, *Security detains more people in Central Darfur* [Радио Дабанга, Служба безопасности продолжает задержания в Центральном Дарфуре], 30 января 2015 г.

⁷²⁵ Radio Dabanga: *Militiamen raid Konjara village, Tawila district in North Darfur* [Радио Дабанга, Налет ополченцев на деревню Конджара (район Тавила, Северный Дарфур)], 13 января 2015 г.

⁷²⁶ Radio Dabanga, *More villages attacked, militia lose control over stolen livestock in North Darfur* [Радио Дабанга, На фоне продолжающихся нападений на деревни Северного Дарфура ополченцы утрачивают контроль над похищенным скотом], 15 января 2015 г.

⁷²⁷ Radio Dabanga, *Student shot dead, other injured in Gireida, South Darfur* [Радио Дабанга, В Гирейде (Южный Дарфур) один студент убит, несколько ранено], 1 февраля 2015 г.

из деревни Голо шла в Нертити, где им предстояло сдавать выпускные экзамены в начальной школе. По дороге на них напали боевики СОП, которые изнасиловали 5 девочек и похитили 8 учеников. Девочки до сих пор не найдены. 4 марта две семьи направлялись из деревни Фанга в деревню Табит, когда их остановила группа боевиков СОП и похитила семерых их детей – учащихся начальной школы деревни Табит»⁷²⁸.

8. Внутренне перемещенные лица (ВПЛ)

В докладе организации Sudan Consortium за март 2015 г. указано: «В результате обострения конфликта – который все еще продолжается – в Дарфуре в 2014 г. было перемещено 457495 человек, что стало самым большим годовым показателем перемещения гражданского населения в Дарфуре почти за десять лет. Оценки свидетельствуют о том, что к настоящему моменту за 2015 г. в Дарфуре уже насчитывается еще более 100 тыс. перемещенных лиц. Кроме того, в 2015 г. был зафиксирован всплеск числа нападений на гражданские общины, вследствие чего за пятимесячный отчетный период ООН число разрушенных деревень превысило 3 тыс.»⁷²⁹. При этом, по данным Норвежского совета по делам беженцев и Центра мониторинга внутренних перемещений (NRC/IDMC), «две трети новых перемещенных лиц приходится на Северный и Южный Дарфур»⁷³⁰. Далее Sudan Consortium в своем докладе отмечает: «В последнее время в Дарфуре наблюдаются наивысшие уровни перемещения почти за десятилетие, а число лиц, нуждающихся в помощи, на протяжении конфликта превышалось лишь в редких случаях»⁷³¹. Как указал Совет Безопасности ООН, «из общего числа вновь перемещенных лиц по крайней мере 300 000 человек, по оценкам, по-прежнему являются таковыми и в большинстве своем находятся в постоянных лагерях. В результате этого общее число внутренне перемещенных лиц в Дарфуре превысило 2,5 миллиона человек, включая 1,4 миллиона детей, что создало дополнительные трудности для осуществления операции по гуманитарному реагированию, в рамках которой и без того ощущалась нехватка ресурсов. Приостановка деятельности или вынужденный уход ключевых партнеров по гуманитарной деятельности, в частности Международного комитета Красного Креста, который возобновил свою работу только в сентябре 2014 года, привели к возникновению дополнительных проблем. В целом отрицательная динамика ключевых показателей гуманитарной ситуации сохраняется и в 2015 году, при этом с начала года было подтверждено не менее 40 000 новых внутренне перемещенных лиц»⁷³².

В январе 2015 г. Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) указало, что число вновь перемещенных лиц из «осажденного» Северного Дарфура превысило 18 тыс. чел., в частности, в районах населенных пунктов Эль-Фашир, Шангил Тобайя, Тавила и Ум Бару, «на фоне ухудшения обстановки в плане безопасности и ужасающего гуманитарного кризиса на всей территории Дарфур из-за активизации боевых действий между правительственными силами и вооруженными движениями, кровопролитных межобщинных конфликтов и безудержного роста преступности и бандитизма»⁷³³.

---

⁷²⁸ Sudan Social Developmental Organization (SUDO), *Several attacks on Civilian by RSF and the Army-including school children in Darfur* [Организация социального развития Судана (SUDO), Нападения на гражданских лиц, в том числе на школьников, в Дарфуре со стороны СОП и армии], 4 марта 2015 г.

⁷²⁹ The Sudan Consortium, *Humanitarian Crisis in Sudan's Two Areas and Darfur*, March 2015, p. 1 [Организация Sudan Consortium, Судан: гуманитарный кризис в «Двух районах» и Дарфуре, март 2015 г., стр. 1].

⁷³⁰ NRC/IDMC, *Global Review 2015: People Internally Displaced by Conflict and Violence – Central Africa*, 6 May 2015, p. 22 [Норвежский совет по делам беженцев / Центр мониторинга внутренних перемещений, Всемирный обзор за 2015 г.: лица, перемещенные внутри страны из-за конфликта и насилия – Центральная Африка, 6 мая 2015 г., стр. 22].

⁷³¹ The Sudan Consortium, *Humanitarian Crisis in Sudan's Two Areas and Darfur*, March 2015, p. 9 [Организация Sudan Consortium, Судан: гуманитарный кризис в «Двух районах» и Дарфуре, март 2015 г., стр. 9].

⁷³² Совет Безопасности ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 6 марта 2015 г., п. 69

⁷³³ ОСНА, Darfur: *UN humanitarian office reports mass displacement amid ongoing hostilities* [УКГВ, Дарфур: гуманитарное агентство ООН сообщает о массовом перемещении на фоне продолжающихся боевых действий], 21 января 2015 г.

В марте 2015 г. Совет Безопасности ООН в своем докладе заявил: «Боевые действия по-прежнему приводят к появлению тысяч внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в Центральном и Северном Дарфуре. 8 февраля Управление ООН по координации гуманитарных вопросов сообщило, что с начала 2015 г. в лагеря ВПЛ в Северном Дарфуре прибыло свыше 38,5 тыс. перемещенных лиц. УКГВ также отметило наличие большого числа недавно перемещенных лиц в таких районах Центрального Дарфура, как Голо, Джебель-Марра и Рокеро»⁷³⁴.

8.1. Свобода передвижения

В своем годовом докладе о правах человека за 2014 г. Государственный департамент США заявил, что «временная конституция и законодательство Судана предусматривают свободу передвижения, поездок за границу, эмиграции и репатриации, однако правительство ограничивало эти права»⁷³⁵. Там же отмечено, что «хотя правительство заявило, что беженцы пользуются свободой передвижения внутри страны, оно требует от них официальной регистрации и получения разрешений на поездки, иначе покинуть лагерь беженцев им не разрешается»⁷³⁶. Далее в докладе говорится, что «за пределами лагерей ВПЛ отсутствие безопасности ограничивало свободу передвижения ВПЛ, а женщины и девочки, покидающие пределы поселков и лагерей, подвергались опасности сексуального насилия»⁷³⁷.

В своем ежегодном докладе, охватывающем события 2014-2015 гг., «Международная амнистия» отмечает: «За период с января по июль в Дарфуре было перемещено 388 тыс. человек помимо тех двух миллионов, которые были перемещены с начала конфликта в Дарфуре (2003 г.). Многие из этих внутренне перемещенных лиц находились в отдаленных районах, где не получали практически никакой гуманитарной помощи и подвергались опасности нападения, похищения и сексуального насилия»⁷³⁸.

В январе 2015 г. Группа экспертов ООН по Судану сообщила: «Частотность инцидентов сексуального и гендерного насилия не снижается с 2013 года, особенно подвержены ему женщины, занимающиеся подносом воды, сбором топливной древесины и земледелием. Дети особенно уязвимы к инцидентам авантюрного сексуального насилия как в лагерях для внутренне перемещенных лиц, так и за их пределами. Сексуальное насилие и физические нападения, согласно сообщениям, происходят в тех случаях, когда только что перемещенные женщины временно возвращаются за вещами в свои деревни. Несмотря на то, что сексуальное насилие, как утверждается, имеет место во время нападений, получить поддающуюся проверке информацию об этих нападениях гораздо труднее из-за того, что перемещения и нехватка квалифицированного

---

⁷³⁴ Security Council Report, *March 2015 Monthly Forecast — Sudan (Darfur)*, [Совет Безопасности ООН, Ежемесячный прогноз, март 2015 г. – Судан (Дарфур)], март 2015 г.

⁷³⁵ U.S. Department of State, *Annual Report on Human Rights in 2014: Sudan*, 25 June 2015, *Section II Respect for Civil Liberties: Freedom of Movement, Internally Displaced Persons, Protection of Refugees, and Stateless Persons* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел II. Соблюдение гражданских свобод: свобода передвижения, внутренне перемещенные лица, защита беженцев, лица без гражданства]

⁷³⁶ U.S. Department of State, *Annual Report on Human Rights in 2014: Sudan*, 25 June 2015, *Section II Respect for Civil Liberties: Freedom of Movement, Internally Displaced Persons, Protection of Refugees, and Stateless Persons* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел II. Соблюдение гражданских свобод: свобода передвижения, внутренне перемещенные лица, защита беженцев, лица без гражданства]

⁷³⁷ U.S. Department of State, *Annual Report on Human Rights in 2014: Sudan*, 25 June 2015, *Section II Respect for Civil Liberties: Freedom of Movement, Internally Displaced Persons, Protection of Refugees, and Stateless Persons* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел II. Соблюдение гражданских свобод: свобода передвижения, внутренне перемещенные лица, защита беженцев, лица без гражданства]

⁷³⁸ Amnesty International, *Amnesty International Report 2014/15– The State of the World’s Human Rights – Sudan*, 25 February 2015, p. 347. [«Международная амнистия», Доклад за 2014-2015 гг. «Права человека в современном мире», Судан], 25 февраля 2015 г., стр. 347

медицинского персонала не позволяют потерпевшим получить медицинскую помощь в течение установленного периода времени»⁷³⁹.

В январе 2015 г. «Фридом Хаус» заявила, что «правительство ограничивает свободу передвижения в районах, охваченных конфликтом, особенно в Дарфуре, Южном Кордофоне и Голубом Ниле, где введено чрезвычайное положение»⁷⁴⁰.

В марте 2015 г. организация Sudan Consortium отметила, что вооруженные оппозиционные группировки устанавливают незаконные блокпосты, «тем самым сильно препятствуя передвижению гражданских лиц, прибегая при этом к вымогательству и другим формам бандитизма»⁷⁴¹.

В глобальном обзоре Центра мониторинга внутренних перемещений за май 2015 г. указано, что «право ВПЛ на свободу передвижения повсеместно нарушалось, что подвергало их еще большей опасности нападений и уменьшало их возможности в плане обеспечения продовольствием и доступа к рынку рабочих мест»⁷⁴².

8.2. Безопасность

В своем годовом докладе о событиях 2014 года Государственный департамент США отметил: «Еще одной проблемой было отсутствие защиты в лагерях ВПЛ. Правительство практически не оказывало помощи ВПЛ в Дарфуре и не обеспечивало в достаточной степени их защиту. В большинстве лагерей ВПЛ не было действующих полицейских подразделений. Как отмечали международные обозреватели, в нескольких лагерях ВПЛ открыто действовали преступные банды, объединившиеся с повстанческими группировками»⁷⁴³.

Группа экспертов Совета Безопасности ООН по Судану в январе 2015 г. заявила: «Неоспоримо, что некоторые гражданские общины: 1) подозреваются в том, что они оказывают, 2) добровольно оказывают или 3) вынуждены оказывать вооруженным оппозиционным группам следующую помощь: [...] предоставление возможности использовать лагеря для внутренне перемещенных лиц в качестве баз для политических и оперативных действий; [...] Вооруженные оппозиционные группы нередко тесно смыкаются с местными гражданскими общинами либо а) по тактическим соображениям, либо б) потому, что члены этих общин выполняют двойную роль, оказывая поддержку родственникам или воюя на стороне этих групп. Это логически приводит к тому, что семьи, проживающие в лагерях для внутренне перемещенных лиц, поддерживают эти группы, предоставляя им продовольствие и укрытие, поскольку они помогают своим родственникам»⁷⁴⁴.

---

⁷³⁹ Совет Безопасности ООН, Письмо заместителя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану, от 16 января 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности, 19 января 2015 г., п. 202

⁷⁴⁰ Freedom House, *Freedom in the World 2015–Sudan*, 28 January 2015, G. *Autonomy and Individual Rights* [«Фридом Хаус», Свобода в мире, 2015 г. - Судан, 28 января 2015 г., G. Автономия и права личности]

⁷⁴¹ The Sudan Consortium, *Humanitarian Crisis in Sudan's Two Areas and Darfur*, March 2015, p. 8 [Организация Sudan Consortium, Судан: гуманитарный кризис в «Двух районах» и Дарфуре, март 2015 г., стр. 8].

⁷⁴² NRC/IDMC, *Global Review 2015: People Internally Displaced by Conflict and Violence – Central Africa*, 6 May 2015, p. 22 [Норвежский совет по делам беженцев / Центр мониторинга внутренних перемещений, Всемирный обзор за 2015 г.: лица, перемещенные внутри страны из-за конфликта и насилия – Центральная Африка, 6 мая 2015 г., стр. 22]

⁷⁴³ U.S. Department of State, *Annual Report on Human Rights in 2014: Sudan*, 25 June 2015, *Section II Respect for Civil Liberties: Freedom of Movement, Internally Displaced Persons, Protection of Refugees, and Stateless Persons* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел II. Соблюдение гражданских свобод: свобода передвижения, внутренне перемещенные лица, защита беженцев, лица без гражданства]

⁷⁴⁴ Совет Безопасности ООН, Письмо заместителя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану, от 16 января 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности, 19 января 2015 г., п. 164

Группа экспертов привела события в Хор-Абеше 22 марта 2014 г. (см. ниже) как пример последствий такой деятельности в лагерях для внутренне перемещенных лиц⁷⁴⁵.

В докладе Государственного департамента США за 2014 г. говорится также следующее: «Все стороны конфликтов в Дарфуре и «Двух районах» обвинялись в применении пыток и совершении других нарушений прав человека и посягательствах на них». Правительственные силы задерживали и применяли насилие к ВПЛ, подозреваемым в наличии связей с повстанческими группами. Поступали сообщения о том, что сотрудники правительственных сил безопасности, проправительственные и антиправительственные ополченцы и другие вооруженные лица «насиловали женщин и детей»⁷⁴⁶. Комментируя чрезмерное применение силы во внутренних конфликтах в Дарфуре, ГД США в вышеупомянутом докладе отмечает следующее в отношении безопасности в лагерях для ВПЛ:

[...] В Дарфуре продолжались бои с участием правительственных сил, повстанцев и этнических ополченцев. Причиной этих стычек часто становились этнические мотивы. Эти вооруженные группы, включая СРФ, контролируемый НСРБ, убивали и ранили мирных жителей, насиловали женщин и детей, мародерствовали, нападали на лагеря ВПЛ, сжигали деревни в Южном, Восточном и Северном Дарфуре. В результате этих действий число перемещенных лиц к августу достигло приблизительно 400 тысяч. Рост традиционных форм преступности тоже способствовал ухудшению общей безопасности в Дарфуре

[...] В последнюю неделю февраля и третью неделю марта СОП нападали на деревни Северного и Южного Дарфура, сжигали и разрушали дома, мародерствовали, угоняли скот, насиловали женщин, в результате чего в основные лагеря для ВПЛ вокруг Ньялы, Эль-Фашира, Кормы, Миллита и Кутума прибыло 250 тыс. гражданских лиц.

22 марта правительственные силы совершили налет на лагерь для ВПЛ Хор-Абеш в Южном Дарфуре. Нападавшие полностью сожгли и разграбили этот лагерь, вынудив 4 тыс. ВПЛ искать прибежища на близлежащей базе ЮНАМИД. В августе ООН и местные источники сообщили, что правительственные силы совершили налеты на лагеря для ВПЛ Эс-Салам и Дирейге в Южном Дарфуре.

[...] 4 сентября подразделения государственной полиции вошли в лагерь для ВПЛ Кальма. 5 сентября стычки между правительственными силами и ВПЛ привели к смерти одного гражданского лица и ранениям еще троих. НСРБ задержала восемь человек в связи с этими столкновениями и впоследствии выпустила их.

[...] Независимый эксперт ООН по вопросу о положении в области прав человека в Судане во время своей июньской поездки в страну обратился с просьбой о разрешении на посещение лагеря для ВПЛ Хор-Абеш в Южном Дарфуре и других вызывающих беспокойство мест, однако власти отказали ему в этом, сославшись на соображения безопасности и ограничения административного характера.

[...] По информации ЮНАМИД, по состоянию на конец мая было приостановлено оказание помощи около 27 тыс. человек в лагере Билель (Южный Дарфур) из-за разграбления медицинских объектов вооруженными людьми. Международная организация по миграции (МОМ) временно приостановила работу по верификации в лагере Эс-Салам в Южном Дарфуре по соображениям безопасности. Двухмесячная блокада дорог мешала доставке гуманитарных грузов в Эль-Сиреф. Возросло число нападений на гуманитарные конвои и конвои ЮНАМИД. Бандиты препятствовали доставке гуманитарной помощи, регулярно нападали на опорные пункты гуманитарных организаций, захватывали гуманитарные грузы и другое имущество, в том числе транспортные средства. Нестабильность вынудила многие международные гуманитарные организации сократить объем своих операций в Дарфуре.

---

⁷⁴⁵ Совет Безопасности ООН, Письмо заместителя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану, от 16 января 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности, 19 января 2015 г., стр. 47

⁷⁴⁶ U.S. Department of State, *Annual Report on Human Rights in 2014: Sudan*, 25 June 2015, *Section I: Use of Excessive Force and Other Abuses in Internal Conflicts* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g. Чрезмерное применение силы и другие нарушения в рамках внутреннего конфликта]

В отличие от предыдущего года, поступали сообщения о нападениях вооруженных ополченцев и отдельных лиц на лагерь для ВПЛ. Несколько раз сообщалось о налетах правительственных сил на лагерь для ВПЛ⁷⁴⁷.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за ноябрь 2014 г. отмечено, что за период с августа по сентябрь 2014 г. «поступили сообщения о 12 случаях предполагаемых нападений на мирных граждан в восьми деревнях в Корме и расположенном там лагере для внутренне перемещенных лиц, включая убийства, изнасилования, оскорбления, похищения, угрозы, ограбления и кражу скота, в их совершении подозреваются арабские ополченцы»⁷⁴⁸. В этом же докладе указано, что 14 августа «45 арабских мужчин, одетых в форму Сил быстрой поддержки, Суданских вооруженных сил и пограничной службы окружили лагерь для внутренне перемещенных лиц в Хамаде и Моску (Южный Дарфур) и угрожали их жителям в связи с утверждениями о том, что 9 августа от рук жителей погибли двое военнослужащих Сил быстрой поддержки. Двумя днями спустя 100 арабских мужчин на верблюдах, вооруженные пулеметами и автоматами, согласно сообщениям, вели беспорядочную стрельбу в районе лагеря Хамада в течение трех часов. После вмешательства Суданских вооруженных сил при посредничестве представителей правительства внутренне переселенцы заплатили откуп «за пролитую кровь» этих двух лиц. В ходе другого инцидента, происшедшего 22 сентября, группа перемещенных лиц вблизи деревни Коби (Южный Дарфур) подверглась жестокому обращению и избиению, их ограбили и у них угнали домашний скот, подозревают в совершенном военнослужащих Сил быстрой поддержки»⁷⁴⁹. Здесь же говорится, что в целом «внутренне перемещенных лиц по-прежнему беспокоит ухудшение ситуации в плане безопасности, особенно в лагерях Мурнеи, Худжадж, Абузар и Эль-Риа (Западный Дарфур) и лагерях Нифаша и Шадад (Северный Дарфур). В начале октября в ЮНАМИД поступили сообщения от внутренне перемещенных лиц в лагере Лабадо (Восточный Дарфур) на предмет жестокого обращения со стороны вооруженных арабских кочевников в районе. В ходе одного из инцидентов 4 октября были убиты два вынужденных переселенца, после чего был похищен их скот. Затем, 7 октября, арабскими кочевниками была совершена попытка кражи скота, принадлежащего внутренне перемещенным лицам. В ходе последовавшего столкновения погибли два члена племени северный ризейгат. ЮНАМИД смогла подтвердить оба эти инцидента»⁷⁵⁰.

Следующее происшествие в отчетном периоде имело место 11 сентября, когда «арабские ополченцы совершили нападение на три деревни, расположенные в 50 км от опорного пункта ЮНАМИД в Шангил-Тобайе (Северный Дарфур). Нападение было спровоцировано спором о правах на выпас скота между крестьянами и кочевниками, в результате погибли три человека, четверо детей были сожжены, четыре женщины были изнасилованы и произошли перемещения людей в близлежащие лагерь для внутренне перемещенных лиц»⁷⁵¹. Преступность по-прежнему вызывала «серьезную озабоченность», как указано в этом же источнике, хотя «число зарегистрированных преступлений сократилось с 331 в предыдущий отчетный период до 284, при этом было зарегистрировано несколько предполагаемых случаев похищения внутренне перемещенных лиц преступными группами, большей частью в районах, расположенных вблизи

---

⁷⁴⁷ U.S. Department of State, *Annual Report on Human Rights in 2014: Sudan*, 25 June 2015, *Section I: Use of Excessive Force and Other Abuses in Internal Conflicts [Darfur]* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g. Чрезмерное применение силы и другие нарушения в рамках внутреннего конфликта]

⁷⁴⁸ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 10

⁷⁴⁹ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 11

⁷⁵⁰ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 12

⁷⁵¹ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 15

лагерей вынужденных переселенцев»⁷⁵². «Отмечались также различные формы преступлений в отношении местных общин и крестьян из числа внутренне перемещенных лиц, в совершении которых подозревают арабских ополченцев. В их числе были случаи убийства, изнасилования, физического нападения, запугивания и угона скота. В большинстве случаев внутренне перемещенных лиц предупреждали не заниматься земледелием в районе»⁷⁵³.

В январе 2015 г. ЮНАМИД в своем бюллетене подчеркнула, что «обеспокоена» влиянием текущего конфликта между вооруженными оппозиционными группами и Суданскими вооруженными силами на гражданское население, в первую очередь в районе Джебель-Марра, и что миротворцы ЮНАМИД «усилили» патрулирование вокруг лагерей для ВПЛ в ответ на увеличение числа перемещенных лиц, особенно в таких районах, как Тавила и Сартони (Северный Дарфур). При этом «ЮНАМИД не смогла оценить фактические последствия боевых действий для пострадавших деревень, из которых прибывали новые перемещенные лица, вследствие ограничений доступа»⁷⁵⁴. Более того, как заметил Эрик Ривз, «Хартум потребовал, чтобы Департамент операций по поддержанию мира ООН (ДОПМ) разработал планы вывода, поскольку «крайне неадекватная» Смешанная операция ООН и АС в Дарфуре (ЮНАМИД) в высшей степени опасна для него. [...] В итоге нынешнее стремительное ухудшение ситуации с безопасностью будет только ускоряться»⁷⁵⁵.

В следующем докладе Совета Безопасности ООН, опубликованном в феврале 2015 г., отмечено, что «в отчетный период продолжались нападения на внутренне перемещенных лиц. В беседах с представителями Миссии, в частности в лагере «Ардамата» близ Эль-Генейны в Западном Дарфуре и лагерях «Эль-Кальма» и «Эс-Салам» в Южном Дарфуре, они высказывали озабоченность по поводу ухудшения обстановки в плане безопасности, присутствия вооруженных людей, неизбирательных обстрелов, запугивания и уничтожения ферм. В связи с эскалацией насилия в последнее время ЮНАМИД и гуманитарные организации часто получали от внутренне перемещенных и других пострадавших лиц сообщения о намеренном уничтожении посевов правительственными войсками и ополченцами. Больше всего пострадали районы Тавилла, Эль-Фашер и Умм-Буру»⁷⁵⁶. Далее в докладе приводится следующая информация касательно внутренне перемещенных лиц:

В Восточном и Западном Дарфуре возникали споры по поводу выпаса скота или использования земли, и в некоторых из них участвовали внутренне перемещенные лица. 20 ноября представители племени аббала вступили в конфликт с внутренне перемещенными лицами из племени загава в деревне Табалдия близ города Лабадо (Восточный Дарфур). Сообщалось, что этот инцидент, в результате которого погиб один представитель племени аббала, был вызван спором по поводу выпаса скота. Позднее в тот же день группа вооруженных представителей племени аббала на автомобилях с установленными на них пулеметами подожгла несколько домов в Табалдии и соседней деревне Чава, в результате чего, согласно сообщениям, погибли два представителя племени загава и был угнан скот. В результате другого инцидента с участием аббала и внутренне перемещенных лиц из числа загава между представителями этих двух племен 19, 22 и 23 ноября в различных частях района Лабадо произошли столкновения из-за задержки с выплатой денежной компенсации родственникам погибших.

[...] 3 декабря в Центральном Дарфуре произошел еще один инцидент, повлекший за собой столкновения между кочевниками и внутренне перемещенными лицами, когда 50 вооруженных

⁷⁵² Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 20

⁷⁵³ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 21

⁷⁵⁴ United Nations Mission in Darfur (UNAMID), *UNAMID Bulletin* [Операция ООН в Дарфуре (ЮНАМИД), Бюллетень ЮНАМИД], 29 января 2015 г.

⁷⁵⁵ Eric Reeves (Sudanreeves.org), *Darfur is Disintegrating: Major Towns and the Camps for Displaced Persons are Witnessing Escalated Violence* [Эрик Ривз, Дарфур распадается: в основных городах и лагерях для перемещенных лиц растут масштабы насилия], 2 февраля 2015 г.

⁷⁵⁶ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 16

членов племени барго (в основном представители народа миссерия) перекрыли все пути к лагерю для внутренне перемещенных лиц «Хамидия». Инцидент был связан с попыткой ограбления представителя племени барго 2 декабря, предположительно совершенного внутренне перемещенными лицами из «Хамидии», большинство которых составляют представители народа фур. В качестве ответной акции в тот же вечер члены племени барго напали на этот лагерь, убив двух человек и ранив четырех. Этот инцидент привел к значительному росту напряженности в лагере⁷⁵⁷.

В докладе Совета Безопасности ООН, опубликованном в марте 2015 г., говорится: «В 2014 году ЮНАМИД обеспечивала защиту перемещенных лиц в лагерях и вблизи опорных постов, а также защиту подвергающихся опасности общин, для чего она осуществляла патрулирование, включая специальное патрулирование в районах, где ведутся заготовка дров и растительного корма и сельскохозяйственные работы, и стратегически передислоцировала миротворцев. Наиболее значительные достижения 2014 года, связанные с защитой гражданских лиц, включали создание охраняемых районов на территории или вблизи опорных постов ЮНАМИД в Сараф-Умре и Корме в Северном Дарфуре и Хор-Абеше в Южном Дарфуре, а также ряд случаев, когда миротворцы отразили или предотвратили нападения на гражданское население в Кальме, Лабадо и Кабкабии в, соответственно, Южном, Восточном и Северном Дарфуре»⁷⁵⁸. Далее в докладе сказано: «Представители внутренне перемещенных лиц, проживающих в лагере в Лабадо (общая численность которых составляет около 13 200 человек), 8 октября 2014 года прибыли на опорный пост ЮНАМИД в Лабадо и просили защитить обитателей лагеря, которые после стычек с северными ризейгат жили в страхе ответных нападений со стороны порядка 400 вооруженных арабских ополченцев, обосновавшихся на окраине лагеря. ЮНАМИД провела работу с главными общинными лидерами, лидерами внутренне перемещенных лиц и правительством с целью решить эту проблему, и благодаря этим усилиям была достигнута договоренность и ополченцы ушли. Одновременно ЮНАМИД тесно взаимодействовала с гуманитарными учреждениями, чтобы получить доступ в отдаленные районы и содействовать доставке гуманитарной помощи, для чего она обеспечивала сопровождение автоколонн, оказывала материально-техническую поддержку, организовывала комплексные совместные миссии и помогала обеспечивать безопасность в этом районе»⁷⁵⁹. Подытоживая вопрос о ВПЛ, в докладе указано: «Вооруженные арабские кочевники обвиняют внутренне перемещенных лиц в том, что они первыми нападают на них и что из-за этого они требуют непомерно большую компенсацию. Опасаясь ответных нападений, внутренне перемещенные лица обычно соглашаются с такими требованиями»⁷⁶⁰.

Как подчеркнуто в докладе Совета Безопасности ООН за май 2015 г., «серьезной проблемой для населения Дарфура продолжало оставаться применение насилия членами организованных преступных групп, пользующихся тем, что в стране не соблюдается правопорядок и отсутствует безопасность. ... Наиболее остро проблема насилия и бандитизма по-прежнему стояла в крупных городских центрах и в районах, прилегающих к лагерям для внутренне перемещенных лиц»⁷⁶¹. Далее в докладе указано: «Различные дарфурские племена продолжали использовать похищения в качестве метода принуждения других общин к уплате «дийи». 26 февраля группа вооруженных арабов похитила находившегося в лагере для перемещенных лиц в Ардамате представителя племени массалит и потребовала выкуп за его освобождение»⁷⁶². Кроме того, 26 февраля 2015 г.

---

⁷⁵⁷ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграфы 20-21

⁷⁵⁸ Совет Безопасности ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 6 марта 2015 г., параграф 16

⁷⁵⁹ Совет Безопасности ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 6 марта 2015 г., параграф 23

⁷⁶⁰ Совет Безопасности ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 6 марта 2015 г., параграф 65

⁷⁶¹ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 12

⁷⁶² Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 13

«в деревне Оюор, расположенной недалеко от Залингея, Центральный Дарфур, двое вооруженных мужчин застрелили двух вынужденных переселенцев и ранили еще одного»⁷⁶³. После этого, в рамках «расширения присутствия миссии вокруг лагерей для внутренне перемещенных лиц и деревень», «полиция ЮНАМИД выполнила 4282 задания по патрулированию, в том числе 2187 заданий по патрулированию в целях укрепления доверия среди общин внутренне перемещенных лиц и 2095 заданий по патрулированию, специально предназначенных для удовлетворения потребностей в обеспечении безопасности наиболее уязвимых гражданских лиц»⁷⁶⁴.

❖ Лагерь для ВПЛ Оташ, район Ньяла, Южный Дарфур

В сентябре 2014 г. организация Waging Peace заявила, что ВПЛ в лагере Оташ недалеко от Ньялы (Южный Дарфур) «по-прежнему подвергаются дисциплинарным процедурам», сам лагерь «отрезан» от окружающего мира, а его жители ютятся в «самодельных жилищах и практически лишены медицинской помощи». В 2013-2014 гг. более 50 лидеров общины ВПЛ подвергались «произвольному задержанию на различные сроки без какого-либо юридического обоснования, а обращение с ними не соответствовало положениям законодательства»⁷⁶⁵.

❖ Лагерь для ВПЛ Хор-Абеш, Южный Дарфур

19 января 2015 г. Группа экспертов ООН по Судану представила свои выводы, в частности, о нарушениях международного гуманитарного права и прав человека. В анализе ситуации в Хор-Абеше Группа экспертов назвало нападение, совершенное 21-22 марта 2014 г., свидетельством «запутанных связей между правительством, внутренне перемещенными лицами, вооруженными оппозиционными группами, местными общинами (Нетейга и Хор-Абеш) и местными ополченскими формированиями, выступающими на стороне правительства»⁷⁶⁶. Группа сообщила следующее:

21 марта 2014 года примерно в 17 ч. 00 м. внутренне перемещенные лица, находившиеся в лагере Хор-Абеш, получили от своих родственников, проживавших в Нетейге, ОАС/ММ и ополченцев «Джанджавид» предупреждение о предстоящем нападении на лагерь для внутренне перемещенных лиц и опорный пункт ЮНАМИД. Кроме того, силы ОАС/ММ сообщили, что они покидают этот район, вследствие чего он фактически окажется беззащитным. Вероятно, что предупреждение о предстоящем нападении было намеренно направлено 21 марта 2014 года, чтобы свести к минимуму число жертв среди гражданского населения.

Согласно показаниям свидетелей, в 18 ч. 00 м. на территорию лагеря для внутренне перемещенных лиц въехала «техничка» (автомобиль повышенной проходимости), в кузов которой был насильно посажен один человек, после чего «техничка» покинула территорию лагеря. С большой вероятностью можно предположить, что этого человека похитили, чтобы получить от него информацию о присутствии в лагере вооруженных оппозиционных групп.

Примерно в 10 ч. 00 м. 22 марта 2014 года очевидцы заметили пять «техничек», которые, как можно предположить с большой вероятностью, проводили рекогносцировку местности вокруг опорного пункта ЮНАМИД в Хор-Абеше, двигаясь со стороны Нетейге и Менаваши (с южного направления). За ними следовала основная часть группировки в составе 36 «техничек» камуфляжной окраски, в кузовах которых сидели люди в военной форме, двух грузовиков снабжения и 15 мотоциклов.

Группа может бесспорно утверждать, что в состав этой колонны входили подразделения национальных вооруженных сил. ...

⁷⁶³ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 14

⁷⁶⁴ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 45

⁷⁶⁵ Waging Peace, *Statement of the Situation of Human Rights in Sudan* [Организация Waging Peace, Заявление о ситуации в области прав человека в Судане], 24 сентября 2014 г.

⁷⁶⁶ Совет Безопасности ООН, Письмо заместителя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану, от 16 января 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности, 19 января 2015 г., п. 166

За этой автоколонной следовала вторая вооруженная группа, насчитывавшая более сотни вооруженных мужчин в гражданской одежде, которые ехали верхом на верблюдах, ослах и лошадях. Автоколонна заняла позиции к северу и западу от опорного пункта ЮНАМИД, в то время как вооруженные люди в гражданской одежде заняли позиции к востоку от этого опорного пункта. Можно почти бесспорно утверждать, что это была спланированная и скоординированная совместная операция подразделений национальных вооруженных сил и вооруженных ополченцев, на осуществление которой ушло 30 минут.

Почти бесспорно, что в состав этой группы вооруженных людей входили представители племени миссерия из Нетейги. Лидеры кочевников утверждают, что в состав этой группы входили представители «арабских» племен, занимающих враждебную позицию по отношению к внутренне перемещенным лицам из-за гибели Абу Башира. ...

Примерно в 10 ч. 30 м. — после того как опорный пункт ЮНАМИД был окружен — со стороны лагеря для внутренне перемещенных лиц в сторону гор трижды открывался огонь. Это стандартная тактика «огневой разведки», призванная спровоцировать ответные действия со стороны любой вооруженной оппозиционной группы, находящейся в лагере или ином местоположении или защищающей этот лагерь или это местоположение. Как только вооруженная группа почувствовала, что сопротивления не будет, началось наступление на деревню со всех сторон, что позволило очевидцам предположить, что они стали свидетелями четко скоординированного и умышленного нападения.

Группа получила убедительные доказательства того, что, бесспорно, имел место спланированный и преднамеренный поджог, поскольку огонь одновременно вспыхнул в деревне во многих местах; почти бесспорно можно утверждать, что цель заключалась в том, чтобы практически уничтожить значительную часть этой деревни. ... Пожаром было уничтожено более 80 процентов всех строений в деревне.

Нападение длилось примерно три часа и привело также к разграблению личного имущества и бытовой утвари. ... Прежде чем устроить поджог, нападавшие преднамеренно разрушили и разграбили общинные объекты, включая мельницу, школу, медицинский пункт и водонасосную станцию. В ходе этого нападения заживо сгорел 80-летний полуслепой мужчина. Группа может бесспорно утверждать, что в грабеже и разорении деревни участвовали как бойцы национальных вооруженных сил, так и вооруженные люди.

Примерно в 13 ч. 00 м. снова прозвучали выстрелы, которые, возможно, были заранее условленным сигналом для прекращения боевых действий, и вооруженные группы покинули деревню, направившись в сторону Менавашей.

В тот же день в период с 18 ч. 00 м. по 18 ч. 30 ч. в четырех местах, расположенных в лагере для внутренне перемещенных лиц или поблизости от него, были похищены пять человек, включая лидера общины, которую составляют внутренне перемещенные лица, и двух несовершеннолетних лиц. Несовершеннолетние лица были отпущены в тот же день. С большой вероятностью можно утверждать, что лидера общины в ходе допроса подвергали пыткам, чтобы получить от него информацию о месте нахождения могилы Абу Башира.

Все трое были отпущены после 24 дней пребывания в неволе, причем за их освобождение был выплачен выкуп. Весьма вероятно, что по крайней мере один из установленных виновников проживает на территории административно-территориального образования Нетейга⁷⁶⁷.⁷⁶⁷

❖ Лагерь Эс-Салам, Южный Дарфур

Эксперт по Судану Эрик Ривз описал лагерь для ВПЛ Эс-Салам в Южном Дарфуре как «до боли типичную картину условий в лагерях по всему Дарфuru», особенно в свете военного налета, совершенного 5 августа 2014 г.⁷⁶⁸⁷⁶⁸

Радио Дабанга сообщило о следующем инциденте в лагере Эс-Салам (район Билель):

---

⁷⁶⁷ Совет Безопасности ООН, Письмо заместителя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану, от 16 января 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности, 19 января 2015 г., пп. 168-178

⁷⁶⁸ Sudan Tribune, *El-Salam IDPs Camp: a Prism for all Darfur* [Газета Sudan Tribune, Лагерь для ВПЛ Эс-Салам: призма всего Дарфура], 9 августа 2014 г.

Утром во вторник крупное военное подразделение штурмовало лагерь для перемещенных лиц Эс-Салам в районе Билель (Южный Дарфур). Военнослужащие обыскали лагерь и задержали 26 переселенцев.

«В 6.30 утра вторника армейское подразделение приблизительно на 100 бронемашинах совершило налет на лагерь Эс-Салам», - сказал Радио Дабанга после обеда во вторник Хуссейн Абу Шарати, представитель Дарфурской ассоциации перемещенных лиц и беженцев.

«Солдаты обыскали лагерь, при этом унижая и оскорбляя переселенцев. Они грубо обращались с жителями, относясь к ним как к подозреваемым, и задержали 26 жителей лагеря. Был разграблен рынок, а у многих перемещенных лиц пропали личные вещи».

По словам Абу Шарати, обыск на предмет наличия в лагере преступников, мотоциклов и автомобилей без номеров и оружия проводился «под предлогом осуществления новых чрезвычайных мер, предписанных губернатором штата Южный Дарфур». «На самом деле, однако, главной целью было посеять страх среди населения лагеря и демонтировать его».

«Такие обыски равносильны нарушению международного гуманитарного права. Солдаты напали на лагерь, били переселенцев и отбирали у них вещи, разграбили рынок. Мы пока не знаем, сколько человек было ранено. Мы продолжаем проверку и составляем опись пропавшего имущества»⁷⁶⁹.

В следующем сообщении от 7 августа 2014 г. Радио Дабанга отметило следующее:

Перемещенные лица в Дарфуре считают Совет Безопасности ООН и ЮНАМИД ответственными за военный налет на лагерь для перемещенных лиц Эс-Салам в Южном Дарфуре, совершенный в начале текущей недели.

В заявлении для Радио Дабанга координатор лагерей Южного Дарфура заявил, что нападение на лагерь Эс-Салам в Ньяле противоречит правилам перемещения и нормам ООН. «ООН и ЮНАМИД обязаны защищать переселенцев. Лагеря – не прибежище для преступников; люди селятся здесь из-за ужасов войны»

Лидер лагеря Эс-Салам, Шейх Махджуб Адам Табалдия, подтвердил Радио Дабанга, что объединенное подразделение в составе сил безопасности, армии и полиции штурмовало лагерь более чем на 150 автотранспортных средствах. Подразделение возглавлял Абдель Рахман Гардуд, комиссар района Ньяла.

Шейх Табалдия назвал этот налет «фарсом». «Когда они вошли в лагерь, они сказали старейшинам, что ищут алкоголь и наркотики, но на самом деле они искали транспортные средства, принадлежащие вооруженным движениям, и семьи повстанцев.

«Они ничего не нашли, но арестовали более 75 человек и доставили их в военный суд Ньялы. Поскольку доказательств против арестованных не было, то всех их, за исключением четверых, отпустили». Харун Салех, Ягуб Абдель Рахман Абдалла, Махмуд и Салех Абдалла, по сообщениям, остаются под стражей в Ньяле.

По словам Табалдия, во время налета 23 переселенца получили серьезные травмы в результате избиений и порки. Налетчики украли более 28 тыс. суданских фунтов (5 тыс. дол. США) и 115 мобильных телефонов. Перемещенные лица обратились к комиссару Гардуду и командиру вышеупомянутого подразделения, указав на воров. Когда обвиняемых обыскали, у них в карманах нашли часть украденных денег и вещей⁷⁷⁰.

Касаясь освещения этого инцидента Радио Дабанга, Эрик Ривз заявил: «Завтра аналогичное нападение может быть совершено на любой лагерь в районе Ньялы – или Эль-Фашира, или Эль-Генейны – как, впрочем и на любой из 100 лагерей, официальных и неофициальных, в которые бежали перемещенные лица. ЮНАМИД окажется столь же беспомощной в плане реагирования, как и сейчас, когда «объединенное подразделение в составе сил безопасности, армии и полиции штурмовало лагерь более чем на 150 автотранспортных средствах». [...] При таких нападениях совершается ряд серьезных нарушений международного права в области прав человека и международного гуманитарного права, и мы, как минимум, должны услышать перечень этих

⁷⁶⁹ Radio Dabanga, *Military Raid on South Darfur's El Salam Camp* [Радио Дабанга, Военный налет на лагерь Эс-Салам в Южном Дарфуре], 5 августа 2014 г.

⁷⁷⁰ Radio Dabanga, *Military Raid on South Darfur Camp 'a Farce': Sheikh* [Радио Дабанга, Военный налет на лагерь в Южном Дарфуре – «фарс», заявил шейх], 7 августа 2014 г.

нарушений от соответствующих международных организаций. Это маловероятно, а в случае Совета мира и безопасности Африканского союза – практически невообразимо»⁷⁷¹.

По информации Совета Безопасности ООН, 5 декабря 2014 г. двое неустановленных вооруженных людей открыли огонь по группе ВПЛ из лагеря Эс-Салам, убив одного из них⁷⁷².

❖ Лагерь Кальма, Южный Дарфур

19 января 2015 г. Группа экспертов ООН по Судану представила свои выводы о событиях в лагере для ВПЛ Кальма в Южном Дарфуре, происшедших в сентябре 2014 г. Группа сообщила следующее:

Кальма является одним из крупнейших лагерей для внутренне перемещенных лиц в Дарфуре, там проживает примерно 126000 человек. Это весьма политизированный лагерь, в нем явно преобладает лояльность группировке Абдула Вахида.

Весьма вероятно, что политические советники Абдула Вахида прибыли в лагерь Кальма 27 августа 2014 года. Вероятно, эта группа подталкивала внутренне перемещенных лиц к массовым демонстрациям против правительства Судана, с тем чтобы:

a) спровоцировать правительство на применение силы в отношении внутренне перемещенных лиц, когда международное внимание приковано к национальному диалогу между правительством и вооруженными оппозиционными группами, в надежде на то, что освещение таких событий медийными средствами подорвет национальный диалог, противником которого является Абдул Вахид;

b) продемонстрировать единство среди сторонников ОДС/АВ с учетом сообщений об их разобщенности.

4 сентября 2014 года национальные вооруженные силы вошли в лагерь Кальма и вышли из него без каких-либо инцидентов. 5 сентября 2014 года в лагере Кальма начались демонстрации, якобы в знак протеста против вторжения этих сил в лагерь. В результате одна женщина погибла от огнестрельных ранений, а еще по меньшей мере три гражданских лица были ранены.

Группа считает, что:

a) практически не подлежит сомнению тот факт, что национальные вооруженные силы входили в лагерь без единого инцидента уже примерно четыре раза в период с 14 августа по 4 сентября 2014 года;

b) почти наверняка, в ходе демонстраций протестующие, главным образом женщины, держали в руках плакаты с изображением Абдула Вахида и скандировали «Один Абдель Вахид—одно общество»;

c) с учетом уровня организации, необходимой для производства плакатов, а также того факта, что силы правительства и ранее входили в лагерь без каких бы то ни было инцидентов, представляется возможным, что протесты были подготовлены заранее и не были спонтанной реакцией на вход правительственных сил 5 сентября 2014 года;

d) весьма вероятно, что те, кто поддерживает Абделя Вахида, сыграли важную роль в организации демонстраций.

Группа исходит из того, что предполагаемые просьбы Абделя Вахида организовать эти демонстрации и собрать финансовые пожертвования с населения лагеря посеяли в лагере раздор, прежде всего между вождями племени фур и другими общинными лидерами. В лагере довольно много людей, противящихся использованию лагеря для продвижения политического курса Абделя Вахида. Этот инцидент еще раз свидетельствует о потенциальных рисках и угрозах, которыми чреват для гражданского населения связи с вооруженными оппозиционными группами.⁷⁷³

⁷⁷¹ Sudan Tribune, *El-Salam IDPs Camp: a Prism for all Darfur* [Газета Sudan Tribune, Лагерь для ВПЛ Эс-Салам: призма всего Дарфура], 9 августа 2014 г.

⁷⁷² Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 18

⁷⁷³ Совет Безопасности ООН, Письмо заместителя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану, от 16 января 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности, 19 января 2015 г., стр. 54-55

Как сообщила Служба новостей ООН в статье за 8 сентября 2014 г., суданская полиция вошла в лагерь Кальма 4 сентября, после того, как около 100 молодых ВПЛ собрались возле пункта охраны общественного порядка ЮНАМИД и забросали его камнями, ранив при этом одного миротворца. На следующее утро «группа ВПЛ устроила демонстрацию перед пунктом охраны общественного порядка ЮНАМИД, а затем начала рыть траншею, чтобы преградить доступ в лагерь. В этот же день около 400 человек собрались возле рынка Белиль на акцию протеста против правительства. Был открыт огонь, в результате чего несколько демонстрантов было убито»⁷⁷⁴.

Ниже приведены другие показательные, неисчерпывающие примеры случаев насилия в лагере Кальма и в его окрестностях:

- Октябрь 2014 г. Врачи университетской клиники в Ньяле объявили забастовку в ответ на ухудшение ситуации с безопасностью⁷⁷⁵.
- Октябрь 2014 г. Боевики открыли огонь по двоим жителям лагеря Кальма, работавших на своих земельных участках в долине Бурли, тяжело ранив обоих. Кроме того, они избили прикладами семнадцатилетнюю девушку, после чего скрылись⁷⁷⁶.
- Октябрь 2014 г. Трое боевиков «Джанджавид» изнасиловали 24-летнюю женщину из лагеря Кальма, которая работала на своем земельном участке в 25 км на северо-запад от лагеря: «Они по очереди насиловали ее с 9 часов утра до 2 часов дня, после чего скрылись. Проходящие мимо фермеры нашли ее лежащей на земле в крайне тяжелом состоянии»⁷⁷⁷.
- Ноябрь 2014 г. 98 переселенцев прибыли в лагерь Кальма после того, как проправительственные ополченцы сожгли деревню Лабадо⁷⁷⁸.
- Ноябрь 2014 г. 24 женщины из лагеря Кальма собирали топливную древесину, когда к ним «начали приставать» ополченцы. Последние раздели и изнасиловали четырех женщин, а остальных женщин избили: «У них забрали мобильные телефоны и четырех ослов, после чего остальных десятир женщин избили. После этого за женщинами гнались до самого лагеря»⁷⁷⁹.
- Декабрь 2014 г. Двое молодых мужчин из числа перемещенных лиц из лагеря Кальма были схвачены ополченцами, которые потребовали компенсацию в размере 14 тыс. суданских фунтов (2440 дол. США) за 21 овцу, съеденную собаками этих мужчин⁷⁸⁰.
- Январь 2015 г. Боевики СОП на бронемашине «заняли стратегическую позицию на рынке лагеря, терроризируя более 160 тыс. живущих в нем переселенцев»⁷⁸¹.
- Апрель 2015 г. Двое студентов, 19 и 20 лет, подверглись «нападению сотрудников сил безопасности на автомобилях», когда шли на работу на кирпичный завод, расположенный недалеко от лагеря. Их увезли в неизвестном направлении⁷⁸².
- 22 июня Радио Дабанга сообщило о нападении «одетых в форму ополченцев» на ВПЛ из лагеря Кальма, которые собирали дрова в районе Билель (Южный Дарфур): «Избив

---

⁷⁷⁴ UN News Service, *African Union-UN Mission Calls for Restraint Amid Tensions at Darfur Camp* [Служба новостей ООН, Миссия Африканского союза и ООН призывает к сдержанности на фоне трений в дарфурском лагере], 8 сентября 2014 г.

⁷⁷⁵ Radio Dabanga, *South Darfur Doctors Strike Against Repeated Attacks* [Радио Дабанга, Врачи Южного Дарфура бастуют в знак протеста против новых нападений], 31 октября 2014 г.

⁷⁷⁶ Radio Dabanga, *Assaults, Beating, Robbery in North, South, Central Darfur* [Радио Дабанга, Нападения, избиения, грабежи в Северном, Южном, Центральном Дарфуре], 28 октября 2014 г.

⁷⁷⁷ Radio Dabanga, *Woman Gang-raped in South Darfur* [Радио Дабанга, В Южном Дарфуре женщину подвергли групповому изнасилованию], 14 октября 2014 г.

⁷⁷⁸ Radio Dabanga, *East Darfur Villages Burned, Residents Displaced* [Радио Дабанга, В Восточном Дарфуре сожжены деревни, а жители перемещены], 25 ноября 2014 г.

⁷⁷⁹ Radio Dabanga, *Firewood Collectors Raped, Beaten in South Darfur* [Радио Дабанга, В Южном Дарфуре изнасилованы и избиты женщины, собиравшие дрова], 18 ноября 2014 г.

⁷⁸⁰ Radio Dabanga, *Gunmen Demand Compensation for '21 Sheep, Eaten by Two Dogs' in South Darfur* [Радио Дабанга, Боевики требуют компенсации за «21 овцу, съеденную двумя собаками», в Южном Дарфуре], 16 декабря 2014 г.

⁷⁸¹ Radio Dabanga, *RSF Militia Sows Terror in Kalma Camp, South Darfur* [Радио Дабанга, Ополчение СОП сеет страх в лагере Кальма, Южный Дарфур], 29 января 2015 г.

⁷⁸² Radio Dabanga, *Abductions by Security Forces, Militiamen in Darfur* [Радио Дабанга, Служба безопасности и ополчение похищают людей в Дарфуре], 1 мая 2015 г.

мужчин и женщин, они отобрали у них все вещи, в том числе повозки, ослов и другое имущество». По сообщениям, похожие боевики «ограбили восьмерых перемещенных лиц, забрав у них мобильные телефоны и деньги»; это произошло в востоку от Кальмы в Абу-Удаме⁷⁸³.

❖ Лагеря для ВПЛ в Тавиле, Северный Дарфур

Бои между правительственными силами и повстанческими группировками, главным образом в форме «Операции Решающее лето», начатой в Восточном Джебель-Марре в декабре 2014 г., привела к «притоку ВПЛ» и «масштабному перемещению в лагеря Тавилы, Эль-Фашира и Шангил Тобайи» в 2015 г., отмечает Всемирная продовольственная программа⁷⁸⁴. По словам представителя ООН, безопасность остается проблемным вопросом в этом районе, «который большей частью недоступен для гуманитарных организаций-партнеров. Имеет место также серьезная тревога из-за сообщений о беспорядочных нападениях на гражданских лиц, а также о других нарушениях прав человека и международного гуманитарного права»⁷⁸⁵.

Ниже приведены показательные, неисчерпывающие примеры случаев насилия в лагерях Тавилы и в их окрестностях:

- Январь 2015 г. Шесть человек убито, трое похищено, пятеро пропало без вести в результате нападений ополченских формирований на 13 деревень района Тавила (Северный Дарфур). Кроме того, около 15 тыс. человек в поисках пристанища прибыло в три лагеря для перемещенных лиц в Тавиле⁷⁸⁶.
- Январь 2015 г. Ополченцы угнали 200 голов скота у перемещенных лиц за пределами лагеря Замзам (Северный Дарфур)⁷⁸⁷.
- Июнь 2015 г. Проправительственные ополченцы открыли огонь по переселенцу из руандийского лагеря, серьезно ранив его, и украли у него 6 тыс. суданских фунтов; в этот же день ополченцы под угрозой расстрела угнали у другого переселенца 18 овец⁷⁸⁸.
- Июль 2015 г. Под угрозой применения оружия на дороге между лагерем Замзам и городом Тавила был ограблен грузовой автомобиль. Водитель другого автомобиля по пути из Восточного Джебель-Марры в лагерь Замзам был застрелен боевиками формирования «Джанджавид»⁷⁸⁹.
- Июль 2015 г. Восемилетний мальчик похищен из руандийского лагеря в районе Тавилы боевиками, которые потребовали от его семьи выкуп. Делегация из лагеря отправилась в Эль-Фашир, чтобы обсудить ситуацию с безопасностью с полицией, заявив, что «полиция до сих пор не сделала никаких попыток спасти ребенка»⁷⁹⁰.

❖ Ситуация для внутренне перемещенных женщин

---

⁷⁸³ Radio Dabanga, *Militia Take Carts and Donkeys From Firewood Collectors - Darfur* [Радио Дабанга, Ополченцы отобрали у сборщиков дров повозки и ослов – Дарфур], 22 июня 2015 г.

⁷⁸⁴ World Food Programme, *North Darfur, Food Security Monitoring, February 2015* [Всемирная продовольственная программа, Северный Дарфур: мониторинг продовольственной безопасности, февраль 2015 г.], 28 февраля 2015 г.

⁷⁸⁵ UN News Centre, *Ongoing Violence in Darfur having 'Devastating' Impact on Civilians, Security Council Told* [Центр новостей ООН, Непрерывающееся насилие в Дарфуре имеет «разрушительные» последствия для гражданского населения, заявил Совет Безопасности], 10 июня 2015 г.

⁷⁸⁶ Radio Dabanga, *About 15,000 Displaced After Attacks on Villages in Tawila, North Darfur* [Радио Дабанга, Около 15 тыс. чел. Перемещено после нападений на деревни в Тавиле, Северный Дарфур], 1 января 2015 г.

⁷⁸⁷ Radio Dabanga, *Militiamen Attack Cars, Camp in North Darfur* [Радио Дабанга, Ополченцы напали на автомобили и лагерь в Северном Дарфуре], 30 января 2015 г.

⁷⁸⁸ Radio Dabanga, *Militiamen Assault and Rob Displaced Men, North Darfur* [Радио Дабанга, Ополченцы избили и отобрали мужчин-переселенцев в Северном Дарфуре], 25 июня 2015 г.

⁷⁸⁹ Radio Dabanga, *Passengers Robbed, Driver Shot in Tawila, North Darfur* [Радио Дабанга, В Тавиле (Северный Дарфур) ограблены пассажиры и застрелен водитель], 14 июля 2015 г.

⁷⁹⁰ Radio Dabanga, *Thuggery in North Darfur: Five People Killed, Boy Abducted* [Радио Дабанга, Разгул бандитизма в Северном Дарфуре: пятеро убито, похищен мальчик], 10 июля 2015 г.

См. также раздел [10.2 «Сексуальное и гендерное насилие \(СГН\)»](#).

Институт мира США заявляет, что на всем протяжении конфликта в Дарфуре насилие «сексуализируется», и, поскольку большинство видов деятельности, которыми занимаются женщины, как то походы по воду, сбор дров и земледелие, осуществляется за пределами лагерей, то «женщины становятся легкой мишенью для изнасилования, нападений и домогательств»⁷⁹¹. Кроме того, добавляет Институт мира, «в большинстве случаев жертвы изнасилования не сообщают об этом из-за боязни общественного порицания, неосведомленности о своих правах и отсутствия сотрудничества со стороны компетентных органов. Помимо этого, из-за обострения дефицита продовольствия и отсутствия природных ресурсов женщинам приходится все дальше уходить от лагерей, где обеспечивается хотя бы относительная безопасность, в поисках дров и воды, что еще более усиливает их уязвимость к нападениям»⁷⁹².

Государственный департамент США в своем годовом докладе о правах человека, охватывающем события 2014 г., отметил следующее:

[...] На всей территории Дарфура продолжались случаи сексуального и гендерного насилия. В своем июньском выступлении в Совете Безопасности ООН прокурор Международного уголовного суда (МУС) обратила внимание на тенденцию роста масштабов групповых изнасилований женщин и девочек. Власти часто препятствовали доступу жертв изнасилования к правосудию. Как сообщали ВПЛ, зачастую изнасилования совершали военнослужащие правительственных сил или ополченцы. Нападающие насиловали женщин, угрожали им, били, стреляли в них, грабили... В апреле-мае ЮНАМИД зафиксировала 58 случаев сексуального и гендерного насилия со 103 жертвами, включая 27 несовершеннолетних. Из этих 58 случаев в 30, по сообщениям, виновниками были сотрудники государственных органов безопасности. В 19 случаях правительство начало расследование, в результате чего 10 человек было арестовано. Большинство жертв составляли ВПЛ.

[...] Установленные правительством ограничения, притеснения и угрозы высылки с его стороны привели к постоянным перерывам в осуществлении программ борьбы с гендерным насилием. Хотя такие программы и включались в гуманитарную деятельность, масштабы отчетности и охвата были ограничены (см. раздел 1.g). Некоторые агентства системы ООН имели возможность работать с советниками губернатора Дарфура по делам женщин и детей на предмет повышения уровня осведомленности о гендерном насилии и мерах реагирования на него⁷⁹³.

В августе 2014 г. в ответ на доклад ООН об условиях жизни в лагере для ВПЛ Эс-Салам Эрик Ривз написал в газете Sudan Tribune: «В этом квартальном докладе наблюдаются умеренные улучшения в плане отчетности: здесь есть краткий раздел о сексуальном насилии (эта тема полностью отсутствовала в двух докладах за 2013 г.), однако используются цифры, предоставленные ЮНАМИД, которые значительно преуменьшают масштаб этой критически важной проблемы. Пан Ги Мун указывает, к примеру, что «имело место 58 случаев сексуального и гендерного насилия с 103 жертвами». Это нелепо низкая цифра; в одном только лагере Кальма в апреле-мае этого года произошло 39 изнасилований»⁷⁹⁴.

В своем докладе от 4 августа 2014 г. организация «Каритас» процитировала слова внутренне перемещенной женщины из лагеря Хамса Дагайяг, самого маленького из трех лагерей в Залиннее (Центральный Дарфур), которая заявила: «Когда я ухожу из лагеря за дровами, то сталкиваюсь с большими трудностями. Мне приходится пересекать долину, а там стоят люди с оружием,

⁷⁹¹ U.S. Institute for Peace, *Darfur Women: the Most Vulnerable in Conflict* [Институт мира США, Дарфурские женщины: самые уязвимые в конфликте], без даты (дата доступа – 26 августа 2015 г.).

⁷⁹² U.S. Institute for Peace, *Darfur Women: the Most Vulnerable in Conflict* [Институт мира США, Дарфурские женщины: самые уязвимые в конфликте], без даты (дата доступа – 26 августа 2015 г.).

⁷⁹³ U.S. Department of State, *Annual Report on Human Rights in 2014: Sudan*, 25 June 2015, *Section I: Use of Excessive Force and Other Abuses in Internal Conflicts [Darfur]* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g. Чрезмерное применение силы и другие нарушения в рамках внутреннего конфликта]

⁷⁹⁴ Sudan Tribune, *El-Salam IDPs Camp: a Prism for all Darfur* [Газета Sudan Tribune, Лагерь для ВПЛ Эс-Салам: призма всего Дарфура], 9 августа 2014 г.

которые требуют, чтобы за сбор дров им платили. Если откажешься, они начинают угрожать тебе пистолетами»⁷⁹⁵.

В своем докладе о торговле людьми за 2015 г. Государственный департамент США заявил также, что «суданские женщины и девочки, особенно из сельских районов или внутренне перемещенные, а также трудовые мигранты и беженцы подвергаются опасности бытового рабства»⁷⁹⁶.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за май 2015 г. отмечается: «В отчетный период было также отмечено учащение случаев применения сексуального и гендерного насилия в отношении женщин и детей. В большинстве случаев пострадавшие были заняты на каких-либо работах, а нарушители так и не были арестованы. 9 марта неподалеку от Тавилы, Северный Дарфур, неизвестным мужчиной была изнасилована женщина из числа вынужденных переселенцев, возвращавшаяся с сельскохозяйственных работ. [...] 13 апреля женщина из числа внутренних переселенцев, проживавшая в руандийском лагере вблизи Тавилы, была избита и изнасилована двумя неизвестными мужчинами, одетыми в военную форму. 15 апреля недалеко от лагеря Сиси произошел похожий инцидент: вооруженные арабские мужчины попытались изнасиловать четырех женщин из числа внутренних переселенцев. Вмешался один из мужчин из числа внутренних переселенцев, и в процессе один из нарушителей получил телесные повреждения. Группа вооруженных арабских мужчин осадила лагерь и потребовала 5000 суданских фунтов в качестве компенсации за лечение пострадавшего нарушителя. Отсутствие у пострадавших и членов их семей уверенности в том, что государственные органы способны провести надлежащее расследование, отсутствие подразделений государственной полиции в отдельных районах, боязнь мести и клеймо общественного позора, сопровождающее тех, кто стал жертвой сексуального насилия, по-прежнему являются причинами того, что не все пострадавшие от сексуального и гендерного насилия заявляют об этом в соответствующие инстанции»⁷⁹⁷.

Ниже приведены показательные, неисчерпывающие примеры случаев насилия в отношении перемещенных женщин на всей территории Дарфура.

- 23 ноября 2014 г. четверо неустановленных мужчин похитили четырех внутренне перемещенных женщин недалеко от Лабадо (Южный Дарфур), изнасиловали двух из них, а двух других избили и тяжело ранили⁷⁹⁸.
- 4 декабря 2014 г. две женщины из числа ВПЛ подверглись физическому нападению, а одна была изнасилована двумя неустановленными вооруженными мужчинами в районе Ум Кудус рядом с лагерем Кальма в Южном Дарфуре⁷⁹⁹.
- Январь 2015 г. Ополченцы «несколько часов» насильовали школьницу из лагеря Абу Сурадж (Западный Дарфур)⁸⁰⁰.
- Февраль 2015 г. Женщина, работавшая на своей ферме по выращиванию томатов в Вади Шарафа (Северный Дарфур), перед переводом в лагерь для ВПЛ Шадад была изнасилована ополченцами⁸⁰¹.

⁷⁹⁵ Caritas, *Darfur Voices: Vulnerable Families* [Каритас, Голоса Дарфура: уязвимые семьи], 4 августа 2014 г.

⁷⁹⁶ U.S. Department of State, *Trafficking in Persons Report 2015– Country Narratives - Sudan* [Государственный департамент США, Доклад о торговле людьми за 2015 г. – Материалы по странам - Судан], 27 июля 2015 г.

⁷⁹⁷ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 15

⁷⁹⁸ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 18

⁷⁹⁹ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 18

⁸⁰⁰ Radio Dabanga, *Ten Raped, Three Sheikhs Killed in Separate Incidents in Darfur* [Радио Дабанга, В Дарфуре изнасиловано десять женщин, убиты трое старейшин], 23 января 2015 г.

⁸⁰¹ Radio Dabanga, *Woman Raped on Farm in North Darfur* [Радио Дабанга, В Северном Дарфуре на ферме изнасилована женщина], 6 февраля 2015 г.

- Май 2015 г. Школьница из руандийского лагеря в Тавиле была изнасилована шестью мужчинами; в Восточном Джебель-Марре правительственные ополченцы подвергли групповому изнасилованию трех женщин, собиравших дрова⁸⁰².
- 6 июня 2015 г. две девушки 16 и 19 лет из лагеря для ВПЛ Кассаб, собиравшие дрова, подверглись нападению и изнасилованию боевиками ополчения «Джанджавид». В этот же день пять женщин из лагеря для ВПЛ Тавила подверглись нападению и жестокому избиению боевиками другого подразделения этого же ополчения. Четверо из них с тяжелыми травмами остались лежать на земле, а пятая, Айша Мохаммед Хуссейн, была похищена⁸⁰³.

8.3. Доступ к основным услугам

❖ Доступ

В своем докладе о событиях 2014 г. Государственный департамент США сообщил, что «ВПЛ в Дарфуре испытывали значительные гуманитарные потребности. Установленные правительством ограничения, а также проблемы в плане безопасности по-прежнему препятствовали доступу к пострадавшим группам населения и мешали оказанию гуманитарных услуг»⁸⁰⁴.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за ноябрь 2014 г. говорится: «От проливных дождей и наводнений в августе пострадали тысячи внутренне перемещенных лиц во многих районах Дарфура. По данным Международной организации по миграции (МОМ), примерно 9300 человек были перемещены в лагеря Корма и Зам-Зам и в некоторые районы города Эль-Фашир в Северном Дарфуре, где в результате сильных дождей было разрушено 2894 дома, частично затоплены три больницы и пострадало примерно 16 600 человек. По просьбе министерства здравоохранения и Всемирной организации здравоохранения ЮНАМИД оказала помощь в откачивании стоячей воды в различных частях города для борьбы с размножением комаров. В лагере для внутренне перемещенных лиц Эс-Салам (Южный Дарфур) полностью разрушено 203 дома и еще 595 пострадало от наводнения. Непроходимость дорог также привела к сокращению масштабов патрулирования и вооруженного сопровождения Миссией, в том числе для гуманитарных партнеров, доставляющих жизненно важную помощь пострадавшим общинам»⁸⁰⁵. Далее в докладе сказано, что, хотя гуманитарный доступ по-прежнему остается «проблематичным», «в течение отчетного периода были зарегистрированы некоторые улучшения, и было предпринято несколько межучрежденческих полевых миссий во всех пяти штатах Дарфура для оценки потребностей и оказания помощи. По состоянию на начало ноября гуманитарные партнеры полагают, что с начала 2014 года около 75 процентов новых перемещенных лиц получили помощь в том или ином виде. В общей сложности партнеры по гуманитарной деятельности сообщили о предпринятых 187 полевых миссиях в Дарфуре в период с июня по октябрь. Однако они по-прежнему сообщают о проблемах в плане получения стабильного доступа, который позволял бы проводить систематическую оценку потребностей, наладить оказание помощи и услуг по защите, а также контроль за отдачей. Меры по гуманитарному реагированию подрываются отсутствием безопасности, и главным оперативным вызовом выступает рост преступности и бандитизма. На реагировании сказываются также

⁸⁰² Radio Dabanga, *Girl, Young Women Gang Raped in East Jebel Marra, North Darfur* [Радио Дабанга, В Восточном Джебель-Марре (Северный Дарфур) групповому изнасилованию подверглись девочка и молодая женщина], 26 мая 2015 г.

⁸⁰³ SUDO UK, *Human Rights Violations from 25/05/2015 – 06/06/2015* [Организация SUDO UK, Нарушения прав человека за период с 25.05.2015 г. по 6.06.2016 г.], 15 июня 2015 г.

⁸⁰⁴ U.S. Department of State, *Annual Report on Human Rights in 2014: Sudan*, 25 June 2015, *Section II: Respect for Civil Liberties, including: Internally Displaced Persons (IDPs)* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел II. Соблюдение гражданских свобод: свобода передвижения, внутренне перемещенные лица, защита беженцев, лица без гражданства]

⁸⁰⁵ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 24

бюрократические проволочки со стороны правительства, непроходимость дорог из-за сезона дождей и неадекватность потенциалов партнеров по гуманитарной деятельности, равно как и дефицит финансирования. По состоянию на 15 ноября план гуманитарных работ по Судану был профинансирован лишь на 49 процентов»⁸⁰⁶.

Как отметила в своей статье за декабрь 2014 г. газета Sudan Tribune, после «изгнания» иностранных организаций, работающих в сфере оказания помощи, ВПЛ выражают обеспокоенность в отношении способности национальных организаций предоставлять необходимые ресурсы: «Заместитель генерального секретаря объединения ВПЛ и беженцев Дарфура Адам Абдалла Гамхури сказал нашей газете в четверг, что ВПЛ категорически отвергают план Комиссии по гуманитарной помощи (КГП) по высылке иностранных гуманитарных организаций, которые оказывают им гуманитарную помощь и предоставляют им основные услуги в течение последних десяти лет. Гамхури заявил, что этот шаг приведет к голоду среди ВПЛ, опустошению их лагерей и подвергнет опасности их жизнь. По его словам, национальные гуманитарные организации не располагают возможностями для оказания помощи. Он подчеркнул, что КГП всегда стремится любыми средствами опустошить лагеря, и ее сотрудники уже десять лет не могут попасть в некоторые лагеря, особенно в лагерь Кальма, так как ВПЛ не доверяют КГП и национальным организациям по оказанию помощи»⁸⁰⁷.

В январе 2005 г. бельгийское отделение организации «Врачи без границ» сообщило, что оно вынуждено прекратить работу по многим направлениям своей деятельности в Судане из-за того, что суданское правительство «систематически отказывается в доступе к людям, застрявшим в районах, охваченных конфликтами»⁸⁰⁸.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за февраль 2015 г. указано, что в отчетном периоде ЮНАМИД помогала оказывать гуманитарную поддержку в следующих формах:

12 декабря в лагере для перемещенных лиц Лабадо произошел сильный пожар, в результате которого было уничтожено около 400 единиц жилья и имевшийся в лагере рынок. Благодаря предпринятым ЮНАМИД оперативным действиям по тушению пожара жизни людей были спасены. Пострадавшим при пожаре жителям лагеря была оказана медицинская помощь в клинике первого уровня опорного пункта Миссии в Лабадо.

После столкновений, произошедших 2 января в Тавилле, Северный Дарфур, ЮНАМИД оказывала новым перемещенным лицам первоначальную помощь, включая предоставление воды, продовольственных пайков и базового медицинского обслуживания в лагере для внутренне перемещенных лиц Арго. Партнеры по оказанию гуманитарной помощи, в том числе Управление по координации гуманитарных вопросов и международные неправительственные организации, предоставляли жилье, продовольствие и медицинскую помощь.

14 января внутренне перемещенные лица разбили лагерь вокруг опорного пункта Умм-Бару, Северный Дарфур, пытаясь найти защиту от продолжающегося в этом районе конфликта. В течение последующих недель их количество неуклонно росло, и к началу февраля в этом пункте, согласно оценке, было размещено примерно 4500 человек. По оценке ЮНАМИД и партнеров по гуманитарной деятельности, в обеспечении защиты в прилегающих районах нуждаются еще 20 000 человек. ЮНАМИД в тесном взаимодействии с гуманитарными структурами в Умм-Бару ведет работу по обеспечению нуждающихся палатками, емкостями для хранения воды, продовольствием, водой и медицинскими услугами. В целях содействия решению проблемы

---

⁸⁰⁶ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 33

⁸⁰⁷ Sudan Tribune, *IDPs Fear "Sudanization" of Humanitarian Work in Darfur*, [Газета Sudan Tribune, ВПЛ опасаются «суданизации» гуманитарной деятельности в Дарфуре], 25 декабря 2014 г.

⁸⁰⁸ Medecins Sans Frontieres/Doctors Without Borders, *Sudan: MSP-Belgium Stops Emergency Aid* [Врачи без границ, Судан: Отделение «Врачей без границ» в Бельгии прекратило оказание экстренной помощи], 28 января 2015 г.

перемещенных женщин ЮНАМИД организовала в опорном пункте группу по гендерным вопросам⁸⁰⁹.

В марте 2015 г. Совет Безопасности ООН в докладе сообщил: «В начале марта 2014 года, во время вспышки насилия между племенами северные ризейгат и гимир, около 50 000 человек укрылись на опорном посту ЮНАМИД в Сараф-Умре. [...] ЮНАМИД также направила в этот район группу медицинских работников и открыла там пункт экстренной медицинской помощи, доставляла воду и оказывала первую помощь перемещенным лицам, а также эвакуировала 24 тяжело раненных лица в Эль-Фашир для лечения. Для принятия ответных мер на уровне сектора была мобилизована совместная группа по урегулированию кризиса в составе представителей военного, полицейского и гражданского компонентов ЮНАМИД и ряда членов страновой группы Организации Объединенных Наций. ЮНАМИД обеспечила сопровождение 27 автотранспортных средств с гуманитарной помощью, доставивших продукты питания и непродовольственные товары пострадавшему населению»⁸¹⁰. В заключительных параграфах этого доклада говорится: «Хотя участникам гуманитарной деятельности приходится работать в чрезвычайно сложных условиях, значительные объемы помощи продолжают поступать. Примерно 2,2 миллиона человек, в основном внутренне перемещенные лица, получают продовольственную помощь»⁸¹¹.

В мае 2015 г. Эрик Ривз сообщил: «На сегодняшний день около 25-30 международных гуманитарных организаций высланы Хартумом или сами ушли из страны из-за отсутствия безопасности. Это произошло на фоне крайнего недоедания во многих населенных пунктах, острого дефицита питьевой воды и отсутствия надлежащих санитарных условий, а также стремительного разрушения системы первичной медицинской помощи»⁸¹².

IRIN 2 июня 2015 г. сообщила в новостях, что около полутора миллионов перемещенных лиц в Дарфуре живет «условиях, похожих на лагеря»: «Основные услуги в этих местах оказываются в основном надлежащим образом по сравнению с остальной частью Дарфура», - заявил IRIN Дэмиэн Рэнс, представитель УКГВ ООН в Хартуме. – «Качество оказания основных услуг, вместе с тем, за последние годы ухудшилось, так как число перемещенных лиц продолжает расти, количество НПО, оказывающих эти услуги, уменьшается, объем финансирования этих услуг сокращается, а политический интерес международного сообщества слабеет»⁸¹³. IRIN указывает также, что «давней проблемой, стоящей перед гуманитарными организациями», является доступ к уязвимым группам населения, особенно в зонах конфликта⁸¹⁴.

Освещая в июне 2015 г. текущий конфликт в Северном Дарфуре, «Хьюман Райтс Вотч» заявила: «Суданское правительство отказало ЮНАМИД и всем организациям, оказывавшим помощь, в доступе к пострадавшим районам в Джебель-Марре. Сезон дождей, который обычно начинается в июне, часто бывает голодным периодом, так как люди ждут урожая. Вынужденные переселенцы, не имеющие доступа к помощи, могут столкнуться с острым дефицитом продовольствия, поэтому суданское правительство должно немедленно предоставить независимым гуманитарным организациям доступ к перемещенным общинам»⁸¹⁵.

---

⁸⁰⁹ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграфы 49-51

⁸¹⁰ Совет Безопасности ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 6 марта 2015 г., параграф 17

⁸¹¹ Совет Безопасности ООН, Специальный доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 6 марта 2015 г., параграф 70

⁸¹² Eric Reeves (Washington Post), *The World's Abandonment of Darfur* [Эрик Ривз (в газете «Вашингтон Пост», Мир бросил Дарфур), 23 мая 2015 г.

⁸¹³ IRIN, *Briefing: Darfur's Deepening Conflict* [Информационное агентство IRIN, Справка: углубляющийся конфликт в Дарфуре], 2 июня 2015 г.

⁸¹⁴ IRIN, *Briefing: Darfur's Deepening Conflict* [Информационное агентство IRIN, Справка: углубляющийся конфликт в Дарфуре], 2 июня 2015 г.

⁸¹⁵ Human Rights Watch, *UN: Civilians at Risk as Darfur Attacks Surge* [Хьюман Райтс Вотч, ООН: гражданское население в опасности из-за усиления нападений в Дарфуре], 11 июня 2015 г.

2 августа УКГВ ООН сообщило, что «около 38 тыс. ВПЛ, нашедших пристанище в деревнях района Северный Джебель-Марра в Центральном Дарфуре, нуждаются в гуманитарной помощи»⁸¹⁶, заявив далее, что ограничения на доступ не позволили охватить детей этого района кампанией вакцинации от полиомиелита⁸¹⁷.

❖ Здоровье

Освещая события 2014 года, Государственный департамент США признал, что «внутренне перемещенные дети часто сталкивались с отсутствием доступа к государственным услугам, как то образование и здравоохранение, из-за невозможности оплачивать их стоимость. В июне ЮНИСЕФ сообщил, что около 70 процентов ВПЛ – дети. В Северном Дарфуре более 265 тыс. из 379 тыс. ВПЛ – дети младше 18 лет, а свыше 66 тыс. – дети до пяти лет. Из 161 детей, зарегистрированных как несопровождаемые, 11 были воссоединены с семьями. Дети составили более половины лиц, прибывших из Южного Судана начиная с декабря»⁸¹⁸.

В сентябре 2014 г. вспышка гепатита в лагере Кальма привела к смерти 150 человек (в основном женщин, детей и пожилых), а еще 500 человек заболели. Как сообщила газета Sudan Tribune, «распространение заболевания было вызвано недоеданием и отсутствием надлежащего медицинского обслуживания в лагере; при этом большинство заболевших умерли в клинической больнице Ньялы»⁸¹⁹. В январе 2015 г. УКГВ сообщило: «За последние семь дней в Судане из-за необычно холодной погоды умерло по меньшей мере 10 человек, в том числе 6 детей, сообщили СМИ со ссылкой на ассоциацию ВПЛ. Большинство погибших от холода – новые переселенцы, бежавшие от боев, идущих в регионе Джебель-Марры, заявил представитель Ассоциации перемещенных лиц и беженцев Дарфура»⁸²⁰.

23 июня 2015 г. Радио Дабанга сообщило: «ВПЛ в лагере Оташ в Ньяле жалуются на острую нехватку питьевой воды в результате дефицита топлива и поломки насосов на нескольких пунктах топливо- и водоснабжения»⁸²¹.

Также в июне 2015 г. IRIN сообщила, что «частое перемещение населения и высокие уровни недоедания, а также очень низкие уровни охвата вакцинацией способствовали вспышке кори в апреле месяце [2015 г.]. Заболевание достигло уровня эпидемии в 14 провинциях, что побудило ЮНИСЕФ начать общенациональную кампанию вакцинации. Из 35 зарегистрированных до настоящего момента случаев смерти 25 имели место в Дарфуре. Представитель ЮНИСЕФ в Судане Герт Каппелаэр сказал, что в районе Джебель-Марра около 50 тыс. детей лишены гуманитарной помощи, в том числе жизненно необходимых вакцин»⁸²². Условия проживания 163 тыс. ВПЛ в

---

⁸¹⁶ UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UNOCHA), *Humanitarian Bulletin—Sudan* [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан], 2 августа 2015 г.

⁸¹⁷ UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UNOCHA), *Humanitarian Bulletin—Sudan* [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан], 2 августа 2015 г.

⁸¹⁸ U.S. Department of State, *Annual Report on Human Rights in 2014: Sudan*, 25 June 2015, *Section VI: Discrimination, Societal Abuses, and Trafficking in Persons (Children)* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 6. Дискриминация, социальное насилие и торговля людьми]

⁸¹⁹ Sudan Tribune, *Hepatitis Outbreak Kills 150 in South Darfur's Kalma IDP Camp*, [Газета Sudan Tribune, Вспышка гепатита в лагере для ВПЛ Кальма (Южный Дарфур) унесла жизни 150 человек], 3 сентября 2014 г.

⁸²⁰ UNOCHA, *Humanitarian Bulletin Sudan Issue 02*, 5 – 11 January 2015 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 2; 5-11 января 2015 г.]

⁸²¹ Radio Dabanga, *Minister of Water to Explain Water Crisis*, [Радио Дабанга, Министр водного хозяйства должен объяснить кризис с водоснабжением], 23 июня 2015 г.

⁸²² IRIN, *Briefing: Darfur's Deepening Conflict* [Информационное агентство IRIN, Справка: углубляющийся конфликт в Дарфуре], 2 июня 2015 г.

лагере Кальма в Южном Дарфуре названы «ужасными»⁸²³. В частности, в статье за 30 июля 2015 г. Радио Дабанга отмечает:

«У многих детей в лагере заметны признаки недоедания, так как они получали продовольственную помощь от Всемирной продовольственной программы (ВПП). Последняя, однако, два месяца назад прекратила выдачу продовольственных пайков», - сообщил Радио Дабанга в среду Салех Эйса, главный координатор лагеря Кальма. – «Это усугубляет и без того ужасную ситуацию, так как люди в сезон дождей страдают от нашествия moskitov и мух. Большинство противомоскитных сеток, доставленных два года назад, изношено». Эйса пояснил, что «плохие санитарные условия ухудшились вследствие затопления или полного разрушения уборных из-за дождей». [...] 16 июля сильные дожди разрушили в лагере 761 дом. Ливневые паводки до краев затопили ямы и бассейны в лагере. Спустя два дня в одной из ям утонуло двое детей⁸²⁴.

В статье за август 2015 г. Радио Дабанга отметило, что условия в клинической больнице г. Эль-Фашир, одном из основных медицинских учреждений региона, «ухудшаются»: часто отключается электропитание, «в большинстве палат не хватает коек, имеет место острый дефицит медицинских кадров и аппаратуры», в частности, «трем-четырем детям, доставленным в эту больницу, приходится лежать на одной койке»⁸²⁵. Этот же источник сообщает, что лагеря в Сирбе (Западный Дарфур) страдают от «острой нехватки» медицинских услуг, а в медицинских учреждениях работают сотрудники, «квалификация которых неизвестна»⁸²⁶. В лагере Эс-Салам в Ньяле нет скорой помощи на случай экстренных ситуаций, которая позволила бы «спасать больных, состояние которых переходит в критическую стадию», что, в свою очередь, «часто приводит к смерти пациентов»⁸²⁷.

В сообщении Управления ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) за август 2015 г. говорится, что гуманитарная ситуация для 38 тыс. ВПЛ в деревнях района Джебель-Марра (Центральный Дарфур) – «просто ужасная»: многие из них нуждаются во «временном укрытии, предметах домашнего обихода, воде, санитарных удобствах, медицинском обслуживании и услугах образования»⁸²⁸. Как отмечает УКГВ, «в этих районах перемещения нет работающих медицинских учреждений», поэтому перемещенным лицам приходится «ехать с целью получения медицинских услуг в города Эль-Фашир и Тавилу, находящиеся на расстоянии около 60 км от лагеря»⁸²⁹. Еще одна проблема – основные бытовые удобства и доступ к воде: в этом районе нет работающих уборных и практически отсутствуют исправные ручные насосы, поэтому люди вынуждены набирать воду из небезопасных источников, например, из вади и родников⁸³⁰.

❖ Жилье

В феврале 2015 г. организация «Оксфам» сообщила: «Семьи, покинувшие свои дома, теперь живут под открытым небом; счастливики укрываются под деревьями», - говорит Сахар Али,

⁸²³ Radio Dabanga, *Floods Follow Hunger in South Darfur's Largest Camp* [Радио Дабанга, После голода в крупнейшем лагере Южного Дарфура начались наводнения], 30 июля 2015 г.

⁸²⁴ Radio Dabanga, *Floods Follow Hunger in South Darfur's Largest Camp* [Радио Дабанга, После голода в крупнейшем лагере Южного Дарфура начались наводнения], 30 июля 2015 г.

⁸²⁵ Radio Dabanga, *Poor Health Services in West and North Darfur* [Радио Дабанга, Плохое медицинское обслуживание в Западном и Северном Дарфуре], 3 августа 2015 г.

⁸²⁶ Radio Dabanga, *Poor Health Services in West and North Darfur* [Радио Дабанга, Плохое медицинское обслуживание в Западном и Северном Дарфуре], 3 августа 2015 г.

⁸²⁷ Radio Dabanga, *South Darfur Displaced Ask to Expand Health Services*, [Радио Дабанга, Переселенцы в Южном Дарфуре просят расширить медицинское обслуживание], 31 июля 2015 г.

⁸²⁸ UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UNOCHA), *Humanitarian Bulletin – Sudan*, 27 July –2 August 2015 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; 27 июля – 2 августа 2015 г.]

⁸²⁹ UNOCHA, *Humanitarian Bulletin – Sudan*, 27 July – 2 August 2015 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; 27 июля – 2 августа 2015 г.]

⁸³⁰ UNOCHA, *Humanitarian Bulletin – Sudan*, 27 July – 2 August 2015 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; 27 июля – 2 августа 2015 г.]

координатор гуманитарной деятельности «Оксфам» в Судане. – «Мы встретились с группой женщин, которым пришлось бежать из своих деревень и три дня идти в поисках безопасного пристанища. Их деревни были разграблены вместе со всем имуществом, включая продовольствие, скот и собранный урожай. Некоторые семьи во время бегства потеряли детей»⁸³¹.

В лагере Хассахисса (Центральный Дарфур) по состоянию на июль 2015 г. «62 тыс. перемещенных лиц живут в жутких условиях после того, как сильные ливни в воскресенье, понедельник и вторник превратили лагерь в грязевой котел», разрушив по меньшей мере 20 укрытий и 170 палаток и затопив 340 туалетов, сообщило Радио Дабанга⁸³².

В середине 2015 г. сильные ливни вызвали значительные разрушения жилых строений в лагерях по всему Дарфуру. В одном только июле 2015 г. в лагерях Эс-Салам и Форики было уничтожено 30 строений, вследствие чего людям приходится «жить под открытым небом». При этом сообщалось, что агент НСРБ забрали у перемещенных лиц «100 брезентовых плащей, 200 одеял и 200 канистр»⁸³³; 761 строение в лагере Кальма было частично или полностью разрушено, а жители просят, чтобы «гуманитарные организации помогли им построить преграды в лагере, чтобы максимально уменьшить ущерб, причиненный наводнениями»⁸³⁴. Кроме того, ряд строений в нескольких лагерях был уничтожен пожарами: в мае 2015 г., по сообщению Радио Дабанга, в лагере Кальма пожарами было разрушено 30 домов и повреждено 22⁸³⁵, и, кроме того, сгорели строения в лагерях Эль-Дома⁸³⁶, Оташ и Эс-Салам⁸³⁷.

❖ Продовольствие

«Хьюман Райтс Вотч» сообщила: «За период с февраля по апрель 2014 г. правительственные Силы оперативной поддержки (СОП) сожгли десятки деревень на большей части территории Южного и Северного Дарфура. СОП подчиняется Национальной службе разведки и безопасности Судана (НСРБ). Возглавляет их печально известный генерал Мохаммед Хамдан «Хеммети» Донголо, бывший командир ополченцев. В 2015 г. подразделения СОП продолжали нападать на гражданских лиц в районе Джебель-Марра. Десятки тысяч жителей Джебель-Марры бежали в районы, где теперь они испытывают нехватку продовольствия, воды и жилья»⁸³⁸.

В августе 2014 г. IRIN заявила: «Около 5,3 млн. жителей Судана испытывают острый дефицит продовольствия, соответствующий этапам 2 (напряженный), 3 (критический) и 4 (чрезвычайный) по Интегрированной системе классификации этапов продовольственной безопасности. ... Конфликты в Дарфуре, Южном Кордофоне, Голубом Ниле и Западном Кордофоне уничтожили источники средств к существованию и уменьшили возможности домохозяйств, особенно ВПЛ, по продовольственному обеспечению, а неуклонный рост цен на основные продукты питания ослабил способность домохозяйств удовлетворять минимальные продовольственные

---

⁸³¹ Oxfam, *Villagers seek refuge from renewed violence in Darfur*, [Оксфам, Жители деревень ищут убежища от возобновившегося насилия в Дарфуре], 19 февраля 2015 г.

⁸³² Radio Dabanga, *Central Darfur Camp a Mud Pool After Heavy Rains*, [Радио Дабанга, Сильные ливни превратили лагерь в Центральном Дарфуре в грязевой котел], 30 июля 2015 г.

⁸³³ Radio Dabanga, *Rain Destroys 30 Homes, Relief Items Seized in South Darfur* [Радио Дабанга, В Южном Дарфуре дождем разрушено 30 домов; захвачена часть гуманитарных грузов], 29 июля 2015 г.

⁸³⁴ Radio Dabanga, *Storms Destroy More Than 750 Houses in South Darfur Camp* [Радио Дабанга, Бури уничтожили более 750 домов в лагере в Южном Дарфуре], 17 июля 2015 г.

⁸³⁵ Radio Dabanga, *Fire in South Darfur's Kalma Camp Guts 30 Homes* [Радио Дабанга, В лагере Кальма (Южный Дарфур) пожаром уничтожено 30 домов], 18 мая 2015 г.

⁸³⁶ Radio Dabanga, *Large Fire Displaces Family in South Darfur Camp* [Радио Дабанга, Из-за сильного пожара в лагере в Южном Дарфуре семья лишилась жилья], 30 мая 2015 г.

⁸³⁷ Radio Dabanga, *Fires Break Out in Various Parts of Darfur* [Радио Дабанга, В разных районах Дарфура бушуют пожары], 28 мая 2015 г.

⁸³⁸ Human Rights Watch, *UN: Civilians at Risk as Darfur Attacks Surge* [Хьюман Райтс Вотч, ООН: гражданское население в опасности из-за усиления нападений в Дарфуре], 11 июня 2015 г.

потребности на пике голодного сезона, когда домохозяйства наиболее зависят от рынка»⁸³⁹. Кроме того, как написало Радио Дабанга в июле 2015 г., поскольку Дарфурская региональная администрация (ДРА) и правительственная Комиссия по гуманитарной помощи (КГП) взяли на себя функции распределения гуманитарной помощи в лагерях для ВПЛ, высказываются опасения по поводу того, что продовольствие «уйдет в карманы посторонних, а не перемещенным лицам»⁸⁴⁰.

По данным Системы контроля за продовольственной безопасностью Всемирной продовольственной программы, в 2015 г. наблюдалось незначительное снижение приемлемых уровней потребления продовольствия среди ВПЛ в Южном Дарфуре, повышение уровней в Центральном и Восточном Дарфуре благодаря хорошему урожаю и ухудшение ситуации в Северном Дарфуре, в основном из-за активизации конфликта и «масштабного перемещения в период сбора урожая»⁸⁴¹. В этом же докладе указано, что основными источниками средств к существованию для ВПЛ являются наемный труд, уголь/дрова, добыча полезных ископаемых, сельскохозяйственное производство и малый бизнес⁸⁴². Как сообщает IRIN, «ополченцев, поддерживающих правительство, давно обвиняют в тактике «выжженной земли», в частности, в уничтожении жилищ и источников средств к существованию в повстанческих районах, что способствует высокой степени недоедания». Кроме того, «около двух миллионов суданских детей в возрасте до пяти лет страдают хроническим недоеданием; из них у 550 тыс. наблюдается острое недоедание, грозящее смертью»⁸⁴³.

Организация Sudan Consortium в марте 2015 г. заявила: «Сохраняется острый дефицит продовольствия. Хотя на большей части территории Судана урожаи увеличились, домохозяйства ВПЛ этого не ощущают, и, в частности, значительная часть контингента ВПЛ в Дарфуре до марта 2015 г. останется в состоянии острой продовольственной небезопасности (этап 2 – напряженный)»⁸⁴⁴.

9. Возвратившиеся лица

9.1. Безопасность

❖ Положение лиц, возвратившихся в пределах страны

Международная инициатива за права беженцев в своем докладе «Текущий конфликт в суданском регионе Дарфур и разногласия по поводу «возвращения» (июль 2014 г.)»⁸⁴⁵, который составлен по результатам 119 собеседований с жителями пяти провинций Дарфура, пишет:

Полученные результаты показывают, что, хотя большинство людей живет в лагерях большую часть года, люди возвращаются в свои деревни на некоторое время или навсегда – пусть и в

---

⁸³⁹ IRIN, *Food Security Alarm for East, Central Africa* [Информационное агентство IRIN, Проблема с продовольственной безопасностью в Восточной и Центральной Африке], 13 августа 2014 г.

⁸⁴⁰ Radio Dabanga, *Displaced Refuse to Obey Darfur Authority and Leave Camps* [Радио Дабанга, Перемещенные лица отказываются подчиняться дарфурским властям и покидать лагеря], 31 июля 2015 г.

⁸⁴¹ World Food Programme, *Food Security Monitoring System, February 2015* [Всемирная продовольственная программа, Система контроля за продовольственной безопасностью], 1 февраля 2015 г.

⁸⁴² World Food Programme, *Food Security Monitoring System, February 2015* [Всемирная продовольственная программа, Система контроля за продовольственной безопасностью], 1 февраля 2015 г.

⁸⁴³ IRIN, *Briefing: Darfur's Deepening Conflict* [Информационное агентство IRIN, Справка: углубляющийся конфликт в Дарфуре], 2 июня 2015 г.

⁸⁴⁴ The Sudan Consortium, *Humanitarian Crisis in Sudan's Two Areas and Darfur* [Организация Sudan Consortium, Судан: гуманитарный кризис в «Двух районах» и Дарфуре, март 2015 г.]

⁸⁴⁵ Although pre-dating the cut off point for research, this source has been included for its relevance and because it was not included in: Austrian Centre for Country of Origin and Asylum Research and Documentation (ACCORD), *Darfur: COI Compilation*, July 2014

незначительных количествах и в крайне тяжелых обстоятельствах. Они принимают рациональные решения, но делают это под колоссальным давлением из-за плохих гуманитарных условий в лагерях и боязни потерять свои земельные участки.

На взгляд тех, кто возвратился, война еще не окончена, и на большей части территории Дарфура сохраняется небезопасная ситуация.

Их возвращение осложняется контекстом, в котором бóльшая часть земли, которую они оставили, присвоена членами ополченских группировок, которых большинство опрошенных собирательно называли «Джанджавид». Важно отметить также, что с момента проведения этого полевого исследования число нападений на гражданских лиц увеличилось: ситуация в Дарфуре стала скорее более, нежели менее опасной. Возвращение – или, скорее, передвижение перемещенных лиц в пределах Дарфура – опрошенные описывали в нескольких формах. Во-первых, самым распространенным видом возвращения оказалось «временное возвращение», при котором перемещенные лица едут в родные места на сезонной основе с целью проведения сельскохозяйственных работ. Это временное «возвращение» рассматривалось собеседниками как вызванное сокращением объемов гуманитарной помощи с 2008 года, а не улучшением условий в районах возвращения. По сути, эти результаты показывают, что недостаточное продовольственное обеспечение вынудило многих пойти на значительный риск, чтобы прокормить свои семьи. Многие возвратившиеся упоминали об уплате «налога» местному ополчению, которое они в общем называли «Джанджавид». Этот механизм доступа к земле (либо к той, которую они считают своей, либо к той, которая принадлежит другим ВПЛ) является продуктом уязвимости этой категории населения и подвергает их еще большей опасности, так как размер вышеупомянутого налога зачастую просто непосильный – от четверти до половины собранного урожая.

Возвратившиеся также сообщали о фактах эксплуатации, запугивания и насилия, в частности изнасилования женщин на собственных фермах. Этот налог также может привести к созданию локализованной военной экономики, которая может – хоть такая возможность и не изучена досконально путем исследований – повлечь за собой не прекращение конфликта, а его продолжение.

Второе явление опрошенные назвали «туристическим возвращением». В этих случаях ВПЛ возвращались на некоторое время с помощью правительственной Комиссии по гуманитарной помощи (КГП).

Опрошенные описали такое возвращение как поэтапный процесс возвращения, при котором ВПЛ доставляются на грузовом автомобиле в определенный район, где находятся до одной недели. Представители местных властей, как утверждают, согласовывают с лидерами ВПЛ число ВПЛ, которые поедут в близлежащую деревню, которую в дальнейшем называют «район возвращения» и которую посещают посторонние. Затем ВПЛ возвращаются в лагерь. Опрошенные отметили, что цель этого процесса – дать правительству возможность продемонстрировать международному сообществу достигнутый им прогресс в содействии возвращению.

В-третьих, опрошенные сообщили о случаях, где представители групп ВПЛ время от времени возвращаются в родные места, чтобы проверить состояние своих земельных участков и посмотреть, уехали ли те, кто захватил эти земли после их бегства, или же они все еще там.

Наконец, учитывая, что все эти формы возвращения носят только временный характер, большинство по-прежнему проводит бóльшую часть года или весь год в лагерях для ВПЛ, где ситуация в лучшем случае нестабильная. Не удивительно, что большинство опрошенных возлагают лишь небольшие надежды на будущее.

Вышеизложенные результаты демонстрируют, что «возвращение» не осуществляется «добровольно, в условиях безопасности и с достоинством», как того требуют Руководящие принципы ООН по вопросу о перемещении лиц внутри страны («Руководящие принципы ООН»)⁸⁴⁶.

Далее в докладе приводятся выдержки из рассказов опрошенных:

Тот факт, что захватившие землю люди [которых называют либо «Джанджавид», либо «арабами»], тесно связаны с правительством, которое настаивает на возвращении ВПЛ – и которое, по-видимому, ничего не делает для возвращения земли ее хозяевам – делает возвращение не только трудным, но и опасным. Те же субъекты, которые вызвали перемещение, обеспечили продолжение

---

⁸⁴⁶International Refugee Rights Initiative, *“It is a Joke”: Ongoing Conflict in Sudan’s Darfur Region and Controversies Over “Return”*, 17 July 2014, *Report Summary*, p. 3-4 [Международная инициатива за права беженцев, «Это шутка»: текущий конфликт в суданском регионе Дарфур и разногласия по поводу «возвращения», 17 июля 2014 г., Резюме, стр. 3-4]

этого перемещения на десятилетие. Таким образом, без значительных изменений в местном политическом контексте возвращение домой может привести к новому перемещению⁸⁴⁷.

[...] Многие из опрошенных в Южном Дарфуре рассказали о том, что их деревни рассматриваются правительством как районы возвращения. В частности, во время исследования шейхи обвинили государственных чиновников в вымогательстве денег у донорского сообщества под предлогом создания надлежащих условий для возвращения. В этом районе, однако, активно действуют повстанцы, и, по словам опрошенных, недавно произошло несколько столкновений, о чем свидетельствует значительное присутствие правительственных вооруженных сил. Обещания помощи оказались ложью; более того, самое серьезное беспокойство вызывает то, что большинство опрошенных сообщили, что в их отсутствие их земли захватили. Возвратившиеся снова и снова повторяли рассказы о том, как они потеряли землю и как людей заставляют арендовать землю, которая им когда-то принадлежала. Как сказал мужчина, возвратившийся домой лишь для того, чтобы увидеть, что его земля захвачена: «Мой дом стал местом, полным воров и убийц».

Молодая женщина, семья которой до нападения на ее деревню в 2003 г. владела значительными ресурсами, возвратившись, обнаружила, что боевики «Джанджавид» захватили ее землю. «Если вы хотите заниматься земледелием, то вы должны арендовать у них землю, хотя это ваша земля... Нам пришлось выбирать между безопасностью [в лагере для ВПЛ] и сельским хозяйством». В итоге эта женщина решила вернуться обратно в лагерь.

Как сказал еще один мужчина: «Я вернулся в родную деревню и обнаружил, что она изменилась. В ней живут новые люди, принадлежащие к арабским племенам из Нигера и Мали. Наши дома отданы новым неизвестным жителям. Сейчас я работаю рабочим, а не фермером. Теперь мое положение еще хуже, чем тогда, когда я жил в лагере. Там я чувствовал себя свободно, а в районе возвращения царят жестокость и дурное обращение. Им нужны только наши деньги на покупку оружия, и они насилюют наших женщин. Они видят в нас только рабов».

Слово «раб» использовали многие опрошенные. Хотя доказательств того, что люди буквально содержались в рабстве, нет, этот термин в лучшем случае означает неоплачиваемый труд, а в худшем указывает на некоторые из изощренных способов, которыми людей порабащают те, на кого они вынуждены работать, поскольку выбора у них нет. Они не только потеряли свою землю, но и вынуждены платить местному ополчению согласованный на местном уровне «налог», если все же им удастся заниматься сельским хозяйством.

В одной деревне Западного Дарфура вроде бы было достигнуто соглашение о временном возвращении в обмен на продовольствие: «Мы договорились с группой арабов, живущих в нашей деревне, чтобы они разрешили нам сеять в сезон дождей, за что мы должны отдавать им по два мешка зерна за каждые десять собранных мешков сорго. Мы здесь для того, чтобы собрать урожай, но потом мы вернемся в лагерь, потому что там безопаснее. Правительство штата не выполнило свое обязательство. Оно обещало нам кров, еду и защиту силами полиции безопасности, но за два года мы ничего из этого не получили. Они только говорят и вынуждают нас ехать сюда, хотя не могут выселить арабов из нашей деревни...».

[...] Одна возвратившаяся женщина пояснила, почему, по ее мнению, «арабы» позволили им вернуться для проведения сельскохозяйственных работ: «Наши местные вожди договорились с арабскими ополченцами, чтобы те позволили нам обрабатывать землю, за что после возвращения мы должны отдать им часть урожая. Комиссар органа местной власти был свидетелем этой договоренности, и именно поэтому мы здесь. Правда в отношении этого соглашения состоит и в том, что арабам было нужно зерно, потому что они не знают, как выращивать сельхозкультуры, и им пришлось разрешить нам вести хозяйство ради их собственного блага. Эта практика продолжается вот уже три сезона, но все равно бывают случаи порчи посевов скотом этих арабов, за что они не платят никакой компенсации и не уменьшают количество зерна, которое мы должны им отдавать. Международные НПО сократили объемы продовольственных пайков, которые они обычно нам выдавали. Поэтому нам приходится изыскивать собственные средства к существованию в условиях постоянного унижения».

Самое главное – возвращение не обеспечило безопасность. Один пожилой мужчина, который был у себя на родине вождем племени, рассказал о своей жизни после возвращения: «Появилось большое количество оружия, боевики «Джанджавид» управляют людьми, раздают дома новым жителям и отдают землю других людей... Мое положение сейчас хуже, чем в лагере. Я работаю

---

⁸⁴⁷ International Refugee Rights Initiative, *“It is a Joke”: Ongoing Conflict in Sudan’s Darfur Region and Controversies Over “Return”*, 17 July 2014, *What Hope of Return*, p. 20 [Международная инициатива за права беженцев, «Это шутка»: текущий конфликт в суданском регионе Дарфур и разногласия по поводу «возвращения», 17 июля 2014 г., Какова надежда на возвращение?, стр. 20]

торговцем, но постоянно сталкиваюсь с проблемой: ополченцы берут у меня товары, не платя за них... Они пристают к возвратившимся семьям и обижают их. Я жалею о том, что возвратился, и подумываю о том, чтобы уехать обратно туда, откуда я вернулся. Однако когда я попытался вернуться в лагерь, я не смог этого сделать, потому что «Джанджавид» контролирует и отслеживает каждый шаг в деревне».

Еще одна женщина рассказала об опасностях, с которыми она сталкивается ежедневно: «Отсутствие достаточной помощи [в лагерях для ВПЛ] вынудило меня подвергаться опасностям, которые унижают мое человеческое достоинство. Нам угрожают смертью, а иногда говорят, что возьмут нас в заложники, если мы попробуем помешать им выпастать свой скот на наших землях. Все это исходит от правительственного вооруженного ополчения. ... Это люди, которые считают себя стоящими выше закона».

Опрошенные рассказывали и об опасности сексуального насилия в отношении женщин. Одна женщина рассказала о своей жизни после возвращения следующее: «Моя главная проблема – отсутствие свободы при поездках, а также при работе в лесу. На нашу честь посягают боевики, которые преследуют женщин, а защитить нас некому. Те же самые правительственные ополченцы, которые сделали меня перемещенным лицом, теперь правят моей деревней. Я не могу здесь находиться. Я вернусь обратно в большие лагеря – если меня отпустят. Они контролируют все ваши передвижения». Даже возможность возвращения в лагерь для ВПЛ для многих стала маловероятной, в результате чего эти люди застряли здесь, в невыносимом положении. Помимо отсутствия свободы передвижения, упомянутого выше, многие говорили о том, что у них нет средств для возвращения в лагерь. Один мужчина, вернувшись, увидел, что его землю заняли «вооруженные арабские группировки со своим скотом», но, по его словам, у него не осталось средств на то, чтобы вернуться в лагерь.

Как сказал еще один возвратившийся: «Мы обычно пользовались свободой [в лагерях для ВПЛ], даже при том, что жили мы бедно. Поэтому все, чего я хочу сейчас, – это вернуться в лагерь»⁸⁴⁸

В сообщении за 8 августа 2014 г. организация SUDO (UK) заявила, что 24 июля 2014 г. «15 ополченцев формирования «Джанджавид» на трех автомобилях «Лендкрузер» напали на одну из деревень, где проживали добровольно возвратившиеся лица (деревня Хашаба в районе Герейды), убили троих жителей и угнали шесть лошадей»⁸⁴⁹.

В сентябре 2014 г. Независимый эксперт по вопросу о положении в области прав человека в Судане в своем докладе, который поручил подготовить Совет по правам человека, отметил, что в Северном Дарфуре «в качестве других серьезных проблем в области прав человека были также упомянуты тяжелые условия в лагерях внутренне перемещенных лиц, обеспечение безопасности внутренне перемещенных и возвращающихся лиц, защита гражданского населения в зонах конфликтов, отсутствие безопасности, общий рост преступности, а также безнаказанность, которой пользуются некоторые нарушители»⁸⁵⁰. В отношении Восточного Дарфура в докладе указано: «В Восточном Дарфуре имеется большое число внутренне перемещенных лиц, и Независимому эксперту сообщили о том, что вблизи Эд-Даэйна при финансовой поддержке правительства Катара создается деревня для возвращающихся внутренне перемещенных лиц, условия проживания в которой должны содействовать их добровольному возвращению»⁸⁵¹.

25 сентября 2014 г. в заявлении о ситуации в области прав человека в Судане организация Waging Peace отметила, что хартумский режим эвакуирует лагерь для ВПЛ «только для того, чтобы заставить их вернуться в свои сожженные деревни, вместо того, чтобы предоставлять им

---

⁸⁴⁸ International Refugee Rights Initiative, *“It is a Joke”: Ongoing Conflict in Sudan’s Darfur Region and Controversies Over “Return”*, 17 July 2014, *Pushed to Return*, p. 22-24 [Международная инициатива за права беженцев, «Это шутка»: текущий конфликт в суданском регионе Дарфур и разногласия по поводу «возвращения», 17 июля 2014 г., Вынужденные возвращаться, стр. 22-24]

⁸⁴⁹ SUDO (UK), *Systematic Attacks by the Janjaweed Militias on Darfuri Civilians*, [Организация SUDO (UK), Систематические нападения ополченцев «Джанджавид» на дарфурское гражданское население], 8 августа 2014 г.

⁸⁵⁰ Совет по правам человека ООН, Доклад Независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Судане Масхуда А. Бадерина, 4 сентября 2014 г., параграф 9

⁸⁵¹ Совет по правам человека ООН, Доклад Независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Судане Масхуда А. Бадерина, 4 сентября 2014 г., параграф 10

необходимые средства для добровольного возвращения. По иронии судьбы, ВПЛ обязаны возвращаться в те же деревни, из которых они ранее бежали, хотя сейчас эти деревни заняты другими людьми, которые для самих ВПЛ – злейшие враги»⁸⁵².

Радио Дабанга в статье, опубликованной 24 ноября 2014 г., пишет: «Губернатор Адам Махмуд Джарельнаби в субботу объявил, что перемещенные лица добровольно возвращаются домой и что начался этап демонтажа лагерей. Генеральный секретарь лагеря Кальма раскритиковал эту речь: «Ситуация в плане безопасности ухудшается, и боевики проправительственного ополчения продолжают насильствовать перемещенных женщин». Джабельнаби в субботу изучал положение возвратившихся лиц в районе Абу-Джабра недалеко от Гирейды, на предмет обеспечения их потребностей на этом этапе добровольного возвращения и реконструкции типовых деревень на всей территории Дарфура. Он заявил, что в этих деревнях сейчас наблюдается стабильность»⁸⁵³.

По информации Государственного департамента США, 25 ноября 2014 г. «вблизи от деревни Хамада в Южном Дарфуре группа вооруженных лиц, предположительно боевиков ополчения, поддерживающего правительство, открыла огонь по грузовику, перевозившему гражданских лиц, в результате чего 15 человек погибло и 11 было ранено. По сообщениям, жертвы посещали членов семей, недавно возвратившихся в Хамаду. Некоторые местные источники считают, что цель нападения состояла в том, чтобы удержать ВПЛ от возвращения в этот район»⁸⁵⁴.

Генеральный секретарь ООН в своем докладе, опубликованном в феврале 2015 г., заявил: «В Западном Дарфуре уничтожение посевов и выпас скота на обрабатываемой земле стало причиной нападения на вернувшихся в свои дома жителей деревни Карья возле Мастери, совершенного 2 декабря группой вооруженных арабов, насчитывавшей около 60 человек. В результате этого инцидента был убит один житель деревни, имущество жителей было разграблено, а деревня была частично сожжена. Сообщалось о сходных нападениях на вернувшихся в свои дома жителей деревни Кададол 3 и 5 декабря, когда вооруженные арабы, в основном из племен авладзиад и наджаа, напали на членов племени делиба после конфликтов, возникших между фермерами и кочевниками»⁸⁵⁵.

14 декабря 2014 г. Радио Дабанга опубликовало статью об инциденте, происшедшем в одной из деревень района Гирейда в Южном Дарфуре:

В субботу в Абу Джабра (район Гирейда, Южный Дарфур) в результате нападения ополченцев было убито девять жителей деревни, а их дома сожжены дотла.

«Приблизительно пять недель назад население Абу Джабра вернулось в деревню в рамках программы добровольного возвращения, организованного Дарфурской региональной администрацией», - сказал Радио Дабанга очевидец из соседней деревни. – «Бывшие перемещенные лица стали опять селиться в этом месте, расположенном в 20 км на север от города Гирейда».

«В воскресенье после обеда большая группа ополченцев, около 100 человек, верхом на верблюдах и лошадях напала на деревню без какого-либо предупреждения или четкой причины. Они стреляли в людей, убив девятерых жителей деревни на месте. Разграбив всю деревню, они подожгли ее»⁸⁵⁶.

---

⁸⁵² Waging Peace, *Statement on the Situation of Human Rights in Sudan*, 25 September 2014, p. 3 [Организация Waging Peace, Заявление о ситуации в области прав человека в Судане, 25 сентября 2014 г., стр. 3]

⁸⁵³ Radio Dabanga, *Militiamen Kill Man in 'Stable' South Darfur* [Радио Дабанга, Ополченцы убили мужчину в «стабильном» Южном Дарфуре], 24 ноября 2014 г.

⁸⁵⁴ U.S. Department of State, *Annual Report on Human Rights in 2014: Sudan*, 25 June 2015, *Section I: Use of Excessive Force and Other Abuses in Internal Conflicts*[Дарфур] [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.г. Чрезмерное применение силы и другие нарушения в рамках внутреннего конфликта]

⁸⁵⁵ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 февраля 2015 г., параграф 22

⁸⁵⁶ Radio Dabanga, *Militia Kill Nine, Torch 'Voluntary Return' Village in South Darfur* [Радио Дабанга, Ополченцы убили девять человек и сожгли деревню «добровольно возвратившихся» в Южном Дарфуре], 14 декабря 2014 г.

В январе 2015 г. Группа экспертов ООН по Судану представила свои выводы касательно инцидентов в лагере Бирка в Северном Дарфуре – «образцовой деревне», которая должна стимулировать добровольное возвращение в этот район. В докладе группы, в частности, говорится:

Между 14 ч. 30 м. и 15 ч. 00 м. в Бирку въехало большое число транспортных средств Сил оперативной поддержки с эмблемами частей и подразделений, которые следовали в том же направлении, что и силы вооруженной оппозиции. Затем Силы оперативной поддержки оцепили деревню.

Примерно в 17ч.00м. начались поиски боевиков группы. Свидетели сообщили о том, что в ходе многочасовых обысков группы численностью от 2 до 20 бойцов Сил оперативной поддержки (СОП) занимались мародерством и совершали нападения. По диалекту солдат причисляли к СОП, «арабам» или «не-суданцам».

Ночью бойцами Сил оперативной поддержки был убит мужчина, защищавший своих дочерей от возможного изнасилования. Один из командиров Сил оперативной поддержки посетил дом погибшего и принес извинения за гибель, причиненную его бойцами.

[...] Группа почти уверена в том, что командиры Сил оперативной поддержки пытались предотвратить нападения на гражданских лиц и их имущество, но солдаты совершали нарушения всякий раз, когда они оказывались за пределами непосредственного надзора командиров.

21 марта 2014 года Силы оперативной поддержки покинули Бирку. Позднее тем же вечером в Бирку и ее окрестности прибыла вооруженная группа под руководством неустановленного «арабского» лидера этого региона, остановившись там на несколько дней. Группа грабила скот и прочие хозяйственно-бытовые запасы в течение всех этих дней, поджигала хижины и принуждала жителей покинуть район.

[...] Группа опрашивала пострадавших и свидетелей из Бирки в Эль-Фашире, Хартуме и Корме. Группа не посещала Бирку, поскольку все проживавшие там 150 семей были перемещены в результате этого нападения⁸⁵⁷.

Как написано в статье за 7 марта 2015 г. информационное агентство Sudan News, «Свыше восьмидесяти тысяч внутренне перемещенных лиц государств (ВПЛ) вернулись в родные места в провинции Северный Дарфур, заявила в пятницу Комиссия по добровольному возвращению и переселению Дарфурской региональной администрации». При этом глава комитета по распределению гуманитарной помощи Садик Шариф Дуса заявил, что среди возвратившихся в различных районах региона распределено более 5 тыс. мешков чечевицы и более 10 тыс. канистр растительного масла, а также 800 мешков соли и 18 тыс. циновок», отметив, что эта операция «охватила 47 деревень в 13 районах Северного Дарфура». По словам Дусы, «распределение помощи осуществлялось в контексте поддержки усилий, направленных на добровольное возвращение ВПЛ и беженцев в Северный Дарфур»⁸⁵⁸.

21 июля 2015 г. Радио Дабанга сообщило, что лица, на данный момент находящиеся в лагерях Центрального Дарфура, возражают против добровольного возвращения, предложенного Дарфурской региональной администрацией, «потому что причины для их перемещения не исчезли», отметив также, что «ополченцы и иностранцы начали селиться в брошенных деревнях, иногда под защитой ополчения, и стали нападать на людей, возвращающихся в места своего происхождения»⁸⁵⁹.

Также 21 июля 2015 г. Радио Дабанга сообщило, что в районах Тавилы и Джебель-Марры люди, попытавшиеся вернуться домой, обнаружили, что «брошенные деревни заселены новыми

---

⁸⁵⁷ Совет Безопасности ООН, Письмо заместителя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану, от 16 января 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности, 19 января 2015 г., п. 202, стр. 53.

⁸⁵⁸ Sudan News Agency, *Voluntary Return of Over Eighty Thousand IDPs to North Darfur State* [Информационное агентство Sudan News, Добровольное возвращение более восьмидесяти тысяч ВПЛ в штат Северный Дарфур], 7 марта 2015 г.

⁸⁵⁹ Radio Dabanga, *Displaced Refuse to Obey Darfur Authority and Leave Camps* [Радио Дабанга, Перемещенные лица отказываются подчиняться дарфурским властям и покидать лагерь], 31 июля 2015 г.

жителями, которые силой отогнали возвратившихся». В этой же статье родственница 14-летней девочки, изнасилованной ополченцами, заявила: «Когда женщина выходит из дому для работы на своем земельном участке, она может подвергнуться изнасилованию и унижению. Мужчин, которые выходят на улицу, тоже унижают и избивают; хуже того, они погибают от рук ополченцев, которые поселились в наших домах в Восточном Джебель-Марре»⁸⁶⁰. Еще в одной статье за 21 июля 2015 г. этот же источник заявил, что с началом сезона дождей многие ВПЛ почувствовали потребность вернуться домой для работы на фермах, несмотря на то, что из-за новых воинственных обитателей женщины часто «ежедневно подвергаются сексуальному насилию»⁸⁶¹.

❖ Положение лиц, возвратившихся из-за границы

13 августа 2014 г. Представительство Европейского Союза в Судане выразило обеспокоенность в отношении заключения в тюрьму д-ра Мериам аль-Садиг аль-Махди после ее возвращения из Франции, заявив, что ее «задержали по прибытию в международный аэропорт Хартума 12 августа и, по сообщениям, перевели в женскую тюрьму Омдурмана»⁸⁶².

В докладе организаций Waging Peace/Article 1, опубликованном в сентябре 2014 г., говорится: «Суданские визовые процедуры предусматривают ограничительные правила и надзор за внутренними и зарубежными пассажирами, которые хотят въехать в страну или выехать из нее. Все пассажиры обязаны по прибытию предъявить действительную въездную визу. Кроме того, Судан – одна из немногих стран, где для выезда необходима выездная виза. Ее можно получить в главном офисе Министерства внутренних дел в Хартуме или в транзитном офисе в международном аэропорту Хартума. Выезжающим могут воспрепятствовать в выезде и допросить об их дальнейших передвижениях и деятельности»⁸⁶³. В этом же докладе, который составлен по результатам бесед с одиннадцатью суданцами, возвратившимися в страну – преимущественно добровольно (хотя были и те, кто вернулся против воли), указано: «Из тех, с кем были проведены беседы для подготовки этого доклада, четверо были задержаны в аэропорту Хартума по прибытию в Судан и допрошены. Трое были задержаны и допрошены в аэропорту Генейны (Дарфур) спустя некоторое время после их прибытия в Судан. Один респондент был задержан позже, уже после определенного периода пребывания в Судане»⁸⁶⁴. В докладе приведены показания опрошенных (см. ниже).

Выдержка из показаний г-на У. [...] «Когда мы приземлились в аэропорту Хартума, три британских конвоира передали меня суданской группе. Они сказали им, что я нелегально работал в Великобритании и власти депортировали меня в страну происхождения. Британские конвоиры отбыли немедленно, так как не хотели пропустить обратный рейс в Великобританию тем же рейсом Катарских авиалиний. Пять сотрудников НСРБ Судана начали спрашивать, чем я занимался в Великобритании, и три сотрудника службы безопасности сопроводили меня во внутренний офис в аэропорту. После допроса, который длился несколько часов, они обвинили меня в принадлежности к одной из молодежных организаций Гирифны. Из аэропорта они забрали меня в место в Южном Хартуме, где я провел шесть дней без возможности увидеть мою семью или хотя бы сообщить им о моем прибытии в Судан. Меня избивали».
[...]

⁸⁶⁰ Radio Dabanga, [New Militant Settlers Rape Farmers in East Jebel Marra](#) [Радио Дабанга, Новые поселенцы-боевики насилуют фермеров в Восточном Джебель-Марре], 31 июля 2015 г.

⁸⁶¹ Radio Dabanga, [New Militant Settlers Rape Farmers in East Jebel Marra](#) [Радио Дабанга, Новые поселенцы-боевики насилуют фермеров в Восточном Джебель-Марре], 31 июля 2015 г.

⁸⁶² European Union Delegation to Sudan, [European Union calls for release of the political leader Meriam al Mahdi](#) [Представительство Европейского Союза в Судане, Европейский Союз призывает освободить политического лидера Мериам аль-Махди], 13 августа 2014 г.

⁸⁶³ Waging Peace/Article 1, [The Long Arm of the Sudanese Regime](#), 1 September 2014, *Immigration and Diaspora Communities*, p. 5 [Организации Waging Peace/Article 1, Длинная рука суданского режима, 1 сентября 2014 г., Иммиграция и общины диаспоры, стр. 5]

⁸⁶⁴ Waging Peace/Article 1, [The Long Arm of the Sudanese Regime](#), 1 September 2014, *Arrest in Sudan*, p. 15 [Организации Waging Peace/Article 1, Длинная рука суданского режима, 1 сентября 2014 г., Аресты в Судане, стр. 15]

Выдержка из показаний г-на В. [...] «Я приехал в Великобританию по действительной туристической визе, прибыв в аэропорт Эдинбурга. Мы с моим братом остановились в Глазго. Во время моего пребывания там я присутствовал на встрече действующей в Шотландии дарфурской общественной организации «Союз Дарфура». Во время моего дальнейшего пребывания в Великобритании я не принимал участия ни в какой политической деятельности. Через месяц я вернулся в Судан с моим отцом. Я покинул самолет вместе с ним, но когда мы стояли в очереди на иммиграцию, я услышал, как назвали мое имя. Человек, который звал меня, сказал, что хотел бы переговорить со мной, и попросил следовать за ним. Когда я спросил его, кто он такой, он ответил, что является сотрудником НСРБ. Вместе с ним был еще один человек, который стоял немного дальше сзади. Я проследовал за двумя сотрудниками безопасности в машину, которая ждала за пределами аэропорта».

[...]

Выдержка из показаний д-ра Сидги Авада Кабалло. [...] «Когда я вернусь в Судан, я хотел бы побыть с моей семьей два-три месяца. Начиная с 2009 года, я совершил много поездок в Судан, и за все это время у меня ни разу не было проблем с суданским правительством. В течение этого времени я давал интервью журналистам и писал статьи в газеты. Но в сентябре 2013 года, когда я прибыл в аэропорт Хартума и проходил паспортный контроль, я увидел, что возле него присутствует дополнительная охрана. После того, как был проверен мой ручной багаж, они посмотрели на мой паспорт, ввели мое имя в компьютер и сказали мне: «Вы находитесь в розыске». Они вызвали сотрудника национальной безопасности, отвечающего за работу аэропорта. В офисе за пределами аэропорта они спросили меня, почему я проходил контроль по суданскому паспорту при наличии у меня британского. Я ответил, что прибыл в Судан, будучи политиком и принимая участие в политической деятельности, и не хотел бы, чтобы мои действия были связаны с британским правительством. Затем они перевели меня в здание службы безопасности в Северном Хартуме, недалеко от автобусной станции Шенди».

[...]

Выдержка из показаний г-жи А. [...] «Я нашла работу в телевизионной компании за пределами Судана и в октябре 2012 года приехала в Лондон для участия в учебном семинаре для представителей средств массовой информации. Этот курс длился в течение двух недель. Когда я была в Лондоне, я не имела никакого отношения к политике. Я сразу пошла на семинар, поскольку в то время никого в Лондоне не знала. Во второй раз я приехала в Лондон в мае 2013 года, для прохождения шестинедельного учебного курса по средствам массовой информации и изучению английского языка. Из-за семейных обстоятельств в Судане я могла оставаться в Лондоне только две недели. Я путешествовала по общей визе шесть месяцев, не имея никаких проблем. 15 мая я вылетела назад в Хартум Катарскими авиалиниями. По дороге у нас была посадка в Катаре в течение часа. Когда самолет приземлился в Хартуме, я сошла с него и пошла в аэропорт. Я прошла через службу безопасности аэропорта и показала свой паспорт. Казалось, что все хорошо. Когда я собиралась встретиться с моим мужем, двое мужчин остановили меня и потребовали пройти с ними. Я спросила, куда они хотят меня вести, и они ответили: «Вы узнаете, когда мы будем на месте». Я сказала, что мой муж и дети сейчас снаружи и я хочу их увидеть. Они сказали: «Не сейчас». Я сказала им: «Дайте мне их увидеть и сказать, что я пойду с вами. По крайней мере, позвольте мне их видеть». Они ответили отрицательно. Я кричала моему мужу, но они заставили меня сесть в машину, не дав поговорить с ним. Моя семья не знала, куда они забрали меня. Я была в машине 10-15 минут, прежде чем мы доехали из аэропорта в здание. Я думаю, что это было здание Службы безопасности».

[...]

Выдержка из показаний Афафа Мохамеда. [...] 1 января 2012 года я с моими тремя мальчиками был в аэропорту Эль-Генейны, собираясь лететь в Хартум. Ко мне подошел человек и спросил: «Вы Афаф Мохамед?», на что я ответил утвердительно. Он сказал: «Вы нам нужны». Я спросил: «Зачем? Что я сделал?» Он снова сказал: «Вы нам нужны». Он потребовал мой паспорт. Я спросил, что ему от меня надо. У меня не было судимости в Судане и я не понимал, почему меня остановили. Я сказал ему, что на законных основаниях прибыл в страну и зарегистрировался, когда прилетел. Я показал ему свою визу и спросил, что не так. Он ответил только: «Вы нужны нам в офисе службы безопасности». Я сказал: «У вас есть разрешение суда на мой арест?» и он ответил: «Нет». Потом он попытался осмотреть мои вещи, и я возразил. Он также пытался влезть в мой телефон, но не смог его разблокировать. Он сказал мне: «Я знаю, что покинув Судан, вы получили новый паспорт». Он сказал, что я суданец, но я возразил, а мой паспорт подтвердил это. Я сказал ему, чтоб он получил решение суда; в противном случае, я никуда не пойду. Он сказал мне, что ему все равно, и попытался забрать мою сумку. Он также кричал на меня и ругался. Все это время мои дети стояли за

мной. Я отказался пойти с ним в офис, потому что, как я сказал ему, не знал, что они будут там со мной делать; возможно, они бы причинили мне вред или убили».

[...]

Выдержка из показаний г-на Э. [...] «Когда я был в аэропорту Хартума во время моего последнего путешествия в 2012 году и собирался лететь назад в Великобританию, меня окликнул сотрудник службы безопасности. Он потребовал у меня деньги, которых, как я сказал, у меня не было. После отрицательного ответа меня забрали в офис в аэропорту. Там у меня снова потребовали деньги, и я снова отказался. Меня спросили, куда я направляюсь. Я ответил, что в Манчестер. Охранник сказал, что они знают все о том, что из себя представляют люди в Манчестере. Мне разрешили уйти, но сказали, что это было предупреждение».

[...]

Выдержка из показаний г-на И. [...] «Когда мы прибыли в аэропорт Хартума, там было двое мужчин и женщина. Они сняли свои удостоверения с шеи и, поприветствовав меня, сказали, что не могут позволить мне уйти, пока я не встречу с НСРБ. Потом они спросили у охранника, где находится главный офис НСРБ. Он показал им, но тут подошел верзила из Великобритании и сказал мне двигаться побыстрее. «Не бейте меня», попросил я. Затем верзила говорил с главой службы безопасности около 30 минут. Он дал им мой паспорт и сообщил данные обо мне. После этого люди Великобритании ушли, и глава НСРБ послал кого-то из службы безопасности забрать меня в офис, с двумя людьми из НСРБ. Всего там было трое людей, которые втолкнули меня в офис и закрыли дверь. Начальник продолжал смотреть на меня, и я взглянул на его лицо. Он казался раздраженным, пугающим и злобным расистом. Он спросил меня, зачем я поехал в Великобританию, и я ответил, что для учебы. Он спросил, была ли у меня студенческая виза, и я сказал, что была. Он спросил, почему я провел больше времени в Великобритании, чем было предусмотрено, и я ответил, что у меня не было денег, чтоб вернуться. Он спросил, почему я не закончил мой курс в Великобритании. Он спросил, из какой я провинции и племени, на что я ответил, что из Дарфура. Он переспросил: «Из Дарфура?» Я снова сказал «да», и они продолжили провоцировать меня, смеясь. Он потребовал мой мобильный телефон. Я дал ему его, они копались в нем и, когда ничего не нашли, вернулись ко мне. Они сказали мне записать мой полный адрес. Начальник сказал: «Оставишь свой паспорт и заберешь его через два дня из Главного управления национальной безопасности». Потом он ударил по столу и рявкнул: «Выметайся из моего офиса!» Они принесли бумагу, и я написал свое имя, номер паспорта и все данные. Они отдали ее мне и сказали отдать ее в Управлении национальной безопасности, когда я пойду туда»⁸⁶⁵.

В том же докладе говорится, что «следователи проявили большой интерес к присутствию и деятельности суданцев в Европе, особенно там, где деятельность воспринималась как угрожающая суданскому правительству», что при поисках убежища само по себе рассматривается как «ущерб международной репутации Судана», а в некоторых случаях «очевидно, что на митингах и акциях протеста по политическим вопросам, касающимся Судана, которые проводились в Великобритании или Европе, присутствовали наблюдатели из Судана»⁸⁶⁶.

В докладе также приводятся следующие ответы:

Выдержка из показаний г-жи А.

«Мы приехали в здание службы безопасности, находящееся меньше чем в 15 минутах езды от аэропорта. Мужчина отвел меня к другому сотруднику, который ожидал меня. Он спросил, откуда я еду. Я ответила, что из Лондона. Он спросил меня, зачем я туда поехала. Я сказала, что для учебы. Он сильно меня ударил и сказал: «Не ври мне». Я сказала, что не вру, но он мне не поверил. Он показал мне фото, на котором была я со своим другом по ДСР. Фото было сделано в кофейне на улице возле Вестфилдского торгового центра в Шепердс Буш. Там были я, мой друг и его знакомый, которого он привел с собой и которого я не встречала до этого. Я сказала, что это просто мои друзья. Он также показал мне мое фото со встречи СРФ в Лондоне. Мой друг также был там. Я думаю, что кто бы не сделал эти фотографии, он следил за моим другом.

---

⁸⁶⁵ Waging Peace/Article 1, *The Long Arm of the Sudanese Regime*, 1 September 2014, *Arrest in Sudan*, p. 15-20 [Организации Waging Peace/Article 1, Длинная рука суданского режима, 1 сентября 2014 г., Аресты в Судане, стр. 15-20]

⁸⁶⁶ Waging Peace/Article 1, *The Long Arm of the Sudanese Regime*, 1 September 2014, *Questioning About the UK and Europe*, p. 24 [Организации Waging Peace/Article 1, Длинная рука суданского режима, 1 сентября 2014 г., Вопросы о Великобритании и Европе, стр. 24].

Они все время спрашивали меня о Лондоне, когда показывали мне эти фото на встрече в кафе и собрании СРФ. Они показали мне много фотографий всех, кто был на этом собрании и потребовали информацию о других людях на собрании. Я сказала, что никого больше не знаю, ведь это было мое второе посещение Лондона и я была там для учебы, так что у меня не было времени для встреч. Они сказали мне, что я лгу и я поехала в Лондон потому, что я из Дарфура и хочу свергнуть правительство Судана. Они сказали, что не позволят этому случиться и что они убьют дарфурцев. Они удерживали меня с 7 утра до 7 вечера. Они посадили меня в комнату и били меня. Они спрашивали меня снова, что я делала в Лондоне. Опять же, я отвечала, что не делала там ничего неправильного».

[...]

Выдержка из показаний Афафа Мохамеда

«Он также много спрашивал меня о Великобритании, например, что я делал на работе там и есть ли у меня связи с правозащитными организациями. Я ответил утвердительно, но отказался сообщить о них подробнее. Он расспрашивал меня о Великобритании около полутора часов. Вопросы были о моей деятельности там и о поддержке со стороны организаций, с которыми я связан. Он спросил, являюсь ли я активным дарфурцем, и я ответил, что являюсь. Я не сообщил ему никаких подробностей. Он также спросил, не принадлежу ли я к какой-либо повстанческой группе. Я ответил отрицательно. Он спрашивал о Дарфурском союзе. Я ответил, что вместе с «Голосом дарфурских женщин» я посещал лагеря для беженцев и помогал создавать женские группы. Я был честен, но не сообщил ничего детально о Дарфурском союзе. Я сказал ему, что являюсь активистом в области прав человека и именно поэтому пытался поддержать дарфурских женщин в лагерях для беженцев»⁸⁶⁷

Организации Waging Peace/Article 1 заявляют, что «за лицами, которые жили в Европе, получили там образование или просто находились там некоторое время, после возвращения в Судан осуществляется наблюдение; к ним относятся с подозрением, и по этой причине они подвергаются опасности преследований. Разное этническое происхождение опрошенных говорит о том, что эта опасность касается не только лиц дарфурского происхождения, но и членов других групп»⁸⁶⁸.

В докладе также задокументирован ответ Министерства иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства в отношении известных фактов неправомерного обращения с возвратившимися. В частности, в этом ответе заместитель главы британского посольства в Хартуме заявил: «Мы контактировали с представительством Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Хартуме, а также с посольствами Германии и Нидерландов. Ни одной из этих организаций не были известны случаи ненадлежащего обращения с лицами, возвратившимися в Судан, хотя следует отметить, что они не ведут активный мониторинг всех суданцев, возвратившихся из их стран. Вместе с тем, однако, имеются свидетельства национальных и международных правозащитных групп, говорящие о том, что те, кто открыто выступает против правительства, находясь за рубежом, по возвращению могут быть арестованы»⁸⁶⁹.

В сентябре 2014 г. «Хьюман Райтс Вотч» обнародовала доклад о том, что Израиль вынуждает эритрейцев и суданцев, ищущих убежище, покинуть Израиль. В этом документе говорится: «Некоторые суданцы, возвратившиеся в Судан, столкнулись с преследованиями. Один такой суданец сообщил «Хьюман Райтс Вотч», что сотрудники службы безопасности по возвращении в Судан подвергли его пыткам и допросу касательно его членства в дарфурских оппозиционных группах, а еще двое заявили, что их допрашивали, а иногда неделями держали в одиночных

---

⁸⁶⁷ Waging Peace/Article 1, *The Long Arm of the Sudanese Regime*, 1 September 2014, *Questioning About the UK and Europe*, p. 24-25 [Организации Waging Peace/Article 1, Длинная рука суданского режима, 1 сентября 2014 г., Вопросы о Великобритании и Европе, стр. 24-25].

⁸⁶⁸ Waging Peace/Article 1, *The Long Arm of the Sudanese Regime*, 1 September 2014, *Conclusions*, p. 28 [Организации Waging Peace/Article 1, Длинная рука суданского режима, 1 сентября 2014 г., Выводы, стр. 28].

⁸⁶⁹ Waging Peace/Article 1, *The Long Arm of the Sudanese Regime*, 1 September 2014, *Monitoring of Voluntary Returnees*, p. 27 [Организации Waging Peace/Article 1, Длинная рука суданского режима, 1 сентября 2014 г., Мониторинг добровольного возвращения, стр. 27].

камерах. Одного мужчину обвинили в измене за поездку в Израиль, а родственник одного возвратившегося сказал, что его брат исчез по возвращении в Хартум. Еще четверо заявили, что их допросили, а затем отпустили»⁸⁷⁰. Далее в докладе приведены показания двух дарфурцев: первый, 36-летний мужчина, который возвратился в Хартум из Израиля в августе 2013 г., рассказал, как сотрудники Национальной службы разведки и безопасности пытали его, когда он прилетел в Хартум:

Я был в Израиле почти три года, но уехал, потому что в октябре 2012 г. полиция арестовала меня, отправила в Сахароним и заявила, что я никогда оттуда не выйду. Затем они посадили меня на самолет до Каира, где я прождал четыре часа, после чего вылетел в Хартум.

Сотрудники службы безопасности проверили у меня паспорт на стойке паспортного контроля. Они спросили, почему у меня в паспорте стоит только штамп о въезде в Египет, а штампа о выезде нет. Я не ответил. Тогда они спросили, почему я находился в Израиле, а затем заявили: «Ты черный, почему тогда ты возвращаешься в Судан?»

Меня отвели в другую комнату, и несколько сотрудников Интерпола задали мне вопросы об Израиле. Они спросили у меня фамилии находящихся в Израиле суданцев, которые поддерживают Освободительную армию Судана (ОАС). Затем они зачитали мне список фамилий и сказали, что я должен сообщить им, что именно каждый из этих людей делает для того, чтобы попытаться свергнуть хартумские власти.

Затем они доставили меня в отделение Национальной службы разведки и безопасности, находящееся рядом с аэропортом, где меня держали в течение четырех месяцев. Первые десять дней меня пытали. Меня избивали большими палками, лили на меня кипяток и применяли ко мне электрошок. Они выкрикивали в мою сторону оскорбления, говоря, что я – против правительства, потому что я из Дарфура и был в Израиле. У меня постоянно спрашивали фамилии находящихся в Израиле суданцев, устраивающих заговоры против Хартума. Думаю, что меня перестали пытаться потому, что они поняли, что мне нечего сказать им.

Через четыре месяца меня отпустили. Они сказали, что выдвинут мне обвинение в планировании поездки в Израиль, но дату суда мне так и не сообщили. Последние четыре недели я вынужден через каждые несколько дней являться в Национальную службу разведки и безопасности, чтобы показать, что я не уехал из Хартума⁸⁷¹.

Второй опрошенный, 32-летний мужчина из Дарфура, который возвратился в Хартум из Израиля в феврале 2014 г., рассказал о своем восьминедельном заключении и допросах, которым он подвергся по возвращению:

Прожив в Израиле почти шесть лет, в феврале [2014 г.] я решил уехать, так как власти заявили, что будут задерживать всех суданцев, находящихся в Израиле более трех лет. Я знал, что меня будут держать в тюрьме неопределенное время и что это – одна из форм психического и физического лишения свободы.

Когда я прибыл в Хартум, сотрудники службы безопасности аэропорта задержали 125 человек, прибывших одним рейсом из Израиля, в том числе и меня, и передали нас Национальной службе разведки и безопасности, после чего нас доставили в здание НСРБ в районе Хартума Сахафа. Там меня допросили о моей политической деятельности в Дарфуре и о поддержке, которую я оказывал одной из групп, выступающих там против правительства. Они знали, что в Израиле я участвовал в публичных протестах, и спросили меня об этом. На следующий день меня перевезли в другое отделение НСРБ недалеко от хартумской автобусной станции Шанди, которое его сотрудники называли «гостиницей». Они угрожали бить меня, если я не скажу правду.

На третий день меня перевезли в хартумскую тюрьму Кобер, где посадили в камеру еще с 28 людьми, которые тоже прилетели из Израиля. Там меня держали восемь недель, из них около 20

---

⁸⁷⁰ Human Rights Watch, *“Make Their Lives Miserable”: Israel’s Coercion of Eritrean and Sudanese Asylum Seekers to Leave Israel*, 9 September 2014, *The Fate of Eritreans and Sudanese Returning Home* p. 42 [Хьюман Райтс Вотч, «Сделайте их жизнь невыносимой»: Израиль вынуждает эритрейцев и суданцев, ищущих убежище, покинуть Израиль, 9 сентября 2014 г., Судьба эритрейцев и суданцев, возвращающихся домой, стр. 42]

⁸⁷¹ Human Rights Watch, *“Make Their Lives Miserable”: Israel’s Coercion of Eritrean and Sudanese Asylum Seekers to Leave Israel*, 9 September 2014, *The Fate of Eritreans and Sudanese Returning Home*, p. 43-44 [Хьюман Райтс Вотч, «Сделайте их жизнь невыносимой»: Израиль вынуждает эритрейцев и суданцев, ищущих убежище, покинуть Израиль, 9 сентября 2014 г., Судьба эритрейцев и суданцев, возвращающихся домой, стр. 43-44]

дней – в одиночной камере. Сотрудники НСРБ много раз допрашивали меня в здании, которое они называют «гостиницей». Мне постоянно задавали одни и те же вопросы о моих политических взглядах на конфликт в Дарфуре, какие группы я там поддерживаю и почему я уехал в Израиль. В конце восьминедельного периода заключения меня привезли к прокурору, который обвинил меня в измене за то, что я уехал в Израиль. Затем он отпустил меня под залог, после того, как моя семья продала всю свою землю и внесла 40 тыс. дол. У меня изъяли паспорт и запретили в течение пяти лет выезжать из страны⁸⁷².

Британская газета The Telegraph в статье за 20 октября 2014 г. пишет, что многие активисты считают, что суданская Партия Национальный конгресс содержит «активную сеть шпионов»⁸⁷³ в Лондоне и других британских городах, ставших «центрами сопротивления режиму»⁸⁷⁴. В статье описан случай с Сайрой Ахмед [имя вымышленное], которую суданские чиновники задержали в Хартумском аэропорту после двухнедельной поездки в Дарфур: «У них были фотографии, сделанные в момент, когда я встречалась с другом, чтобы выпить кофе, напротив парка Шепердс Буш Грин», - вспоминает г-жа Ахмед. – «Это был такой тесный магазинчик, очень темный. Помню, заглянула туда посмотреть кофейные пирожные. Но фотографии были очень четкие. Помню, подумала: как странно, что я не заметила, кто за мной шпионил. Этот человек должен был стоять очень близко». В статье подробно описано задержание г-жи Ахмед:

Ее заперли в одной из спален с решетками на окне, где вместо постели был жесткий матрац. Первые два дня допросы длились по 12 часов. На следующие три дня г-же Ахмед поставили ряд тяжелых физических заданий, например, уборку огромного дома, где ее содержали, и перестановку мебели.

«Я была на пятом месяце беременности, и они это знали. Они допрашивали меня днем и ночью и давали очень мало еды», - сказала она нашей газете. – «Затем они приказали мне начать уборку и перестали задавать вопросы. Я подумала, что навечно стану рабыней. Я была в ужасе и все время плакала. Я так боялась за своего ребенка!»⁸⁷⁵

9.2. Получение документов

Как указано в докладе организаций Waging Peace и Article 1, «В мае 2011 г. хартумский режим ввел новый реестр актов гражданского состояния, в силу чего все граждане обязаны получить и иметь при себе удостоверения личности, иначе они не будут иметь право на получение различных услуг, как то выдача водительского удостоверения, поступление в высшие учебные заведения и оформление собственности на землю. Гражданам необходимо подтвердить различные аспекты своей личности, как то место рождения и племенная принадлежность, и предоставить различного рода свидетельства, например, свидетельство о рождении, паспорт, справку о месте проживания, справку с места работы и т.п., чтобы получить национальный идентификационный номер, при наличии которого они могут подать заявление о выдаче национального удостоверения личности. На практике уязвимые и маргинализированные группы не могут получить эти документы и (или) не могут обратиться в регистрационные центры. Поэтому они сталкиваются с трудностями в получении национального удостоверения личности, вследствие чего они подвергаются опасности преследований и невозможности получения услуг». Далее в этом же источнике говорится: «Те суданцы, которые находятся за пределами Судана без идентификационных документов и вынуждены вернуться в Судан, обязаны пройти процесс повторного получения документов,

---

⁸⁷² Human Rights Watch, *“Make Their Lives Miserable”: Israel’s Coercion of Eritrean and Sudanese Asylum Seekers to Leave Israel*, 9 September 2014, *The Fate of Eritreans and Sudanese Returning Home*, p. 44-45 [Хьюман Райтс Вотч, «Сделайте их жизнь невыносимой»: Израиль вынуждает эритрейцев и суданцев, ищущих убежище, покинуть Израиль, 9 сентября 2014 г., Судьба эритрейцев и суданцев, возвращающихся домой, стр. 44-45]

⁸⁷³ Telegraph, *The Sudanese ‘Spies’ in London Starbucks*, 20 October 2014 [Газета The Telegraph, Суданские «шпионы» в лондонских кафе Starbucks], 20 октября 2014 г.

⁸⁷⁴ Telegraph, *The Sudanese ‘Spies’ in London Starbucks*, 20 October 2014 [Газета The Telegraph, Суданские «шпионы» в лондонских кафе Starbucks], 20 октября 2014 г.

⁸⁷⁵ Telegraph, *The Sudanese ‘Spies’ in London Starbucks*, 20 October 2014 [Газета The Telegraph, Суданские «шпионы» в лондонских кафе Starbucks], 20 октября 2014 г.

посредством которого подтверждается их гражданство и им выдаются документы, с которыми они могут путешествовать». В докладе отмечены «значительные процедурные недостатки в процедуре повторного получения документов суданцами, ищущими убежища в Великобритании», посредством которой лица, ищущие убежища, «повторно получают документы в Службе пограничного контроля Великобритании, прежде чем будет исчерпано их право обжалования решения об отказе в предоставлении статуса беженца»; в ходе этого процесса «сотрудники суданского посольства требовали от лиц, ищущих убежище, персональную информацию в объеме, значительно превышающем сведения, необходимые для проверки гражданства и получения проездных документов, в частности, данные о местонахождении членов их семей в Судане»⁸⁷⁶.

В докладе «Хьюман Райтс Вотч» о том, как Израиль вынуждает эритрейцев и суданцев, ищущих убежище, покидать Израиль (сентябрь 2014 г.), отмечено следующее:

Многие суданцы, въехавшие в Израиль через египетский Синайский полуостров (если не большинство), попали в Египет через официальные пограничные посты, и поэтому у них в паспортах стоят египетские штампы о въезде. Если же они попали в Израиль, не проходя через официальный пограничный пост, то у них нет таких штампов, как нет и израильских въездных штампов. Когда такие лица в 2013-2014 гг. согласились вернуться в Судан из Израиля, они летели обратно через Египет, Иорданию или Турцию. В аэропортах Каира, Аммана и Стамбула они не покидали транзитную зону, потому что у этих стран нет обязательства разрешать суданцам въезд, что означает, они эти люди вынуждены лететь дальше в Судан и дополнительных штампов о въезде или выезде у них нет. Как результат, когда суданские власти в Хартуме проверяют у них паспорта, по наличию египетского въездного штампа и отсутствию египетского выездного штампа – который ставится в паспорта всем, кто вылетает из Египта через Каирский аэропорт – они могут сделать вывод о том, что владелец паспорта был в Израиле⁸⁷⁷.

9.3. Доступ к основным услугам

В докладе Международной инициативы за права беженцев о текущем конфликте в Дарфуре и разногласиях по поводу возвращения (июль 2014 г.)⁸⁷⁸, составленном по результатам 119 бесед с людьми из всех пяти штатов Дарфура, приведены слова одного из опрошенных касательно возвращения:

«Я вернулся потому, что правительство заявило, что каждый возвратившийся получит повозку, запряженную ослом («карро») и 5000 суданских фунтов, а также сельскохозяйственную технику, и что будет обеспечена безопасность. Мы, однако, ничего не получили. Все эти обещания оказались ерундой... Вернувшись домой, я ничего не нашел. Я не получил никакой помощи. В итоге я не знаю, где жить и как зарабатывать на жизнь. Я хочу вернуться обратно [в лагерь], но у меня нет средств на это»⁸⁷⁹.

---

⁸⁷⁶ Waging Peace/Article 1, *The Long Arm of the Sudanese Regime*, 1 September 2014, *Immigration and Diaspora Communities*, p. 5 [Организации Waging Peace/Article 1, Длинная рука суданского режима, 1 сентября 2014 г., Иммиграция и общины диаспоры, стр. 5]

⁸⁷⁷ Human Rights Watch, *“Make Their Lives Miserable”: Israel’s Coercion of Eritrean and Sudanese Asylum Seekers to Leave Israel*, 9 September 2014, *The Fate of Eritreans and Sudanese Returning Home*, pp. 42-43 [Хьюман Райтс Вотч, «Сделайте их жизнь невыносимой»: Израиль вынуждает эритрейцев и суданцев, ищущих убежище, покидать Израиль, 9 сентября 2014 г., Судьба эритрейцев и суданцев, возвращающихся домой, стр. 42-43]

⁸⁷⁸ Хотя этот источник и предшествует предельной дате исследования, он включен сюда в силу его актуальности и учитывая, что он не отражен в публикации Austrian Centre for Country of Origin and Asylum Research and Documentation (ACCORD), *Darfur: COI Compilation*, July 2014 [Австрийский центр исследований и документации в сфере информации о странах происхождения и по вопросам убежища (АККОРД), Дарфур: сборник ИСП, июль 2014 г.]

⁸⁷⁹ International Refugee Rights Initiative, *“It is a Joke”: Ongoing Conflict in Sudan’s Darfur Region and Controversies Over “Return”*, 17 July 2014, *Pushed to Return*, p. 22 [Международная инициатива за права беженцев, «Это шутка»: текущий конфликт в суданском регионе Дарфур и разногласия по поводу «возвращения», 17 июля 2014 г., Вынужденные возвращаться, стр. 22]

В сентябре 2014 г. УКГВ ООН сообщило, что, по словам, лидеров общин, «34 тысячи возвратившихся лиц в деревнях района Ум Духун (Центральный Дарфур) нуждаются в гуманитарной помощи. Среди основных потребностей – бытовые товары первой необходимости, вода, санитарно-гигиеническая помощь, образование, продовольственная безопасность и помощь в отношении средств существования. Эти люди вернулись после того, как они были перемещены из-за боев между племенами миссерия и саламат в апреле 2014 г. [...] Международная организация по миграции (МОМ) начнет регистрацию этих лиц после праздника Эйд-аль-Адха. После получения результатов регистрации агентства по оказанию помощи разработают соответствующие планы реагирования. Между тем, организации-партнеры в сфере здравоохранения и питания начали предоставлять медицинские услуги посредством мобильных клиник и проводить проверку детей в возрасте до пяти лет на предмет недоедания. По сообщениям вышеупомянутых агентств, еще не ясно, каковы планы правительства по реагированию на нужды этих возвратившихся»⁸⁸⁰.

В сводке по району Ум Духун за январь 2015 г. УКГВ ООН заявило, что МОМ зарегистрировала в этом сельском районе 43,5 тыс. возвратившихся лиц из племени миссерия: «Эти люди покинули свои дома из-за боевых действий между племенами миссерия и саламат в июне 2014 г., вызванных спорами по поводу доступа к ресурсам, главным образом к земле, и контроля за ними... В сентябре 2014 г. в результате межведомственной оценки были определены главные потребности этих лиц: продовольствие, бытовые товары первой необходимости, вода, санитарно-гигиенические средства, образование, продовольственная безопасность и помощь в отношении средств существования. Поскольку МОМ уже закончила регистрацию, гуманитарные организации могут начать оказание этим людям помощи в виде продуктов питания и бытовых товаров первой необходимости»⁸⁸¹.

Также в январе 2015 г. организация Qatar Charity опубликовала справку о своих проектах в Судане, где сообщила следующее: «Большая часть работы Qatar Charity в Судане направлена на содействие добровольному возвращению в Дарфуре посредством информационно-пропагандистской деятельности и обеспечения стабильности и восстановления деревень возвратившихся лиц, с оказанием основных услуг с помощью проектов по организации доходной деятельности, которые восстанавливают социальную сплоченность и гармонию. Один из этих проект предусматривает возделывание 1500 акров земли, что принесет непосредственную пользу более чем 1400 жителям Дарфура. Этот проект осуществляется с учетом важности сельского хозяйства в Дарфуре, где для тысяч людей сельскохозяйственная продукция является единственным источником дохода и их единственным шансом на улучшение условий жизни. Мероприятия, предусмотренные этим проектом, включают обучение фермеров различным методам ведения сельского хозяйства, предоставление им пахотной техники, семян, стерилизаторов, ручного инструмента и других необходимых предметов, а также средств борьбы с вредителями, как то пестициды и насосы для опрыскивания. Проект имеет целью способствовать социально-экономическому развитию сельской местности посредством снижения уровня бедности, усиления продовольственной безопасности и стабильности для 200 бедных семей в провинции Южный Дарфур. К настоящему моменту проект значительно способствовал добровольному возвращению ряда перемещенных лиц, которые были вынуждены покинуть свои деревни и укрыться в лагерях»⁸⁸².

В апреле 2015 г. УКГВ ООН в своем докладе заявило: «КГП [Комиссия по гуманитарной помощи] Западного Дарфура попросила международные гуманитарные организации, действующие в

---

⁸⁸⁰ UNOCHA, *Humanitarian Bulletin—Sudan/Issue 39*, 22-28 September 2014, p. 12-13 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 39; 22-28 сентября 2014 г., стр. 12-13]

⁸⁸¹ UNOCHA, *Humanitarian Bulletin—Sudan/Issue 2*, 11 January 2015, p. 14. [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 2, 11 января 2015 г., стр. 14]

⁸⁸² Qatar Charity, *Qatar Charity's Recovery and Voluntary Return Program in Sudan* [Организация Qatar Charity, Программа Qatar Charity по восстановлению и добровольному возвращению в Судане], 28 января 2015 г.

Западном Дарфуре, поддержать и способствовать возвращению около 3500 ВПЛ (700 семей) из Форобаранги и Ум-Хайр в места их происхождения – Джороко, Мамун, Кайнджо, Вайго и Дайро в районе Форобанги. По словам КГП, эти перемещенные лица выразили намерение вернуться в свои деревни в письме, адресованном КГП. УВКБ ООН попросило КГП предоставить подробный список перемещенных лиц, желающих возвратиться. После получения этого списка УВКБ ООН проведет оценку намерения возвратиться/добровольности возвращения и даст соответствующие рекомендации в отношении дальнейших действий. По мнению УВКБ ООН, в обеспечении основными услугами в деревнях, предназначенных для возвращения, есть существенные пробелы, что касается в первую очередь водоснабжения, санитарии и образования. Чиновники министерства образования заявили, что министерство в плане работы на 2015 г. не предусмотрело поддержку образовательной инфраструктуры в вышеупомянутых деревнях»⁸⁸³. В другом докладе УКГВ ООН за этот же месяц указано: «Некоторые национальные НПО, оказывающие медицинские услуги в лагерях для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) Южного Дарфура, вынуждены будут прекратить эту деятельность ввиду отсутствия финансирования. [...] РХФ [Медицинская организация «Руфайда»], по сообщениям, в этом году не получила финансирование из Общего гуманитарного фонда (ОГФ), а других источников финансирования у нее нет. [...] В Ум-Дафуге РХФ – единственный поставщик медицинских услуг для 7 тыс. перемещенных лиц и 9,3 тыс. возвратившихся в этом районе»⁸⁸⁴. Кроме того, ЮНАМИД в своем отчете за апрель 2015 г. осветила серию посещений, направленных на проведение оценки потребностей добровольно возвратившихся лиц в Южном Дарфуре. В отчете, в частности, говорится следующее:

9 апреля 2015 г. в рамках серии посещений на предмет оценки положения добровольно возвратившихся лиц в Южном Дарфуре начальник управления южного сектора ЮНАМИД Имтиаз Хуссейн, в сопровождении группы инженеров Корпорации по водоснабжению Ньялы, посетил деревню Донки Дерейса, расположенную приблизительно в 60 километрах к юго-западу от города Ньяла.

Деревня и окружающие ее районы испытывают острую нехватку воды, из-за чего, по словам местных жителей, усиливаются стычки между фермерами и скотоводами.

В ходе посещения делегация провела встречу в деревне с шейхами и старейшинами общины, в ходе которой последние выразили обеспокоенность в отношении истощения водных ресурсов, ситуации с безопасностью и основных услуг, включая здравоохранение и образование.

[...] Ранее, 1-2 апреля 2015 г., группа представителей ЮНАМИД в Ньяле (Южный Дарфур) во главе с г-ном Хуссейном посетила деревни Муррайаджангей и Бабаа, чтобы оценить ход добровольного возвращения внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в Южном Дарфуре.

Во время посещения деревни Муррайаджангей, расположенной в 50 километрах от города Ньяла, г-н Хуссейн встретился с лидерами общины, которые вкратце рассказали ему о нуждах и чаяниях возвратившихся. Во время встречи лидеры общины выделили ряд проблем, стоящих перед деревнями, включая отсутствие воды из-за сломанного генератора водяного насоса и необходимость восстановления начальной школы, больницы и общественного центра.

В деревне Бабаа старейшины общины тоже подчеркнули необходимость обеспечения безопасности, особенно в сезон дождей, когда трения между земледельцами и скотоводами усиливаются. Они также выразили обеспокоенность в отношении сломанной плотины, которая была построена для отвода водного потока на фермы для полива и разрушилась из-за сильных ливней, в результате чего фермы остались без воды.

Кроме того, лидеры общины рассказали, что больница в этом районе недостаточно укомплектована персоналом и не оборудована для того, чтобы удовлетворять потребности местного населения в медицинском обслуживании. Они сказали также, что у большинства возвратившихся нет никаких проектов в отношении источников средств к существованию, и потребовали создать возможности для трудоустройства молодежи, открыть клубы и женские центры⁸⁸⁵.

⁸⁸³ UNOCHA, *Humanitarian Bulletin—Sudan Issue 14*, 30 March—5 April 2015 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 14, 30 марта – 5 апреля 2015 г.]

⁸⁸⁴ UNOCHA, *Humanitarian Bulletin—Sudan Issue 16*, 19 April 2015 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 16, 19 апреля 2015 г.]

⁸⁸⁵ UNAMID, *UNAMID Visits Voluntary Returnees in South Darfur*, [ЮНАМИД, Представители ЮНАМИД посетили добровольно возвратившихся лиц в Южном Дарфуре], 13 апреля 2015 г.

В сообщении от 21 июня 2015 г. Общество Красного Полумесяца Катара осветило свою работу по «неотложному восстановлению и поощрению добровольного возвращения», заявив, что «были пробиты 10 артезианских скважин, которые были оснащены ручными насосами, что позволит обеспечить чистой питьевой водой возвратившихся лиц в трех населенных пунктах»⁸⁸⁶.

В июне 2015 г. УКГВ ООН отметило: «Как показали результаты миссии по оценке потребностей, проведенной 17 июня в 10 деревнях (Сур, Суфалавин, Мурайя, Тератеар, Магола, Мурадаф, Магаун Гивагин, Малла и Данго), около 15 тыс. человек возвратились в свои дома в районе Ум Духун (Центральный Дарфур). [...] Эти люди вернулись в свои деревни из лагерей для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в районе Ум Духун в мае-июне 2015 г. Во всех этих деревнях отсутствуют базовые службы, как то медицинское обслуживание, водоснабжение и санитария, образование. Люди нуждаются в материалах для ремонта жилья и предметах первой необходимости, так как большинство возвратившихся живет во временных укрытиях, сооруженных из травы. Согласно результатам оценки, необходимы также сельскохозяйственные материалы, чтобы можно было начать обработку земли»⁸⁸⁷.

10. Женщины

10.1. Калечащие операции на женских половых органах / обрезание (КОЖПО/О)

В источниках, которые были изучены за отчетный период, удалось найти не очень много информации о ситуации касательно калечащих операций на женских половых органах / обрезания (КОЖПО/О) в Дарфуре. Поэтому в данный раздел включена также общая информация о ситуации касательно калечащих операций на женских половых органах / обрезания (КОЖПО/О) в Судане.

❖ *Распространенность*

Государственный департамент США в годовом докладе за 2014 г. пишет следующее в отношении распространенности КОЖПО/О в Судане:

КОЖПО/О традиционно практикуются в стране. По данным ЮНИСЕФ и Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА), распространенность КОЖПО/О среди девочек и женщин в возрасте 15-49 лет в национальном масштабе составляет 88 процентов. В пределах страны наблюдаются географические вариации этого показателя, который, кроме того, зависит от обычаев местных этнических групп. Проведенное в Судане в 2010 г. Обследование домохозяйств на предмет состояния здоровья выявило значительные различия в практике КОЖПО/О между регионами: от 99,4 процента в Северной провинции до 68,4 процента в Западном Дарфуре. Девочки обычно подвергаются обрезанию в возрасте от 5 до 11 лет. Полных данных за отчетный год нет. Правительство и ЮНИСЕФ сообщили, что имеет место сдвиг в отношении к КОЖПО/О и наблюдаются нисходящие тенденции в распространенности КОЖПО/О по данным вышеупомянутого обследования 2010 г. по сравнению с предыдущим, проведенным в 2006 г. Обследование 2010 г. показало, что доля девочек в возрасте 5-9 лет, которые подверглись обрезанию, составляет 34,5 процента по сравнению с 41 процентов в 2006 г. Среди девочек и женщин 15-19 лет в 2010 г. КОЖПО/О предпочли 37 процентов по сравнению с 73 процентами в 2006 г.⁸⁸⁸

⁸⁸⁶ Qatar Red Crescent Society, *Development Projects in West Darfur* [Общество Красного Полумесяца Катара, Проекты по развитию в Западном Дарфуре], 21 июня 2015 г.

⁸⁸⁷ UNOCHA, *Humanitarian Bulletin Sudan Issue 26*, 22 – 28 June 2015 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 26, 22-28 июня 2015 г.]

⁸⁸⁸ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, section 6, *Children-Female Genital Mutilation /Cutting* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в

Организация «Фридом Хаус» в своем докладе о состоянии свободы в мире за 2014 г. (вышедшем в 2015 г.) заметила, что «калечащие операции на женских половых органах широко практикуются»⁸⁸⁹. В совместном докладе организации Redress и Африканского центра исследований в области правосудия и мира, датированном октябрём 2014 г., сказано: «Определенные виды калечащих операций на женских половых органах не являются уголовными преступлениями. Согласно недавнему обследованию домохозяйств, проведенному ЮНИСЕФ в 2010 г., 34,5% девочек в возрасте от 5 до 9 лет подверглись КОЖПО»⁸⁹⁰.

В докладе международной независимой организации Equal Rights Trust за октябрь 2014 г. говорится: «Калечащие операции на женских половых органах остаются существенной проблемой в Судане. Согласно последним авторитетным оценкам, по состоянию на 2013 г. КОЖПО подверглись 12,1 млн. женщин и девочек, что составляет 88% всех женщин и девочек в стране. Исходя из этой статистики, Судан делит со Сьерра-Леоне седьмое место в списке стран, где распространена эта вредная практика»⁸⁹¹.

В статье независимого, некоммерческого исследовательского фонда Chr. Michelsen Institute (CMI, «Институт Хр. Михельсена»), опубликованной в марте 2015 г., указано: «Несмотря на десятилетия усилий по пресечению калечащих операций на женских половых органах (КОЖПО) в Судане, распространенность этой практики по-прежнему шокирует. Обследование домохозяйств, проведенное в 2010 г., показывает, что обрезанию подверглись 88 процентов взрослых суданских женщин, 83,7 процента девочек в возрасте от 15 до 19 лет и 72,2 процента девочек в возрасте от 10 до 14 лет»⁸⁹².

Служба новостей ООН в статье, датированной маем 2015 г., сообщает о заявлении Рашиды Манжу, Специального докладчика ООН по вопросу о насилии в отношении женщин, сделанном ею после визита в Судан: «Особую обеспокоенность, по ее словам, вызывают калечащие операции на женских половых органах и ранние браки. «Традиционные, культурные и социальные нормы», пояснила г-жа Манжу, «не позволяют подвергшимся этой практике женщинам сообщать об этом и обращаться за помощью к посторонним лицам, не принадлежащим к их семьям». Специальный докладчик призвала сосредоточить внимание на примирении, с обеспечением ответственности за преступления против женщин и девочек»⁸⁹³.

❖ *Законодательные акты и реакция со стороны государства*

Государственный департамент США в своем годовом докладе за 2014 г., вышедшем в июне 2015 г., отмечает следующее в отношении калечащих операций на женских половых органах/обрезания (КОЖПО/О): «Национального закона, запрещающего КОЖПО/О, нет. Штаты

странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 6. Калечащие операции на детских и женских половых органах / обрезание]

⁸⁸⁹ Freedom House, *Freedom in the World 2015 – Sudan* [«Фридом Хаус», Свобода в мире, 2015 г. - Судан], 28 января 2015 г.

⁸⁹⁰ REDRESS; African Centre for Justice and Peace Studies, *56th Session of the Committee on Economic, Social and Cultural Rights - Pre-Sessional Working Group on Sudan*, 1 October 2014, p. 8 [Организация REDRESS и Африканский центр исследований в области правосудия и мира, 56-я сессия Комитета по экономическим, социальным и культурным правам - заседание Предсессионной рабочей группы по Судану], 1 октября 2014 г., стр. 8

⁸⁹¹ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, p. 133 [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г., стр. 133]

⁸⁹² Samia al-Nagar & Liv Tonnessen (Chr. Michelsen Institute), *Criminalizing FGM in Sudan: A never ending story?* [Самия аль-Нагар и Лив Тэнессен (Институт Хр. Михельсена), Криминализация КОЖПО в Судане: бесконечная история?], 5 марта 2015 г.

⁸⁹³ UN News Service, *Dialogues needed to tackle violence against women, 'accountability deficit' in Sudan – UN expert* [Служба новостей ООН, Необходимы диалоги для решения проблемы насилия в отношении женщин, поскольку в Судане существует «дефицит ответственности» - эксперт ООН], 27 мая 2015 г.

Южный Дарфур и Красное море приняли законы о запрете этой практики как вредной, отрицательно сказывающейся на здоровье детей»⁸⁹⁴.

Радио Дабанга в статье за июнь 2015 г. сообщает о юридических дебатах касательно КОЖПО в Судане: «Эксперты в области права потребовали разработать национальный закон, запрещающий калечащие операции на женских половых органах (КОЖПО) во всех штатах Судана. Суданское правительство заявило в 2012 г., что работает над таким законодательством. Эксперты призвали также включить вопрос о борьбе с КОЖПО и их вредными последствиями в программы народного образования. С этой инициативой они выступили в среду в Хартуме на семинаре «Правовая база КОЖПО», организованном Центром общественных исследований. Эксперт в области права Аватиф Абделькарим выразил надежду, что вскоре сокрытие практики КОЖПО будет считаться преступлением. Они призвал увеличить число акушерок и запретить повитухам делать КОЖПО»⁸⁹⁵.

В отношении реакции со стороны государства на КОЖПО/О Государственный департамент США в своем годовом докладе за 2014 г., вышедшем в июне 2015 г., пишет:

Правительство попыталось обуздать распространение КОЖПО/О и сделало одним из высших приоритетов своей работы в этом направлении информационно-разъяснительные кампании. В 2008 г. Национальный совет по благополучию детей при поддержке ЮНИСЕФ принял Национальную стратегию искоренения КОЖПО/О в Судане (на 2008-2018 гг.). Согласно этой стратегии, правительство начало проведение информационно-разъяснительной кампании «Салима» по противодействию КОЖПО/О, которая привлекла пристальное внимание благодаря местным СМИ. Правительство согласовало с ЮНИСЕФ [Детским фондом ООН], ЮНФПА [Фондом ООН в области народонаселения] и ВОЗ [Всемирной организацией здравоохранения] трехлетнюю программу, направленную на прекращение КОЖПО/О в стране. В октябре правительство провело в Хартуме конференцию по пропаганде кампании «Салима» и инициатив, направленных на искоренение КОЖПО/О⁸⁹⁶.

Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства в своем годовом докладе о ситуации в области прав человека за 2014 г. указало в отношении калечащих операций на женских половых органах, что «ММР [Министерство международного развития] взяло на себя активную роль в работе с правительством Судана над решением проблемы калечащих операций на женских половых органах (КОЖПО) и оказало поддержку в реализации ряда соответствующих инициатив. Правительство Судана приняло участие в саммите на тему «Девочки», который проводился под эгидой премьер-министра Великобритании, и подписало хартию саммита об искоренении КОЖПО и детских, ранних и принудительных браков»⁸⁹⁷.

В статье независимого, некоммерческого исследовательского фонда Chr. Michelsen Institute (CMI, «Институт Хр. Михельсена»), опубликованной в марте 2015 г., упомянуты идущие в Судане дебаты о криминализации практики КОЖПО:

---

⁸⁹⁴ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, section 6, *Children-Female Genital Mutilation/Cutting* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 6. Калечащие операции на детских и женских половых органах / обрезание]

⁸⁹⁵ Radio Dabanga, *Legal experts demand Sudanese law against female circumcision* [Радио Дабанга, Эксперты в области права требуют принять в Судане закон о запрещении обрезания у женщин], 26 июня 2015 г.

⁸⁹⁶ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, section 6, *Children-Female Genital Mutilation/Cutting* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 6. Калечащие операции на детских и женских половых органах / обрезание]

⁸⁹⁷ UK Foreign and Commonwealth Office (FCO), *Human Rights and Democracy Report 2014- Section XII: Human Rights in Countries of Concern – Sudan* [Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства, Доклад о правах человека и демократии за 2014 г., раздел XII «Права человека в странах, вызывающих обеспокоенность – Судан»], 12 марта 2015

Дискуссии достигли апогея в 2009 г., когда был обнародован проект национального закона о детях. Статья 13 предполагала криминализацию КОЖПО во всех их формах, причем аргументы в пользу криминализации уходили корнями в основы ислама.

Инициатива по криминализации КОЖПО была выдвинута Национальным советом по благополучию детей при Министерстве социального обеспечения (ответственном за вопросы женщин) в рамках подготовки к принятию национального закона о детях. Важную роль здесь сыграло давление со стороны гражданского общества, международных организаций и органов ООН. На первый план были выдвинуты аргументы в отношении вредных последствий КОЖПО для здоровья и их влияния на высокие уровни материнской смертности в Судане. Женщины, как среди представительниц власти, так и вне ее, были глубоко обеспокоены высокими уровнями распространенности КОЖПО, несмотря на десятилетия прилагаемые усилия по искоренению этой практики с помощью информационно-разъяснительной работы и других средств.

Вместе с тем, важную роль в этом процессе сыграли и исламские аргументы. Главный исламский аргумент, использованный против КОЖПО, заключался в том, что Коран запрещает людям изменять творение Бога («халькулла»). По словам людей, опрошенных нами в ходе работы на месте в Хартуме в феврале 2015 г., «ислам запрещает причинять вред, и существуют медицинские свидетельства значительного ущерба, который КОЖПО причиняют телу и разуму женщин».

Законопроект столкнулся с масштабным противодействием со стороны консервативного движения салафитов. Они призвали искоренить «фараоново» обрезание, которое они считают отсталым и неисламским, но заявили, что суннитский вариант – исламский, и признание его преступным противоречило бы шариату. Выступающих за криминализацию, в том числе женщин-исламисток, обвинили в том, что они слепо следуют «Западу» и иностранным планам, заявив, что это имеет место даже среди их коллег в исламистской правящей партии.

Несмотря на то, что президент подписал национальную стратегию по искоренению КОЖПО, он приказал исключить статью 13 из окончательной редакции закона⁸⁹⁸.

Организация Equal Rights Trust аналогичным образом заявляет в отношении криминализации КОЖПО в Судане, что «следует отметить, что федеральный Закон о детях, принятый в 2010 г., фактически не предусматривает криминализацию КОЖПО на всей территории Судана»⁸⁹⁹.

Далее в этом же докладе указано: «На сегодняшний день эта практика признана незаконной только в четырех штатах: Южном Кордофоне (Закон о КОЖПО/О 2008 г.), Западном Дарфуре (Закон штата о детях 2008 г.), Гедарефе (Закон штата о детях 2009 г.) и Красном Море (Закон штата о детях 2011 г.). В докладе суданского правительства Комитету по правам человека за 2012 г. утверждается, что один из приоритетов Национальной стратегии по искоренению КОЖПО в Судане (на 2008-2018 гг.) состоит «в принятии законов и нормативных актов, запрещающих КОЖПО и признающих преступником любое лицо, которое практикует КОЖПО в какой бы то ни было форме»⁹⁰⁰.

---

⁸⁹⁸ Samia al-Nagar & Liv Tonnessen (Chr. Michelsen Institute), *Criminalizing FGM in Sudan: A never ending story?* [Самия аль-Нагар и Лив Тэнессен (Институт Хр. Михельсена), Криминализация КОЖПО в Судане: бесконечная история?], 5 марта 2015 г.

⁸⁹⁹ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, p. 134 [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г., стр. 134]

⁹⁰⁰ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, p. 134 [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г., стр. 134]

10.2. Сексуальное и гендерное насилие (СГН)⁹⁰¹

❖ Законодательные акты

Статья 15 «Семья, женщины и брак» Временной конституции Республики Судан 2005 г. гласит:

- (1) Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту закона; признается право мужчины и женщины вступить в брак и создать семью согласно соответствующим семейным законам; брак не заключается без свободного и полного согласия сторон.
- (2) Государство защищает материнство и женщин от несправедливости, поощряет гендерное равенство и роль женщин в семье, расширяет их права и возможности в общественной жизни⁹⁰².

Статья 32 Временной конституции содержит следующие положения касательно прав женщин и детей:

- (1) Государство гарантирует равное право мужчин и женщин на осуществление всех гражданских, политических, социальных, культурных и экономических прав, в том числе права на равное вознаграждение за равноценный труд и другие соответствующие выгоды.
- (2) Государство поощряет права женщин посредством позитивных действий.
- (3) Государство борется с вредными обычаями и традициями, которые подрывают достоинство и статус женщин.
- (4) Государство обеспечивает охрану материнства и детства и медицинское обслуживание беременных женщин.
- (5) Государство защищает права ребенка, предусмотренные международными и региональными соглашениями, ратифицированными Суданом⁹⁰³.

Дохинский документ о мире в Дарфуре (ДДМД) 2011 г. предусматривает в параграфе 1 статьи 1 «Поощрение и защита прав человека и основных свобод» следующее:

4. Стороны обеспечивают реализацию и осуществление всеми лицами прав и свобод, предусмотренных в настоящем Соглашении, в Национальной конституции Судана и в международных и региональных договорах по правам человека, участником которых является Судан, без какой бы то ни было дискриминации, в том числе по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических и иных взглядов, национального или социального происхождения и социального статуса. Женщинам, детям и мужчинам гарантируются равные возможности для осуществления всех прав, закрепленных в международных договорах по правам человека и гуманитарному праву, участником которых является Судан⁹⁰⁴.

В параграфах 333 и 335 статьи 62 этого же документа перечислены следующие общие принципы в отношении постоянного прекращения огня и окончательных договоренностей по вопросам безопасности:

333. Гражданское население Дарфура имеет право на защиту, включая особые меры для уязвимых групп, таких как женщины и дети, с учетом их особого статуса в международном праве и того обстоятельства, что они больше всех пострадали во время конфликта.
[...]

---

⁹⁰¹ Избранная ИСП в этом подразделе воспроизведена с разрешения Центра АККОРД из источника Austrian Centre for Country of Origin and Asylum Research and Documentation (ACCORD), *Darfur: COI Compilation*, July 2014, 10.2 *Sexual and gender based violence (SGBV)* [Австрийский центр исследований и документации в сфере информации о странах происхождения и по вопросам убежища (АККОРД), Дарфур: сборник ИСП, июль 2014 г., 10.2 «Сексуальное и гендерное насилие (СГН)»]

⁹⁰² *Interim National Constitution of the Republic of the Sudan*, 10 July 2005, Article 15 [Временная конституция Республики Судан, 10 июля 2005 г., ст. 15]

⁹⁰³ *Interim National Constitution of the Republic of the Sudan*, 10 July 2005, Article 32 [Временная конституция Республики Судан, 10 июля 2005 г., ст. 32]

⁹⁰⁴ Дохинский документ о мире в Дарфуре (ДДМД), 2011 г., ст. 1, п. 4

335. Настоятельная необходимость воздерживаться от любых актов насилия в отношении гражданских лиц, особенно уязвимых групп, таких как женщины и дети, и нарушений прав человека и международного гуманитарного права⁹⁰⁵.

В параграфе 340 (статья 63 «Запрещенные виды деятельности и позитивные обязательства») установлено, что «Стороны соглашаются незамедлительно прекратить огонь и воздерживаться от следующих действий: ... актов насилия по признаку пола и сексуальной эксплуатации в любых формах»⁹⁰⁶.

Мирное соглашение по Дарфуру (МСД) от 5 мая 2006 г. также содержит положения, касающиеся насилия в отношении женщин, в том числе параграфы 27 и 28 (в статье 3 «Права человека и основные свободы»), 275-279 (в статье 26 «Защита ВПЛ и маршрутов доставки гуманитарных грузов»)⁹⁰⁷.

В статье 149 Уголовного кодекса 1991 г. изнасилование определено как акт полового сношения «путем прелюбодеяния или содомии» без согласия, за которое установлены следующие наказания, включая смертную казнь:

- (1) Преступление изнасилования считается совершенным, если какое-либо лицо осуществляет половое сношение путем прелюбодеяния или содомии с другим лицом без согласия последнего.
- (2) Согласие не признается, если совершивший изнасилование осуществляет опеку над жертвой или имеет власть над ней.
- (3) Лицо, совершившее преступление изнасилования, наказывается ста ударами плетью и лишением свободы на срок не более десяти лет, если изнасилование не представляет собой прелюбодеяние, или содомию, за которое предусмотрено наказание в виде смертной казни⁹⁰⁸.

Положения, касающиеся прелюбодеяния («зина») и содомии, содержатся в статьях 145 («Прелюбодеяние (зина)»), 146 («Наказание за прелюбодеяние»), 147 («Аннулирование наказания за прелюбодеяние») и 148 («Преступление содомии») Уголовного кодекса 1991 г.⁹⁰⁹.

Лив Тэнессен, старший научный сотрудник независимого, некоммерческого исследовательского фонда Chr. Michelsen Institute (CMI, «Институт Хр. Михельсена»), пишет в статье, опубликованной в апреле 2015 г.: «Главное препятствие для женщин, стремящихся сделать аборт после изнасилования, заключается в самом определении термина «изнасилование» в статье 148 Уголовного кодекса Судана 1991 г. Изнасилование классифицируется как «зина» (т.е. половое сношение до и вне брака) без согласия. В то же время, однако, «зина» считается в Судане преступлением и, исходя из исламских наказаний за преступления категории «хуруд», наказывается 100 ударами плетью (если лицо не состоит в браке) либо смертной казнью путем забивания камнями (если лицо состоит в браке)»⁹¹⁰. Далее автор статьи пишет:

Это создает дилемму для жертвы изнасилования. Для того, чтобы доказать изнасилование, жертва должна доказать, что кто-то насильственным путем совершил с ней половой акт. Бремя доказательства, таким образом, лежит на жертве. Суданские суды считают доказательством отсутствия согласия только физические травмы и кровоподтеки, за исключением случаев, когда жертва изнасилования – ребенок. Если полиция не зафиксировала документально такие травмы в форме 8 (используемой для регистрации насильственного деяния и затем используемой как

⁹⁰⁵ Дохинский документ о мире в Дарфуре (ДДМД), 2011 г., ст. 62, пп. 333 и 335

⁹⁰⁶ Дохинский документ о мире в Дарфуре (ДДМД), 2011 г., ст. 63, п. 340

⁹⁰⁷ *Darfur Peace Agreement (DPA)*, 5 May 2006, *paragraphs 27, 28 and 275-279* [Мирное соглашение по Дарфуру (МСД), 5 мая 2006 г., параграфы 27, 28, 275-279]

⁹⁰⁸ *Criminal Act*, 1991, *Article 149* [Уголовный кодекс 1991 г., ст. 149]

⁹⁰⁹ *Criminal Act*, 1991, *Article 145-148* [Уголовный кодекс 1991 г., ст. 145-148]

⁹¹⁰ Liv Tonnessen, *Women's right to abortion after rape in Sudan, Bergen: Chr. Michelsen Institute (CMI Insight no. 2)*, April 2015, p. 2 [Лив Тэнессен, Право женщин на аборт после изнасилования в Судане, Институт Хр. Михельсена, апрель 2015 г., стр. 2]

доказательство в суде), то обвинение в изнасиловании может привести к инкриминированию жертве преступления «зина». Это особенно вероятно в случае, если жертва – незамужняя женщина или девочка, забеременевшая в результате изнасилования, так как ее беременность послужит четким доказательством факта совершения полового акта⁹¹¹.

Организация REDRESS и Африканский центр исследований в области правосудия и мира в совместном докладе, датированном октябрём 2014 г., заявили в отношении юридического определения термина «изнасилование»: «В статье 149 Уголовного кодекса 1991 г. изнасилование определено со ссылкой на супружескую измену, что вызывает путаницу в отношении доказательственных требований для уголовного преследования (супружеская измена требует наличия четырех свидетелей этого деяния мужского пола) и подвергает женщину опасности уголовного преследования за супружескую измену, если она не может доказать факт изнасилования. Это определение узко по сфере действия и не отражает законодательные реформы и передовую практику других государств. Есть только одно преступление, охватывающее все остальные формы сексуального насилия, за которое предусмотрено наказание в виде двух лет лишения свободы, что крайне недостаточно»⁹¹².

Агентство «Томсон-Рейтер» в статье, опубликованной в апреле 2015 г., пишет, что в статью 149 Уголовного кодекса внесены поправки, в частности, включено новое определение изнасилования:

Судан внес значительные изменения в закон, которым было предусмотрено судебное преследование жертв изнасилования за супружескую измену – преступление, караемое тюремным заключением, поркой и даже забиванием камнями. Это изменение внесено через год после того, как молодая эфиопка в Судане после группового изнасилования была осуждена за совершение недостойных деяний – это дело вызвало возмущение на международном уровне. По словам адвокатов, когда в Судане женщина сообщает об изнасиловании, это часто считается признанием в совершении «зина» - преступления, состоящего в половых отношениях вне брака.

Как они говорят, в новом законе представлено точное определение изнасилования как полового акта с проникновением с применением физической или психологической силы. «В прошлом этот закон вызывал путаницу и был очень проблематичным. В большинстве случаев, когда женщина жаловалась, что ее изнасиловали, она подвергалась судебному преследованию за супружескую измену», - говорит Хикма Ахмед, суданский адвокат, который помогал защищать вышеупомянутую эфиопку. – «Эта поправка очень полезна для жертв изнасилования или переживших изнасилование, ищущих справедливости, а также для нас, адвокатов, поддерживающих этих женщин в суде». До принятия этой поправки местные и международные правозащитные организации более десяти лет вели кампанию за ее принятие.

[...] Международная правозащитная группа Equality Now («За равенство») заявила, что президент подписал поправку два месяца назад, но копию она получила лишь недавно. Министерство юстиции Судана подтвердило, что закон был изменен в феврале⁹¹³.

Газета Sudan Tribune в марте 2015 г. процитировала слова посла Европейского Союза в Судане по поводу вышеупомянутого изменения в уголовном законодательстве:

Посол Европейского Союза в Судане Томаш Улични заявил, что ЕС с интересом следит за недавними изменениями в уголовном законодательстве Судана, касающимися дел о сексуальном насилии в отношении женщин, и призывает к полному приведению в действие этих положений.

Посол также выразил обеспокоенность неоднократными заявлениями о сексуальном насилии в зонах конфликта и обратил особое внимание на недавние изменения в Уголовном кодексе,

⁹¹¹ Liv Tonnessen, *Women's right to abortion after rape in Sudan, Bergen: Chr. Michelsen Institute (CMI Insight no. 2)*, April 2015, p. 2 [Лив Тэнессен, Право женщин на аборт после изнасилования в Судане, Институт Хр. Михельсена, апрель 2015 г., стр. 2]

⁹¹² REDRESS; African Centre for Justice and Peace Studies, *56th Session of the Committee on Economic, Social and Cultural Rights - Pre-Sessional Working Group on Sudan*, 1 October 2014, p. 7-8 [Организация REDRESS и Африканский центр исследований в области правосудия и мира, 56-я сессия Комитета по экономическим, социальным и культурным правам - заседание Предсессионной рабочей группы по Судану], 1 октября 2014 г., стр. 7-8

⁹¹³ Thomson Reuters Foundation, *Sudan changes law that left rape victims punished for adultery* [Агентство «Томсон-Рейтер», Судан изменил закон, по которому жертвы изнасилования подлежали наказанию за прелюбодеяние], 24 апреля 2015 г.

вследствие которых в нем теперь впервые определены такие преступления, как изнасилование и сексуальные домогательства.

«Это важный шаг для защиты прав женщин и детей в Судане. Мы рассчитываем, что эти положения будут полностью приведены в действие, чтобы обеспечить доступ жертв к правосудию и привлечение виновных к ответственности», - сказал он. 21 января 2015 г. суданские законодатели приняли ряд поправок к Уголовному кодексу, согласно которым изнасилование и сексуальные домогательства являются уголовными преступлениями. Суданские общественные и правозащитные организации уже несколько лет призывают включить в Уголовный кодекс такие международные преступления, как геноцид, преступления против человечности и военные преступления, а также признать уголовным преступлением калечащие операции на женских половых органах (КОЖПО)⁹¹⁴.

В докладе Совета Безопасности ООН о сексуальном насилии в условиях конфликта за 2014 г., опубликованном в мае 2015 г., также упомянуты изменения, внесенные в статью 149: «В ходе ряда конструктивных шагов Судан внес поправки в раздел 149 Уголовного кодекса (1991 год), с тем чтобы дать более четкое определение такому преступлению, как изнасилование, и привести это определение в более полное соответствие с международными стандартами»⁹¹⁵.

Специальный докладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин в своем заявлении, сделанном в мае 2015 г., привела обзор правовой базы, касающейся прав женщин:

Правительство Судана приняло конкретные законодательные меры по обеспечению прав человека женщин. Временная конституция 2005 г. содержит ключевые нормы, касающиеся прав человека женщин, включая статьи 31 и 32, направленные на обеспечение недискриминации и равного отношения к женщинам во всех сферах жизни; принятие политики позитивных действий в пользу женщин, благодаря которой посредством Избирательного закона 2014 г. квота на участие женщин во всех сферах общественной жизни увеличена с 25% до 30%; принятие в 2014 г. Закона о торговле людьми и Закона об убежище; внесение изменений в статью 149 Уголовного кодекса, которые обеспечили ясность в отношении различия между изнасилованием и супружеской изменой; а также включение в Уголовный кодекс нового положения о сексуальных домогательствах. Судан также является стороной Международной конференции по району Великих озер (МКРВО) и Протокола о предотвращении и пресечении сексуального насилия против женщин и детей⁹¹⁶.

❖ *Распространенность СГН в Дарфуре*

В докладе Государственного департамента США о правах человека за 2014 г., опубликованном в июне 2015 г., освещена де-юре и де-факто ситуация в плане сексуального и гендерного насилия, включая домашнее насилие и изнасилование супругом:

Хотя закон запрещает насилие в общем, конкретного запрета домашнего насилия в нем не предусмотрено. Насилие в отношении женщин, в том числе со стороны супруга, носило повсеместный характер. Достоверных статистических данных о его распространенности нет. Женщины, подававшие жалобы по поводу домашнего насилия, подвергались обвинениям во лжи и распространении ложной информации, домогательствам и задержанию. Как следствие, многие женщины неохотно подавали официальные жалобы, хотя такое насилие давало основание для развода. Полиция в семейные споры обычно не вмешивалась. Статистические данные о количестве

---

⁹¹⁴ Sudan Tribune, [EU envoy calls on Sudan to fully implement provisions on sexual violence](#) [Газета Sudan Tribune, Посол ЕС призывает Судан полностью ввести в действие положения в отношении сексуального насилия], 9 марта 2015 г.

⁹¹⁵ Совет Безопасности ООН, Сексуальное насилие в условиях конфликта. Доклад Генерального секретаря, 23 марта 2016 г., параграф 57

⁹¹⁶ United Nations Office of the High Commissioner on Human Rights (UN OHCHR), [Special Rapporteur on violence against women finalizes country mission to Sudan and calls for more open and constructive dialogues on violence against women, its causes and consequences](#) [Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН), Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин завершила миссию в Судан и призвала к более открытому и конструктивному диалогу по проблеме насилия в отношении женщин, его причинам и последствиям], 24 мая 2015 г.

насильников, которые подверглись судебному преследованию, были осуждены или наказаны, отсутствуют⁹¹⁷.

Центр мониторинга внутренних перемещений в июле 2014 г. сообщил:

Многие годы поступали сообщения об изнасилованиях и других случаях гендерного насилия (ГН) в Дарфур, в частности, в начале текущего года Генеральный секретарь ООН сообщил, что ГН является одной из преобладающих особенностей ситуации в этом регионе, и масштабы этого явления очень велики. Несмотря на значительные усилия международного сообщества по усилению защиты, перемещенные женщины и девочки по-прежнему подвергаются нападениям внутри лагерей и становятся жертвами насилия, когда выходят за их пределы в поисках дров и других природных ресурсов (SG, April 2014). Преступления, связанные с ГН, совершаются как правительственными силами, так и вооруженными группами (UN, March 2014). Жертвы ГН получают лишь незначительную психосоциальную и правовую поддержку – если вообще получают ее. Сообщение о виновных по-прежнему сопряжено с большими трудностями, так как процедуры подачи жалобы труднодоступны, несмотря на значительные усилия гуманитарного сообщества по обеспечению верховенства права (Radio Dabanga, February 2014)⁹¹⁸.

Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства в своем ежегодном докладе о ситуации в области прав человека за 2014 г. заявляет: «Продолжали поступать сообщения об использовании изнасилования как орудия войны как в Дарфуре, так и в «Двух районах». Предотвращение сексуального насилия – приоритетная сфера работы Соединенного Королевства в области прав человека, и мы выразили свою обеспокоенность суданскому правительству. Оно, однако, не одобрило Декларацию ООН о предотвращении сексуального насилия в условиях конфликта⁹¹⁹. В докладе Совета Безопасности ООН о сексуальном насилии в условиях конфликта за 2014 г., опубликованном в мае 2015 г., указано: «Сексуальное насилие, совершаемое государственными субъектами или вооруженными группами, связанными с государством, по-прежнему вызывает серьезную озабоченность в таких странах, как Судан (Дарфур), Южный Судан, Сирийская Арабская Республика и Демократическая Республика Конго»⁹²⁰.

В докладе Совета Безопасности ООН о сексуальном насилии в условиях конфликта за 2014 г., опубликованном в мае 2015 г., отмечено следующее в отношении распространенности сексуального насилия в отношении женщин в Дарфуре:

Сексуальное насилие в условиях конфликта, в том числе изнасилование, покушение на изнасилование, похищение в целях сексуальной эксплуатации, развратные действия, сексуальное унижение, а также нанесение серьезных увечий или убийство после изнасилования, остается характерной чертой конфликта в Дарфуре. В 2014 году Смешанная операция Африканского союза— Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) задокументировала 117 инцидентов, в результате которых пострадали 206 человек, по сравнению со 149 случаями, затрагивающими 273 человека, в 2013 году. Возраст жертв варьировался от 4 до 70 лет; 204 жертвами были женщины и 2 - мужчины (мальчики). В ходе двух инцидентов шесть женщин были убиты в связи с покушением на изнасилование, и в 30 процентах зафиксированных случаев жертвы изнасилования получили

---

⁹¹⁷ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, section 6, *Discrimination, societal abuse and trafficking in persons* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 6. Дискриминация, социальное насилие и торговля людьми]

⁹¹⁸ Internal Displacement Monitoring Centre, *Sudan: Other crises distract attention from tremendous needs of IDPs* [Центр мониторинга внутренних перемещений, Судан: другие кризисы отвлекают внимание от колоссальных потребностей ВПЛ], 9 июля 2014 г.

⁹¹⁹ UK Foreign and Commonwealth Office (FCO), *Human Rights and Democracy Report 2014 - Section XII: Human Rights in Countries of Concern – Sudan* [Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства, Доклад о правах человека и демократии за 2014 г., раздел XII «Права человека в странах, вызывающих обеспокоенность – Судан»], 12 марта 2015

⁹²⁰ Совет Безопасности ООН, Сексуальное насилие в условиях конфликта. Доклад Генерального секретаря, 23 марта 2016 г., параграф 8

серьезные телесные повреждения. Организация Объединенных Наций также задокументировала один случай, когда в результате изнасилования был зачат ребенок, а жертва (в возрасте 14 лет) была выдана замуж за насильника, что является традиционным способом урегулирования таких дел. При интерпретации этих цифр должны учитываться крайне небезопасные условия, усугубленные ограниченным доступом⁹²¹.

В этом же докладе отмечено следующее в отношении характеристик жертв сексуального насилия и насильников:

Большинство случаев сексуального насилия (71 процент), в результате которых пострадали 147 человек, имели место в то время, когда женщины и девочки занимались повседневной деятельностью и добыванием средств к существованию, например, занимались сельским хозяйством и сбором сена и хвороста, часто в отдаленных районах. Двадцать восемь жертв подверглись нападению в своих домах, внутри лагерей для вынужденных переселенцев или в их окрестностях. Распространение стрелкового оружия в поселениях вынужденных переселенцев, а также в городах и деревнях способствовало увеличению числа случаев сексуального насилия: в 60 процентах всех зарегистрированных случаев, в результате которых пострадали 119 человек, предполагаемые преступники были вооружены. По описаниям жертв и свидетелей, большинство преступников были вооруженными мужчинами из арабских племен, нападавшими на неарабских женщин, и, согласно показаниям, преступники стремились унижить жертв и их семьи, чтобы заставить их испытывать чувство бессилия. В 27 случаях утверждалось, что эти преступления совершали сотрудники органов государственной безопасности и правоохранительных органов⁹²².

После поездки в Судан Специальный докладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин в мае 2015 г. представила следующие выводы:

Сообщения и беседы отражают факт существования насилия в семье и обществе, в том числе в отношении женщин и девочек – физического, психологического, сексуального или экономического. Вместе с тем, во время визита большинство собеседников обращало внимание в основном на два вопроса, связанных с девочками – калечащие операции на половых органах и ранние браки. Молчание и отказы, будь то со стороны государственных властей или многих субъектов гражданского общества, в отношении насилия, которому подвергаются женщины, являются источником беспокойства.

Я также получала сообщения о росте масштабов торговли женщинами и девочками, особенно из числа лиц, ищущих убежище, и беженцев, и насилия, которому они подвергаются, - будь то в стране происхождения, в стране транзита или в стране назначения. Сексуальное и гендерное насилие в контексте конфликта по-прежнему вызывает беспокойство: от разных собеседников продолжают поступать сообщения об изнасилованиях, сексуальных домогательствах и сексуальном унижении⁹²³.

Генеральный секретарь ООН в своем докладе по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, опубликованном в июне 2015 г., заявил в отношении сексуального насилия в Дарфуре: «Продолжали поступать сообщения о сексуальном насилии в Дарфуре, хотя Организация Объединенных Наций не смогла получить доступ для расследования этих и других предполагаемых нарушений прав человека»⁹²⁴.

---

⁹²¹ Совет Безопасности ООН, Сексуальное насилие в условиях конфликта. Доклад Генерального секретаря, 23 марта 2016 г., параграф 52

⁹²² Совет Безопасности ООН, Сексуальное насилие в условиях конфликта. Доклад Генерального секретаря, 23 марта 2016 г., параграф 55

⁹²³ 923 United Nations Office of the High Commissioner on Human Rights (UN OHCHR), *Special Rapporteur on violence against women finalizes country mission to Sudan and calls for more open and constructive dialogues on violence against women, its causes and consequences* [Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН), Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин завершила миссию в Судан и призвала к более открытому и конструктивному диалогу по проблеме насилия в отношении женщин, его причинам и последствиям], 24 мая 2015 г.

⁹²⁴ ООН, Доклад Генерального секретаря по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, 18 июня 2015 г., Судан, параграф 23

❖ *Массовое изнасилование в Табите (Северный Дарфур) в октябре 2014 г.*

В статье, датированной в ноябре 2014 г., Радио Дабанга сообщило, что в деревне Табит (Северный Дарфур) произошло массовое изнасилование более 200 женщин суданскими солдатами:

«Более 200 женщин и девочек» подверглись массовому изнасилованию в своей деревне вечером в пятницу, по сообщениям – суданскими солдатами из военного гарнизона, расположенного к югу от Эль-Фашира в Северном Дарфуре. По меньшей мере 80 из жертв – несовершеннолетние. Жителям деревни Табит еще не удалось доставить раненых в другие населенные пункты или медицинские учреждения. Один из старейшин деревни сказал Радио Дабанга, что командир военного гарнизона, расположенного в полукилометре на север от Табита, приехал в деревню в пятницу утром и заявил, что вечером в четверг пропал один из его солдат. Он дал жителям деревни на возвращение пропавшего солдата время до заката.

«Мы были застигнуты врасплох, когда солдаты в 8 часов вечера окружили Табит», - сказал старейшина. – «Избивая людей прикладами, они выгнали из деревни всех мужчин. Затем они начали насиловать женщин и девочек – более двухсот, и это продолжалось с вечера пятницы до 4 часов утра субботы. Восемь из 80 изнасилованных несовершеннолетних – ученицы начальной школы, заявил старейшина. По его словам, 105 жертв – незамужние девушки, остальные – замужние женщины.

«Они также не позволили нам перевезти потерпевших в г. Эль-Фашир, на базу ЮНАМИД [Смешанной операции Африканского союза – ООН в Дарфуре] или в Шангиль-Тобайя», - подчеркнул очевидец⁹²⁵.

В докладе «Хьюман Райтс Вотч» за февраль 2015 г. документально отражены обвинения в массовом изнасиловании, имевшем место в Табите, и сделан следующий вывод:

На протяжении 36 часов начиная с 30 октября 2014 г. части суданской армии нанесли ряд ударов по гражданскому населению деревни Табит (Северный Дарфур). При этом имело место массовое изнасилование женщин и девочек, а также произвольные аресты, избиения и жестокое обращение в отношении десятков жителей. Правительство Судана заявило, что никаких преступлений совершено не было, и не позволило Смешанной операции Африканского союза – ООН в Дарфуре (ЮНАМИД) провести объективное расследование этого инцидента.

По результатам исследования, проведенного в дистанционном режиме в ноябре-декабре 2014 г., документально зафиксировано 27 рассказов очевидцев изнасилования, в котором часто принимало участие несколько человек, и заслуживающая доверия информация еще о 194 случаях изнасилования⁹²⁶.

В докладе Совета Безопасности ООН о сексуальном насилии в условиях конфликта за 2014 г., опубликованном в мае 2015 г., об этом инциденте говорится следующее: «Серьезные обвинения были предъявлены Суданским вооруженным силам в связи с массовым изнасилованием примерно 200 женщин и девочек в Табите к северо-востоку от Эль-Фашира (Северный Дарфур) в течение 36 часов начиная с 30 октября 2014 года. Несмотря на неоднократные попытки со стороны ЮНАМИД получить доступ в этот район, органы государственной власти предоставили такой доступ лишь один раз (9 ноября). Присутствие представителей Суданских вооруженных сил и военной разведки, имевшее место во время бесед с местными жителями, возможно, повлияло на их нежелание говорить. Впоследствии правительство начало проведение своего собственного расследования, и Специальный прокурор по Дарфуру, который нанес свой визит в присутствии большого числа представителей правительства, в декабре направил доклад в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций (УВКПЧ), согласно которому обвинения не удалось подтвердить»⁹²⁷.

⁹²⁵ Radio Dabanga, *Mass rape of "200" in North Darfur* [Радио Дабанга, Массовое изнасилование «200 женщин» в Северном Дарфуре], 2 ноября 2014 г.

⁹²⁶ Human Rights Watch, *Mass Rape in Darfur* [Хьюман Райтс Вотч, Массовое изнасилование в Дарфуре], февраль 2015 г.

⁹²⁷ Совет Безопасности ООН, Сексуальное насилие в условиях конфликта. Доклад Генерального секретаря, 23 марта 2016 г., параграф 53

❖ Ниже приведены показательные, неисчерпывающие примеры случаев сексуального насилия за период с августа 2014 г. по август 2015 г.

изнасилованиях вооруженными боевиками в Дарфуре, как и утверждений об инцидентах в лагерях для ВПЛ на окраинах Хартума. Например, 20 сентября 2014 г., по сообщениям, имело место групповое изнасилование двух молодых женщин в Восточном Джебель-Марре пятью мужчинами в военной форме, а также изнасилование трех женщин в Фине тремя вооруженными ополченцами»⁹²⁸.

В статье за сентябрь 2014 г. Радио Дабанга сообщает об изнасиловании 45 женщин в Восточном Джебель-Марре (Дарфур), отмечая: «Жители Восточного Джебель-Марры сообщили Радио Дабанга, что за период с 1 июля по середину августа были изнасилованы 45 женщин, включая 12 несовершеннолетних. Они добавили, что «поддерживаемые правительством ополченцы» часто не довольствуются только изнасилованием. «Они еще больше унижают жертв, обривая им головы и калеча их тела». «12 изнасилованных несовершеннолетних страдают от генитальных проблем. Лишь четверо из них прошли лечение по поводу фистулы в клинической больнице Эль-Фашира»⁹²⁹.

В ноябре 2014 г. Радио Дабанга сообщило: «В субботу были изнасилованы четыре женщины из лагеря Кальма в районе Билель (Южный Дарфур), а остальные женщины из их группы были избиты ополченцами. Салех Исса, генеральный секретарь лагеря, сообщил Радио Дабанга, что группа в составе около 24 перемещенных женщин в субботу ушла из лагеря, чтобы собрать дрова. К ним пристали ополченцы, которые раздели и изнасиловали четверых из них, а еще десятерых избили. Потом за женщинами гнались до самого лагеря»⁹³⁰.

В декабре 2014 г. Радио Дабанга сообщило об изнасиловании беременной женщины в Южном Дарфуре, заявив: «В воскресенье после обеда группа боевиков подвергла групповому изнасилованию женщину из числа ВПЛ недалеко от населенного пункта Касс в Южном Дарфуре. В районе Касса вот уже больше месяца числятся «пропавшими без вести» 17 человек. Эта женщина, на значительном сроке беременности, и ее муж были остановлены ополченцами в районе Ферас, недалеко от города Касс, сообщил Радио Дабанга ответственный за вопросы женщин в лагерях Касс. «Они избили мужа кнутами, тяжело травмировав его, а затем по очереди насиловали его жену. Обоих доставили в больницу в Касс. Врачи обнаружили, что плод мертв»⁹³¹.

В январе 2015 г. Радио Дабанга сообщила о нескольких случаях изнасилования женщин в Дарфуре:

В Дарфуре в четверг и пятницу ополченцы убили троих шейхов и изнасиловали десять женщин, в том числе четырех несовершеннолетних. Боевики Сил оперативной поддержки (СОП) убили троих шейхов в пятницу после изнасилования женщин в Бир-Зинкия, что в 20 км на северо-запад от Добо эль-Омда (регион Восточный Джебель-Марра). Родственник одной из жертв изнасилования сказал Радио Дабанга, что шесть женщин пошли рано утром за питьевой водой к источнику в Бир-Зинкия. Там на них напали члены СОП, которые отвезли их к своему военному посту. Этим шестерых женщин, среди которых была семнадцатилетняя девушка, насиловали с 7 часов утра до полудня. Также в пятницу боевики-скотоводы напали на трех несовершеннолетних девочек 12, 14 и 17 лет и

---

⁹²⁸ UK Foreign and Commonwealth Office (FCO), *Sudan - Country of Concern: latest update, 30 September 2014*, [Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства, Судан – страна, вызывающая обеспокоенность, последняя информация по состоянию на 30 сентября 2014 г.], 16 октября 2014 г.

⁹²⁹ Radio Dabanga, *Gang-rapes in Darfur; 45 women raped in East Jebel Marra in 45 days* [Радио Дабанга, Групповые изнасилования в Дарфуре: за 45 дней в Восточном Джебель-Марре изнасилованы 45 женщин], 18 сентября 2014 г.

⁹³⁰ Radio Dabanga, *Firewood collectors raped, beaten in South Darfur* [Радио Дабанга, В Южном Дарфуре изнасилованы и избиты женщины, собиравшие дрова], 18 ноября 2014 г.

⁹³¹ Radio Dabanga, *Pregnant woman gang-raped, 17 'missing' in Kass, South Darfur* [Радио Дабанга, В Кассе (Южный Дарфур) изнасилована беременная женщина, 17 женщин «пропало без вести»], 11 декабря 2014 г.

изнасиловали их. Девочки работали на бахче в Кочонге, в 15 км к югу от Табита (Северный Дарфур). Скотоводы угрожали им и по очереди насиловали, сообщил родственник одной из девочек⁹³².

В феврале 2015 г. Радио Дабанга сообщило о происшествии с беременной женщиной в Северном Дарфуре:

В четверг военнослужащий в районе Табит (Северный Дарфур) до комы избил беременную женщину. Побои причинили ей серьезные травмы и кровотечение, поэтому ей приходится проходить лечение в специализированной больнице. Родственник женщины сказал Радио Дабанга, что один из солдат избил ее прикладом автомата. Женщина находится на нескольких месяцах беременности. Родственник добавил, что она – одна из жертв массового изнасилования суданскими солдатами в Табите, которое было совершено 31 октября и 1 ноября прошлого года. После получения формы медицинского освидетельствования в полицейском участке (формы 8) в четверг ее, все еще находящуюся в коме, перевели в клиническую больницу г. Эль-Фашир. Затем ее перевели в другую больницу, после чего направили на медицинское обследование и рентгенографию. Родственник пояснил, что, хотя семья сообщила о происшествии в органы власти, последние еще не приняли никаких мер против виновного⁹³³.

В марте 2015 г. Радио Дабанга заявило: «Сегодня после нападения в Западном Джебель-Марре две ученицы базовой школы были изнасилованы, а еще восемь пропали без вести. Как сообщил Радио Дабанга один из родителей, «солдаты правительственных войск напали на группу из 17 учеников базовой школы в 9 часов утра, когда они шли из Голо в Нертити, где им предстояло сдавать выпускные экзамены в базовой школе». «Группа учеников 8 класса состояла из 10 девочек и 7 мальчиков», - добавил он. – «Две девочки, 15 и 14 лет, были обнаружены в канаве с признаками изнасилования. Восемь девочек пропали без вести. По состоянию на вечер среды мы не нашли никаких их следов. Пятерых мальчиков и двух девочек мы обнаружили в районе Доги Джа, к западу от Голо»⁹³⁴.

В статье за март 2015 г. Радио Дабанга сообщило об изнасиловании двух девочек в Центральном и Западном Дарфуре:

«В воскресенье в Западном Дарфуре 13-летняя девочка подверглась многократному пятичасовому изнасилованию тремя мужчинами. Кроме того, четверо ополченцев подвергли групповому изнасилованию 14-летнюю девочку в Западном Джебель-Марре (Центральный Дарфур). Шейх лагеря Тенделти в районе Эль-Генейны сказал Радио Дабанга, что трое боевиков из поддерживаемого правительством ополчения в военной форме напали на четырех молодых женщин и девочек, когда те собирали дрова в районе к северу от лагеря после обеда в воскресенье. «Они схватили одну из них и безостановочно насиловали с часу дня до 6 часов вечера. Ее привезли в больницу Тенделти в очень плохом состоянии». Шейх добавил, что спасательной группе удалось схватить одного из предполагаемых насильников и передать его полиции. Он подчеркнул, что насильники «заслуживают самого сурового из возможных наказаний, чтобы удержать других от совершения таких чудовищных преступлений»⁹³⁵.

В апреле 2015 г. Радио Дабанга сообщило об изнасиловании двух женщин членами военизированного формирования в Центральном Дарфуре, заявив: «Бойцы Сил оперативной поддержки (СОП) во вторник изнасиловали двух молодых женщин в районе Джильдо недалеко от Нертити. Кроме того, они под угрозой оружия ограбили нескольких местных жителей. Одного пострадавшего тяжело ранили. Как сообщил Радио Дабанга один местный житель из Джильдо,

---

⁹³² Radio Dabanga, *Ten Raped, Three Sheikhs Killed in Separate Incidents in Darfur* [Радио Дабанга, В Дарфуре изнасиловано десять женщин, убиты трое старейшин], 23 января 2015 г.

⁹³³ Radio Dabanga, *Military staff beats pregnant woman in Tabit, North Darfur* [Радио Дабанга, Военные избили беременную женщину в Табите (Северный Дарфур)], 20 февраля 2015 г.

⁹³⁴ Radio Dabanga, *Two raped, eight missing in Darfur school group attack* [Радио Дабанга, Две женщины изнасилованы, восемь пропали без вести при нападении на школу в Дарфуре], 4 марта 2015 г.

⁹³⁵ Radio Dabanga, *Gang-rapes in West and Central Darfur* [Радио Дабанга, Групповые изнасилования в Западном и Центральном Дарфуре], 24 марта 2015 г.

бойцы СОП под командованием офицеров аппарата безопасности уже два дня сеют хаос в этом районе и досаждают местным жителям. «Например, недавно они подвергли групповому изнасилованию двух молодых женщин 20 и 17 лет и ограбили нескольких человек из соседних деревень, когда те шли на рынок в Джильдо», - сказал он. – «Омар Карам, попытавшийся противодействовать грабителям, получил тяжелые травмы»⁹³⁶.

В мае 2015 г. Радио Дабанга сообщило об изнасиловании трех женщин в Северном Дарфуре: «В воскресенье и понедельник в южной части района Тавила в Северном Дарфуре, которая широко известна как Восточный Джебель-Марра, в результате нападения военизированных Сил оперативной поддержки (СОП) на семь деревень неизвестное число жителей было ранено, некоторые пропали без вести, а по меньшей мере три молодые женщины были изнасилованы. В беседе с Радио Дабанга бежавшие местные жители сообщили, что большая группа бойцов СОП на более чем 75 тяжело вооруженных автомобилях осуществила налет на деревни Абу Зерейга, Шарафа, Хумейда, Долма, Немра, Масалит и Токомари. «Они избивали нас дубинками и кнутами, затем забрали у нас деньги, вещи и угнали скот», - сказали они. – «По меньшей мере три молодые женщины, 17, 19 и 21 лет, из деревни Хумейда подверглись групповому изнасилованию»⁹³⁷.

В июне 2015 г. Радио Дабанга сообщила о нескольких случаях сексуального насилия в Северном Дарфуре:

В выходные дни в Восточном Джебель-Марре (Северный Дарфур) произошло несколько инцидентов с изнасилованием. В общей сложности четырнадцать женщин подверглись сексуальному насилию от рук ополченцев, сообщили Радио Дабанга свидетели. В воскресенье проправительственные ополченцы в трех автомобилях и на верблюдах напали на группу женщин в Хиллет Ахмед, в 6 км к югу от Табита. Около 8 часов вечера они схватили шестерых женщин прямо в их домах, вывезли их из деревни и изнасиловали. Эти женщины, в том числе четыре замужние и две незамужние, были выпущены только следующим утром, сообщил Радио Дабанга свидетель. В субботу поддерживаемые правительством ополченцы верхом на верблюдах напали на семерых женщин, которые пошли за питьевой водой к источнику на запад от Хиллет Ахмед. Возле источника их всех изнасиловали. Мать одной пострадавшей сказала Радио Дабанга, что жертвы и их родственники в деревне отправились в военный гарнизон Табита, где сообщили об обоих инцидентах. Военнослужащие не отреагировали и даже не двинулись с места, чтобы догнать насильников⁹³⁸.

В июле 2015 г. Радио Дабанга сообщило: «В четверг бойцы ополчения, по сообщениям, совершили нападение сексуального характера на трех женщин, включая девочку, в районе Танкарара (Северный Дарфур). Это сексуальное преступление – третье по счету в Хиллет Ахмед. Семеро мужчин под угрозой применения оружия изнасиловали своих жертв. Член семьи одной из этих женщин сказал Радио Дабанга, что нападение произошло днем, когда они ушли из Хиллет Ахмед на сбор сена. Возраст жертв – 17, 25 и 27 лет»⁹³⁹.

Также в июле 2015 г. Радио Дабанга сообщило о нескольких инцидентах с изнасилованием женщин в Дарфуре:

В понедельник возле деревни Долма в районе Восточный Джебель-Марра вооруженные люди изнасиловали троих женщин, в том числе одну несовершеннолетнюю девочку. Насильники, по сообщениям, принадлежат к группе новых жителей этого района, отличающихся агрессивностью.

---

⁹³⁶ Radio Dabanga, *RSF militia troops rape two women, rob villagers in Central Darfur* [Радио Дабанга, Боевики СОП изнасиловали двух женщин и ограбили жителей деревни в Центральном Дарфуре], 30 апреля 2015 г.

⁹³⁷ Radio Dabanga, *RSF militia attacks villages in Darfur's East Jebel Marra* [Радио Дабанга, Боевики СОП нападают на деревни в Восточном Джебель-Марре], 19 мая 2015 г.

⁹³⁸ Radio Dabanga, *Fourteen women raped by militants in North Darfur* [Радио Дабанга, В Северном Дарфуре боевики изнасиловали 14 женщин], 15 июня 2015 г.

⁹³⁹ Radio Dabanga, *Militiamen target, rape women of village in North Darfur* [Радио Дабанга, Ополченцы выследили и изнасиловали женщин в деревне в Северном Дарфуре], 3 июля 2015 г.

Как сообщил Радио Дабанга родственник одной из жертв, четверо из этих людей, верхом на верблюдах, напали на четырех женщин, которые работали на земле недалеко от деревни Долма. Они пригрозили троим из них, 17, 27 и 31 лет, и изнасиловали их. В воскресенье трое ополченцев среди бела дня изнасиловали молодую женщину 17 лет возле деревни Табит в районе Тавилы. Как сообщил очевидец, получив сообщение о происшествии, военнослужащие военного гарнизона Табита догнали и арестовали одного из предполагаемых насильников. Последний содержится под стражей в Табите. Как на прошлой неделе сообщило Радио Дабанга, 19 июля ополченцы, недавно поселившиеся в заброшенной деревне Даваа, к юго-востоку от Табита, изнасиловали троих женщин, ранее перемещенных из этой деревни, которые хотели забрать вещи из своих домов⁹⁴⁰.ч

10.3. Реакция государства на СГН

В докладе Государственного департамента о соблюдении прав человека за 2014 г. (опубликованном в июне 2015 г.), указано следующее в отношении справедливости для жертв изнасилований в Судане:

В большинстве дел об изнасиловании суды обнародовали вынесенные приговоры. Наблюдатели считают, что приговоры часто оказывались меньше предусмотренного законом максимума. Поскольку официальная статистика дел об изнасиловании не ведется, то информация о количестве лиц, подвергнутых уголовному преследованию, осужденных или наказанных за изнасилование, отсутствует. Случаи изнасилования женщин и девочек по-прежнему представляли серьезную проблему во всей стране, особенно в зонах конфликта. Международные агентства и правительственные ведомства, помогающие жертвам изнасилований, считают, что сведения о количестве случаев изнасилования занижены из-за «страха репрессий и стигматизации. Органы следствия и прокуратуры часто препятствовали доступу жертв изнасилования к правосудию. По закону женщина, которая обвиняет мужчину в изнасиловании, но не может этого доказать, может быть подвергнута судебному преследованию за супружескую измену. Жертвы иногда отказывались сообщать об изнасиловании семье или властям, опасаясь, что их накажут или арестуют за «незаконную беременность» или супружескую измену⁹⁴¹.

В этом же докладе в отношении ситуации в Дарфуре отмечено также, что «власти часто препятствовали доступу жертв изнасилования к правосудию. Как сообщали ВПЛ, зачастую изнасилования совершали военнослужащие правительственных сил или ополченцы. Нападающие насиловали женщин, угрожали им, били, стреляли в них, грабили»⁹⁴².

После посещения Судана Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин отметила в своем заявлении (май 2015 г.), что «сексуальное и гендерное насилие в контексте конфликта по-прежнему вызывает беспокойство: от разных собеседников продолжают поступать сообщения об изнасилованиях, сексуальных домогательствах и сексуальном унижении»⁹⁴³. Далее в заявлении затрагивается вопрос о реакции государства на насилие в отношении женщин в Судане:

---

⁹⁴⁰ Radio Dabanga, *Multiple rapes in Darfur's Jebel Marra* [Радио Дабанга, Неоднократные случаи изнасилования в Джебель-Марре], 28 июля 2015 г.

⁹⁴¹ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, section 6, *Discrimination, societal abuse and trafficking in persons* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 6. Дискриминация, социальное насилие и торговля людьми]

⁹⁴² US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, section 1, g. *Use of Excessive Force and Other Abuses in Internal Conflicts* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g. Чрезмерное применение силы и другие нарушения в рамках внутреннего конфликта]

⁹⁴³ United Nations Office of the High Commissioner on Human Rights (UN OHCHR), *Special Rapporteur on violence against women finalizes country mission to Sudan and calls for more open and constructive dialogues on violence against women, its causes and consequences* [Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН), Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин завершила миссию в Судан и призвала к более открытому и конструктивному диалогу по проблеме насилия в отношении женщин, его причинам и последствиям], 24 мая 2015 г.

Несмотря на существование законов, стратегий и программ, я заметила, что насилие в отношении женщин является предметом для беспокойства в Судане. Большое число женщин и детей живет в условиях глубокого неравенства, недостаточного развития, бедности и конфликта, причем это положение усугубляется насилием в публичной и частной сферах, будь то со стороны государственных или негосударственных субъектов. К сожалению, проверить реальные масштабы любого из этих проявлений – как в публичном, так и в частном пространстве – невозможно из-за целого ряда факторов. Это, в частности, недостаточность дезагрегированных данных; клеймо общественного позора и замалчивание определенных проявлений насилия; отсутствие сообщений о таких случаях или занижение сведений о них; нечуткое, а иногда и враждебное отношение в случае поднятия вопроса о насилии в отношении женщин; традиционные, культурные и социальные нормы, которые препятствуют разглашению и обращению за помощью к лицам, не принадлежащим к кругу семьи; акцент на примирение в ущерб ответственности за преступления против женщин и девочек⁹⁴⁴.

Государственный департамент США в докладе за 2014 г., опубликованном в июне 2015 г., подчеркивает касательно сексуального насилия в отношении женщин, что «постоянно поступали сообщения о том, что сотрудники государственных органов безопасности, бойцы проправительственного и антиправительственного ополчения и другие вооруженные лица насилуют женщин и детей»⁹⁴⁵. Как отмечено далее в этом же докладе, «за период с июля по ноябрь 2014 г. ЮНАМИД зарегистрировала 66 случаев сексуального и гендерного насилия с 99 жертвами, включая 30 несовершеннолетних. Изнасилование имело место в 55 случаях с 88 жертвами, включая 28 несовершеннолетних. В 21 случае, с 32 жертвами, насильниками, как утверждается, были военнослужащие Суданских вооруженных сил»⁹⁴⁶.

Радио Дабанга в марте 2015 г. сообщило следующее о расследовании «предполагаемого массового изнасилования» в Табите (Северный Дарфур):

По результатам расследования, проведенного Специальным прокурором по преступлениям в Дарфуре, «предполагаемое массовое насилие» в Табите (Северный Дарфур) в октябре прошлого года «места не имело».

Эсамельдин Абдельгадер, заместитель министра юстиции Судана, на прошлой неделе в Совете по правам человека ООН в Женеве пояснил на брифинге о результатах расследования, что были опрошены женщины из 88 семей Табита. Все они отрицали, что были изнасилованы. Лишь четыре женщины заявили, что подверглись сексуальному насилию, но это произошло в других районах этого региона.

В детальном докладе в феврале текущего года «Хьюман Райтс Вотч» заявила, что в октябре прошлого года в Табите военнослужащие в течение 36 часов изнасиловали по меньшей мере 221 женщину и девочку. Организация призвала ООН и АС принять незамедлительные меры по защите гражданских лиц от других нарушений в Табите⁹⁴⁷.

---

⁹⁴⁴ United Nations Office of the High Commissioner on Human Rights (UN OHCHR), *Special Rapporteur on violence against women finalizes country mission to Sudan and calls for more open and constructive dialogues on violence against women, its causes and consequences* [Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН), Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин завершила миссию в Судан и призвала к более открытому и конструктивному диалогу по проблеме насилия в отношении женщин, его причинам и последствиям], 24 мая 2015 г.

⁹⁴⁵ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, section 1, g. *Use of Excessive Force and Other Abuses in Internal Conflicts* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g. Чрезмерное применение силы и другие нарушения в рамках внутреннего конфликта]

⁹⁴⁶ US Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, section 1, g. *Use of Excessive Force and Other Abuses in Internal Conflicts* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g. Чрезмерное применение силы и другие нарушения в рамках внутреннего конфликта]

⁹⁴⁷ Radio Dabanga, *Prosecutor for Crimes in Darfur denies Tabit mass rape* [Радио Дабанга, Прокурор по преступлениям в Дарфуре отрицает факт массового изнасилования в Табите], 8 марта 2015 г.

В докладе о ходе рассмотрения вышеупомянутого дела об изнасилованиях в Табите, выпущенном в июне 2015 г., «Хьюман Райтс Вотч» заявила: «В феврале 2015 г. «Хьюман Райтс Вотч» документально зафиксировала факт массового изнасилования 221 женщин и девочек суданскими военнослужащими на протяжении 36 часов в конце октября – начале ноября 2014 г. в деревне Табит (Северный Дарфур). Правительство отказало ЮНАМИД в доступе в Табит для проведения объективного расследования. В мае 2015 г. Рашида Манжу, Специальный докладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин, призвала правительство Судана создать следственную комиссию «для изучения сообщений о массовых изнасилованиях в разных регионах, включая недавние утверждения в отношении деревни Табит»⁹⁴⁸.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации ООН аналогичным образом отметил в мае 2015 г.: «Несмотря на ответы, предоставленные делегацией касательно утверждений о массовом изнасиловании солдатами Суданских вооруженных сил женщин, принадлежащих к этнической группе фура, в деревне Табит в Северном Дарфуре в октябре 2014 г., Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что эти утверждения не подверглись тщательному и эффективному расследованию. Комитет также выражает свою обеспокоенность сообщениями о повторении аналогичных случаев сексуального насилия в зонах конфликта и тем, что виновные в большинстве случаев остаются безнаказанными»⁹⁴⁹.

Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства в своем годовом докладе о правах человека за 2014 г. также отметило: «Вопрос насилия в отношении женщин подчеркивается в сообщениях о предполагаемом массовом изнасиловании свыше 200 женщин и детей военнослужащими Суданских вооруженных сил в Табите (Северный Дарфур) 31 октября. Все факты этого дела еще предстоит установить, но правительство Судана по-прежнему отказывает ЮНАМИД в посещении Табита для расследования этих утверждений»⁹⁵⁰.

В докладе Совета Безопасности ООН о сексуальном насилии в условиях конфликта за 2014 г. (опубликованном в мае 2015 г.) говорится следующее о реакции государства на случаи сексуального насилия в Дарфуре:

Из 63 инцидентов, о которых было сообщено в суданскую полицию (53 процента задокументированных случаев), к настоящему времени ЮНАМИД зафиксировала начало расследований по 20 случаям, при этом были арестованы 14 человек, а в двух случаях судебное разбирательство завершилось вынесением обвинительных приговоров. С точки зрения осуществления правосудия несообщение об инцидентах является первым фактором, препятствующим борьбе с безнаказанностью, в силу ограниченности возможностей правоохранительных и судебных органов. Из зарегистрированных инцидентов только о 63 случаях поступили сообщения в полицию, о 44 случаях (38 процентов) не было сообщено, и 3 случая (5 процентов) были урегулированы традиционным образом. Даже если о таких случаях сообщается, как правило, власти не предпринимают адекватные действия для привлечения виновных к ответственности. В 12 случаях (10 процентов) жертвы указывали на отсутствие полицейских в качестве причины несообщения; в 16 случаях (14 процентов) жертвы ссылались на отсутствие доверия к властям; в 6 случаях (5 процентов) жертвы говорили, что они не сообщили об инциденте из-за социальной стигматизации, связанной с сексуальным насилием, а также из-за страха мести со стороны предполагаемого преступника. Например, 2 марта в Эль-Генейне (Западный Дарфур) ЮНАМИД наблюдала за судебным процессом, в ходе которого одного мужчину обвиняли в том, что

⁹⁴⁸ Human Rights Watch, *UN: Civilians at Risk as Darfur Attacks Surge* [Хьюман Райтс Вотч, ООН: гражданское население в опасности из-за усиления нападений в Дарфуре], 11 июня 2015 г.

⁹⁴⁹ UN Committee on the Elimination of Racial Discrimination (CERD), *Concluding observations on the combined twelfth to sixteenth periodic reports of Sudan [CERD/C/SDN/CO/12-16]*, 15 May 2015, paragraph 11 [ООН, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Заключительные замечания по двенадцатому-шестнадцатому периодическим докладам Судана, 15 мая 2015 г., параграф 11]

⁹⁵⁰ UK Foreign and Commonwealth Office (FCO), *Human Rights and Democracy Report 2014 - Section XII: Human Rights in Countries of Concern - Sudan* [Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства, Доклад о правах человека и демократии за 2014 г., раздел XII «Права человека в странах, вызывающих обеспокоенность – Судан»], 12 марта 2015

25 сентября 2013 года он убил ножом женщину, которая подала на него в суд за покушение на изнасилование. Кроме того, если в инцидентах замешаны национальные силы безопасности, иммунитет от судебного преследования за действия, совершенные при исполнении служебных обязанностей, был основанием для отсрочки в осуществлении правосудия или отказа от него. Суданский суд в Эль-Фашире 18 сентября осудил мужчину за изнасилование сотрудника полиции ЮНАМИД 10 апреля 2014 года⁹⁵¹.

Организация Equal Rights Trust в своем отчете за октябрь 2014 г. отмечает, что случаи сексуального насилия в отношении женщин в Судане, как правило, «в основном остаются неизвестными» из-за целого ряда факторов:

Исследования по вопросу о насилии в отношении женщин в Судане сдерживает тот факт, что многие женщины либо не могут, либо не желают говорить об обращении, которому они подвергались, особенно когда речь идет о сексуальных преступлениях, в результате чего достоверных статистических данных о гендерном насилии нет. Как представляется, о случаях сексуального и других форм насилия в отношении женщин в зонах конфликта в основном не сообщается, причем представлению сведений о них отнюдь не способствуют строгие ограничения на доступ в определенные районы страны, где продолжаются вооруженные конфликты. В более широком контексте о таких преступлениях, как изнасилования и сексуальное насилие, жертвы не сообщают – как из-за страха перед судебным преследованием за прелюбодеяние, так и из-за позора, которым покрывают женщин, имевших половые связи вне брака, независимо от того, происходило это по согласию или нет. Что касается домашнего насилия, то женщины, как правило, неохотно подают официальные жалобы на своих мужей, даже несмотря на то, что домашнее насилие является законным основанием для развода, а полиция обычно не вмешивается, когда речь идет о домашнем насилии⁹⁵².

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за ноябрь 2014 г. (он охватывает период с июля по ноябрь 2014 г.) говорится в отношении случаев сексуального насилия в условиях конфликта: «ЮНАМИД было зарегистрировано 66 случаев сексуальных посягательств в условиях конфликта (99 потерпевших, в том числе 30 несовершеннолетних). Тридцать шесть из них были доведены до сведения национальной полиции, причем лишь в девяти случаях были проведены расследования, по результатам которых было произведено четыре ареста. В 55 случаях (88 потерпевших, включая 28 несовершеннолетних) речь шла об изнасилованиях, а в 11 случаях (11 потерпевших, включая двух несовершеннолетних) — о попытках изнасилования. В 45 случаях (67 потерпевших) предполагаемыми нарушителями, со слов пострадавших, были неустановленные вооруженные лица, а в 21 случае (32 потерпевших) нарушителями якобы были военнослужащие Суданских вооруженных сил, Сил быстрой поддержки и сотрудники национальной полиции»⁹⁵³.

В этом же докладе отмечено: «Занижение и непредставление сведений о нарушениях остаются серьезной проблемой в борьбе с безнаказанностью. Из опасений общественного осуждения и репрессалий жертвы в некоторых случаях отказывались подавать жалобы на персонал сил безопасности, марионеточных вооруженных сил и военизированных формирований. Многие жертвы также отказывались являться в суд, прибегая вместо этого к внесудебному урегулированию, иногда вопреки советам юристов. У людей нет веры в то, что правоохранительные органы будут принимать меры, особенно в тех случаях, когда нарушители

---

⁹⁵¹ Совет Безопасности ООН, Сексуальное насилие в условиях конфликта. Доклад Генерального секретаря, 23 марта 2016 г., параграф 56

⁹⁵² Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, p. 121-122 [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г., стр. 121-122]

⁹⁵³ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 54

относятся к вооруженным группам. Многие полицейские участки недостаточно оснащены для реагирования на жалобы гражданского населения»⁹⁵⁴.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за май 2015 г. отмечено следующее касательно сексуального и гендерного насилия в отношении женщин:

В отчетный период было также отмечено учащение случаев применения сексуального и гендерного насилия в отношении женщин и детей. В большинстве случаев пострадавшие были заняты на каких-либо работах, а нарушители так и не были арестованы. 9 марта неподалеку от Тавилы, Северный Дарфур, неизвестным мужчиной была изнасилована женщина из числа вынужденных переселенцев, возвращавшаяся с сельскохозяйственных работ. В том же населенном пункте 17 марта двумя вооруженными мужчинами были изнасилованы две девочки. 13 апреля женщина из числа внутренних переселенцев, проживавшая в руандийском лагере вблизи Тавилы, была избита и изнасилована двумя неизвестными мужчинами, одетыми в военную форму. 15 апреля недалеко от лагеря Сиси произошел похожий инцидент: вооруженные арабские мужчины попытались изнасиловать четырех женщин из числа внутренних переселенцев. Вмешался один из мужчин из числа внутренних переселенцев, и в процессе один из нарушителей получил телесные повреждения. Группа вооруженных арабских мужчин осадила лагерь и потребовала 5000 суданских фунтов в качестве компенсации за лечение пострадавшего нарушителя. Отсутствие у пострадавших и членов их семей уверенности в том, что государственные органы способны провести надлежащее расследование, отсутствие подразделений государственной полиции в отдельных районах, боязнь мести и клеймо общественного позора, сопровождающее тех, кто стал жертвой сексуального насилия, по-прежнему являются причинами того, что не все пострадавшие от сексуального и гендерного насилия заявляют об этом в соответствующие инстанции⁹⁵⁵.

В докладе Совета Безопасности ООН о сексуальном насилии в условиях конфликта за 2014 г. (опубликованном в мае 2015 г.) дан обзор изменений в законодательстве касательно сексуального насилия в Судане и их приведения в действие:

Министр внутренних дел обязался направить по меньшей мере шесть женщин-полицейских следователей в Западный Дарфур для расследования случаев сексуального насилия. В Восточном Дарфуре в марте был создан Государственный комитет по борьбе с гендерным насилием. Правительство и ЮНАМИД осуществляли совместное патрулирование в целях защиты в Восточном и Центральном Дарфуре. В Южном Дарфуре в декабре был создан Совместный комитет правительства Судана/Организации Объединенных Наций в области раннего предупреждения и вмешательства, и ожидается, что он определит непосредственные угрозы для гражданского населения, в том числе связанные с сексуальным насилием, и меры по их минимизации. Показатели раннего предупреждения о сексуальном насилии в условиях конфликта были адаптированы к ситуации в Дарфуре и оказались полезными для осуществления таких стратегий⁹⁵⁶.

10.4. Торговля женщинами

В источниках, которые были изучены за отчетный период, удалось найти не очень много информации о ситуации с торговлей женщинами в Дарфуре. Поэтому в данный раздел включена также общая информация о ситуации с торговлей женщинами в Судане.

В «Глобальном индексе рабства», который составляет фонд Walk Free Foundation, за 2014 г. Судан занимает 8-е место среди стран с наивысшим показателем распространенности современного

---

⁹⁵⁴ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 54

⁹⁵⁵ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 15

⁹⁵⁶ Совет Безопасности ООН, Сексуальное насилие в условиях конфликта. Доклад Генерального секретаря, 23 марта 2016 г., параграф 57

рабства среди населения⁹⁵⁷. Этот же источник сообщает: «В мире очень мало стран, история которых так неразрывно связана с рабством, как история Судана. Сегодня современное рабство в Судане существует во многих формах, как, например, эксплуатация женщин и детей на домашней работе, коммерческая сексуальная эксплуатация, насильственные детские браки. Суданских женщин и детей эксплуатируют в пределах Судана, а также продают за границу – в страны Персидского залива и Европы, где они становятся объектами принудительного труда и сексуальной эксплуатации в частных домах и на предприятиях»⁹⁵⁸.

В отношении торговли женщинами Государственный департамент США в своем докладе за 2014 г. заявил: «Судан – страна происхождения, транзита и назначения мужчин, женщин и детей, ставших объектами принудительного труда и торговли в целях сексуальной эксплуатации. Внутренняя торговля имеет место в Судане, в том числе в районах, не подконтрольных правительству. Суданские женщины и девочки, особенно из сельской местности и внутренне перемещенные, а также трудовые мигранты и беженцы уязвимы к бытовому рабству [...] Суданские женщины и девочки становятся жертвами бытового рабства и торговли в целях сексуальной эксплуатации за рубежом»⁹⁵⁹.

Радио Дабанга в сентябре 2014 г. сообщило: «Суданский министр внутренних дел, подполковник Исмаат Абдель Рахман, признал, что в стране наблюдается значительный рост торговли людьми. Как отметил министр в заявлении для прессы в понедельник, до 2007 года торговли людьми в Судане не было. Он заявил, что это явление «становится тревожным», особенно в восточных провинциях Судана – Кассале, Гедарефе и Красном Море, а также в пяти провинциях Дарфура. Он объявил, что в октябре в Хартуме состоится международная конференция по борьбе с торговлей людьми»⁹⁶⁰.

Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) в одной из статей (дата не указана) заявило в отношении торговли людьми: «Как одна из крупнейших стран Африки, Судан стал транзитным узлом для смешанных миграционных потоков из стран Африканского рога в Северную Африку и Европу. Незаконный характер многих из этих мигрантов часто ставит их в уязвимое положение, поскольку у них нет защиты и в силу этого они легко могут оказаться жертвой похищения, вымогательства и торговли людьми»⁹⁶¹.

Радио Дабанга в статье за октябрь 2014 г. сообщило:

В последнее время на востоке Судана увеличились масштабы торговли людьми, так как сейчас в регионе действуют хорошо организованные преступные сети. В заявлении для прессы в понедельник Мохамед эль-Тахер Ушам, депутат парламента от округа Хамешкореиб (штат Кассала), расположенного рядом с эритрейской границей, приветствовал проведение региональной конференции по торговле людьми, начавшейся на прошлой неделе в Хартуме: «Наконец-то брошен камень в этот тихий омут». По словам Ушама, масштабы торговли людьми в последнее время возросли, так как в трех штатах восточного региона Судана сейчас действуют хорошо организованные преступные сети. Кроме того, он обвинил «определенных правительственных чиновников» в том, что они «более чем снисходительны к транспортным средствам, используемым

---

⁹⁵⁷ The Walk Free Foundation, *The Global Slavery Index 2014* undated, p. 18 [Фонд Walk Free, Глобальный индекс рабства за 2014 год, без даты, стр. 18]

⁹⁵⁸ The Walk Free Foundation, *The Global Slavery Index 2014*, undated, *Sudan*, p. 82 [Фонд Walk Free, Глобальный индекс рабства за 2014 год, без даты, Судан, стр. 82]

⁹⁵⁹ US Department of State, *Trafficking in Persons Report 2015 - Country Narratives - Sudan* [Государственный департамент США, Доклад о торговле людьми за 2015 г. – Материалы по странам - Судан], 27 июля 2015 г.

⁹⁶⁰ Radio Dabanga, *Sudan acknowledges 'significant increase in human trafficking'* [Радио Дабанга, Судан признал «значительный рост торговли людьми»], 30 сентября 2014 г.

⁹⁶¹ United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), *UNODC Supports Sudanese Efforts to Curb Human Trafficking* [Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), УНП ООН поддерживает усилия Судана по обузданию торговли людьми], без даты

для незаконного ввоза и вывоза людей». После конфискации они часто возвращают эти автомобили их владельцам за незначительную плату».

Ушам также потребовал провести расследование факта бегства ряда осужденных торговцев людьми из тюрем восточного Судана. На прошлой неделе в Хартуме состоялась конференция по вопросу о торговле людьми в регионе Африканского рога, организованная АС, УВКБ ООН, Международной организацией по миграции (МОМ) и суданским правительством. На конференции, в которой приняли участие представители пятнадцати стран и ЕС, были приняты совместная стратегия и план действий по борьбе с торговлей людьми⁹⁶².

«Фридом Хаус» в своем докладе о свободе в мире за 2014 г., опубликованном в 2015 г., сообщила: «Хотя правительственных чиновников обвиняют в причастности к случаям торговли людьми – посредством взяток или активного содействия, - Судан играет все более упреждающую роль в борьбе с этим явлением. После принятия в марте 2014 г. закона о противодействии торговле людьми правительство в октябре организовало региональную конференцию по решению этой проблемы»⁹⁶³.

Управление ООН по координации гуманитарных вопросов в ноябре 2014 г., касаясь темы торговли людьми, заявило: «Торговля людьми стала серьезной проблемой для УВКБ ООН, причем не только в Судане, но и в соседних странах. С 2012 г. УВКБ ООН очень тесно сотрудничает с правительством Судана и Международной организацией по миграции (МОМ) в направлении противодействия этому явлению. Решимость суданских властей в плане борьбы с торговлей людьми, при поддержке УВКБ ООН и МОМ, привела к повышению уровня безопасности в лагерях для беженцев, более активному уголовному преследованию торговцев людьми и улучшению оказания помощи жертвам торговли. УВКБ ООН продолжает отмечать снижение частоты новых случаев торговли людьми в целом: с начала года в Судане зафиксировано 24 новых случая по сравнению с 63 случаями за аналогичный период прошлого года»⁹⁶⁴.

Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) приводит обзор правовой базы, касающейся торговли людьми в Судане:

Суданское правительство 3 марта 2014 г. приняло закон о борьбе с торговлей людьми, а 2 декабря 2014 г. присоединилось к Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Кроме того, недавно Судан создал Национальный комитет по борьбе с торговлей людьми.

В поддержку этих масштабных шагов и в рамках Арабской инициативы по укреплению потенциала государств по борьбе с торговлей людьми УНП ООН с ноября 2014 г. провело в Судане два мероприятия. Первое из них – трехдневный учебный семинар для членов Национального комитета по борьбе с торговлей людьми и других заинтересованных практиков (3-5 ноября 2014 г.). Цель семинара состояла в повышении уровня осведомленности о преступлении торговли людьми и в развитии потенциала государств по применению национального законодательства о противодействии торговле людьми⁹⁶⁵.

Положения законодательства, касающиеся торговли людьми и обеспечения применения этих положений, также освещены в ежегодном докладе Государственного департамента США о торговле людьми:

---

⁹⁶² Radio Dabanga, *'Human trafficking on the increase in eastern Sudan': MP* [Радио Дабанга, «Масштабы торговли людьми на востоке Судана растут» - депутат парламента], 21 октября 2014 г.

⁹⁶³ Freedom House, *Freedom in the World 2015 - Sudan* [«Фридом Хаус», Свобода в мире, 2015 г. - Судан], 28 января 2015 г.

⁹⁶⁴ UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UN OCHA), *Humanitarian Bulletin; Sudan; Issue 46; 10 - 16 November 2014*, 16 November 2014 [Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Гуманитарный бюллетень; Судан; выпуск 46; 10-16 ноября 2014 г., 16 ноября 2014 г.]

⁹⁶⁵ United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), *UNODC Supports Sudanese Efforts to Curb Human Trafficking* [Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), УНП ООН поддерживает усилия Судана по обузданию торговли людьми], без даты

Правительство активизировало усилия по обеспечению соблюдения законодательства о борьбе с торговлей людьми; вместе с тем, оно по-прежнему не обеспечивало эффективное выполнение этого законодательства. Правительство не вело всеобъемлющую статистику о правоприменительной работе в этом направлении и не обнародовало такую информацию; вместе с тем, с целью улучшения сбора данных правительство в 2014 г. начало требовать от штатов регулярного предоставления Хартому статистических данных о торговле людьми. Закон о борьбе с торговлей людьми, принятый в марте 2014 г., предусматривает лишение свободы на срок от 3 до 10 лет за торговлю людьми, от 5 до 20 лет – за торговлю людьми с отягчающими обстоятельствами, смертную казнь – в случае смерти жертвы торговли людьми. Эти наказания достаточно суровы и соразмерны наказаниям, предусмотренным за другие тяжкие преступления, как то изнасилование. При этом, однако, законодательство не определяет все формы торговли людьми как уголовные преступления. В отличие от международного права оно не запрещает детскую проституцию в отсутствие принуждения и не содержит адекватного определения понятия «эксплуатация». Закон о детях 2008 г. запрещает принудительный детский труд, детскую проституцию, торговлю детьми в целях сексуальной эксплуатации и вербовку детей младше 18 лет в вооруженные силы или группы, однако не предписывает наказания за эти деяния. Кроме того, в этом законе имеются положения о реабилитации и реинтеграции детей-жертв⁹⁶⁶.

В этом же докладе отмечается следующее в отношении выполнения норм законодательства о борьбе с торговлей людьми:

Сотрудники правоохранительных и судебных органов на протяжении всего отчетного периода испытывали трудности с пониманием и надлежащим применением национального законодательства о борьбе с торговлей людьми; так, власти применяли другую правовую базу, которая предусматривает менее суровые наказания для торговцев людьми, например, законодательство штатов о борьбе с торговлей людьми. В некоторых случаях жертвы подвергались наказанию по иммиграционным законам, а власти выносили обвинения лицам, совершившим другие преступления, например, контрабанду, по национальному закону о борьбе с торговлей людьми из-за отсутствия федерального закона, непосредственно касающегося совершенного преступления.

[...]

Как сообщило министерство внутренних дел, в 2014 г. оно возбудило пять дел по фактам торговли людьми, а в 2015 г. – восемь (все – в Хартуме). УВКБ ООН сообщило, что за период с января по апрель 2015 г. правительство начало расследование восьми случаев торговли людьми в Кассале; все обвинения были выдвинуты по статьям 7, 9 и 13 закона о борьбе с торговле людьми. За отчетный период, по сообщению правительства, оно провело около 50 операций органов безопасности по пресечению преступлений, связанных с торговлей людьми. Власти заявили, что спасли 374 уязвимых беженца, некоторые из которых могут являться жертвами торговли людьми, однако правительство не сообщило, были ли привлечены к ответственности преступники-торговцы людьми в результате этих операций, а также были ли какие-либо из этих лиц подвергнуты уголовному преследованию за иммиграционные или другие преступления⁹⁶⁷.

В отношении защиты жертв торговли людьми и оказания им помощи в докладе Государственного департамента США за июль 2015 г. говорится:

Правительство демонстрировало ограниченные усилия по выявлению жертв торговли людьми, хотя и поддерживало в этом международные организации; вместе с тем, правительство по-прежнему не располагало достаточными возможностями для защиты жертв и в значительной степени полагалось в этом плане на международные организации и внутренние группы. Правительство не обнародовало статистику, отражающее его работу по выявлению жертв торговли людьми в 2014 г., и лишь немногие учреждения, оказывающие помощь, были доступны для этой категории лиц. Правительство не применяло систематические процедуры выявления жертв торговли в уязвимых

---

⁹⁶⁶ US Department of State, *Trafficking in Persons Report 2015 - Country Narratives – Sudan* [Государственный департамент США, Доклад о торговле людьми за 2015 г. – Материалы по странам - Судан], 27 июля 2015 г.

⁹⁶⁷ US Department of State, *Trafficking in Persons Report 2015 - Country Narratives – Sudan* US Department of State, *Trafficking in Persons Report 2015 - Country Narratives - Sudan* [Государственный департамент США, Доклад о торговле людьми за 2015 г. – Материалы по странам - Судан], 27 июля 2015 г.

контингентах, включая беженцев и лиц, ищущих убежище, как и не обеспечивало постоянное использование механизма официального направления жертв в службы защиты. Власти продолжали относиться к жертвам-иностранцам как к нелегальным мигрантам и не обеспечивали их систематическую проверку на предмет того, являются ли они жертвами торговли людьми. На протяжении отчетного периода правительство арестовывало, задерживало, преследовало в судебном порядке или депортировало жертв торговли людьми из числа уязвимых контингентов за незаконные деяния, совершенные непосредственно в результате вовлечения в торговлю людьми, как, например, нарушения законодательства об иммиграции и проституции⁹⁶⁸.

Совет Европейского Союза в своем ежегодном докладе о положении в области прав человека (охватывающем 2014 год) отмечает: «В 2014 г. Судан активно участвовал в подготовке Инициативы по миграционному маршруту ЕС – Африканский рог, теперь получившей название «Хартумский процесс», которая направлена на борьбу с торговлей людьми и незаконным ввозом людей. В октябре Судан принял региональную конференцию и совещание высших представителей АС. Кроме того, он является одной из основных стран и членом руководящего комитета, состав которого был согласован в ноябре на конференции министров в Риме»⁹⁶⁹.

11. Дети

11.1. Вербовка и использование детей правительственными силами и вооруженными группами

❖ *Трудности с контролем за нарушениями прав человека детей в Дарфуре*

В своих Заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Судана от 19 августа 2014 г. Комитет ООН по правам человека заявил: «Комитет обеспокоен сообщениями, свидетельствующими о том, что вербовка и использование детей в вооруженных конфликтах продолжается и что усилия по контролю этой практики недостаточны (статьи 8 и 24)»⁹⁷⁰.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за май 2015 г. освещены проблемы с доступом на места в Дарфуре с целью контроля:

[...] местные органы власти Залингея отклонили просьбу Департамента Европейской комиссии по вопросам гуманитарной помощи и гражданской защиты посетить удаленные пункты в целях контроля за осуществлением проектов. В текущем году это уже третий случай, когда местные власти отказывают донорам в доступе на места в целях контроля за осуществлением их проектов в Центральном Дарфуре⁹⁷¹.

Как заявил Генеральный секретарь ООН в докладе по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте:

---

⁹⁶⁸ US Department of State, *Trafficking in Persons Report 2015 - Country Narratives – Sudan* US Department of State, *Trafficking in Persons Report 2015 - Country Narratives - Sudan* [Государственный департамент США, Доклад о торговле людьми за 2015 г. – Материалы по странам - Судан], 27 июля 2015 г.

⁹⁶⁹ Council of the European Union, *EU Annual Report on Human Rights and Democracy in the World in 2014*, 22 June 2015, p. 269 [Совет Европейского Союза, Годовой доклад ЕС о правах человека и демократии в мире в 2014 г., 22 июня 2015 г., стр. 269]

⁹⁷⁰ UN Human Rights Committee: *Concluding observations on the fourth periodic report of the Sudan* [CCPR/C/SDN/CO/4], 19 August 2014 [ООН, Комитет по правам человека, Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Судана, 19 августа 2014 г.]

⁹⁷¹ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 30

Продолжающиеся боевые действия в регионе Дарфур сопровождаются широкомасштабными нарушениями норм международного гуманитарного права и прав человека. В ходе столкновений в Дарфуре преднамеренные и неизбирательные нападения совершались на гражданских лиц, которые считались сторонниками вооруженных оппозиционных групп, а также периодические атаки на лиц, которые считались сторонниками правительства. Продолжали поступать сообщения о сексуальном насилии в Дарфуре, хотя Организация Объединенных Наций не смогла получить доступ для расследования этих и других предполагаемых нарушений прав человека⁹⁷².

Генеральный секретарь ООН в июне 2015 г. подтвердил, что усиление межплеменных и внутрплеменных столкновений в Дарфуре осложняло проверку нарушений прав человека в отношении детей. В вышеупомянутом докладе указано:

В Дарфуре по-прежнему периодически вспыхивали бои между правительственными силами и вооруженными группами, не подписавшими Дохинский документ о мире в Дарфуре, пик которых пришелся на время с января по май и на декабрь, в связи с началом военной наступательной операции правительства, известной как «Решающее лето», с задействованием сил оперативного оказания поддержки. Интенсифицировались межплеменные и внутрплеменные столкновения, в которые вовлекались дети. В этом контексте подтверждение нарушений в отношении детей по-прежнему представлялось затруднительным⁹⁷³.

❖ *Вербовка детей в вооруженные силы правительственными силами в Дарфуре*

Государственный департамент США в своем докладе о торговле людьми, опубликованном в июле 2015 г. и охватывающем события 2014 г., заявил:

Правительственные силы безопасности вербовали и использовали детей как комбатантов и для выполнения вспомогательных функций. В 2014 г. одна международная организация сообщила, что заметила четверых детей в возрасте 13-15 лет в форме Суданских вооруженных сил (СВС) и с оружием. Неправительственные вооруженные группы вербовали и использовали детей в возрасте младше 17 лет⁹⁷⁴.

В докладе рекомендовано, чтобы суданское правительство приняло меры «к предотвращению вербовки детей-солдат какими бы то ни было группами и демобилизации всех детей-солдат из рядов правительственных сил, поддерживающего их ополчения и повстанческих групп, а также к предоставлению им доступа к услугам защиты»⁹⁷⁵.

В докладе о соблюдении прав человека за 2014 г. Государственный департамент США привел следующую информацию о Судане:

Закон запрещает вербовку детей и предусматривает уголовное наказание для лиц, осуществляющих такую вербовку. 21 июля 2014 г. правительство приняло закон, которым возраст призыва в Силы народной обороны увеличен с 16 до 18 лет, а минимальный возраст поступления на национальную резервную службу и национальную военную службу установлен равным 18 годам. В мае ООН сообщила, что 405 детей, ранее связанных с вооруженными группами, получили поддержку для реинтеграции. Организации, работающие по программам разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР), сообщили, что неполная реализация Дохинского документа о мире в Дарфуре (ДДМД) создала сложные условия для субъектов, традиционно занимающихся вопросами РДР. Как следствие, организации, работающие по проблемам РДР, например, Детский

---

⁹⁷² Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, 18 июня 2015 г., Судан, параграф 23

⁹⁷³ Генеральная Ассамблея ООН, Дети и вооруженные конфликты. Доклад Генерального секретаря, 5 июня 2015 г., параграф 179

⁹⁷⁴ US Department of State (USDOS), *Trafficking in Persons Report 2015 – Country Narratives, Sudan* [Государственный департамент США, Доклад о торговле людьми за 2015 г. – Материалы по странам - Судан], 27 июля 2015 г.

⁹⁷⁵ US Department of State (USDOS), *Trafficking in Persons Report 2015 – Country Narratives, Sudan* [Государственный департамент США, Доклад о торговле людьми за 2015 г. – Материалы по странам - Судан], 27 июля 2015 г.

фонд ООН (ЮНИСЕФ), внесли коррективы в свои программы, чтобы перейти в работе с детьми, подвергающимися опасности вовлечения в вооруженный конфликт, на подход, сильнее ориентированный на общины. У многих детей отсутствовали документы, подтверждающие их возраст. Организации, защищающие права детей, считают, что вооруженные группы, в том числе СВС, пользовались этим отсутствием документов для вербовки или удержания детей. СВС по-прежнему отрицали, что вербуют детей и что в их рядах служат дети⁹⁷⁶.

В этом же докладе отмечено следующее касательно Дарфура:

Специальный представитель Генерального секретаря ООН по вопросу о детях и вооруженных конфликтах сообщил о четырех подтвержденных случаях вербовки СВС и 14 случаях вербовки Пограничной службой. Поступали также сообщения о 17 случаях предполагаемой вербовки детей СВС, Пограничной службой и ОАС-АВ⁹⁷⁷.

Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства в докладе о правах человека и демократии за 2014 г., опубликованном в марте 2015 г., заявило: «По-прежнему есть недостатки в соблюдением в Судане Закона о детях (принятого в 2010 г.), которым увеличен возраст привлечения к уголовной ответственности, признаны уголовными преступлениями эксплуатация детей и насилие над детьми, запрещена вербовка детей в вооруженные группы. Поступали заслуживающие доверия сообщения о продолжении использования детей-солдат, особенно вооруженными оппозиционными движениями в Дарфуре, Южном Кордофана и Голубом Ниле»⁹⁷⁸.

В докладе о свободе в мире за 2014 г., вышедшем в 2015 г., «Фридом Хаус» заявила в отношении Судана, что «суданские военные и дарфурские повстанческие группы продолжают использовать детей-солдат»⁹⁷⁹.

В своих Заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Судана от 19 августа 2014 г. Комитет ООН по правам человека заявил: «Напоминая свои предыдущие заключительные замечания (см. документ ССРП/С/SDN/CO/3, параграф 17) и отмечая усилия государства по запрещению вербовки и использованию детей-солдат, Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями, свидетельствующими о том, что вербовка детей и использование детей в вооруженных конфликтах продолжается и что усилия по контролю этой практики недостаточны (статьи 8 и 24)». КПЧ ООН рекомендовал Судану «удвоить усилия по выявлению и искоренению фактов вербовки и использования детей-солдат, а также по обеспечению их незамедлительного разоружения, демобилизации и реинтеграции. Государство также должно обеспечить предание предполагаемых виновников правосудию и, в случае признания их виновными, применение к ним соответствующих санкций»⁹⁸⁰.

Генеральный секретарь ООН в докладе «Дети и вооруженные конфликты» (июнь 2015 г.) заявил:

---

⁹⁷⁶ US Department of State, *Country report on Human Rights Practices 2014- Sudan*, 25 June 2015 Section 1.g. *Darfur - Child Soldiers* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g. Дарфур – Дети-солдаты]

⁹⁷⁷ US Department of State, *Country report on Human Rights Practices 2014- Sudan*, 25 June 2015 Section 1.g. *Darfur - Child Soldiers* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g. Дарфур – Дети-солдаты]

⁹⁷⁸ UK Foreign and Commonwealth Office, *Human Rights and Democracy Report 2014 - Section XII: Human Rights in Countries of Concern - Sudan*, 12 March 2015, *Children's Rights* [Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства, Доклад о правах человека и демократии за 2014 г., раздел XII «Права человека в странах, вызывающих обеспокоенность – Судан», 12 марта 2015, Права детей]

⁹⁷⁹ Freedom House, *Freedom in the World 2015 – Sudan* [«Фридом Хаус», Свобода в мире, 2015 г. - Судан], 31 марта 2015 г.

⁹⁸⁰ UN Human Rights Committee: *Concluding observations on the fourth periodic report of the Sudan* [ССРП/С/SDN/CO/4], 19 August 2014 [ООН, Комитет по правам человека, Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Судана, 19 августа 2014 г.]

Страновая группа по мониторингу и подготовке докладов подтвердила, что три мальчика были завербованы вооруженными силами и использовались ими в военных целях и три мальчика — неуставленными ополченцами, что представляет собой заметное сокращение по сравнению с 2013 годом. Тем не менее продолжали поступать сообщения о предполагаемой вербовке детей. В марте очевидцы сообщили об участии мальчиков в возрасте от 15 до 17 лет в параде сил оперативного оказания поддержки в Ньяле, Южный Дарфур. Согласно другому сообщению, в общей сложности 37 детей были замечены с пулеметами в Эд-Даэине, Восточный Дарфур. [...] Поступили сообщения о восьми случаях похищения в общей сложности 13 детей (10 мальчиков, 3 девочек) членами сил оперативного оказания поддержки (4), пограничниками (3), военнослужащими вооруженных сил (1) и неуставленными ополченцами (5). Детей использовали для выполнения вспомогательных функций или в качестве рабочей силы и иногда подвергали сексуальным надругательствам⁹⁸¹.

❖ *Безнаказанность военнослужащих, вербующих детей в вооруженные силы*

В докладе о торговле людьми за 2015 г. Государственный департамент США отмечает, что военнослужащие, насильственно вербующие детей в вооруженные силы, по-прежнему пользуются безнаказанностью:

Закон Судана о вооруженных силах (2007 г.) запрещает военнослужащим вооруженных сил вербовать детей младше 18 лет, порабощать гражданских лиц и принуждать гражданских лиц заниматься проституцией; правительство ни разу не применяло этот законодательный акт для привлечения военнослужащих к ответственности. В июле 2014 г. правительство приняло закон, которым возраст призыва в Силы народной обороны увеличен с 16 до 18 лет, а минимальный возраст поступления на национальную резервную службу и национальную военную службу установлен равным 18 годам⁹⁸².

В этом же докладе указано, что «правительство... продолжало отрицать, что в стране имеют место принудительный труд, торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации и вербовка детей в солдаты»⁹⁸³.

Генеральный секретарь ООН в докладе «Дети и вооруженные конфликты» (июнь 2015 г.) заявил:

Был отмечен ограниченный прогресс в привлечении к ответственности лиц, совершивших нарушения в отношении детей. Страновой группой по мониторингу и подготовке докладов было задокументировано 12 случаев ареста, в 4 из которых последовало возбуждение уголовного дела и в 1 — назначение наказания в виде 20 лет лишения свободы за изнасилование. Я настоятельно призываю правительство Судана доработать и подписать план действий по борьбе с вербовкой и использованием детей его силами безопасности⁹⁸⁴.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за май 2015 г. освещены проблемы безнаказанности за нарушения прав человека в Дарфуре в целом:

Правоохранительные органы продолжали игнорировать случаи нарушения прав человека, которые доводились до их сведения, что затрудняло осуществление пострадавшими их права на юридическую защиту. Из-за такого бездействия в условиях нарушений прав человека сохраняются

⁹⁸¹ Генеральная Ассамблея ООН, Дети и вооруженные конфликты. Доклад Генерального секретаря, 5 июня 2015 г., раздел о Дарфуре, параграфы 180, 185

⁹⁸² US Department of State (USDOS), *Trafficking in Persons Report 2015 – Country Narratives, Sudan 27 July 2015, “Prosecution”* [Государственный департамент США, Доклад о торговле людьми за 2015 г. – Материалы по странам - Судан, 27 июля 2015 г., Уголовное преследование]

⁹⁸³ US Department of State (USDOS), *Trafficking in Persons Report 2015 – Country Narratives, Sudan 27 July 2015, “Prevention”* [Государственный департамент США, Доклад о торговле людьми за 2015 г. – Материалы по странам - Судан, 27 июля 2015 г., Предотвращение]

⁹⁸⁴ Генеральная Ассамблея ООН, Дети и вооруженные конфликты. Доклад Генерального секретаря, 5 июня 2015 г., раздел о Дарфуре, параграф 188

опасные условия для жизни населения в Дарфуре и повсюду царит безнаказанность. Например, в 30 из 118 зафиксированных случаев потерпевшие обратились за помощью к правоохранительным органам Судана. Однако расследования были проведены лишь в семи случаях, в результате чего было арестовано пять человек, а в остальных 23 случаях, о которых было сообщено правоохранительным органам, те не предприняли никаких действий, как об этом сообщили ЮНАМИД потерпевшие и/или свидетели. В числе причин, по которым не проводятся расследования, правительство назвало нехватку ресурсов у правоохранительных органов и отсутствие информации о личности правонарушителей. Потерпевшие и их семьи обвиняют власти в нежелании расследовать такие дела⁹⁸⁵.

❖ *Меры по предотвращению вербовки детей в вооруженные силы*

В докладе Государственного департамент США о торговле людьми за 2014 г., опубликованном в 2015 г., отмечено, что приняты некоторые меры по защите прав детей:

В 2014 г. Национальный совет по делам детей и женщин создал Национальный координационный комитет по борьбе с торговлей детьми и ее предотвращению во главе с Генеральным секретарем Совета. В состав комитета входят представители более 10 министерств, международных НПО и других международных организаций⁹⁸⁶.

Далее в этом докладе говорится:

Управление защиты детей Суданских вооруженных сил (СВС) продолжило возглавлять работу с международными организациями по вопросам защиты детей, включая предотвращение вербовки детей в солдаты. Функции по противодействию вербовке детей были возложены и на другие правительственные ведомства, однако у них не было финансовых ресурсов и возможностей для эффективного выполнения этих функций. Кроме того, Министерство образования работало с международными и неправительственными организациями над внедрением стандартов защиты детей, созданием школ и разработкой инициатив по удержанию детей в школе, нацеленных на предотвращение вербовки детей вооруженными группами в Дарфуре. В феврале 2015 г. правительство провело семинар с участием детей, связанных с вооруженными конфликтами или вооруженными группами. Международные организации сообщали, однако, что сотрудничество с правительством в рамках программ разоружения и демобилизации по-прежнему сталкивалось с трудностями из-за ограниченности ресурсов у правительства. Комиссия Судана по вопросам разоружения, демобилизации и реинтеграции осталась слабым органом, лишенным достаточных возможностей и финансовых средств для осуществления своих функций⁹⁸⁷.

Служба новостей ООН опубликовала в декабре 2014 г. следующее сообщение:

Смешанная операция ООН-Африканского союза в Дарфуре (ЮНАМИД) начала на всей территории западного региона Судана кампанию против вербовки детей в солдаты. На церемонии присутствовало более тысячи человек. Программа мероприятия, проведенного совместно с Комиссией по вопросам разоружения, демобилизации и реинтеграции и Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ), включала исполнение песен в знак солидарности с вопросами, касающимися защиты детей, и раздачу одежды с лозунгами за мир, защиту детей и против использования детей-солдат. «Защита детей не будет полной без мира в Дарфуре», - заявил в своей речи Бубакар Диенг, начальник управления по защите детей ЮНАМИД. - «Мы считаем, что благодаря вашей постоянной поддержке защита детей обеспечивается».

---

⁹⁸⁵ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 56

⁹⁸⁶ US Department of State (USDOS), *Trafficking in Persons Report 2015* – Country Narratives, Sudan 27 July 2015, “Protection” [Государственный департамент США, Доклад о торговле людьми за 2015 г. – Материалы по странам - Судан, 27 июля 2015 г., Защита]

⁹⁸⁷ US Department of State (USDOS), *Trafficking in Persons Report 2015* – Country Narratives, Sudan 27 July 2015, “Prevention” [Государственный департамент США, Доклад о торговле людьми за 2015 г. – Материалы по странам - Судан, 27 июля 2015 г., Предотвращение]

Его мнение разделил Мохамед эль-Амине Суэф, начальник северного сектора ЮНАМИД, который подчеркнул, что в своей деятельности ЮНАМИД уделяет серьезное внимание защите гражданских лиц, оказанию гуманитарной помощи, содействию миру и примирению.

Шейх Муса Хиляль, вождь племени, призвал гуманитарное сообщество, ЮНАМИД и органы ООН продолжать деятельность в сфере развития в регионе. Он еще раз повторил изданный им 26 июля 2013 г. приказ, запрещающий подконтрольным ему общинам использовать детей в межплеменных столкновениях, и подчеркнул свою приверженность общинному стратегическому плану действий против использования детей в качестве солдат, который он инициировал 6 октября 2014 г.

Стратегическим планом предусмотрено создание комитета по контролю за выполнением плана – не только с целью повышения уровня осведомленности о неблагоприятных последствиях использования детей в качестве солдат, но и с целью выявления детей, которые ранее служили боевиками в этнических конфликтах, и работы с соответствующими организациями на предмет их реабилитации и реинтеграции в общество, в том числе посредством обеспечения доступа к образованию и профессионально-техническому обучению. Этот план поддержала ЮНАМИД, которая рассчитывает, что его успешное выполнение будет способствовать развитию отношений между общинами, содействовать прекращению межплеменных столкновений и усиливать защиту детей.

«Мы рады видеть, что общины играют ведущую роль в защите детей – будущего Судана. ЮНАМИД продолжит поддерживать постоянные усилия по избавлению Дарфура от практики использования детей как солдат и других грубых нарушений в отношении детей», - заявил Абиодун Башуа, исполняющий обязанности Совместного специального представителя ЮНАМИД и Единого главного посредника.

Начиная с 2009 г. шесть сторон конфликта в Дарфуре утвердили планы действий по прекращению вербовки детей и использованию детей в качестве солдат, а девять сторон издали приказы о запрещении этой практики. Тем временем, более 1200 бывших детей-солдат зарегистрировались для участия в программах реинтеграции, реализуемых при поддержке Комиссии Судана по вопросам разоружения, демобилизации и реинтеграции, ЮНИСЕФ и ЮНАМИД⁹⁸⁸.

Государственный департамент США в докладе о соблюдении прав человека за 2014 г. заявил следующее в отношении Дарфура:

В октябре шейх Муса Хиляль инициировал принятие общинного стратегического плана по прекращению использованию детей-солдат в межэтнических и внутриэтнических столкновениях. Этот план одобрили вожди племен аббала, бени-хуссейн, фур, тамма, гимир и авалад-джануб из населенных пунктов Кабкабия, Эль-Сирейф, Сараф-Умра, Аль-Ваха и Джебель-Си (Северный Дарфур)⁹⁸⁹.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за май 2015 г. приведены сведения об инициативах ЮНАМИД по борьбе с вербовкой детей в солдаты, запланированных в Дарфуре:

ЮНАМИД будет расширять свое партнерство со страновой группой в вопросах стабилизации обстановки в общинах, включая предотвращение вербовки молодежи, сокращение масштабов насилия в общинах и сокращение масштабов распространения оружия. Страновая группа может дополнить такие усилия на основе проектов, направленных на устранение основных причин конфликта, в частности на основе стратегии развития Дарфура, при условии наличия финансирования, включая укрепление потенциала механизмов посредничества на местах, поддержку национальной реформы, связанной с обеспечением доступа к земельным и другим природным ресурсам, землепользованием и управлением ими, а также вопросы обеспечения средств к существованию, связанные с миграцией⁹⁹⁰.

---

⁹⁸⁸ UN News Service, *Darfur: African Union-UN mission launches campaign against recruitment of child soldiers*, [Служба новостей ООН, Дарфур: Миссия АС-ООН начинает кампанию против вербовки детей-солдат], 1 декабря 2014 г.

⁹⁸⁹ US DOS *Country report on Human Rights Practices 2014*- Sudan, Darfur [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, Дарфур]

⁹⁹⁰ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 76

В этом же докладе отмечено следующее:

В отчетный период ЮНАМИД организовала для национальных партнеров учебно-просветительные занятия по вопросам прав детей и защиты детей. Эта программа укрепления потенциала партнеров была направлена на повышение ответственности общин за обеспечение защиты детей и на расширение мероприятий по мониторингу, регистрации, пресечению и предотвращению серьезных нарушений прав детей⁹⁹¹.

В докладе «Дети и вооруженные конфликты» от 5 июня 2015 г. Генеральный секретарь ООН привел информацию об инициативах по борьбе с вербовкой детей в вооруженные силы:

ЮНАМИД, ЮНИСЕФ и Суданская комиссия по разоружению, демобилизации и реинтеграции 26 ноября начали осуществление общедарфурской кампании под лозунгом «Никаких детей-солдат — защитим Дарфур» в племени миссерия в Северном Дарфуре. Были также проведены учебные и информационно-просветительские мероприятия по вопросам защиты детей с участием представителей гражданского общества, религиозных лидеров, вождей племен, государственных служащих на уровне штатов и военнослужащих вооруженных сил.

Был отмечен ограниченный прогресс в привлечении к ответственности лиц, совершивших нарушения в отношении детей. Страновой группой по мониторингу и подготовке докладов было задокументировано 12 случаев ареста, в 4 из которых последовало возбуждение уголовного дела и в 1 — назначение наказания в виде 20 лет лишения свободы за изнасилование.

Я настоятельно призываю правительство Судана доработать и подписать план действий по борьбе с вербовкой и использованием детей его силами безопасности⁹⁹².

❖ *Вербовка детей вооруженными группами в Дарфуре*

В докладе о соблюдении прав человека за 2014 г. Государственный департамент США указал следующее:

В отчетном году Освободительная армия Судана/Минни Минави (ОАС/ММ) издала приказ, запрещающий вербовать детей в ее ряды. Движение за справедливость и равенство (ДСР) заявило, что продолжает исполнять аналогичный приказ, изданный в 2012 г. Бывший лидер «Джингавейт» шейх Муса Хиляль издал такой же приказ, предписывающий кочевым общинам не использовать детей в конфликтах. Очевидцы, однако, сообщили, что и правительственные силы, и повстанческие группы задействовали детей-солдат в конфликте. Вооруженные группы сообщили, что не осуществляют активную вербовку детей; вместе с тем, они не препятствовали вступлению в свои движения детей-добровольцев. Вооруженные группы заявили, что дети размещаются в основном в учебных лагерях и в боевых действиях не используются⁹⁹³.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за ноябрь 2014 г. указано следующее:

Что касается защиты детей, то 6 августа ОАС-ММ создала действующий механизм для прекращения вербовки детей и использования их в качестве солдат. 6 октября Муса Хилал предложил общинный стратегический план, направленный на прекращение использования детей для ведения боевых действий в ходе столкновений в Северном Дарфуре между этническими группами и внутри них. Этот план был одобрен вождями племен северных ризейгат, бени-хуссейн, фур, тама и гимир в различных районах Северного Дарфура⁹⁹⁴.

⁹⁹¹ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 57

⁹⁹² Генеральная Ассамблея ООН, Дети и вооруженные конфликты. Доклад Генерального секретаря, 5 июня 2015 г., раздел о Дарфуре, параграф 187

⁹⁹³ US Department of State, *Country report on Human Rights Practices 2014- Sudan*, 25 June 2015 *Section 1.g. Darfur - Child Soldiers* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.g. Дарфур – Дети-солдаты]

⁹⁹⁴ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 ноября 2014 г., параграф 53

В докладе «Дети и вооруженные конфликты» от 5 июня 2015 г. Генеральный секретарь ООН заявил:

Страновая группа по мониторингу и подготовке докладов подтвердила, что три мальчика были завербованы вооруженными силами и использовались ими в военных целях и три мальчика — неустановленными ополченцами, что представляет собой заметное сокращение по сравнению с 2013 годом. Тем не менее продолжали поступать сообщения о предполагаемой вербовке детей. В марте очевидцы сообщили об участии мальчиков в возрасте от 15 до 17 лет в параде сил оперативного оказания поддержки в Ньяле, Южный Дарфур. Согласно другому сообщению, в общей сложности 37 детей были замечены с пулеметами в Эд-Дазейне, Восточный Дарфур.

[...] Освободительная армия Судана-Минни Минави 6 августа создала оперативный механизм, призванный положить конец вербовке и использованию детей, в соответствии с приказом, отданным в декабре 2013 года. ЮНАМИД вела диалог с главами племен и общин, по итогам которого в октябре был принят общинный стратегический план в целях прекращения использования детей в актах межобщинного насилия. Он появился вслед за приказом главы клана махамид племени северный резейгат⁹⁹⁵.

Служба новостей газеты Sudan Tribune 28 мая 2015 г. сообщила:

В четверг основные повстанческие группы согласились, что необходимо прилагать больше усилий для защиты детей в зонах конфликта и придерживаться существующих международных норм. Лидеры Движения за справедливость и равенство (ДСР), Освободительной армии Судана/фракция Абделя Вахида (ОАС-АВ) и Освободительной армии Судана/фракция Минни Минави (ОАС-ММ) приняли за себя соответствующие обязательства по результатам консультаций, состоявшихся 27-28 мая в Штаттшлайнинге (Австрия), заявив: «Как стороны конфликта, мы признаем, что также несем ответственность за защиту детей в Дарфуре и всем Судане. Поэтому мы обязуемся продолжать прилагать все необходимые усилия для того, чтобы члены наших движений не совершали никаких грубых нарушений в отношении детей. Этим мы подтверждаем свое обязательство следовать применимым международным правовым нормам и стандартам, включая резолюции Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах».

На этой встрече присутствовали лидеры трех повстанческих групп: Джибриль Ибрагим от ДСР, Абдель Вахид аль-Нур и Минни Минави от фракций ОАС. Встреча была организована Австрийским центром исследований в области мира и урегулирования конфликтов (ASPR) при координации со Смешанной операцией АС-ООН в Дарфуре (ЮНАМИД) и Специальным представителем Генерального секретаря ООН по вопросу о детях и вооруженных конфликтах.

В совместном заявлении стороны подчеркнули, что защита детей является индивидуальной и коллективной обязанностью и что меры ее осуществлению следует принимать как можно раньше, не ожидая заключения формального всеобъемлющего соглашения о мире между всеми сторонами конфликта. Повстанческие группы также выразили готовность участвовать в последующих консультациях, в том числе с участием других субъектов, пока не будет достигнута такая всеобъемлющая договоренность.

В июле 2010 г. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) подписал с Движением за справедливость и равенство соглашение о защите детей, которое предусматривает прекращение вербовки детей-солдат в Дарфуре⁹⁹⁶.

---

⁹⁹⁵ Генеральная Ассамблея ООН, Дети и вооруженные конфликты. Доклад Генерального секретаря, 5 июня 2015 г., раздел о Дарфуре, параграфы 180, 187

⁹⁹⁶ The Sudan Tribune, *Rebel Groups Commit to protect children in Darfur* [Газета Sudan Tribune, Повстанческие группировки обязались защищать детей в Дарфуре], 28 мая 2015 г.

12. Лица иной сексуальной ориентации и (или) гендерной идентичности

12.1. Правовая база

Исследование «Всемирный обзор законов: криминализация, защита и признание однополый любви», выпущенное в 2015 г. Международной ассоциацией лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуальных лиц (ILGA), содержит описание следующих актов законодательства Судана, которые определяют как преступление половые акты между совершеннолетними взрослыми лицами одного пола:

Уголовный кодекс 1991 г. (Закон № 8, 1991 г.)

Раздел 148. Содомия

(1) Мужчина, введший свой пенис или его эквивалент в анальное отверстие женщины или мужчины либо позволивший другому мужчине ввести его пенис или эквивалент в свое анальное отверстие, считается совершившим содомию.

(2) (a) Лицо, совершившее содомию, наказывается стами ударами плетью и лишением свободы на срок пять лет.

(b) Если лицо, совершившее содомию, осуждено вторично, то оно наказывается стами ударами плетью и лишением свободы на срок не более пяти лет.

(c) Если лицо, совершившее содомию, осуждено в третий раз, то оно наказывается смертной казнью или пожизненным заключением.

Раздел 151. Недостойные деяния

Лицо, совершившее грубую непристойность в отношении другого лица или любой половой акт, не являющийся деянием «зина» или содомией, наказывается не более чем сорока ударами плетью и лишением свободы на срок не более одного года или штрафом⁹⁹⁷.

Организация Equal Rights Trust приводит детали других дискриминационных положений законодательства:

Раздел 151(1) предусматривает следующее:

Лицо, совершившее в общественном месте недостойное деяние или ведшее себя недостойным образом или образом, противоречащим общественной морали, либо носившее неподобающую или аморальную одежду, которая раздражает общественное мнение, наказывается поркой в размере не более сорока ударов плетью или штрафом либо и тем, и другим.

Деяние считается противоречащим общественной морали, если оно рассматривается как таковое в религии совершившего его либо по обычаю страны, где оно совершено (раздел 152(2)).

Аналогичным образом, раздел 154 предусматривает преступление общего характера, связанное с ненадлежащим поведением, которое, хоть и не касается однополых связей, используется как основание для обвинений против ЛГБ-лиц.

Раздел 154 гласит:

1. Преступление, состоящее в занятии проституцией, считается совершенным, если лицо обнаружено в месте проституции так, что существует возможность того, что это лицо может совершать половые акты или зарабатывать на этом деньги. Это преступление наказывается поркой в размере не более ста ударов плетью или лишением свободы на срок не более трех лет.

2. Место проституции означает любое место, предназначенное для встреч мужчин, женщин или мужчин и женщин, между которыми нет семейных или родственных отношений, в обстоятельствах, в которых могут быть совершены половые акты⁹⁹⁸.

⁹⁹⁷ International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association, *State Sponsored Homophobia 2015: A world survey of laws: criminalisation, protection and recognition of same-sex love*, May 2015, Sudan p.64 [Международная ассоциация лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуальных лиц, Гомофобия, поддерживаемая государством – 2015. Всемирный обзор законов: криминализация, защита и признание однополый любви, май 2015 г., Судан, стр. 64]

⁹⁹⁸ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, 2.6 *Discrimination and Inequality Based on Sexual Orientation* p.148 [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г., 2.6. Дискриминация и неравенство по признаку сексуальной ориентации, стр. 148]

Государственный департамент США в докладе за 2014 г. отмечает, что «лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и трансгендерные лица (ЛГБТ-лица) не считаются защищенным классом по антидискриминационным законам. Законодательство не запрещает конкретно гомосексуализм, но определяет содомию как преступление, наказуемое смертной казнью»⁹⁹⁹.

12.2. Отношение к лицам иной сексуальной ориентации и (или) гендерной идентичности

12.2.1. Со стороны государственных субъектов

В источниках, изученных в ходе подготовки данного отчета, не было обнаружено ИСП, конкретно касающейся отношения государства к ЛГБТИ-сообществу в Дарфуре, поэтому здесь представлена ИСП об отношении государственных субъектов к ЛГБТИ-сообществу в целом в Судане.

В докладе Министерства иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства за 2014 г. отмечено: «Гомосексуальные акты в Судане являются преступлением и наказываются штрафами, поркой, забиванием камнями, лишением свободы и даже смертной казнью. Строгие юридические санкции и общественное порицание создали сложности для тех немногих организаций, которые оказывают поддержку ЛГБТ-сообществу в этой стране»¹⁰⁰⁰. В докладе Государственного департамента США за 2014 г. также говорится, что «существовало несколько организаций ЛГБТ-сообщества, но они работали подпольно, опасаясь официальной и общественной дискриминации»¹⁰⁰¹.

В своем докладе о свободе в мире за 2014 г. «Фридом Хаус» сообщает: «Половые акты между лицами одного пола незаконны, однако закон, как представляется, не применяется»¹⁰⁰². ILGA в докладе за 2015 г. отмечает: «Смертная казнь за однополые интимные связи в настоящее время предусмотрена законодательством в восьми государствах-членах ООН, но применяется, как представляется, только в пяти – в Иране, Мавритании, Саудовской Аравии, Судане и Йемене»¹⁰⁰³.

В докладе с предложениями о перечне вопросов для принятия Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам (октябрь 2014 г.) организация Equal Rights Trust сообщила: «Исследования, проведенные Equal Rights Trust, показали, что лесбиянки, гомосексуалисты и бисексуалы в Судане из-за своей ориентации подвергаются опасности дискриминации и ряда других серьезных нарушений прав человека – и сталкиваются с такой дискриминацией и такими нарушениями. Однополые сексуальные отношения между мужчинами прямо определены как преступление в разделе 148(1) Уголовного кодекса 1991 г., а некоторые другие положения законодательства, определяющие как преступление однополые сексуальные отношения или

---

⁹⁹⁹ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 6*

[Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 6]

¹⁰⁰⁰ UK Foreign and Commonwealth Office, *Human Rights and Democracy Report 2014 - Section XII: Human Rights in Countries of Concern - Sudan*, 12 March 2015 [Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства, Доклад о правах человека и демократии за 2014 г., раздел XII «Права человека в странах, вызывающих обеспокоенность – Судан», 12 марта 2015]

¹⁰⁰¹ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 6* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 6]

¹⁰⁰² Freedom House, *Freedom in the World 2015 – Sudan* [«Фридом Хаус», Свобода в мире, 2015 г. - Судан], 28 января 2015 г.

¹⁰⁰³ International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association, *State Sponsored Homophobia 2015: A world survey of laws: criminalisation, protection and recognition of same-sex love*, May 2015, *Same-sex sexual acts illegal (76 States) p.28* [Международная ассоциация лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуальных лиц, Гомофобия, поддерживаемая государством – 2015. Всемирный обзор законов: криминализация, защита и признание однополый любви, май 2015 г., Незаконные половые акты между лицами одного пола (76 государств), стр. 28]

деяния, считающиеся противоречащим общественной морали, используются для того, чтобы арестовывать, задерживать и обвинять ЛГБ-лиц»¹⁰⁰⁴.

В докладе организации Equal Rights Trust за октябрь 2014 г. говорится: «Мы собрали свидетельства, говорящие о том, что хотя по разделам 148 и 151 Уголовного кодекса было осуждено немного людей, другие положения Кодекса применялись для того, чтобы арестовывать ЛГБ-лиц и предъявлять им обвинения в совершении уголовных преступлений. В январе 2014 г. Equal Rights Trust встретила с группой гомосексуалистов, некоторые из которых были арестованы в начале 2013 г. за преступления, предусмотренные разделами 152 и 154 Уголовного кодекса»¹⁰⁰⁵. Этот инцидент описан в докладе следующим образом¹⁰⁰⁶:

13 февраля 2013 г., приблизительно в 20.00, сотрудники НСРБ и полиции осуществили налет на дом хорошо известного музыканта З. на севере Хартума. Музыкант и еще восемь человек, присутствовавших в доме, были арестованы и обвинены в нарушении разделов 77 (нарушение общественного спокойствия) и 152 (неподобающая одежда) Уголовного кодекса 1991 г. Все они затем содержались под стражей в НСРБ. В этот период их били, запугивали и подвергали словесным оскорблениям и унижающему достоинство обращению. В частности, их заставляли проходить сквозь строй мужчин, каждый из которых по очереди бил их дубинкой по спине.

19 февраля об этом случае сообщили газеты «Аль-Судани» и «Аль-Дар», заявив, что на самом деле девяттеро задержанных мужчин праздновали гомосексуальную свадьбу. Спустя два дня, 21 февраля, газета «Аль-Интибаха» (которая принадлежит Эльтайябу Мустафе, дяде президента аль-Башира, и издается большим тиражом) призвала осудить этих мужчин за их извращение и разложение суданского общества. Авторы статьи потребовали осудить их на том основании, что они – гомосексуалисты, несмотря на то, что они не раскрыли свою сексуальную ориентацию.

22 февраля генеральная прокуратура призвала внести изменения в первоначальные обвинения, включив в них обвинения в занятии проституцией (раздел 154 Уголовного кодекса, предусматривающий наказание в виде минимум двух лет лишения свободы) и в содержании места проституции (раздел 155). Этот запрос был подан 5 марта 2013 г.

В последующие дни разные газеты стали призывать забить этих мужчин камнями или дать им длительные сроки заключения. В то же время полиция организовала утечку информации об их идентичности. Некоторым из этих мужчин угрожали смертью и другими формами насилия, поэтому они вынуждены были скрываться и жить не у себя дома. По меньшей мере в одном случае семья обвиняемого заявила, что хочет убить его.

20 августа суд первой инстанции снял обвинения с шести вышеупомянутых лиц, а троих остальных признал виновными только в нарушении раздела 152 Уголовного кодекса, потому что они ходили в шортах (но даже это имело место в частном доме), которые были расценены как неподобающая одежда. 26 сентября Апелляционный суд отменил это решение и освободил всех девятерых мужчин.

По состоянию на январь 2014 г. некоторые из этих мужчин продолжали скрываться, постоянно опасаясь за свою физическую безопасность. Определенная часть общества категорически отказалась согласиться с приговором, вынесенным в сентябре 2013 г., поэтому раздавались призывы казнить этих мужчин из-за их сексуальной ориентации. Мужчинам не обеспечена защита их идентичности, так как в результате публикации различных статей в газетах и утечки информации они подвергаются опасности.

---

¹⁰⁰⁴ Equal Rights Trust, *Suggestions for the list of issues to be adopted by the Committee on Economic, Social and Cultural Rights at its 54th Session (pre-sessional working group) in relation to the second periodic report submitted by: Sudan*, October 2014, *Sexual Orientation paragraph 37* [Организация «Фонд борьбы за равные права», Предложения по перечню вопросов для принятия Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам на его 54-й сессии (заседание Предсессионной рабочей группы) в отношении второго периодического доклада, поданного Суданом, октябрь 2014 г., Сексуальная ориентация, п. 37]

¹⁰⁰⁵ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, 2.6 *Discrimination and Inequality Based on Sexual Orientation p.148* [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г., 2.6. Дискриминация и неравенство по признаку сексуальной ориентации, стр. 148]

¹⁰⁰⁶ Хотя этот инцидент и предшествует периоду исследования, он включен сюда в силу его актуальности и учитывая, что он не отражен в публикации Austrian Centre for Country of Origin and Asylum Research and Documentation (ACCORD), *Darfur: COI Compilation*, July 2014 [Австрийский центр исследований и документации в сфере информации о странах происхождения и по вопросам убежища (АККОРД), Дарфур: сборник ИСП, июль 2014 г.]

На момент подготовки настоящего материала четверым из вышеупомянутых мужчин было предоставлено убежище в западных странах¹⁰⁰⁷.

Далее в этом же докладе указано, что авторы «встретились и провели беседу с Х., адвокатом, оказывающим безвозмездную правовую помощь ЛГБ-лицам, которым предъявлены уголовные обвинения в связи с их сексуальностью. В деле З. и других (2013 г.) он смог вступить в процесс только на этапе судебного разбирательства, так как в этапе предварительных слушаний ему не разрешили участвовать, что является нарушением важной нормы надлежащей правовой процедуры»¹⁰⁰⁸. Equal Rights Trust отмечает:

В ответ на вопрос о приблизительном количестве дел, возбужденных против ЛГБ-лиц на основании различных положений Уголовного кодекса, упомянутых выше (прежде всего разделов 148, 152 и 154), Х. заявил, что, по его мнению, в 2011 г. число таких дел по всей стране составило около 900, в 2012 г. достигло 3500, а в 2013 г. – 5000. Вместе с тем, он отметил, что эта оценка основана на ограниченной информации, учитывая, что многие из обвиняемых не могли добиться юридического представительства, и поэтому количество дел, о которых представлены сведения, занижено. Еще одна проблема обусловлена тем, что организации гражданского общества в Судане не сообщают о таких делах – либо из-за страха перед ответными репрессиями, либо потому, что они разделяют позицию властей. Мы были разочарованы, услышав от представителей гражданского общества (причем там, где их никто не слышал) мнение о том, что дискриминация по признаку социальной ориентации как таковая не является проблемой прав человека¹⁰⁰⁹.

«Фридом Хаус» в своем докладе в 2015 г. отмечает, что «официальная и общественная дискриминация лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендерных лиц носит повсеместный характер»¹⁰¹⁰. Как указано в докладе Государственного департамент США за 2015 г., «сообщений об официальных мерах по расследованию или наказанию лиц, причастных к дискриминации или злоупотреблениям в отношении ЛГБТ-лиц, не было»¹⁰¹¹.

12.2.2. Со стороны негосударственных субъектов

В источниках, изученных в ходе подготовки данного отчета, не было обнаружено ИСП, конкретно касающейся отношения общества к ЛГБТИ-сообществу в Дарфуре, поэтому здесь представлена ИСП об отношении общества к ЛГБТИ-сообществу в целом в Судане.

В своем докладе о свободе в мире за 2014 г. «Фридом Хаус» сообщает, что «...дискриминация лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендерных лиц (ЛГБТИ-лиц) со стороны общества носит повсеместный характер»¹⁰¹².

---

¹⁰⁰⁷ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, 2.6 *Discrimination and Inequality Based on Sexual Orientation p.148* [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г., 2.6. Дискриминация и неравенство по признаку сексуальной ориентации, стр. 148]

¹⁰⁰⁸ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, 2.6 *Discrimination and Inequality Based on Sexual Orientation p.152* [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г., 2.6. Дискриминация и неравенство по признаку сексуальной ориентации, стр. 152]

¹⁰⁰⁹ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, 2.6 *Discrimination and Inequality Based on Sexual Orientation p.153* [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г., 2.6. Дискриминация и неравенство по признаку сексуальной ориентации, стр. 153]

¹⁰¹⁰ Freedom House, *Freedom in the World 2015 – Sudan* [«Фридом Хаус», Свобода в мире, 2015 г. - Судан], 28 января 2015 г.

¹⁰¹¹ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 6* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 6]

¹⁰¹² Freedom House, *Freedom in the World 2015 – Sudan* [«Фридом Хаус», Свобода в мире, 2015 г. - Судан], 28 января 2015 г.

Государственный департамент США в докладе за 2014 г. аналогичным образом отмечает: «В обществе преобладают антигомосексуальные настроения. ЛГБТ-лица выражали обеспокоенность по поводу своей безопасности и открыто не заявляли о своей ориентации. Существовало несколько организаций ЛГБТ-сообщества, но они работали подпольно, опасаясь официальной и общественной дискриминации. Нескольким ЛГБТ-лицам пришлось покинуть страну из-за страха перед преследованиями, запугиваниями и домогательствами»¹⁰¹³.

Equal Rights Trust в докладе за октябрь 2014 г. пишет: «Открыто гомосексуального сегмента населения в Судане по сути нет, и международным правозащитным организациям и организациям ЛГБТ практически нечего сказать о положении, в котором находится это сообщество. Даже установить контакт с подпольным ЛГБ-сообществом в стране очень трудно с организационной точки зрения»¹⁰¹⁴. Этот же источник приводит подробные предложения по списку вопросов для принятия Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам:

Жесткость правового режима, вкупе с крайней стигматизацией и риском насилия, которому подвергаются ЛГБ-лица, означает, что в стране фактически нет открытого ЛГБ-сегмента населения. Как результат, с членами этого сообщества встретиться трудно, и международными организациями опубликовано очень мало независимых исследований на эту тему. Equal Rights Trust стала первопроходцем в проведении исследований на основании бесед с ЛГБ-лицами на территории Судана.

Хотя в вышеупомянутых исследованиях не приведены конкретные примеры дискриминационного ограничения экономических, социальных или культурных прав гомосексуалистов, лесбиянок или бисексуалов, социально-правовая среда в Судане настолько враждебна к ним, а риски для их личной безопасности настолько велики, что они не могут открыто говорить о своей сексуальной ориентации. Комитет заявил, что «государства-участники должны обеспечить, чтобы сексуальная ориентация человека не была преградой для реализации прав, предусмотренных Пактом». Вместе с тем, уровень враждебности в Судане настолько высок, что открытое признание своей гомосексуальной, лесбийской или бисексуальной ориентации было бы препятствием для осуществления большинства, если не всех, прав по Пакту и повлекло бы за собой опасность ареста, задержания, тюремного заключения и преследований¹⁰¹⁵.

В сентябре 2014 г. веб-сайт 76 Crimes в одной из статей привел выдержки из беседы Шарон Вагиеллы из SOGI News с одним из лидеров организации вышеупомянутого сообщества Rainbow Sudan, занимающейся вопросами борьбы со СПИДом и защиты прав человека, где освещается проблема отношения общества к ЛГБТИ-лицам (выделено в оригинале):

[...] С какими проблемами сталкиваются ЛГБТКИ-лица в Судане?

[...] [ЛГБТКИ-лица сталкиваются] с такими проблемами, как юридические сложности, социальная и религиозная безнаказанность, а также психологическое давление в результате изоляции. ...

[...] Судан все же стал более толерантным к ЛГБТКИ-лицам.

Потенциал межпоколенческой работы с ЛГБТКИ-лицам значителен. Факты показывают, что молодые и старые ЛГБТКИ-лица сталкиваются с проблемами и потенциальной дискриминацией в

---

¹⁰¹³ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 6

[Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 6]

¹⁰¹⁴ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, *Executive Summary* p. X [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г., резюме, стр. X]

¹⁰¹⁵ Equal Rights Trust, *Suggestions for the list of issues to be adopted by the Committee on Economic, Social and Cultural Rights at its 54th Session (pre-sessional working group) in relation to the second periodic report submitted by: Sudan*, October 2014, *Sexual Orientation paragraph 38-39* [Организация «Фонд борьбы за равные права», Предложения по перечню вопросов для принятия Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам на его 54-й сессии (заседание Предсессионной рабочей группы) в отношении второго периодического доклада, поданного Суданом, октябрь 2014 г., Сексуальная ориентация, пп. 38-39]

повседневной жизни. Мы знаем также, что возможность молодых и старых ЛГБТКИ-лиц взаимодействовать и понимать разные этапы жизни исторически ограничена¹⁰¹⁶.

13. Лица с инвалидностью

13.1. Правовая база

Государственный департамент США в докладе за 2014 г. отмечает следующее:

Законодательство прямо не запрещает дискриминацию лиц с инвалидностью, однако предусматривает следующее: «Государство гарантирует лицам с особыми потребностями осуществление всех прав и свобод, закрепленных в Конституции, доступ к соответствующему образованию и трудоустройству, а также участие в жизни общества» [...] Правительство не приняло законов и не осуществило эффективных программ для обеспечения доступа лиц с инвалидностью в здания¹⁰¹⁷.

В докладе за октябрь 2014 г. организация Equal Rights Trust сообщила, что «лица с инвалидностью могут пользоваться рядом положений законодательства в отношении недискриминации и равенства в сфере труда»:

Статья 12(2) Конституции запрещает отказывать в доступе к профессии или роду занятий по причине инвалидности. Статья 45(1) предусматривает, что государство гарантирует «лицам с особыми потребностями», в частности, доступ к «соответствующему образованию и трудоустройству». Помимо этих положений, статья 24(7) Закона 2007 г. о государственной службе предусматривает, что на государственной службе минимум 2% рабочих мест резервируется для лиц с инвалидностью. Национальный закон 2009 г. об инвалидности также содержит ряд положений о поддержке лиц с инвалидностью в сфере занятости. Например, статья 4(2)(g) требует, чтобы работодатели обеспечивали работникам с инвалидностью реабилитацию, однако лишь в тех случаях, где инвалидность была получена на рабочем месте, а также при переводе на другую работу учитывали их инвалидность. Статья 4(2)(h) требует, чтобы работодатели обеспечивали разумное приспособление рабочих мест для работников с инвалидностью в соответствии с их конкретными потребностями¹⁰¹⁸.

В другом материале этот же источник рассматривает недостатки Национального закона 2009 г. об инвалидности:

Национальный закон 2009 г. об инвалидности – единственный акт законодательства Судана, который конкретно регулирует положение группы, подвергающейся опасности дискриминации. Вместе с тем, в нем есть ряд недостатков. Он не содержит прямого запрещения дискриминации по признаку инвалидности. Кроме того, в нем нет общего обязательства по обеспечению разумного приспособления, хотя в статье 4(2) и предусмотрено конкретное обязательство компетентных органов обеспечить разумное приспособление рабочих мест. Таким образом, закон не

---

¹⁰¹⁶ 76 Crimes, *Rainbow Sudan seeks LGBTI rights in Sudan* [Организация 76 Crimes, Группа «Радужный Судан» требует защиты прав ЛГБТИ-лиц в Судане], 16 сентября 2014 г.

¹⁰¹⁷ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 6 [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 6]

¹⁰¹⁸ Equal Rights Trust, *Suggestions for the list of issues to be adopted by the Committee on Economic, Social and Cultural Rights at its 54th Session (pre-sessional working group) in relation to the second periodic report submitted by: Sudan*, October 2014, Disability 32 [Организация «Фонд борьбы за равные права», Предложения по перечню вопросов для принятия Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам на его 54-й сессии (заседание Предсессионной рабочей группы) в отношении второго периодического доклада, поданного Суданом, октябрь 2014 г., Инвалидность, п. 32]

обеспечивает соблюдение Суданом обязательств по Конвенции о правах инвалидов и по Пакту, как они истолкованы Комитетом¹⁰¹⁹.

13.2. Отношение к лицам с инвалидностью

В источниках, изученных в ходе подготовки данного отчета, было обнаружено мало ИСП, конкретно касающейся положения лиц с инвалидностью в Дарфуре, поэтому здесь также представлена ИСП о положении таких лиц в целом в Судане.

В докладе за октябрь 2014 г. организация Equal Rights Trust сообщила следующее в отношении количества лиц с инвалидностью в Судане:

Правительственные оценки количества лиц с инвалидностью в Судане, полученные по результатам анализа данных переписи населения 2008 г. (до отделения Южного Судана), показывают, что около 4,8% населения Судана имеет ту или иную форму инвалидности. Среди этих лиц мужчины составляют несколько более значительную долю – 52,2%, тогда как доля женщин – 47,8%. Большинство лиц с инвалидностью живет в сельской местности (66,7%), а меньшая часть – в городах (26,3%); остальные 7% относятся к кочевому населению¹⁰²⁰.

На веб-сайте организации Action on Disability and Development International («Международные действия для людей с инвалидностью и развития») указано, что «география и история конфликта в Судане затруднили доступ лиц с инвалидностью к медицинской помощи и реабилитационным услугам. Этим людям часто скрывают. Не имея права ни на образование, ни на трудоустройство, они часто занимаются нищенством, чтобы выжить»¹⁰²¹. Здесь же отмечено: «В Судане людей с инвалидностью зачастую игнорируют, исключают из общественной жизни, не обеспечивают им доступ к социальным услугам. Семьи часто скрывают этих людей, считая их «проблемой»¹⁰²². В октябре 2014 г. организация Equal Rights Trust сообщила:

Вызывает беспокойство распространенность случаев прямой дискриминации как в области занятости, так и в сфере образования. Авторы доклада практически не нашли свидетельств принятия государственными и частными субъектами достаточных мер по приспособлению, даже несмотря на то, что они должны это делать по закону. Отсутствующая в этом разделе информация может быть столь же важна, как и приведенная в нем: к сожалению, мы не смогли представить информацию об отношении к умственно неполноценным. Это – невидимые жертвы, положение которых должно было быть освещено в нашем исследовании, но сделать этого не удалось. Этот недостаток отражает незаметность этой группы в суданском обществе, а также обязывает Equal Rights Trust вернуться к этому вопросу и отразить его в одной из будущих инициатив¹⁰²³.

---

¹⁰¹⁹ Equal Rights Trust, *Suggestions for the list of issues to be adopted by the Committee on Economic, Social and Cultural Rights at its 54th Session (pre-sessional working group) in relation to the second periodic report submitted by: Sudan*, October 2014, *Disability*32 [Организация «Фонд борьбы за равные права», Предложения по перечню вопросов для принятия Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам на его 54-й сессии (заседание Предсессионной рабочей группы) в отношении второго периодического доклада, поданного Суданом, октябрь 2014 г., Инвалидность, п. 32]

¹⁰²⁰ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, 2.5 *Discrimination and Inequality Based on Disability* p.140 [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г., 2.5. Дискриминация и неравенство по признаку инвалидности, стр. 140]

¹⁰²¹ Action on Disability and Development International, *Sudan The Forgotten* [Организация «Международные действия для людей с инвалидностью и развития», Забытый Судан], без даты (дата доступа – 7 августа 2015 г.)

¹⁰²² Action on Disability and Development International, *Our Partners in Sudan* [Организация «Международные действия для людей с инвалидностью и развития», Наши партнеры в Судане], без даты (дата доступа – 7 августа 2015 г.)

¹⁰²³ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, *Executive Summary* p. X [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г., резюме, стр. X]

Далее в этом докладе указано, что «в плане оказания услуг имеет место чрезмерная зависимость от неправительственных организаций и иностранного финансирования, и права умственно неполноценных лиц недостаточно защищены»¹⁰²⁴.

ЮНИСЕФ определил следующие отрицательные и положительные факторы, которые характеризуют нынешнее положение детей с инвалидностью в Судане:

Отрицательные:

Социальное клеймо и отрицательные общественные установки в отношении инвалидности.

Из-за общественного давления дети с инвалидностью пытаются «сделаться нормальными» или чрезмерно компенсируются.

Лечение сопряжено с массой проблем с точки зрения бремени расходов и транспорта, а также из-за того, что инвалидность лечат как патологию, сосредотачиваясь только на пути к медицинскому «излечению».

Недостаток и недоступность услуг для детей с инвалидностью, осложненные дефицитом подготовленных и опытных специалистов по решению проблем инвалидности.

Положительные:

Дети с инвалидностью естественно «расцветают», когда интегрируются в общество и принимают участие в обычной его деятельности.

Родители играют главенствующую роль в повышении шансов своих детей на использование возможностей реабилитации, образования и социальной интеграции. Они находят поддерживающих их единомышленников в объединениях лиц с инвалидностью и общественных центрах и организациях. Правительство Судана приняло новый Национальный закон об инвалидности (2009 г.) и призывает создать Национальный совет по делам лиц с инвалидностью и национальный фонд инвалидности. Судан ратифицировал Конвенцию о правах инвалидов.

В министерствах образования штатов созданы департаменты «специального образования», и приняты меры по реализации национальной стратегии инклюзивного образования.

Через посредство Национального совета по делам лиц с инвалидностью тематические группы и сети работают над формированием стратегий по включению вопросов, касающихся детей и лиц с инвалидностью, во все аспекты структуры власти¹⁰²⁵.

Государственный департамент США в своем докладе за 2014 г. отмечает следующее в отношении лечения лиц с инвалидностью:

Хотя законодательство, в том числе временная конституция, предусматривает защиту лиц с инвалидностью, социальное клеймо и отсутствие средств не позволяли правительству обеспечить соблюдение этого законодательства.

[...] В ноябре 2013 г. Министерство по вопросам социального обеспечения, женщин и детей и Национальный совет по делам лиц с инвалидностью начали реализацию инициативы по улучшению доступа лиц с инвалидностью к рабочим местам в государственном секторе и поощрению соблюдения конституционных прав этих людей. Кроме того, Министерство образования создало департамент специального образования. Дети с инвалидностью посещали государственные школы. Кроме того, функционировали и другие учебные заведения для лиц с инвалидностью, например, две школы для слепых. В ноябре 2013 г. Министерство образования приняло национальную стратегию образования на 2013-2016 гг., которая включает специальные положения касательно детей с инвалидностью.

Социальное клеймо и отсутствие ресурсов зачастую не позволяли правительству и частным субъектам обеспечивать охват лиц с инвалидностью образованием и их доступ к рабочим местам. Особенно часто это имело место в отношении необходимой поддержки в сельских районах.

---

¹⁰²⁴ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, 2.5 *Discrimination and Inequality Based on Disability* p.140 [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г., 2.5. Дискриминация и неравенство по признаку инвалидности, стр. 140]

¹⁰²⁵ UNICEF, *Analysis of the situation of children with disabilities in Sudan*, [ЮНИСЕФ, Анализ положения детей с инвалидностью в Судане], без даты (дата доступа – 1 сентября 2015 г.)

В июле губернатор Хартума объявил, что город выделит 5 процентов рабочих мест на государственной службе 221 тысяче лиц с особыми потребностями и выдаст таким лицам карточки страхования здоровья. Министерство социального развития заявило, что окажет материальную помощь трем тысячам лиц с инвалидностью и ежемесячно будет обеспечивать 50 человек слуховыми аппаратами. Социальное клеймо и официальное безразличие по отношению к потребностям лиц с инвалидностью, однако, часто ограничивали объем ресурсов, выделяемых на такие программы, и в большинстве сельских районов редко обеспечивалось внедрение необходимых приспособлений для лиц с инвалидностью.

[...] Лица с инвалидностью сообщали, что им трудно получить необходимое оборудование, например, инвалидные коляски, а иногда они не могут себе позволить его купить.

Несколько НПО выступали от имени лиц с инвалидностью. 3-5 ноября местные НПО приняли участие в семинаре по разработке информационно-пропагандистской стратегии для женщин с инвалидностью¹⁰²⁶.

В своем ежегодном докладе за 2014 г. Международный Комитет Красного Креста (МККК) заявил следующее в отношении мероприятий по физической реабилитации в Судане:

Когда деятельность МККК была приостановлена, он временно прекратил оказывать поддержку Национальному управлению протезирования и ортопедии (НАПО); вместе с тем, НАПО продолжало функционировать в сокращенном объеме до конца мая, когда отсутствие средств привело к полной остановке его работы. НАПО смогло возобновить свою деятельность в октябре, после того, как МККК начал вновь снабжать его сырьем и материалами. Почти 2700 пациентов, в том числе 547 женщин и 819 детей, получили протезы и ортопедические аппараты и прошли курс физиотерапии в центрах в Хартуме и Ньяле, которые работали под управлением НАПО при материально-технической поддержке МККК. Расходы на транспорт, питание и проживание особо уязвимых пациентов покрывались в течение периода их лечения. Кроме того, такие услуги оказывались в пяти центрах-спутниках в Дамазине, Донголе, Гедарефе, Кадугли и Кассале, а также в передвижной клинике, которая выезжала для оказания услуг в Эль-Обейд и Порт-Судан. Направление пациентов организовывала ассоциация инвалидов Эль-Фашира при поддержке МККК.

Центр физической реабилитации детей-инвалидов открыл новую протезно-ортопедическую мастерскую. Детям устанавливали ортопедические аппараты в хартумской ортопедической мастерской организации Cheshire Home, которую МККК снабжал сырьем и материалами. В декабре Cheshire Home оснастила свою новую протезно-ортопедическую мастерскую оборудованием, бесплатно предоставленным МККК. Сотрудники НАПО работали со специалистами МККК над совершенствованием оказания услуг, прежде всего посредством модернизации центров, уточнения функций технического персонала и изучения более эффективных методов управления. Техник из Ньялы прошел обучение, за счет средств МККК, в протезно-ортопедической школе в Индии, после чего возвратился в Судан. Еще два техника, из Хартума, продолжили обучение в этой же школе. В сотрудничестве с одним из местных университетов и при поддержке МККК НАПО получило разрешение Министерства высшего образования на создание в Судане протезно-ортопедической школы в Судане¹⁰²⁷.

❖ *Ситуация в Дарфуре*

Как сообщила ЮНАМИД в октябре 2014 г., Центр для глухих в Залинге (Центральный Дарфур), в котором учится 60 детей, - единственное учреждение такого типа в регионе, дающее официальное образование глухим ученикам¹⁰²⁸. ЮНАМИД отметила также, что «многих детей с такой инвалидностью не принимают в официальные учебные заведения, и даже тех, кто окончил

¹⁰²⁶ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 6

[Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 6]

¹⁰²⁷ International Committee of the Red Cross (ICRC), *Annual Report 2014 - Sudan* [Международный Комитет Красного Креста (МККК), Годовой доклад за 2014 г. - Судан], 9 июня 2015 г.

¹⁰²⁸ United Nations-African Union Mission in Darfur (El Fasher), *Sudan: Providing Education for Central Darfur's Deaf Community* [Смешанная операция ООН-АС в Дарфуре (Эль-Фашир), Судан: обеспечение образования глухих в Центральном Дарфуре], 4 октября 2014 г.

такие заведения, никто не принял бы на работу, поэтому им пришлось возвращаться в родные места и заниматься сельским хозяйством»¹⁰²⁹.

В докладе Генерального секретаря ООН о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре за май 2015 г. отмечено следующее в отношении возможного оказания в будущем помощи людям, пострадавшим от взрывоопасных предметов, и лицам с инвалидностью в Дарфуре:

В стремлении укрепить национальный потенциал ЮНАМИД организовала учебную подготовку для сотрудников одной из национальных организаций и предоставила ей соответствующее оборудование для проведения мероприятий по удалению взрывоопасных предметов в Дарфуре. По просьбе правительственной полиции ЮНАМИД отремонтировала три склада оружия и боеприпасов правительственной полиции в Эль-Фашире. Планируется оказать дополнительную помощь остальным четырем штатам Дарфура. Для сотрудников правительственной полиции будет организована учебная подготовка по вопросам управления запасами оружия и боеприпасов. Планируется организовать устойчивую доходоприносящую деятельность для лиц, пострадавших во время инцидентов с нераззорвавшимися боеприпасами, и для инвалидов в пяти штатах Дарфура¹⁰³⁰.

14. Люди, живущие с ВИЧ/СПИДом

В исследовании Всемирного банка и Университета штата Новый Южный Уэльс (Австралия) по вопросу об эффективности распределения ресурсов на борьбу с ВИЧ-инфекцией приведены, в частности, следующие основные выводы:

- в Судане имеет место концентрированная эпидемия ВИЧ-инфекции низкого уровня; число вновь инфицированных в 2013 г. составило, по оценке, 6376 чел.
- заболеваемость ВИЧ-инфекцией в 2013 г. составила, по оценкам, 0,44% среди работников секс-индустрии (РСИ), 0,35% среди мужчин, практикующих секс с мужчинами (МСМ), и 0,1% среди клиентов работников секс-индустрии; в целом она составила менее 0,05% во всех возрастных и половых группах населения;
- 31% всех новых случаев инфицирования были непосредственно связаны с оказанием секс-услуг (заболеваемость среди работников секс-индустрии и их клиентов);
- половина всех случайных случаев инфицирования ВИЧ имела места среди общего взрослого населения (70% - среди женщин), но многие из них косвенно вытекают из передачи ВИЧ, связанной с оказанием сексуальных услуг;
- РСИ – «чистые передатчики», а все взрослые женщины в общем населении – «чистые приемники». Все мужские группы населения – «чистые передатчики», в том числе клиенты работников секс-индустрии и МСМ (последнее поэтому дает основания считать, что МСМ также передают ВИЧ партнерам женского пола, учитывая, что некоторые МСМ женаты)¹⁰³¹.

¹⁰²⁹ United Nations-African Union Mission in Darfur (El Fasher), *Sudan: Providing Education for Central Darfur's Deaf Community* [Смешанная операция ООН-АС в Дарфуре (Эль-Фашир), Судан: обеспечение образования глухих в Центральном Дарфуре], 4 октября 2014 г.

¹⁰³⁰ Совет Безопасности ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза - Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 51

¹⁰³¹ World Bank/UNSW, *Sudan's HIV Response: Value for Money in a Low-Level HIV Epidemic – Findings from the HIV Allocative Study*, September 2014, *Executive Summary* [Всемирный банк/Университет штата Новый Южный Уэльс, Ответ Судана на ВИЧ-инфекцию: эффективность расходования средств при эпидемии ВИЧ-инфекции низкого уровня – результаты исследования эффективности распределения ресурсов, сентябрь 2014 г., Резюме]

По данным ЮНЭЙДС, в 2014 г. в Судане насчитывалось от 41 до 69 тыс. ВИЧ-инфицированных: около 49 тыс. взрослых мужчин, 23 тыс. взрослых женщин и свыше 4 тыс. детей. Количество умерших от причин, связанных со СПИДом, составило 2900 чел.¹⁰³²

В мае 2015 г. по инициативе ЮНЭЙДС был подготовлен доклад «Обзор ситуации с ВИЧ-инфекцией и СПИДом в Дарфуре (Судан)». Ниже приведены основные изложенные в нем цифры и факты:

- распространенность ВИЧ-инфекции среди взрослых в Судане составляет 0,24%, при этом с ВИЧ живет около 50,8 тыс. чел.;
- информации об эпидемиологии ВИЧ-инфекции, борьбе с ней и мерах реагирования в условиях гуманитарных ситуаций мало, однако существует много факторов риска;
- статистические факты, указывающие на тревожную ситуацию с ВИЧ-инфекцией в Дарфуре: распространенность ВИЧ-инфекции среди беременных женщин, посещающих женские консультации, в некоторых населенных пунктах Северного Дарфура достигает 1,2%;
- распространенность ВИЧ-инфекции в лагерях для беженцев в Кассале и лагерях для ВПЛ в штатах Дарфура на 0,22% выше, чем среди городских жителей Судана (0,17%), но сопоставима с распространенностью среди населения Судана в целом (0,24%)¹⁰³³;
- в Судане наблюдается концентрированная эпидемия ВИЧ-инфекции: по оценкам, 50795 человек инфицировано ВИЧ, а общая распространенность заболевания составляет 0,24%¹⁰³⁴;
- среди основных групп населения уровни распространенности намного выше: до 7,7% среди работников секс-индустрии, до 6,3% среди мужчин, практикующих секс с мужчинами, в восточном регионе страны. Средний уровень распространенности ВИЧ-инфекции среди РСИ – 1,5%, а среди МСМ – 2,1%¹⁰³⁵;
- распространенность ВИЧ-инфекции в одном из лагерей для ВПЛ в Западном Дарфуре составила 0,58%, тогда как средний показатель по стране – 0,24%. Распространенность ВИЧ-инфекции среди беременных женщин в Северном Дарфуре была самой высокой в стране, более 1%¹⁰³⁶;
- даже при том, что потребление инъекционных наркотиков не является значительным фактором риска в Судане, при проведении одного исследования было установлено, что в Северном Дарфуре 5% РСИ являются потребителями инъекционных наркотиков, тогда как средний показатель по стране составляет 0,9%. Среди МСМ в Южном Дарфуре потребителей инъекционных наркотиков – 3,9%, а средний показатель по стране – 2,1%. Наивысший показатель потребления инъекционных наркотиков по стране – в штате Северный Дарфур, 5%¹⁰³⁷.

---

¹⁰³² UNAIDS, *Sudan – HIV and AIDS Estimates 2014* [ЮНЭЙДС, Судан – оценки количества ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом], без даты (дата доступа – 7 сентября 2015 г.)

¹⁰³³ UNAIDS, *‘Overview of HIV and AIDS in Darfur, Sudan* [ЮНЭЙДС, Обзор ситуации с ВИЧ-инфекцией и СПИДом в Дарфуре (Судан), май 2015 г., Резюме, стр. 7]

¹⁰³⁴ UNAIDS, *‘Overview of HIV and AIDS in Darfur, Sudan*, May 2015, *Returnees, Refugees and Asylum Seekers*, p.15 [ЮНЭЙДС, Обзор ситуации с ВИЧ-инфекцией и СПИДом в Дарфуре (Судан), май 2015 г., Возвратившиеся лица, беженцы и лица, ищущие убежище, стр. 15]

¹⁰³⁵ UNAIDS, *‘Overview of HIV and AIDS in Darfur, Sudan*, May 2015, *Returnees, Refugees and Asylum Seekers*, p.15 [ЮНЭЙДС, Обзор ситуации с ВИЧ-инфекцией и СПИДом в Дарфуре (Судан), май 2015 г., Возвратившиеся лица, беженцы и лица, ищущие убежище, стр. 15]

¹⁰³⁶ UNAIDS, *‘Overview of HIV and AIDS in Darfur, Sudan*, May 2015, *Returnees, Refugees and Asylum Seekers*, p.16 [ЮНЭЙДС, Обзор ситуации с ВИЧ-инфекцией и СПИДом в Дарфуре (Судан), май 2015 г., Возвратившиеся лица, беженцы и лица, ищущие убежище, стр. 16]

¹⁰³⁷ UNAIDS, *‘Overview of HIV and AIDS in Darfur, Sudan*, May 2015, *Epidemiology of HIV in Darfur*, p. 16-17 [ЮНЭЙДС, Обзор ситуации с ВИЧ-инфекцией и СПИДом в Дарфуре (Судан), май 2015 г., Эпидемиология ВИЧ в Дарфуре, стр. 16-17]

14.1. Правовая база

ЮНЭЙДС относит Судан к числу стран, в которых действуют законы, предусматривающее уголовное наказание за различные аспекты сексуальных услуг и, в частности, смертную казнь за однополые сексуальные связи между совершеннолетними мужчинами¹⁰³⁸.

Государственный департамент США в докладе о правах человека за 2014 г. пишет: «Законы и нормативные акты запрещают дискриминацию по признаку расы, пола, гендера, инвалидности, племенной принадлежности и языка. Они не защищают группы населения по признаку сексуальной ориентации и (или) гендерной идентичности, ВИЧ-позитивного статуса или других инфекционных заболеваний либо социального статуса. Правительство не всегда эффективно обеспечивало соблюдение этих законов и нормативных актов»¹⁰³⁹.

В августе 2014 г. Комитет ООН по правам человека заявил касательно замечаний к Судану в отношении Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП): «Комитет обеспокоен отсутствием всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, запрещающего дискриминацию по таким признакам, как возраст, сексуальная ориентация, гендерная идентичность и состояние здоровья (в частности, в отношении лиц, живущих с ВИЧ/СПИДом) (статьи 2 и 26)»¹⁰⁴⁰.

В октябре 2014 г. организация Equal Rights Trust опубликовала доклад по вопросу «решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане», заявив в отношении лиц, живущих с ВИЧ/СПИДом, следующее:

Правительство прилагало определенные усилия для улучшения положения лиц, инфицированных ВИЧ. В ответ на распространение ВИЧ-инфекции и СПИДа Министерство здравоохранения в 1987 г. создало Национальную программу Судана по борьбе со СПИДом (СНАП), вскоре после официального выявления первого случая ВИЧ-инфекции в 1986 г. В первые годы работа СНАП была сосредоточена на предотвращении повышения уровня распространенности ВИЧ-инфекции (сейчас СНАП оценивает его приблизительно в 0,53%) среди общего населения, а в ее новой стратегии, как ожидается, главным приоритетом станет охват групп населения наивысшего риска.

В 2005 г. правительство разработало проект закона о защите прав лиц, живущих с ВИЧ и СПИДом. В отчете о ходе выполнения за 2008 г. СНАП заявила, что законопроект ожидает окончательного одобрения Министерством юстиции, после чего будет представлен Кабинету на утверждение. К сожалению, в своем отчете за 2011 г. СНАП заявила, что Кабинет еще не принял этот законопроект, хотя прошло уже три года. В июле 2014 г. суданские власти информировали КПЧ ООН о том, что законопроект о правах лиц, живущих с ВИЧ и СПИДом, «подан в Парламент на рассмотрение», не приведя при этом никаких подробностей о предложенном графике принятия этого закона¹⁰⁴¹.

В отношении законодательно-политической базы, касающейся равенства, и особенно дискриминации, Equal Rights Trust отмечает, что Судан «демонстрирует плохие результаты в плане участия в основных договорах ООН в области прав человека»¹⁰⁴² и «посредственные результаты по

¹⁰³⁸ UNAIDS, *AIDSinfo* [ЮНЭЙДС, издание AIDSinfo], без даты (дата доступа – 7 сентября 2015 г.)

¹⁰³⁹ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014: Sudan*, 25 June 2015, *Section VII: Discrimination with Respect to Employment or Occupation* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел VII. Дискриминация в плане занятости или рода занятий]

¹⁰⁴⁰ UN Human Rights Council, *Concluding Observations on the Fourth Periodic Report of the Sudan*, 19 August 2014, p. 4 [para. 11] [ООН, Комитет по правам человека, Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Судана, 19 августа 2014 г., стр. 4, п. 11]

¹⁰⁴¹ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence: Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, 1 October 2014, *Discrimination and Inequality Based on Health Status* p. 154 [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, 1 октября 2014 г., Дискриминация и неравенство по признаку состояния здоровья, стр. 154]

¹⁰⁴² Equal Rights Trust, *In Search of Confluence: Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, 1 October 2014, *Major United Nations Treaties Relevant to Equality*, p. 162 [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для

международным договорам, которые имеют отношение к правам на равенство и недискриминацию»¹⁰⁴³. Далее в докладе проводится анализ роли Билля о правах Судана, который составляет вторую часть Национальной конституции и «самую значимую часть Конституции касательно защиты прав на равенство и недискриминацию»¹⁰⁴⁴. Особого внимания заслуживают следующие положения:

Статья 31 Конституции касается прав на равенство и недискриминацию, однако предусматривает лишь ограниченную защиту этих прав. Она гласит:

Все лица равны перед законом и имеют право на равную защиту закона без какой бы то ни было дискриминации. В этом отношении закон запрещает дискриминацию и гарантирует всем лицам равную и действенную защиту от дискриминации по любым признакам, как то раса, цвет кожи, пол, язык, вероисповедание, политические и другие убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественный статус, рождение и иной статус.

[...] В статье 31 приведен краткий закрытый список признаков, по которым запрещается такая дискриминация. Так, гарантия равной защиты закона, закрепленная в Конституции, ограничена ссылкой на конкретную группу характеристик, ограничивая возможность обжаловать отказ в равной защите, который обусловлен другими основаниями, как то инвалидность, возраст или сексуальная ориентация.

[...] Главная проблема в понимании объема защиты, предусмотренной статьей 31, состоит в отсутствии ясности в отношении того, что означает фраза «равная защита закона» в суданском правовом контексте. До сегодняшнего дня суданские суды не рассматривали этот вопрос, оставляя значительное пространство для рассуждений о степени, в которой различные субъекты – и разные действия – подпадают под обязательство о недискриминации.

[...] Еще одну потенциальную проблему может создать отсутствие в статье 31 четкого запрещения как прямой, так и косвенной дискриминации. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам ООН заявил, что запрещение дискриминации, предусмотренное в статье 2(2) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), охватывает и прямую, и косвенную дискриминацию, и обе эти формы включены также в определение термина «дискриминации», данное в Декларации принципов равенства.

В отсутствие правовых прецедентов или четкой государственной практики, указывающих, что статья 31 все же обеспечивает реальное запрещение обеих форм дискриминации, есть основания для беспокойства в том отношении, что Конституция распространяет защиту только на акты прямой дискриминации. Кроме того, Конституция прямо не запрещает преследования или необеспечение разумного приспособления, хотя последнее частично компенсировано – в отношении инвалидности – ограниченными положениями Национального закона об инвалидности 2009 г.

Круг лиц, для которых статья 31 предусматривает защиту, тоже сильно ограничен. Эта статья предусматривает защиту от дискриминации только по характеристикам или признакам, прямо упомянутых в тексте, как то раса, цвет кожи, пол, язык, вероисповедание, политические убеждения и этническое происхождения. Хотя в этом списке и присутствует шесть из признаков, указанных в статьях 2(1) и 26 МПГПП и статье 2(2) МПЭСКП, в нем отсутствуют еще несколько признаков, признанных международным правом. В частности, в нем отсутствуют пять характеристик, упомянутых и в МПГПП, и в МПЭСКП: национальное или социальное происхождение, иные убеждения (помимо политических), имущественное положение и рождение. Кроме того, в нем отсутствуют все те признаки, которые Комиссия по правам человека и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам при толковании соответственно МПГПП и МПЭСКП признала подпадающими под категорию «иные обстоятельства» в значении статьи 2 соответствующих

решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, 1 октября 2014 г., Основные договоры ООН, касающиеся равенства, стр. 162]

¹⁰⁴³ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence: Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, 1 October 2014, *Other International Treaties Relevant to Equality*, p. 169 [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, 1 октября 2014 г., Основные договоры ООН, касающиеся равенства, стр. 169]

¹⁰⁴⁴ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence: Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, 1 October 2014, *National Law*, p. 181-82 [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, 1 октября 2014 г., Национальное законодательство, стр. 181-182]

Пактов: гражданское состояние и семейное положение, гражданство, экономический статус, сексуальная ориентация, гендерная идентичность, возраст, инвалидность и состояние здоровья¹⁰⁴⁵. [...] Рассмотренные выше положения Конституции предусматривают, по крайней мере теоретически, некоторую степень защиты от дискриминации. Вместе с тем, не было предпринято никаких реальных мер по преобразованию положений Билля о правах в законодательство, не считая Национального закона об инвалидности 2009 г. и ограниченных положений в некоторых других областях права. Также не прилагались усилия к пересмотру законодательства, принятого раньше Конституции, на предмет определения его соответствия последней. Ожидалось, что с этой целью будет создан специальный комитет, однако нет никаких признаков его создания»¹⁰⁴⁶. [...] Судан достиг лишь незначительного прогресса в выполнении своих обязательств по обеспечению эффективной защиты от дискриминации в своей правовой системе. В частности, предусмотрена очень ограниченная защита от дискриминации, не считая положений Конституции, рассмотренных выше. В Судане отсутствует всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, равно как и органы, обеспечивающие равенство. В стране также нет конкретных законов, запрещающих дискриминацию по таким признакам, как раса, пол или инвалидность. В своем обзоре выполнения Суданом его обязательств по МПГПП (2014 г.) КПЧ выразил обеспокоенность «отсутствием всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, запрещающего дискриминацию по таким признакам, как возраст, сексуальная ориентация, гендерная идентичность и состояние здоровья и заявил, что Судану следует «рассмотреть вопрос о принятии всеобъемлющего антидискриминационного законодательства»¹⁰⁴⁷.

В отношении Национальной политики Судана по ВИЧ/СПИДу (2004 г.) Equal Rights Trust в своем докладе за октябрь 2014 г. пишет следующее:

Национальная политика по ВИЧ/СПИДу была опубликована Службой Министра здравоохранения в 2004 г. Она была нацелена частично на поддержку реализации Национального стратегического плана профилактики ВИЧ-инфекции/СПИДа и борьбы с ним на период 2003-2007 гг., который был разработан специальной группой, созданной Национальной программой Судана по борьбе со СПИДом (СНАП). Национальный стратегический план предусматривал четыре задачи:

- 1) обуздать передачу ВИЧ/СПИДа посредством реализации соответствующих стратегий и мероприятий;
- 2) снизить уровни заболеваемости и смертности из-за ВИЧ/СПИДа и повысить качество жизни людей, живущих с ВИЧ/СПИДом;
- 3) укрепить потенциал различных партнеров, задействованных в профилактике ВИЧ/СПИДа и борьбе с ним;
- 4) привлечь и координировать национальные и международные ресурсы для профилактики ВИЧ/СПИДа и борьбы с ним.

[...] В Политике определены двадцать конкретных стратегических сфер и вопросов, подлежащих решению, среди которых есть несколько, касающихся равенства и недискриминации. Самой важной в этом контексте является приоритетная сфера 2, которая касается «стигматизации, дискриминации и прав лиц, живущих с ВИЧ/СПИДом». В Политике отмечено, что стигматизация и дискриминация, связанные с ВИЧ/СПИДом, являются «самыми большими препятствиями для профилактики дальнейшего инфицирования, обеспечения надлежащего ухода, поддержки и лечения и смягчения последствий». В Политике содержится призыв гарантировать права лиц, живущих с ВИЧ/СПИДом, с тем, чтобы «повысить качество их жизни и свести к минимуму стигматизацию», для чего необходимо следовать Руководящим принципам ООН по ВИЧ/СПИДу и правам человека.

К другим приоритетным сферам в данном контексте относятся сфера 9, охватывающая законодательные и правовые вопросы, сфера 10, касающаяся гендерных вопросов, и сфера 14,

¹⁰⁴⁵ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence: Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, 1 October 2014, *National Law*, p. 182-186 [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, 1 октября 2014 г., Национальное законодательство, стр. 182-186]

¹⁰⁴⁶ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence: Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, 1 October 2014, *National Law*, p. 192 [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, 1 октября 2014 г., Национальное законодательство, стр. 192]

¹⁰⁴⁷ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence: Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, 1 October 2014, *National Law*, p. 194 [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, 1 октября 2014 г., Национальное законодательство, стр. 194]

которая направлена на профилактику передачи ВИЧ. В отношении приоритетной сферы 9 Политика предусматривает реформу законодательства и права, касающихся ВИЧ/СПИДа, для защиты и гарантирования прав лиц, живущих с ВИЧ/СПИДом, а также расширение усилий по их общественной мобилизации. В сфере 10 отмечается, что гендерные роли и отношения «сильно влияют на ход и последствия эпидемии ВИЧ/СПИДа», и что вероятность инфицирования женщин выше, причем последствия ВИЧ/СПИДа для женщин более неблагоприятны. Политика предусматривает гендерно-ориентированное реагирование на ВИЧ/СПИД, учитывая уязвимость девочек и женщин, и учет гендерного фактора в предоставлении ухода и услуг. Сфера 14 касается профилактики передачи ВИЧ. Один из ее подразделов конкретно ориентирован на особые группы риска, как то работники секс-индустрии, потребители инъекционных наркотиков и гомосексуалисты. В Политике отмечено, что имеет место дефицит данных о ВИЧ/СПИДе в определенных группах, считающихся «активизирующими эпидемию», при этом главным препятствием является стигматизация этих групп. Поэтому в Политике указано, что меры реагирования должны носить всеобъемлющий характер, признавать такие группы и предусматривать работу с ними. Это – потенциально важное положение, учитывая крайнюю уязвимость таких групп.

К сожалению, несмотря на перспективу, о которой свидетельствовало включение этих четырех приоритетов в Национальную политику – и шаги, которые Судан предпринял в ответ на эпидемию ВИЧ/СПИДа в целом – ни в одной из этих приоритетных сфер не достигнут значительный прогресс. В отчете о ходе выполнения Программы за 2012-2013 гг., опубликованном СНАП в 2014 г., говорится, что «с 2011 г. Судан сделал заметные шаги вперед в реагировании на СПИД, в частности, в плане профилактики ВИЧ-инфекции и работы с контингентами, которые способствуют развитию эпидемии ВИЧ-инфекции», однако приведено мало доказательств прогресса в отношении приоритетов 2, 9, 10 и 14 Национальной политики.

В отношении приоритетной сферы 2 в отчете сказано, что «меры по уменьшению стигматизации в связи с ВИЧ-инфекцией проходят красной нитью через все мероприятия по борьбе с ВИЧ-инфекцией», однако не упомянуты программные меры, призванные противодействовать дискриминации. В отношении приоритета касательно законодательства в докладе отмечено, что «имеющийся проект закона о защите людей, живущих с ВИЧ, еще должен быть одобрен Кабинетом». В отчете практически ничего не сказано о сфере 10, которая предусматривает гендерно-ориентированное реагирование на ВИЧ/СПИД, за исключением вопроса предотвращения передачи ВИЧ от матери ребенку, где государство достигло значительного прогресса. Наконец, в отношении групп населения наивысшего риска – одного из главных пунктов приоритетной сферы 14 – в отчете указано, что правительство предпринимает меры по охвату этих контингентов на предмет тестирования и профилактики, в частности, посредством работы с организациями гражданского общества. Вместе с тем, в докладе констатировано, что «профилактика ВИЧ-инфекции в основных группах населения по-прежнему сопряжена с проблемами, которые обусловлены действующими криминализирующими законами и стигматизацией ВИЧ-инфицированных со стороны лиц, принимающих решения»¹⁰⁴⁸.

3 апреля 2015 г. газета Sudan Tribune сообщила:

Судан разрабатывает проект закона о защите прав людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, и обеспечении оказания им медицинской и психологической помощи. [...] Законопроект, который готовят эксперты-юристы, люди, живущие с ВИЧ/СПИДом, врачи и чиновники, также предусматривает уголовную ответственность за намеренную передачу этого заболевания. [...] В законопроекте будет установлено, что лица, живущие с ВИЧ/СПИДом, пользуются всеми правами, гарантированными Конституцией и международными конвенциями, ратифицированными Суданом. Он запрещает любые формы дискриминации по признаку ВИЧ-статуса, которая привела бы к посягательству на достоинство этих лиц, умалению их прав или эксплуатации. [...] Кроме того, законопроект предоставляет пациентам право на жилье, получение товаров и услуг и запрещает подвергать граждан проверке на ВИЧ как условию найма на работу или увольнения работников, инфицированных ВИЧ, если не доказано, на основании медицинского заключения, что они не в состоянии выполнять свои функциональные обязанности. [...] Дети, инфицированные ВИЧ, будут иметь право на доступ к лечению и консультированию. Их нельзя будет исключить или перевести из

¹⁰⁴⁸ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence: Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, 1 October 2014, *National Law*, p. 215-217 [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, 1 октября 2014 г., Национальное законодательство, стр. 215-217]

школы. [...] Согласно законопроекту, судебные заседания могут проводиться в закрытом режиме, если у одной из участвующих сторон – ВИЧ/СПИД. [...] Вместе с тем, закон обязывает больных принимать необходимые меры, включая обращение за медицинской помощью, для предотвращения передачи вируса другим людям. Уклонение от выполнения этой обязанности преследуется по закону¹⁰⁴⁹.

14.2. Отношение к людям, живущим с ВИЧ/СПИДом

В докладе Государственного департамента США о правах человека за 2014 г. сказано: «Имеет место дискриминация лиц, живущих с ВИЧ/СПИДом, со стороны общества. Консервативный характер общества усложнил обсуждение таких тем, как внебрачные половые связи и сопутствующие вопросы, особенно для активистов и членов международного сообщества, занимающихся этими темами»¹⁰⁵⁰.

В октябре 2014 г. организация Equal Rights Trust опубликовала доклад, призванный «осветить и проанализировать вопросы дискриминации и неравенства в Судане», а также исследовать «давние проблемы в области прав человека» на основании полученных свидетельств «из жизненного опыта, связанного с дискриминацией»¹⁰⁵¹. В отношении людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, в докладе говорится следующее:

[...] Лица, живущие с ВИЧ, сталкиваются со стигматизацией и предвзятостью, в результате чего они иногда скрывают свой статус. Несмотря на сложности с выявлением тех лиц, живущих с ВИЧ, которые были бы готовы обсудить свой жизненный опыт, Equal Rights Trust провела беседы с такими людьми в разных местах и услышала от них свидетельства разных форм дискриминации и предвзятости, в том числе в получении медицинской помощи и трудоустройстве. Например, беседы и групповые дискуссии в штате Кассала показали, что концепцию прав людей, живущих с ВИЧ, понимают недостаточно хорошо. Усилия, направленные на борьбу с ВИЧ/СПИДом, сосредоточены на профилактике, а не на информационно-разъяснительной работе или образовании, в результате чего общество рассматривает ВИЧ-позитивных лиц как заразных «носителей» и подвергает их социальной изоляции. Ф., женщина из района Аль-Шаабия штата Кассала, рассказала следующее: *Я очень сержусь и проклинаю своего мужа, который передал мне эту болезнь. Одна женщина отказалась пить воду после меня. (...) Я чувствую себя неловко и скрываю свою болезнь. (...) Если бы люди о ней узнали, то они бежали бы от меня прочь. (...) Я знаю, женщину, которая болела СПИДом и умерла от него. Никто не хотел мыть ее тело, пока, наконец, после массы усилий не нашли одну женщину, которое это сделала.*

[...] В отсутствие необходимых правовых актов в 2004 г. правительство все же приняло Национальную политику по ВИЧ/СПИДу, среди двадцати приоритетов которой есть сфера, которая касается «стигматизации, дискриминации и прав лиц, живущих с ВИЧ/СПИДом». В Политике отмечено, что стигматизация и дискриминация, связанные с ВИЧ/СПИДом, являются «самыми большими препятствиями для профилактики дальнейшего инфицирования, обеспечения надлежащего ухода, поддержки и лечения и смягчения последствий». В Политике содержится призыв гарантировать права лиц, живущих с ВИЧ/СПИДом, с тем, чтобы «повысить качество их жизни и свести к минимуму стигматизацию». В последние годы правительство приняло ряд мер по борьбе со стигматизацией и изоляцией людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, а средства массовой информации размещали материалы о положительном опыте, представляя таких людей и показывая, что они могут создавать семьи и иметь здоровых детей¹⁰⁵².

¹⁰⁴⁹ Sudan Tribune *Sudan Preparing Draft Law to End Discrimination Against HIV/AIDS Patients* [Газета Sudan Tribune, Судан готовит проект закона по прекращению дискриминации больных ВИЧ/СПИДом], 3 апреля 2015 г.

¹⁰⁵⁰ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014: Sudan*, 25 June 2015, Section VI: HIV and AIDS *Social Stigma* [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел VI. Социальное клеймо в связи с ВИЧ-инфекцией и СПИДом]

¹⁰⁵¹ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence: Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, 1 October 2014, Introduction, p. 1 [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, 1 октября 2014 г., Введение, стр. 1]

¹⁰⁵² Equal Rights Trust, *In Search of Confluence: Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, 1 October 2014, *Discrimination and Inequality Based on Health Status*, p. 153-55 [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках

В другом разделе этого доклада, где речь идет о «дискриминации в доступе к медицинской помощи, трудоустройству и образованию из-за состояния здоровья», говорится:

Повсеместная стигматизация по поводу ВИЧ-инфекции и СПИДа оказывает непосредственное влияние на доступ людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, к медицинской помощи. В штате Хартум исследователи провели беседы с людьми, живущими с ВИЧ/СПИДом. Опрошенные заявили, что людям, живущим с ВИЧ/СПИДом, отказывают в лечении, поэтому некоторым пришлось подавать жалобы, чтобы пройти необходимое лечение. В одном случае врач вообще отказался выполнять хирургическую процедуру, поскольку у пациента был СПИД. Исследователи Equal Rights Trust беседовали с д-ром Б., старшим медицинским специалистом, работающим над вопросами профилактики и лечения ВИЧ-инфекции, который сказал, что знает много примеров, когда людей вынуждают проходить предварительное тестирование на ВИЧ перед медицинским обследованием, диагностикой или лечением, а затем в случае позитивного результата отказывают в лечении. По словам д-ра Б., хотя предварительное тестирование не предусмотрено суданскими законами, эта практика широко распространена.

Участники фокус-группы в Кассале рассказали о других проблемах, стоящих перед людьми, живущими с ВИЧ/СПИДом, в отношении получения медицинской помощи. Например, повсеместное использование «медицинских карточек» с указанием ВИЧ-статуса лица создает затруднения, из-за которых некоторые ВИЧ-инфицированные воздерживаются от обращения за медицинской помощью. Участники также упомянули о сложностях в получении медицинских услуг не в больницах, а в других учреждениях, что является практическим препятствием для многих из затронутых этой проблемой. По их словам, если кому-то нужен укол или внутривенное вливание, то этот человек вынужден обращаться в больницу, потому что персонал других медицинских учреждений боится иметь дело с ВИЧ-инфицированными пациентами.

Equal Rights Trust также выявила случаи, демонстрирующие, что люди, живущие с ВИЧ/СПИДом, могут сталкиваться с трудностями в получении работы и образования, что является результатом предубежденности и невежества. Участники фокус-группы в Хартуме сказали, что вынуждены скрывать свою болезнь, чтобы их детям разрешили ходить в школу. В одном случае ученик начальной школы был исключен, когда школа обнаружила, что его отец инфицирован ВИЧ. С., учительница из штата Кассала, прокомментировала влияние стигматизации и предвзятости на свою работу:

Я – учительница средней школы. У меня обнаружили СПИД, и из-за своего невежества администрация отстранила меня от работы. Частное учебное заведение, где я училась, исключило меня по этой же причине. Я была крайне разочарована и впала в депрессию. Я связалась с ассоциацией людей, живущих с ВИЧ, в Кассале, которая помогла мне и поддерживала меня, пока меня не восстановили на работе. (...) Я – не единственный человек, пострадавший от невежества окружающих. У меня есть друг, которому тоже пришлось пройти через то, что испытала я. (...) Все люди, которых я знаю, прошли через такие трудности, и некоторые из них еще не вернулись на работу¹⁰⁵³.

2 декабря 2014 г. Радио Дабанга процитировало министра здравоохранения Хартума, который заявил, что за текущий год в штате зарегистрировано около 1500 новых случаев ВИЧ-инфекции/СПИДа, а всего в штате на данный момент насчитывается 19 тыс. человек с ВИЧ-инфекцией/СПИДом. По его словам, «они лечатся в 70 специальных медицинских центрах, созданных в Хартуме для этой цели. Власти прилагают большие усилия к пресечению распространения СПИДа в штате»¹⁰⁵⁴.

4 декабря информационное агентство Sudanese News в одной из статей сообщило:

согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, 1 октября 2014 г., Дискриминация и неравенство по признаку состояния здоровья, стр. 153-155]

¹⁰⁵³ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence: Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, 1 October 2014, *Discrimination and Inequality Based on Health Status*, p. 156-57 [Организация «Фонд борьбы за равные права», В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, 1 октября 2014 г., Дискриминация и неравенство по признаку состояния здоровья, стр. 156-157]

¹⁰⁵⁴ Radio Dabanga, *About 19,000 HIV/AIDS Cases in Khartoum State, Sudan* [Радио Дабанга, В штате Хартум (Судан) – около 19 тыс. больных ВИЧ/СПИДом], 1 декабря 2014 г.

Всемирная организация здравоохранения и Суданская сеть по борьбе со СПИДом открыли новый центр конфиденциального и бесплатного тестирования на ВИЧ/СПИД, который оказывает услуги всем гражданам южных районов Хартума. [...] Центр, расположенный в микрорайоне Мандела района Джабаль-Авлия, стал новым шагом в дополнение к планам по увеличению количества центров борьбы со СПИДом в штате и расширения их возможностей. [...] Исполнительный директор проекта Устаза Самия Мохамед, исполнительный секретарь Международного института здравоохранения, отметила, что тест на ВИЧ/СПИД – это первое средство предотвращения заражения СПИДом, заявив, что такой тест полезен для любого человека, для матери и ее ребенка. По ее словам, институт собирается подать законопроект о проведении обязательного теста на ВИЧ перед заключением брачного контракта. Она сказала, что многие из вирусоносителей не знают, что инфицированы, потому что инкубационный период – длительный [...]. Глава общества людей живущих с ВИЧ/СПИДом, заявил, что эта организация сейчас объединяет свыше 1500 мужчин, женщин и детей, и что они хотят привлечь еще больше членов, чтобы зарегистрироваться в вышеупомянутом институте¹⁰⁵⁵.

31 марта 2015 г. Радио Дабанга процитировала слова директора департамента ВИЧ/СПИДа Министерства здравоохранения о том, что из 61 процента от общего числа зарегистрированных в стране случаев ВИЧ-инфекции/СПИДа (около 52 тыс.) «лишь 9 процентов регулярно посещают вышеупомянутые центры»¹⁰⁵⁶.

Освещая прогресс, проблемы и прогноз разоружения в Северном Дарфуре, Центр управления безопасностью (Centre for Security Governance) в мае 2015 г. заявил: «Процесс демобилизации начался 2 ноября в пункте демобилизации в штате Северный Дарфур и закончился 20 ноября 2014 г. В ходе этого процесса 534 бывших комбатанта из движения ДСР-Судан и связанных с ним движений прошли проверку, регистрацию и занесение в базу данных РДР с целью планирования их последующей реинтеграции в гражданское общество. Они прошли медицинский осмотр с помощью ЮНАМИД, инструктаж по реинтеграции, который провели представители Программы развития ООН (ПРООН), а также консультирование по вопросам ВИЧ/СПИДа, проведенное сотрудниками Министерства здравоохранения штата»¹⁰⁵⁷.

29 мая 2015 г. газета Sudan Tribune сообщила: «В марте этого года общественная полиция также допросила нескольких журналистов за публикацию статей и статистических данных касательно ВИЧ-инфекции/СПИДа и работников секс-индустрии в Хартуме»¹⁰⁵⁸.

В мае 2015 г. одна из инициатив, руководимых ЮНЭЙДС, представила «Обзор ситуации с ВИЧ-инфекцией и СПИДом в Дарфуре (Судан)», где отметила: «Несмотря на значительные усилия, приложенные гуманитарными организациями в Дарфуре для обеспечения доступности и предоставления экстренных, базовых и основных медицинских услуг, было обнаружено, что услуги, касающиеся ВИЧ-инфекции, не интегрированы в первичную медицинскую помощь (ПМП)»¹⁰⁵⁹. Примечательно, что относительно эпидемиологии ВИЧ-инфекции в Дарфуре в этом докладе приведена следующая информация:

Уровень полной осведомленности среди работников секс-индустрии в Северном Дарфуре – низкий, 7,7%, в Южном Дарфуре – 10,1%, в Западном Дарфуре – 18,2%. Вместе с тем, полная осведомленность в этой группе намного выше, чем среди общего женского населения, где ее

¹⁰⁵⁵ Sudanese News Agency, *New Centres for AIDS Test and Treatment Inaugurated in Jabal Awliya Locality* [Агентство Sudanese News, В районе Джабаль-Авлия открыты новые центры тестирования и лечения СПИДа], 4 декабря 2014 г.

¹⁰⁵⁶ Radio Dabanga, *Three-Year Programme to Combat HIV/AIDS in Sudan* [Радио Дабанга, Трехлетняя программа борьбы с ВИЧ/СПИДом в Судане], 31 марта 2015 г.

¹⁰⁵⁷ Centre for Security Governance, *DDR in Darfur: Progress, Challenges, Outlook* [Центр управления безопасностью, РДР в Дарфуре: прогресс, проблемы, прогноз], 7 мая 2015 г.

¹⁰⁵⁸ Sudan Tribune, *Sudanese Journalists to Discuss Press Freedoms with Security Services* [Газета Sudan Tribune, Суданские журналисты обсудят свободу прессы со службами безопасности], 29 мая 2015 г.

¹⁰⁵⁹ UNAIDS, *Overview of HIV and AIDS in Darfur, Sudan*, May 2015, *Operational Priorities*, p. 29 [ЮНЭЙДС, Обзор ситуации с ВИЧ-инфекцией и СПИДом в Дарфуре (Судан), май 2015 г., Оперативные приоритеты, стр. 29]

уровень колеблется от 1% до 10,8%. Уровни полной осведомленности среди подгрупп MSM, как представляется, в Южном Дарфуре выше (14%), тогда как средний показатель по стране равен 20,2%. Высокие уровни неграмотности в стране, особенно среди работников секс-индустрии, двойная стигматизация – из-за ВИЧ-статуса и принадлежности к «группам риска» - и сложность охвата ключевых контингентов неблагоприятно сказываются на продвижении страны к лучшим результатам. [...] Сочетанная инфекция ТБ/ВИЧ вызывает серьезное беспокойство, поскольку несет в себе двойные проблемы. Пациенты сталкиваются с определенными трудностями в лечении туберкулеза и с еще большими проблемами в тестировании и консультировании по поводу ВИЧ-инфекции. Имеет место рост охвата больных туберкулезом тестированием на ВИЧ с 7% в 2008 г. до 17% в 2013 г., при этом снизился процент положительных результатов. Это показывает, что пациенты, направленные на тестирование на ВИЧ, либо подозревались в наличии ВИЧ-инфекции, либо у них начались развиваться симптомы СПИДа¹⁰⁶⁰.

В отношении «уязвимости к ВИЧ-инфекции и факторов риска» в вышеупомянутом докладе говорится следующее:

Существует множество факторов, которые способствуют усилению уязвимости к передаче ВИЧ в условиях гуманитарных кризисов. В Дарфуре еще более обостряются существующие проявления гендерного неравенства, делая женщин и детей более уязвимыми к инфицированию ВИЧ. Как прямое следствие конфликта, незащищенность и массовое перемещение привели к утрате социального единства и появлению множества домохозяйств, возглавляемых женщинами. Таким образом, в условиях затяжного конфликта женщины и дети несут на себе бремя функции кормильца семьи, что усиливает опасность их инфицирования ВИЧ и возможного использования ими отрицательных стратегий преодоления трудностей. Из-за утраты источников средств к существованию и отсутствия возможностей занятости возрастает риск их вовлечения в секс-индустрию и сексуальную эксплуатацию. Разделение членов семьи и нарушение сплоченности общин также разрушают социальные и половые нормы, которые регулируют поведение. Женщины и дети могут использоваться вооруженными группами, а в результате сексуального насилия и эксплуатации они особенно уязвимы к ВИЧ-инфекции и многим другим заболеваниям, передаваемым половым путем¹⁰⁶¹.

[...] В Центральном Дарфуре в лагерях объем предоставляемых услуг крайне мал, хотя установлено, что ВПЛ подвергаются более высокому риску инфицирования ВИЧ. ... Ситуация в Западном Дарфуре также вызывает тревогу, особенно вдоль границы с Чадом, где распространенность ВИЧ-инфекции значительно выше. Множество жителей Чада получают медицинские услуги на суданской стороне границы, но эта информация не собирается, координация и совместный контроль с чадскими коллегами отсутствуют. В Восточном Чаде находится значительное число суданских беженцев, а количество возвращающихся в Западный Дарфур растет. В этом штате также наблюдается значительное присутствие вооруженных сил, что влечет за собой специфические факторы риска¹⁰⁶².

[...] В целом в Дарфуре скотоводы охвачены не очень большим количеством мер в плане услуг касательно ВИЧ-инфекции, несмотря на наличие потенциально более высокого риска в силу их сезонных миграций в соседние страны. В некоторых штатах Дарфура начинается работа с основными группами населения, однако в более новых штатах – Центральном Дарфуре и Восточном Дарфуре – эти программы реализуются недостаточно эффективно¹⁰⁶³.

Освещая вопрос оказания услуг, связанных с ВИЧ-инфекцией, авторы доклада пишут:

---

¹⁰⁶⁰ UNAIDS, *‘Overview of HIV and AIDS in Darfur, Sudan*, May 2015, *Epidemiology of HIV in Darfur*, p. 17 [ЮНЭЙДС, Обзор ситуации с ВИЧ-инфекцией и СПИДом в Дарфуре (Судан), май 2015 г., Эпидемиология ВИЧ в Дарфуре, стр. 17]

¹⁰⁶¹ UNAIDS, *‘Overview of HIV and AIDS in Darfur, Sudan*, May 2015, *HIV Vulnerabilities and Risk Factors in Humanitarian Settings*, p. 18-19 [ЮНЭЙДС, Обзор ситуации с ВИЧ-инфекцией и СПИДом в Дарфуре (Судан), май 2015 г., Уязвимость к ВИЧ-инфекции и факторы риска в гуманитарных ситуациях, стр. 18-19]

¹⁰⁶² UNAIDS, *‘Overview of HIV and AIDS in Darfur, Sudan*, May 2015, *HIV Vulnerabilities and Risk Factors in Humanitarian Settings*, p. 19 [ЮНЭЙДС, Обзор ситуации с ВИЧ-инфекцией и СПИДом в Дарфуре (Судан), май 2015 г., Уязвимость к ВИЧ-инфекции и факторы риска в гуманитарных ситуациях, стр. 19]

¹⁰⁶³ UNAIDS, *‘Overview of HIV and AIDS in Darfur, Sudan*, May 2015, *HIV Vulnerabilities and Risk Factors in Humanitarian Settings*, p. 20 [ЮНЭЙДС, Обзор ситуации с ВИЧ-инфекцией и СПИДом в Дарфуре (Судан), май 2015 г., Уязвимость к ВИЧ-инфекции и факторы риска в гуманитарных ситуациях, стр. 20]

В целом удовлетворение основных гуманитарных потребностей находится под угрозой из-за перебоев в предоставлении обычных услуг, в том числе медицинских. Кроме того, очевидно неравенство в распределении услуг и ресурсов. Во многих сельских районах люди не имеют возможности получить базовую медицинскую помощь, в том числе информацию о ВИЧ-инфекции, и не имеют доступа к средствам профилактики, как то презервативы, а также к другим услугам тестирования, лечения ухода. Вне главных городов число центров добровольного консультирования и тестирования (ДКТ) ограничено, поэтому люди вряд ли знают свой ВИЧ-статус, а если и узнают его, то часто страдают от перебоев в антиретровирусной терапии (АРТ) и в лечении оппортунистических инфекций. Более того, их здоровье подвергается опасности из-за того, что их потребности в питании не удовлетворяются, а паллиативный и домашний уход не обеспечивается. Сироты и другие уязвимые дети, возможно, утратили связи со своими попечителями, что еще более препятствует их лечению¹⁰⁶⁴.

Касательно распределения ресурсов в докладе отмечено: «В пяти штатах Дарфура насчитывается 49 центров ДКТ, тогда как их население приближается к десяти миллионам человек. Это приблизительно 1 центр ДКТ на каждые 200 тыс. населения. Важно проанализировать неравномерность распределения этих центров: 17 центров функционируют в лагерях для ВПЛ, обслуживая 1,3 млн. чел. Хотя складывается впечатление, что ВПЛ пользуются более широким доступом, нежели население в целом, следует отметить, что имеет место неравномерное распределение услуг между лагерями»¹⁰⁶⁵.

---

¹⁰⁶⁴ UNAIDS, *‘Overview of HIV and AIDS in Darfur, Sudan*, May 2015, *HIV Vulnerabilities and Risk Factors in Humanitarian Settings*, p. 20 [ЮНЭЙДС, Обзор ситуации с ВИЧ-инфекцией и СПИДом в Дарфуре (Судан), май 2015 г., Уязвимость к ВИЧ-инфекции и факторы риска в гуманитарных ситуациях, стр. 20]

¹⁰⁶⁵ UNAIDS, *‘Overview of HIV and AIDS in Darfur, Sudan*, May 2015, *HIV Vulnerabilities and Risk Factors in Humanitarian Settings*, p. 20 [ЮНЭЙДС, Обзор ситуации с ВИЧ-инфекцией и СПИДом в Дарфуре (Судан), май 2015 г., Уязвимость к ВИЧ-инфекции и факторы риска в гуманитарных ситуациях, стр. 20]